ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКАГО ЯЗЫКА,

составленная

Ѳ. БУСЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

ЭТИМОЛОГІЯ.

МОСКВА.
Изданіе братьевъ Салаевыхъ.
1868.

Типографія Грачева и К°. у Пречистенскихъ воротъ, д. Миляновой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе. 1
Глава первая. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы. 23
1. О гласныхъ. 25
2. О согласныхъ. 59
3. Раздѣленіе слова по слогамъ. 85
Глава вторая. Образованіе словъ. 88
Общія понятія. 88
Образованіе частей рѣчи. 100
1. Глаголъ. 100
2. Мѣстоименіе. 119
3. Имя существительное. 125
4. Имя прилагательное. 145
5. Имя числительное. 159
6. Нарѣчіе. 161
7. Предлогъ. 172
8. Союзъ. 175
9. Междометіе. 179
Слова сложныя. 180
Глава третья. Измѣненіе словъ. 187
Общія понятія. 187
1. Спряженія. 189
2. Склоненія. 217
1. Склоненіе мѣстоименій. 221
2. Склоненіе существительныхъ. 227
3. Склоненіе прилагательныхъ. 253
4. Склоненіе числительныхъ. 265
Приложеніе. 269

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Языкъ есть не случайное изобрѣтеніе, совершонное однимъ или нѣсколькими лицами, а необходимое выраженіе дара слова, которымъ Творецъ отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Образованіе языковъ сокрыто отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію народовъ на историческомъ поприщѣ. Знаемъ только, что ни одинъ народъ, даже на самой низкой ступени общественнаго быта, безъ языка не обходился.— Въ церковнославянскихъ книгахъ реченіемъ *языкъ* именуется не только даръ слова, но и самый народъ, согласно съ той истиною, что языкъ образуется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ, составляя его существенное достояніе.

Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ могли бы основать предположеніе о томъ, что люди сначала пользовались только отдѣльными членораздѣльными звуками, потомъ сложили ихъ въ слоги, а слоги въ слова, и наконецъ связали слова въ стройное цѣлое для выраженіе мысли. Напротивъ того, изъ исторіи всякаго языка убѣждаемся, что первоначальная форма, въ которой выразился даръ слова, есть уже цѣлое *предложеніе*: что совершенно согласно съ существеннымъ назначеніемъ дара слова—передавать мысли членораздѣльными звуками; ибо только въ цѣломъ предложеніи мысль можетъ быть выражена. Потому образованіе какъ частей рѣчи, такъ и измѣненій ихъ основывается на законахъ синтаксическихъ, ибо совершается по требованію мысли: слѣдовательно, только въ предложеніи получаютъ свое значеніе отдѣльныя слова и ихъ окончанія и приставки. Такимъ образомъ, и членораздѣльные звуки, сложившіеся въ слова, и каждое отдѣльное слово суть

не что иное, какъ живые члены цѣлаго живаго состава, именуемаго предложеніемъ.

Такъ какъ предложеніе образовалось въ разговорѣ между лицами, а разговоръ состоитъ во взаимномъ сообщеніи и подробномъ изложеніи мыслей; то сочетаніе мыслей должно было выразиться въ языкѣ сочетаніемъ предложеній. Рядъ соединенныхъ предложененій называется *рѣчью.*

Примѣч. Изъ сказаннаго явствуетъ, что все построеніе языка, отъ отдѣльнаго звука до предложенія и сочетанія предложеній, представляетъ намъ живую связь отдѣльныхъ членовъ, дополняющихъ другъ друга, и образующихъ одно цѣлое, которое въ свою очередь даетъ смыслъ и значеніе каждому изъ этихъ членовъ. Такое взаимное отношеніе въ рѣчи между частями и цѣлымъ именуется *организмомъ языка.* Только въ послѣдствіи, помощію науки, дошли до того, что стали разлагать это живое цѣлое на отдѣльные члены, каковы: мысль и выражающіе ее звуки, предложенія и части рѣчи, цѣлыя слова и ихъ корни, приставки и окончанія. Первоначально всѣ эти составныя части языка разумѣлись только въ цѣломъ, т.-е. въ рѣчи. Согласно съ такимъ представленіемъ о языкѣ, какъ живомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части нераздѣльно соединены въ одно цѣлое, мы употребляемъ реченіе *слово* въ значеніи не только отдѣльной части рѣчи, но и цѣлаго разговора, бесѣды, проповѣди, т.-е. цѣлой рѣчи; напр. говоримъ: *духовное слово, похвальное слово, Слово о полку Игоревѣ* и проч.

§ 2. Въ самую отдаленную эпоху исторія находитъ народы уже раздѣленными на множество языковъ и нарѣчій. По языкамъ раздѣляются цѣлые народы, по нарѣчіямъ племена каждаго изъ нихъ.

Языки церковнославянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ обоимъ славянскаго языка, который въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ *индоевропейскихъ.*

Какъ родство всѣхъ этихъ языковъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельные; и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другаго.

Примѣч. Кромѣ нашего индоевропейскаго поколѣнія, важны въ исторіи человѣчества: 1) поколѣніе семитическое, между

языками котораго особенно замѣчателенъ еврейскій, на которомъ писаны книги Ветхаго завѣта; и 2) поколѣніе сѣверное, къ которому, между прочими, принадлежатъ языки: чудской и татарскій.

Къ языкамъ индоевропейскимъ въ Азіи принадлежатъ такъ называемые Арійскіе языки, именно: языкъ древнихъ Индусовъ, въ его важнѣйшихъ нарѣчіяхъ: санскритскомъ и пракритскомъ; и языкъ древнихъ Персовъ, сохранившійся въ священныхъ книгахъ этого народа, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты. Древнѣйшее нарѣчіе Индусовъ, на которомъ писаны Веды, т.-е. священныя книги этого народа, называется ведійскимъ.—Цыганы говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка Индусовъ.

Въ Европѣ ранѣе другихъ индоевропейскихъ языковъ образовались литературно языки классическіе, т.-е. греческій и латинскій; прочіе же, именно: кельтскій, нѣмецкій, литовскій и славянскій, позднѣе выступили на историческомъ поприщѣ, но, по составу своему, столь же древни, какъ и языки классическіе.

Важнѣйшія нарѣчія языка греческаго суть: эолическое, дорическое, іоническое и аттическое. Средневѣковой греческій языкъ именуется византійскимъ. Нынѣшніе Греки пользуются нарѣчіемъ новогреческимъ, которое относится къ древнегреческому такъ же, какъ романскіе языки къ латинскому.

Латинскій языкъ имѣлъ при себѣ нѣсколько областныхъ италійскихъ нарѣчій, каковы: умбрійское, оскское, сабинское и нѣк. друг. Въ средніе вѣка отъ латинскаго образовались языки романскіе, а именно: провансальскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, ретороманскій (подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя мѣстныя нарѣчія Швейцаріи) и румунскій (къ которому принадлежитъ нарѣчіе валашское), отличающійся отъ прочихъ языковъ романскихъ славянскою примѣсью.

Къ племени нѣмецкому принадлежитъ нѣсколько языковъ и нарѣчій, подраздѣляемыхъ на два главные отдѣла: на собственно нѣмецкій и скандинавскій. Къ нѣмецкому причисляются: 1) готскій (на который въ IV в. по Р. Х. переведено было Ульфилою Св. Писаніе); 2) верхненѣмецкій, съ нарѣчіями: древнимъ, среднимъ и новымъ, образовавшимся со временъ Лютера: и 3) нижненѣмецкій, къ которому принадлежатъ нарѣчія: а) древнесаксонское съ нарѣчіями нидерландскими; б) фризское и в) англосаксонское, изъ котораго въ послѣдствіи образовался, при значительномъ вліяніи французскаго, языкъ англійскій.—Къ отдѣлу скандинавскому причисляются языки: 1) скандинавскій или древнесѣверный, съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ исландскимъ, 2) датскій и 3) шведскій.

Изъ соплеменныхъ языковъ ближе всѣхъ къ славянскому литовскій, раздѣляющійся на три нарѣчія: 1) собственно литовское, 2) латышское и 3) древнепрусское.

§ 3. Славянскій языкъ, по своимъ нарѣчіямъ, дѣлится на два отдѣла: на **юговосточный** и **западный**. I. Къ юговосточному принадлежатъ нарѣчія: 1) церковнославянское (на которое, во второй половинѣ IX в., переведено съ греческаго языка Св. Писаніе), иначе называемое древнеболгарскимъ, съ нарѣчіемъ новоболгарскимъ; 2) нарѣчіе Сербское; 3) нарѣчіе Хорутанское или Словинское, и 4) нарѣчія, составляющія языкъ русскій: а) великорусское, б) малорусское и в) бѣлорусское.—II. Къ западному отдѣлу принадлежатъ: 1) нарѣчія чешскія: а) собственно чешское и б) словацкое; 2) польское; 3) нарѣчія лужицкія: а) верхнее и б) нижнее; и 4) полабское или древанское, уже вымершее.

Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Славянъ на историческомъ поприщѣ.

Изъ раздѣленія славянскаго языка на нарѣчія явствуетъ: 1) что русское не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ же самостоятельно, какъ и это послѣднее; и 2) что церковнославянское, вмѣстѣ съ русскимъ, принадлежа къ одному и тому же отдѣлу славянскихъ нарѣчій, весьма вразумительно русскому народу, и потому было легко усвоено имъ въ языкѣ Церкви.

Примѣч. 1. О названіи Словѣне, *Словене* и *Славяне* см. въ § 24.

Примѣч. 2. Нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ какъ по мѣсту жительства племенъ, такъ и по нѣкоторымъ грамматическимъ примѣтамъ.

Въ древнѣйшую эпоху, какъ свидѣтельствуютъ письменные памятники до XIV в., славянскія нарѣчія болѣе нынѣшняго сближались между собою, по грамматическому построенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ, также какъ и теперь, строго отличались другъ отъ друга. Вообще должно замѣтить, что чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ.

Нарѣчія юговосточныя, къ которымъ принадлежитъ и нашъ языкъ, намъ понятнѣе западныхъ.

Только въ отношеніи къ славянскому языку, какъ совокупности всѣхъ нарѣчій славянскихъ, языки русскій, церковнославянскій, польскій, чешскій и друг., должны быть именуемы нарѣчіями; обыкновенно же, не только въ разговорѣ, но и на письмѣ, они называются языками.

Примѣч. 3. Древній языкъ церковнославянскій, на который первоначально переведено было Св. Писаніе, собственно принадлежалъ, вѣроятно, славянамъ Солуни (см. § 13) и окрестныхъ областей, частію вошедшихъ въ составъ царства болгарскаго. Потому, въ отношеніи государственномъ, этотъ языкъ и называется древнеболгарскимъ.

§ 4. Нашъ языкъ сталъ называться ***русскимъ*** съ той отдаленной эпохи, когда первыми русскими Князьями было положено начало государственному устройству нашего отечества.

Въ старину подъ именемъ ***Руси*** разумѣли не только русскій народъ, но и русскую страну, и притомъ сначала южную часть ея, а потомъ и всѣ прочія. Отъ слова ***Русь***, образовалось прилагательное ***русскій*** (въ старину: ***русьскыи***, ***руськыи***, ***рускый***, ***рускій***), которымъ до XVI в. означали все, принадлежащее нашему отечеству, а равно и языкъ. Съ XVI в. грамотные люди стали вводить въ книжный языкъ новыя реченія ***Россія*** и ***россійскій***.

Примѣч. Древнѣйшія свѣдѣнія о реченіяхъ русскаго языка относятся къ половинѣ X в. Императоръ греческій Константинъ Багрянородный, въ своемъ сочиненіи „Объ управленіи Имперіею“, приводитъ названія днѣпровскихъ пороговъ, русскія и славянскія, съ греческими объясненіями. Подъ русскими онъ разумѣетъ названія на какомъ-то языкѣ, русскому человѣку непонятномъ, вѣроятно, на одномъ изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ нарѣчій; подъ названіями же славянскими разумѣетъ собственно наши, славянорусскія.—Въ Златостр. XII в. роусь и роусьскыи (см. § 68); въ Лѣтописцѣ Никифора патріарха Царегр. по сп. Кормчей 1282 г. роусь; въ Рус. Правдѣ по тому же сп. роусинъ (русскій); въ предисловіи къ Библ. 1499 г. всеѧ руси; въ послѣсл. къ Апостолу, изд. въ Москвѣ въ 1564 г. всеѧ великіѧ Росіѧ, и всеѧ русіи. Въ XVII в. формы *Россы, Россіяне, Россійскій*, даже признавались древнѣйшими, на основаніи ложнаго словопроизводства, распространеннаго Синопсисомъ, Иннокентія Гизеля: Рускій или паче Россійскій народы, тыйжде суть Славяне.... ѿ россѣянія по многимъ странамъ племене своегѡ, Россѣяны, а потомъ Россы прозвашася. По изд. Кіевопеч. 1674 г. (Смотр. Хр.)

§ 5. Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіе котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, вмѣстѣ съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода

именуются *историческими*, втораго рода—*областными*, извѣстными подъ именемъ *областныхъ нарѣчій*.

Въ исторіи языка то нарѣчіе выступаетъ передъ прочими, которое принадлежитъ средоточію государственной власти. Изъ нарѣчій русскаго языка, преимущественно передъ другими, образовалось *великорусское*, которое и называютъ *языкомъ русскимъ*, въ отличіе отъ *малорусскаго* и *бѣлорусскаго*.

Областная рѣчь именуется *просторѣчіемъ* или языкомъ *народнымъ* (а также и *простонароднымъ*), въ отличіе отъ языка *книжнаго*, *литературнаго*, *искусственнаго* или *образованнаго*. Первоначально языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго; ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться въ письмѣ такъ, какъ говорятъ. Но слѣдующіе за ними грамотные люди учатся читать и писать уже по тѣмъ книгамъ или рукописямъ, которыя оставлены были имъ въ наслѣдство отъ поколѣнія предшествовавшаго; и потомъ, въ свою очередь, передаютъ свое собственное писаніе поколѣніямъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, въ теченіе времени, составляется языкъ книжный, основанный на литературномъ преданіи, и значительно отличающійся отъ живой, разговорной рѣчи. Книжный языкъ русскій уже съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать. Языкъ книжный, подчиняясь правиламъ и обычаю писцовъ, распространяетъ однообразный уровень по мѣстнымъ говорамъ; напротивъ того мѣстныя нарѣчія стремятся къ обособленію и дробятся на множество различныхъ говоровъ, потому предлагаютъ бóльшее разнообразіе и богатство грамматическихъ формъ, нежели языкъ книжный, стремящійся къ искусственному однообразію. Борьба разнообразныхъ мѣстныхъ говоровъ съ искусственнымъ однообразіемъ книжной рѣчи составляетъ главное содержаніе исторіи языка.

Изъ областныхъ нарѣчій великорусскихъ, московское болѣе прочихъ приняло участіе въ образованіи нашего книжнаго языка.

Примѣч. 1. Нарѣчія великорусскаго языка суть слѣдующія: 1) московское, 2) на сѣверъ отъ московскаго, новгородское, 3) на югъ—рязанское, 4) на востокъ—владимірское.—Къ московскому ближе прочихъ рязанское. Псковское, олонецкое, вологодское,

архангельское, принадлежатъ къ сѣверному или новгородскому. Нарѣчіе смоленское относится уже къ языку бѣлорусскому. Всѣ эти нарѣчія различаются между собою грамматическими признаками, изъ которыхъ важнѣйшіе суть:

1) По звукамъ гласнымъ: а) явственное произношеніе звука *о* не только тамъ, гдѣ онъ означается на письмѣ, но иногда и вмѣсто книжнаго *а* (во владимірскомъ, новгородскомъ), или же наоборотъ: *б*) замѣна звука *о*, стоящаго безъ ударенія, звукомъ *а* (въ московскомъ, рязанскомъ); в) употребленіе *и* вм. *ѣ* (частію въ новгородскомъ); г) обоюдный переходъ звуковъ *у* и *в* (въ новгородскомъ): д) смягченіе звука *в* въ *ь* (въ рязанскомъ).

2) По звукамъ согласнымъ: а) смягченіе звуковъ *д* и *т* въ *дз* и *тс* или *ц* (частію въ новгородскомъ); б) произношеніе звука *г*—либо твердое, какъ *g* (въ новгородскомъ, владимірскомъ), либо мягкое, какъ *h* (въ рязанскомъ); в) обоюдный переходъ звуковъ *ц* и *ч* (въ новгородскомъ); г) чистое произношеніе языка *г* въ окончаніи род. пад. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій муж. и средн. р. *—аго, —его, —ого* (въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ), или замѣна звукомъ *в* (въ московскомъ, владимірскомъ); д) вм. *что—щё* (частію въ новгородскомъ) и *што* (преимущественно въ московскомъ). Въ областныхъ нарѣчіяхъ различіе въ выговорѣ буквъ обозначается особенными терминами. Такъ въ рязанск. *егунами* называютъ тѣхъ, которые усиливаютъ слогъ *ю*: въ ворон. *щекунъ*—кто говоритъ *щё* вм. что; въ пск. твер. *штокать*—говоритъ *што* вм. что.

Всѣ эти примѣты основаны на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговорѣ (см. ниже, въ главѣ о звукахъ).

Примѣч. 2. Такъ какъ памятники древнерусской литературы были написаны въ разныхъ областяхъ нашего отечества: въ кіевской, новгородской, псковской, владимірской, московской и друг.: то древнерусскій языкъ, въ письменныхъ памятникахъ, предлагаетъ образцы различныхъ областныхъ нарѣчій. Ибо этотъ языкъ, такъ же какъ и нынѣшній, распадался на областныя нарѣчія, хотя и не столь рѣзко, какъ теперь, отличавшіяся одно отъ другаго.—Древнѣйшая письменность западной и южной Руси намъ понятнѣе нынѣшнихъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго.

Послѣ московскаго, нарѣчіе новгородское почитается важнѣе прочихъ областныхъ, какъ потому что, ведя свою исторію отъ XI в., оно особенно богато письменными памятниками отъ XI до XVI в. включительно, такъ и потому что доселѣ удержало въ народной рѣчи много остатковъ древнѣйшаго русскаго языка.

§ 6. Во всякомъ языкѣ должно отличать основные *законы*, которыми опредѣляются существенныя его свойства, отъ отдѣль-

ныхъ *формъ*, къ которымъ законы прилагаются. Такъ напр. гортанные звуки *г*, *к*, *х*, по закону, господствующему въ славянскомъ языкѣ, смягчаются въ *з*, *ц*, *с*, и потомъ въ *ж*, *ч*, *ш*. Отдѣльныя формы, на которыя этотъ законъ оказалъ свое дѣйствіе, напр., въ цс, **богъ, бoзи, боже** и проч. (См. § 37. II).

Измѣненія, которымъ подвергся русскій языкъ, какъ въ теченіе вѣковъ, такъ и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ, касаются не столько основныхъ его законовъ, сколько отдѣльныхъ формъ. Искони образовавшіеся въ нашемъ языкѣ законы сочетанія звуковъ, законы склоненія и спряженія, согласованія и управленія и проч., съ немногими видоизмѣненіями, и доселѣ остаются, въ существѣ своемъ, тѣ же самые; напр., въ формахъ *дамъ, ѣмъ*, сохраняется первоначальный знакъ 1-го лица *м* (цс. **дамь, ꙗмь.** §§ 58, 85, 86). Но отдѣльныя формы, къ которымъ эти законы примѣняются, съ теченіемъ времени претерпѣвали измѣненія: выходили изъ употребленія формы старыя, и вносились новыя; напр. во 2-мъ лицѣ ед. ч. тѣхъ же глаголовъ употребляются формы новыя *дашь, ѣшь*, вм. древнихъ *даси, ѣси* или *яси*. Иныя формы остались въ областномъ употребленіи и не вошли въ языкъ книжный; напр. *дасй* и *ѣси* употребляются и доселѣ въ новгородскомъ нарѣчіи; иныя, сохранившись въ литературѣ, не приняты въ просторѣчіи; напр. *прежде* (цс **прѣжде**) вм. народнаго *преже, переже* (§ 36). Отъ того нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отчетъ, почему изъ нѣсколькихъ грамматическихъ формъ, подчиненныхъ одному и тому же закону, однѣ въ современномъ литературномъ языкѣ удержались, другія исчезли.

§ 7. Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вмѣстѣ съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неукоснительно, пока онъ не вымеръ вмѣстѣ съ народомъ. Эта сила именуется *употребленіемъ*. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) благодѣтельно, по обычаю сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшаго въ немъ закона; потому, напр., въ нынѣшнемъ языкѣ удержались окончанія двойственнаго числа: *два двѣ, оба, обѣ, двою*-родный, *очи, уши, плечи, колѣни* и проч. (§ 90); и 2) разрушительно; вытѣсняя прежнія формы, а вмѣстѣ

съ тѣмъ ослабляя и силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны; такъ напр., тѣ же числительныя *два*, *двѣ*, *оба*, *обѣ*, доселѣ сохранивъ въ именительномъ падежѣ окончаніе двойственнаго числа, въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному: *двухъ*, *обоихъ*, *обѣимъ* и проч.

§ 8. Съ утратою грамматическихъ формъ, можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ. Тогда употребленіе, мимо закона, прибѣгаетъ къ новымъ сочетаніямъ звуковъ и словъ, руководствуясь вновь возникающими правилами. Такъ напр., нашъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя формы двойственнаго числа, и уклонившись отъ закона, на которомъ онѣ основаны, далъ числительнымъ *два* и *оба* особенное синтаксическое согласованіе: 1) еще не совсѣмъ забывъ, что эти слова остались въ двойственномъ числѣ, онъ согласовалъ съ ними существительныя имена не во множественномъ числѣ, а въ особенной формѣ, хотя и сходной съ родительнымъ падежомъ единственнаго, однако напоминающей и окончанія именительнаго падежа двойственнаго; напр. *два стола*, *оба стола*, *двѣ книги*, *обѣ книги*; 2) слова же опредѣлительныя: мѣстоименія и прилагательныя, при существительныхъ съ такими окончаніями, употребилъ во множественномъ числѣ, и, вопреки общему правилу о согласованіи, составилъ весьма странное сочетаніе словъ, каково напр. «два человѣка сильные» «обѣ новыя книги»; и наконецъ 3) въ противность какъ понятію о двойственномъ числѣ, такъ и законамъ согласованія, синтаксическія правила, касающіяся употребленія реченій *два*, *оба*, распространилъ на такія числительныя, которыя уже двойства не выражаютъ, именно на *три* и *четыре*; напр. «три стола» «четыре стола».

§ 9. Употребленіе языка надобно отличать двоякое: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ употребленіе языка распространяется на всѣ его мѣстныя нарѣчія; въ тѣсномъ смыслѣ оно ограничивается рѣчью книжною.

Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣчіе не только расширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда вѣрнѣе и тверже держится первоначальнаго закона, уже нарушеннаго въ рѣчи книжной. Такъ напр., книжный языкъ удержалъ въ спряженіи глагола *хотѣти*,

только формы *хотимъ, хотите*, для того чтобы согласить 1-е и 2-е лицо съ 3-мъ: *хотятъ*, и всѣ три лица множественнаго числа подвести подъ правило 2-го спряженія. Напротивъ того, просторѣчіе, слѣдуя общему всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ закону, употребляетъ формы: *хочемъ*, *хочете* (и даже *хочутъ*), въ согласіи съ церковнославянскими: **хощемъ**, **хощете**, и съ формами ед. числа: *хочешь, хочетъ*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и **хощемъ** — *хочемъ*, хощете — *хочете*. Эти областныя формы употреблялись уже въ старину (напр. въ Новг. лѣт. 31, 34), но въ послѣдствіи были окончательно устранены изъ книжнаго языка Ломоносовымъ (см. § 422 его Грамматики). Впрочемъ, образцовые писатели, слѣдуя просторѣчію, употребляютъ иногда *хочемъ*, *хочете*, вм, *хотимъ, хотите*; напр. Пушкинъ, въ слѣдующемъ стихѣ, изъ Бориса Годунова: «котораго захочемъ наказать» I, 300; Дмитріевъ въ баснѣ Ласточка и Птички: «какъ хочете меня зовите.»

Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины.

§ 10. Въ грамматикѣ должно отличать *законы* отъ *правилъ*. Грамматическія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. Такъ напр., употребленіе словъ *прежній* (вм. прежній) и *преже*, *пережe* (вм. прежде), въ современной книжной рѣчи, правилами грамматическими возбраняется; не смотря на слѣдующее противорѣчіе: *прежній* — правильно, хотя и происходитъ отъ мнимо неправильнаго *преже*, съ окончаніемъ-*ній*; а *прежднiй*—неправильно, хотя и происходитъ отъ принятой книжною рѣчью формы *прежде*, съ тѣмъ же окончаніемъ-*ній*.

Грамматическіе законы основываются на свойствахъ языка постоянныхъ и не зависящихъ отъ временнаго употребленія, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка, какъ это видно въ предложенныхъ примѣрахъ. По законамъ языка, равно правильны формы: какъ *прежднiй*; такъ и *преже*, *пережe*, съ тою только разницею. что по закону смягченія *д* въ *жд* и въ *ж*, *прежднiй* (отъ слово *предъ*) есть форма церковнославянская, въ отличіе отъ русской — *прежній*: а *преже* и *пережe* формы русскія вмѣсто церковнославянской

прежде, усвоенной современнымъ употребленіемъ, по вліянію языка книжнаго (§ 36).—Примѣры значительнаго противорѣчія грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы *ѣ* (§ 25).

Въ употребленіи языка принято согласоваться съ правилами. Но чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относится. Тогда, съ одной стороны, легче устоются правила, а съ другой, самое употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ становится отчетливѣе. Такъ напр., по правилу надобно писать: *сдѣлать*, а не *здѣлать*,—*здѣсь*, а не *сдѣсь*: между тѣмъ какъ, по законамъ языка, оба эти слова должны бы писаться одинаково: или оба съ буквою *с*: *сдѣлать*, *сдѣсь*, или оба съ *з*: *здѣлать*, *здѣсь*. Перваго начертанія требуетъ производство, послѣдняго законъ измѣненія звуковъ (§ 31). По производству, въ обоихъ словахъ начальныя звуки (*с*, *з*) суть приставки: въ глаголѣ *сдѣлать*, *с* есть предлогъ *съ*, а въ нарѣчіи *здѣсь* *з* употреблено вм. *с*, отъ котораго образовалось указательное мѣстоимѣніе *сей* (§ 73). Но по закону сочетанія звуковъ *с* передъ *д* измѣняются въ *з*: въ современномъ правописаніи, на нарѣчіе *здѣсь* (отъ древняго *сьде*) этотъ законъ распространился, а на глаголъ *сдѣлать* — не распространился.

§ 11. Современный русскій языкъ представляется совокупностію грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава. Однѣ изъ нихъ сходны съ формами церковнославянскаго языка, какъ напр. *есмь*, *прежде*; другія отъ нихъ отличны, напр. *хотимъ*, *хотите*; иныя сохранили на себѣ остатки древнѣйшаго употребленія, напр. слова въ двойственномъ числѣ: *два*, *оба*; иныя старину подновили такъ, что трудно опредѣлить тотъ законъ, по которому онѣ составлены; напр. въ согласованіи: *два великіе мужа*; иныя чисто русскія и старинныя формы, вытѣсненныя изъ языка письменнаго, сохранились въ областномъ просторѣчіи; напр., *прежъ*, сокращеніе старинной, но русской формы *преже*, вмѣсто церковнославянской *прежде*; иныя же, вполнѣ соотвѣтственныя имъ, удержались какъ въ просторѣчіи, такъ и въ языкѣ книжномъ; напр., не только церковнославянская форма *между*, но и русская *межъ*, не смотря на то, что *межъ* относится къ *между* точно такъ же, какъ

прежг къ *прежде*, по закону измѣненія церковнославянскаго *жд* на русскій звукъ *ж*.

Такое разнообразіе формъ объясняется *историческимъ образованіемъ языка.* Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также нынѣшняго областнаго, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, какого бы времени и происхожденія онѣ ни были. Слѣдовательно, грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ часть къ цѣлому: а чтобы ясно уразумѣть какую-нибудь часть, надобно расматривать ее въ связи съ цѣлымъ. Самъ языкъ указываетъ на эту живую связь нынѣшней образованной рѣчи съ древнею, въ общихъ законахъ, проходящихъ по грамматическимъ формамъ той и другой. Потому, чтобы отчетливо объяснить себѣ грамматическія формы современнаго русскаго языка, необходимо исторически разсматривать ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія измѣненія, подводя и то и другое подъ общіе законы. Такъ напр., чтобы объяснить, почему слова *кромѣ*, *внѣ*, оканчиваются на *ѣ*, необходимо эти частные случаи подвести, въ историческомъ обозрѣніи, подъ общій законъ образованія нарѣчій по падежамъ (§ 72).

§ 12. Изъ предъидущаго явствуетъ, что мы получили бы превратное понятіе объ исторіи языка, если бы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его; знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся памятникамъ, отличаются особенною *полнотою* и разнообразіемъ грамматическихъ формъ.

Русскій языкъ, въ сьязи съ церковнославянскимъ, уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ нашей письменности, не только такъ же богатъ и разнообразенъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, какъ и языкъ нынѣшній; но даже во многомъ его богаче и совершеннѣе. Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи; а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя

грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣтствующими имъ древними. Такъ напр., изъ сближенія нынѣшнихъ формъ *бояться*, *молиться*, съ древнѣйшими *боятися*, *молитися* (**боıатисѧ молитисѧ**), объясняется, почему въ обоихъ глаголахъ, передъ *ся* должно ставить *ь* (§ 27).

§ 13. Исторія нашего книжнаго языка ведетъ свое начало со временъ изобрѣтенія славянской грамоты.

До принятія Христіянской вѣры, Славяне (по древнѣйшему свидѣтельству о славянскихъ письменахъ) ***чертами и рѣзами читали и гадали***, т.-е. употребляли какія-то начертанія; принявъ же Христіянскую вѣру, стали выражать славянскую рѣчь греческими и латинскими буквами. Наконецъ, въ началѣ второй половины IX в., уроженцы города Солуня, Константинъ, въ монашествѣ наименованный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, приступивъ къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, усмотрѣли необходимость въ славянской азбукѣ. Эта азбука тогда же и была изобрѣтена Кирилломъ, по имени котораго и доселѣ именуется *Кирилловскою* или *Кириллицею*. Изобрѣтатель удержалъ въ ней почти всѣ греческія буквы, приноровивъ къ нимъ звуки славянскаго языка. Для прочихъ же звуковъ, которыхъ въ греческомъ не имѣется, начертанія частію взяты были изъ другихъ алфавитовъ, частію изобрѣтены вновь.

Сверхъ Кирилловской, есть еще другая славянская азбука, отличающаяся отъ нея начертаніями. Она именуется *Глаголицею*, *Глаголитою* или *Глаголитскою*. Время изобрѣтенія ея неизвѣстно.

Примѣч. Черноризецъ Храбръ, жившій въ концѣ IX или въ началѣ X в., въ своемъ сочиненіи „**О писмєнєхъ**“ говоритъ слѣдующее: „**Прѣждє оубо Словѣнє нє имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫщє, крьстившє жє сѧ, римьскыми и грьчьскыми письмєны нѫждаахѫсѧ писати**“. „**Потомь жє чловѣколюбьць Богъ, строѩи вьсѣ, и нє оставлѣѩ чловѣча рода бєзъ разоума, нѫ вьсѧ къ разоумоу приводѧ и спасєнию, помиловавъ родъ словѣньскъ, посла имъ Свѧтаго Костантина философа, нарицаємаго Кирила, мѫжа праведна и истинна, и сътвори имъ писмєна три дєсѧтє и осмь, ова оубо по чиноу грьчьскыхъ писмєнъ, ова жє по словѣньстѣи рѣчи**“.

Церковнославянская рѣчь, еще въ X в., была выражаема латинскими буквами, какъ это свидѣтельствуетъ Фрейзинг-

ская рукопись X в., содержащая въ себѣ славянскія молитвы, начертанныя латинскими буквами.

Исторія глаголитской письменности восходитъ до X в.

§ 14. Св. Писаніе было переведено на древнѣйшее нарѣчіе болгарскихъ Славянъ, значительно отличающееся отъ новоболгарскаго (§ 3).

Отъ болгарскихъ Славянъ азбука перешла къ намъ въ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ, вскорѣ послѣ ея изобрѣтенія, вѣроятно при первыхъ христіянахъ, появившихся на Руси, еще задолго до Св. Владиміра.

Рукописей, писанныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, до насъ не дошло. Древнѣйшіе же списки церковнославянскихъ книгъ, начертанные кирилловскими буквами, по мѣсту, гдѣ были составлены, весьма различны. Смотр. Христоматію.

Примѣч. 1. Древнѣйшія изъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, слѣдующія: 1) Евангеліе, переписанное дьякономъ Григоріемъ въ Новѣгородѣ, въ 1056—1057 г., для посадника Остромира, по чему этотъ списокъ именуется Остромировымъ. 2) Изборникъ (т. е. сборникъ), переписанный дьякономъ Іоанномъ въ 1073 г. для Великаго Князя Святослава, по имени котораго обыкновенно и называется Святославовымъ. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ статьи не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. 3) Подобный же Изборникъ, писанный тѣмъ же лицомъ и для того же Князя, въ 1076 г. — Первый памятникъ, т. е. Остромировъ списокъ Евангелія, принадлежитъ къ русской письменности сѣверной, именно къ новгородской; два послѣдніе къ южной, кіевской.

Между писанными внѣ Россіи, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по древности, есть рукопись, извѣстная подъ именемъ Супрасльской. По языку она принадлежитъ болгарскимъ Славянамъ; относится къ XI в.; содержитъ въ себѣ нѣкоторыя житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста.

Изъ старопечатныхъ книгъ церковнославянскихъ важнѣйшая въ исторіи нашей грамотности есть Библія, напечатанная въ 1581 г., въ городѣ Острогѣ, и потому извѣстная подъ именемъ Острожской.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ отличительныхъ свойствахъ церковнославянскаго языка почерпаются изъ древнѣйшихъ его памятниковъ. Въ рукописяхъ церковнославянскихъ, переписанныхъ въ Россіи, даже въ самыхъ древнихъ, замѣтно уже вліяніе языка русскаго, внесенное въ нихъ русскими писцами. Въ послѣдствіи

времени, церковныя книги, бывъ постоянно переписываемы, значительно уклонились отъ первоначальнаго характера древней церковнославянской письменности.

Такимъ образомъ въ исторіи церковнославянскаго языка надобно отличать два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; ко второму—языкъ позднѣйшій; образовавшійся подъ вліяніемъ русскаго: это тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковнославянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго.

Русскій языкъ, по грамматическому составу, оказывается въ двоякомъ родствѣ съ языкомъ Церкви: вопервыхъ, по племенному родству, оба они суть нарѣчія одного общаго имъ цѣлаго, т. е. языка славянскаго (§ 3); и вовторыхъ, тотъ и другой, въ историческомъ своемъ развитіи, состоятъ въ обоюдной зависимости: языкъ Церкви измѣнился у Русскихъ подъ вліяніемъ ихъ рѣчи, и въ свою очередь оказалъ дѣйствіе на образованіе нашего языка, не только книжнаго, но частію и разговорнаго.

Примѣч. 2. И другія славянскія нарѣчія юговосточнаго отдѣла состоятъ въ такомъ же отношеніи къ древнему церковнославянскому, какъ и русскій.

§ 15. Изъ древнѣйшаго свидѣтельства о славянскихъ письменахъ намъ извѣстно, что первоначально изобрѣтено было для нашей азбуки только 38 буквъ. Но въ Остромировомъ спискѣ Евангелія насчитывается ихъ уже 46. Онѣ суть слѣдующія:

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
а	а	ї	и
ꙗ	я	к	к
б	б	л	л
в	в	м	м
г	г	н	н
д	д	о	о
є	е(э)	ѡ	о
ѥ	е	ѿ	от
ж	ж	п	п
ѕ	з	р	р
ꙁ	з	с	с
и	и	т	т

оү	у	ы	ы
ѹ	у	ь	ь
ю	ю	ѣ	ѣ
ф	ф	ѫ	носовые
х	х	ѭ	гласные
ц	ц	ѧ	зву-
ч	ч	ѩ	ки.
ҁ или ч число 90		ѯ	кс
ш	ш	ѱ	пс
щ	щ	ѳ	ѳ
ъ	ъ	ѵ	ѵ

Изъ этихъ же буквъ, за исключеніемъ немногихъ, составленъ и нынѣшній русскій алфавитъ. Самое названіе ихъ въ русскомъ языкѣ удержалось церковнославянское: *азъ, буки, вѣди, глаголь* и проч.

Примѣч. 1. О нѣкоторыхъ начертаніяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ древней письменности буквы и (и) и і равно могли полагаться, какъ передъ согласною, такъ и передъ гласною. Слово миръ писалось одинаково въ обоихъ значеніяхъ: и согласія, и вселенной.

2) ѿ есть начертаніе сложное: состоитъ изъ ѡ съ постановленною наверху буквою *т*.

3) Буквы ѫ, ѧ называются юсами. Онѣ означали гласный звукъ, сопровождаемый носовымъ *н* или *м* (§ 28).

4) Буквы ꙗ, ѥ, ю, ѭ, ѩ суть не что иное, какъ а, є, ѹ, ѫ, ѧ, облеченныя гласною і, что явствуетъ какъ изъ произношенія, такъ и изъ начертанія (§ 26).

5) Равномѣрно и ы есть начертаніе, составленное изъ двухъ, именно: изъ ъ и і; первоначально обѣ эти буквы въ начертаніи *ы* соединялись: ъı. Въ церковнославянскомъ языкѣ *ы* имѣетъ два выговора: чистый и носовой (§§ 24 и 28).

6) Буква ѷ, ѵ (ижица) произносится двояко: какъ *и*, и какъ *в*; употребляется только въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка; напр. *мѵро, сѵмволъ, Еѵангеліе.* Въ О. Е. єѵ҃лие и єѵангелие; у Нестора въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. єваньгелие.

7) Сверхъ исчисленныхъ начертаній, въ старинныхъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія, каковы: для гласнаго носоваго звука — ѧ, для смягченныхъ *л* и *н* — ꙉ и ꙋ, и друг.

8) Буква ѕ (зѣло) первоначально служила только числительнымъ знакомъ 6-ти, и не ранѣе XV-го вѣка стала употребляться вмѣсто буквы *з*.

9) Большое или раздвоенное ѡ въ древнѣйшихъ рукописяхъ употреблялось очень рѣдко.

10) Буквы ѕ, ѯ и ѱ изъ русскаго алфавита исключены, потому что оказались ненужными.

Примѣч. 2. Сверхъ начертанія буквъ, церковнославянское письмо отличается отъ нынѣшняго: 1) сокращеніемъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ рѣчи; выпускъ буквъ въ такихъ словахъ означается титлами; напр. ц҃рь—царь, пр҃рокъ—пророкъ, гл҃а—глагола и проч., при чемъ должно замѣтить, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращеній встрѣчается значительно меньше, нежели въ позднѣйшихъ, 2) употребленіемъ нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ (удареній и придыханій), поставляемыхъ надъ буквами. Важнѣйшіе изъ нихъ въ древнихъ рукописяхъ, слѣдующіе: а) знакъ смягчительный, поставляемый надъ твердыми гласными для означенія мягкаго или іотированнаго произношенія; напр. е҆го вм. ѥго, и б) знакъ, означающій выпускъ ь—я среди словъ; напр. ч҄то вм. чьто.

Примѣч. 3. По образцу греческой письменности, въ церковнославянскихъ книгахъ буквы служатъ для числительныхъ знаковъ. А именно:

а҃	в҃	г҃	д҃	є҃	ѕ҃	ꙁ҃	и҃	ѳ҃	і҃	а҃і	в҃і
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
г҃і	д҃і	є҃і	ѕ҃і	ꙁ҃і	и҃і	ѳ҃і	к҃	к҃а	л҃	м҃	н҃
13	14	15	16	17	18	19	20	21	30	40	50
ѯ҃	ѻ҃	п҃	ч҃	р҃	с҃	т҃	ѵ҃		ф҃	х҃	
60	70	80	90	100	200	300	400		500	600	
			ѱ҃	ѡ҃	ц҃	҂а҃	҂в҃	҂г҃			
			700	800	900	1000	2000	3000 и проч.			

Сверхъ того, въ древнихъ памятникахъ, 90 означалось особеннымъ начертаніемъ ҁ҃, а 900 — буквою ѧ҃.

Примѣч. 4. Почеркъ рукописей бываетъ уставный, полууставный и скорописный. Почеркъ уставный или уставъ отличается четкимъ, крупнымъ и округленнымъ письмомъ; полууставный или полууставъ составляетъ переходъ отъ устава къ скорописи. Древнѣйшія рукописи писаны уставомъ; полууставъ появился въ концѣ XIV в., и наиболѣе былъ употребителенъ въ XV и XVI в.; съ половины XVI в. начинается письмо скорописное.

Гражданская печать введена Петромъ Великимъ.

§ 16. Буквы всякаго алфавита, въ наибольшей точности, передаютъ произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія или введенія письменъ; при томъ только въ томъ нарѣчіи, для котораго составленъ алфавитъ. Потому съ измѣненіемъ произноше-

нія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространеніемъ письменности одного нарѣчія на другія, неизбѣжно происходило разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи. Такъ напримѣръ, въ великорусскомъ языкѣ хотя и употребляется на письмѣ буква *ѣ*, но въ произношеніи не отличается отъ простаго *е* (§ 25). Бывали и такіе случаи, что письменность, взятая изъ чужаго языка, и въ древнѣйшую эпоху не буква въ букву соотвѣтствовала каждому звуку того языка, который сталъ ею пользоваться. Примѣръ такого разногласія видимъ между языкомъ и письменностью французовъ, англичанъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, усвоившихъ себѣ латинскую азбуку.

Русскіе читаютъ свою грамоту, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному. Распространяя грамотность, просвѣщеніе мало по малу сглаживаетъ эти мѣстныя уклоненія отъ принятаго образованными людьми произношенія, наиболѣе сближеннаго съ начертаніемъ словъ: однако, до тѣхъ поръ, пока языкъ не вымеръ, не можетъ оно заставить говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Потому, пользуясь правилами грамматики въ правописаніи роднаго языка, постоянно отступаемъ отъ нихъ въ произношеніи.

Что же касается до письменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безо всякаго измѣненія на русское произношеніе; какъ потому что, вѣроятно, было время, когда церковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію; такъ и потому что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было Св. Писаніе, мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современнымъ обычаемъ. Отъ того рѣчь церковнославянская, возбуждая въ русскихъ нѣкоторое благоговѣніе уже самыми звуками, хотя понятными, но отличными отъ ежедневнаго говора, составляетъ приличное дополненіе торжественности нашей церковной службы.

§ 17. Источники исторической грамматики русскаго языка суть слѣдующіе:

1. Церковнославянскій языкъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго періода (§ 14). Изученіе этого языка необходимо по двумъ причинамъ: вопервыхъ, потому что онъ есть языкъ нашей Православной Церкви и книгъ церковныхъ, оказавшихъ такое значительное вліяніе на нашъ языкъ и литературу, что нынѣшней русскій языкъ литературный или языкъ образованнаго общества представляетъ нераздѣлимое сочетаніе элементовъ русскаго нарѣчія съ элементами церковнославянскаго; и вовторыхъ, потому что это послѣднее нарѣчіе, состоящее въ ближайшемъ сродствѣ съ русскимъ, восходитъ своею письменностію къ древнѣйшей эпохѣ, и такимъ образомъ въ большей чистотѣ сохраняетъ тѣ общія съ русскимъ языкомъ свойства, которыя въ этомъ послѣднемъ уже значительно видоизмѣнились и утратили свою первоначальную чистоту и ясность. Такъ напр., наше прошедшее время изъяв. наклоненія измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; потому что есть не иное что, какъ прошедшее причастіе, которое въ церковнославянскомъ языкѣ, для означенія изъявит. наклоненія, употребляется съ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. **єсмь далъ, єси далъ, єсть далъ**; а по русски, за выпускомъ вспомогательнаго, просто *далъ* (§§ 55 и 88). Бывъ первоначально причастіями, наши формы прошедшаго времени изъявит. наклоненія могутъ переходить въ прилагательныя, принявъ полное окончаніе; напр. *былъ былой, жилъ жилой, бывалъ бывалый* (§ 55).

Въ разсужденіи церковнославянскаго языка, надобно строго отличать письменность древнѣйшую отъ подновленной русскими писцами (§ 14). Многія формы русскаго языка объясняются именно только древнѣйшими, основными свойствами нарѣчія церковнославянскаго, которыя нѣкогда были существенною принадлежностью и языка русскаго. Такъ напр. позднѣйшая письменность, удержанная и въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ, уже смѣшала буквы **ѧ** и **ѩ**, позабывъ носовое произношеніе первой (§ 28). Между тѣмъ этою буквою объясняются въ русскомъ языкѣ многія формы; напр., склоненіе именъ средняго рода: *имя, знамя* и пр.; въ род. падежѣ *им-ен-и, знам-ен-и*, потому что первоначально писались: **имѧ, ꙁнамѧ**, т.-е. *имен, знамен* (§ 95). Теперь мы пишемъ и произносимъ *мнѣть, мню, жать, жму, жну*; но, безъ сомнѣнія, первоначально и

въ русскомъ языкѣ произносились эти слова такъ же, какъ сохранилось ихъ начертаніе въ древнѣйшей церковнослав. письменности, т. е. **мьнѣти, мьнѭ, жѧти, жьмѫ, жьнѫ**, именно съ буквою *ь* въ срединѣ этихъ словъ и съ *ѧ* въ третьемъ словѣ; потому что, хотя въ русскомъ глаголѣ *мнѣть* и не удержалось *ь*, но слѣдъ его сохранился въ его усиленіи или подъемѣ въ звукъ *и: минать (по-минать)*, и хотя мы уже забыли носовой звукъ въ словѣ *жать*, но, въ звукахъ *м* и *н*, сохранили его въ формахъ *жму* и *жну* (§§ 28 и 30).

2. Прочія славянскія нарѣчія, по скольку они объясняютъ свойства славянскаго языка вообще и русскаго нарѣчія въ особенности. Такъ носовые звуки сохранились въ большей полнотѣ въ нарѣчіи польскомъ (§ 28); двойств. число въ хорутанскомъ и въ обоихъ лужицкихъ нарѣчіяхъ (§ 84); звательн. падежъ, значительно утраченный въ великорусскомъ языкѣ, господствуетъ во всѣхъ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (§ 90).

3. Собственно русскій народный языкъ, какъ древній, такъ и нынѣшній, великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій, съ ихъ мѣстными видоизмѣненіями.

а) Древнерусскій языкъ, въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности, оказывается въ бо́льшей или меньшей чистотѣ, смотря по тому, какъ много заимствовалъ сочинитель въ свое писаніе изъ языка церковнославянскихъ книгъ.— Въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, напр. въ проповѣдяхъ, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ, въ постановленіяхъ Церкви и т. п., преобладаетъ языкъ церковнославянскій; въ сочиненіяхъ свѣтскаго содержанія, напр. въ лѣтописяхъ, въ юридическихъ актахъ, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, пословицахъ и т. п., преобладаетъ языкъ русскій, разговорный.

б) Нынѣшнее просторѣчіе, видоизмѣняемое по мѣстнымъ или областнымъ особенностямъ. Въ немъ сохранилось древнѣйшихъ и существенныхъ свойствъ русскаго языка больше, нежели въ современной образованной рѣчи (§ 9).

Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областнаго просторѣчія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка (§§ 5, 6, 9, 11 и 12).

4. Образцовые писатели, устроившіе нашъ современный языкъ книжный. Изъ нихъ важнѣйшіе суть Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ. Ломоносовъ первый указалъ, какъ на существенныя отличія языка русскаго отъ церковнославянскаго, такъ и на взаимное отношеніе обоихъ. Карамзинъ сблизилъ книжную рѣчь съ современнымъ языкомъ образованнаго общества и съ языкомъ древнерусскихъ письменныхъ памятниковъ. Пушкинъ, совершенствуя начатое Карамзинымъ, оживилъ книжную рѣчь внесеніемъ въ нее разговорныхъ формъ изъ просторѣчія. — Кромѣ Пушкина, въ образованіи современнаго языка важнѣйшее участіе приняли Жуковскій и Крыловъ. Первый придерживался церковнославянскаго языка и рѣчи книжной, второй—просторѣчія. Пушкинъ далъ примѣръ обогащать современную рѣчь всѣми сокровищами роднаго слова, гдѣ бы они ни были, въ церковнославянскихъ книгахъ и въ древнерусскихъ памятникахъ, или въ просторѣчіи.

Языкъ, нынѣ употребляемый образованными людьми, составился подъ вліяніемъ литературнаго.

Въ правилахъ для употребленія языка, грамматика пользуется *авторитетомъ* образцовыхъ писателей, т.-е. ихъ примѣромъ, свидѣтельствомъ и указаніемъ.

§ 18. *Грамматика* есть наука о языкѣ. Отдѣльныя грамматическія формы подводитъ она подъ общіе законы (§ 6), и отличаетъ видоизмѣненія послѣднихъ, происшедшія отъ употребленія (§§ 7 и 8), какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ (§ 9). Для руководства въ практическомъ употребленіи языка, какъ въ разговорѣ, такъ и особенно на письмѣ, она основывается на авторитетѣ языка книжнаго или литературнаго (§ 17), строго отличая общепринятыя правила отъ законовъ (§ 10).

Какъ составъ нынѣшней образованной рѣчи (§§ 11 и 12), такъ и успѣхи ея, при содѣйствіи образцовыхъ писателей (§ 17)—объясняются въ русской грамматикѣ по способу *историческому*.

§ 19. Грамматика дѣлится на двѣ части: на *Этимологію*, или *Словопроизведеніе* и *Синтаксисъ*, или *Словосочиненіе*. Первая разсматриваетъ каждое слово въ отдѣльности; вторая разсматри-

ваетъ слова во взаимномъ ихъ сочетанiи, въ предложенiяхъ простыхъ и сложныхъ.

Такъ какъ значенiе частей рѣчи и ихъ измѣненiй опредѣляется въ синтаксической связи словъ (§ 1); то Этимологiя не входитъ въ разсужденiе объ этомъ предметѣ, и ограничивается только звуковою частью реченiй. Она разсматриваетъ сначала свойства звуковъ, потомъ образованiе словъ помощiю производства и сложенiя, и наконецъ измѣненiе словъ по склоненiямъ и спряженiямъ; Синтаксисъ же объясняетъ значенiе и употребленiе частей рѣчи и ихъ измѣненiй, составъ предложенiй простыхъ и сочетанiе ихъ въ предложенiяхъ сложныхъ и въ перiодахъ.—Такимъ образомъ Этимологiя и Синтаксисъ отдѣльно изслѣдуютъ то, что въ языкѣ существуетъ въ совокупности, именно: члено-раздѣльные звуки и мысли, ими выражаемыя (§ 1). Первое составляетъ предметъ Этимологiи, второе—Синтаксиса.

Примѣненiе грамматическихъ законовъ къ письменному употребленiю языка называется *Орѳографiею*, или *Правописанiемъ*; а примѣненiе тѣхъ же законовъ къ произношенiю называется *Просодiею*, или *Словопроизношенiемъ*. Обѣ эти части грамматики основываются уже на Этимологiи и Синтаксисѣ, и потому, для большей ясности, должны быть излагаемы въ связи съ ними.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ И СООТВѢТСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§ 20. Слово состоитъ изъ одного, или изъ нѣсколькихъ слоговъ: потому слова бываютъ односложныя, напр. *да, но;* или многосложныя, напр. *мѣ-ра, хо-ро-шо.* Въ произношеніи подчиняемъ слоги многосложнаго слова одному, на которомъ возвышаемъ голосъ, или дѣлаемъ удареніе; напр. *бѣда́, свидѣ́тельство.* Въ слогѣ всегда бываетъ гласный звукъ, или одинъ; напр. *а, у;* или съ согласнымъ, напр. *на, но;* или же съ нѣсколькими согласными; напр. *дно, чув-ство.*

Примѣч. Такъ какъ *ъ* и *ь* первоначально были гласными буквами, то въ сочетаніи съ согласнымъ могли составлять слогъ; напр., слъ-нь-це *(солнце)*, пръ-сть *(персть)*, см. § 27.

Мягкими гласными звуками ꙗ, ю, ѥ, состоящими изъ твердыхъ *а, у, е,* съ тонкимъ ї, выражается не чистый гласный звукъ, а цѣлый слогъ, содержащій въ себѣ сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ *j* (§§ 24, 26 и 32).

Звуки человѣческой рѣчи отличаются отъ крика животныхъ, отъ пѣнья птицъ и вообще отъ всякаго звука въ окружающей природѣ, особеннымъ свойствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *членораздѣльности.* Звуки, составляющіе языкъ, называются *членораздѣльными* потому, что могутъ раздѣляться на члены или мельчайшія части, извѣстныя подъ именемъ звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ.* Такъ напр. въ словѣ *громъ,* собственно слышится одинъ, звукъ, произнесенный мгновенно; однако этотъ одинъ

звукъ можемъ раздѣлить на его простѣйшія, уже недѣлимыя составныя части, т. е. членораздѣльные звуки: *г, р, о, м.*

§ 21. Каждый членораздѣльный звукъ въ азбукѣ означается особымъ начертаніемъ. Такъ какъ въ чтеніи произносимъ слова не буква въ букву, какъ они написаны (§ 16); то грамматика полагаетъ строгое различіе между буквами и членораздѣльными звуками, которые ими выражаются. Звуки въ теченіе времени, измѣняются отъ произвола въ произношеніи гораздо свободнѣе, нежели буквы на письмѣ. Чтобъ оградить правильность книжнаго языка отъ порчи, грамматика подчиняетъ на письмѣ современный выговоръ правиламъ языка книжнаго, по преданію удержавшаго доселѣ многія свойства древнѣйшаго алфавита, и тѣмъ сберегаетъ первоначальный видъ реченій. Къ остаткамъ старины, освященнымъ давностью и преданіемъ, принадлежатъ въ современномъ правописаніи весьма многія правила; напр., о буквахъ *ъ, ѣ,* а частію и о буквѣ *ь.* Основываясь только на преданіи, пишемъ *смотрѣлъ,* а не *смотрел; читаешь,* а не *читаешъ* или *читаеш.*

Для того, чтобы отчетливо и сознательно укрѣпиться въ правописаніи, необходимо понять правильное отношеніе между буквами и звуками, т. е. между завѣщаннымъ по преданію начертаніемъ и между произволомъ выговора.

Современное правописаніе основано на исторіи нашего языка, состоящей въ связи съ письменностію церковнославянскою. Такъ напр., для того, чтобы рѣшить недоумѣніе, какъ правильнѣе писать: *лекарь* или *лѣкарь* — должно обратиться къ свидѣтельству древней церковнославянской письменности, гдѣ постоянно встрѣчаемъ: **лѣкарь, лѣчьба** и проч., согласно съ законами языка (§ 47).

§ 22. Звуки дѣлятся на г л а с н ы е и с о г л а с н ы е.

Г л а с н ы е въ церковнославянскомъ суть слѣдующіе: **а, ѣ, є, ѥ, и, о, (ѡ), ѹ (оу), ю, ъ, ы, ь, ѧ, ѩ, ѫ, ѭ.** Русскій языкъ, прежде другихъ звуковъ, утратилъ носовые; потомъ смѣшалъ въ произношеніи звукъ *ѣ* съ *е* и значительно ограничилъ употребленіе звуковъ *ъ* и *ь.* Остальные гласные онъ удержалъ всѣ, присовокупивъ *ё,* явственно слышимое въ выговорѣ, но не отличаемое особенною буквою на письмѣ. Также не отличаемъ на

письмѣ *е* отъ *ѥ*; однако въ произношеніи употребляемъ *е* мягкое и *е* твердое, для изображенія котораго ставится буква *э*.

Согласные звуки въ церковнославянскомъ и въ русскомъ одни и тѣ же. Отсюда видно, что послѣдній отличается отъ перваго болѣе по звукамъ гласнымъ, нежели по согласнымъ.

Примѣч. Въ XVII и XVIII в. вмѣсто *ё* употреблялось *іо*.

Въ древнерусской письменности мягкій звукъ *е* (т. е. ѥ) обозначался начертаніемъ є.

О гласныхъ.

§ 23. Гласные звуки, въ отличіе отъ согласныхъ, могутъ быть произносимы протяжно или кратко, — съ удареніемъ или безъ ударенія. Такое измѣненіе звука называется количественнымъ. Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышеніемъ голоса, т.-е. удареніемъ и пониженіемъ Этотъ способъ произношенія оказываетъ свое дѣйствіе на свойства гласныхъ. Въ большой чистотѣ они слышатся, когда на нихъ ударяемъ голосомъ; напр., въ словѣ *хорошó*, послѣднее *о* звучитъ явственно, тогда какъ два первыя—неопредѣленны; въ словахъ: *нáчалъ, вязáлъ*, звуки *а* и *я* (въ слогахъ *ча* и *вя*) также неявственны. Для того, чтобы узнать, какою буквою изобразить неявственный гласный звукъ, слѣдуетъ припомнить себѣ такую грамматическую форму, въ которой тѣ же слова или ихъ корни имѣютъ удареніе надъ звуками, подавшими поводъ къ недоразумѣнію. Такъ, формы *начáть, повя́зка*, показываютъ ясно, что должно писать: *началъ, вязалъ*; или форма *новéнекъ*, показываетъ, что должно писать: *новенькой*, а не *новинькой*.

Примѣч. Въ нарѣчіяхъ: владимірскомъ, новгородскомъ, сибирскомъ, буква *о* не измѣняется на *а*, а слышится явственно; въ нарѣчіи же бѣлорусскомъ еще болѣе, нежели въ московскомъ, замѣтна наклонность къ произношенію *а* вмѣсто *о*.

Древніе русскіе писцы, слѣдуя выговору, часто ошибаются въ правописаніи. Соображая ошибки, вкравшіяся въ старинную письменность отъ выговора, составляемъ понятіе о томъ, какъ наши предки произносили звуки, и преимущественно гласные, наиболѣе подвергающіеся измѣненію.

§ 24. Все разнообразіе гласныхъ звуковъ подводится къ слѣдующимъ основнымъ: *и е а о у*. Изъ нихъ, *и а у* первоначаль-

ные, звуки же *е* и *о* составляютъ переходъ: *е* отъ *а* къ *и*, *о* отъ *а* къ *у*.

Примѣч. 1. Исторія родственныхъ нашему языковъ ясно показываетъ, какъ изъ сліянія звуковъ *аи* происходитъ *е*, а изъ сліянія *ау*—о. Смотр. Приложеніе.

Объ основныхъ гласныхъ звукахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. *А* есть самый чистый гласный звукъ. Крайніе же звуки, т. е. *и* и *у* переходятъ уже къ согласнымъ, Звукъ *и*, какъ латинскій и нѣмецкій *j*, приставляясь къ твердымъ гласнымъ: *а*, *у* и проч., образуетъ *я*, *ю* и проч. (какъ бы *ја*, *ју*); потому лат. Januarius, Trajanus, Jupiter, нѣм. jahrmarkt и пр., нашими буквами изображаются: *Я*нварь, Тра*я*нъ, *Ю*питеръ, *я*рмарка. — Звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в*; напр. *завтра* вм. *заутра*.

Примѣч. 2. Какъ въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчіи, такъ и въ древнерусской письменности, звуки *у* и *в* замѣняютъ другъ друга. Напр., у Нестора въ Жит. Θеодос. по сп. XII в. вьгодника (*вм. угодника*, род. п. ед. ч); въ Смоленск. грам. 1229 г. оу Ризе, уздоумал, оусхочеть, вм. *въ Ризѣ* (т. е. въ Ригѣ), *вздумалъ; всхочеть* (т. е. захочетъ); въ Волынск. Ев. XIV в. *у* вм. *в*: оуторое, оу чрево, оузьдвигьноу, оу вѣкы, аоураамля, вм. *второе, въ чрево, вздвигну, въ вѣкы, Авраамля,* и на оборотъ *в* (и именно въ) вм. *у*; со вьченікы, вьвидѣвъ, вьже, вьбо, вм. *со ученикы, увидѣвъ, уже, убо;* въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в.: вьчьнуть вм. *учнуть;* у Франц. Скорины, въ послѣсловіи къ кн. Іова: в старомъ месте, вм. *въ старомъ мѣстѣ.* Въ настоящее время обоюдный переходъ *у* и *в* особенно господствуетъ въ малорус. нарѣчіи; напр., *уси* вм. всѣ, *удова*—вдова, *у поли*—въ полѣ, и наоборотъ: *вмеръ* вм. умеръ, *вже*—уже. Изъ великор. нарѣчій; напр. въ рязанскомъ: *уси* вм. всѣ, *въ мене*—у меня, *втѣшить* — утѣшить, Калик. I, 222. 225; въ нарѣчіяхъ псковск. и тверск. *в* вм. *у*: *вгодить*—угодить, *вже*—ужели, *вдарить*—ударить, *вказать*—указать, *вкрасть*—украсть, въ тульск. *вченикъ*—ученикъ. Въ Московск. говорѣ сохранилось въ названіи улицы *Устрѣтенка* вм. *Встрѣтенка.* Изъ прочихъ нарѣчій: въ сербск. *уз* вм цс. вьз; напр. *узети* (и *вазети*) вм. вьзяти; *удовица* вм. вдовица.

Примѣч. 3. Въ малор. нарѣчіи господствуетъ звукъ *и*, въ который переходятъ прочіе гласные, особенно *о*; напр. *пися* — послѣ, *видъ вистока* — отъ востока. Это свойство въ видѣ исключенія встрѣчается и въ великор. нарѣчіяхъ, напр. въ псковск. *игнище* (вм. огнище)—мѣсто на конской паствѣ, отъ разложеннаго огня

выгорѣвшее. Наоборотъ *и* переходитъ въ *а* въ словѣ: *аскраметка* (вм. искрометка) въ пск.

Примѣч. 4. Уже въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ, а также и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, вм. *Рома* или *Ромъ (Roma)*, употребляется *Римъ*.

2. Второстепенное значеніе звуковъ *о* и *е* явствуетъ изъ слѣдущаго:

а) Въ нѣкоторыхъ словахъ происходятъ они отъ первоначальныхъ гласныхъ, преимущественно отъ *а*. А именно: *о* отъ *а*: а) въ словахъ иностранныхъ, вошедшихъ уже въ древнѣйшія церковнославянскія книги; напр., **ольтарь**, т. е. олтарь (вм. **алтарь**, какъ въ О. Е.; altare), **поганъ**, (вм. паганъ, paganus, т. е, языческій), **полата** (palatium), **оцьтъ, оцетъ**, (вм. ацетъ, acetum, т. е. уксусъ), **сотона** (вм. сатана, satanas); б) въ предлогахъ *по* и *роз* вм. *па* и *раз;* напр., въ словахъ: *па-мять* и *по-мню; па-сынокъ, па-дчер-ица* (отъ словъ *сынъ, дочь,* съ предлогомъ *па* вм. *по*); у Нестора въ Жит. Θеодос. по сп. XII в. **па-кечерник**; *раз-умъ, раз-доръ,* и *рóзъ-искъ, рóз-вальни*. Но вм. *Славянинъ, Славяне*, въ древнѣйшихъ цс. и рус. памятникахъ, съ *о* вм. *а*, и съ *ѣ(е)* вм. *я* (§ 25): у Черноризца Храбра по сп. 1348 г. **словѣне**, въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **словенинъ**, въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в. **словене**.

Примѣч. 5. Въ просторѣчіи говорится: *плотишь, плотитъ, заплотишь, заплотитъ,* вм. платишь, платитъ, заплатишь, заплатитъ, при глаголѣ *платить, плачу* (отъ слова *плата*). Принято писать: *платишь, платитъ* и проч.

А переходитъ въ *о* въ словахъ: *равный* и *ровный* (равнина), *разный* и *розный, дубрава* и *дуброва* (дубравушка) и нѣк. др. Въ областн. языкѣ *о* и *е*, вм. *а* и *я*, въ окончаніяхъ род. пад. ед. ч. прилагательныхъ, т. е. — *ово,* — *ого,* — *ево,* — *его,* вм. — *аго,* — *яго:* въ новгор., арханг., олон. и друг. Въ древнемъ языкѣ, по нарѣчіямъ: въ Русск. Правдѣ по Новг. списку Кормч. 1282 г. **Тысяцького**, **Кънязьского**, **Бѣлогородьского**: въ Новгор. грам. **ѿ великого кнѧзѧ** (вм. великого), 1294—1304 г.; **съ тоукого берега**, около 1301 г.; въ Смол. грам. 1229 г. **тоукого**, **лоучьшего**.

б) Звуки *е* и *о*, соотвѣтствуя церковнославянскимъ *ъ* и *ь* (§ 27), оказываются бѣглыми; напр. *крот-о-къ крот-ка, от-е-цъ, от-ца* (цс. **кротъкъ, кротъка; отьць, отьца**).

Прим. 6. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣчается обоюдный переходъ звуковъ *о* и *е;* напр. **рока** и *ребенокъ, ребята; себя* и древне-русское и областное *собя,* при общеупотребительномъ *собою.*

Примѣч. 7. Въ бѣлор. господствуетъ *я* или *а* вм. *е;* напр. *зялёный* вм. зеленый, *мяне*—мене (меня), *зямля* — земля, *жана*—жена.

Примѣч. 8. О подъемѣ звуковъ *ъ* и *о* въ *а* см. § 30.

§ 25. При помощи количественнаго измѣненія гласныхъ (§ 23), произошли: первоначально краткіе: *ъ ь й,* иначе называемые полугласными; и первоначально долгіе, къ которымъ принадлежатъ *ы* и *ѣ.* Такъ какъ долготу и краткость гласнаго звука мы теперь не отличаемъ, то естественно могли забыть первоначальное значеніе буквъ *ѣ ъ ь.* Буква *ѣ* для насъ стала то же, что *е;* а *ъ* и *ь* имѣютъ теперь смыслъ только слитно съ согласными, показывая твердое или мягкое ихъ произношеніе; напр. *плѣнъ* и *день, объ-явить* и *друзь-ями* и проч.; первоначально же въ славянскомъ языкѣ *ъ* означало краткіе звуки *а, у, о,* а *ь* — краткіе *и, е* и частію *а;* см. § 27 и Приложеніе. Что же касается до звука *й,* то въ немъ и доселѣ сохранилось произношеніе краткое, такъ какъ онъ употребляется безъ ударенія, послѣ гласныхъ; напр. *свой,* въ отличіе отъ *свои́.*

Въ древнихъ памятникахъ церковнославянской и русской письменности, надъ краткимъ *й* не ставилось знака; напр. **покои** вм. *покой,* **твои** вм. *твой* и пр

Примѣч. 1. Въ церковнославянскую азбуку было внесено изъ греческой двоякое *о:* краткое—о и долгое — ѡ: но въ самомъ языкѣ славянскомъ, такого количественнаго различія въ произношеніи этого звука не было. Впрочемъ позднѣйшіе грамматисты, пользуясь двоякимъ начертаніемъ: о и ѡ, употребляли послѣдне: 1) въ словахъ иностранныхъ, въ которыхъ Греки ставили ѡ; напр. Їаковъ, Їѡсифъ; 2) въ междометіи *ѡ* и въ предлогахъ ѡ, ѡтъ, ѿ; 3) въ началѣ нѣкоторыхъ словъ; напр. ѡгнь, ѡнъ; 4) въ окончаніи падежей мн. числа, для отличія отъ созвучныхъ имъ числа единственнаго; напр. род. пророкъ, отрѡкъ; дат. оученикѡмъ и т. п.; 5) въ родительномъ ед. числа мужскаго рода мѣстоименій и прилагательныхъ, для отличія отъ винительнаго; напр. єгѡ, святагѡ; 6) въ нарѣчіяхъ, для отличія отъ прилагательныхъ ср. рода; напр. ѕѣлѡ.—Эти правила грамматистовъ не имѣютъ отношенія къ свойствамъ самого языка, потому что противорѣчатъ употребленію буквы *о* въ древнѣйшихъ рукописяхъ; введены же они были въ послѣдствіи, только для точности въ грамматическомъ разборѣ церковнославянскаго текста.

1. О звукѣ *ы* должно замѣтить слѣдующее.

а) По произношенію, этотъ звукъ, какъ видно уже изъ самаго начертанія его ꙑ, состоящаго изъ *ъ* и *и*, есть звукъ твердый, соотвѣтствующій мягкому *и*. Потому *и*, съ предшествующимъ *ъ*, переходимъ въ *ы*; напр., слова *объ-искъ, предъ-идущій*, произносятся *обыскъ, предыдущій*. Наши прилагательныя полнаго окончанія на-*ый*, напр., *добрый*, образовались изъ древнѣйшихъ церковнославянскихъ на-**ꙑ** или **ъ-и**, напр., **добрꙑ** или **добръи**, а послѣднія изъ краткой формы на *ъ*, напр., **добръ**, съ окончаніемъ *и*: **добръи**, и потомъ, съ прибавленіемъ еще *и*: **добръии** или **добрꙑи** (§ 58).

Примѣч. 2. Такъ какъ *ъ* равняется звуку *у* (какъ и другимъ гласнымъ твердымъ); то въ Фрейзингск. рукоп. ꙑ съ точностію передается лат. буквами *ui*; напр. *mui*—мы, *buiti*. — быти; и наоборотъ *уи* или *ви* можетъ перейти въ *ы*; напр. въ Урядникѣ Сокол. Пути *молытъ* вм. *молвитъ*.

б) По употребленію въ образованіи словъ, звукъ *ы* есть не что иное какъ видоизмѣненіе звука *у*; что явствуетъ изъ многихъ словъ; напр. *духъ, душа* и (вз) *дыхать, дышать; студ-ить* и *сты-нуть* (вм. *стыд-нуть*), *слухъ* и *слыхать, слышать*; (на)*ука, уч-ить*, (при)*уч-ить*, и (в)*ык-нуть* (при-в)*ык-ать*. Формы **плꙑти, слꙑ-ти** имѣютъ при себѣ корни *плу-, слу-*.

в) По происхожденію своему, *ы* есть звукъ долгій, въ противоположность краткому *у* (смотр. Приложеніе); т. е., *ы* равняется двумъ краткимъ *у*. Потому если *ы* переходитъ въ *в*, т. е. въ краткое *у*; то передъ *в* ставилось въ цс. *ъ*, которое также соотвѣтствовало краткому *у*. Такимъ образомъ *ы* переходило въ *ъв*, а порусски, или съ утратою *ъ*, въ *в*, напр. **бꙑ-ти**—(за)*бы-ть* (за)**бъв-енъ** (за)*бв-еніе*; или съ переходомъ въ *о*—въ *ов*; напр. (оу)**мꙑ-ти**—(оу)**мъв-енъ** (у)*мов-енъ*.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ, по областнымъ нарѣчіямъ, иногда вмѣсто *ы* употребляется *у*, особенно въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ; напр., новгор. *промутить* вм. промытить (отъ *мыто*) — отдавать въ наемъ; въ олон. перм. *буваетъ* вм. бываетъ; въ пск. и твер. *муслить*—мыслить, *студа* — стыдъ, *студливый* — стыдливый (согласно древнему *студъ* вм. стыдъ), *сынуть*—сунуть. Въ малорос. особенно замѣчательно *бути* вм. *быти*. Въ курск. *досыда* вм. досуда.

Примѣч. 4. Въ малорос. наше *и* произносится твердо какъ *ы*; напр. *жыты*—жити (жить), *чытаты*—*читати* (читать). Въ Волын. Ев. XIV в. съ **нꙑмь** вм. съ **нимь**.

2. Буква *ѣ* первоначально означала долгій звукъ *е*: что̀ доселѣ явствуетъ изъ слова *нѣтъ*, цс. **нѣсть**, въ которомъ *ѣ* произошло отъ долгаго *е*, образовавшагося изъ сліянія двухъ *е*, раздѣленныхъ, по законамъ благозвучія (§ 30), вставкою звука *j*: **не-ѥсть**, т. е. *не-j-есть*, вм. *не-есть* (точно такъ, какъ цс. **нѣсмь**, **нѣси**, вм. *не-есмь*. *не-еси* и пр.)..

Удареніемъ иногда замѣняемъ мы долготу звука; потому и въ корняхъ словъ, за немногими исключеніями, и въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ, полагаемъ на *ѣ* удареніе. Напр. въ корняхъ словъ: *вѣ́съ, вѣ́сить, взвѣ́шивать, привѣ́шиванье, увѣ́систый; нѣ-*, въ словахъ: *нѣ́кто, нѣ́что, нѣ́который, нѣ́которыми, нѣ́сколько, нѣ́гдѣ, нѣ́когда*. Исключенія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ силы, окончаній и приставокъ, иногда измѣняющихъ удареніе; напр., *бѣ́лый, бѣ́ленькой* и *бѣли́ла, бѣлова́тъ, вербо́бѣль*;—употребляется удареніе на *ѣ* въ окончаніяхъ: напр. въ словахъ: *смотрѣ́лъ, терпѣ́ть*, откуда *терпѣ́ніе; умнѣ́йшій* и проч.; но говорится и *терпѣли́въ, прекра́снѣйшій* и проч.

Чтобы не ошибиться въ употребленіи *ѣ* въ словахъ помѣщенныхъ въ слѣдующей росписи, въ которыхъ сверхъ этой буквы есть еще *е*, слѣдуетъ помнить, что буквою *ѣ* должно означать тотъ звукъ, на которомъ стоитъ удареніе; напр. *бесѣ́да, невѣ́ста, Нѣ́мецъ, сѣ́веръ, телѣ́га, человѣ́къ, лелѣ́ять, желѣ́зо*.

Хотя уже съ древнѣйшихъ временъ русскій языкъ смѣшалъ буквы *ѣ* и *е*: однако, пользуясь указаніями исторіи церковнославянскаго и русскаго языковъ, позднѣйшая ореографія находитъ нѣкоторыя основанія, по которымъ отличаетъ букву *ѣ* отъ *е*. А именно: 1) послѣдній звукъ, состоя въ связи съ цс. **ь**, тѣмъ самымъ изобличаетъ свое краткое произношеніе; потому онъ вставляется и опускается, для благозвучія; тогда какъ долгій звукъ *ѣ* не вставляется и не опускается. Вотъ почему въ слѣдующихъ словахъ должно писать *е*, а не *ѣ*: *очевид-е-цъ, самовид-е-цъ* (при глаголѣ *видѣть*), род. падежъ *очевид-ца, самовид-ца*, цс, **очевидьць, самовидьць**; *от-е-цъ, от-ца*, цс. **от-ь-ць от-ь-ца**; *кач-е-ство*, **кач-ь-ство** (сличъ. *богат-ство*, вм. древнерусскаго и народнаго *богат-е-ство*, цс. **богат-ь-ство**, § 56); *гор-е-къ*, цс. **гор-ь-къ**, откуда наше *гор-ь-кій* и проч. 2) Будучи звукомъ не самостоятельнымъ, *е* весьма часто переходитъ въ *ё*; тогда какъ долгій звукъ *ѣ* удерживаетъ свое чистое произношеніе.—Здѣсь ока-

залось исключеніе въ тѣхъ немногихъ словахъ, въ которыхъ, по смѣшенію звуковъ *ѣ* и *е*, русскій выговоръ взялъ верхъ надъ словопроизводствомъ. Впрочемъ наше правописаніе въ этомъ случаѣ непослѣдовательно. А именно: принято писать: *звѣзды, гнѣзда, сѣдла, пріобрѣлъ, цвѣлъ, надѣванъ* отъ корня *дѣ*, откуда и *одежда*), хотя и произносимъ въ этихъ словахъ *ѣ* какъ *ё*.

Въ слѣдующей росписи, расположенной по порядку согласныхъ, предшествующихъ буквѣ *ѣ*, исчисляются коренныя слова, въ которыхъ принято употреблять эту букву. Но предварительно должно замѣтить, что въ роспись внесены нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на-*ѣю* и въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго залога на-*ѣлъ*; напр. *сѣю, смѣю-сь, дѣ-ть* (причастіе прошедшее *дѣлъ*; напр. «куда ты дѣлъ?») и друг. Такія слова употребляютъ *ѣ*, по общему правилу, по которому ни одинъ глаголъ не можетъ оканчиваться въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на-*ею*, а въ прошедшемъ причастіи на *-елъ*.

Б.

Бѣг-ать.

Бѣд-а, бѣд-ный, бѣд-ить, побѣдить.

Бѣл-ый.

Бѣсъ.

В.

Вѣд-ать (*при глаголѣ* видѣть, § 30), вѣс-ть (*при областномъ: въ твер.* вяха *вѣсть*), со-вѣсть, вѣд-и (*названіе буквы*), не-вѣжда, вѣжди (*по сродству глаголовъ* видѣть и вѣдать, § 30).

Вѣжа.

Вѣко.

Вѣкъ, у-вѣч-ить.

Вѣна (*имя города*).

Вѣно (*приданое, при древнемъ церковнославянскомъ глаголѣ* **вѣнити** *продавать*).

Вѣнъ (*вѣнокъ; областное слово, въ сибир., откуда:* вѣн-окъ, вѣн-ецъ *и проч.* (§ 43).

Вѣр-ить.

Вѣс-ить (*при глаголѣ* висѣть, § 30).

Вѣтвь.

Вѣтъ (*цс. слово), откуда* вѣч-ать, вѣщ-ать (§ 36), обѣтъ, обѣщ-ать, *вм.* об-вѣтъ, об-вѣщ-ать (§ 38); по-вѣтъ (*уѣздъ*).

Вѣха (*шестъ, ставимый при дорогахъ для показанія пути*).

Вѣ-ять, вѣ-тръ (§ 55, V); по-вѣть.

Звѣзда.

Звѣрь.

Не-вѣста (*при старинномъ словѣ* с-вѣсть *свояченица*).
Свѣжій.
Свѣтъ.
Цвѣтъ.
Человѣкъ.

Д.

Дѣва.
Дѣдъ.
Дѣ-, *откуда:*

1) дѣ-ть, дѣ-вать, о-дѣ-ть, о-дѣ-вать, из-дѣ-ваться; *и*
2) Дѣ-я-ть, дѣ-ло, дѣл-ать, не-дѣля (§ 43); на-дѣ-я-ться.

Дѣл-ить.
Дѣти (*при формѣ* дитя).

З.

Зѣ-вать, зѣвъ, рото-зѣй (*при глаголѣ* зіять).
Зѣло (*названіе буквы, при церковнославян. прилагательномъ* ѕѣльнъ *сильный, крѣпкій;* ѕѣло *сильно, крѣпко).*
Зѣн-ица (*слич. употребляемое въ противорѣчіи* зѣн-ки *глаза*).

Л.

Лѣвый.
Лѣз-ть, лѣс-т-ница.
Лѣк-арь, лѣч-ить (§ 43).
Лѣнь.
Лѣп-ить (*при глаголѣ* лип-нуть, § 30).
Лѣпый, не-лѣпый.
Лѣса (*веревка у уды*).
Лѣсъ, лѣш-ій.
Лѣто.
Лѣха (*борозда, гряда, рядъ; слово церковнославянское и русское областное*).
Глѣбъ (*собственное имя*).
Желѣза.
Желѣзо.
Калѣка.
Клѣть, клѣт-ка.
Колѣно.
Лелѣ-ять.
Млѣ-ть.
Плѣнъ.
Плѣсень.
Плѣшь.
Полѣно.
Слѣдъ.
Слѣпой.
Телѣга.
Хлѣбъ.
Хлѣвъ.

М.

Мѣдь.
Мѣлъ.
Мѣна.
Мѣра (*сюда же относится* лице-мѣръ).
Мѣсто.
Мѣс-яцъ.
Мѣс-ить, мѣш-ать, по-мѣх-а (§ 37).
Мѣхъ, мѣш-окъ.
Мѣт-ить.
Змѣй, змѣя (*при древней формѣ* змій).
Смѣ-яться, смѣхъ,

Н.

Нѣ-, *въ словахъ* нѣ-кто, нѣ-когда *и проч.* (§ 75).
Нѣга, нѣж-ный.

Нѣмъ, Нѣм-ецъ.
Воз-гнѣт-ить, под-гнѣт-а.
Гнѣвъ.
Гнѣдой.
Гнѣздо.
Днѣпръ.
Днѣстръ.
Онѣга, Онѣгинъ.
Печенѣгъ.
(собствен. имена.)
Снѣгъ.

П.

Пѣгій,
Пѣна.
Пѣн-язь.
Пѣст-овать, пѣст-унъ.
Пѣх-ота, пѣш-ій, пѣш-комъ.
Спѣ-ть, спѣ-хъ, спѣш-ить, у-спѣ-ть, у-спѣ-хъ.
Пѣ-ть, пѣ-с-ня, пѣ-ніе.

Р.

Рѣд-кій.
Рѣдька.
Рѣз-ать, рѣз-вый.
Рѣка.
Рѣ-па, рѣп-ица.
Рѣсн-ица.
Рѣт-, *откуда:* рѣс-ти, об-рѣс-ти, об-рѣт-ать, вс-т-рѣч-ать (§ 38).
Рѣчь, на-рѣч-іе (*но* реку, реченный, *откуда* речен-іе *имѣютъ* е).
Рѣш-ить; рѣха, *въ словѣ* про-рѣха.
Рѣш-ето, рѣш-ет-ка.
Рѣ-я-ть.

Брѣ-ю (*при неокончательномъ наклоненіи* брить).
Грѣхъ.
Зрѣ-ть.
Крѣп-кій.
Орѣхъ.
Прѣ-ть.
Прѣс-ный.
Свирѣпый.
Стрѣ-ла.
Стрѣ-ха, за-стрѣ-ха, (*при областномъ глаголѣ* за-стрѣ-ть, *или* за-стря-ть).
Хрѣнъ.

С.

Сѣверъ (*при формѣ* сивер-ко).
Сѣд-, сѣс-ть, сѣд-ал-ище, сѣд-ло, о-сѣд-лый, бе-сѣд-а (*но* село, селить, населять *употребляются съ* е).
Сѣдой.
Сѣку, сѣчь.
Сѣр-ый.
Сѣра,
Сѣно.
Сѣнь, сѣни, о-сѣн-ять.
Сѣт-ов-ать.
Сѣть.
Сѣ-я-ть, сѣ-мя.
По-сѣт-ить.

Т.

Тѣло.
Тѣнь, с-тѣнь, с-тѣна.
Тѣсный.
Тѣсто.
Тѣх-, у-тѣх-а, тѣш-ить.
Тѣ-я-ть, за-тѣ-я-ть, за-тѣ-я.

Ц.

Цѣв-ка, цѣв-ни-ца *(при коренномъ* цѣвь; *именительный множ. числа, въ областномъ просторѣчіи:* цѣвья).

Цѣд-ить.

Цѣл-ый, цѣл-ов-ать *(въ старину имѣло значеніе здороваться).*

Цѣль.

Цѣна.

Цѣпь, цѣпъ, цѣпл-яться, цѣп-ен-ѣть.

Буквою ѣ *начинаются только два коренныя глагола.*

Ѣду, ѣзжу, ѣхать.

Ѣ-мъ *(цс.* ꙗмь, *вм.* яд-мь, § 38), *откуда происходятъ:* ѣд-а, н-ѣд-ро *(цс.* ꙗд ро *и* ѣд-ро, *или съ приставнымъ* н: нꙗдро и нѣдро); *съ приставками* об-с-, мед- *и др.:* об-ѣдъ, об-ѣдній, *цс.* с-н-ѣс-ти; мед-в-ѣдь *и друг.*

Изъ предложенной росписи видно, что буква *ѣ*, въ корняхъ словъ, соединяется съ согласными губными и зубными, и преимущественно съ плавными *л, м, н, р,* и съ придыхательными *в* и *с;* съ звуками же гортанными (за исключеніемъ названія буквы *хѣръ)* и съ небными сочетаться не можетъ.

Въ дополненіе къ этой росписи, объ употребленіи буквы *ѣ* должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ практическомъ отношеніи.

а) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ *е* изображается буквою *е*, а не *ѣ;* потому должно писать, напр.: *медикъ, сцена* (medicus, scena) и проч.

б) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать *ѣ*, только потому, что въ этихъ именахъ иностранное *і* выговариваемъ, какъ *е;* напр. *Апрѣль* вм. *Апрѣль*, *Алексѣй* вм, *Алексій*, *Сергѣй* вм. *Сергій* (Aprilis, Ἀλέξιος, Σέργιος) и друг.; но *Андрей* (Ἀνδρέας), *Тимоѳей* (Τιμόθεος) и друг., употребляются съ буквою *е*. Съ большимъ основаніемъ ставится *ѣ* въ тѣхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ эта буква соотвѣтствуетъ греческому двоегласному звуку αι; напр. *Матѳѣй* или *Матвѣй* (Ματθαῖος), *Елисѣй* (Ἐλισαῖος).

Въ словахъ *Индѣецъ, индѣйскій,* принято писать *ѣ*, вмѣсто первоначальнаго *и* (въ словѣ *Индія*); хотя въ другихъ случаяхъ измѣняется *и* на *е;* напр. *Библія, библейскій.*

в) Нѣкоторые пишутъ ошибочно, съ буквою *ѣ*, слова: *мѣлкій* (при глаголѣ *мол-оть*, откуда *мельница)*, *прилѣжный*, *прилѣжать* (при глаголѣ *лежать*, по древнѣйшему начертанію **прилежати**), *линѣйка* (при формѣ *линейный*), *грамотѣй* (отъ греч. γραμματεύς), вм. *мелкій*, *прилежный*, *линейка*, *грамотей*. Въ реченіи *копѣйка*, принято писать *ѣ*, безо всякаго основанія.

Примѣч. 5. Употребленіе буквы *ѣ*, въ окончаніяхъ словъ, объясняется при разборѣ самыхъ окончаній.

2. Въ отношеніи къ языку церковнославянскому.

Наше правописаніе весьма погрѣшительно, въ разсужденіе буквы *ѣ*. По принятому основанію, надлежало бы ставить эту букву вездѣ, гдѣ она употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы слѣдуемъ древнѣйшему правописанію, въ нѣкоторыхъ же, безо всякой причины, отступаемъ отъ него. Такъ напр., пишемъ *ѣ* вм. *е:* въ формахъ сравнит. степени: *болѣе* (и усѣченно *болѣ)*, *менѣе* (и усѣченно *менѣ)*, вм. цс. **болѥ, мьнѥ** (§ 69); въ нарѣчіяхъ *гдѣ*, *здѣсь*, вм. цс. **къде** или **где, сьде.** (§ 73); и наоборотъ, *е* вм. *ѣ*, въ словахъ: *клей*, *песокъ*, *бремя*, *темя* и во мн. друг., вмѣсто цс. **клѣи, пѣсъкъ, брѣмѧ, тѣмѧ** и проч

Изъ многихъ случаевъ употребленія буквы *ѣ*, въ церковнославянскомъ языкѣ, должно замѣтить слѣдующія.

а) Въ корняхъ словъ, послѣ *л* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ; напр. **млѣко** (молоко), **брѣгъ** (берегъ), **брѣмѧ** (время), **прѣ** (пре), **прѣдъ** (предъ), **трѣзвъ** (трезвъ), **чрѣда** (череда), **чрѣзъ** (черезъ) и проч. Это правило удержано нашею орѳографіею въ словахъ: *Глѣбъ*, *клѣть*, *плѣнъ* (при формѣ *полонъ)*, *плѣсень*, *плѣшь*, *слѣдъ*, *слѣпъ*, *хлѣбъ*, *хлѣвъ*. *брѣю*, *грѣхъ*, *зрѣть*, *прѣть*, *крѣпкій*, *прѣсный*, *стрѣла*, *стрѣха*, *хрѣнъ*.

б) Въ двойств. числѣ склоненій и спряженій: α) въ именит. и винит. падежѣ именъ и мѣстоименій жен. и сред. рода; напр. **двѣ** (двѣ), **рыбѣ** (двѣ рыбы), **мѣстѣ** (два мѣста), **тѣ**; β) въ им. падежѣ мѣстоименія **азъ: вѣ** (мы двое); γ) въ 1-мъ лицѣ глаголовъ; напр. **бию-вѣ** (мы двое бьемъ), **бихо-вѣ** (мы двое били).

в) Въ повелит. наклоненіи глаголовъ 1-го спряженія; напр. **идѣте** (идите), **внемлѣте** (внемлите).

г) Въ глаголахъ **вѣд-ѣ-ти, мьн-ѣ-ти, вьждел-ѣ-ти**, откуда нынѣ употребляемыя отглагольныя формы: *вѣд-ѣ-нiе, свѣд-ѣ-нiе, мн-ѣ-нiе, со-мн-ѣ-нiе, вожделѣ-нный.* Равномѣрно и *трѣ-нiе* писалось съ *ѣ*, при глаголѣ **трѣти** (тереть, древнерус. *терть).*

д) Въ окончанiи **-ѣль**, доселѣ удержанномъ въ словахъ *куп-ѣль* и *свир-ѣль* (§ 55, II).

Слова *надежда* и *одежда*, уже, въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е* вм. *ѣ*; потому что происходятъ не прямо отъ корня *дѣ* (въ глаголѣ **дѣ-ю-ти**), а отъ удвоенiя его въ формѣ *дед*, или смягченно: *дежд* (§ 49), откуда **деждѫ** (т. е. дѣну), въ О. Е. **одеждемъся** (т. е. одѣнемся).

Формы **рекѫ, рекъ, рещи**, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е*, при формѣ прошедшаго времени **рѣхъ**.

3. Первоначальныя свойства звука *ѣ* оказываются:

а) Изъ замѣны его звукомъ *я*, почему онъ и названъ *ять*, безъ сомнѣнiя, на основанiи произношенiя въ томъ нарѣчiи, гдѣ составлена была номенклатура славянской азбуки, именно въ нарѣчiи древнеболгарскомъ, въ которомъ, по свидѣтельству рукописей, дѣйствительно *ѣ* и *я* переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Супр. рук. **вьсѣкъ, нынꙗ**, вм. **вьсꙗкъ, нынѣ**; въ Парем. XII в. **ѣко, ѣвити, ѣже**, вм. **ꙗко, ꙗвити, ꙗже**, и наоборотъ: **вꙗ, ꙃвꙗрь, дрꙗво**, вм. **вѣ, ꙃвѣрь, дрѣво** (Смотр Хр.). На этомъ основанiи въ древнемъ цс. преходящее время употребляется, или съ **ѣ**, напр. **хотѣаше, велѣаше, вѣаше**, или съ **ꙗ**, напр. **хотꙗаше, велꙗаше, вꙗаше**. Въ настоящее время изъ слав. нарѣчiй преимущественно польское отличается употребленiемъ **ꙗ** вм. **ѣ**; напр. *бялы, вяра, лясъ, квятъ, гвязда*, вм. *бѣлый, вѣра, лѣсъ, цвѣтъ, звѣзда.* Въ древнерусскомъ и въ областномъ языкѣ, сравнит. степень оканчивается на *яе* (или *ае)* вм. *ѣе;* напр; *смѣляе* вм. *смѣлѣе* (§ 69). Послѣ небныхъ *ж, ч, ш, щ,* а иногда и послѣ зубнаго *ц*, звукъ *ѣ* переходитъ въ *а;* напр. *нижайшiй* вм. *нижѣйшiй*, *слышать* вм. *слышѣть*, при формѣ *слыхать;* на этомъ же основанiи пишутъ: *цѣловать* и *цаловать*. Остатокъ первоначальнаго родства звуковъ *я* и *ѣ* оказался въ формахъ: *ядъ* и *ѣда*, **ꙗсти** и **с-н-ѣсти**, *ѣсть*.

Примѣч. 6. Въ областномъ великорус. въ рязанск. *вятка* вм. *вѣтка*, въ твер. *вяха* вм. *вѣсть*, въ ворон. *дятвй* вм. *дѣтва* (собират. отъ *дитя, дѣти*); въ бѣлорус. *звязда* вм. *звѣзда*.

б) Изъ соотвѣтствія звуку *а*; напр. въ древн. цс. нашему предлогу *пра* соотвѣтствуетъ *прѣ*, въ сложныхъ: прѣбаба, прѣдѣдъ, прѣмати, прѣотьць, вм. *прабаба, прадѣдъ, прамати, праотецъ*: въ Болг. Парем. XII в. трѣва вм. *трава* (смотр. Хр.).

Примѣч. 7. Собственно говоря, замѣна *ѣ* звукомъ *а* отличается отъ замѣны звукомъ *я* только твердымъ или мягкимъ, іотированнымъ произношеніемъ одного и того же звука, именно *а*; потому въ нѣкоторыхъ словахъ чередуются всѣ эти три звука; напр. ядро. адро и и-ѣдро.—Замѣчательно въ великорус. областномъ употребленіе *а* вм. *ѣ* или *я*, въ словахъ отъ *ѣсть* или ясти: въ волог. *адай* вм. *ѣдай* (ѣшь), въ калуж. *адъ—ядъ (ѣд-а)*.

в) Изъ замѣны звукомъ *и*: изъ другихъ славянск. нарѣчій особенно въ чешскомъ; напр. *бида, вира*, вм. *бѣда, вѣра*: изъ русскихъ, особенно въ малорусскомъ, впрочемъ частію и въ великорусскомъ, какъ въ древнемъ, такъ и областномъ, особенно въ новогор.; напр. *кимъ, мисто, хлибъ, бида*, вм. *кѣмъ, мѣсто, хлѣбъ, бѣда*. Въ общемъ употребленій: *змій* и *змѣя, дитя* и *дѣти* (въ древн. цс. дѣтѧ).

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ обоюдный переходъ *ѣ* и *и*: въ Лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. *мечѣ своѣ* вм. *мечи свои*; у Дан. Паломн. по сп. XV в. *нелзи, вни*, вм. *нельзѣ, внѣ*, и наоборотъ: *пакѣ, многѣ, скотѣ*, вм. *паки, многи, скоти*. Слово *вирша* произнесено по малорус. выговору, отъ лат. versus (черезъ польск. *вѣрш*); но въ старыхъ польско-русскихъ книгахъ встрѣчается съ *ѣ*; *вѣрша* или *вѣршъ*; напр. Складачъ сихъ вѣршовъ (т.-е. авторъ стихъ стиховъ), въ Перл. Многоц., по Черниг. изд. 1646 г.—Въ нынѣшнемъ великорус., по областнымъ говорамъ, *и* вм. *ѣ*; въ олон. *ихать* вм. ѣхать; „золото не *мидіетъ* (мѣдѣетъ, мѣднѣетъ), серебро не *зелизіетъ*“ (желѣзѣетъ); „по *всимъ* землямъ“; „на *добри кони*“ Рыбн. I, 296. II, 160. 169. 258. Въ вятск. *исти*—ѣсть; въ костр. *дію*—дѣю, дѣлаю, въ выраженіи: „то и *дію*“; въ пск. *синь* вм. *сѣнь*, въ словахъ: *засина, засинье* — мѣсто въ тѣни.

г) Изъ подъема звуковъ (§ 30). Звуки *ь* и *и*, усиливаясь и удлинняясь, переходятъ въ *ѣ*; напр. мьн-ѣти мѣн-ити, *висѣть вѣшать, видѣть вѣдать*.

Примѣч. 9. Такъ какъ при подъемѣ звукъ *и* усиливается приставкою къ нему *а, о* или *е* (т. е. *аи, ои, еи*); то соотвѣтствующее нашему *ѣ* въ хорутанск. нарѣчіи *еи*—есть не иное что, какъ

усиленный въ подъемѣ звукъ *и;* напр. *срейда, мейсто,* вм. срѣда, *мѣсто.*

4. Уже въ древнѣйшія времена русскій языкъ замѣнялъ *ѣ* звукомъ *е,* какъ свидѣтельствуютъ рукоп. даже XII—XIII столѣтія.

Примѣч. 10. Напр. въ Мстисл. ев. 1125—1132 г. время; въ Галицк. ев. 1143 г. древа, трекоую; въ Парем. 1271 г. предъ и мн. друг. И наоборотъ, въ тѣхъ же рукописяхъ неправильно употребляется *ѣ* вм. *е.* Смотр. Хр.

§ 26. Между гласными звуками отличаются **чистые** отъ **носовыхъ** и **облеченныхъ звукомъ** і (или іотированныхъ § 32). Какъ носовые, такъ и облеченные звукомъ і, отличаются отъ чистыхъ звуковъ тѣмъ, что къ гласному присовокупляютъ согласный: носовые — послѣ гласнаго звука; напр. ѫгры = *он-гры* или *ун-гры* (Венгры), имѧ = *им-ен,* откуда *им-ен-и;* облеченные же звукомъ *і* ставятъ согласный звукъ *j* (іотъ) передъ гласнымъ; напр. *я,* т. е. цс. ꙗ = *ja* и пр.

Облеченные звукомъ *і* (или іотированные) иначе называются **мягкими**, въ противоположность **твердымъ**; а именно:

твердые, или чистые гласные звуки:	мягкіе, или облеченные звукомъ *і:*
а	ꙗ, *я*
е (э)	ѥ (є)
у	ю
ѫ	ѭ
ѧ	ѩ

Звуки *ъ* и *ы* относятся къ твердымъ, а *ь* и *и* къ мягкимъ. Твердому *о* соотвѣтствуетъ мягкое *е,* переходящее въ *ё* или *іо.*

Твердое *э* употребляется: 1) въ иностранныхъ реченіяхъ, въ началѣ слова, и, послѣ гласнаго звука, среди слова; напр. *экваторъ, поэзія;* и 2) въ началѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ, каковы напр. *этотъ, экой, эва* и нѣк. друг.

Въ составѣ языковъ церковнославянскаго и русскаго, соблюдается: 1) соотвѣтствіе твердыхъ мягкимъ, и 2) переходъ твердыхъ въ твердые и мягкихъ въ мягкіе; напр.

вод-*а*	добр-*ый*	пол-*я*	син-*ій*
вод-*ы*	добр-*аго*	пол-*и*	син-*яго*
вод-*о*-ю	добр-*ымъ*	пол-*е*-ю	син-*имъ*
вод-*ъ*		пул-*ь*	

При мягкомъ гласномъ, смягчается и согласный звукъ; потому формы *пуля*, *пулю*, произносятся какъ бы: *пульа*, *пульу* и проч.

Хотя звукъ *ъ* соотвѣтствуетъ и твердымъ и мягкимъ гласнымъ; почему, напр., говорится и *вод-ъ*, и *пул-ъ*; однако имѣетъ способность смягчать согласные (§ 37).

О звукахъ мягкихъ и объ отношеніи ихъ къ твердымъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Смягчающій звукъ *і* соотвѣтствуетъ придыханіемъ *в*, *г* и *с* (§ 32).

2. Смягченіе гласныхъ помощію звука *і* составляетъ одно изъ отличительныхъ свойствъ, какъ церковнославянскаго языка, такъ и русскаго. И тотъ и другой, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе развивали это свойство. Потому въ древнѣйшемъ языкѣ чаще встрѣчаются твердые звуки, вмѣсто позднѣйшихъ, уже смягченныхъ. Напр. **акоръ** *яворъ*, **агода** *ягода*, **аѧъ** *язъ*, **аицє** *яйце*, **оугъ** *югъ*, **оунъ** *юнъ*, **оунощa** *юноша*, **ѫѕы** *(узы)* **ѭѕы** *(юзы)*, откуда *союзъ* (при глаголѣ *съ-узить*, въ древн. цс. **съѫѕъ**); *христіане христіяне;* и наоборотъ, древнерус. *юха* вм. *уха* и проч. Вставка звука *і* между гласными употребляется въ избѣжаніе непріятнаго стеченія звуковъ; напр, *одѣяніе*, т. е *одѣ-і-аніе*, вм. *одѣ-аніе* (§§ 30 и 32).

Иностранныя слова, оканчивающіяся на *іа*, порусски имѣютъ на концѣ *я;* напр. *Германія*, *Азія*, *Италія*. Въ словахъ же, отъ нихъ произведенныхъ, принято удерживать *а*, если предшествующая ей буква *і* не измѣнилась на *ь*: напр. *азіатскій;* если же измѣнилась на *ь*, то пишутъ *я;* напр. *итальянскій*. На этомъ основаніи отличается правописаніе словъ; *крестьянинъ* и *христіанинъ;* впрочемъ многіе пишутъ *христіянинъ*, *христіянскій*. Отъ слова *Россія*, производное *Россіянинъ* сохраняетъ *я*.

Примчч. 1. Въ О. Е. встрѣчаемъ и древнѣйшія, не смягченныя формы, напр. **аицє** вм. **ꙗицє**, и смягченныя, напр. **дикколъ** вм. **диаколъ**, **июдеи** вм. **іоудеи**; равно какъ и въ Супр. рук.; напр. **крьстиꙗнъ** (откуда наше *крестьян-инъ* (§ 58) вм. *христіанинъ* и проч. Въ древней чешск. письменности встрѣчаются уже смягченныя звуки: въ Судѣ Любуш. *iaz* **ꙗѕъ**, въ отрывкѣ Ев. отъ Іо. Х в. *iegda* **югда**, *iuse* **юже** вм. *уже*. Въ Фрейзинг. рук. тоже Х в. иногда чистая гласная, не іотированная, напр. *ети* **ємоу**,

est юсть, иногда смягченная, приставкою *i* или *g*; напр. *iезт, gезіт, yезт*—юсмь, *iaz* (*язъ* вм. *азъ*). Что же касается до рукописей средне-болг. и средне-сербск. отъ XIV в. и позднѣе, то въ нихъ встрѣчаются гласныя несмягченныя послѣ гласныхъ; и чѣмъ позднѣе рукопись, тѣмъ больше господствуетъ это правило. Напр. въ болг. сборн. 1345 г. сїа, оубоаиса вм. сїѧ, оубоюса; въ сербск. рук. XV в. таинаа вм. таинаѩ; богатаа вм. богатаѩ. (Тих. Пам.).

3. Русскій языкъ замѣняетъ твердыми гласными цс-ія мягкія.

а) Въ употребленіи *ъ* вм. цс. ь, какъ въ склоненіи, напр. *врачемъ* вм. цс. врачьмь, такъ и въ спряженіи: напр. *дамъ, ѣмъ, дастъ, ѣстъ, плететъ, плетутъ*, вм. цс. дамь, ѩмь, дасть, ѩсть, плететь, плетѫть. У Франц. Скорин. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г., употребляются не только будеши, вложишь, но и по нынѣшнему произношенію: спишъ, встанешъ (смотр. Хр.). Какъ остатокъ старины. у насъ сохранились: *есмь, есть* (а не *есмъ, естъ*), *вѣсть*, напр. въ изреченіи: «Богъ вѣсть».

Примѣч. 2. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ употребленіе *ъ* вм. *ь*; напр., въ Супр. рук. юсмъ вм. юсмь. Въ О. Е. вѣмъ, пришълъ, вм. вѣмь, пришьлъ. — Вообще должно замѣтить, что въ болг. рукописяхъ обыкновенно употребляется *ъ* вм. *ь*, и наоборотъ: что указываетъ на смѣшеніе твердыхъ съ мягкими. Рукописи сербск. отличаются употребленіемъ *ь* вм. *ъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще смѣшеніемъ твердыхъ съ мягкими. Напр. въ Ипатіев. мучен. по Сербск. сп. XV в. быени вм. бьѥно, слишати, вм. слышати, ти вм. ты, илы вм. или, рибѫ, кїю, вм. рыбѫ, кыѭ, иꙁ мора, по морѣ. вм. иꙁъ мори, по морю. Въ Сербск. Требн. 1423 г. вь сьнь вм. къ сънь (въ сонъ). Смотр. Тих. Пам.

Какъ остатокъ древнѣйшаго произношенія, у насъ сохранились, въ областномъ говорѣ, формы: *будеть, будуть* и проч., вм. будетъ, будутъ.

б) Въ употребленіи *о* вм. цс. ю; напр. *одинъ, озеро, олень*, вм. цс. юдинъ, юꙁеро, юлень.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ: въ О. Е. олеи вм. юлей. къ гешнѣ вм. къ геюнѣ; у Нестора въ Жит. Өеодос. по сп. XII в. оже, одъка, къ одиной, вм. юже, юдъка, къ юдиной; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. постоянно ѡже (въ другихъ сп. варіантъ аще); въ Жит. Борис. и Глѣб. по сп. Сильвест. XIV в. коворъ, оꙁерама, пришолъ, вм. ковьръ, юꙁерама (дв. ч. твор. п.), пришьлъ; въ Колядн. XV в. ѡсень вм. юсень, а въ сербск. Колѣдар. XV в. асенѧ (смотр. Тих. Пам.). — Цс. пелынь и наше *полынь*; въ Сборн. XV в. бебръ, въ Словѣ о Полк. Игор. *бебрянъ*, и наши

бобръ, бобровый; Волосъ (скотій богъ) у Нестора по Лавр. списку, *Велесъ* въ Словѣ о полк. Игор. (Боянъ, Велесовъ внукъ); *волотъ* и *велетъ*—великанъ, отъ имени народа Велеты; въ переводѣ Притч Соломон. Франциска Скорины 1517 г. **волотовѣ** IX, 18; въ Лексик. Памвы Берынды 1653 г. **исполинъ: гїгантъ, велетъ, ӧлбры**... Слич. названія урочищъ: *Волотово, Волотова могила, Волотово поле*, наконецъ *волотка* — курганъ вообще.—Въ областномъ яз. *о* вм. *е:* въ олон. *още, одва,* вм. *еще, едва;* въ спб. *доболый* вм. *дебелый,* въ орл. *попелъ* вм. *пепелъ;* и наоборотъ *е* вм. *о:* въ ряз. *есеня* вм. *осень.* Въ малорус. *іого, ордань, опоньча, лобода,* вм. *его, ердань, епанча, лебеда.*

Иныя формы употребляются въ древнемъ языкѣ и съ мягкими и съ твердыми гласными; напр. у Нест. въ Жит. Ѳеодос. XII **Нестеръ** и **Несторъ**, тамъ же **котера** и въ лѣтоп. *котора* (ссора, усобица); цс. **топлъ** и **теплъ**; *пепелъ* и въ Сильвестр. Сб. XVI *попелъ,* какъ и въ польск.—Вообще польск. нарѣчіе употребляетъ *о, ё,* вм. *е* и даже вм. *ѣ;* напр. *чоло, вёде, пёснка,* вм. чело, веду, пѣсенка.

(4) Звукъ *ё* (т. е. *іо*). принято изображать различными способами: въ иностранныхъ словахъ, или начертаніемъ *іо,* напр. *маіоръ;* или *іо* напр. *буль-іонъ;* или *о,* напр. *почталі-онъ, серіозно,* вм. *почталь-іонъ, серь-іозно,* или вм. *почталь-ёнъ, серьёзно;* въ русскихъ же словахъ — просто буквою *е;* напр. *ежъ* вм. *ёжъ* или *іожъ, конемъ* вм. *конёмъ* или *коніомъ.*

§ 27. Церковнославянскій языкъ отличается отъ русскаго употребленіемъ к р а т к и х ъ, или п о л у г а с н ы х ъ *ъ* и *ь,* и н о с о в ы х ъ.

А. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, буквы *ъ* и *ь* были въ большемъ употребленіи, нежели въ русскомъ и въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ, въ которыхъ имъ соотвѣтствуютъ: *о* буквѣ *ъ,* и *е* буквѣ *ь.*

Буквы *ъ* и *ь* въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ ставятся:

(1) Въ корняхъ словъ; напр. **бъд-ръ** *бодръ,* **дъх-нѫ** *дохну,* **съх-нѫ** *сохну,* **сълъ** въ формах **посълъ** (*посолъ,* потому им. пад. мн. ч. *послы,* цс. **посъли**) и *посълати,* числит. **съто** *сто* (потому *пять сотъ,* цс. **пать сътъ**); союзъ **нъ** *но,* слитн. предл. **къз** *воз-* или *вз-;* **кьсь, кься, кьсе**—*весь, вся, все,* **дьнь** *день* (потому *дни,* цс. **дьни**), **шьлъ** *шелъ.*

(2) Въ образованіи словъ, передъ суффиксами: а) въ именахъ существ. **порядъ-къ** *порядо-къ,* **клѣтъ-ка** *клѣт-ка,* **оть-ць,** *оте-цъ* (при формѣ **оть-ини** *от-ній*), **овь-ца** *ов-ца* (слич. лат. *ovi-s*),

срьдь-це *серд-це* (потому *поряд-ка, клѣт-о-къ, от-ца, ов-е-цъ, серд-е-цъ*, цс. **поряд-ъ-ка, клѣт-ъ-къ, от-ь-ца, ов-ь-цъ, срьд-ь-цъ**). б) Въ прилагат. **кратъ-къ**, *кратъ-ка — крато-къ, кратка;* **чоудесь-нъ** *чудесе-нъ,* **божь-скыи** *боже-скій.* в) Въ причастіяхъ: **бывъ-ши** *быв-ши,* **могъ-ши** *мог-ши,* **шьдъ-ши** *шед-ши.*

3) Въ сложеніи словъ: **съ-сѫдъ** *со-судъ,* **съ-вѣтъ** *со-вѣтъ,* **възъ-носити** *воз-носить,* **отъ-селѣ** *от-селѣ;* **пѫть-шьствие** *путешествіе;* но вмѣсто *ъ* употребляется уже **о**: **бого-словие, крато-любие.**

4) Во флексіяхъ; напр. въ твор. п. ед. ч. именъ муж. р. **кънязь-мь** *княз-е-мъ,* **бог-ъ-мь** *бог-о-мъ.*

Общій законъ славянскаго языка въ отношеніи окончанія словъ состоитъ въ томъ, что тамъ, гдѣ не слышится на концѣ гласный звукъ (какъ онъ слышится, напр., въ словахъ *вод-а, земл-я*), ставятся *ъ* или *ь*; а такъ какъ это звуки, первоначально гласные, то всѣ слова въ славянскомъ языкѣ оканчиваются собственно на звукъ гласный (за немногими исключеніями, см. § 95).

На этомъ законѣ основывается употребленіе *ъ* и *ь* и передъ суффиксами, которые въ видѣ отдѣльнаго слова слѣдуютъ за темою слова или его туловищемъ, которое, тоже въ видѣ самостоятельнаго слова, оканчивается на звукъ гласный, на *ъ* или *ь*, какъ напр. въ формахъ **дрьзъ** и **слънь**, къ которымъ прилагаются суффиксы **-къ** и **-це**: **дрьзъ-къ, слънь-це** *(дерзо-къ, солнце).* Слич. § 42.

Прим. 1. Уже въ древнѣйшую эпоху, русскіе произносили буквы *ъ* и *ь*, какъ *о* и *е*: потому писецъ Остромирова Евангелія, по русскому выговору, пишетъ: **сотникъ** вм. **сътьникъ**, **пришедъи** (пришедшій) вм. **пришьдъи**; твор. пад. ед. числа муж. и ср. родовъ на-**омъ**, вм. **-ъмь**; напр. **гласомъ, родомь, слокомъ**. Въ Изборн. Свят. 1073 г. **кото** вм. **къто**; въ Мстисл. Ев. 1125—1132 г. **пришедъ** вм. **пришьдъ**; въ Добрил. Ев. 1164 г. **писець, персты, весь, предо, со**, вм. **письць, пръсты, вьсь, прѣдъ, съ**. Особенно любопытно въ Псалт. 1296 г. начертаніе предлоговъ: **предъо, съо**, вм. **предо, со**. Смотр. Хр. Нынѣ употребительный церковный языкъ, по русскому произношенію, замѣняетъ *ъ* и *ь* буквами *о* и *е;* напр. **соверши, день**, вм, **съвьрши. дьнь.**

Въ древнерус. смѣшиваются въ употребленіи *ъ* и *о*, *ь* и *е*, подчиняясь выговору; то-есть, продолженіе гласнаго звука и удареніе на немъ означается буквами *о* и *е*, а краткость—буквами *ъ* и *ь*. Это особенно замѣтно въ нарѣчіяхъ смоленск. и

новгородск. Напр. въ Смоленск. грам. 1229 г. 1) *о* и *е (ѣ)* на концѣ словъ вм. *ъ* и *ь*: *берго, миро, на оустоко, князѣ, будете, оу долго, оумрете, путе, всехо коупьче,* вм. берегъ, миръ, на востокъ, князь, будетъ, въ долгъ, умреть, путь, всѣхъ купцовъ; 2) и наоборотъ *ъ* и *ь* въ концѣ же словъ вм. *о* и *е (ѣ)*: *вѣдомъ, посль, за окъ, старость, дъ,* вм. вѣдомо, послѣ, за око, старостѣ, до; 3) въ падежахъ *ъ* и *ь* вм. *о* и *е (ѣ)*: *дьревъмь, веремьнемь, инъмоу, събою, женъю, на събѣ, тѣхъ,* вм. деревомъ, временемъ, иному, собою, женою, на собѣ, тѣхъ; 4) въ спряженіи *ь* вм. *е*: *имьть, хъчьть,* вм. *иметь, хочеть;* 5) среди словъ *ъ* и *ь* вм. *о* и *е (ѣ)*: *за нъгоу, мьжю, мьтати, мьсто, хъчеть, въля, добрыми, на въдѣ,* вм. ꙁа ногѫ. межджь, метати, мѣсто, хощеть, волѧ, добрыми. на водѫ; 6) особенно любопытно начертаніе *въдино* вм. *въ одино, во едино;* наконецъ 7) безъ вм. *безъ*, какъ въ Псалт. 1296 г. съѡ.—Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *оу Полотеско* вм. *въ Полотьскъ;* въ грамотахъ новгор.: 1294—1304 г. *всего Новагоръда*—всего Новагорода, *ко кърольвымо моужьмо* — къ королевымъ мужемъ, *квамо*—къ вамъ, *посълo* — посолъ, *новгоръдескыи*—Новгородьскыи, *имить*—имите; вообще въ Новгор. грам. XIV в. *пъдати* — подати, *послухо* - послухъ, *къ зеру*—къ озеру, *берьзовый*—березовый, *събѣ*—собѣ; въ Софійск. Врем. XVI в. *денемъ, дени,* вм. дьньмь (днемъ), дьни. Въ церковныхъ книгахъ по мѣстному говору: въ Парем. 1271 г. каше, терпите, дєюте, єсте, вм. кашь, трьпить, дѣѥть, єсть. а также ѥ вм. *й*, на концѣ словъ: моѥ, твоѥ, къ покоѥ, вм. *мой, твой, покой.* Въ Волын. Ев. полногласіе выражается не только употребленіемъ *о* и *е* вм. *ъ* и *ь*, напр. июдеюмо вм. июдеѥмъ, но и постановленіемъ *ъ* и *ь* на концѣ строки при переносѣ послѣ всякой согласной, какъ бы для протяженія голоса, напр. съ-лакоу, гъ-лаголю, вьсь-те, точно такъ же, какъ протяженіе ѥ при переносѣ слога -моу въ словѣ ѥмоу, писецъ выразилъ прибавкою о, и перенесъ такъ: ѥо-моу; согласно съ этимъ онъ удвояетъ иногда *о* для протяженія голоса; напр. идооша, боогоу, и вмѣстѣ съ тѣмъ разлагаетъ ѥ на ие: моone (вм. идоша, богоу, моѥ). Полногласный способъ выраженія краткихъ гласныхъ усвоенъ нотными стихирарями, какъ древними, такъ и позднѣйшими; потому что протяженіе голоса въ пѣніи удлинняло краткіе *ъ* и *ь*, измѣняя ихъ въ *о* и *е*. Напр. въ Стихир. XIV в. на бомбицинѣ (принадл. автору); денесь дѣваꙗ раждаете творецꙗ весемо (вм. дьньсь дѣваꙗ раждаѥть творьца вьсѣмъ); отдѣльныя слова; на концѣ словъ: миро, быко, каше, наше, оумоме, вм. миръ, быкъ, кашь, нашь, оумъмь; въ приставкахъ: сомерть вм. съмрьть; передъ суффиксами: таине-ство, грѣше-ныи, духове-ныи, святе-лыи, приимо-ше, пришедо-ши, вм. таинь-ство, грѣшь-ныи, доуховь-ныи, свѧть-лыи, приимъ-ше, пришьдъ-ше; въ корнѣ словъ: иꙁбранъ вм. иꙁьбранъ, въ мѣстоим. чето въ чьто. По рукоп. Рум. Муз. XVI в. „не *помолимося* (вм. помолимъса) фарисеиски, братие; ибо возносяй себе *сомирится*" (вм. съмиритьсѧ). По одной рук. XVII в. раздѣли же море иꙁраилтескимо людемо св

бого наше, вм. изранльтескимъ людемъ, богъ нашь. Въ Паис. Сб. XIV в. мегла вм. мьгла; въ Жит. Борис. и Глѣб. по Сильвестр. Сб. XIV в. мезда вм. мьзда, ѿ Рогониды вм. отъ Рогънѣды. Если къ слову, оканчивающемуся на *ъ* прибавляются мѣстоименія *тъ* или *сь*, то *ъ* переходитъ иногда въ *о;* напр. въ Ев. 1307 г. работъ, праздьникось, вм. рабъ тъ, праздьникъ сь; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *холмотъ, градось*, въ Ипат. сп. лѣт. *свѣтось.* Также *й* переходитъ въ *е;* напр. въ Злат. Цѣпи XIV в. хоудыесь вм. хоудый сь. Это свойство доселѣ сохраняется въ просторѣчіи; напр. *доброе-тъ, человѣко-тъ, князе-тъ* (§ 58).

Полугласные звуки *ъ* и *ь*, въ образованіи словъ, соотвѣтствуютъ: *ъ* гласнымъ твердымъ; напр. **дъх-нж** и *духъ*, **съх-нж** и *сухъ*, **бъд-ръ** *(бодръ)*, **бъд-ѣти** и **боудити**; *ь*—гласнымъ мягкимъ; напр. **мьнѣти, помнити** (§ 30); слово **възьмж** составлено изъ **въз** и **имж**, почему должно писать: *возьму, возьмешъ*, а не *возму, возмешъ;* церковнославянскія формы; **боудеши, боуди, быти, мати**, переходятъ въ русскія: *будешь, будь, быть, мать.* Переходъ *и* въ *ь*, передъ гласнымъ звукомъ, столь обыкновенный въ нынѣшнемъ языкѣ (напр. *вареніе — варенье*), замѣчается уже въ древнѣйшемъ періодѣ церковнославянскаго языка; напр., въ памятникахъ глаголитской письменности: **цръкврьж** (вм.—**иж**), **истьленье** (вм,—**ние**).

Примѣч. 2. Въ древнерус. *ь* вм. *и* во 2-мъ л. ед. ч.; напр. въ Повѣсти о Дракулѣ по сп. XV в. чинишь, кажнишь (казнишь), у Скорин. въ Библ. кн. 1517 г. вложишь; и наоборотъ *и* вм. *ь* въ глаголахъ 3-го л. ед. и мн. ч., передъ *и* (его); напр. у Нест. въ Жит. Ѳеодос. XII в. нарицюти и, оболоучаетти и, любляхоути и, вм. нарицють и и т. д.; въ Злат. Цѣп. XIV в. *и* вм. *ь:* не ходити вм. не ходить, въ Волынск. Ев. XIV в. *и* вм. *ь и:* върпрашахоути, вм. въпрашахоуть и (его). См. § 84. — Переходъ *и* въ *ь* или даже въ *ъ* во 2-мъ л. ед. ч. въ славянск. нарѣчіяхъ восходитъ къ X в.; потому что уже въ Фрейзинг. рук. встрѣчаются *zudenes, prides*, вм. зждеши, придеши.

На родствѣ звуковъ *ъ* и *у* основывается переходъ реченія *нѣтъ* въ разговорную форму *нѣту*, употребляемую и въ книжномъ языкѣ, какъ въ позднѣйшемъ; напр. у Держ. «за счастіе поруки *нѣту*» I, 277; такъ и въ древнѣйшемъ; напр. въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *нѣту* и *нѣтуть;* также *нѣту* въ Новг. лѣт. XIV в.

Примѣч. 3. Употребленіе *ы* вм. *ъ:* въ древн. языкѣ; напр. въ Парем. 1271 г. кы вм. къ (смотр. Хр.); въ областномъ: въ смол. „*кы* собору“ „*сы* кораблишка“ Кал. I, 127; въ народныхъ стихахъ

для размѣра; напр. *жимыши—бымыши,* т.-е. жимши—бымши, вм. *жимъши—бымъши.* Кал. I, 68.—Въ древнерус. *ъ* переходитъ въ *ы* въ 1-мъ л. мн. ч. глаголовъ прошедш. и преходящ. вр., передъ *и* (его); напр. у Нестора въ Жит. Өеодос. по сп. XII в. **видѣхомы и**, въ Сильвестр. Сб. XIV в. **проходихомы и**, вм. **видѣхомъ и, проходихомъ и.**

Въ словѣ *человѣкъ* звуку *е* должно было соотвѣтствовать древнѣйшее *ь* въ цс. **чьловѣкъ**, но уже въ самыхъ раннихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчается **ї**: **чловѣкъ**, что употребляется и у другихъ славянск. племенъ; напр. у Чеховъ то же *чловѣкъ;* а въ русск. уже въ XII в., напр. у Нестора въ Жит. Өеодос. **челов҄ѣци.**

Употребленіе полугласныхъ *ъ* и *ь* послѣ согласныхъ, на концѣ словъ, въ русскомъ языкѣ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности, свидѣтельствуя намъ, что славянскій языкъ не могъ ни одного слова оканчивать только на согласный звукъ; но непремѣнно требовалъ, чтобы къ согласному присовокуплялся, если не гласный, то полугласный, либо твердый *ъ*, либо мягкій *ь*. Потерявъ полугласное значеніе, обѣ эти буквы стали обозначать въ русскомъ языкѣ только твердое или мягкое произношеніе согласныхъ.

Въ правописаніи принято удерживать *ъ* и посреди словъ, именно сложныхъ, передъ гласнымъ звукомъ, когда этимъ послѣднимъ начинается вторая часть сложнаго реченія; напр. *предъ-идущій, съ-умѣть, подъ-емлю.* Впрочемъ это правило не во всѣхъ случаяхъ наблюдается; именно: въ предлогѣ *съ* принято удерживать *ъ* передъ гласными, какъ твердыми, такъ и мягкими; напр. *съумѣть, съузить, съиграть, съѣсть* и пр.; въ прочихъ же предлогахъ, *ъ* удерживается только передъ мягкими гласными; потому пишутъ, напр., *изъявить, отъиграть, разъиграть* и проч., и *изустно, отучать, разумъ* и проч.

Не должно смѣшивать *ъ* съ *ь*, въ словахъ *объяснить, объявить* (а не *обь-яснить, обь-явить*) и въ друг., сложенныхъ съ предлогомъ *объ*. Въ словѣ *подъячій* принято писать *ъ*, а не *ь*, хотя по производству, здѣсь первоначально былъ звукъ *ь*, сократившійся изъ *і*: ибо *подъячій* происходитъ отъ слова *подъякъ*, составленнаго изъ предлога *подъ* и *дьякъ* (первоначально *діакъ;* слич. *дьяконъ* и *діаконъ*). Въ юрид. акт. подъ 1655 г.

подъячей, но въ Уложенiи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. **подьачей.**

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ болгарскаго письма, *ъ* и *ь* ставятся послѣ плавнаго звука, когда онъ присовокупляется къ согласному твердому: напр. **клъкъ, слъньце, срьдьце**; русскiе же писцы ставятъ *ъ* и *ь* передъ плавнымъ: **кълъкъ, сълъньце, сьрдьце**, или **вълкъ, сълньце, сьрдьце**, слѣдуя въ этомъ случаѣ нашему выговору; *волкъ, солнце, сердце*. Сверхъ того должно замѣтить, что въ письменности древнерус. правильно отличаются **ъ** и **ь**, изъ которыхъ первая буква соотвѣтствуетъ твердому **о**, а вторая мягкому **е**, между тѣмъ какъ въ древнеболг. и древнесербск. **ъ** и **ь** смѣшиваются, какъ напр. **влькъ, срьдьце**, вм. **влъкъ, срьдьце**. Кромѣ того сербское письмо позднѣйшее обходится только буквою **ь**, замѣняя ею букву **ъ**; напр. **вльвь** вм. **влъкъ**. И въ современномъ сербскомъ, равно какъ и въ чешскомъ, смѣшенiе *ь* съ *ъ* обозначилось тѣмъ, что обѣ эти буквы безразлично переходятъ — въ сербск. въ *а*, напр. *дан, сан*, въ чешск. въ *е*, напр. *день, сен*, вм. **дьнь, сънъ**, а по русски *день, сонъ*. Въ Фрейзинг. рук. X в. *ъ* и *ь* не только выражаются первоначальными *у* и *і*, но и переходятъ и тотъ и другой въ *е*; напр. *ни* **нъ** (но), *pulti*—**плъти**, *dine, dini*—**дьне, дьни**, *ze*—**сь**, *zil*—**сьлъ** (вм. **сълъ**, посолъ), *zemirt*—**сьмрьть**, *uez*—**вьсь** (весь). Въ чешск. отрывкѣ Ев. отъ Io. X в. *ke*—**къ**, *ne*—**нь**, *kegdi*—**кьгда**, *den*—**дьнь**, *temi*—**тьмы**. Въ Ипат. муч. по сербск. сп. XV в. **по всѣ** вм. **по вьса**; въ сербск. Громн. XV в. **число лакоко**, вм. **лькоко** (Тих. Пам.).

§ 28. Б. Носовые звуки суть **ѫ** и **ѧ** (или облеченные звукомъ *і*: **ѭ** и **ѩ**). Первоначально произносились они какъ *ам, ан, ям, ян, ом, он, ем, ен* (или съ краткими *ъм, ън, ьм, ьн*). Буквы эти постоянно употреблялись въ древнѣйшей цс. письменности. Ставились онѣ только передъ согласными, напр. **дѫти, жѧти**; передъ гласными же разлагались: **ѫ** на **ъм**, а **ѧ** на **ьм** и **ьн**; потому отъ тѣхъ же глаголовъ наст. вр. **дъм-ѫ, жьм-ѫ, жьн-ѫ**.

Хотя въ древнѣйшiя уже времена русскiй языкъ утратилъ носовые звуки; однако нѣкогда они въ немъ были, что явствуетъ изъ многихъ грамматическихъ формъ, которыя объясняются только этими звуками. Такъ напр., если бы мы не знали, что слова: *знамя, имя, племя, пламя* и друг., первоначально писались: **знамѧ, имѧ, плѣмѧ, пламѧ** (т. е. *знамен, имен, племен, пламен*); то не могли бы объяснить, почему, въ косвенныхъ падежахъ, оказывается слогъ *ен*: *знам-ен-и, им-ен-емъ, плем-ен-а, плам-ен-и*. Отсюда ясно, почему было бы ошибочно написать: *знам-*

нн-итый, плам-ян-ный и проч. Впрочемъ, утративъ первоначальный звукъ, изображаемый буквою ѧ, употребляемъ и *племянникъ* (вм. *племен-никъ*), *безъимянный* и *безъименный* и нѣк. друг.—Равномѣрно, если бы мы не знали, что глаголы *начать, мять, жать,* первоначально писались: **нача-ти, мѧ-ти, жати,** т. е. *начьн-ти, мьн-ти, жьм-ти* и *жьн-ти;* то приняли бы ихъ за неправильные, потому только, что въ спряженіи ихъ оказываются звуки *н* и *м: начну, мну, жму, жну*.

Остатковъ носоваго звука ѫ сохранилось въ русскомъ языкѣ меньше. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ объясняются этимъ звукомъ. Такъ напр., мы говоримъ: *Угры* (названіе народа), и *Венгры*, на томъ основаніи, что это названіе первоначально изображалось: **ѫгры, ѫгринъ** (οὐγγαρικός, hungaricus, нѣм. Ungarn), откуда, съ придыханіемъ *в* (§ 32) образовалось польск. *Венгры*, перешедшее и къ намъ и замѣнившее собою древнюю форму *Угры*.—Слова сложенныя съ предлогомъ *су* (вм. *со* или *съ*), соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ, съ предлогомъ **сѫ**; напр. *супругъ* (при глаголѣ *сопрягать*) **сѫпрѫгъ**, *сусѣдъ* (въ просторѣчіи, вм. *сосѣдъ*) **сѫсѣдъ** и проч.

Примѣч. 1. Что въ эпоху перевода Св. Писанія съ греч. на славянскій юсы имѣли носовой звукъ, служитъ доказательствомъ употребленная въ О. Е. форма **лѫгина** (т. е. *Лонгина*, сотника), греч. Λογγίνου.

Въ церковнославянскомъ языкѣ надобно отличать употребленіе буквъ ѫ и ѭ отъ ѧ и ѩ. Двѣ первыя перешли у насъ въ *у* и *ю*, а двѣ вторыя въ *а* и *я*.

Звуки ѫ и ѭ, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. **ѫгълъ, ѫгъль, ѫзъкъ, бѫдѫ, дѫбъ, мѫдръ, мѫжь, рѫка** и пр.

2) Въ склоненіи: а) въ вин. пад. ед. числа именъ и мѣстоименій женск. рода; напр. **вѣрѫ, благѫ, благѫѭ, ѭ** (*ее*); б) въ твор. падежѣ ед. числа именъ женскаго рода и мѣстоимѣній; напр. **вѣроѭ, благоѭ. еѭ** (*ею*), **мъноѭ, тобоѭ, собоѭ.**

3) Въ спряженіи: а) въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. и буд. времени; напр. **идѫ, знаѭ, исцѣлѭ**; б) въ 3-мъ лицѣ мн. числа тѣхъ же временъ, въ 1-мъ спряженіи; напр. **идѫть, знаѭть, възьмѫть**

(*возьмутъ*); в) въ 3-мъ лицѣ мн. числа преход. времени; напр. **бышахѫ** (*они были*).

3) Въ образованіи словъ: а) въ причастіяхъ наст. времени, дѣйств. залога глаголовъ 1-го спряженія; напр. **могы** (*могущій*), при которомъ прочія формы съ буквою *ж*; напр. **могѫща** (*могущаго*), **могѫщи** (*могущая*); б) въ образованіи глаголовъ слогомъ **нѫ** (рус. *ну*); напр. **дъх-нѫ-ти** (*дох-ну-ть*); в) въ предлогѣ, **сѫ** (*со, съ*); напр. въ словахъ: **сѫсѣдъ, сѫпрѧгъ**.

Звуки **ѧ** и **ѩ**, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр, **жѧти, мѧти, ѩти**, откуда *ем-лю*, **брѧцати**, откуда *бр-ен-чать* (при формѣ *брякать*, вм. *бр-ен-кать*); **ѕвѧцати**, откуда *зв-ен-ѣть, звонъ* и *звяк-нуть*. **Фрѧгъ** (Φράγγος, Francus), откуда прил. *фряжскій*; въ Кормч. 1282 г. **калѧды и каланди** (*καλάνδας*). Смотр. Хр

2) Въ склоненіи: а) въ род. пад. ед. числа именъ жен. рода; напр. **доуша** (*души*); б) въ имен. падежѣ множ. числа мѣстоименій, а также именъ жен. рода; напр. **вьсѧ** (*всѣ*), **добрыѩ** (*добрыя*), **каплѩ** (*капли*); в) въ вин. падежѣ множ. числа сущ. именъ муж. рода; напр. **мѫжѧ** (*мужей*); и прилаг. именъ и мѣстоименій муж. и жен. родовъ; напр, **благыѩ, ѩ** (*ихъ*).

3) Въ спряженіи: а) въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. и буд. временъ глаголовъ 2-го спряженія; напр. **хвалѧть, исцѣлѧть**; б) въ 3-мъ лицѣ множ. числа прош. времени; напр. **ведоша, рекоша**.

4) Въ образованіи словъ, а именно: а) нѣкоторыхъ существительныхъ средн. рода; напр. **ѕнамѧ, имѧ, телѧ** (*теленокъ*); б) мѣстоименій **ѩ, тѧ, сѧ**; в) причастій; напр. **люба, любѧи**.

Буква **ы** иногда употреблятся, въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, съ замѣнъ носовыхъ; а именно: 1) въ образованіи существительныхъ; напр. **камы** (=*камен*), т. е. нынѣшнее *камень*, **ѩчмы** (=**ѩчмен**) — нынѣшнее *ячмень*; **пламы и пламѧ** = *плам-ень*, (*ень* = **ы, ѧ**); 2) въ окончаніи причастій; напр. **пекы** (*пекущій*), **могы** и **могѫщи** и проч.

Такъ какъ носовые звуки стали чужды русскому языку; то уже въ древнѣйшихъ русскихъ спискахъ церковнославянскихъ памятниковъ, по вліянію русскаго выговора, носовыя буквы иногда замѣняются чистыми: *у, ю, а, я*. Потому всѣ выше исчи-

сленные случаи употребленія носовыхъ буквъ встрѣчаемъ въ О. Е., и въ правильномъ видѣ, т. е. согласно со свойствами древнѣйшаго языка, и въ неправильномъ, т. е., съ измѣненіемъ этихъ буквъ по русскому выговору.

Примѣч. 2. Примѣры изъ Остромирова списка евангелія: ю (вм. ѭ, т. е. *ее*), ꙗ (т. е. *я*, вм. ѩ—*ихъ*), ꙁемлю вм. ꙁемлѭ, оставлю вм. оставлѭ, каплꙗ вм. каплѩ и проч. Въ Галицк. Ев. 1143 г., соотвѣтственно русскому выговору, буквъ ѫ и ѭ вовсе нѣтъ, а ѧ не отличается отъ ꙗ, и послѣ шипящихъ переходитъ въ а.

Въ немногихъ словахъ ѧ переходитъ въ *е*; напр. уже въ древнемъ цс. лебедь вм. лебѧдь (откуда лебѧждь, *лебяжій*), польск. *łabędź*; цс. кладѧꙁь и наше *колодезь*. Въ словѣ *заяцъ*, цс. ꙁаѩць, ѧ сокращается въ *й* въ косвен. пад. *зайца*, *зайцу* и проч.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, по вліянію русскаго,, вовсе не употребляетъ ѫ и ѭ, замѣняя эти начертанія соотвѣтствующими имъ оу и ю; что же касается до начертанія ѧ, то хотя и удержалъ оное, но смѣшалъ съ ꙗ. Старинные грамматисты, желая дать какое нибудь значеніе буквѣ ѧ, которой носовое произношеніе уже было затеряно, употребляли ее по произвольно выдуманнымъ правиламъ. На такомъ правилѣ, напр., основано двоякое начертаніе слова языкъ: ѧзыкъ—въ значеніи дара слова и ꙗзыкъ—въ значеніи народа. Но первоначально, и въ томъ и въ другомъ значеніи, это слово писалось: ѩзыкъ.

Примѣч. 3. Носовые звуки доселѣ сохранились между славянскими нарѣчіями, особенно въ польскомъ, въ которомъ они означаются начертаніями *ą* и *ę*, соотвѣтствующими цс-имъ ѫ и ѧ; напр. въ корняхъ словъ: *трąба, рęка, пięта, ięць*, вм. трѫба, рѫка, пѧта, ѩти; въ спряжен. *мрę*—мрѫ, *мрą*—мрѫть, *хвалę*—хвалѭ, *хвалą*—хвалѧть; въ причаст. *нёсąць*—несы, несѫщи, *хвалąць*—хвалѧ, хвалѧщи; въ склонен. *мę, цę*—мѧ, тѧ, *мнą тобą*—мноѭ, тобоѭ; *имę*—имѧ, *рыбę*—рыбѧ, *рыбą*—рыбоѭ. Въ Фрейзинг. рук. X в. юсы выражаются не только однѣми гласными *у, о, е,* но и съ присоединеніемъ иногда къ нимъ носоваго *н*; напр. не только *moiv, tvoriv, zodni, vmoku, vzel,* вм. моѭ, творѭ, сѫдьнии, въ мѫкѫ, въꙁѧлъ, но и *poronso* вм. порѫчѫ, *sunt*—сѫть, *mogoncka*—могѫщꙗ.

Примѣч. 4. Въ древне-болг. и средне-болг. ѫ и ѧ употребляются, но смѣшиваются между собою; напр. въ Парем. XII в. тьмоѧ, водоѧ, вьсеѧ ꙁемлеѧ, вм. тьмоѭ, водоѭ, вьсеѭ ꙁемлеѭ (смотр-

Хр.); въ болгар. сборн. 1345 г. оукλонившѧсѧ, раждегошѧсѧ, вм. оукλонившасѧ, раждегошасѧ; въсеѫ ζемлѧ вм. въсеѩ ζемлѩ. Въ средне-сербск. иногда ѫ переходитъ въ ѹ, напр. въ рук. XV в. бѣхѹ, сѹщи, вм. бѣхѫ, сѫщи, но ѧ обыкновенно въ *е;* напр. въ сербск. Требн. 1423 г. ме, те, стоеть, вм. мѧ, тѧ, стоѩть; въ сербск. Калѣдарн. XV в. жетва вм. жатва; въ сербск. сб. XV в. прииеше, не спещи нь бдещи, име, време, вм. прияшѧ, не съпѧщи нъ бѫдѫщи, имѧ, врѣмѧ; въ Ипатіев. мучен. по сп. XV в. *е* и даже *ъ* вм. ѫ: вънетръ, същимь, вм. вънѫтрь, сѫщимъ. (Тих. пам.). Въ древне-болг. нѫ вм. нъ (но), тысѫшта вм. тысѧща, въ сербск. тысѹща (въ Ипатіев. муч.). Въ ново-болг. ѫ и ѧ слышатся глухо, переходя въ *ъ, ь* и *е.* Въ чешск. ѧ переходитъ въ *а* и *е;* напр. *десать*—десѧть, *ме, те*—мѧ, тѧ; а ѫ въ *у;* напр. *мука* (какъ и въ рус.)—мѫка.

§ 29. Русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго, въ отношеніи гласныхъ звуковъ, вставкою *о* или *е* передъ плавными *л* и *р,* употребляя *еле, ело, оло, ере, оро,* вмѣсто церковнославянскихъ: лa, лѣ, ле, ра, рѣ, ре, предшествуемыхъ согласнымъ звукомъ. (Слич. § 30). Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько церковнославянскихъ словъ въ сличеніи съ русскими: гладъ *голодъ,* гласъ *голосъ,* ζлато *золото,* класъ *колосъ,* младъ *молодъ,* слама *солома,* млеко (древнее млѣко) *молоко,* градъ *городъ,* прагъ *порогъ,* брада *борода,* сребро *серебро,* брегъ (древнее брѣгъ) *берегъ,* предъ (древнее прѣдъ) *передъ,* пре- (напр. *пре-ложить,* древнее прѣ) *пере* (напр. *пере-ложить),* чреζъ (древнее чрѣζъ) *черезъ;* длань, рус. областное *долонь* (малорус. *долоня),* откуда, съ перестановкою звуковъ, общеупотребительное *ладонь,* и проч.

Относительно этого свойства, въ историческомъ развитіи нашего языка, должно замѣтить слѣдующее:

1) Вставка гласныхъ *о* или *е,* передъ *л* или *р,* существовала въ русскомъ языкѣ искони, какъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе письменные памятники.

Примѣч. 1. Уже въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, именно въ послѣсловіи и святцахъ, по вліянію выговора писца, вошли рус. формы: Володимира, Новѣгородѣ, перегнѫвъ, вм. церковнославянскихъ: Владимира, Новѣградѣ, прѣгнѣвъ. Замѣчательно, что въ словѣ: перегнѣвъ писецъ соединилъ свойства обоихъ языковъ, вставивъ *е* передъ *р,* и удержавъ ѣ. Въ Изборн. Свят. 1073 г. поросяте, полонѣнъ, ζолоба, ζолобь, вм. прасяте, плѣнъ, ζлоба, ζлобь; въ Изборн. Свят. 1076 г. норовы, порогъ, берема, вередихъ, вм. нравы, врагъ, брѣма, врѣдихъ; въ Галицк. Ев. 1143

половы, половѣхъ, исполовеимъ, вм. плѣвы, плѣвѣхъ, исплѣвеимъ; въ Кормч. 1282 г. о полонѣ, молока, молоди, вм. о плѣнѣ, млѣка, млади. Смотр. Хр.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ, вставку гласныхъ *о* и *е* встрѣчаемъ въ большемъ употребленіи, нежели теперь. Напр. писалось: *володѣти, молодшій, веремя, ворогъ, пережe, шеломъ,* вм. нынѣ употребительныхъ: *владѣть, младшій, время, врагъ, прежде, шлемъ* и проч. Въ выраженіи: *на сторожѣ,* вм. *на стражѣ,* сохранилась древняя народная форма: *сторожа* (слич. *сторожъ,* откуда *о-сторож-ный),* вм. *стража.*

Примѣч. 2. Изъ множества полногласныхъ формъ въ древнерус. письменности приводится нѣсколько примѣровъ: у Нестора въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. измолода, сороучицю (цс. срачицѫ), оболоучашети, городоу, въ володимирьскоую оболость, пороздьнъ (цс. праздьнъ, новое рус. *порожній);* въ Смол. грам. 1229 г. веремьнемъ (цс. врѣменьмъ); въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. переписалъ, Деревляне, паволока (цс. павлака—ткань, одѣяніе); въ Злат. Цѣпи XIV в. терезвын (цс. трѣзвын); въ Паис. Сборн. XIV в. пороздныю (цс. праздьнию); въ Словѣ о полк. Игор. *хороброе, пороси* вм. *праси,* мн. ч. имен. п., отъ *прахъ.* Смотр. Хр.—Въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сборн. XIV в. хоромовъ рубити, въ заморозъ. Въ Уложеніи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. сторожа — стража.

3) Въ областномъ просторѣчіи и доселѣ вставка гласныхъ *о* и *е,* передъ плавными, почти столь же употребительна, какъ была она въ древнихъ памятникахъ.

Примѣч. 3. Напр. пск. *со́лодко* и *соло́дко* — сладко, олон. *черево* — чрево; новогор. волог. сибир. твер. влад. *бо́лого*—благо, откуда волог. смол. *бо́лозе* (благо); *болого* ужé въ рус. Правдѣ; а *болозе* въ послов. XVII в. „у худа ума не *болозе* ногамъ“. Въ малорус. *ворогъ, нагорода, бервено́,* вм. врагъ, награда, бревно. Въ смол. тоже *бервено́.*

4) Современный языкъ образованнаго общества и языкъ книжный, представляя смѣсь церковнославянскаго съ русскимъ, употребляютъ: 1) церковнославянскія формы: *владѣть, прежде, младшій, срамъ* и проч., вм. русскихъ: *володѣть, пережe, молодшій, соромъ* и проч.; 2) русскія формы: *корова, ворона, воробей, горохъ* и проч., вм. церковнославянскихъ: крава, врана, врабій, грахъ и проч.; 3) и тѣ и другія; напр. *пламя* и *поломя, младшій* и *моложе, влеку* и *волоку, чрезъ* и *черезъ, пре-* и *пере-.*

Не смотря на такую смѣсь формъ русскихъ съ церковнославянскими, мы отличаемъ однѣ отъ другихъ: 1) по значенію; напр. *коровъ* и *кравъ*, *порожній* и *праздный*, *порохъ* и *прахъ*, *морочить* и *мрачить*, *хоромы* и *храмъ*, *хоронить* и *хранить*, *беремя* и *бремя*, *берегу* и *брегу* (*небрегу*, *пренебрегаю*) *вередъ* и *вредъ*, *волость* и *власть*, *голова* и *глава* и проч.; и 2) по употребленію: въ рѣчи книжной и витіеватой: *брегъ*, *глава*, *злато*, *сребро*, *стражъ* и проч.; въ рѣчи же разговорной: *берегъ*, *голова*, *золото*, *серебро*, *сторожъ* и проч. Потому слова нравственнаго значенія, напр. *бремя*, *владѣть* и проч., приняли форму церковнославянскую; а слова, имѣющія значеніе вещественное и употребляемыя въ ежедневной рѣчи, напр. *воробей*, *горохъ*, *корова* и проч., удержали форму русскую. Въ привѣтствіяхъ: «*здравствуйте*» «*здравія* желаю» и «*здорово живешь*» употребляется и та и другая форма, для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи.

5) Въ нашемъ литературномъ и особенно въ стихотворномъ языкѣ долго господствовали формы церковнославянскія, каковы: **брегъ, глава, младъ** и проч.; но со времени Пушкина стали свободнѣе употребляться полногласныя, чисто русскія.

6) Впрочемъ нѣкоторыя краткія формы, какъ остатки старины, допускаетъ и просторѣчіе. Напр., въ пѣсняхъ встрѣчаемъ: «*злато-серебро*» «*младъ* ясенъ соколъ» «*я млада младенька*»— «*молодой—младой* Соловниковъ» Рыбн. I, 81.

Примѣч. 4. Вообще русскій языкъ наклоненъ къ полногласію, которымъ часто пользуется въ пѣсняхъ для размѣра стиха и протяженія голоса въ пѣньѣ; напр., въ владим. „при *семёратнымъ* часѣ“ вм. *смертнымъ*. Кал. I, 97.

§ 30. Употребленіе гласныхъ подчиняется законамъ I) измѣненія и II) сочетанія этихъ звуковъ.

I. Важнѣйшій законъ измѣненія гласныхъ, оказывающій дѣйствіе на весь этимологическій составъ церковнославянскаго и русскаго языковъ, есть усиленіе, или подъемъ этихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ гласными пользуются тѣмъ же закономъ и плавные *р* и *л*.

Усиленіе гласныхъ и плавныхъ: *р* и *л*, происходитъ двоякимъ образомъ: или 1) черезъ перемѣну гласныхъ (преимущественно краткихъ на долгіе): *ь* на *и* и *ѣ*; *ъ* на *у*, *ы*, *а* и *о*; *е*

на *о; о* на *а, и* на *ѣ* и **ѧ** на *ж*; или же 2) черезъ вставку звуковъ *а, е, о,* передъ плавными *р* и *л,* и передъ гласными *и* и *у* (или *ы*).

Усиливая, такимъ образомъ, гласный или плавный звукъ, грамматическая форма измѣняетъ и самое значенiе свое: или изъ глагола становится именемъ, или принимаетъ значенiе винословное (напр. *вѣшать,* при глаголѣ *висѣть*), или переходитъ изъ одного вида глаголовъ въ другой, или же измѣняетъ свой смыслъ вообще.

Сказанное объясняется слѣдующими примѣрами въ основу которыхъ приняты, гдѣ нужно, церковнославянскiя формы, сличенныя съ русскими.

Примѣч. 1. Церковнославянскiя формы необходимы здѣсь потому, что правильнѣе русскихъ сохранили свой первоначальный составъ.

1. Перемѣна гласныхъ:

1) Перемѣна *ь* на *и* и *ѣ*; напр. **мьн-ѣти** (*мню, по-мню*) **по-мин-ати и мѣн-ити**; **свьт-ѣти свь-нѫти и свѣтъ свѣт-ити**; **бьр-ати бир-ати, жьд-ати жид-ати** (*о-жид-ать*), **пьр-ати пир-ати** (*по-пир-ать*), **пьх-ати пих-ати**. Отъ древн. **пьс-ати** позднѣйшее **пис-ати**. Сюда же принадлежитъ перемѣна краткаго гласнаго, содержащагося въ **ѧ**, т. е. **ьм, ьн,** на **и**, т. е. на **им, ин**: **жѧ-ти, клѧ-ти, мѧ-ти, чѧ-ти** (вм. *жьм-, жьн-, кльн-, чьн-*)—**жим-ати, жин-ати, клин-ати, мин-ати, чин-ати** (съ предлогами: *за-жим-ать, за-жин-ать, про-клин-ать, пере-мин-ать, на-чин-ать*). Тѣмъ же путемъ образовалось: **им-ати, им-ѣти** отъ **ѩ-ти**, какъ бы вм. *iём-ти.*

2) Перемѣна *ъ* на *у* и *ы*; напр. **бъд-ѣти** (*бодрствовать*) **буд-ити, глъх-нѫ-ти** (*глохнуть*) *глухъ глушить,* **съх-нѫ-ти** (*сохнуть*) *сухъ сушить,* **дъх-нѫ-ти** (*дохнуть*) *духъ душить,* **съп-ати** (*за*)-*сыпать,* **ѕък-ати** (*за*)*зыв-ать,* **лъг-ати** (*при*)*лыг-ать,* **ръв-ати** (*вы*)*рыв-ать,* **тък-нѫти** (*при*)*тык-ать,* **гъ-нѫти** (вм. **гъб-нѫти**) **гыб-ати** (*при*)*гиб-ать* (*и* вм. *ы*); **ръд-ѣти рѫд-ръ** (красный, слич. въ арханг. *рёдрый*—рыжiй) и **рыждь,** *рыжiй.*

3) Перемѣна *ъ* на *а* и *о*; напр. **мрък-нѫ-ти** (*меркнуть*) **мракъ** *мрач-ить по-мрач-ать, морокъ мороч-ить,* **мрък-нѫ-ти** (*мерз-*

нуть) **мразъ** *морозъ мороз-ить*. Сюда же относится форма **гън-ати гонъ гон-ити**, откуда **гон-ж**, а отъ **гън-ати** наст. вр. **жен-ж**, съ смягченіемъ *г* въ *ж* (§ 37).

4) Перемѣна *е* на *о;* напр. *теку токъ (ис-токъ, по-токъ) точ-ить* (т. е. заставить течь; напр. «точить кровь» «точить воду)» *везу возъ воз-ить, реку рокъ у-рокъ прі-у-роч-ить.*

5) Перемѣна *о* на *а;* напр. *клон-ить клан-яться, твор-ити тварь.*

6) Перемѣна *и* на *ѣ;* напр. *вис-ѣть вѣсъ вѣс-ить вѣш-ать, лип-нуть лѣп-ить, вид-ѣть вѣжди* (§ 36) *вѣд-ать* (§ 107).

7) Перемѣна **ѧ** на **ж**; напр. **грѧз-нж-ти** *(грязнуть, грязь)* **гржзъ по-гржз-нти** *(грузъ грузить),* **звяц-ати звжкъ** *(звукъ звучать),* **мятж** *(мяту)* **мжт-нти** *(мутить с-мута),* **трѧс-ти тржсъ** (землетрясенье) *трусъ трусить.*

Перемѣнѣ **ѧ** на **ж** соотвѣтствуетъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, переходъ звуковъ *ен* въ *он;* напр. *зв-ен-ѣть зв-он-ъ зв-он-ить.*

2. *Вставка гласныхъ* а, о, е:

1) Передъ плавными *р* и *л;* напр. **зр-ѣти** (смотрѣть) **з-о-ря з-а-ря** *з-а-рево* и *з-о-ръ (по-зоръ у-зоръ) з-ó-рить (по-зорить) з-а-риться* (§ 107); *зр-ѣть* (созрѣвать) *зор-úть* (приводить въ зрѣлость); *мр-у м-о-ръ м-о-рить, бр-ать б-е-ру, пл-ати* (т. е. *пылать,* отъ **пла-ти** образуется **пламя**) *п-а-лить* (т. е. жечь), *(за)кл-ать к-о-лю.* Формы *(в)зир-ать, (у)мир-ать, пыл-ать.* отъ **зр-ѣти, мр-ѣти, пл-ати,** предполагаютъ подъемъ *ь* и *ъ*, отъ формъ: **зьр-ѣти, мьр-ѣти, пъл-ати.** — На этомъ же законѣ основывается и полногласіе русскаго языка при плавныхъ *р* и *л* (§ 29); напр. цс. **гр-адъ, пл-ѣнъ, бр-ати, кл-ати, пр-ати, мл-ѣти, пл-ѣти, мр-ѣти, пр-ѣти, тр-ѣти,** и рус. *г-о-р-одъ, п-о-л-онъ, б-о-р-о-ть, к-о-л-оть, п-о-р-оть, м-о-л-оть, п-о-л-оть, м-е-р-еть. п-е-р-еть, т-е-р-еть.*

2) Вставка *о* передъ *и*, въ слѣдствіе чего коренной звукъ *и* переходитъ въ *ои;* напр. *пи-ть п-о-й (водо-пой) п-о-ить, гни-ть гн-о-й гн-о-ить,* **ли-ти лои** (слич, арханг. *про-лой* — проливъ); **чи-ти (по-чи-ти) кои** *(по-кой),* **жи-ти,** отъ корня *жив-*, **гои** (въ древне-сербск. покой, миръ, въ другихъ нарѣчіяхъ зн. лѣкарство, пища и т. п.), откуда *го-ить*—кормить, лѣчить, ухитить,

однимъ словомъ давать жить. Въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ *к* и *г* смягчаются въ *ч* и *ж* (§ 37).

Примѣч. 2. Въ цс. **гоило**—укрѣпленіе, въ Прол. XV в. Въ областномъ языкѣ: въ вят. и вообще въ сибир. *гоить*—ухитить избу, дать пристанище, пріютить, угощать; въ ряз. *гойный* — взрачный, взрослый, т. е. упитанный, выросшій въ холѣ; напр. *гойный молодецъ*.

3) Вставка *а* и *о* передъ *у* (при чемъ *у*, сокращаясь, переходитъ въ *в*, по § 24-му); напр. **слоу-ти** *(слыть, слыву*, отъ *слу-ти* образовалось *слу-хъ) сл-а-ва сл-а-вить сл-о-в-о сл-о-вить- (благословить)* (§ 107).

Мягкій звукъ *ю* поднимается мягкимъ же *е* въ *ев;* напр. **рю-ти ρεв-ж**, *плю-ю пл-ев-ать, клю-ю кл-ев-ъ* (дѣйствіе клюющаго) *кл-ев-ать;* но орудіе этого дѣйствія выражается въ формѣ *клювъ*.

Въ практическомъ отношеніи должно замѣтить, что въ продолженномъ видѣ *у* настоящаго времени поднимается въ *ов* въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. *совѣт-у-ю, свѣт-у-ю — совѣт-ов-ать, свѣт-ов-ать* (а не *совѣтывать, свѣтывать);* тогда какъ формы и *-ывать* и *-ивать* имѣютъ въ наст. времени на *-ываю* и *-иваю;* напр. *сказ-ывать, разсматр-ивать—сказ-ываю, разсматр-иваю*.

4) Такъ какъ *ы* родственно звуку *у* (§ 24), то, при своемъ подъемѣ, измѣняется въ *ав* и *ов*, а иногда и въ *ва;* напр. *бы-ть б-а-в-ить (при-быть* и *при-бавить, у-быть* и *у-бавить, за-быть* и *за-бавить), пл-ы-ть* (вм. *плу-ти*, какъ *слы-ть* вм. *слу-ти) пл-а-в-ать* и *пл-а-в-ить, р-ы-ть р-о-въ, кр-ы-ть кр-о-въ;* **к-ы-с-нжти** *(киснуть) к-ва-съ к-ва-сить*.

Замѣчательныя особенности въ подъемѣ предлагаютъ формы: **ʒав-нжти ʒьн-о-въ ʒьн-о-в-нти**, и **ньʒ-нти** (откуда съ подъемомъ *ь* въ *и:* **ниʒ-ати**) — *ноз-а* (за-ноза) *ноз-ити*, откуда *ножъ*. Слич. § 46.

II. При стеченіи гласныхъ, языкъ устрояетъ благозвучіе грамматической формы различными средствами. Изъ нихъ важнѣйшія суть:

1. Уподобленіе звуковъ. Если стоятъ рядомъ два гласные звука, различные по выговору, то одинъ изъ нихъ или вполнѣ измѣняется въ другой, или къ нему приноровляется: въ первомъ

случаѣ уподобленіе бываетъ полное, во второмъ—неполное. Примѣръ полнаго оказывается въ предложномъ падежѣ единственнаго числа существительныхъ, оканчивающихся на *й* и *е*, съ предшествующимъ *і*, и въ дательномъ и предложномъ именъ на *я*, съ предшествующимъ *і*; напр. *о Василіи, во мнѣніи, Софіи, на линіи* (вм. *о Василіѣ, во мнѣніѣ, Софіѣ, на линіѣ*). Потому и въ правописаніи такія слова отступаютъ отъ общаго правила, по которому предложный и дательный падежъ оканчиваются на *ѣ*. Если звукъ *і*, предшествующій звукамъ *й, я, е*, переходитъ въ *ь*, то уподобленіе становится не нужнымъ; тогда въ дательномъ и предложномъ падежахъ, вмѣсто *и*, оказывается первоначальный *ѣ*; напр. *Софья, Софьѣ, о Софьѣ*. Въ именахъ, оканчивающихся на *е*, слышится *ѣ* явственно, когда на этомъ послѣднемъ звукѣ стоитъ удареніе; напр. *о житьѣ́*; безъ ударенія же *ѣ* смѣшивается съ *и*, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ; напр. *на ученьи* и *на ученьѣ*.

Неполное уподобленіе оказывается въ переходѣ мягкихъ *я, ь, й* и друг. въ *е*; и твердыхъ *а, ъ* и друг. въ *о*; напр. *пут-ь пут-е-мъ, дом-ъ дом-о-мъ, во-й во-и-нъ, во-е-вать, мудр-ъ мудр-о-вать*, цс. **сь** *(сей) с-е-го, с-е-му* и проч.; цс, **тъ** *(тотъ) т-о-го, т-о-му* и проч.; въ словахъ сложныхъ; напр. *пут-е-шествіе*, при словѣ *пут-ь; вод-о-падъ*, при словѣ *вод-а*. Отступленіе отъ этого закона замѣчается въ сложныхъ: *кров-о-пролитіе*, вм. *кров-е-пролитіе, чест-о-любіе*, при словахъ *кров-ь, чест-ь*.

Важнѣйшій случай уподобленія полнаго оказывается въ церковнославянскомъ склоненіи именъ прилагательныхъ, состоящемъ въ приставкѣ мѣстоименія **и, ꙗ, ѥ**, родит. **ѥго**, дат. **ѥмоу** и проч., къ краткимъ окончаніямъ прилагательныхъ (§ 99). Вмѣсто **нова-ѥго, новоу-ѥмоу**, обыкновенно употребляются, въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, формы, образовавшіяся чрезъ уподобленіе гласныхъ: **нова-аго, новоу-оумоу** и проч.: но встрѣчаются и въ древнѣйшемъ видѣ, то есть, безъ уподобленія; напр. въ Супр. рук.: **осѫжденоу-ѥмоу** *(осужденному)*, въ болгарскомъ Паремейникѣ XII в.: **тврьда-ѥго** *(твердаго)*, **крѣпка-ѥго** *(крѣпкаго)* и друг.

2. Вставка звуковъ согласныхъ (и звука *j*); а именно: 1) вставка *в*; напр. *одѣ-в-а-ть* (областн. *одѣ-в-ало*, вм. *одѣ-j-ало*, т. е. *одѣяло), бы-в-ать* (вм. *бы-ать*), *зѣ-в-а-ть* (вм. *зѣ-ать*):

2) *j*; напр, *одѣ-j-ати* (т. е. одѣꙗти, вм. *одѣ-ати*), *зі-j-ать* (т. е. *зіять*); 3) *н*; напр. *за-н-имать*, *по-н-имать*, *при н-емъ* (вм. *при емъ*), *съ нею*, (вм, *съ ею* §§ 32 и 33); 4) *б*, въ предлогѣ *объ*, вм. *о*, передъ твердыми гласными; напр. *объ урокѣ, объ отцѣ*, вм. *о урокѣ, о отцѣ*.

Такая вставка звуковъ объясняется законами благозвучія церковнославянскаго и русскаго языковъ, которые не терпятъ двухъ гласныхъ рядомъ, и раздѣляютъ ихъ, или вставкою согласнаго, напр. *одѣ-в-ать;* или приставкою *j* къ гласному, измѣняя послѣдній въ *я, ю,* ѥ и проч.; напр. *одѣять* вм. *одѣ-j-ать*. На этомъ законѣ основывается переходъ иностранныхъ *Генуа, Падуа* и друг. въ *Генуя, Падуя*, а также и склоненіе этихъ именъ; напр. *Генуя, Падую*, и проч., вм. *Генуу, Падуу*.

Иностранныя слова: *по-эзія* (а не *по-j-эзія*), *те-атръ* (а не *те-j-атръ* или *теятръ*), *прові-антъ* (а не *прові-j-антъ* или *провіянтъ)*, въ образованномъ языкѣ, не принимаютъ вставнаго *j*.

Примѣч. 3. Вставкою *j* объясняется переходъ древнѣйшихъ *іунь, іуль*, въ позднѣйшія *іюнь, іюль* (т. е. *і-j-унь, і-j-уль)*, а также иностранныхъ *океанъ, театръ, провіантъ* и друг., въ народныя формы: *океянъ* или *окіянъ*, вм. *оке-j-анъ, теятръ, провіянтъ* и друг.

Въ формахъ: *объ немъ, объ нихъ, объ языкѣ*, и въ друг., оказываются двѣ вставки, именно: *о-бъ н-емъ, о-бъ н-ихъ, о-бъ j-азыкѣ;* а въ формахъ: *о немъ, о нихъ, о языкѣ*—одна вставка. На письмѣ употребляются и тѣ и другія формы.

3. Приставка звука; напр. приставка *е* къ формамъ колѥ, мьнѥ и проч., въ нарѣчіяхъ: *болѣе, менѣе* и проч.

4. Переходъ гласныхъ въ согласные; а именно:

1) *у* и *ы* въ *в* (ъв); напр. *ж-ую, жв-ачка, четыре чет-в-еро*, чет-ъв-еро. (См. § 24). Послѣ шипящихъ, вм. *ы*, пишемъ *и;* потому, въ формѣ *шв-ея* отъ гл. *ши-ть*, переходитъ въ *в* не *и*, а *ы* (вм. *шы-ть*); въ цс. шьвъ (т. е. *шовъ*)—шитье.

2) ѧ въ *ьн* и *ьм;* напр. ж-ѧ-ти, (ʒа)ч-ѧ-ти, ѩ-ти *(жать, за-чать, при-н-ять)*: ж-ьн-ѫ и ж-ьм-ѫ, (ʒа)ч-ьн-ѫ, ѥм-л-ѭ *(жну, жму, начну, при-емлю)*; см. § 28.

5. Сокращеніе гласныхъ звуковъ. Оно особенно оказывается въ переходѣ языка отъ формъ древнѣйшихъ къ позднѣйшимъ.

1) Въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. сокращеніе древнѣйшаго глагола **имамь** въ позднѣйшій **имамь** (§ 85); преходящаго времени; напр. **бѣахъ въ бѣхъ или бяхъ** и проч. (§ 84).

2) Въ русскомъ языкѣ: а) опущеніе гласныхъ *о* и *е*; напр. *огонь огня, отецъ отца;* б) переходъ *и* въ *ь;* напр. *братья, друзья* (вм. *братія, друзія*); в) сокращеніе гласныхъ, на концѣ словъ, въ полугласныя *й* и *ь;* напр. *рукой* (вм. *рукою*), *одной* (вм. *одною*), *дивлюсь* (вм. *дивлюся*), *брось, пусть* (вм. *броси, пусти*) и проч, г) опущеніе гласныхъ въ словахъ, взятыхъ изъ чужихъ языковъ; напр. *Д-и-митрій* и *Д-митрій:* первое употребляется въ книжной рѣчи, а второе въ обыкновенной, разговорной.— Разговорное *Ерусалимъ* (вм. *Іерусалимъ*) иногда употребляется и въ книжномъ языкѣ; напр. у Батюшкова? «тебѣ сей даръ, пѣвецъ *Ерусалима!*» 2, 9.

3) Самый важный случай сокращенія гласныхъ оказывается въ переходѣ древнихъ формъ прилагательныхъ полныхъ, образовавшихся помощію уподобленія, въ позднѣйшія; напр. **добрааго** *добраго,* **доброуоумоу** *доброму,* **добрыимь** *добрымъ,* **добрыихъ** *добрыхъ* и проч. Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, равно какъ и нашъ книжный, имѣетъ уже только сокращенныя формы; напр. **добраго, добромоу** и проч. Но древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе пользуются еще нѣкоторыми полногласными формами; напр. *родимыихъ, удалыимъ* и пр. (§ 99).

Примѣч. 4. Въ древнемъ языкѣ цс. и рус. 1) приставка гласныхъ: въ словѣ **исполинъ** или **исполъ**, вм. древнѣйшаго **сполинъ**, множ. ч. **споли** (въ Супр. рук., въ Парем. 1271 г.), отъ собственнаго имени народа *Spalei* (§ 152).—2) Опущеніе гласныхъ; особенно важно въ словахъ **рало, ратаи**, употребляющихся уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, отъ гл. **орати** (смотр. Прилож.); и доселѣ, какъ въ великорус., такъ и въ малорус. употребляется *рало* вм. *орало.* — Въ областномъ просторѣчіи: 1) приставка гласныхъ, какъ въ сѣверномъ новгор. нарѣчіи, такъ и въ малорус. Напр, въ пск. *авсегда, авчера, ильян, индравъ;* въ пск. и твер. *ильнище, ильнуть,* вм. всегда, вчера, льяя, нравъ, льнище, льнуть; въ малорус. *изъ, икъ, иржа, иржати,* вм. съ *(зъ)*, къ, ржавчина, ржать; уже въ волынск. Ев. XIV в. **исъ нимь**, вм. **съ нимь**. Вообще въ великорус. просторѣчіи: *овторникъ* или *авторникъ, аржаной, алляной,* вм. вторникъ, ржаной, льняной (въ Жит. Ѳеодос. XII в. **къ сѣмени льнянѣмь**). Въ Словѣ о Полку Игор. *аркучи* вм. *ркучи* (говоря). 2) Опущеніе гласныхъ: особенно въ малорус. опущеніе *и* въ началѣ словъ; напр. *Гнатъ, голка, грати,* вм. *Игнатъ* (Игнатій), иголка, иг-

рати; то же въ малорус. *ще* вм. еще, *мати* (польск. *маць*) вм. *имать*, имѣть; слич. въ яросл. *му*, *мешь* и т. д., вм. иму, имешь, и т. д., то есть, имѣю, имѣешь. Въ словѣ *серьга* (уже у Скорины въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. *серга*) опущенъ въ началѣ звукъ *и*, замѣнившій первоначальное *у*: оусерязь, въ Лекс. Памвы Берынды 1653 г. усерягъ; въ великорус. областн. яз. волог., перм. *исерьга*.

6. Сокращеніе цѣлыхъ слоговъ. Въ древнерус. глаголы продолж. вида могли сокращать—*ыва* въ *у*; напр. *разсказуетъ*, *написуетъ*, какъ и теперь употребляютъ: *обязуюсь*, *испытуемый*, вм. обязываюсь, испытываемый.

2. О согласныхъ.

§ 31. Согласные звуки дѣлятся на плавные и твердые. Плавные суть *л*, *м*, *н* и *р*. Остальные относятся къ твердымъ. Изъ числа послѣднихъ звуки *в*, *г* (*h*), *с* и *j* (смягчающій гласные *а*, *у* и др. въ *я*, *ю* и въ др.) называются придыханіями (§ 32). Какъ твердые, такъ и плавные звуки подраздѣляются, по органамъ произношенія: 1) на губные: *б*, *п*, *ф*, *в*, *м*; 2) гортанные: *г* (*g*), *к*, *х*; 3) зубные: *д*, *т*, *ѳ*, *з*, *с*, *ц*; 4) небные: *ж* (*жд*), *ч*, *ш*, *щ* (*шт*); 5) язычные: *р*, *л*; и 6) носовые, къ которымъ принадлежитъ *н* (*м*). Звуки *з*, *с*, *ц*, въ отличіе отъ *д*, *т*, *ѳ*, именуются свистящими, въ соотвѣтствіе шипящимъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Гласные, принимая свойства согласныхъ, замѣтнѣе отличаются по органамъ произношенія: *и* (черезъ *j*, какъ по французскому, такъ и по нѣмецкому выговору) относится къ небнымъ, *у* (переходящее въ *в*) къ губнымъ, ѫ и ѧ къ носовымъ.

Между звуками каждаго органа должно отличать звучные (*mediae*, средніе) отъ отзвучныхъ (*tĕnues*, тонкіе), звуки: *б*, *г*, *д*, *ж*, *з* суть звучные; имъ соотвѣтствуютъ отзвучные: *п*, *к*, *т*, *ш*, *с*: что явствуетъ изъ нашего произношенія, замѣняющаго звуки звучные отзвучными въ концѣ словъ при полугласныхъ *ъ* и *ь*; напр. *групъ* вм. *грубъ*, *друкъ* вм. *другъ*, *дѣтъ* вм. *дѣдъ*, *дрошъ* вм. *дрожь*, *восъ* вм. *возъ*. Отъ звучныхъ и отзвучныхъ звуковъ отличаются придыхательные: *ф*, *ѳ* и *х*, означаемые, въ латинскомъ алфавитѣ, сочетаніемъ тонкихъ *p*, *t*, *c* (т. е. *k*) съ придыханіемъ *h*; а именно: *ph* (φ), *th* (θ), *ch* (χ).

Звуки одного органа называются **одноименными**, а звуки одной степени, т. е. звучные, отзвучные и придыхательные—**одностепенными**.

1. Въ образованіи словъ обыкновенно одноименные переходятъ другъ въ друга; напр. **бьчела** (въ О. Е), **бъчела** (въ Изб. Свят. 1073 г.), малорус. *бджола* или *бжола* и наше *пчела*; **гнига** (въ Мин. XI в, въ Кормч. 1282 г.) и наше *книга*; *вередить* (отъ **врѣдъ**) и *бередить*; въ западн. славянск. нарѣчіяхъ *патрить (патршиць)* и у насъ *мотрѣть (смотрѣть, смотрити)*; *пасха, крестъ,* и въ просторѣчіи *паска, хрестъ;* уже въ Изб. Свят, 1073 г. вм. **крьстити—хрьстити** (вѣроятно, по сближенію съ именемъ **Христосъ**). *Что* по областнымъ нарѣчіямъ переходитъ въ *што* (въ московск.) и въ *що* или *щё* (въ малорус., волог., костр., пск., твер., калуж., орл., тамб.).

Примѣч. 1. Въ Толк. Псалт. XII и въ сербск. Требн. 1423 г. **що**; въ смолен. грам. 1229 г. и въ полоцк. грам. около 1300 г. **што**; въ Лекс. Памвы Берынды по Кутеинск. изд. 1653 г. **чтȍ: штȍ, щȍ.**

Звуку **щ** собственно русскихъ памятниковъ соотвѣтствуетъ **шт**—болгарскихъ и сербскихъ. Напр. въ Супр. рук. **хоштѫ**, въ О. Е. **хощѫ**. Впрочемъ, по вліянію болгарскихъ подлинниковъ, въ древнѣйшихъ рус. рукоп. встрѣчается и **шт** вм. **щ**, частію въ О. Е. и въ друг., но особенно въ Изборн. Свят. 1073 г.

Примѣч. 2. Въ областномъ языкѣ обоюдный переходъ одностепенныхъ: въ малорус. *куля* вм. *пуля;* въ малорус., пск., олон. *гля* вм. *для;* особенно замѣчателенъ въ малорус. переходъ *к* въ *с*, въ словахъ: *ласощи* и *лакоты*—лакомство, при прилаг. *ласый—лак-омый*, гл. *ласовати.* Слич. *влак-но* и *власъ, волосъ.* Смотр. Прилож.

2. Буквы *ф* и *ѳ* употребляются только въ иностранныхъ словахъ. Первой соотвѣтствуютъ гр. φ, лат. *f* и *ph*, а второй греч. ϑ лат. *th*; напр. *философія, фигура, каѳедра*—гр. φιλοσοφία, κάϑεδρα, лат. *philosophia, figura, cathedra*. Впрочемъ, въ произношеніи рус. языкъ не чуждается звука *ф*, замѣняя имъ *в* передъ *к, т,* и на концѣ словъ; напр. произносятъ *фторникъ, фкомъ, столофъ*, вм. вторникъ, въ комъ, столовъ. Въ произношеніи *ѳ* смѣшивается съ *ф*; потому нѣкоторые пишутъ: *Федоръ, Афанасій*, вм. *Ѳедоръ, Аѳанасій*. Въ нѣкоторыхъ иностр. словахъ буква

ѳ произнесена у насъ какъ *т;* напр. *театръ* вм. *ѳеатръ;* въ народномъ языкѣ *темьянъ* (и въ древнемъ, напр. у Дан. Паломн. по сп. XV в.) вм. *ѳиміамъ;* замѣчательно въ Галицк. Ев. 1143 г. **голгота** вм. **голгоѳа** (гр. γολγοθᾶ).

Примѣч. 3. Въ областн. языкѣ *ф* переходитъ: 1) въ *п;* напр. малорус. *сапьянъ—сафьянъ:* 2) въ *х;* напр. *Хлоръ*—Флоръ, собств. имя; въ малорус. *Хараонъ*—Фараонъ; 3) въ *хв;* напр. въ псв. твер. *хворсъ*—форсъ, но особенно въ малорус. *хвертъ, хвига*—ѳертъ, ѳига. Слово *кварта* въ ворон. произносится *хварта,* и потомъ *хв* переходитъ въ *ф,* въ сибир. *фарта.* Точно также *Тихвинъ* въ просторѣчіи произносится *Тифинъ;* въ малорус. *форостъ, фалыты,* вм. хворостъ, хвалити. Въ лѣт. *Тферь.* вм. Тверь. — Слово *просфора*—въ древнерус., какъ и доселѣ въ малорус. *проскура,* въ великорус. *просвира.*

3) Въ произношеніи отзвучные одного органа передъ звучными другаго измѣняются въ звучные, и наоборотъ; напр. *здѣлать* вм. *сдѣлать,* *коропка* вм. *коробка.* Правописаніе въ такихъ формахъ слѣдуетъ производству словъ, а не произношенію. Впрочемъ, въ слѣдствіе выговора, удержались и въ правописаніи: *гдѣ* вм. *кдѣ,* цс. **кѫде**, *здѣсь* вм *сдѣсь,* отъ цс. **сьде**; *здоровъ*—цс. **съдравъ**. Такое измѣненіе звуковъ называется уподобленіемъ. Въ древнемъ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ, правописаніе бóльшею частію подчинялось, въ этомъ случаѣ, выговору; потому, напр. въ О. Е., встрѣчаемъ: **беспечали** вм. *безъ печали,* **беспорока** вм. *безъ порока* и проч. При этомъ происходитъ иногда сокращеніе и выпускъ звуковъ; напр. въ Ев. XII в. **бешадъ** вм. **безъчадъ**, въ Изб. 1073 г. **бечьстие** вм. **безъчьстие**; очень обыкновенно вообще въ древнихъ памятникахъ: **исъхнжти, исѣщи, ичисти, ищисти**, вм. **изъсъхнжти, изъсѣщи, изъчисти** и мног. друг. Въ смоленск. грам. 1229 г, **исвоего** вм. **изъ своего**, въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. **ищехъ** вм. **изъ чехъ** (изъ Чеховъ).

Примѣч. 4. Въ рус. выговорѣ *к* передъ *т* переходитъ въ *х;* напр. вм. *кто—хто* (уже въ Паис. Сборн. XIV в.).

Въ нынѣшнемъ русскомъ правописаніи принято измѣнять букву *з* на *с:* въ предлогахъ *воз-, из-, низ-* и *раз-,* передъ *п, к, т,* и передъ придыхательнымъ *х;* напр. *востокъ* вм. *воз-токъ* (*востекать,* т. е. восходить), *исключать* вм. *из-ключать* (*ключать, за-ключать*), *ниспадать* вм. *низ-падать, раскатъ* вм. *раз-катъ;*

въ предлогахъ же *без-* и *чрез-* или *через-*, передъ тѣми же звуками, принято оставлять букву *з;* напр. *безпокоить, черезполосный*. Старинные писцы въ этомъ случаѣ были послѣдовательнѣе насъ.

Примѣч. 5. Замѣчательное измѣненіе отзвучныхъ въ звучные предлагаютъ малорус. предлоги: *видъ* или *одъ, изъ* или *зъ*, вм. *отъ, съ.*

§ 32. Придыханія и звуки плавные составляютъ болѣе подвижную и легкую часть согласныхъ, служа какъ бы переходомъ отъ гласныхъ къ согласнымъ твердымъ.

А. О придыханіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Самое обширное значеніе, въ церковнославянскомъ и русскомъ, получило придыханіе *і (j)*. Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними, напр. *а* въ *я* (ꙗ, ї+а, см. § 26), такъ и согласные, слѣдуя за ними; напр. *богъ, бож-ій*. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: *ь* и *й*, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ; напр. *бог-ъ*, цс. **бож-ь-ство**, рус. *бож-е-ство; Авраам-ъ*, прилаг. *Авраамл-ь;* а второе — гласные, передъ которыми оказывается; напр. *поко-й*, род. пад. *поко-я* (вм. *поко-й+а)*, дат. *поко-ю* (вм. *поко-й+у)*.

Букву *ь*, въ качествѣ придыханія, или іота *(j)*, должно отличать отъ простаго краткаго *и*, переходящаго тоже въ *ь*, какъ напр. въ формѣ *буд-ь*, сократившейся изъ *буд-и*. Придыхательное *ь* всегда смягчаетъ звуки согласные, къ которымъ прилагается, но на письмѣ большею частію не означается особою буквою, а сливается съ смягченнымъ согласнымъ звукомъ; напр. *люб-ить* *любл-ю* вм. *любь-ю, свѣт-ить свѣщ-а* или *свѣч-а* вм. *свѣть-а* (иначе *любj-ю, свѣтj-а)*. Смягченіе гласныхъ и согласныхъ посредствомъ іота *j* (или *ь)* именуется іотаціею, а смягченные звуки—іотированными. (§§ 34 и слѣд).

Звукъ *й* часто бываетъ остаткомъ мягкаго гласнаго; напр. *мое-й* вм. *мое-я* (т. е. *мое-j-а*, или *мое-й-а), истино-й* вм. *истино-ю* (т. е. *истино-j-у*, или *истино-й-у)*. Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, *й*, такъ же какъ и *ь*, есть только краткое *и;* напр. въ въ повелит. наклоненіи: *по-й*, въ соотвѣтствіе краткому *ь: будь*, вм. *буди* (§ 25).

(Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *Жидъ* (вм. *Іудей*), относится къ древнѣйшимъ временамъ, потому что формы: **жидовинъ, жидовьскы**, встрѣчаются уже въ церковнославянскихъ памятникахъ XI в.

Примѣч. 1. Равномѣрно и *з* можетъ переходить въ придыханія, именно въ *j* и въ *в*; напр. *зерцало* — въ пск. твер. *ярцало* (вм. *ерцало*), въ малорус. *верцадло* (въ Польск. *верцадло*).

2) Звукъ *в*, подобно придыханію *і (j)*, приставляется и вставляется для благозвучія. Какъ въ словахъ: **ꙗзъ**, *ягненокъ*, вм. **азъ**, *агнецъ* (§ 26), приставляется *і* къ *а*; такъ и *в* приставляется къ *о*, въ реченіяхъ: *в-оспа, в-осемъ, в-отчимъ, в-острый*, вм. *оспа, осмь, отчимъ, острый*. Вставкою между гласными, звуки *в* и *і*, также соотвѣтствуетъ другъ другу: напр. **да•ати**, откуда *да-в-ать да-в-аніе* и *да-і-ати да-і-аніе* (т. е. **даꙗти даꙗніє**); **одѣ-ати** *одѣ-в-ать* и *одѣ-і-ати одѣ-і-аніе* (т. е. **одѣꙗти одѣꙗніє**). Изъ предложенныхъ здѣсь формъ явствуетъ, что рус. языкъ предпочитаетъ придыханіе *в*. Потому реченія: *одѣяніе, даяніе*, какъ остатки цс. языка, употребительнѣе въ рѣчи книжной; потому же прилагательное *вострый* преимущественно имѣетъ значеніе вещественное, а *острый*— нравственное; если же послѣднее и употребляется вм. *вострый*, то не въ простой, а въ книжной рѣчи.

Примѣч. 2. Въ древнемъ языкѣ: въ Григ. Бог. XI в., въ Толк. Псалт. XII в. **ржковать** вм. **ржковать**; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **тивоунъ** (въ друг. сп. **тиоунъ**, у Нестора въ Жит. Ѳедос. XII в. **тиоуны**); въ Скитск. Патер. 1296 г. **одѣвало** вм. **одѣяло**; въ Лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *Вольга* вм. *Ольга;* въ волын. Ев. XIV в. **вовцамъ** вм. **овьцамъ**, **нованоу**, а въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сп. XIV в. **ѿ иванꙗ** (вм. **Їоанноу, ѿ Їоаннꙗ**). Особенно послѣ предлога *у:* въ юрид. акт. новгор. XIV в. *у Вынгата*—у Игнатія; въ Хроногр. 1494 г. **оу восла**—у осла; въ Домостр. Сильв. XVI в. *у вучениковъ*—у учениковъ. Въ послов. 1714 г. *язувитъ* — іезуитъ. Въ современномъ областн. языкѣ: въ малорус. 1) въ началѣ словъ: напр., *вусы, вухо, винъ вонй вонô, вичи, вивьця*, вм. усы, ухо, онъ она оно, очи, овца; 2) среди словъ: *павукъ* вм. паукъ, особенно вм. *j: затѣвы* вм. затѣи (т. е. затѣ-*j*-и), *чувати* вм. чуяти.—Въ великорус. 1) въ началѣ словъ: въ пск. *вохать*—охать, въ ряз. *вочи*—очи, въ олон. *вьюношъ*—юношъ (юноша), *возеро*—озеро. Кал. 1,288. 2) Среди словъ: въ влад. *хавосъ*—хаосъ. 3) Въ сложныхъ словахъ передъ гласнымъ звукомъ втораго члена: въ архангр. *руко-в-ядь* (вм. *руко-в-ять*)—рукоятка; въ пск., тверск. *мясо-в-*

ѣдь—мясоѣдъ, въ влад. *сыро-в-ѣга*—сыроѣга или сыроѣжка.— Также образовались *мед-в-ѣдь* и *можжевельникъ,* вм. *меже-в-ельникъ,* отъ древняго *меже-ельникъ,* т. е. ростущій между ельникомъ.

Частица *вотъ* произошла отъ древней *ото* съ придыханіемъ *в; ото* соотвѣтствуетъ древней же частицѣ *осе;* напр. въ Лѣт. по Лавр. съ 1377 г. «*ото* Давыдъ»—«*осе* есмь».

Примѣч. 3. Собственно въ цс. ѥсє вм. *осе;* напр. у Григ. Богосл. XI в. ѥ̊сѥ вода; въ Супр. рук. ѥсє твоѥ (т. е. вотъ вода, вотъ твое). Какъ *ото* переходитъ въ *вотъ,* такъ и *осе* въ област. *восе,* въ пск.; оттуда *вось, воська* — тоже вотъ, *авось; восейка* или *вусейка*—указаніе на время, на недавно (въ пенз. тамб.). Въ пѣсн. „*вось* погуторитъ со мной". Чулк. V, № 86. Въ малорус. *отъ* и *ось* вм. великорус. *вотъ* и *вось;* въ воронеж. сказк. *онъ*—вонъ. Аѳан. V, 9. Въ хорут. *ото*—вотъ.

Звуки *в* и *j* переходятъ другъ въ друга; напр. *кравчій* и *крайчій;* нарѣчія *домой* и *долой* образовались изъ дат. пад. ед. ч. **домови** и **долови**, черезъ древнія формы *домовь* и *доловь.* Въ малорус. и доселѣ *домивъ* (вм. *домовь)*—домой. Также, вѣроятно, образовалось *Дунай* отъ древн. *Дунавъ* (уже въ Супр. рук.) и *Дунаво,* черезъ *Дунавь.*

Примѣч. 4. Въ Злат. Цѣп. XIV в., въ Пчелѣ тоже XIV в. *домовь* вм. домой; въ Пск. лѣт. XVI в. *доловъ* вм. *долой;* слич. въ областн. языкѣ, въ пск. твер. *бо́ливъ, опо́слѣвъ,* вѣроятно, вм. *болѣй, опослѣй.* Въ началѣ словъ; напр. малорус. *вулица* и *юлица* вм. улица; малор. *янголъ,* смол. *вангелъ,* вм. ангелъ. Кал. I, 595.

3. Звукъ *г (h)* состоитъ въ связи съ придыханіями *і* и *в;* потому: 1) *г* переходитъ въ *і;* напр. *Георгій,* черезъ старинную форму *Гюрги* или *Гюргій* (новг., ипат. лѣт.), переходитъ въ *Юрій;* и наоборотъ, *і (j)* переходитъ въ *г;* напр. *генварь* (уже въ церковн. книгахъ XII — XIV в., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г.), вм. *енварь (іенварь,* вм. январь), какъ встрѣчается въ О. Е. **еноуара**, род. п. ед. ч.; 2) въ произношеніи, *г* переходитъ въ *в,* именно въ род. пад. ед. числа муж. и ср. род. прилагательныхъ и мѣстоименій; напр. *доброва* или *добрава, чево,* вм. *добраго, чего.* Правописаніе, въ этомъ случаѣ, уклоняется отъ выговора.

Примѣч. 5. Въ О. Е. придыханіе *г* употребляется въ слѣдующемъ случаѣ: когда греч. *υ,* въ значеніи согласнаго звука, находится передъ гласными. въ греч. и еврейск. именахъ, тогда, для об-

легченія такоего стеченія звуковъ, Славяне вставляли послѣ *v* (*в*) придыханіе *г*; оттого гр. λευίτας, παρασκευή въ О. Е. переложены: левгиты, параскеуги. Точно также въ древнемъ цс. языкѣ имя Εὔα пишется Єкга (вм. Єка), откуда прилаг. Єважинъ. Нынѣ принято писать Евва. — Опущеніе *г* въ древнерус.: въ Паис. сборн. XIV в. архаиломъ вм. *архангеломъ*, въ повѣсти объ Акирѣ премудр. по сп. XV в. осподинъ вм. *господинъ*; въ Соф. врем. XVI в. *оспожино* вм. *госпожино* (откуда народное *спожинки*—успенск. постъ); въ Домостр. Сильв. *княиня* вм. *княгиня*. Смотр. Хр. Въ современномъ языкѣ, приставка придыханія *г*, особенно въ малорус., въ началѣ словъ: *Ганна, гáнусъ, гарбýзъ* (тыква), *гармáта* (пушка), *гáспидъ, горихъ*, вм. Анна, анисъ, арбузъ, армата, аспидъ, орѣхъ; въ бѣлорус. *гето* вм. это. Опущеніе *г*, въ перм. и вообще въ сибир. *осударь* вм. государь. Иногда въ великор. вм. *г* (*h*) употребляется придыханіе *х*, напр. въ олон. *халчный* вм. алчный. Въ словѣ *гусеница*, *г* придыханіе, какъ это явствуетъ изъ древнихъ формъ жесеница и юсеница,

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе придыханій *в* и *г* означилось: 1) по славянскимъ нарѣчіямъ, изъ которыхъ въ однихъ господствуетъ *в*, какъ въ польск., передъ носовыми, напр. *венгель, вантроба*, вм. уголъ, утроба, въ вымершемъ древанскомъ: *вотрикъ, вичеса*, вм. отрокъ, очеса; въ другихъ *г*, какъ въ лужицк. *гокно, гузда*, вм. окно, узда; 2) по нарѣчіямъ русск. языка: въ великорус. господствуетъ *в*, напр. по областнымъ говорамъ (напр. въ нижегор.) *воспóдь, восподинъ, восударь*, вм. господь, господинъ, государь; *вострый, воробей*, въ противоположность малорусскому, въ которомъ *г*: *гострый, горобéць*; 3) по говорамъ великорус. нарѣчія: род. п. ед. ч. мѣстоим. и прилаг. въ рязан. олон. частію въ новг. на—*ого*,—*его*, — *аго*; въ арханг. волог. нижегор. владим. моск. на—*ово*,— *ево*,—*аво*,—*ёва*.

Примѣч. 7. По разнымъ нарѣчіямъ рус. языка мѣстоименіе *онъ* принимаетъ придыханія *j*, *в* и *г*; напр. въ олон. смол. *енъ* (т. е. *іонъ*), въ тульск. *вонъ*, въ малорус. *винъ, вона, воно*, въ бѣлорус. *гонъ*.

Примѣч. 8. Сверхъ *в* и *г* (*h*), должно упомянуть еще о придыханіи *с*. Оно весьма важно для сличенія славянскаго языка съ прочими родственными (смотр. Приложеніе); но мало замѣтно въ историческомъ развитіи церковнославянскаго и русскаго. Впрочемъ нѣкоторыя русскія формы могутъ быть объяснены имъ; напр. областная *мотрѣть* съ опущеніемъ придыханія *с*, вмѣсто общепринятой, съ этимъ придыханіемъ: *с-мотрѣть*.

§ 33. Б. О плавныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Они приставляются и вставляются для благозвучія. А именно: 1) *н*; напр. *отъ н-его, в-н-утрь*, отъ корня *утр-* цс. жтр-, откуда *утр-о-ба*; *за-н-ять при-н-ять об-н-ять* (при цер-

ковносл. формахъ **прїяти, объяти**), т. е., съ предлогами, глаголъ *ять* цс. **яти**. 2) Употребляются для смягченія твердыхъ согласныхъ, именно *л*—для смягченія губныхъ (§ 35); 3) соотвѣтствуютъ придыханіямъ, именно *л* — придыханіямъ *в* и *j*. Напр. *свобода* (отъ мѣстоим. *свой*) и *слобода*, не только въ великорус. (уже въ XIV, въ жит. Бориса и Гл. по Сильвест. сборн.), но и въ малорус., сербск. Общеупотребительной формѣ *бояринъ* соотвѣтствуетъ древнѣйшая **болѧринъ** (въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Супр. рук.).

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчіи: *ледва* (въ смоленск.), *ледвѣ* (въ тульск.; слич. польск. *ledwe*, *ledwo*) вм. *едва*; въ тамбов. орл. пск. *ской*, *ай*, вм. *сколь*, *аль*; въ костр. *щавей*, вм. *щавель*, въ олон. *заржай* вм. *заржалъ*. Рыбн. 1, 302, 303; и наоборотъ, въ архангел. *горносталь* вм. *горностай*; замѣчательна въ малорус. придача *гн* въ словѣ *гнузда* вм. *узда*.

2) Находясь между согласнымъ звукомъ и гласнымъ мягкимъ, плавные пропускаютъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе послѣдняго на первый: напр. *вес-н-а веш-н-iй*, *мыс-л-ить мыш-л-еніе*, *Прѣмыс-лъ* прилаг. *Прѣмыш-л-ь*, *остр-и-ть из-ощ-р-ять*. Такое же свойство оказывается и въ придыханіи *в*; напр. *мерт-в-ить у-мерщ-вл-ять*, **клх-в-ъ**, зв. пад. ед. ч. **клш-в-є**, им. п. мн. ч. **клс-в-и** (§§ 36 и 37).

3) Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: 1) *м* въ *н*; въ носовыхъ ѫ и ѧ древнѣйшее *м* перешло въ позднѣйшее *н*, какъ это въ большей очевидности сохранилось у насъ въ формахъ съ буквою ѧ. Напр. **ѧ-ти** *ем-лю*; **жѧ-ти жьм-ѫ и жьн-ѫ**; въ цс **дѫ-ти дъм-ѫ**, откуда причаст. **дъм-єнъ** (*на-дменный*); въ твер. *задми*, *задмилъ* (отъ задуть).—2) *р* въ *л*; напр. *февраль* (*februarius*, въ О. Е. **фєврѹарь**) *февраль*, *крикъ кликъ*, *крюкъ клюка*, *прорубь* (отъ глагола *рубить*, съ предлогомъ *про*) *прорубь*; и наоборотъ, *л* переходитъ въ *р*; напр. *верблюдъ* вм. *вельблюдъ*, въ О. Е. **вєльбѫдъ**; 3) *р* переходитъ въ *н*; напр., принято писать: *ярмарка* (отъ нѣм. *jahrmarkt*), вмѣсто употребляемой въ разговорѣ формы: *ярманка* или *ярмонка* (въ юрид. акт. 1680 г. *съ ярманки*. Смотр. Хр.).

4) Плавные заступаютъ мѣсто твердыхъ; напр. *сентябрь* вм. древняго **сєптѧбрь** (september) черезъ древнѣйшее *семтябрь*, напр. въ Прологѣ XIII в.; и наоборотъ, твердые вм. плавныхъ;

напр. *блинъ* вм. древн. цс. млинъ; малорус. *млинецъ;* у Нест. по Лавр. сп. *Бохъмитъ* вм. *Мохъмитъ*, т. е. *Магометъ*.

Примѣч. 2. Въ древн. памятникахъ: 1) обоюдный переходъ *р* и *л*: вм. влъколакъ или *волкодлакъ* (оборотень въ волка), въ Номокан. по изд. въ Кіевопеч. монаст. 1624 г. вързколакъ, согласно съ болгар. *врколакъ*. Смотр. Хр. 2) обоюдный переходъ *м* и *н*; отъ ѫчьмы прилаг. ѫчьмѣнъ и ѫчьнѣнъ, откуда наше *ячный;* оусьние и оусмие—кожа; пѣсница и пѣсмица—псалтырь, согласно съ серб. *пѣсме*—пѣсни; вм. *жемчугъ*, въ древн. языкѣ постоянно *женьчюгъ*, напр. у Кир. Туровск. по сп. XIII, в., въ Словѣ о Полку Иг., въ Новг. лѣт. XIV в.; народное *темьянъ*, уже у Дан. Паломн. по сп. XV в., вм. *вимiамъ*.

Примѣч. 3. Въ разсужденіи плавныхъ, должно замѣтить слѣдующіе случаи, въ которыхъ оказываются общія свойства этихъ звуковъ, въ примѣненіи къ мѣстнымъ нарѣчіямъ русскаго языка; а именно: 1) согласные твердые переходятъ въ плавные, и притомъ: а) губные въ губной же *м;* напр. *птаха, птица, пчела, колыбель, берлога*—въ костр. нижег. *мтаха, мтица*, въ костр. *мчела*, въ олон. *коломель*, въ пск. твер. *мерлогъ*. (Карамзинъ совѣтуетъ Дмитріеву въ одномъ изъ его стихотвореній „вмѣсто *мерлоги* поставить *берлогу*“ Письм. Кар. къ Дм. 344. Въ жит. Бор. и Гл. по Сильв. сб. XIV в. бєзможнымь вм. *безбожнымъ;* б) зубные *д* и *т* въ язычный *р;* напр. *свадьба, этакъ, эдакъ*—и новгор. *сварьба; эракъ* въ стихѣ объ Алексѣѣ Божьемъ Человѣкѣ по рукоп. Румянц. муз. „поставилъ бы я келью не такую, и еще не въ *эракомъ* я мѣстѣ“. Въ наименованіи русскаго писателя XI в. въ Новгородѣ: *Лука Жидята* и *Жирята*. 2) Плавные переходятъ другъ въ друга, и при томъ: а) *м* въ *н: земь* (земля)—въ новгор. и въ другихъ сѣверныхъ *зень:* пск. твер. *на зень*, олон. *на зени, о зень*, Рыбн. II, 95. 1, 304; въ пск. твер. *вздымъ* и *вздынъ*—подъемъ (слич. гл. *вздымати), не занъ* вм. *не замь*, т. е. *не замай*—не тронь; въ арханг. *суночка* вм. *сумочка*, въ арханг. *клейно* вм. *клеймо;* въ малорус. *сенга, сунка*, вм. *семга, сумка;* б) наоборотъ *н* въ *м*, впрочемъ рѣже; напр. въ пск. твер. *хмыкать* вм. *хныкать*, въ нижег. спб. *мырять* вм. *нырять;* в) *н* въ *л;* напр. *племянникъ, оконница, мошенникъ* — и пск. *племяльникъ*, олон. *околница*, Рыбн. II, 343; малорус. *мошельникъ; сомнѣнiе* въ малорус., и вобще въ великор. просторѣчіи *сумленiе;* г) *р* въ *н;* напр. *рекрутъ*—и въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчіи *некрутъ;* д) *р* въ *л;* напр. сребро, *серебро, рыцарь*—и малор. *срибло, лыцарь; коридоръ, секретарь* и въ просторѣчіи *колидоръ, секлетарь; перепелка* и въ пѣснѣ XVII в. *пелепелка*, смотр. Хр. Если слово *ярманка* перешло на сѣверъ изъ Малороссіи; то *н* вм. *л*, ибо въ малорус. *ярмалка*, а малорус. *л* отъ *р* въ словѣ иностранномъ: если же наоборотъ, то *н* перешло въ *л*. 3) Плавный *м* и придых. *в*, оба губные, переходятъ другъ въ друга; напр. *комната* и малор. *кiвната; много, мимо*—въ новг. твер. нижег.

вного, въ пск. *вымa;* и наиборотъ; *внукъ, сверчокъ*—въ нижегор. *мнукъ,* въ пск. твер. *смерчекъ.* 4) *р* переходитъ въ *в:* цс. скрозѣ и сквозѣ, областное великор. *скрозь* и *сквозь; храбруетъ* и смол. *хвабруеть,* Кал. I, 595. 5) *л* въ *в* и потомъ, черезъ *в,* въ *у,* не только въ малор. бѣлорус., но и въ великор. по мѣстн. нарѣчіямъ. Напр. въ малорус. *вивкъ, човнъ, шовкъ, купивъ, павъ,* вм. *волкъ, челнъ, шолкъ, купилъ, палъ;* въ бѣлор. *жиу, пошоу, давау,* вм. *жилъ, пошолъ, давалъ.* Изъ нарѣчій великорус., особенно въ волог. *поймау, соунышко, братеуко,* вм. *поймалъ, солнышко, брателко.* Тамъ же изъ формы *болтать* — *боутать,* и потомъ сокращено *ботать.*

Примѣч. 4. Свойства придыханій и плавныхъ, замѣченныя здѣсь въ областныхъ видоизмѣненіяхъ русскаго языка, оказываются, въ большихъ размѣрахъ, въ историческомъ образованіи прочихъ родственныхъ языковъ. (Смотр. Прилож.). Что же касается до прочихъ славянскихъ нарѣчій, то важнѣйшіе случаи обоюднаго перехода этихъ звуковъ слѣдующіе: 1) *в* въ *м:* въ сербск. *волем* (волею, твор. п. ед. ч. отъ воля) и въ древнесербск. *воловь;* въ древнесербск. *вѣровь* и *вѣромь, всяковь* вм. *всаком,* т. е. всякою; 2) *м* и *н:* въ чешск. *недвѣд* вм. медвѣдь, и наоборотъ *мрав* вм. нравъ; 3) *н* переходитъ въ *л:* въ сербск. послѣ *м;* напр. *много* и *млого, знаменье* и *зламенье;* 4) *р* въ *л:* въ польск. *Мальгоржата*—Margareta, *цырулик* — chirurgus, откуда наше *цырульникъ,* черезъ древнее *цырулuкъ,* которое встрѣчается, напр., въ русск. переводѣ съ польск. въ „Выданіи о добронравіи", въ Сборн. XVII в. (Смотр. Хр. столб. 1416); 5) *л* переходитъ въ гласный звукъ: въ сербск. въ *о;* напр., *писао* вм. писалъ; потому послѣ *о* опускается: *соко* вм. соколъ, *моба* вм. мольба; а также *л* переходитъ въ сербск. въ *у;* напр., *муня, дуг, вук,* вм. млънии, дльгъ, влькъ, или за выпускомъ *ъ,* вм. *млнія, длг, влк.*

§ 34. Измѣненіе согласныхъ звуковъ зависитъ отъ сочетанія ихъ или съ гласными, или между собою. Въ первомъ случаѣ должно обратить вниманіе на законъ смягченія согласныхъ (§§ 35, 36 и 37), во второмъ—на перемѣны, претерпѣваемыя согласными при ихъ стеченіи (§ 38).

Важнѣйшій законъ, которому подчиняется въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребленіе согласныхъ звуковъ, есть законъ смягченія ихъ передъ гласными мягкими, при содѣйствіи придыханія *i* (*j*), которымъ облекаются послѣдніе звуки (§§ 26 и 32). Законъ смягченія видоизмѣняется по характеру смягчающихся согласныхъ звуковъ, различаемыхъ по органамъ. Смягчаются согласные: А) губные, Б) зубные и В) гортанные. При этомъ должно замѣтить то существенное

различіе между этими звуками, что гортанные не могутъ сочетаться ни съ однимъ изъ тонкихъ гласныхъ звуковъ, и при каждомъ изъ нихъ смягчаются; напр. *бог-ъ, боже, бози, о бозѣ, божь-ство;* губные же и язычные сочетаются со всѣми тонкими гласными, напр. *червь, червя, черви, о червѣ. господь, господи, о господѣ,* и только въ одномъ извѣстномъ случаѣ подчиняются закону смягченія, именно тогда, когда съ ними сливается въ одинъ звукъ придыхательное *ь* или *j* (§ 32), при чемъ смягченные согласные могутъ сочетаться уже и съ твердыми гласными. Напр, *свѣт-ъ свѣщ-а свѣч-а* (вм. *свѣj-а* или *свѣть-а*). Что губные и гортанные звуки подчиняются одному общему закону, явствуетъ изъ спряженія:

	Люби-ти	**Ходи-ти**
	Любл-ѭ	**Хожд-ѫ,** *хожу*
	Люби-ши	**Ходи-ши**
	Люб-ѧ-ть	**Ход-ѧ-ть**
Причаст.	**Любл-ѥ-нъ**	**Хожд-ѥ-нъ,** *хож-е-нъ.*

Примѣч. Въ чешск. и польск. смягчается *р* звукомъ *рж;* напр.; *морже, тваржь, писаржь,* вм. море, тварь, писарь: и даже одни́мъ звукомъ *ж;* напр. польск. *жебро* вм. ребро.

§ 35. А) Губные звуки *б, п, ф, в* и *м,* смягчаясь посредствомъ іотаціи (§ 32), принимаютъ послѣ себя звукъ *л,* переходя такимъ образомъ въ звуки: *бл, пл, фл, вл* и *мл:* напр. *люб-ить любл-ю, воп-ить вопл-ь, потраф-ить потрафл-ю, кров-ъ кровл-я, зем-ной зем-ля, Авраам-ъ* прилаг. *Авраамл-ь.* Такъ какъ звукъ *л* здѣсь соотвѣтствуетъ смягчающему *j* (*ь*), то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ губные звуки смягчаются, вмѣсто плавнаго *л,* звукомъ *ь;* какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ въ Супр, рук.: **любьѭ** вм. *люблю,* **погоубьѭ** вм. *погублю,* **славьѭ** вм. *славлю,* **ꙁемьѭ** вм. *землю,* **благословьѥнъ** вм. *благословленъ,* **въскръмьѥнъ** вм. *вскормленъ,* и проч. Впрочемъ, въ О. Е. встрѣчаемъ формы, уже постоянно смягченныя звукомъ *л:* **люблѭ, ꙁемлѭ, благословлѥнъ** и пр. Русскій языкъ, хотя также постоянно смягчаетъ губные звукомъ *л,* однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступаетъ отъ этого закона; напр., употребляетъ въ просторѣчіи: *корабь* вм. *корабль, журавь* вм. *журавель,* а форму *земь* вм. *земля* допускаетъ и въ книжномъ языкѣ; напр., *на-земь, о-земь.* Въ такихъ формахъ

русскій языкъ встрѣчается съ закономъ смягченія губныхъ, замѣченнымъ въ Супр. рук., гдѣ находимъ не только на ꙁемн вм. *на землю*, но и кораблн, кораблꙗ, вм. *корабли, корабля*. Въ древнеболг. вообще господствуетъ форма ꙁемꙗ вм. земля; напр. въ Парем. XII в. (смотр. Хр.); въ болг. сборн. 1345 г. на ꙁемн.

Глаголы *каймить* и *клеймить* имѣютъ *кайм-ю* и *клейм-ю* (вм. *каймл-ю, клеймл-ю*).

Примѣч. Смягченіемъ губныхъ помощію плавнаго *л*, славянскія нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ. Въ юговосточныхъ: *корабль, земля, ловленъ, топленъ* и проч.; въ западныхъ: *корабь, земе, ловенъ, топенъ* и проч. Въ сербск. даже сильнѣе, чѣмъ въ русск. господствуетъ это смягченіе; напр. *копле, безумле, крвлю*, вм. копье, безумье, кровью.—Замѣчательна смягченная форма ꙁмлꙗ (вм. ꙁмнꙗ), встрѣчающаяся въ О. Е., въ Златостр. XII в.—Въ древнерус. памятникахъ—и безъ смягченія, напр., въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. журавь вм. журавль, и съ смягченіемъ, въ сборн. XVII вм. *муравль* вм. муравей. Въ областн. яз., новгор. *скамля* вм. скамья, ворон. *буравль, муравли*, вм. буравъ, муравьи.

§ 36. Б). Зубные *д* и *т*, посредствомъ іотаціи, смягчаются въ церковнославянскомъ языкѣ въ *жд* и *шт* или *щ*, а въ русскомъ въ *ж* и *ч*; напр., *родити* рождѫ и *рожу*, рождьство и *рожество*; *ходити* хождѫ и *хожу*, *предъ, прежде* и *преже, пере же*; *хотѣти* хоштѫ или хощѫ и *хочу*, *свѣтити* свѣшта или свѣща и *свѣча*; летѣти лещѫ или лештѫ и *лечу*; отъ корня *вѣт*— цс. вѣще (въ переводѣ Прор. по сп. Упиря 1047 г.) и рус. *вѣче*; *медвѣдь* и прилагат. въ цс. медвѣждь, рус. *медвѣжій*.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ *д* и *т* смягчаются: въ сербск. въ *дь* и *ть*; напр. *медю, ноть*—между, ночь (формы, наглядно объясняющія іотацію: *медј-у, нотј-ь*, какъ въ Супр. рук. любь-ѭ вм. любј-ѭ); въ хорват. *д* даже въ *ј* или *й*; напр. *мею* между; въ чешск. въ *з* и *ц*; напр. чешск. *мези* — между, *нузе*—нужда, *ноць*—ночь, *меци*—мечи, цс. мещи отъ метати; въ польск *дз* и *ц*; напр. *ѣдзь*=ѣждь, *пець* — пещи, печь; и вообще въ польскомъ преобладаютъ смягченные *дз, ц* вм. *д, т*; напр. *дзяд*—дѣдъ. *цихы*—тихій; въ малорус. также, какъ и въ великорус. въ *ж* и *ч*: *межу, нужа* (цс. междѫ, нѫжда), *хочу*, но въ карпат. Руси *д* въ *дж*: *меджу, нуджа*. Нашему *чужой* соотвѣтствуютъ: польск. *цудзы*, цс. щоуждь или штоуждь, сербск. *тюд*; слич. въ О. Е. тоуждии.

При изученіи русскаго языка необходимо вникать въ отличіе смягченныхъ формъ русскихъ отъ церковнославянскихъ, въ от-

личіе, проникающее весь составъ того и другаго языка; такъ напр., въ образованіи прилагательныхъ: *надеж-ный*, *нуж-ный*, *преж-ній* (а не *надежд-ный*, *нужд-ный*, *прежд-ній*), отъ русскихъ формъ: *надёжа*, *нужа*, *преже*; въ образованіи дѣепричастій: русское окончаніе дѣепричастій наст. времени, на-*чи*, соотвѣтствуетъ церковнославянскому причастію настоящ. времени жен. рода, на-щи; напр. творѧщи *дѣлаючи* (§ 54), и проч.

Въ историческомъ отношеніи о смягченіи звуковъ *д* и *т* должно замѣтить слѣдующее.

1) Уже въ О. Е., по вліянію выговора писца, встрѣчается смягченіе русское вмѣсто церковнославянскаго; напр. прихожѧ вм. прихождѧ, прѣже вм. прѣжде, рожьство вм. рождьство, рожьшоуся вм. рождьшоуся (т. е. *родившемуся*), такоже вм. такожде.— Что касается до древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописей, писанныхъ внѣ Россіи, какова Супр. рук., то въ нихъ точнѣе наблюдается церковнославянскій законъ смягченія зубныхъ.

Примѣч. 2. Примѣры русск. смягченія въ другихъ цс-хъ рукописяхъ, переписанныхъ на Руси: въ Изборн. 1076 г. кнѧжь, подажь, одежю, ужжю, печерахъ, вм. кнѧждь, подаждь, одеждѧ, штоуждѧ, пещерахъ; въ Галицк. Ев. 1143 г. въждажь, стыжюся, вм. въждаждь, стыждѫся; въ Ев. 1307 г. хочеть, дъчерь, вм. хощеть, дъщерь (смотр. Хр.).

2) Древнерусскіе памятники строже современнаго книжнаго языка слѣдуютъ русскому закону смягченія зубныхъ *д* и *т* въ *ж* и *ч*. Такъ напр, въ нихъ встрѣчаемъ: *вожь* вм. *вождь*, *пережe* вм. *прежде*, *межю* и *межу* (откуда нынѣшне *межъ*) вм. *между*, *нужа* вм. *нужда* (отъ *нудить*), *жажа* вм. *жажда* (отъ *жадати*); *вѣчати*, *обѣчати*, вм. *вѣщати*, *обѣщати* (отъ словъ: *вѣтъ*, *обѣтъ*), и проч. Уже у Нестора въ жит. Өеодос. по сп. XII в. употребляются по нынѣшнему русскому выговору: надежа, одежа (вм. книжныхъ *надежда*, *одежда*), хочеть, печера, откуда въ томъ же памятникѣ печерьскый манастырь: и бысть манастырь славьнъ, се же и донынѣ юсть печерьскый нарицаемъ.—Замѣчательный остатокъ смягченія *т* въ *щ* въ древне-рус. языкѣ предлагаютъ формы *вѣщій* (эпитетъ князя Олега и пѣвца Бояна въ Словѣ о п. Игор.) — и *провѣщать*, въ былинахъ: *провѣщится* (проговоритъ).

3) Областное просторѣчіе, въ отношеніи къ смягченію зубныхъ въ шипящіе, стоитъ ближе къ языку древнерусскихъ па-

мятниковъ, нежели къ современному книжному; напр. *межу* или *межи, пережe* или *перёжъ, нужа, собча,* вм. между, прежде, нужда, сообща.

4) Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, хотя и придерживается закона о смягченіи зубныхъ въ *жд* и *щ;* однако употребляетъ многія формы, смягченныя и по русскому выговору. Такъ напр., въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ встрѣчаемъ: **госпожа** вм. **госпожда** (отъ слова *господь*), **кнжоу** вм. **кнждѫ**, и проч.—Какъ церковнославянскій, такъ и русскій законъ смягченія иногда оказываются даже въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ напр., въ словѣ *чуждый, д* смягчилось въ *жд,* по церковнославянскому закону, а *т* въ *ч*—по русскому.

Примѣч. 3. Такое отношеніе законовъ, въ примѣненіи даже къ одному реченію, восходитъ ко временамъ Остромирова Евангелія, въ которомъ встрѣчаемъ, напр., какъ чисто церковнославянскую форму: щоуждии, такъ и съ русскимъ переходомъ *д* въ *ж*, вм. *жд:* щоужии.

5) Современный русскій языкъ, образованный литературно, ближе, во многихъ случаяхъ, къ позднѣйшему церковнославянскому, нежели къ древнерусскому и къ нынѣшнему народному. Онъ представляетъ смѣсь смягченныхъ формъ церковнославянскихъ съ русскими. При чемъ должно замѣтить, что онъ употребляетъ: или 1) церковнославянскія формы вмѣсто русскихъ; напр. *прежде* вм. *преже, между* вм. *межу, вѣжди* вм. *вѣжи* (отъ слова *видѣть*), *нужда* вм. *нужа, жажда* вм. *жажа, вѣщать* вм. *вѣчать, смущеніе* вм. *смученіе* (отъ глагола *мутить*); *общій, община,* вм. народныхъ *обчій, обчина*; впрочемъ въ просторѣчіи, напр. въ пск. твер. говорится и *обча́*, и *обща́*, *общу́ха*—купленое что-либо сообща, арханг. *общиться*—соединяться, сообщаться; или 2) русскія вм. церковнославянскихъ; напр. *вижу* вм. *вижду, кла́жа* вм. *клажда́*, (отъ глагола *кладу*), *кража* вм. *кражда* (отъ глагола *краду*), *хочу* вм. *хощу*, *отвѣчать* вм. *отвѣщать* и проч.; или 3) и тѣ и другія; напр. *между* и *межъ*, *тождество* и *тожество, невѣжда* и *невѣжа, чуждый* (форма полурусская) и *чужой, со-кращать* и *у-корачивать, помощь* и *помочь,* и проч.

Смягченныя формы церковнославянскія большею частію отличаются, въ образованномъ языкѣ, отъ русскихъ, какъ 1) по зна-

ченію; напр. *гражданинъ* и *горожанинъ, невѣжда* и *невѣжа;* такъ и 2) по употребленію: принадлежа языку книжному, онѣ болѣе приличны рѣчи искусственной; напр. *вѣщать, услаждать, чуждый, поглощаю* (при рус. формѣ: *проглочу*) и проч. Впрочемъ многія формы стали достояніемъ языка образованнаго вообще; каковы напр. *жажда, нужда, между;* причастія на *-щій;* напр. *дѣлающій, говорящій,* и друг.

Примѣч. 4. Въ словѣ *дождь, д* смягчается въ произношеніи въ *ж* и *ч: дожжь, дожчь.* Это свойство восходитъ своею исторіею до древнѣйшихъ памятниковъ русск. письменности. Такъ въ Галицк. Ев. 1143 г. дъжчь вм. дъждь, т. е. дождь; нжчноуть вм. нждеижть, т. е. изженутъ—изгонятъ. Въ Лексик. Памвы Беренды 1653 года дожчъ. Смотр. Хр.

Примѣч. 5. Русскій языкъ, наклонный къ смягченію зубныхъ *д* и *т*, по своимъ нарѣчіямъ доводитъ это смягченіе до высшей степени, измѣняя *д* въ *дз* и въ *з*, а *т* въ *тс* или *ц*. Напр., въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: *дзень* (день), *дзѣдъ* (дѣдъ), *будзь* (будь), *тсѣнь* или *цѣнь* (тѣнь), *казаць* (казать) и проч.; въ пск. твер. *ци* вм. *ти*—тебѣ. Высшей степени смягченія достигаетъ нарѣчіе Ситкарей, т. е., поселившихся по рѣкѣ Сити. Въ этомъ нарѣчіи *д* переходитъ не только въ *дз*, напр. *идзи* вм. *иди;* но даже въ придыханіе *j*, которое присоединяется къ слѣдующему гласному; напр. *ии* (т. е. *иjи* вм. *идзи*, т. е. иди), *глятъ* (т. е. *глjятъ* вм. *глядзятъ*, т. е. глядятъ). Слич. въ олонецк. *гляй, клай,* вм. глядь, кладь (т. е. клади); въ курск. *ляй* (вм. *гляй*)—глядь; въ калужск. *зля* вм. для; въ малор. *ягиица* и *дягиица*—дягиль.

Примѣч. 6. Смягченіе *д* въ *жд*, свойственное церковнославянскому языку, уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго. Такъ напр., въ арханг. *урождай* вм. *урожай;* псковск. тверск. пенз. *забиждать* вм. *забижать;* тверск. *поваждать* — давать повадку или льготу; въ сибирскомъ говорится *прихождане* вм. *прихожане, неурождай* вм. *неурожай;* въ рязанскомъ: *обижда, обиждать,* вм. *обида, обижать.* Особенно любопытенъ въ областномъ языкѣ остатокъ ранняго цс. смягченія *жд* вм. *жж* въ олон. *пріѣждялъ, проѣждялъ* и т. д. Рыб. II. 253, 255.

Со смягченіемъ зубныхъ *д* и *т* находятся въ связи слѣдующія особенности въ измѣненіи согласныхъ.

1) Звуки *д* и *т*, соединяясь съ *с*, переходятъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ *ц*; напр. въ старинномъ языкѣ: *цка* (вм. *дска*, т. е. *доска*), *посацкій* (вм. *посадскій*), *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*). На письмѣ слѣдуемъ въ этомъ случаѣ производству, а не выговору; потому пишемъ: *кадет-скій* (а не *кадецкій*). *вологод-*

скій (а не *вологоцкій*) и проч.; но въ собственномъ имени: *Полоцкъ*, слѣдуемъ на письмѣ произношенію. Въ числительныхъ: *два-дцать, пят-на-дцать* и проч., принято удерживать *д*, образовавшееся изъ *дс: дцать*, т. е. *дсять*, вм. *десять*. Тѣмъ же путемъ мѣстоименіе *ся* въ глаголахъ послѣ *т* переходитъ, въ выговорѣ, въ *ця* или *ца*, или одно, или вмѣстѣ съ *т;* напр. *стараетца* и *стараецца*, вм. старается.

Примѣч. 7. Уже въ Ев. 1307 г. вм. цс. надесяте, встрѣчаются и переходная форма надьсять, въ числит. дванадьсять, и форма русская *надцать*, съ *ь:* надьцать; въ числит. осмьнадьцать. — У Дан. Паломн. по сп. XV в. раждетця, зоветця, вм. раждается, зовется; въ пѣснѣ начала XVII в. *сплачетца* вм. всплачется. См. Хр.

2) Сочетаніе звуковъ *зж*, въ нѣкоторыхъ формахъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, переходитъ въ *жд;* напр. *вождельнный* вм. *возжельнный* (т. е. возжеланный), *иждивеніе* вм. *изживеніе*, отъ церковнославянскаго глагола: ИЖДИТИ, т. е. *изжить* (прожить, истратить).

Примѣч. 8. Такой переходъ звуковъ весьма употребителенъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. въждешти вм. възжешти, т. е возжечь; иждена вм. изжена, т. е. изгоню, и проч.

§ 37. В) Смягченіе гортанныхъ *г*, *к* и *х*.

Предварительно должно замѣтить, что зубные звуки мягче гортанныхъ: потому на первой степени смягченія гортанные переходятъ въ зубные; какъ это явствуетъ изъ смягченія *к* въ *т;* напр. *паукъ паут-ина* (древ. *паучина*), *Евдокія Авдотья* (и *Овдотья*), *прек* (*у-прек-ъ во-прек-и*) *прет-ить;* и потомъ на второй степени смягченія, *т* переходитъ въ *щ;* напр. *за-прещ-ать*, при смягченной же формѣ: *прет-ить*. Равномѣрно *ск* смягчается въ *ст*, и потомъ *ск* и *ст* въ *щ;* напр., *пуск-ать пуст-ить пущ-у, иск-ать ист-ецъ ищ-у, толстъ толще*. Въ церковнославянскомъ языкѣ смягченіе *ск*, черезъ *ст*, доходитъ до *сц*, передъ гласными *и* и *ѣ;* напр. ЧЛОВѢЧЬСКЫИ (человѣческій) и ЧЛОВѢЧЬСТИИ (человѣческіе), ЕЛЕОНЬСКЪ и на горѣ ЕЛЕОНЬСТѢ, ИЕРОУСАЛИМЬСКЪ и въ градѣ ИЕРОУСАЛИМЬСЦѢ (въ О. Е.).

Примѣч. 1. Въ древне-сербск. встрѣчаются формы съ гортанными *к* и *г*, вм. позднѣйшихъ смягченныхъ; напр. *тысука, мегю*, вм. тысжшта, *тысяща, медю, между*. Въ древнихъ цс. памятникахъ формы съ гортанными вм. смягченныхъ зубныхъ: въ Трефол.

1260 г. **прѣѣжгаѥши, дъжгьмь**, вм. **прѣѣждаѥши, дъждьмь** (т. е. переѣзжаешь, дождемъ); въ Новг. лѣт. *дожгъ* вм. дождь. Смотр. Хр.—Этимъ путемъ объясняется сродство словъ *розга* и *рождіе* отъ корня *род;* въ Ев. XIII в. **рожгиѥ** вм. рождіе; въ Толк. Пс. XII в. **разга** (вм. *розга*), соотвѣтствующее формѣ съ *а: раждіе.*—Слово *щлягъ*—названіе монеты, въ лѣтоп., произошло отъ древненѣм. *skilling*, черезъ формы: **склѧзь** въ Галицк. Ев. 1143 г. (смотр. Хр.) и **стьлѧзь** въ Корм. XIII в.; т. е. *ск* смягчается въ *ст*, а послѣднее въ *щ* или въ *шт:* въ Жит. Свят. XV в. **штьлягъ**. — Точно такъ и **щоуждь** имѣетъ при себѣ древнѣйш. **стоуждь**, въ Супр рук., въ Григ. Бог. XI в. — Равномѣрно и въ областномъ языкѣ иногда зубные звуки твердѣютъ, и потому переходятъ въ гортанные, а именно *д* въ *г;* напр. малорус. и сѣверное великорус., олон. пск. твер. *гля* вм. *для;* и наоборотъ въ нашихъ лѣтоп. *Дюрдій* вм. *Гюргій* (Георгій); въ бѣлорус. *аньдель* вм. *ангелъ,* Кал. 1, 77. Въ моск. нарѣчіи *к* смягчается въ *т;* напр. *всятимъ* вм. *всякимъ,* Кал. II, 121; въ оренб. *ск* въ *ст;* напр. *бастѣе* (лучше, красивѣе) отъ *баско* (въ новгор. арханг. и друг.).

Гортанные *г, к* и *х*, подъ вліяніемъ мягкаго звука *і (j)* и смягченныхъ гласныхъ *я, ю* и друг., а также звука *ѣ*, смягчаются въ свистящіе *з, ц* и *с*, и въ шипящіе *ж, ч* и *ш*. При этомъ должно отличать слѣдующія степени смягченія: 1) гортанные послѣдовательно переходятъ въ свистящіе и шипящіе; напр., *друг-ъ друзь-я друж-ескій;* и 2) переходятъ только свистящіе въ шипящіе; напр., *пис-ать пиш-у* (вм. *пиш-ю) пиш-етъ, рѣз-ать рѣж-у* (вм. *рѣж-ю) рѣж-етъ, овц-а овец-ка* (вм. *овечь-ка), отец-ъ отч-ій.*

При смягченіи гортанныхъ должно имѣть въ виду слѣдующіе законы, въ наибольшей строгости сохраняемые древнѣйшимъ церковнославянскимъ языкомъ.

1) Гортанные могутъ сочетаться только съ твердыми гласными; напр. **гыбнѫти, чловѣкы, хытити**. Русское правописаніе, забывъ соотвѣтствіе звуковъ, уже употребляетъ гортанные съ мягкими; напр., *гибнуть, человѣки, хитить*. Въ этомъ случаѣ, оно такъ далеко отошло отъ первоначальнаго закона сочетанія звуковъ, что даже положило правиломъ употребленіе мягкаго *и*, вмѣсто твердаго *ы*, послѣ гортанныхъ. Такое правописаніе перешло и въ позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ; напр., **враги** вм. **врагы** (вин. множ. числа).

2) Измѣненіе твердаго гласнаго звука въ мягкій, при гортанномъ, требуетъ измѣненія и гортаннаго звука въ мягкій же, т. е. въ свистящій или шипящій; напр. смягченныя формы: **дроужє** и **дроуѕи**, произошли отъ несмягченной: **дроугъ**; потому что вмѣсто твердаго гласнаго *ъ*, по требованію склоненія, явились *е* и *и*. Такимъ образомъ, сочетаніе гласныхъ мягкихъ съ гортанными не возможно; въ избѣжаніе такого сочетанія, гортанный звукъ смягчается: *гя* въ *жа*, *гю* въ *жу*, *гь* въ *жь*, *ге* въ *же*, *ги* въ *зи*, *гѣ* въ *зѣ*; *кя* въ *ча*, *хя* въ *ша* и проч.

Примѣч. 2. Для ясности этотъ законъ требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. а) Въ смягченныхъ слогахъ: *жа, чу, ша, ца, цу,* и проч., твердые гласные *а, у* и друг., очевидно, суть остатки мягкихъ *я, ю* (т. е. *і+а, і+у*): заключающійся съ этихъ гласныхъ, звукъ *і*, соединившись съ гортанными *г, к, х*, произвелъ изъ нихъ мягкіе *ж, ч, ш* и др. Потому уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ напр.: **мѫжа мѫжоу, кралꙗ, кралоу, доуша**, а также: **отьца, отьцоу** и проч., а не **мѫжꙗ, мѫжю, кралꙗ, отьцю** и проч.; но въ древнерусскихъ памятникахъ сочетаніе звуковъ: *жя, жю, чя, чю* и др., допускается; напр. *нужя* (нужда), *межю* (между), *хочю*, и проч. б) Что касается до сочетанія смягченныхъ согласныхъ, съ полугласнымъ, то постояннѣе встрѣчаемъ въ цс. памятникахъ *ь*; напр. **мѫжь, кралъ, отьць, нищь** и проч. в) Буква *ѣ* съ свистящими *з, ц* и *с*, употребляется; съ гортанными же *г, к* и *х* (исключая названіе буквы *хѣръ*) и съ шипящими *ж, ч* и *ш*, сочетаться не могла. При послѣднихъ звукахъ она переходила въ *а*; напр. въ гл. *дрожать, кричать, слышать*, вм. *дрожѣть, кричѣть, слышѣть*; въ сравн. степ. *ближайшій, крѣпчайшій*, вм. *ближѣйшій, крѣпчѣйшій*; согласно съ этимъ закономъ, въ нарѣчіи новгородскомъ, доселѣ употребляются формы: *громчае, корочае, легчае, тишае* (т. е. *громчѣе, тишѣе*, какъ въ Древн. рус. стих. 295: „а въ землѣ то идетъ свѣча *тишѣя*", и т. д.) вм. *громче, короче, легче, тише*.

Въ сочетаніи гласныхъ съ гортанными, свистящими и шипящими, русскій языкъ слѣдуетъ церковнославянскому, впрочемъ съ нѣкоторыми уклоненіями; а именно: а) употребляетъ *ъ* послѣ шипящихъ и свистящаго *ц*; напр. *мужъ, душъ, отецъ*, вм. церковнославянскихъ: **мѫжь, доушь** (род. пад. множ. числа) **отьць**; б) твердое *о*, вмѣсто мягкаго *е* съ удареніемъ, послѣ тѣхъ же звуковъ; напр. *хорошó, гордецóвъ*, вм, *хороше, гордецевъ*; в) *ы* послѣ *ц*; напр. *отцы*. Такое употребленіе вошло и въ новѣйшій церковнославянскій языкъ; напр. **оучєницы** вм. **оучєници** (т. е. ученики). г) Въ склоненіяхъ удерживается *ѣ* послѣ гортан-

ныхъ и шипящихъ; напр. *о Богѣ, о человѣкѣ, о духѣ; въ кожѣ, въ кучѣ, въ кашѣ.* д) Буква *ь* послѣ шипящихъ отметается передъ суффиксами; напр. *доч-ка (вм. дочь-ка), нож-ка* (вм. *ножь-ка), точный* (вм. *точьный)* и проч. е) Частицы *же* и *уже* сокращенно принято писать: *жъ, ужъ,* вм. *жь, ужь.*

Примѣч. 3. Въ област. языкѣ гортанные слагаются съ *е* въ спряженіяхъ; напр. въ влад. костр. нiж. пск. твер. *могёшь, смогёшь, смогётъ, смогёмъ, смогёте,* вм. *можешь, сможешь, сможемъ* и пр.; вообще въ просторѣчіи; *текетъ, пекетъ* и проч., вм. *течетъ, печетъ.* Отъ гл. *ткать* даже употребительнѣе, и въ разговорѣ и на письмѣ, *ткёшь, ткётъ* и пр., вм. *точешь, точетъ;* а *тчешь, тчетъ* и пр. даже не приняты, по несвойственному въ образованномъ языкѣ сочетанію звуковъ.

Законами сочетанія небныхъ съ гласными объясняется несоотвѣтствіе гласныхъ въ склоненіяхъ; а именно переходъ *ы* въ *и, а* въ *и* и пр.; напр. *врачъ* (вм. *врачь) врач-а* и *врач-и* (а не *врач-ы) врач-ей* (какъ *кон-ь кон-ей); кож-а* и *кожи* (а не *кож-ы).* Нѣкоторые пишутъ: *Ивановичь, мечь, ежь, ножь,* вм. *Ивановичъ, мечъ, ежъ, ножъ* и проч.; послѣднее начертаніе правильнѣе, потому что согласнѣе съ выше объясненными правилами сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ.

Гортанные измѣняются въ свистящіе и шипящіе: I въ корняхъ и въ образованіи словъ, и II, во флексіяхъ, или измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.

I. Въ корняхъ и въ образованіи словъ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ.

1) *Г* смягчается: а) въ *з;* напр. *лег-кій,* откуда *лы-ота* и *льзя, нельзя* (малорус. арханг. *нельга́*), *польза* (старинное и област. арханг. перм. *льга́,* марус. и великорус. *по-льга,* др. цс. **льгынн**); **кънлг-ынн** *(княгиня)* и **кънлѕь**, и др. сакс. *kuning*; **оусерагъ, оусерлѕь** *(серьга);* **штлагъ, щлагъ, стлѕь, склѕь**, и др. нѣм. *skilling* (§ 59); б) въ *ж;* напр. *годить* и **жьдати** *ждать* (т. е. гортанный *г,* передъ *ь,* измѣняется въ *ж*), **гонѭ** и **женѫ** (зн. тоже гоню), *горло* и *жерло,* откуда *ожерелье* (твердому *го-* соотвѣтствуетъ мягкое *же-*), въ областн. нарѣчіяхъ южныхъ и восточн. *жере́ло* въ смыслѣ горла; *другъ дружескій дружокъ* (собственно *дружекъ) дружка* (вм. *дружька).* Древн. цс. **хыѕъ, хыѕа** и *хиж-ина;* др. цс. **ѕлъчь** и *желчь.* — Нижнелуж. *гоим, гоиш,* чешск. *гоити*—лѣчить, сербск. *гоим, гоити* — кормить, въ

рус. областн. зн. устроить, накормить, — и *жить* (§ 30). — Въ др. цс. предлоги **безъ**, **изъ**, смягчаются иногда въ **беж**, **иж**; напр. въ Изборн. Св. 1076 **ижнего**; въ Ев. 1270 г. **бежнего**, **ижнего**, вм. **безъ него**, **изъ него**. Въ Ев. 1409 г. **жерно** вм. **зерно**, **зрьно**; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *суждальскый* вм. *суздальскій*.

2) *К* смягчается: а) въ *ц*; напр. *ликъ лице, зеркало зерцало, никнуть ницъ*. Мягкія окончанія *-ць* (-цъ), *-ца*, *-це* (-цо), соотвѣтствуютъ твердымъ *-къ*, *-ка*, *-ко*; напр. *стрѣле-цъ* и *стрѣло-къ*, *піяви-ца* и *піяв-ка*, *солн-це* и *солныш-ко*; б) въ *ч*; напр. цс. **къто** *(кто)* и **чьто** *(что)*, *кого* и *чего* (*къ=чь*, *ко=че*), *укъ* (откуда *наука*, *новоукъ)* и *уч-ить*, *по-кою* и *почію* (см. § 30. I. 2. 2.); *рука ручка* (вм. *ручька)*, *ручной* (вм. *ручьной)*; *человѣкъ*, цс. прилаг. **члобѣчь** или **человѣчь**; *поперекъ поперечникъ* (вм. *поперечьникъ)*; *конъ*, чешск. *конам*, *конати* (дѣлаю) **чьн-ж чати** (*на-чин-ать*).

3) *Х* смягчается: а) въ *с*; напр. *хмур-иться*, *хмур-ный* (напр. у Жуковск. VI, 186) *па-смур-ный*, *трух-нуть*, *трус-ить*, *трях-нуть тряс-ти*; *дрях-лый* и **дрѧсьлъ**, **дрѧселъ** (то и другое зн. первоначально—печальный, мрачный); *не-рях-а*, областн., въ тамб. *рях-ая*—красивая, парядная, и **рѧсა**—украшеніе, бахрома; б) въ *ш*; напр. *ход-ить* и цс. **шьдъ**, **шьдъши** и проч., откуда наши: *шедъ*, *шедши*, *шелъ* (вм. *шедлъ)*; *дух-ъ*, *душ-ный* (вм. *душ-ь-ный*, откуда *душенъ)* *душа*; *пастухъ*, *пастушій*. Въ Супр. рук., въ Пророк. по сп. упиря 1047 г. **дьнесьнии**, **дьньсьнии** т. е. *днешній*; въ сб. XIII в. **сьрсть**—*шерсть*.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя формы употребляемъ въ смягченномъ видѣ, забывъ первоначальныя несмягченныя, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ формы: *звѣзда*, *цвѣтъ*, черезъ смягченіе гортанныхъ, образовались изъ несмягченныхъ: *гвѣзда*, *квѣтъ*, или *гвизда*, *квитъ* (малорус. *квитка*), иначе: *гвязда*, *квятъ*, существующихъ въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ, напр. въ польскомъ. Форма *твѣтъ* употребляется и у насъ въ областномъ просторѣчіи. Равномѣрно смягченная форма: *чрезъ*, сохранилась, а несмягченная: *крозь*, цс. **скрозѣ**, осталась только въ областномъ просторѣчіи, именно: *скрозь*. Областная форма: *твѣтъ*, замѣчательна тѣмъ, что указываетъ на первую степень смягченія звука *к*, именно въ *т*; потомъ уже, на второй степени смягченія, *т* перешло въ *ц*, и образовало форму: *цвѣтъ* вм. *твѣтъ*. Слово *плечо* удерживаетъ гортанный *к* въ формахъ: *подоплёка*, въ курск. *сѣроплёкій*, *бѣлоплёкій*—съ сѣрыми, съ бѣлыми оплечьями (о гусяхъ).

Примч. 5. Обоюдный переходъ гортанныхъ, свистящихъ и шипящихъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ: 1) *г*, *з* и *ж*: малор. *сторóга—стража*, малор. *жéрецъ—жеребецъ*, *горло* — малор. *джерело*, нижегор. *жéрело;* малор. *зализо*, олон. *зелизо* — *желѣзо;* пск. твер. *зáлоза* — *желѣзá;* олон. *дорозный* — *дорожный*, Рыбн. I, 15?. 2) *К* и *ч*, *ск*—*щ* (вм. *сч*): пск. *стрѣкать—встрѣчать*, пск. твер. *тапéрика—таперича* (теперь), сибир. *раскепина* — *ращепина* (разщепъ), малорус. *луска* (чешуя), откуда *лущить*. 3) *X*, *с* и *ш*: въ малорус. *послухный*, *жахъ*, *жахатыся*, *невихна* — *послушный*, *у-жасъ*, *у-жасаться*, *невѣстка;* малорус. *пыха* — церемонія, роскошь, нарядъ, откуда наше *пышный*. Изъ великорус. нарѣчій, въ пск. твер. *хмурый*, *помяховать*, *замѣховать*, *опояхать*, *плёхать*, *плехнуть* — *смурый*, *помѣшивать*, *замѣшивать*, *опоясать*, *плес-нуть;* въ новг. сибир. *вѣха*—*из-вѣс-тіе*, орловск. *полѣха* отъ *лѣсъ* (житель полѣсья), въ курск. *пахмурный* — *пасмурный*, въ арх. *нашмуриться* — *нахмуриться*: въ бѣлорус. стихѣ: „*Пярхидскіи* царп“—*Персидскіе*, Кал. 4, 20. —*С* и *ш*: древнее *скора* (откуда *скорнякъ*), олон. *скура*, Рыбн. II, 219; малор. *скира* — *шкура; насѣсть*, твер. *насѣстье* — *нашесть*, въ духовн. стихахъ: *окромѣсьній*, *тосьно*, Кал. I, 78, 89—*окромѣшный*, *тошно;* въ пск. твер. *снырять* — *шнырять;* въ новг. *швая* — *свай-ка*, въ малор. *шабля* — *сабля*, *шкло* — *скло* (стекло).

Примѣч. 6. *Ц* вм. *ч* встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ въ формѣ оцѣстити вм. очистити. По вліянію мѣстнаго говора, малорус. и новгород., въ древнерус. памятникахъ обѣ эти буквы переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Стихир. 1157 г. въ рѣчѣ, личи, вм. въ рѣцѣ, лици, и наоборотъ цловѣкъ вм. чловѣкъ. Въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. истьчь, оурочи, вм. истьць, оуроци (т. е. истецъ, уроки); въ Словѣ о Полку Иг. *чепи*—цѣпами, *луце* вм. *луче*, т. е. лучше; названіе древнерус. сборника „Златая *чепь*“ вм. цѣпь; въ Юрид. акт., новгор. XIV в. *отцыну*, *землячи*, вм. *отчину*, *земляцы;* въ Новг. лѣт. *черковь*, *вѣньчь*, *церезъ*, вм. *церковъ*, *вѣнецъ*, *черезъ;* въ Волынск. лѣт. XV в. *конечь*, *отцину*, вм. *конецъ*, *отчину;* въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. Сб. XIV в. *ч* въ *ц*: вдовичамъ, къ келичи нечали; *ц* вм. *ч*: сконцà, испохцитися, цецѐ, рьцри, пс церингова, церенницею (вм. чрьницею, т. е. черницею, монахинею). По москов. нарѣчію: въ Выходахъ госуд. царей и велик. кн. подъ 1675 г. *чѣпи* вм. *цѣпи*. Смотр. Хр. — Въ современномъ языкѣ: по малорус. *обицати*, *чепити*, вм. *обѣчати* (обѣщать), *цѣпити;* по сѣверн., новгор., въ разныхъ мѣстностяхъ: въ пск. твер. *учѣпить*, *цась*, *цесь*, вм. уцѣпить, часть, честь; въ олон. *птичи*, *цадо*, *луце*, *рѣць*, *цистый*, вм. птицы, чадо, лучше, рѣчь, чистый; въ вятск. *чѣлый* вм. цѣлый.

II. Въ измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ. Смягченіемъ гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, церковно-

славянскія измѣненія (флексіи) значительно отличаются отъ нашихъ.

1) *Въ склоненіи* церковнославянскій языкъ пользуется постояннымъ закономъ смягченія звуковъ *г, к* и *х*, передъ *ѣ* и *и*, въ *з, ц* и *с*, а передъ *е* — въ *ж, ч* и *ш*; напр. **бог-ъ о коз-ѣ коз-и бож-е, чловѣк-ъ о чловѣц-ѣ чловѣц-и чловѣч-е, доух-ъ о доус-ѣ доус-и доуш-е.** По-русски же эти формы склоняются безъ смягченія: *богъ о бог-ѣ бог-и* (зват. падежъ *боже* мы заимствовали изъ цс.), *человѣкъ о человѣк-ѣ человѣк-и, дух-ъ о дух-ѣ дух-и*. Такъ какъ окончанія *-зь, -ць*, произошли черезъ смягченіе, отъ *-гъ, -къ*; то по церковнославянскому закону смягченія гортанныхъ передъ *е*, звуки *з* и *ц* переходятъ въ *ж* и *ч*; напр. **кнѧ-зь кнѧ-же, оть-ць** (отецъ) **оть-че.**

Примѣч. 7. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, не вошедшее въ нашъ говоръ, доселѣ сохранилось въ нарѣчіяхъ, и преимущественно: въ малорусскомъ; напр. ***нози*** (ногѣ), ***дивци*** (дѣвкѣ), ***сваси*** (свахѣ); въ зват. падежѣ: ***небога*** (бѣдняжка) ***небоже, Ляхъ Ляше.*** Въ бѣлорусскомъ; напр. ***дарозѣ*** (дорогѣ), ***лузѣ*** (лугѣ), ***руцѣ*** (рукѣ).

Впрочемъ, великорусскій языкъ, по новгородскому нарѣчію, уже въ XI в. уклонялся отъ закона смягченія гортанныхъ звуковъ въ окончаніи падежей. Потому писецъ Остромирова Евангелія, какъ бы по нынѣшнему выговору, употребляетъ форму: **пасхѣ**, не смягчая звука *х*, который въ этомъ словѣ, вмѣсто *с*, обыкновенно переходитъ по церковнославянски въ *ц*: **пасцѣ** (отъ формы **паска**).

Остатки смягченія гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, русскій языкъ сохранилъ въ формахъ: *друзья, лузья*, отъ словъ: *другъ, лугъ; очи, уши*, отъ словъ *око, ухо*. Въ великор. сказкѣ: „а въ лѣсѣ, въ лѣсѣ „солдатъ на *стрѣси*" (отъ *стрѣха*—кровля). Аѳан. VI, 10.

2) Въ спряженіи, кромѣ измѣненій, общихъ съ русскимъ языкомъ, каковы напр.: **бѣг-ѫ бѣж-иши, пек-ѫ печ-еши, пис-ати пиш-ѫ**, церковнославянскій языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ свистящіе и шипящіе, во многихъ формахъ, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не употребляются, напр. **бых-ъ быш-а**, или остаются несмягченными; напр. цс. **помози, теци**, рус. *помоги, теки*.

Примѣч. 8. Касательно смягченія гортанныхъ должно замѣтить слѣдующія особенности въ цс. спряженіяхъ.

1) Въ повелительномъ наклоненіи, передъ *и* и *ѣ*, гортанные измѣняются въ свистящіе; напр. **помог-ж помоꙁ-и помоꙁ-ѣте, тек-ж теч-и теч-ѣте.**

2) Окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа *-хъ* измѣняется въ *с* и *ш*, въ прочихъ лицахъ двойств. и множ. чиселъ: въ *с* передъ *т*, и въ *ш* передъ *ж*; напр. **бы-хъ бы-с-та бы-с-те бы-ша** (уклоненіе отъ этого правила въ Словѣ о п. Игор. *одѣвахъте*, вм. *одѣвасте*); но въ 1 лицѣ какъ двойств., такъ и множ. числа, остается гортанное *х*, поддерживаемое твердымъ *о*; напр. **бы-х-овѣ бы-х-омъ.**

3) Преходящее время, сверхъ того, измѣняетъ окончаніе 1-го лица ед. числа *-хъ* на *-ше* во 2-мъ и 3-мъ лицахъ ед. числа; напр. **вѣа-хъ** (**вѣ-хъ вы-хъ**) **вѣа-ше** (**вѣ-ше вы-ше**). Но въ 3-мъ лицѣ мн. числа удерживаетъ *х*, по вліянію твердаго *ж*: **вѣа-хж.**

4) Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковносл. памятникахъ встрѣчается окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа: *-съ* и множ. *-сомъ*, хотя и смягченное, но древнѣйшее, вмѣсто позднѣйшаго, несмягченнаго: *-хъ, -хомъ;* напр. **прия-съ прия-сомъ,** вм. **прия-хъ прия-хомъ** (т. е. принялъ, приняли).

Примѣч. 9. Въ склоненіяхъ, особенно замѣчательны древнечешск. формы XI—XII в. мѣстн. пад. мн. ч. на *-съ* вм. *хъ: Полясъ, Лужасъ, Долясъ* (*polas, lužas, dolas*)—собств. имена: вм. *въ Поляхъ, въ Лужахъ, въ Доляхъ.* Слич. род. и предл. пад. мн. ч. мѣстоименій: *насъ, васъ,* съ древнѣйшимъ окончаніемъ *-съ,* тогда какъ во всѣхъ другихъ мѣстоименіяхъ и въ именахъ позднѣйшее, общепринятое *-хъ: ихъ, добрыхъ, въ лѣсахъ.*

§ 38. При стеченіи согласныхъ языки церковнославянскій и русскій подчиняются слѣдующимъ законамъ:

I. Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не терпитъ стеченія одинаковыхъ согласныхъ въ одномъ и томъ же слогѣ, ни въ корняхъ словъ, ни въ окончаніяхъ. Кажущееся въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удвоеніе согласныхъ, преимущественно *нн*, объясняется выпускомъ *ь*, который въ русскомъ иногда замѣняется звукомъ *е;* напр. **истиньныи** *истинный, истиненъ,* **временьныи, страньныи** *странный, страненъ.* Въ этихъ окончаніяхъ оба *нн* имѣютъ не одинаковое значеніе: первое *н* принадлежитъ къ окончанію существительныхъ: *истин-а, времен-и, стран-а,* а второе—окончаніе прилагательныхъ и причастій. Собственно удвоенныя согласныя остались у насъ только въ словахъ иностранныхъ, каковы: *суббота, граммата* и друг. Но эти слова въ старину постоянно писались: *субота* (уже въ О. Е. **сѫбота**), *грамота,* откуда происходитъ: *грамотный.* Нынѣ пишутъ: *суббота; грамота* въ смыслѣ искусства читать и писать, и *грам-*

мата, а также и *грамота,* въ смыслѣ документа; но слово *грамматика* производятъ отъ *граммата,* и пишутъ съ двумя *мм.*

Даже при стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ: одного кореннаго и одного принадлежащаго къ окончанію, въ старину пользовались только однимъ звукомъ, потому постоянно писали: *руськый* или *рускій,* вм. *рус-скій.* На томъ же основаніи осталось только одно *с* во 2-мъ лицѣ ед. числа наст. времени глагола *быть: еси* вм. *ес-си* (*ес* корень, откуда *ес-мь,* а *си* признакъ 2-го лица ед. числа; напр. *да-си, вѣ-си,* § 58).

Примѣч. 1. Къ особенностямъ малорус. языка принадлежитъ нарощеніе или повтореніе согласнаго звука, иногда раздѣляемое звукомъ *ь,* въ именахъ на *-ье* или *-ья;* при этомъ *ь* передъ окончаніемъ *е* или *я* выпускается, изъ чего видно что это повторенье имѣетъ видъ смягченія. Напр. 1) плавные звуки: *вугольля*—уголья, *зильле*—зелье, *Ильля*—Илья; *вязеньня*—вязенье (связыванье, темница), *пытаньня*—пытанье (вопросъ). 2) Твердые: *волосься*—волосья (волосы), *кавунячче*—гряды съ арбузами (отъ *кавунъ*), *кнутьтя*—кнутья, *орижжа* — оружіе, *рушже* — ружье, *палочча*—палочье, *судьдя*—судья, и мног. друг.

II. Слѣдующіе согласные звуки измѣняются, выпадаютъ, или же вставляются:

1. Зубные звуки *д* и *т:*

1) Переходятъ въ *с:* а) передъ *т;* напр. *вед-у вес-ти* вм. *вед-ти, плет-у плес-ти* вм. *плет-ти; яд-ъ яс-ти* вм. *яд-ти, ѣд-а ѣс-ть; вѣд(ать)*—3-е лицо ед. числа наст. времени: **вѣс-ть** вм. **вѣд-ть**; 2-е лицо множ. числа наст. времени: **вѣс-те** вм **вѣд-те**; **чьт-ѫ чьс-ть** вм. **чьт-ть** (*честь, почесть*). Отклоненіе отъ этого закона оказывается въ позднѣйшей формѣ *ид-ти* (вм. *ис-ти,* какъ въ древнечешск. *ис-ти,* въ новомъ польск. *ис-ць,* вм. *ис-ци*). б) Передъ *л* и *м;* напр. *гуд-у гус-ли,* **чьт-ѫ** *чит-аю чис-ло* **чис-ма** (зн. тоже число). Сюда же должно отнести измѣненіе *з* въ *с,* передъ *л;* напр. *маз-ать, мас-ло.*

2) Выбрасываются, уподобляясь слѣдующему за ними звуку: а) передъ плавными: *л, м* и *н.* Передъ *л;* напр. *пад-у палъ* вм. *пад-лъ* (или *пал-лъ*), *плет-у плелъ* вм. *плет-лъ* (или *плел-лъ*). Передъ *м;* напр. отъ корней: *дад-, вѣд-, яд-,* 1-е лицо ед. числа наст. вр.: **да-мь, вѣ-мь, ꙗ-мь,** вм. *дад-мь, вѣд-мь, яд-мь* (или *дам-мь* и проч.). На этомъ основаніи, церковнославянская форма

седмь переходитъ въ русскую *семь* (которая встрѣчается уже въ Галицк. Ев. 1143 г., вм. цс. **седмь**. Смотр. Хр.). Передъ *н;* напр, *у-вяд-ать вя-нуть* вм. *вяд-нуть, гляд-ѣть гля-нуть,* вм. *гляд-нуть; гад-ать,* въ цс. и древнерус. **ꙁа-го-нѫти**, *за-го-нути, у-го-нути* (загадать, угадать); *Днѣпръ* — въ Задонщинѣ по сп. XVII вѣка *Нѣпръ* (смотр. Хр.), въ олон. пѣсн. «*Нѣпра* королевична» Рыбн. 1,195, вм. *Днѣпра,* жен. форма отъ Днѣпръ (§ 149); цс. **свит-ати** (*свѣт-ать*) **о-свь-нѫти** вм. **о-свьт-нѫти**. б) Передъ *с;* напр. отъ корней *дад-, вѣд-, яд-,* 2-е лицо ед. числа наст. вр.: **да-си, вѣ-си, ꙗ-си**, вм. *дад-си, вѣд-си, яд-си* (или *дас-си* и проч.). в) Передъ *в;* напр. тѣхъ же глаголовъ 1 лицо двойств. числа наст. врем.: **да-вѣ, вѣ-вѣ, ꙗ-вѣ**, вм. *дад-вѣ, вѣд-вѣ, яд-вѣ* (т. е. мы двое дадимъ, знаемъ, ѣдимъ).

Примѣч. 2. Западныя славянскія нарѣчія отличаются отъ юговосточныхъ тѣмъ, что допускаютъ сочетаніе зубныхъ *д* и *т* съ плавными *л* и *н;* напр. *падлъ* вм. *палъ, кѣтлъ* вм. *цѣлъ, вадну* вм. *вяну* и проч.

3) Вставляются, преимущественно передъ *р:* а) въ церковнославянскомъ языкѣ, по древнѣйшимъ рукописямъ: *т* между *с* и *р,* и *д* между *ж, з* и *р;* напр. **с-т-рѣтеннѥ**, отъ корня *рѣт-,* откуда *об-рѣт-ать;* **ж-д-рѣба ж-рѣба** (жеребенокъ), **раꙁ-д-рѣшати** вм. **раꙁ-рѣшати, ноꙁ-д-ри** вм. **ноꙁ-ри**. б) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ принятыхъ въ правописаніи: *ноз-д-ри, вс-т-рѣча* вм. *вс-рѣча* (отъ корня *рѣтать*), употребляются простонародныя формы, не только со вставкою *т* между *с* и *р;* напр. *с-т-рамъ* вм. *с-рамъ, с-т-раженіе* вм. *с-раженіе* (отъ гл. *разить*), *с-т-рубъ* вм. *с-рубъ* (отъ глаг. *рубить*); но и со вставкою *д* между *н* и *р;* напр. *н-д-равъ* вм. *нравъ;* и со вставкою *т* между гласнымъ и небнымъ *ч;* напр. *при-т-чина* вм. *при-чина* (отъ гл. *чинить,* т. е. дѣлать), *про-т-чій* вм. *прочій* (отъ слова *прокъ,* въ древн. цс. **прокъıи**, вм. *прочій*). Правописаніе отвергло эти формы, усвоенныя выговоромъ.

Вставка *д* между плавнымъ и гласнымъ оказывается въ глаголѣ *ин-д-ивѣть* вм. *ин-ивѣть,* отъ слова *ин-ей* (област. *инеѣть, заинить,* въ пск. твер.).

2. Гортанные звуки.

1) Переходятъ:

Гортанные *г* и *к*, передъ звукомъ *т*, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ, въ церковнославянскомъ, въ *щ*(*шт*), въ русскомъ—въ *ч* (§ 36); напр. **мог-ж мощи** *мочь* (вм. *мог-ти мог-ть*), **пе-кж пещи** *печь* (вм. *пек-ти пек-ть*).

Примѣч. 3. Формы церковнослав. **дъщи**, **дъщерь**, и рус. *дочь*, *дочерь*, предполагаютъ первоначальную **дътерь** (смотр. Приложеніе).

Въ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка дѣйствительно употребляются нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ здѣсь формъ, особенно въ малорус. неопред. наклоненіе глаголовъ: *бигти*, *пекти*, *стерегти*, *стригти*, *сѣкти*, *товкти*, *могти*, вм. *бѣчь* или *бѣчи*, *печь*, *стеречь*, *стричь*, *сѣчь*, *толочь*, *мочь*; а также частію и въ великор., по сѣвернымъ нарѣчіямъ: въ владим. костр. *могти*, и потомъ съ смягченнымъ *ч*, вм. *т*, въ арханг. *жегчи*, *пекчи*, вм. *жегти*, *пекти*. Слич. въ пѣснѣ начала XVII в. *постритчи* вм. *постричь*. Смотр. Хр.

Гортанные *к* и *х* передъ *т* переходятъ въ *с*; напр. въ Изб. 1073, въ Григ. Богосл. XI в. **хлакъ**, **холокъ** (безбрачный), оттуда наше *холос-той*; **пръх-нжти**, **прахъ**, и **прьсть**, *персть*; **кыхъ** и **кысть**; *плах-а* и *плас-тъ*.

Примѣч 4. Слич. приведенныя въ § 37 *вѣха*, *невѣхна*, и *вѣсть*, *невѣстка*. Чешк. *тхань*, *тхыни* или *тхыне*, и наши *тьсть*, *тесть*, *теща*.

2) Гортанные *г* и *к* выпадаютъ передъ *н*; напр. *двиг-ать дви-нуть* (вм. *двиг-нуть*), *тяг-ать тя-нуть* (вм. *тяг-нуть*), *тиск-ать тис-нуть* (вм. *тиск-нуть*), *прыск-ать прыс-нуть* (см. *прыск-нуть*). Впрочемъ употребляется и *двигнуть*, цс. **двигнжти**.

3. Губные звуки:

1) Звуки *б* и *п* выпадаютъ передъ *н*; напр. **гъ-нжти** (*гнуть*), отъ корня *губ* (*су-губ-ый*), измѣняющагося въ *гыб*: **гыбкын** (*гибкій*), и въ *гъб*: (*со-гъб-ен-ный*); **оу-съ-нжти** (*уснуть*) вм. **оу-съп-нжти**, отъ глагола **съп-ати**; потому и слово **съ-нъ** (*сонъ*) вм. *съпнъ*; *ка-нуть* вм. *капнуть*, отъ глагола *кап-ать*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ формахъ звуки *б* и *п* могутъ и выбрасываться передъ *н*, и удерживаться; напр. *гинуть* и *гибнуть*, *кануть* и *капнуть*.

2) Звуки *в*, *б* и *п* выпадаютъ передъ *т*; напр. *жив-у жи-ть* вм. *жив-ть* (отъ корня *жив*); цс. **гре-ти** вм. **греб-ти**, **чрѣ-ти** вм. **чрѣп-ти**, отъ корней *греб*, *чрѣп*. Въ этомъ случаѣ церковнославянскій языкъ вставляетъ иногда *с*; напр. **греп-с-ти** вм. **греб-с-ти**; а русскій выбрасываетъ губной звукъ: *грести*.

3) Звукъ *в*, послѣ *б*, выпадаетъ; напр. *об-леку об-лачу* вм. *об-влеку об-влачу*, откуда *об-лако* вм. *об влако; об-ласть* вм. *об-власть, об-язать* вм. *об-вязать* (нашъ языкъ усвоилъ обѣ послѣднія формы, различивъ ихъ значеніемъ), *об-ычай* вм. *об-вычай* (отъ корня *вык-*, откуда *при-выч-ка, при-вык-нуть*).

Примѣч. 5. Въ О. Е. обитъ вм. обвитъ (объвитъ); въ Жит. Өеодос. XII в. ооолочашети и (отъ *объ* и *волоку*); въ Жит. Борис. и Гл. по Сильв. сп. XIV в. оберетъвше, вм. *обвертѣвше*. — Понынѣ въ нарѣчіяхъ перм. арханг. употребляются: *обвозъ* вм. *обозъ, обвѣтъ* вм. *обѣтъ, обвѣщать* вм. *обѣщать, обвязанъ* вм. *обязанъ* и проч.

5. Плавный звукъ *л*, безъ поддержки полнаго гласнаго звука, выпадаетъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ церковнославянскаго:

1) Послѣ гортанныхъ; напр. *мог-у могъ* вм. *моглъ, пек-у пекъ* вм. *пеклъ;* а съ гласными *л* удерживается: *могла могли, пекла пекли*.

2) Послѣ зубныхъ *з* и *с;* напр. *вез-у везъ* вм. *везлъ, нес-у несъ* вм. *неслъ;* а съ гласными: *везла везли, несли несли*.

3) Послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну погибъ* вм. *погиблъ;* а съ гласными: *погибла погибли*.

4) Послѣ *р;* напр. *умр-у умеръ* вм. *умерлъ, тр-у теръ* вм. *терлъ;* а съ гласными: *умерла умерли, терла терли*.

Церковнославянскій языкъ, въ этихъ случаяхъ, *л* удерживаетъ: напр. моглъ (*могъ*), съпаслъ (*спасъ*) и проч.

Примѣч. 6. Въ област. языкѣ, гортанные *г* и *к*, или 1) опускаются передъ плавными: передъ *л* и особенно передъ *н;* напр. кур. *ляди*—гляди, новг. *клинь*—клинки, пск. твер. *ян/нокъ*—ягненокъ, *толнуть*—толкнуть, *тоснуть, тоснуться* — тосковать (вм. *тоскнуть*), *утнуть*—уткнуть; или 2) наоборотъ удерживаются, и именно *г* вм. *д*, въ арханг. *стыгнуть*, пск. твер. *стýгнуть* — стынуть (отъ *стыд-* или *студ-*, откуда *студеный, стужа*). — Слич. *робкій* и арханг. *дробкій*, въ томъ же значеніи.

3. Раздѣленіе слова по слогамъ.

§ 39. Раздѣленіе слова по слогамъ основывается на существѣ звуковъ и на законахъ сочетанія ихъ между собою.

Когда слово не умѣщается къ концу строки, тогда для переноса буквъ въ другую строку, раздѣляютъ оное по слогамъ, руководствуясь слѣдующими правилами.

1. Звукъ гласный, или одинъ, или же съ предшествующимъ согласнымъ (равно какъ и съ придыханіемъ *j*) составяетъ слогъ; напр. *о-динъ, мо-е, хо-ро-шо, ю-ный.*

Впрочемъ не принято, при перенесеніи слова, оставлять въ предыдущей строкѣ одну начальную гласную, или переносить въ послѣдующую строку одну послѣднюю гласную; какъ напр. *о-динъ, тво-е.* Если же передъ начальною гласной будетъ стоять предлогъ, то при поддержкѣ его, оставляютъ оную въ предыдущей строкѣ; напр. *къ о-ному.*

2. При стеченіи нѣсколькихъ согласныхъ среди слова должно обращать вниманіе, какимъ согласнымъ начинается это стеченіе, твердымъ или плавнымъ: если твердымъ, то всѣ звуки составляютъ одинъ слогъ: напр. *тре-звый, ве-дро, се-стра;* если же плавнымъ, то этотъ послѣдній относится къ предшествующему слогу; напр. *дол-женъ, вер-ста, кор-мить.*

Примѣч. 1. Причисленіе плавнаго звука къ предшествующему гласному основывается на томъ, что славянскій языкъ ставитъ гласный звукъ послѣ стеченія согласныхъ, оканчивающагося плавнымъ (*р* или *л*), завершая, такимъ образомъ, слогъ; напр. **врь-ста** (*вер-ста*), **кръ-мити** (*кор-мить*), **влъ-комъ** (*вол-камъ*) и проч.

3. Плавный звукъ *л* не отдѣляется отъ губныхъ, которыя онъ смягчаетъ, потому что вмѣстѣ съ ними составляетъ нераздѣльное цѣлое (§ 35); напр. *лю-блю, то-млю.*

4. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одинъ согласный относится къ предыдущему, а другой къ послѣдующему слогу; напр. *суб-бота, грам-матика, вож-жа, дрож-жи* и проч.

5. Буква *ь*, находясь между согласными, раздѣляетъ слогъ; напр. *пись-мо;* а находясь между согласною и гласною, вмѣстѣ съ ними, причисляется на письмѣ къ одному слогу, хотя въ выговорѣ и раздѣляетъ слоги; напр. переносятъ: *крестья-нинъ.*

Такъ какъ буква *і*, безъ ударенія, можетъ сокращаться въ *ь;* то, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за нею гласной; напр. *по-пе-че-ніемъ=по-пе-че-ньемъ.*

6. Слова иностранныя, въ раздѣленіи по слогамъ, слѣдуютъ грамматикѣ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ нами заимствованы; напр. *ав-торъ* (au-tor), *Ев-ропа* (Eu-ropa), *э-кзаменъ*, а не *экзаменъ* (e-xamen); *гаупт-вахта*, а не *га-уптвахта* (haupt-wache); *вуаль*, а не *ву-аль* (voile) и проч.

Примѣч. 2. Сверхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, должно руководствоваться, при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую, законами образованія словъ (§ 43).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 40. Слова бываютъ простыя, напр, *вода, падать,* и сложныя, напр. *вод-о-падъ.* Простыя слова состоятъ изъ корня и окончанія; напр. слово *вода*—изъ корня *вод-,* откуда происходятъ *вод*-ный, *вод*-ица, и изъ окончанія *-а; падать*—изъ корня *пад-,* откуда происходятъ: *пад*-аль, у-*пад*-окъ, *пад*-еніе, и изъ окончанія *-ать.*

Между корнями словъ должно отличать корни знаменательныхъ частей рѣчи отъ корней служебныхъ частей рѣчи. Въ первыхъ преимуществуютъ корни глагольные; напр. *слу-,* откуда происходятъ: *слухъ, слово, слава* (§ 30); въ последнихъ—корни мѣстоименные; напр. *к-,* въ словахъ: *к-то* (цс. **къто**), *кой, куда, какъ* и проч. (§ 57). Мѣстоименные корни могутъ употребляться и въ окончаніяхъ; напр. *к-,* въ прилагательныхъ: выс-о-*къ,* глуб-о-*къ,* дерз-о-*къ.*

Слова, происшедшія, помощію окончаній, отъ другихъ словъ, именуются производными, напр. *дн-евный;* слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуются первообразными, напр. *день* (цс. **дьнь**).

Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ; напр. *пут-е-шествіе, сам-о-любіе, не-из-реченный.*

Служебныя части рѣчи, каковы: нѣкоторыя мѣстоименія, отрицательныя частицы: *не, ни,* и предлоги, называются **приставками**. Къ приставкамъ же принадлежатъ частицы, употребляемыя только слитно, каковы суть: *вз-, воз-, взо-* (цс. **въꙁъ**); напр. *вз*-лѣзать, *воз*-носиться, *взо*-йти; *вы-*; напр. *вы*-бирать; *наи-;* напр. *наи*-лучшій; *низ-;* напр. *низ*-вергаться; *нѣ-;* напр. *нѣ*-кто, *нѣ*-который; *пре-, пере-;* напр. *пре*-красный, *пере*-йти; *раз-, роз-;* напр. *раз*-умъ, *раз*-дѣлить, *роз*-дыхъ; *су-;* напр. *су*-пругъ.

Надобно отличать слова съ приставками отъ настоящихъ сложныхъ словъ: послѣднія состоятъ изъ сочетанія знаменательныхъ корней, или изъ знаменательнаго корня съ числительнымъ именемъ и съ нѣкоторыми мѣстоименіями; напр. *често-любіе, едино-сущный, само-видецъ.*

§ 41. Между окончаніями должно отличать **окончанія образующія**, или **суффиксы**, отъ **измѣненій**, или **флексій**. **Флексіями** называются измѣненія, которыя претерпѣваетъ слово въ синтаксическомъ его употребленіи въ рѣчи, именно измѣненія по **склоненіямъ** и **спряженіямъ**. **Суффиксами** же называются тѣ окончанія, помощію которыхъ развивается корень слова въ **образованіи** отъ этого корня различныхъ частей рѣчи и ихъ принадлежностей (за исключеніемъ склоненій и спряженій); потому суффиксы и называются окончаніями **образующими**. Напр, отъ корня *лом,* помощію суффиксовъ *-а-ти -ък* (*-ок*), *-ът* (*-от*), *-от,* образуются: гл. *лом-а-ти*, прилаг. **лом-ък-ъін**, *лом-ок-ъ*, сущ. **лом-ът-ь**, *лом-от-ь, лом-от-а*. Одинъ суффиксъ можетъ наращаться другимъ для обозначенія новаго оттѣнка, придаваемаго смыслу слова. Напр. въ словѣ *лом-т-ик-ъ* (вм. *лом-ът-икъ*) суффиксъ *-ик* прибавленъ къ суффиксу *-ът* или *-от,* для означенія уменьшительнаго представленія. Суффиксы облекаются флексіями и остаются неизмѣнными при измѣненіи флексій, что̀ особенно явственно въ частяхъ рѣчи склоняемыхъ; напр. суффиксъ *-иц* въ словѣ *вод-иц-а: вод-иц-ы, вод-иц-ею.* Иногда суффиксъ совпадаетъ съ флексіею; напр. въ словахъ *лом-ъ, вод-а,* звуки *ъ* и *а*—суффиксы именъ существительныхъ, одинъ муж. р., другой женск. р.,—и вмѣстѣ — флексіи именит. пад. ед. ч.

Части рѣчи неизмѣняемыя, за исключеніемъ нарѣчій, флексій

имѣть не могутъ. Нарѣчія же, образовавшись помощію флексій, болѣе не измѣняютъ уже ихъ (§§ 71 и 72), и, въ отношеніи этимологическомъ, не составляютъ особаго разряда словъ, потому что произошли отъ прочихъ частей рѣчи помощію флексій.

Къ образованію словъ помощію суффиксовъ принадлежатъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ составѣ частей рѣчи, существенно отличающіеся отъ флексій, а именно: 1) въ глаголахъ: залоги, виды, причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное наклоненіе; 2) въ существительныхъ: родъ и представленіе, и 3) въ прилагательныхъ: степени сравненія.

§ 42. Для того, чтобъ открыть корень слова, надобно освободить оный отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр. въ словѣ *преизбыточествовать*, цс. **прѣизъбытъчьствовати**, окончанія суть:

1) *-овать*, какъ въ словахъ: *царств-овать, блаженств-овать*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыточеств-;*

2) *-ство*, какъ въ словахъ: *блажен-ство, владыче-ство*. За отнятіемъ окончанія, остается: *преизбыточе-*, цс. **прѣизъбытъчь**. Рус. *че* соотвѣтствуетъ церковнославянскому **чь**; здѣсь звукъ *ь* или *е* (§§ 24 и 27) отдѣляетъ тему отъ окончанія. Отнявъ его, получимъ *преизбы-ток* (ибо не смягченное *ч* есть *к*, § 37);

3) *-къ*, какъ въ словахъ: *остат-о-къ*, цс. **остат-ъ-къ**; *свит-о-къ*, цс. **свит-ъ-къ**. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыто*, цс. **прѣизъбытъ**.

Отбросивъ приставки: *пре-* (цс. **прѣ-**) и *из-*, получимъ слово *бытъ*. Но и это слово не первообразное, а производное. Какъ въ словѣ *свитокъ*, форма *сви-тъ* есть страд. причастіе прош. вр. отъ глагола *сви-ть*, такъ и *бы-тъ* есть причастіе того же залога и времени отъ глагола *бы-ть* (§ 55. IV). А корень этого глагола есть *бы*; окончаніе же *-ть* или *-ти*, есть знакъ неокончательнаго наклоненія. Итакъ длинное слово *преизбыточествовать* своимъ корнемъ имѣетъ краткій слогъ *бы*.

Такимъ образомъ, корень слова можетъ осложняться нѣсколькими приставками и окончаніями. Серединная группа звуковъ, будетъ ли то корень, напр. *бы*, или корень съ окончаніями и приставками, напр. *бытъ, избытокъ*, именуется темою, или туловищемъ слова, въ отличіе отъ облекающихъ его оконеч-

ностей, т. е. приставокъ и окончаній, напр. въ формахъ: *пре-из-бытокъ, пре-избыточ-е-ство*.

Одѣваясь приставками и окончаніями, корень слова иногда значительно измѣняется. Такъ напр., можно ли узнать глаголъ *ять*, цс. ꙗти, въ словѣ *возьму*?—Отбросивъ предлогъ *воз-*, получимъ *ьму*. Полугласный *ь* ра[illegible]чется звуку *и*, а также звуку *е* (§ 27); слѣдовательно, *ьму*=*и*...*-у* и *ем-л-ю*; а звуки *им* и *ем* въ древней письменности выражаются буквою ѧ или ꙗ (§ 28). Отъ корня ꙗ, съ окончаніемъ *-ти*, образовался глаголъ ꙗти, наше *ять*, въ словахъ *при-н-ять, от-н-ять* и др.

§ 43. Въ современномъ употребленіи языка мы не обращаемъ вниманія ни на корни словъ, ни на приставки и окончанія. Слово имѣетъ для насъ важность только по той мысли, которую мы привыкли соединять съ нимъ. Потому спрашивается: какую пользу въ практическомъ отношеніи можетъ имѣть ученіе объ образованіи словъ?—Польза этого предмета двоякая: 1) для правописанія и 2) для уразумѣнія смысла словъ, встрѣчающихся не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ ежедневномъ, устномъ и письменномъ употребленіи.

1) Для правописанія ученіе объ образованіи словъ необходимо потому, что въ начертаніи словъ принято у насъ руководствоваться не столько произношеніемъ, сколько образованіемъ реченій. Потому мы сообразжаемся съ послѣднимъ: а) въ начертаніи буквъ; такъ напр., въ словахъ *смѣхъ, спѣхъ, сѣмя, затѣя*, пишемъ *ѣ* потому, что они произошли отъ глаголовъ, оканчивающихся на *-ѣю: смѣю-сь, спѣю, сѣю, затѣю;* пишемъ *ѣ* въ словѣ *понедѣльникъ*, потому что оно произошло отъ слова *недѣля*, а *недѣля* состоитъ изъ *не-* и *-дѣл-я* (отъ глагола *дѣ-ять*), и означало въ старину воскресенье, праздникъ; потому *понедѣльникъ* зн. день, слѣдующій за праздникомъ. Пишемъ: *укрощать*, а не *укращать*, потому что это слово производимъ отъ прилагательнаго *крот-кій*, а не *крат-кій;* пишемъ: *счастіе*, а не *щастіе* (какъ писалось въ старину), потому что это слово состоитъ изъ предлога *с-*(*съ*) и формы *-частіе*, происшедшей отъ *часть*, откуда *у-часть*. Пишемъ *счетъ, считать*, а не *щетъ, щитать*, потому что эти слова происходятъ отъ глагола чьт-ѫ, откуда *четъ*, т. е. пара, и *читать;* съ предлогомъ *съ*, получаемъ слова *с-четъ, с-читать* (цс. съчьтъ, съчитати). б) Въ раздѣленіи слова по

слогамъ, при перенесеніи оныхъ изъ одной строки въ другую, необходимо отличать корни и темы словъ отъ приставокъ и окончаній. И тѣ и другія отдѣляются отъ темы при перенесеніи словъ, буде согласуются съ общими правилами звуковъ относительно этого предмета (§ 39). Такъ напр., неправильно было бы раздѣлить слова такимъ образомъ: *ра-зложить, владычес-тво, жат-ва, жерт-ва, па-ства;* потому что *раз-* есть приставка, а *-ство* и *-тва* окончанія (§§ 56 и 59): слѣдовательно должно раздѣлить такъ: *раз-ложить, владыче-ство, жа-тва* (цс. **жѧ-тва**, отъ глагола **жѧ-ти**, откуда рус. *жн-у*), *жер-тва* (отъ глагола **жьр-ѫ** и **жр-ѫ** — приношу жертву), *пас-тва* (отъ глагола *пас-у*).

2) Уразумѣніе настоящаго смысла словъ необходимо для того, чтобы пользоваться реченіями роднаго языка сознательно; чему способствуетъ ученіе объ образованіи словъ. Такъ напр., только тогда будетъ вразумителенъ собственный смыслъ словъ: *столица, прапорщикъ, кормчая книга, наказъ, гостиный дворъ* и друг.; когда примется въ соображеніе, что *столица* происходитъ отъ слова *столъ,* означавшаго въ старину престолъ (откуда *стольный городъ,* вм. престольный); *прапорщикъ* отъ слова *прапоръ,* означавшаго знамя; *кормчій* отъ глагола *кормить,* цс. **кръмити**, въ значеніи управлять (откуда *кормило*); *наказъ* отъ глагола *казати* — наставлять, сообщать (откуда *с-казать, у-казать,* потому и *наказаніе* въ старину означало наставленіе), *гостиный* отъ слова *гость,* имѣвшаго значеніе купца.

Самое правописаніе, какъ показано выше, основывается на уразумѣніи собственнаго значенія словъ, помощію этимологическаго ихъ разбора.

Примѣч. Ошибочное понятіе о значеніи слова можетъ вести и къ ошибочному начертанію. Такъ слово *предметъ* производили отъ гл. *мѣтить,* и писали съ *ѣ: предмѣтъ;* между тѣмъ какъ это слово происходитъ отъ гл. *метать,* откуда съ предлогами: *у-метъ, по-метъ, пред-метъ.* Также ошибочно иные пишутъ *лекарь, лечить,* вм. *лѣкарь, лѣчить,* производя эти слова отъ *легкій, легчить,* тогда какъ они имѣютъ свой корень въ словѣ *лѣкъ, лѣко,* употребляющемся не только въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ русскомъ областномъ.

§ 44. Ближайшими источниками, откуда почерпается объясненіе словъ нынѣшняго общеупотребительнаго языка, служатъ: 1) языкъ церковнославянскій, 2) древнерусскій и 3) современ-

ный русскій, по мѣстнымъ его нарѣчіямъ. Въ этихъ источникахъ находимъ простѣйшія формы словъ, нынѣ употребляемыхъ въ языкѣ, образованномъ литературою.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ наши съ приставками и окончаніями; напр. **вѣтъ** (совѣтъ, вѣщаніе), откуда: *со-вѣтъ, при-вѣтъ, обѣтъ* (вм. *об-вѣтъ*); **жас-нти** (страшить); откуда: *у-жасъ, у-жас-ать;* **дрѣзъ** (дерзкій, смѣлый), откуда: *дерз-ать, дерз-о-къ;* **лжка** (злоба, лукавство, первоначально кривизна), откуда: *лук-авъ, лук-ав-ить;* **реть** (соревнованіе, ревность, рьяность); напр. въ сербск. Сборн. XV в. **ретню стою подвнгсе** (Тих. Пам. II, 170): оттуда *рет-ивъ;* напр. «конь *ретивый*». Цс. **рабъ** (названіе птицы), оттуда *ряб-чикъ;* **кыка** — высшая степень (въ Григор. Богосл. XI в.), хохолъ (въ Новг. Жит. XVI в.) — оттуда *кичиться, кичливый;* слич. головной уборъ на Руси у женщинъ: *кика, кичка* и проч.

2) Окончанія, заслоненныя въ русскихъ производныхъ словахъ другими окончаніями; напр. отъ словъ *тѣло, слово,* съ церковнославянскимъ окончаніемъ *-ес*, оказывающимся въ косвенныхъ падежахъ: **тел-ес-е, слов-ес-е**, происходятъ прилагательныя съ окончаніемъ *-ный: тѣл-ес-ный, слов-ес-ный*.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ нынѣ употребительныя производныя. Такъ напр., прилагательное *браный*, т. е. шитый изъ узорной ткани (напр. „*браная* скатерть" «*браный* пологъ»), есть не что иное, какъ причастіе отъ стариннаго глагола *брати* (работать узорную ткань; напр. «женамъ въ Воскресеніе Христово ни шити, ни *брати*» Юрид. акт. 383, подъ 1590 г.). Потомъ отъ причастія *бра-ный* происходитъ названіе и самой матеріи: *брань*. Забывъ происхожденіе прилагательнаго *браный*, книжный языкъ сталъ забывать и самое значеніе онаго; потому Жуковскій называетъ «браными» уже столы, а не скатерти; напр. «кубки златые на *браномъ* столѣ передъ ними поставилъ» Одис. пѣсн. 1, ст. 140. — Нынѣ употребительному слову *на-ука*, состоящему изъ предлога *на-* и формы *-ука*, находимъ въ древнерусскомъ языкѣ первообразное слово *укъ*, употребляемое и въ цс., напр. въ Мин. XII в. **оукъ** — наука. (Откруда *уч-ить, приуч-ить*, и съ измѣненіемъ *у* на *вы:*

вык-, откуда *при-вык-ать*). Древнерусскій языкъ употребляетъ форму *укъ* въ сложномъ словѣ: *ново-укъ* (вновь пріучаемый, или только что привыкающій), которое Карамзинъ заимствовалъ въ свою Исторію; напр. «сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ монашествѣ» V, 56; „*новоуки* въ Христіанствѣ" IX, 362. Слич. древн. **неоукый**—непріученный, напр. въ Палеѣ 1494 г. **неоукъ телецъ**, въ Кормч. XVI в. **конь неоукъ**—съ областн., въ астрах. оренб. «конь *нéукъ*»—необъѣзженный.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребляемыя формы. Такъ напр., слово *вой-ско* очевидно состоитъ изъ корня *вой* (откуда *вои-нъ, вой-на*) и окончанія *-ско*, составляющаго сред. родъ окончанія прилагательныхъ *-скій*, въ краткой формѣ; слѣдовательно это слово употреблено вм. полной формы: *войское*, т. е. сред. род. прилагательнаго *войскій*. Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ такого прилагательнаго уже нѣтъ, но въ старину оно употреблялось; напр. «со множествомъ *воискымъ*» Пск. лѣт. 166; *невойскъ* (т. е. невоинскій) Пск. лѣт. 154. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ: **воискый**—военный, воинскій, напр. въ Златост. XII в.; оттуда тамъ же: **воиска или воискаꙗ**, т. е. прилаг. жен. р., въ значеніи войны; у Конст. Манас. 1350 г.—въ значеніи войска.

3. Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ современнаго языка находимъ:

1) Формы, отъ которыхъ происходятъ общеупотребительныя съ окончаніями. Напр. слова *вѣн-окъ, вѣн-икъ*, происходятъ отъ областнаго *вѣнъ* (напр. въ сибир. значитъ тоже вѣнокъ); *сверч-окъ* отъ *сверчъ* (въ пск. твер. значит. тоже); *напрасно* отъ *напрасъ* (въ пск. твер. тоже); въ общеупотребительномъ языкѣ говорятся только съ приставками *неряха, пакость, забава* (черезъ подъемъ отъ *бы-ть* § 30), *неуклюжій, разорять* (вм. *раз-зорять*), а въ областномъ, напр. въ тамб. *ряхая*—нарядная, въ пск. тв. *касть* (пакость), откуда *кастить*—ругать, въ ряз. *бава*—довольство, въ пск. *бавить*—мѣшкать, въ костр. волог. *клюжій*—хорошій, видный, отъ *клюдь*—краса, приличіе, вообще въ област. говорѣ: *зорúть*—разорять, *зорникъ*—озорникъ *зорúще*—разореное мѣсто, Дал. Слов. Многія изъ областныхъ реченій принадлежатъ древнему періоду языка. Такъ напр. отъ упомянутаго гл. *бра-ти* (работать узорную ткань) въ яросл. *брáлья*—мастерица, сымающая узоры на браную ткань; при

древнемъ цс. **балии** — чародѣй, врачь, рус. народное *баянъ* — краснобай, Дал. Слов.; *доб-ръ* происходитъ отъ корня *доб-* въ словѣ *доба* (въ твер. смол. зн. пора, время), въ пск. *добъ* вм. *добръ; лѣчить* отъ корня *лѣк-:* въ курск. *лѣко*—лѣкарство.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребительныя формы. Такъ напр., упомянутое прилагательное *войское*, вм. войско, встрѣчаемъ и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, напр. въ пѣснѣ на кончину Петра Великаго: «а все *войское* стоитъ— призадумалось».

Примѣч. Сверхъ этихъ трехъ ближайшихъ источниковъ, есть еще два столь же важные, хотя они и не состоятъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ языка русскаго. Эти источники суть прочія славянскія нарѣчія и другіе индоевропейскіе языки. Многое въ образованіи словъ нашего языка находитъ себѣ объясненіе только въ этихъ двухъ источникахъ. Но такое сравнительное объясненіе реченій составляетъ предметъ уже Сравнительной Грамматики языковъ индоевропейскихъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ особенности. Смотр. Приложеніе.

§ 45. Разсматривая образованіе словъ, на основаніи этихъ источниковъ, ясно видимъ, что нынѣшній общеупотребительный языкъ представляетъ совокупность реченій, которыхъ настоящій и полный смыслъ опредѣляется только исторически. Пока не узнаемъ собственнаго значенія и правильнѣйшей грамматической формы каждаго слова, до тѣхъ поръ будемъ считать оное случайнымъ звукомъ, выражающимъ ту, а не другую мысль, только по произволу говорящаго. Собственное же значеніе и правильнѣйшій видъ словъ опредѣляются исторіею языка. Она свидѣтельствуетъ намъ, что въ старину нашъ языкъ обладалъ, а по мѣстнымъ своимъ нарѣчіямъ и теперь обладаетъ такою полнотой и ясностью въ значеніи словъ, и такою свободой въ образованіи ихъ помощію окончаній, что нынѣ употребительная рѣчь, относительно образованія словъ, можетъ быть почитаема только частью того живаго цѣлаго, которое называемъ языкомъ русскимъ, въ его историческомъ теченіи и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Примѣч. Объ отношеніи нынѣ употребительнаго языка къ его источникамъ, касательно образованія словъ, должно замѣтить слѣдующее.

1. Относительно значенія словъ древній и народный языкъ отличается:

1) Ясностью въ производствѣ словъ отъ корней и въ употребленіи словъ въ ихъ прямомъ значеніи. Напр. теперь пишутъ *семья*, тогда какъ въ древн. цс. сѣмин, съ окончаніемъ—*инъ* — сѣминъ — домочадецъ, очевидно отъ гл. сѣ-и-ти, сѣ-ти, черезъ форму сѣмя, по естественному уподобленію народа и семьи — нарожденію и возрастанію. Мы говоримъ *до тла*, забывъ уже, что *тло* въ цс. значило помостъ, особенно во множ. числѣ тьлы, а въ област., напр. въ тамб. *тло* и доселѣ зн. дно въ ульѣ.

2) Точностью, которая опредѣляется ближайшимъ значеніемъ слова къ его корню. Такъ напр., мы употребляемъ слово *наука* въ значеніи знанія, ученія; между тѣмъ какъ оно, происходя отъ корня *ук-* (*вык-*), собственно означаетъ навыкъ, привычку, обычай. Въ этомъ послѣднемъ значеніи древнерусскій языкъ дѣйствительно употребляетъ слово *наукъ*; напр. „государьскимъ наказомъ и добрымъ *наукомъ* вѣкъ живетъ" Домостр.; „письмо Василью въ *наукъ* пошло" (т. е. онъ выучился и приучился писать) Древн. рус. стих. 73.

3) Изобразительностію, по которой слова, нынѣ употребляемыя только въ отвлеченномъ или въ нравственномъ смыслѣ, первоначально имѣли и вещественное значеніе. Напр., *по-н-ять* теперь значитъ уразумѣть, а прежде вообще брать; напр. „*понять* жену", т. е. взять жену или жениться. Первоначальное значеніе этого глагола осталось въ выраженіи: „вода *поняла*", т. е. заняла, захватила; отсюда „*по-емные* луга". Прилагательное *лук-авъ* происходитъ отъ слова *лука* (кривизна). См. § 147.

4) Полнотою, расширяющею нынѣ принятое значеніе словъ. Она объясняется тѣмъ, что говорившіе живо чувствовали связь слова съ его корнемъ, котораго значеніе бываетъ всегда обширнѣе словъ производныхъ. Такъ напр., нынѣ употребляемъ слово *верста* только въ значеніи извѣстнаго разстоянія; въ старину оно имѣло смыслъ измѣренія вообще, и потому примѣнялось не только къ пространству, но и ко времени, означая возрастъ, а также равенство вообще, пару, чету, двоихъ супруговъ. Въ древнерус. въ смыслѣ возраста, напр., „еще унъ (т. е. юнъ) сый *верстою* (т. е. возрастомъ), но совершенъ умомъ" Пск. лѣт. 44. Выраженіе „въ ту *версту*", вм. „въ ту мѣру" весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ, согласно съ народнымъ употребленіемъ слова *верста* и въ настоящее время; напр. въ пѣснѣ: „да не ровня мнѣ, „да не подъ *версту*", т. е. не подъ стать, то же, что *неровня*. Отсюда понятно значеніе словъ: *сверстникъ, сверстать, наверстать*.

2. Относительно приставокъ и окончаній отличается точностью и свободою въ ихъ употребленіи. Напр., съ приставкою *под-*, и теперь употребляемъ существительное *подмастерье;* но *поддружье* (на свадьбѣ, второй по дружкѣ), *податаманье* (второй по атаманѣ) уже не употребляемъ; тогда какъ въ старинныхъ

памятникахъ эти слова попадаются (напр. у Котоших. 6, въ Др. рус. стих. 227). Частицы *не-до*, приставляемыя для означенія недостатка, напр. *недоуздокъ,* — удачно примѣнены къ корню въ малорус. *недолюдокъ* — не стоющій имени человѣка. Слово *день* въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ потеряло нѣсколько производныхъ, которыя составляютъ богатство стариннаго и областнаго языка, а именно: съ окончаніемъ *-ище,* означающимъ пространство (какъ въ словахъ *огн-ище, пожар-ище*): *дн-ище,* т. е. пространство, которое можно пройти въ теченіи дня; въ старину *дни-щами* измѣряли разстояніе (лѣт. Новг. 99, Ипат. 40, Кар. И. Г. Р. X, прим. 39. XI, прим. 30); съ окончаніемъ *-ина,* означающимъ одинъ предметъ изъ многихъ (какъ въ словахъ *горош-ина, орѣш-ина*): *дн-ина;* напр. „и такъ бишася ту *днину* до вечера" Ипат. 131; съ приставкою *у-,* означающею убыль (напр. *у-бавить, у-рѣзать*): *у-ден-ье,* въ значеніи полудня (Новг. лѣт. 5). Въ областномъ просторѣчіи *удни* доселѣ имѣетъ тоже значеніе (въ калуж.). Отъ того же сущ. *день* въ арханг. гл. *днѣть,* напр. „время *днѣетъ*" т. е. настаетъ день, въ пск. тв. *уднѣть.*

3. Относительно внѣшней формы слова должно замѣтить, что древній и областной, народный языкъ предлагаетъ въ простѣйшемъ, а иногда и въ правильнѣйшемъ видѣ многія реченія, которыя нынѣ употребляются съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ напр., существительное *особа* образовалось изъ древняго выраженія *особѣ,* вм. *о себѣ,* т. е. по себѣ, само собою, отдѣльно отъ прочихъ; напр. „Поляномъ же живущемъ *особѣ*" (т. е. Поляне жили отдѣльно, сами по себѣ) Лавр. лѣт. 5; въ областномъ, напр. въ пск. твер. и доселѣ *особѣ* — особо, отдѣльно; въ нижег. *особѣ.* Нарѣчіе *теперь* образовалось черезъ сокращеніе стариннаго *топерво* (т. е. *то* или *это первое*), имѣвшаго значеніе теперь, сей часъ; напр. „спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица (т. е. горностай) млада, акы *топерво* рожена" (т. е. рождена) Ипат. 5; въ Лавр. сп. 1377 г. тоже *топерво* вм. теперь; въ Толк. Ев. 1434 г. топьрвѣ; въ Сказаніи о седьми русскихъ богатыряхъ (въ Сборн. Повѣстей XVIII в., принадл. автору) *теперво* (форма переходная отъ *топерво* къ *теперь*); въ областн. просторѣчіи, напр. въ арханг. и доселѣ *топерьво* вм. теперь; въ чешск. *тепрвъ, тепрво.*

§ 46. Слово съ теченіемъ времени претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своей формѣ.

Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сокращеніе, состоящее въ выпускѣ и усѣченіи не только отдѣльныхъ звуковъ, но и цѣлыхъ слоговъ. Напр. слова: *царь, царство, царствовать,* образовались, черезъ сокращеніе, изъ древнѣйшихъ: **ц-ѣс-арь**, или **ц-ѣс-аръ**, **ц-ѣс-арьство ц-ѣс-арьствовати**; напр. въ Супр. рук. **азъ цѣсарю моѥмоу христосоу поки-**

ноужса 79, **Цѣсарьствиѥ небесьноѥ** 65; въ стихирарѣ XIV в. русскаго письма на бомбицинѣ (принадл. автору) почти постоянно **цесарь, цесарица, цесарьствие,** а также **цьсарь, цьсарица,** вм. **царь, царица, царьствиѥ;** форма **цьсарь** составляетъ переходъ отъ древнѣйшаго **цѣсарь** къ позднѣйшему *царь.* Слово *сударь* образовалось, черезъ сокращеніе, изъ *го-сударь,* въ народномъ языкѣ *осударь* (безъ придыханія *г,* § 32); *я* (**ꙗ** уже въ грамотѣ В. Кн. Мстислава, данной Юрьеву монастырю 1128—1132 г., см. Христ.) изъ **ꙗ-зъ а-зъ** (§ 26), *мать, дочь* (цс. **мати, дъшти**), *имя, сѣмя* (цс. **имѧ, сѣмѧ,** § 28)—изъ формъ: *мат-ерь, доч-ерь* (цс. **дъшт-ерь**), *им-ен, сѣм-ен,* сохранившихся въ косвенныхъ падежахъ: *мат-ер-и, доч-ер-и, им-ен-и, сѣм-ен-и* и пр.; *надо* — изъ *на-доб-но* (отъ корня *доб-,* откуда: *у-доб-ный, по-доб-ный, доб-рый;* древнее и областное *доба* зн. пора, время); *надцать* (въ числит. напр. *двѣнадцать*) — изъ **на десѧте** (§ 36, прим. 7); *конь* — изъ *комонь,* изъ слова, употребляемаго не только въ древнерус., напр. въ Словѣ о Полк. Иг., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г., но и въ современномъ областномъ, напр. въ олон. «аль нѣтъ у тебя добрыхъ *комоней*» Рыбн. II, 104. *Изба,* въ малорус. *издба* (вм. *истпа* или *изтба,* по закону уподобленія), въ Шестодн. Іоан. Ексарх. Болг. **истъба,** въ Новг. лѣт. *истьба,* т. е. *истъпа* (отъ гл. истопить), какъ дѣйствительно и встрѣчается въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. *истобъка* и *истопка* (въ значеніи бани). — *Скло* вм. *стекло, цка* вм. *дъска доска.*

Примѣч. 1. Въ просторѣчіи: *кстить* вм. крестить, и потомъ *стинный* или *стильный* (въ олон.) вм. крестинный или крестильный; уже въ Ев. 1307 г. **воскьснеть** вм. **въскрьснеть.** Въ стихотв. начала XVII в. „дай *споди*“ вм. Господи. Смотр. Христ. *Спожа* вм. госпожа, т. е. Богородица, откуда *спожинки* — Успенскій постъ. Слово *богъ* въ выраженіяхъ: *спасибо,* малорус. *бiдай, прôби* (вм. *пробо*), т. е. спаси богъ, богъ дай, про или для бога. *Вишь, хошь, небось,* вм. видишь, хочешь, не бойся. Въ областномъ просторѣчіи: *возь*—возьми, *воздесять* — восемьдесятъ, *гли-ко, ли-ко,* вм. гляди-ко, *сма-ка* вм. смотри-ко, *набъ* — надо бы, *помъ*—пойдемъ. Большая часть этихъ формъ произошли отъ скороговорки.

2. Перестановка звуковъ, особенно плавныхъ и придыханій, а вмѣстѣ съ ними и цѣлыхъ слоговъ; напр. *алкать* и *лакать, алчный* и *лакомый;* напр. въ Лексик. Памвы Берынды по Кутеинск. изд. 1653 г. **а̓лчꙋ: ла́кнꙋ, гла́домъ таю, Є̓стемъ голо́дны.**

Въ Римск. Дѣян. по сп. XVII в. «Коваль.... вельми *лакомъ* (алченъ) и золъ». Смотр. Хр. — *Длань* — новг. арханг. волог. олон. перм. *долонь*, малорус. *долоня*, и *ладонь; желвакъ* (отъ *желвь*) и *жевлакъ*. Какъ остатокъ носоваго произношенія буквы ѧ, особенно замѣчательна перестановка заключающагося въ этой буквѣ звука *н*, т. е. *нь* вм. *ьн*, именно въ малорус. *мнясо*, *мнякій*, вм. **мѧсо, мѧкын** (*мьнсо*, *мьнкый* — мягкій), и, можетъ быть, въ цс. **ньз-нти** (рус. *низить*, *про-низить*) вм. **ѩз-нти** (=**ьнз-нти**), отъ **ѩз-ѧ** или **ѩз-ꙗ** (болѣзнь), откуда наше *яз-ва*.

Примѣч. 2. Въ дневнемъ цс. **алдиꙗ** — ладья, **ални** — *лань*, **гомыла** — *могила* (въ Жит. Бор. и Гл. XIV в. **могыла**), **копрнвꙗ** — *кропива*. — *Свекла* черезъ перестановку отъ **сеѹклъ** (въ Изб. 1073 г.) — греч. σεῦτλον, новогр. σεῦκλον. *Сыворотка* или *сыротка* отъ *сыр-вотка*, *сировотка*, въ малорус. — Тоже въ малорус. *вuдмедь* или *ведмидь*, *копость*, *комлыкъ*, *намастырь*, *намысто*, вм. медвѣдь, пакость, калмыкъ, монастырь, монисто. Въ великорус.: въ ворон.. тамб. *ведмедь* вм. медвѣдь, въ олон. *берда* вм. бедро, во владим. казанск. *чеверики* вм. *черевики*, въ перм. *девьнесь* вм. день весь, во влад. ряз. *лопено* вм. полѣно, въ курск. *хракать* вм. харкать, какъ въ лѣт. *хракъ* вм. харкъ, и въ Кормч. XVI в. *хракати*.

§ 47. Особенно потерпѣли сокращеніе и другія звуковыя перемѣны въ нашемъ языкѣ собственныя имена лицъ, внесенныя къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Напр. *Іоаннъ* — *Иванъ*, *Димитрій* — *Дмитрій* и въ просторѣчіи *Митрій*. Измѣненныя въ русскомъ языкѣ собственныя имена еще болѣе удалились отъ своего иностраннаго оригинала въ формахъ ласкательныхъ и уничижительныхъ; напр. *Ваня, Ванька, Ванюша; Митя, Митюха* и проч. Впрочемъ должно замѣтить, что всѣ эти сокращенія и измѣненія произошли согласно законамъ звуковъ и образованія словъ въ русскомъ языкѣ, какъ напр. изъ *Георгій* — *Гюргій*, *Юрій* (§ 32), потомъ ласкат. въ древнерус. *Гурьята*, *Гурята*, *Юрята*. То опускается начальный гласный звукъ; напр. *Настасья*, *Лизавета*, *Сидоръ*, вм. *Анастасія*, *Елисавета* (вм. *Елисаветъ*), *Исидоръ*; то, вмѣстѣ съ тѣмъ, вставляется и придыханіе; напр. *Ларивонъ*, *Ларіонъ* вм. *Иларіонъ*; то сокращается или опускается начальное *і*; напр. *Іаковъ* — *Яковъ*, *Іосифъ* — *Осипъ* (съ перемѣною *ф* на *п*) и проч. — Отъ *Гавріилъ* и *Михаилъ* образовались формы на *-а*: *Гаврила*, *Михайла*.

Примѣч. Вм. *Николай*, древняя форма *Никола* (уже въ Жит. Ѳеодосія XII в.) доселѣ усвоена раскольниками; простонародная форма *Микола, Миколай* употребляется и въ польск. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ. Измѣненіе иноземныхъ собственныхъ именъ на русскій ладъ ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ, и вообще очень разнообразны въ древнерус. языкѣ эти измѣненныя формы. Уже въ О. Е. **Іоанъ** вм. *Іоаннъ;* въ Волын. Ев. XIV в. **Иованъ**, потомъ уже въ Жит. Бориса и Глѣба XIV в. и въ новгор. грам. около 1301 г. *Иванъ;* въ Кормч. по сп. 1282 г. **Овдокимъ**; въ Печерск. Патер. по сп. 1460 г. **Ларионъ**, и мн. др. — Примѣры измѣненія по малорус. говору: *Онопрій* — Онуфрій, *Охримъ*—Ефремъ, *Панасъ* — Аѳанасій, *Пилипъ* — Филиппъ, *Хтодонтъ* — Ѳеодотъ, *Лесько*—Алексѣй.

Образованіе частей рѣчи.

1. *Глаголъ.*

§ 48. Основными корнями въ образованіи частей рѣчи знаменательныхъ бываютъ корни глагольные, отъ которыхъ происходятъ, какъ глаголы, такъ и имена существительныя и прилагательныя. Напр, отъ корня *чьт-* (**чьт-ж, чьс-ти**, *чту, честь, про-честь*) происходятъ: *четъ* (вм. **чьтъ**, т. е. пара; напр. «четъ и нечетъ»), *чет-ный, с-четъ, чес-ть* (цс. **чьс-ть**), *чес-т-ный, чис-ло,* цс. **чис-мѧ** и проч. Отъ корня *бъд-* (**бъд-ѣти**, т. е. бодрствовать): *буд-ить, бод-ръ* (цс. **бъд-ръ**), въ значеніи бдительнаго; напр. «*бодру* (т. е. бдительну) быти на пѣнье церковное» Лавр. лѣт. 79.

Примѣч. Есть нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ именъ первообразныхъ, которымъ глагольныхъ корней не находимъ ни въ русскомъ, ни въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *богъ, день, земля, небо, ночь, бѣлъ, нагъ* и друг. Такія слова принадлежатъ къ древнѣйшему достоянію языка, общему всѣмъ соплеменнымъ нарѣчіямъ и родственнымъ языкамъ. Потому глагольные корни этихъ именъ были затеряны еще въ эпоху доисторическую. См. Приложеніе.

§ 49. Глагольные корни могутъ состоять только изъ одного слога, а именно:

1) Изъ одного гласнаго звука; напр. **оу-ти** *(об-у-ть)*, **и-ти** (наст. **и-д-ж**, со вставнымъ *д*); нынѣ употребительная форма *и-д-ти,* образовалась отъ настоящаго времени *и-ду,* съ удержаніемъ примѣты *д: ид-ти* (§ 87).

2) Изъ гласнаго съ согласнымъ; напр. *ук-*, откуда: *уч-ить, на-ук-ъ на-ук-а.*

3) Изъ согласнаго съ гласнымъ; напр. **бы-ти** откуда: *бы-ль, бы-тъ; да-ть* откуда: *да-нь, да-ръ;* **дѣ-ти** (дѣть, напр «куда дѣлъ»?), откуда: *дѣ-ло;* **пѣти**, откуда: *пѣ-с-нь.*

4) Изъ согласнаго, гласнаго и согласнаго; напр. *мок-*, откуда: **мок-нѫ-ти**, *мок-ръ.* Такъ какъ придыхательный звукъ *і (j)* имѣетъ значеніе согласнаго (§ 32), то сюда же относятся корни: *яд-* (*ѣд-*), откуда: **ꙗс-ти**, *ѣс-ть, яд-ъ, ѣд-а:* **ꙗ** (т. е. *ем-* или *им-*), въ глаголѣ **ꙗ-ти, ꙗм-лѭ**, откуда: *ем-кій, по-ем-н-ый.*

5) Изъ двухъ согласныхъ и однаго гласнаго: напр. *слу-*, откуда: **слоу-ти** *слу-хъ, слы-ть, сл-ов-о, сл-ав-а* (§ 30).

6) Изъ одного гласнаго между нѣсколькими согласными; напр. *стер-*, **стьр-**, откуда: **стьр-ти**, *стр-ана, про-стр-ан-ство.*

§ 50. Глагольный корень развивается въ языкѣ двоякимъ образомъ: или измѣняетъ свой внутренній составъ, или прикрывается приставками и окончаніями.

1. Измѣненія въ составѣ глагольнаго корня бываютъ двухъ родовъ; а именно.

1) Помощію у с и л е н і я звуковъ гласныхъ и плавныхъ (§ 30), причемъ глагольный корень а) переходитъ въ имя; напр. *мр-у м-о-ръ, вез-у в-о-зъ,* **съх-** (**нѫти**) *сухъ,* и б) измѣняется, какъ въ залогѣ глагола, напр. *мр-у мор-ю,* такъ и въ видѣ, напр. *вез-у вож-у.*

2) Помощію у д в о е н і я кореннаго согласнаго звука. Этотъ способъ развивать глагольные корни сохранился у насъ въ немногихъ формахъ. Между глаголами замѣчательно удвоеніе корня *да-*, въ формѣ *дад-: дад-имъ дад-утъ.* Бóльшая же часть удвоенныхъ формъ осталась въ существительныхъ, первоначально происшедшихъ отъ глагольныхъ корней. Напр *пра-поръ* (отъ глаг. *пар-ить;* зн. знамя), откуда *прапор-щикъ; пе-пелъ* или *по-пелъ* (отъ глаг. *пла-ти*), *гла-голъ* (при словѣ *гла-съ*), *па-порт-ь па-порт-никъ* и проч.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ удвояется также корень глагола *дѣ-ть* (именно къ сложномъ *о-дѣ-ть*): *дед-*, откуда повелит. накл. **дежди**, **о-дежди**, (одѣнь), съ смягченіемъ *д* въ *жд* (§ 36), и съ переходомъ *е* въ *ь* и *жд* въ *ж:* **одьжи**, т. е. одѣнь, въ Злат. Чепи, рукописи XIV в.

Удвоеніе глагольнаго корня весьма обыкновенно въ нѣкоторыхъ родственныхъ славянскому языкахъ. См. Приложеніе.

II. Прикрытіе глагольнаго корня приставками и окончаніями даетъ ему полную форму слова, въ рѣчи употребляемаго.

Въ разсужденіи образованія глаголовъ помощію окончаній, должно отличать глаголы первообразные отъ производныхъ. Первообразные глаголы приставляютъ знакъ неопредѣленнаго наклоненія *-ти*, *-ть*, непосредственно къ корню глагола; напр. *зна-ть*, *печь (пек-ть)*. *крас-ть (крад-ть)*; производные же—посредствомъ звуковъ: *а*, *ва* (*я*), *ова* (*ева*), *и*, *ѣ*, *ну* (нѫ); напр. *чит-а-ти*, *да-а-ти*, *да-я-ти* и *да-ва-ть*, *пир-ова-ть*, *гор-ева-ть*, *черн-и-ть*, *черн-ѣ-ть*, *дви-ну-ть*, двиг-нѫ-ти. Эти вставные звуки называются примѣтами глагола (§§ 84 и 85).

Производные глаголы образуются изъ первообразныхъ весьма часто при посредствѣ именъ; напр. *ду-ть ду-хъ ду-ш-ить*, *дѣ-ть* (*дѣ-я-ть*) *дѣ-ло дѣ-л-ать*, *вез-ти возъ воз-ить*, *сѣс-ть садъ сад-ить*.

Примѣч. 2. Иные глаголы, принятые въ современномъ книжномъ языкѣ только съ примѣтами, т. е., какъ глаголы производные, —въ древнемъ и народномъ языкѣ употребляются безъ примѣтъ, т. е., въ своихъ первообразныхъ формахъ; напр. въ древн. цс. сѣ-ти вм. сѣ-ꙗ-ти, и сѣ-ꙗ прямо отъ древн. формы, какъ и древн. прич. сѣ-тъ (посѣянъ); въ О. Е. чоу-ти, какъ и въ малорус. до сихъ поръ, а также и въ народномъ великорус., напр. *чулъ*, вм. *чуялъ*. Вмѣсто *ча-я-ть* въ просторѣчіи *чать*, откуда *чалъ*, *чато*, вм. *чаялъ* или думалъ, думано. Отсюда же частицы *чуть* и *чать*. Вм. *окаянный*, древняя форма оканьныи, постоянный эпитетъ князя Святополка въ Жит. Бориса и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в. а также и въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ —образовалась черезъ причастіе отъ гл. *ка-ти* (съ предлогомъ *о*), откуда и *ка-знь* (какъ отъ *болѣ-ти—болѣ-знь)*, вм. гл. ка-ꙗ-ти (откуда др. цс. производное ка-ꙗ-знь вм. *ка-знь)*.

§ 51. Важнѣйшія формы въ образованіи глагола суть залоги, виды, причастія съ дѣепричастіями и неопредѣленное наклоненіе. Что эти принадлежности глагола относятся не къ спряженію, а къ словопроизводству, явствуетъ изъ участія ихъ въ образованіи словъ. А именно: залоги и виды могутъ происходить отъ первообразныхъ формъ черезъ существительныя отглагольныя; напр. *слы-ть слово слов-ить* (*благо-словить*), *вез-ти возъ воз-ить*; признакъ вида остается иногда въ именахъ

отглагольныхъ; напр. *вы-ть за-вы-ва-ть за-вы-ва-ніе, бы-ть бы-ва-ть бы-ва-лый пре-бы-ва-ніе по-бы-ва-ль-щи-на не-бы-ва-ль-щи-на.*

Причастія, будучи сами прилагательными отглагольными, входятъ своими суффиксами въ образованіе другихъ частей рѣчи; напр. *с-ви-ть*, причаст. *с-ви-тъ*, откуда существит. *с-вит-окъ; приня-тъ приня-тіе, люб-им-ый люб-им-ецъ, могу* прич. дѣйст. наст. **мог-ꙑ мог-ѫщи мог-ѫщь-ство, шьдъ шь-ствиѥ** (вм. **шьсь-ствиѥ**), **бол-ѧщи** *бол-яч-ка, сп-ящ-ій сп-яч-ка, смѣ-лъ смѣ-ль-чакъ, бы-лъ бы-л-ина,* **пришьлъ** *(пришелъ)* **пришьл-ь-ць** *пришлецъ* или *пришелецъ*, и проч. Дѣепричастія суть видоизмѣненіе причастій.

Неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное, отъ глагола произведенное, и потому, по образованію своему, подлежитъ общимъ законамъ съ существительными отглагольными.

Такъ какъ въ связи съ образованіемъ глагольныхъ принадлежностей составились въ языкѣ многія формы именъ, то, говоря о первыхъ, должно касаться и послѣднихъ.

§ 52. Залогъ. Первообразные глаголы, по своему значенію, бываютъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго, напр. *даю, знаю,* и средняго, напр. *есмь, мру, ѣду.* Важнѣйшія примѣты прочихъ глаголовъ, какъ производныхъ, такъ и сложныхъ, суть слѣдующія:

1. Примѣта *и* даетъ глаголу значеніе дѣйствительнаго залога; напр. *живъ жив-и-ть, жен-а жен-и-ть, рух-нуть ру-ш-и-ть.* Этою примѣтой пользуются глаголы винословные, произведенные отъ первообразныхъ глаголовъ помощію усиленія звуковъ (§ 30). Винословные суть такіе производные глаголы дѣйствительнаго залога, которые означаютъ дѣйствіе, приводящее предметъ въ то состояніе или дѣйствіе, которое выражается глаголомъ первообразнымъ; напр. *мру моръ мор-ить, теку токъ точ-ить, слы-ть слава слав-ить, быть -бава -бав-ить* (съ предлогами *за-, у-, при-, с-*).

2. Примѣта *ѣ* даетъ глаголу значеніе средняго залога, въ отличіе отъ примѣты *и;* напр. *богатъ богат-ѣ-ть* и *о-богат-и-ть, слабъ о-слаб-ѣ-ти* и *о-слаб-и-ть, бѣл-ѣ-ть* и *бѣл-и-ть, черн-ѣ-ть* и *черн-и-ть.* Такъ какъ *ѣ* послѣ шипящихъ иногда переходитъ

въ *а* (§§ 25 и 37), то къ глаголамъ съ примѣтою *ѣ* должно отнести: *дрож-а-ть, молч-а-ть, слыш-а-ть* и проч.; впрочемъ употребляются и съ *ѣ*, хотя и рѣдко; напр. *дюжѣть, хорошѣть.*

3. Примѣта *н,ну* (нѫ), отбрасываемая въ прошедшемъ причастіи (напр. *о-слѣп-нуть о-слѣп-н-ешь о-слѣпъ*), придается къ глаголамъ значенія средняго, и, также какъ примѣта *ѣ*, противополагается примѣтѣ *и*; напр. **сѫх-нѫ-ти сѫх-н-єши** и *сухъ суш-и-ть,* **глѫх-нѫ-ти глѫх-н-єши** и *глухъ о-глуш-и-ть, слѣп-ну-ть* и *слѣп-и-ть.*

Впрочемъ нѣкоторые изъ глаголовъ этого разряда употребляются у насъ въ прошедшемъ причастіи двояко: и отбрасываютъ, и удерживаютъ примѣту *ну*. Напр. *дох-ну-ть из-дохъ* и *вз-дох-ну-лъ, у-молк-ну-ть у-молкъ* и *у-молк-ну-лъ, сох-ну-ть об-сохъ* и *об-сох-ну-лъ, до-стиг-ну-ть* (и *до-стичь*) *до-стигъ* и *до-стиг-ну-лъ, то-ну-ть* (вм. *топ-ну-ть*): старинное *у-топъ* и нынѣ употребительное *у-то-ну-лъ.*

Примѣч. Напр. „поникла и *умолкла*“ Пушк. IX, 95. „Чтожъ ты *умолкъ?*“ Ж. VI, 133; и „сказавши такъ, Гудерсъ *умолкнулъ*“ Ж. VI, 89. Вообще должно замѣтить, что у нашихъ писателей весьма употребительны эти глаголы въ прошедшемъ времени, съ примѣтою *ну*. Напр. у Дмитріева: „*умолкнулъ* гласъ, и громъ трикратно“... 1, 6; „*исчезнулъ* вмигъ весенній цвѣтъ“ II, 38; „гроза *утихнула*“ III, 27; „*завянулъ* цвѣтъ лица“ III, 42: у Батюш.: „я *вянулъ*, исчезалъ“ II, 36; „*проникнулъ* взорами въ небесные чертоги“ II, 111; у Жуковск.: „пѣвецъ *угаснулъ* отъ печали“ II, 81; „но *стихнула* свирѣпость бури“ III, 170; „въ каминѣ огонь, догорѣвши, *потухнулъ*“ V, 159; „но подулъ вѣтерокъ, онъ *обсохнулъ*“ II, 255. „И той гостинницы *достигли*“ VI, 91; и „тѣмъ временемъ Рустемъ *достигнулъ* стана“ VI, 120; „порывистый вѣтеръ *настигнулъ* нашу ладью“ IV, 46; и даже — *поклянулся*, вм. *поклялся*: „но когда я *поклянулся* не нанесть тебѣ обиды“ V, 44.

4. Глаголы средняго залога (кромѣ глаголовъ съ примѣтами *ѣ* и *ну*), съ приставкою предлога, иногда принимаютъ значеніе дѣйствительнаго. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ употребляется и причастіе страдат. залога. Напр. *идти на-йти на-йденный, быть за-быть за-бытый за-бвенный, жить на-жить на-житой* и проч.

5. Глаголы какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, могутъ слагаться съ мѣстоименіемъ *-ся* (ся = себя); напр. *мыть мыть-ся, краснѣть краснѣть-ся.* Къ глаголамъ дѣйстви-

тельнаго залога, сложеннымъ съ частицею *-ся*, принадлежатъ возвратные. Есть и такіе глаголы, которые безъ *-ся* въ современномъ языкѣ не употребляются; напр. *смѣять-ся, боять-ся, на-дѣять-ся, гордить-ся.* Такіе глаголы именуются общими. Первоначально они могли имѣть смыслъ и безъ мѣстоименія *-ся*, что явствуетъ какъ изъ словъ производныхъ; напр. *о-смѣять, смѣ-хъ, боя-знь* и проч.; такъ и изъ языка старинныхъ памятниковъ, въ которыхъ эти глаголы употребляются отдѣльно отъ мѣстоименія *ся.*

§ 53. Видъ. Въ образованіи видовъ глагола языкъ пользуется слѣдующими важнѣйшими способами:

1) Усиленіемъ звуковъ (§ 30); напр. *вед-у вод-ить, вез-у воз-ить, бред-у брод-ить, нес-у нос-ить; бр-ать* (под)*бирать, стл-ать* (под)*стил-ать, рв-ать* (вы)*рывать; мя-ть, жа-ть* (**мѧ-ти, жѧ-ти**)— (за)*мин-ать,* (за)*жим-ать,* (за)*жин-ать;* (от)*-н-я-ть* (отъ гл. **ѧ-ти**) (от)*-н-им-ать.*

2) Продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а*, или *я* и *ва* (т. е. *а* съ придыханіями *j* и *в*, для благозвучія § 32); напр. *пад-у пад-а-ть пад-а-ю, да-ть да-ва-ть* **да-ѩ-ти** (т. е. **да-а-ти**), *быть бы-ва-ть.* Въ этомъ случаѣ звукъ *а* для бо́льшей силы принимаетъ на себя удареніе; напр. *бро́с-ить брос-а́ть, ко́нч-ить конч-а́ть.*

3) Нарощеніемъ того же продолженія *а* или *я* вставкою передъ этими звуками звуковъ *ы* или *и*, которые, соединяясь съ *а* или *я*, принимаютъ послѣ себя, для благозвучія, придыханіе *в*; и такимъ образомъ происходятъ слоги: *-ыва* и *-ива:* напр. *кид-а-ть кид-ы-в-а-ть, гул-я-ть гул-и-в-а ть* (опро-*кидывать,* про-*гуливать-ся*). При этомъ удареніе переносится на коренной гласный звукъ, а если онъ будетъ *о*, то при удареніи поднимается до *а*; напр. *брос-ать, конч-ать — бра́с-ывать, ка́нч-ивать* (от-*бра́сывать,* о-*ка́нчивать.*

4) Окончаніемъ *ну* (**нѫ**), не выпускаемымъ въ прошедшемъ причастіи (въ отличіе отъ выпускнаго *ну*, § 52). Напр. въ церковнославянскомъ языкѣ: **двиг-нѫ-ти, ꙁи-нѫ-ти** отъ **ꙁи-ѩ-ти**) и проч.; въ русскомъ: *кол-оть коль-ну-ть, зѣв-ать зѣв-ну-ть* (отъ **ꙁи-ѩ-ти**). Между этими глаголами есть впрочемъ и такіе, которые, ни въ неопредѣленномъ наклоненіи, ни въ причастіи прошедшемъ, *ну* не допускаютъ: *дѣ-ть дѣ-ну, ста-ть ста-ну.*

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ примѣта *ну* имѣетъ болѣе обширное примѣненіе. Напр. отъ гл. *чать чну,* въ пск. твер.. *чнуть* (въ формѣ *учнуть*), и *ч́нуть, почануть, учануть*—начать, стать; въ прошедш. *учанулъ.* Отъ областн. *подыть* (напр. въ курск. *подыться*—подняться)—*подынуть*—поднять, въ пск. твер. (при гл. *дму, дмить*); отъ *спать, стать*—въ пск. твер. однократные: *сыпнуть, сты́нуть,* прошедш. *сты́нулъ.* То же встрѣчаемъ въ древнемъ языкѣ, не только по русск. нарѣчію, но и другихъ славянск. племенъ. Въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. поунноуть вм. поунѫть (спятъ, уснутъ); въ Жит. Свят. XVI в. станѫти вм. стати; въ болг. Сборн. 1345 г. легнет (т. е. ляжетъ) ко ѹ҆лкъ с вечера; тамъ же: покинѫться емоу (будутъ повиноваться); въ Сильв. Сборн. XIV в тѣло покинулъ будеть своеи дша, Эта древняя форма *винуть* (цс. кинѫти) доселѣ сохранилась въ въ арханг. нарѣчіи, вм. *винить.*

5) Предлогами, которые приставляются какъ къ первообразнымъ глаголамъ, такъ и къ производнымъ; напр. *веду по-веду, вожу по-вожу по-важиваю; несу по-несу, ношу по-ношу по-нашиваю.*

Въ отношеніи къ видамъ глагола, русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго тѣмъ, что болѣе развилъ какъ многократныя, такъ и однократныя формы.

1. Многократныя формы претерпѣли слѣдующія измѣненія въ исторіи нашего языка. а) Древнерусскій языкъ производилъ ~~эти~~ формы свободнѣе нашего. Въ старинныхъ памятникахъ постоянно встрѣчаемъ формы, подобныя, напр., слѣдующимъ: *да́вывалъ, бывывалъ, ве́ливалъ, и́мывалъ* (т. е. бралъ), *ку́пливалъ, о́тбывывалъ* и проч б) По формамъ многократнаго вида нынѣшнее областное просторѣчіе ближе къ древнерусскому, нежели къ нашему книжному языку; напр. въ Духовн. стих. «*кладывали* душеньку на золоту мису»—«крошечки *собирывали*»—и даже въ наст. вр. «крошечки подбирываютъ». Кал. I, 74. 76. 79.

2. Русскій языкъ усвоилъ себѣ особенныя усѣченныя формы, которыя даже внѣшнимъ видомъ своимъ соотвѣтствуютъ мгновенности дѣйствія, ими выражаемаго; напр. *гляд-ѣть глядь, хват-ать хвать, стук-ать стукъ, хлоп-ать хлопъ.* Эти формы, чисто глагольнаго происхожденія, состоятъ по употребленію въ одномъ разрядѣ съ нѣкоторыми междометіями, преимущественно съ звукоподражательными, означающими тоже мгновенность дѣйствія; каковы напр. *бухъ, бацъ* (§ 78). Усѣченны-

ми формами древній и народный языкъ тоже богаче современнаго книжнаго.

Примѣч. 2. Такъ напр. въ пословицѣ, употреблявшейся въ XVIII в. „ѣхалъ дорогою да *верть* цѣликомъ" (въ Письмовн. Курганова), реченіе *верть* (т. е. вернулъ, отъ глаг. *верт-ѣть*), безъ объясненія, стало уже намъ непонятно. Приводимое Ломоносовымъ (въ Граммат. § 427) *совъ* (отъ глаг. *сов-ать*) уже вышло изъ общаго употребленія. Въ областномъ просторѣчіи: „*пахъ* окномъ" —„*пекъ* его въ ухо" (т. е. пахнулъ, хватилъ).

§ 54. Причастія и дѣепричастія. Въ церковнославянскомъ языкѣ дѣепричастій нѣтъ, а есть только причастія краткія и полныя. Наши дѣепричастія произошли отъ причастій краткихъ, которыя нѣкогда были и въ русскомъ языкѣ, какъ и въ древнемъ церковнославянскомъ; собственно же причастія соотвѣтствуютъ у насъ церковнославянскимъ полнымъ.

Надлежитъ разсмотрѣть составъ причастій краткихъ и полныхъ въ церковнославянскомъ языкѣ сравнительно съ образованіемъ дѣепричастій и причастій языка русскаго.

1. Причастія краткія:

а) Настоящаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	хвалѧ	хвалѧщи	хвалѧ
	сы	сѫщи	сы
дв.	хвалѧща	хвалѧщи	хвалѧщи
	сѫща	сѫщи	сѫщи
мн.	хвалѧще	хвалѧщѧ	хвалѧща
	сѫще	сѫщѧ	сѫща

б) Прошедшаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	бивъ	бивъши	бивъ
дв.	бивъша	бивъши	бивъши
мн.	бивъше	бивъшѧ	бивъша.

Русскій языкъ, образовавъ дѣепричастія изъ причастій краткихъ, позабылъ родъ и число, напр. *дѣлая дѣлаючи*, *бивъ бивши:* ибо наши окончанія *-чи* и *-ши* собственно соотвѣтствуютъ окончаніямъ церковнославянскихъ причастій женск. рода: -щи (или -шти) и ши, но рода не обозначаютъ. Уже въ древнерусскихъ памятникахъ смѣшиваются числа и роды этой церковнославянской формы.

Объ употребленіи дѣепричастій въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

а) Окончаніе дѣепричастія *-чи* весьма употребительно какъ въ древнерусскомъ языкѣ, такъ и въ областномъ просторѣчіи. Въ образованномъ же языкѣ, за исключеніемъ формы *будучи*, оно замѣтно вышло изъ употребленія, удержавшись только въ разговорной рѣчи; напр. у Пушк.: «*поючи* да *пляшучи*, женишковъ *поджидаючи*» X, 38; но книжный языкъ пользуется преимущественно дѣепричастіемъ наст. вр. на *-я* (съ его звуковой замѣной *а*), допуская весьма рѣдко разговорную форму на *-чи*; напр. *идучи* вм. *идя*, *играючи* вм. *играя* и нѣк. друг.

Примѣч. 1: Въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. дѣепричастія уже не различаются по родамъ. Въ Поуч. Владим. Мономах. *умѣючи, ся не боячи, вдадуче;* въ Словѣ о полку Игор. *звонячи, лелѣючи;* въ Злат. Цѣпи XIV в. *пьюче, призываюче*. Смотр. Хр.—Въ област. языкѣ: *ѣдаючи(сь), пиваючи(сь), даваючи(сь)*, въ олон. Рыбн. I, 111; даже *быв учи* (вм. бывши), въ моск., Кал. 1, 53; въ сибир. *безумывчи*—неумывшись.

б) Русскій разговорный языкъ употребляетъ окончаніе дѣепричастія наст. времени *я* (и *а*) въ глаголахъ совершеннаго и однократнаго вида, вмѣсто окончанія дѣепричастія прошедш. времени. Такую замѣну окончаній встрѣчаемъ какъ въ древнихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. въ Волынск. лѣт. XV в. возма вм. взявъ; у Ломоносова: „земныхъ *оставя* низкость мѣстъ“ Од. II; „злыхъ совѣты *раззоря*“ Од. II; у Ф. Визина: „*завезя* жену домой, ѣздилъ я въ Университетъ“ 428; „развѣ мы *спустя* рукава живемъ“ 70; у Карамзина: „*оставя* на время новую свою обитель, явися очамъ ихъ“ II, 135—6; „почтенный старецъ сидѣлъ, *приставя* къ уху мѣдную трубку“ II. 352; у Пушк. въ V томѣ: *поставя* 38, *допустя* 45, *представя* 40, *брося* 89, *услыша* 101 и проч. (вм. поставивъ, допустивъ, представивъ, бросивъ, услышавъ).

Примѣч. 3. Въ древнерус. съ самыхъ раннихъ временъ стало употребляться дѣепричастіе (вмѣсто краткаго причастія) наст. вр., на — *а*, вм. ы: напр. въ Изборн. Свят. 1073 дадa вм. дады, у Нестора въ жит. Θеодос. XII в. дада, пека, ѣда, даже дойда, вм. дады, пекы, ѣды, *дойдя* (какъ *возмя, оставя* и проч. См. предыдущее примѣч.); въ Хожден. Богород. по сп. XII в., мога (см. Тих. Пам.); въ Ев. Добр. 1164 г. даже съ полнымъ окон-

чаніемъ: чьтан вм. чьтын; въ сборн. XV в. мога, рка и река, вм. могы, рекы (смотр. Хр.). Слич. въ малорус. якъ міга — сколько можно, и въ великорус. послов. „кто ково смогá, тотъ тово и въ рогà“. Причастіе на *а* и доселѣ употребляется въ чешск. нарѣчіи, съ измѣненіемъ по родамъ и числамъ; напр. *дада, дадауце, дадаусь.*

2 Полныя причастія образуются въ церковнославянскомъ языкѣ по образцу прилагательныхъ (§ 58 и 65), приложеніемъ мѣстоименія *и:* такъ причастіе настоящее муж. рода: **хвала-и, грады-и**; прошедшее: **викъ-и** (или **викъын**), **посълавъын** и проч. Въ прочихъ родахъ и въ косвенныхъ падежахъ для причастія настоящаго времени берутся звуки **-жщ** или **-ѭщ** въ 1-мъ спряженіи, и **-жщ** или **-ѭщ** во 2-мъ спряженіи, а для причастія прошедшаго времени звукъ **ш**. Напр. родит. падежъ ед. числа муж. рода: **ҳовжщааго, хвалащааго, видѣвъшааго**. Наши причастія настоящаго и прошедшаго вр. дѣйствительнаго залога образовались окончаніями косвенныхъ падежей церковнославянскихъ и древнерусскихъ причастій; напр. *зов-ущ-ій, хвал-ящ-ій, видѣв-ш-ій.*

§ 55. Причастія составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ образованіи языка; потому что имена, происходя отъ глаголовъ, пользуются по преимуществу окончаніями причастій. Образовавшіяся такимъ образомъ имена существительныя означаютъ или лицо дѣйствующее, при вліяніи суффикса причастія дѣйств. залога, или предметъ, подлежащій дѣйствію и самое дѣйствіе, при вліяніи суффикса причастія страд. залога. Имена же прилагательныя, происшедшія отъ причастій, обращаютъ дѣйствіе предмета въ его свойство.

Предварительно должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія. 1) Въ образованіи языка не такъ строго, какъ въ современной рѣчи, соблюдалось отличіе причастій дѣйствительныхъ отъ страдательныхъ: что явствуетъ, напр., изъ производства причастій страдательныхъ отъ глаголовъ средняго залога, какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, напр. **быва-ѥмын**, такъ и въ русскомъ, особенно въ просторѣчіи; напр. «это мѣсто *ѝденое*» (т. е. мы ужъ были тутъ, ходили, прошли) Дал. Слов.; въ народныхъ пѣсняхъ: «не въ бесѣдѣ было *сижено*, «не въ саду да было *гуляно*». Въ языкѣ литературномъ, напр. у Кар. «я ни къ кому не *прибѣженъ*“ Пис. Кар. въ Дм. 243. 2) Отсюда ясно, почему въ

нѣкоторыхъ именахъ, происшедшихъ отъ причастій, значеніе залога пропадаетъ, хотя и сохраняется звуковой признакъ причастія дѣйствительнго или страдательнаго залога.

Разсмотримъ каждое изъ окончаній причастій въ отдѣльности.

1. Окончанія причастій настоящаго вр. дѣйствительнаго залога въ церковнославянскомъ языкѣ уже разсмотрѣны: они оказываются или вполнѣ: жщ (ѭщ) и ѧщ (ѩщ), или въ сокращеніи: ѧ или ѩ и ꙑ. Отличительной примѣтой этихъ суффиксовъ служитъ носовой звукъ (въ соединеніи съ *т*, смягчающимся въ *шт* или въ *щ*, въ окончаніяхъ: -жшт, -ѧшт, или -жщ, -ѧщ). Прич. наст. на ꙑ имѣютъ глаголы древнѣйшіе, или неправильные: ѥс-мь с-ꙑ сж-щи, да-мь (вм. дад-мь) дад-ꙑ дад-ж-щи, вѣ-мь (вм. вѣд-мь) вѣд-ꙑ вѣд-ж-щи, ꙗ-мь (вм. ꙗд-мь) ꙗд-ꙑ ꙗд-ж-щи, а изъ правильныхъ только тѣ глаголы 1-го спряженія, которые такъ же, какъ и неправильные, или древнѣйшіе, имѣютъ тему на согласный звукъ; напр. нес-ж нес-ти нес-ꙑ нес-ж-щи, пек-ж пещи (вм. пек-ти) пек-ꙑ, жив-ж жив-ꙑ, им-ж им-ꙑ; прочіе же глаголы 1-го спряженія, съ темою на гласный звукъ и всѣ 2-го спряженія имѣютъ прич. наст. вр. на -ѩ; напр. би-ѭ би-ти би-ѩ би-ѭ-щи, хвал-ѭ хвал-и-ти хвал-ѩ. (Слич. §§ 85 и 86).

Русскій языкъ своего собственнаго причастія дѣйств. залога наст. времени уже не имѣетъ, а пользуется церковнославянскимъ на *-щій*; напр. *дѣлающій*, *говорящій*. Когда же, по своему природному свойству, измѣняетъ въ этомъ окончаніи *щ* на *ч*, тогда перелагаетъ причастія на прилагательныя. Отсюда ясно, почему 1) причастія, оканчивающіяся на *-щій*, принадлежа языку книжному, мало употребительны въ разговорномъ, за весьма немногими исключеніями; и 2) почему прилагательныя на *-чій*, за исключеніемъ немногихъ, вошедшихъ въ языкъ книжный, составляютъ принадлежность народной рѣчи. Напр. *могучій*, *стоячій* (напр. «дерево стоячее»), *кипучій*, *ходячій* (напр. «облако ходячее»), *зыбучій* (напр. «болото зыбучее»), *горючій* (напр. «бѣлъ горючъ камень»), *ползучій* (въ сказ. «муравьи *ползучіе*» Аѳан. VI, 509) и друг. — Эти формы на *-чій* могутъ производиться и по 1-му спряженію на *-у-чій* или *-ю-чій*, и по 2-му на *-а-чій* или *я-чій*, а въ областномъ говорѣ даже на *-ы-чій*; напр. *брод-учій* (путь, слѣдъ) и *брод-ячій* (кочевой), *вид-учій*,

вид-ючій и *вид-ячій* (зрячій), а въ областн. сѣверн. и *вид-ючій*, Дал. Слов.

Примѣч. 1. Впрочемъ между такими прилагательными народный языкъ сохранилъ значительное число, съ звукомъ *щ* вм. *ч;* напр. *завидущій, загребущій* (напр. въ поговоркѣ: „глаза завидущи, руки загребущи"); *заблудящій, залетящій* (напр. въ Др. рус. ст. „что корова заблудящая, что ворона залетящая" 15 и 16); *распадущій, некладущій* (напр. въ загадкѣ: „кости мои распадущи и во гробъ некладущи" Парнас. Шепет. 47); *трепущій* — трепещущій, т. е. живой (напр. въ заговорѣ по сибир. нарѣчію: „съ крови горячей и трепущаго тѣла"); *умирущій* — эпитетъ смерти (напр. въ Духовн. стих. „отъ смерти умирущей казной отсыплюсь" Кал. I, 62); въ пск. *бодущій*—бодливый, *бдьющій, бдющій* — ретивый, старательный; *забѣдящій,* въ выраженіи: „забѣдящая свѣча" — свѣча, поставленная въ церкви за бѣдующую или грѣшную душу, Дал. Слов.; *словущій* (отъ слыть).— Эти народныя формы на-*щій* употребляются иногда безразлично, то въ значеніи дѣйствительнаго залога, то страдательнаго; напр. *завидущій* въ упомянутомъ выраженіи: „глаза завидущи" —въ дѣйств.; а въ пословицѣ: „завидущи сѣмяны въ полѣ, горохъ да рѣпа" и проч., въ страдат., т. е. завидны, привлекательны. Отъ гл. *забыть: забыдящій* — забытый, заброшенный (напр. въ Духовн. Стих. „нашли они забыдящую келью" Кал. I, 108), и *забыдущій* или *забудущій*—повергающій въ забвеніе, усыпляющій, напр. въ олон. былинахъ „зелье забыдущее" или „забудущее" и даже: „спящее зелье забудущее" — т. е. сонное, Рыбн. I, 211, 222. II, 287. Въ пѣсн. по арханг. нарѣчію: „съ житьемъ дѣвичьимъ безпечальнымъ, „безпечальнымъ, забудущимъ" — т. е. легко забывающимъ, не помнящимъ ни зла, ни бѣды. Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ этого разряда вошли въ книжный языкъ; напр. *плодущій, работящій, непьющій, завалящій* (областн. *валющій), зрящій* (при слово *зря*—кое какъ).

Нѣкоторыя причастія на -*щій* получили въ языкѣ смыслъ прилагательныхъ, каковы напр. *настоящій, будущій, сущій* (напр. «сущая правда» «сущій грѣхъ»). Послѣднее слово произошло отъ церковнославянскаго: **сы, сы-и, сѫщи**, причастія наст. вр. глагола **есмь**.

Общеупотребительный языкъ причастія будущаго времени на -*щій* не допускаетъ, за исключеніемъ причастія *буду-щій,* которое первоначально имѣло значеніе настоящаго времени; что явствуетъ изъ дѣепричастія *буду-чи,* какъ оно дѣйствительно и употреблялось, напр. въ Волынск. лѣт. XV в., и какъ доселѣ въ малорус. *будучій*—настоящій.

Примѣч. 2 Какъ въ древнерусскихъ памятникахъ, такъ и у новѣйшихъ образцовыхъ писателей встрѣчаемъ, хотя и весьма рѣдко, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, причастія настоящаго времени на-*щій,* отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, въ значеніи будущаго времени. Напр. въ Супр. рук. **дште видиши члоквка... придѫшта къ тебѣ** (т. е. который придетъ); въ Григ. Богосл. XI в. **въскрьснѫща** (имѣющаго воскреснуть); въ языкѣ лѣтописей: „на *придущемъ* вѣцѣ", т. е. въ будущемъ вѣкѣ, Лавр. лѣт. 74. Въ новой литературѣ, напр. у Жуковскаго: „братьевъ моихъ истребленье, тогда неизбѣжно *падущихъ*" V, 71.

Имена существительныя, образовавшіяся помощію суффикса прич. наст. дѣйств.

1) Древнѣйшія, къ которымъ относятся: а) съ суф. *-ѫт,* еще не смягченнымъ въ **-ѫщ** или *-уч:* отъ гл. *могу:* цс. **мог-ѫть** — господинъ, владыка, откуда наше прилаг. *мог-ут-ный;* отъ гл. *слыть*: *слов-ѫт-ь,* откуда въ Словѣ о п. Игор. отчественное *слов-ут-ичь* (о Днепрѣ, словутицю). Сюда должно быть отнесено древнерус. и народное *суть* (сущность) вм. **сѫть,** отъ прич. **сы, сѫщи,** съ несмягченнымъ *т:* оттуда древн. цс. *сѫть-ство* (вм. *сѫщь-ство*), и потомъ наши *от-сутство-вать, при-сутство-вать* (почему и пишется съ *т*, а не съ *д*). Слич. § 59. б) Съ суффиксами *-ѫщ* и *-ѧщ,* рус. *-яч,* отъ утраченаго корня: **тыс-ѫщ-ѧ** (вм. **тыс-ѫщ-и** женск. р.) и **тыс-ѫщ-е** средн. р., потомъ **тыс-ѧщ-а,** *тысяча.*

2) Позднѣйшія: а) съ окончаніями, прилагаемыми къ цс. суффиксу **-ѫщ:** *им-ѫщ-ь-ство,* **с-ѫщ-ь-ство,** *буд-ущ-ность,* и б) къ рус. суффиксу *-ач* или *-яч* (вм. **-ѧщ**): *сп-ящ-ій сп-яч-ій сп-яч-ка, бол-ящ-ій бол-яч-ій* (имѣющій свойство болѣть, напр. въ пословицѣ: «огонь горячо, а дитя *болячо*), откуда *бол-яч-ка.*

II. Въ церковнославянскомъ языкѣ два прошедшихъ причастія дѣйствительнаго залога, 1-е и 2-е. 1-е удержалось и у насъ въ видѣ причастія и дѣепричастія прош. времени, а 2-е сохранилось въ прошедшемъ времени глаголовъ изъявит. наклоненія; напр. *сталъ, увялъ.*

1. Окончанія причастія 1-го въ церковнославянскомъ языкѣ суть слѣдующія: *-въ, -ъ, -ь;* напр. **би-въ, вед-ъ, оставл-ь** (оставивъ), **спрош-ь** (спросивъ); и въ полномъ видѣ, тѣже звуки съ прибавкою звука *ш;* напр. **би-въ-ши, ведъ-шааго, оставль-шѧ** и

проч. Въ русскомъ языкѣ остались тѣже окончанія, за исключеніемъ *ь*.

Окончаніе *-въ, -вшій* прилагается къ темамъ глагола на гласный звукъ; напр. **бы-ти бы-въ бы-въ-ши, ꙁна-ти ꙁна-въ,** *вид-ѣ-ть видѣ-въ видѣ-вшій*. Окончаніе *-ъ* прилагается къ темѣ на согласный звукъ; напр. церковнославянскія формы усѣченныя: **вѣдъ, вълѣꙁъ, простьръ, вължегъ, текъ;** русскія полныя: *вед-шій, в-лѣз-шій про-стер-шій, за-жег-шій, тек-шій.* Впрочемъ русскій языкъ, въ отличіе отъ церковнославянскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отклоняется отъ этого правила, употребляя *в* передъ *ш*, вмѣсто кореннаго *д*; напр. *ѣвшій, сѣвшій,* при церковнославянскихъ **ядъ-ши, сѣдъ-ши** и проч. Потому изъ двухъ формъ, равно употребительныхъ въ нашемъ языкѣ: *падшій* и *павшій*, первая, согласная съ свойствами церковнославянскаго языка, прилична рѣчи книжной; напр. «падшій духъ»; а вторая, составившаяся по русскому выговору, употребительна въ рѣчи разговорной.

Окончаніемъ на **-ь** въ цс. языкѣ сокращается окончаніе причастій на **-нвъ**, глаголовъ 2-го спряж., при чемъ согласныя, стоящія передъ этимъ окончаніемъ, соединяясь съ *-ь*, смягчаются; напр. **сътвор-нвъ сътворь, наоуч-нвъ наоучь, остав-нвъ оставль, прѣлом-нвъ прѣломль, врѣд-нвъ врѣждь, ꙁапрѣт-нвъ ꙁапрѣщь, погрꙋꙁ-нвъ погрꙋжь, испрос-нвъ испрошь;** въ ж. р. **сътворь-ши, оставль-ши** и т. д.

Изъ именъ прилагательныхъ, образовавшихся помощію суффиксовъ причастія прошедшаго 1-го, осталось въ общемъ употребленіи *служ-и-вый* отъ глагола *служ-и-ть* (древнерус. *служилый*), т. е. прич. *служивъ* съ полнымъ окончаніемъ, какъ въ вятск. *бые-ый* вм. *быв-шій;* изъ существительныхъ сюда принадлежатъ кончащіяся на *-во;* напр. *пи-во, жн-и-во; огни-во* (отъ глагола *огнить* отъ *огонь*), какъ въ малорус. въ томъ же значеніи употребляется *креси-во* (и въ польск. *кржеси-во*) отъ гл. **кресити** (въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. вм. *воскресить*), и *креса-ло* отъ того же глагола въ формѣ *кресати*.

2. Окончаніе 2-го прошедшаго причастія есть *л;* напр. *бы-лъ бы-ла бы-ло, па-лъ* вм. *пад-лъ* (§ 38), цс. **мог-лъ съ-пас-лъ**, рус. *могъ мог-ла, с-пасъ с-пас-ла* (§ 38). Это причастіе, употребляющееся въ церковнославянскомъ языкѣ только съ усѣченнымъ

окончаніемъ, перешло къ намъ въ видѣ прош. времени изъявит. наклоненія (§ 88): потому эта форма, въ отличіе отъ прочихъ временъ, измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; напр. *я былъ, ты былъ, онъ былъ, я была, ты была* и проч.

Съ этимъ окончаніемъ причастія образовались слѣдующія формы:

1) Прилагательныя. Принимая полную форму, причастіе прошедшее 2-е, преимущественно изъ глаголовъ среднихъ, переходитъ въ прилагательное. Напр. *былъ былой, бывалъ бывалый, жилъ жилой, мерзъ мерзлый, стоялъ* (по)*стоялый, бѣгъ бѣглый, таялъ талый, видалъ видалый* (много видѣвшій) и проч.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ гораздо свободнѣе нынѣшняго было производство такихъ прилагательныхъ; такъ напр. употреблялись формы: *розсѣлый* или *разсѣлый* (т. е. разсѣвшійся: „отъ синего каменя отъ разсѣлого" Юрид. акт. подъ 1532 г.), *пропалый* (т. е. пропавшій: „поклепавъ напрасно пропалыхъ своихъ гусей" Шуйск. акт. подъ 1682 г.); *немоглый* (т. е. немощной: „вздохнулъ чрезвычайно немоглымъ образомъ" Пересмѣшн. III, 159); въ област. языкѣ, напр. въ пск. *шлый* (отъ *шелъ*): „*шлыя* деньги"—идущія на расходъ; *ушлый* (отъ *ушелъ*), въ пословицѣ: „по ушломъ не гоняютъ" Дал. Посл. 281; *вилой*, въ пѣснѣ: „вейся капуста виля́я" Дал. Слов.; *зналый*: „зналое дѣло"—извѣстное. Иныя прилагательныя этого разряда, въ краткой формѣ, переходятъ въ сущ.; напр. *тяглый* — *тягло* (сличн. въ пск. твер. *отяглый* — женитьбою поставленный въ тягло), какъ отъ прил. *сѣдлый* (о-сѣдлый)—*сѣдло*.

2) Существительныя, и притомъ: а) очевиднѣе другихъ ср. р. на *-ло*; напр. *дѣ-ло, мы-ло, корми-ло* (отъ *кормити* — управлять); **би-ло**, употреблявшееся въ монастыряхъ вм. колокола (уже въ Жит. Ѳеодос. XII в.), **мѣри-ло и стави-ло** (уставъ) въ Мѣрил. Праведн. XIV в., *забра-ло*—стѣна, въ Слов. о п. Игор. б) Жен. р. на *-ль: бы-ль, гни-ль, пада-ль, от-рас-ль*, при прилаг. *бы-лой, гни-лой, па-лый* (*пада-лый* не говорятъ), *рос-лый*, отъ прич. *былъ, гнилъ* и т. д в) множ. ч. на *-ли: яс-ли, гус-ли*, отъ гл. **ѣсти, гѫсти**.—Съ другими окончаніями, приложенными къ суффиксу *л*: *бы-л-ина, ви-л-окъ, приш-л-ецъ* и т. п.

Примѣч. 4. Реченіе *жило*, вм. *жилье*, употребляется у образцовыхъ писателей: напр. у Крыл. „зимой, ранехонько, близъ жила" 31; у Пушк. „слава Богу, жило недалеко" VII, 77. Отъ гл. *будить* названіе одного изъ Днѣпровск. пороговъ: *Будило*, въ Книг. Больш. Чертеж. Смотр. Хр.

III. Причастія **настоящаго времени страдательнаго** залога образуются помощію звука *м*, собственно отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога; напр. *дѣла-ть дѣла-емый, чита-ть чита-емый;* впрочемъ иногда и отъ среднихъ; напр. *быва-емый, не-изсяка-емый, входи-мый;* напр. въ Еванг. отъ Марка: **не разоумѣете ли, ꙗко все, еже извнѣ входимое въ человѣка, не можеть осквьрнити его.** 7, 18. Въ др. цс. **могомый** вм. могущій, **нехотимый**—невольный, и въ прошедш. вр. **въсхотѣный**—вожделѣнный.

Примѣч. 5. Причастіе наст. страд. во всей силѣ господствуетъ въ цс. языкѣ, въ русскомъ же оно значительно вышло изъ употребленія, и въ языкѣ книжномъ и образованномъ держится только по вліянію цс. письменности. Но что оно нѣкогда такъ же сильно было и въ русскомъ языкѣ, свидѣтельствуютъ остатки его въ просторѣчіи; напр. *знамое* дѣло; въ послов. „къ нашему господину вездѣ (или всѣмъ) *входимо*“ Дал. Слов.; въ Древн. рус. стих. „а *незнаемы* люди къ нему появилися“ 155; въ Духовн. стих. „тьма *несвѣтимая*“ 18, 27. Волог. послов. „*ношúмое* носится, *держúмое* держится“ Дал. Посл. 91.

Помощію суффикса причастій настоящаго времени страд. залога *-м* образовались, напр. *знак-о-мый*, откуда *знак-о-м-ецъ*, *люб-и-мый*, откуда *люб-и-м-ецъ, род-и-мый*, напр. въ выраженіи «родимое пятно», откуда *род-и-м-ецъ* (болѣзнь), *пит-о-мый*, откуда *пит-о-м-ецъ; лак-о-мый* (отъ глагола *алк-ать* съ перестановкою: *лак-ать*, § 46). Въ послѣднемъ прилагательномъ значеніе страд. залога не удержалось.

IV. Причастія **прошедшаго вр. страдательнаго** залога образуются помощію звуковъ *н* и *т;* напр. *да-ть да-нъ, мы-ть мы-тъ, за-бы-ть за-бв-е-нъ (не-забвенный)* и *за-бы-тъ*. Существительное *бы-тъ* есть не что иное, какъ причастіе прош. вр. стр. залога отъ гл. *бы-ть*, напр. въ пословицѣ: «не дорого питьо, да дорого *быто*»; въ средн. родѣ, *быто* употреблялось въ древнерусскомъ языкѣ, какъ существительное, въ значеніи имущества; напр. «Изборяне грабиша быто Московское и Псковское». Кар. И. Г. Р. VI, прим. 513.

Для образованія полнаго окончанія причастій съ суффиксомъ *н*, къ этому звуку присовокупляется еще *н*, какъ знакъ имени прилагательнаго; напр. *данъ дан-ный* (какъ въ формахъ: *скрыт-ный, знат-ный).* Нѣкоторыя причастія на *-нный*, переходя въ прилагательныя, удерживаютъ и послѣднее *н*, въ усѣченномъ

видѣ, т. е., оканчиваются въ муж. р. на *-енен* вм. *н*, въ женск. р. на *-нна* и т. д. Напр. отъ глагола *крыть* съ предлогами *по-* и *от-*, причастіе *по-кровен*, и прилагательное *от-кровенен*.

Нынѣ глаголы раздѣлены между суффиксами *н* и *т:* одни пользуются звукомъ *н*; напр *нес-ти нес-е-н, кова-ть кова-н;* другіе звукомъ *т;* напр. *гну-ть гну-тый, жа-ть* (жѧ-ти) *жа-т*. Но первоначально они свободнѣе принимали и тотъ и другой суффиксъ, какъ это видно: 1) изъ сличенія языка русскаго съ церковнославянскимъ, напр. въ формахъ: *у-би-т* и оу-би-ѥ-нъ, *на-ду-т* и на-дъм-е-нъ; 2) изъ древнерусскаго и народнаго; напр. *зва-тый, зна-тый* (напр. въ пословицѣ: «что *знато*, то и свято» Дал. Слов.), и нынѣ употребительныя: *зва-н, у-зна-н; одѣ-н*, и нынѣ употребительное *одѣ-т;* и 3) изъ производства; напр. отъ глагола *пѣ-ть* два существительныхъ, образованныхъ помощію причастій прош. времени страд. залога: старинное *пѣ-т-іе* и нынѣ употребительное *пѣ-н-іе;* старинное происходитъ отъ причастія, доселѣ существующаго, *пѣ-т;* а нынѣшнее слово *пѣ-н-іе* предполагаетъ утраченное причастіе *пѣ-н*. Точно также отъ глагола *ста-ть* предполагается двоякое причастіе прош. вр. страд залога: *ста-т* и *ста-н*, какъ это видно изъ формъ *о-ста-т-ок* и *о-ста-н-ок*, во множ числѣ *останки*.

Помощію окончаній причастія прошедш. времени страд. залога *образовались:*

1) Прилагательныя, напр. *жи-ть жи-тый* или *жи-той* (житые люди), *бѣс-ить бѣш-е-ный, смысл-ить смышл-е-ный, уч-ить уч-е-ный;* отъ причастій *зна-т, скры-т*, происходятъ прилагательныя *зна-т-ный, скрыт-т-ный*. Нѣкоторыя прилагательныя отличаются только удареніемъ; напр. *приблúженный, полóженный, унúженный* суть причастія; а *приближéнный, положéнный, униженный*—прилагательныя Такое же различіе въ удареніяхъ находимъ въ словахъ *прúдан* и *придáное*.

Примѣч. 6. Многія изъ нынѣшнихъ прилагательныхъ на *-ный* первоначально были не что иное, какъ причастія страдательнаго залога: каковы напр. *искус-ный* отъ *искус-ить, окаян-ный* отъ *кая-ть* (поносить), *прелест-ный* отъ *прельст-ить, отчая-нный* отъ *отчая-ть* (отвергнуть). Эти прилагательныя встрѣчаемъ въ старинномъ языкѣ (напр. въ Молитвахъ Кирилла Туровскаго), въ видѣ причастій: „не искꙋсив (т. е. не искушену) отъ ꙁлыхъ помыслъ“ „всѣми человѣки окаꙗнъ (т. е. поносимъ) бꙑхъ“ „ꙋдобь прелестноѥ (т. е. прельщаемое) человѣческоѥ ѥстьство“ „тїи бо

бѣша всѣми отчаяни (т. е. отвергнуты), ты же пріятъ а." Прилагательное *отчаянный*, также въ видѣ причастія, употребляется и въ народномъ языкѣ, напр. въ Духовн. стих., гдѣ оно противополагается слову *причаянный* (отъ глагола *при-чаять*): „кто будетъ кривдой (т. е., неправдой) жить, тотъ отчаянный отъ Бога, „а кто будетъ правдой жить, тотъ причаянный ко Господу".

2) Существительныя; напр. *бы-ть бы-тъ у-бы-т-окъ* (областн. *бы-т-ина* — пора, время года) *за-бы-т-ье, за-бв-е-н-іе; ста-ть ста-нъ до-ста-т-окъ; тлѣ-ть тлѣ-нъ тлѣ-н-іе, ви-ть с-ви-т-окъ; жи-ть жи-тъ* (въ поговоркѣ: «такимъ-то житомъ — побытомъ» Дал. Слов.) *по-жи-т-ки; плес-ти плет-ень; глядѣ-ть* (областн. въ сиб *глядѣ-нъ* гора) *глядѣ-н-ье, сидѣ-ть сидѣ-н-ье, сѣс-ть при-сѣс-тъ.*

Примѣч. 7. Въ церковнославянскомъ языкѣ есть остатокъ причастій страдат. залога будущаго времени въ словѣ чтимъ, чтии или *четій*, отъ глагола чьс-ти (читать), съ окончаніемъ *-ій*, и значитъ, то, что́ будутъ читать, или что́ должно читать; это слово осталось въ реченіи: *Четья-Минея*, т. е. Минея для чтенія. Форма *четья* сохранилась и въ русскомъ народномъ языкѣ; напр. въ Древн. рус. стих., о церковномъ пѣніи монахинь сказано: „запѣвали тутъ дѣвицы *четью* пѣть" 384.

§ 56. **Неопредѣленное** наклоненіе пользуется у насъ звукомъ *т*, признакомъ причастія страд. залога; и образуется приставкою суффикса **-ти**, въ церковнославянскомъ, и *-ть*, въ русскомъ языкѣ, къ корню глагола, или непосредственно; напр. **да-ти** *да-ть*, *плес-ти*, вм. *плет-ти* (§ 38), **пещи** *печь*, вм. *пек-ти* (§ 38); или посредствомъ примѣты глагола; напр. **вид-ѣ-ти**, **твор-и-ти** (§ 50).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи, неопредѣленное наклоненіе оканчивается не только на *-ь*, но и на *-и*, согласно съ церковнославянскимъ языкомъ; напр. въ пословицахъ XVII в.; напр. „железу при рати обычай бывати". Въ Древн. рус. стих. „не утѣшити дитя безъ матери" 381. Въ образованномъ же языкѣ допускается неопредѣленное на *-и* только тогда, когда на этомъ звукѣ бываетъ удареніе; *идти́, брести́* и проч. Когда же удареніе снимается съ этого звука, тогда онъ переходитъ въ *ь*; потому говорится: *привести́* и *приве́сть, пріобрѣсти́* и *пріобрѣ́сть* и друг.

Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленнаго наклоненія, при глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. при глаголахъ **ити**, **посълати** и проч.,—извѣстный

подъ именемъ **достигательнаго** (или супинума; смотр. Синтаксисъ). Достигательное наклоненіе измѣняетъ окончанія неопредѣленнаго наклоненія: **-ти** на **-тъ**, а **-щти**, **-щи** на **-щть**, **-щь**; напр, определенное наклоненіе: **да-ти**, **пас-ти**, **обле-щти**, **обле-щи**; достигательное: **да-тъ**, **пас-тъ**, **обле-щть**, **обле-щь**.

Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе (равно какъ и супинумъ) есть не что иное, какъ существительное отглагольное, образовавшееся тоже черезъ суффиксъ причастія *т;* то въ связи съ этимъ наклоненіемъ произошли нѣкоторыя существительныя, которыя можно въ одинаковой мѣрѣ производить и отъ неопредѣленнаго наклоненія и отъ причастія.

Въ связи съ окончаніями неопред. наклоненія **-ти** и **-щти**, **-щи**, *-чь*, состоятъ суффиксы существительныхъ жен. рода *-ть*, **-щть**, **щь**, *-чь;* напр. **чьс-ти чьс-ть** *чес-ть по-честь,* **ста-ти** *ста-ть* (напр. «къ какой стати?»), **пас-ти** *на-пас-ть,* **да-ти** древн. цс. **да-ть** (дань, даяніе), откуда наше *по-да-ть;* **мощти**, **мощи**, **пещти пещи** и **мощть мощь**, **пещть пещь**, *мочь, по-мочь, печь.* Сюда же относится слово **па-мать** отъ корня **мьн-**: *мню по-мню.*

Отглагольнымъ существительнымъ на-*ть* соотвѣтствуютъ отглагольныя же на-*нь;* напр. *да-ти, да-нь*; или со вставкою звуковъ *с* и *з*; напр. **пѣ-ти** *пѣ-с-нь, ба-я-ти* (говорить) *ба-с-нь;* **жити** *жи-з-нь,* **бои-тися** *боя-з-нь.* Слову *жи-з-нь* соотвѣтствуетъ древнѣйшее церковнославянское существительное **жи-ть** (зн. жизнь), откуда *па-жить,* древнее *не-жить* и *нежитъ,* страшная болѣзнь, противъ которой дошли до насъ заговоры; въ област., въ пск. твер. *нѣжить*—худая жизнь: въ послов. — всякая нечисть, т. е. домовой, лѣшій, водяной и т. п., напр. «всякая *нѣжить* безсловесна» — «въ нежиломъ домѣ одна *нѣжить.*» Дал. Посл. 1042. 1048. Точно также слову *да-нь* соотвѣтствуетъ *да-ть,* въ сложномъ *пó-дать;* и со вставкою *з* или *с*, общеупотребительной формѣ *болѣ-з-нь* — простонародная: *болѣ-с-ть* (уже въ Жит. Ѳеодос. XII в. **болѣсть**).—Въ др. цс. **ча-га-з-нь** — надежда, отъ гл. **ча-га-ти**, въ Григ. Богосл. XI в.

Имена, образовавшіяся въ послѣдствіи прямо отъ причастій, отличаются отъ именъ древнѣйшихъ на *-ть* и *-нь* (*-снь, -знь*) отвлеченнымъ значеніемъ; напр. *жи-тіе* и *жизнь, пѣ-ніе* и *пѣ-снь, вос-по-мин-а-ніе* и *па-мя-ть.*

Суффиксы *-ть* и *-нь* соотвѣтствуютъ суффиксу *-ль*; напр. отъ гл. *да-ти*: *да-ть (по-дать)*, *да-нь*, *да-ль (у-даль)*.

Примѣч. 2. Сущ. *вѣс-ть* равномѣрно производится и отъ неопред. наклоненія *вѣ-сти* (вм. *вѣд-ати*), и отъ причастія *вѣс-тый*, употребляемаго не только въ др. цс., напр. вѣсто — извѣстно, въ Толк. Псалт. XII в., но въ областн. яз., напр. въ олон. „было *вѣсто*"—т. е. вѣдомо. Рыбн. II, 311.

2. *Мѣстоименіе.*

§ 57. Въ образованіи словъ **мѣстоименія** занимаютъ первое мѣсто между частями рѣчи служебными, какъ глаголы между знаменательными.

Примѣч. 1. Мѣстоименія принадлежатъ къ остаткамъ древнѣйшаго періода языковъ. Потому одни и тѣже корни мѣстоименій встрѣчаются не только въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ другихъ соплеменныхъ языкахъ. Смотр. Приложеніе.

Мѣстоименія употребляются въ языкѣ, или 1) отдѣльно, или 2) слитно. Въ томъ и другомъ случаѣ пользуются они слѣдующими коренными звуками, для означенія лицъ — говорящаго и слушающаго, и для означенія вопроса и отвѣта или указанія, въ большей или меньшей степени опредѣленнаго:

1. Первое лицо въ своемъ склоненіи соединило нѣсколько словъ различныхъ корней. А именно а) отъ звуковъ *м* и *н*: м-ѧ *м-е-ня*; н-ы *н-асъ* и т. д. б) Имен. пад. ед. числа *я*, происшедшее отъ цс. азъ, черезъ ꙗзъ (§§ 26 и 46), отличается по своему корню отъ прочихъ падежей всѣхъ трехъ чиселъ. в) Двойств. число 1-го лица въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. падежа пользуется звукомъ *в* (вѣ), признакомъ мѣстоименія 2-го лица.

2. Второе лицо означается звуками *т* и *в*: *т-ы*, *в-ы*, *т-обою*. *в-асъ* и т. д.

3. Вопросъ означается звукомъ *к*, съ измѣненіемъ онаго въ *ч*: кън кы кын (въ др. цс. и *цій*, въ сложн. цйждо, вм. кыйждо) *кой*, чии чїи *чей*, къ-то чь-то, *к-то ч-то*. Два послѣднія мѣстоименія образуютъ косвенные падежи прямо отъ *къ* и *чь*, отбрасывая приставочный слогъ *-то*: *к-ого*, *ч-его* и проч. Мѣстоименный звукъ *к* встрѣчаемъ въ приставкахъ: къ-гда, кж-да,

кж-доу, *ко-гда, ку-да,* **къ-де**, откуда наше *гдѣ* (§ 73); въ окончаніяхъ: **т-а-ко** *т-а-къ,* **ин-а-ко** *ин-а-че* и проч.

Вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія переходятъ въ относительныя (смотр. Синтаксисъ).

Въ церковнославянскомъ языкѣ, сверхъ звука *к,* относительныя и вопросительныя частицы пользуются звукомъ *и (j),* приставляемымъ къ гласнымъ; напр. **ıа-къ** (ка-кой), **ıа-ко** (ка-къ), **ıе-гда** (ко-гда, вм. *j-акъ, j-егда* и проч.) Также и въ малорус.; напр. *якій, якъ*—какой, какъ.

4. Указаніе означается слѣдующими мѣстоименными формами:

а) Указаніе на ближайшій предметъ звукомъ *с;* напр. **сь**, *сей, с-якъ* (напр. въ выраженіи «такъ и сякъ»). Въ приставкахъ: **сь-де**, откуда наше *з-дѣ-сь; сю-да;* въ окончаніяхъ: **дьнь-сь**, т. е. *дне-сь, вчера-сь, лѣто-сь.*

Примѣч. 2. Въ малорус., а также и въ польск., частица *сь* прибавляется къ словамъ, какъ у насъ *т;* напр. *де-сь, що-сь, якій-сь*—гдѣ-то, что-то, какой-то. Въ великорус. областн. въ новгор. „вѣкъ вѣкови-*сь*"—во всю жизнь; въ олон. прилагат. добри-*съ:* „что Кіевъ градъ очень красивъ—добри-*съ*" Рыбн. 1,300.

Указательнымъ *с* пользуется возвратное мѣстоименіе **с-ѧ**, *с-ебя.* Отъ стариннаго и областнаго *собѣ* происходятъ: *о-соб-а* (древн. «о собѣ» § 45), *собить* (областн., въ значеніи готовить, дѣлать что для себя), откуда общепринятое *по-собить.*

б) Указаніе на дальнѣйшій предметъ означается звукомъ *т:* **тъ тын** *той;* у насъ съ удвоеніемъ: *тотъ* вм. *тъ-тъ,* подобно тому, какъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ удвояется **сь**, въ формѣ *сесь* или *сёсь.* Знакъ указательнаго мѣстоименія *т* употребляется въ приставкахъ; напр. *то-гда ту-да.*

Примѣч. 3. Мѣстоименіе *сесь,* вм. *сей,* употребляется, напр. въ Ев. 1307 г. **сесь** (см. Хр.); въ Юрид. актахъ: „мнѣ Никитѣ до тое деревни Ярыгинскіе меншіе и дѣла нѣтъ, по *сесь* день" подъ 1583 г.; въ Живоп. Новик. 1781 г. „по *сіось* день Господень всіо таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая" II, 171.

Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ чешскомъ, польскомъ, вмѣсто *тотъ,* употребляется *тенъ,* т. е. коренной звукъ *т,* съ окончаніемъ *-ен,* отметаемымъ въ прочихъ родахъ и падежахъ: *та, то, того, тому* и проч. Эта форма сохранилась и въ русскомъ языкѣ, напр. въ вологодск. нарѣчіи, въ сложномъ: *тен-часъ,* вм. тотъ часъ, сей часъ.

в) Указательныя мѣстоименія, употребляемыя для означенія третьяго лица: для имен. падежа *онъ*, котораго полная форма и доселѣ имѣетъ смыслъ указательнаго: *оный*; косвенные же падежи: *его, ему, ихъ, ими* и проч., происходятъ отъ другаго мѣстоименія, которое въ имен. падежѣ ед. числа имѣетъ муж. **и**, жен. **ꙗ**, ср. **ѥ**. Въ церковнославянскомъ языкѣ эта частица, сложенная съ соединительнымъ союзомъ **же**, употребляется въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія: **и-же**, **ꙗ-же**, **ѥ-же**, т. е. который, -ая, -ое.

г) Различныя степени опредѣлительности при указаніи на предметъ рѣчи означаются слѣдующими мѣстоименіями: a) *самъ, самый*, откуда существительныя *сам-е-цъ, сам-ка;* b) *весь*, цс. **вьсь**; въ приставкахъ: **вьсь-де** *вез-дѣ*, **вьсѭ-доу** *всю-ду*, **вьсе-гда** *все-гда;* c) *одинъ*, цс. **ѥдинъ**, **ѥдиныи** и **ѥдьнъ**, откуда наши *од-на, од-но* и проч., вм. *одина, одино* и проч. Послѣднія формы въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись. d) *Инъ, иной*, первоначально имѣвшее значеніе не только другаго, но и одного, какъ это видно изъ приставокъ: *ино-рогъ*, т. е. *единорогъ*, **ино-ѵадъ** или **ино-ѵадьнъ**, т. е. *единородный* и проч. Отъ *инъ* съ суффиксомъ *-ок*, прилаг. въ др. цс. **инокыи**—одинокій, оттуда *инокъ*—монахъ. e) Употребляющееся только въ церковнославянскомъ: **окъ**, **окыи** (тотъ, одинъ—другой), откуда **ок-о-гда**.

Примѣч. 4. Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежатъ слова, означающія единичность предмета. Потому, въ новѣйшихъ языкахъ, во французскомъ, нѣмецкомъ, члены (т. е. мѣстоименія указательныя) выражаются не только указательными частицами *le, der*, но и числительными, означающими единичность: *un, ein*. Смотр. Синтаксисъ.

5. Производныя мѣстоименія образуются окончаніями: a) *-а-к:* напр. *т-а-к-о-й, к-а-к-о-й*, **ꙗкъ** (вм. *і-а-къ*, какой); смягченно: *я-к: вс-я-к-ъ;* б) *-ов*, прилагаемое къ предшествующему *-ак: -ак-ов;* напр. *как-ов-ой, так-ов-й;* б) *-ик*, прилагаемое къ *-ел, -ол: ел-икъ, ол-икъ;* напр. **ѥликъ** (т. е. *і-ел-ик-ъ)*, **с-ел-ик-ъ**, *к-ол-ик-ій, т-ол-и-кій;* сокращенно *-ольк* (вм. *-олик) только, сколько* и проч. Суффиксъ *-ел* является въ нарѣчіи *еле* (изъ *е* и *ле*, потому употребляется и просто *ле* вм. *еле*); въ цс. **ѥль**—сколько (§ 73).

Къ производнымъ мѣстоименіямъ принадлежатъ **притяжательныя**, образовавшіяся помощію окончанія *и;* напр. отъ *м: м-о-й*, отъ *ты (тв): тв-о-й*, отъ возвратнаго *с (сб=св): св-о-й;* отъ *насъ, васъ:* церковнославянскія нашь, вашь (съ звукомъ *ь=и*), потомъ рус. *нашъ, вашъ;* отъ вопросительнаго *к* или *ч: ч-е-й.*

Примѣч. 5. Сверхъ этихъ притяжательныхъ, принятыхъ въ общеупотребительный языкъ, встрѣчаемъ въ церковнославянскомъ: єговъ (сербск. *неговъ*), оноговъ (его), чєговъ (чей), сєговъ (сего), тоговъ (того), отъ мѣстоименій въ род. пад.: єго, оного, чєго, сєго, того; въ юрид. актахъ XVII в. *чейскій* — чей; въ областн. языкѣ: въ новгор. *ѐвоновъ* — его, *еинъ* — ея, въ пск. твер. *евóный, евойный, ейный* — его, ея; въ сибир. *мойскій* — мой, какъ *свойскій* отъ *свой;* въ сарат. *ихъ, ѝха, ѝхо* — ихный (т. е. измѣняется по родамъ и склоняется род. пад. мн. ч. *ихъ*); въ пск. твер. *нáшинъ* — нашъ; въ олон. *нашій, вашій,* напр. вин. п. ед. ч. женск. р. *нашую;* „вашіе сны" Кал. I, 166. Отъ род. п. мн. ч. *ихъ* — въ пск. твер. *ѝханецъ* — человѣкъ, принадлежащій къ ихъ семейству или ихъ обществу. Притяжательное *ихный,* столь употребительное въ рѣчи разговорной и столь необходимое, еще довольно туго входитъ въ языкъ книжный.

Примѣч. 6. О составѣ словъ *который* и єтеръ смотр. § 69.

6. Изъ **сложныхъ** формъ замѣчательнѣйшія суть:

а) Мѣстоименіе **къ-ждо** или **къ-жьдо, кын-жьдо, кын-жьдє**, состоящее изъ вопросительнаго **къ, кын,** и частицы **-ждо, жьдо** или **жьдє**, въ церковнославянскомъ прибавлявшейся безъ измѣненія, къ склоняемымъ **къ, кын: кого-ждо, коєго-ждо, комоу-ждо, коємоу-ждо.** Вмѣсто церковнославянскаго **къждо** въ древнерус. памятникахъ встрѣчаемъ *кождо* и *каждо,* откуда, съ приставкою склоняемаго окончанія *и* къ несклоняемой частицѣ *-ждо,* образовалось нынѣшнее *кажд-ый.*

Примѣч. 7. Въ просторѣчіи: *кажный,* или съ областными видоизмѣненіями: *кажиный, кáжинъ.* Правописаніе приняло форму: *каждый,* ближайшую къ первоначальному составу слова. Частица жьдо измѣняется въ жьды, съ числительными: *дважды, трижды; жьды* или *жды* переходитъ въ *щи:* двашти, малорус. *двичи* (§ 74).

б) Съ приставками *нѣ-, ни-* и *э-: нѣ-кто* (**нѣ-къ-то**), *нѣ-кій; ни-кто,* (**ни-къ-то**), *ни-что* (**ни-чь-то**); *э-тотъ, э-кой.* Приставка *э-* составляетъ особенность русскаго языка, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

Примѣч. 8. Въ др. цс. прибавляются къ мѣстоименіямъ: ӡи — для означенія неопредѣленности, напр. онӡи, сеӡи; — си или сица къ онъ, вм. *онъ*: оньси или оньсица — такой-то; — чинъ къ мѣст. онъ, тъ, въ видѣ нарѣчія — въ то время, въ ту пору; напр. къ тончинъ. Слич. въ Поуч. Влад. Моном. по Лавр. сп. лѣт. 1377 г. „*отъ чина* бо почиваетъ и звѣрь и птица и человѣкъ“ — вѣроятно, вм. *вотъ чинъ* = въ то время. Смотр. Хр.

Примѣч. 9. Отъ др. цс. тьжъ (тотъ же) происходятъ: *тез-о-именитство тез-ка.*

Примѣч. 10. Въ областн. яз. употребляются сложныя изъ личнаго мѣстоименія съ гл. *чаять* или *чать*, именно: въ ряз. тул. там. *ян-чалъ* — я чаялъ, *ме-чалъ* — мнѣ чаялось, *тебѣн-чалъ* или *тая-чилось* — тебѣ чаялась; въ Дух. ст. „*емчiла* (ему чаялась) вторая потопа“ — „*яму чила* (ему казалось), рай растворился“ — Кал. I, 31. Въ курск. *мнѣ чело, ему челось* — мнѣ, ему казалось. — Еще замѣчательнѣе въ нижегор. древнее *язъ*, въ сложномъ *ино-язъ* — я былъ.

Примѣч. 11. Этимологическій разборъ мѣстоименныхъ нарѣчій, для ясности, присоединенъ къ отдѣлу о нарѣчіяхъ.

§ 58. Слитно съ другими частями рѣчи мѣстоименія употребляются: или I. въ образующихъ окончаніяхъ (въ суффиксахъ), или II. въ измѣненіяхъ (во флексіяхъ).

I. Въ образующихъ окончаніяхъ, въ большей ясности, оказываются: 1) корень вопросительнаго мѣстоименія *к* (съ смягченіемъ въ *ц*); напр. *выс-о-къ, глуб-о-къ, слад-о-къ, стрѣл-о-къ, стрѣл-е-цъ, голуб-ка голуб-и-ца, оч-ко, серд-це*; 2) корень указательнаго мѣстоименія *т*, вошедшій въ образованіе причастій, неопред. наклоненія, прилаг. и сущ. (§§ 55 и 56); 3) *-ин*, для означенія единичности: въ муж. р. *-инъ*; напр. *христіан-инъ* (въ Изборн. 1076 г. хрьстьıанъ, въ Супр. рук. крьстиıанъ, безъ суф. *-инъ*), *властел-инъ*, древн. цс. жителинъ (у насъ *житель*), *Славян-инъ, бояр-инъ, хозя-инъ шур-инъ*; потому во мн. ч. знакъ единичности (*инъ = одинъ*) отметается: *христіан-е*, цс. властел-е, жител-е (у насъ позднѣйшія *властел-ин-ы* и *жители* отъ *житель*), *Славян-е, бояр-е* или *бояр-а, хозя-ева, шур-ья*, и проч. При собират. *Русь, людъ* или *людь*, единичныя формы: *Рус-инъ, люд-инъ* (какъ въ др. цс. напр. въ Изборн. 1076 г., такъ и въ областн. яз., напр. въ ряз., а въ малорус. *люд-ина*), откуда *просто-людинъ*. При древн. *вой* — собират. имя, зн. войско, а также и *вои* мн. ч., — единичная форма *во-инъ*, теперь уже забывшая смыслъ своего суф. во мн. ч. *воины, воиновъ*. Тѣмъ же пу-

темъ образовалось *испол-инъ*, отъ др. *испо́лъ* (въ Парем. XIV в) при множ. ч. *сполы* или *спали* (§ 30) Въ Жит. Борис. и Гл. **поп-инъ** вм. попъ. Жен. р. *-ина*; напр. *жемчуж-ина, горош-ина, хворост-ина*, при собират. *жемчугъ, горохъ, хворостъ*; *храм-ина* или *хором-ина*, для означенія единичности при неопредѣленномъ *храмъ* или при множ. *хоромы*. Муж. р. *-ина: дѣти-на, купч-ина*. Слич. § 59).

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по разнымъ спискамъ: *огнищ-ан-инъ, огнищ-ан-е*—названіе сословія, отъ *огнище*. Въ областн. яз. въ олон. *государ-инъ*, Рыбн. I, 146; *смерд-инъ* (древнее отъ *смердъ*), въ Дух. Ст. „ахъ ты смердинъ, смердинъ, смердящій ты сынъ" Кал. 1, 70. Въ новг. арханг. сибир. *лѣс-ина* -дерево, въ пск. твер. *дерев-ина* или *деревя́н-ина, березя́н-ина, землянич-ина, мач-ина, капуст-ина*, т. е. одно дерево, одна ягода, одно маковое зерно, одинъ капустный листъ.

II. Въ измѣненіяхъ, т. е въ спряженіяхъ и склоненіяхъ.

1. Въ спряженіяхъ, мѣстоименіями обозначаются лица глагола. Это особенно явствуетъ въ образованіи 1-го лица. А именно: указатель 1-го лица *м* употребляется для означенія того же лица ед и мн. чиселъ глаголовъ; напр. *ес-мь, да-мъ* и друг.; мн. число въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ **ѥс-мъ** (въ позднѣйшемъ **ѥс-мы**), **да-мъ** (въ позднѣйшемъ **дамы**, рус. *дад-и-мъ*); двойств. число 1-го лица **вѣ** (мы двое) образуетъ двойств. число глаголовъ 1-го лица; напр, **ѥс-вѣ, да-вѣ.**

Примѣч. 2. Такъ какъ буквы ѫ и ѭ содержатъ въ себѣ не только звукъ *н*, но и первоначально *м*, то въ окончаніяхъ глаголовъ **идѫ, поѭ** и проч. (откуда наши *иду, пою* и проч.), первоначально былъ слышенъ указатель 1-го лица *м.*

2-е лицо ед. числа образуется звукомъ *с*: **да-си**, и замѣною его звукомъ *ш*: *да-шь*, **бѫд-е-ши**, *буд-е-шь*. Для двойств. и множ. чиселъ 2-го лица, а равно и для 3-го лица употребляется звукъ *т*, въ окончаніяхъ 2-го лица сближаемый съ личнымъ мѣстоименіемъ *ты*, а въ окончаніяхъ 3-го лица съ указательнымъ *т*, откуда *тотъ, та, то.* Напр. 2-е лицо двойств. числа **ѥс-та, дас-та**; множ. **ѥс-те, дас-те**; 3-е ед. числа: **ѥс-ть, дас-ть**; двойств. **ѥс-та, дас-та**, множ. **с-ѫть, дад-ять** и **дад-ѫть**. 3-е лицо множ. числа отличается приставкою носоваго звука *н* къ мѣстоименному указателю *т*: **ѫнт = ат, ѫт.**

2. Въ склоненіяхъ мѣстоименіе принимаетъ участіе, отличая формы именъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, полныя отъ краткихъ. Для этого употребляется указательное

мѣстоименіе **и, ꙗ, ѥ**. Для образованіе полной формы, присоединяется это мѣстоименіе къ формѣ краткой; напр. краткія формы: *добрѣ добра добро*, полныя: **добръ-и** (**добры, добры-и**, и нынѣ *добры-й)* **добра-ꙗ добро-ѥ**; краткія формы: *онѣ она оно, самѣ сама само*; полныя: *оный* (**онъ-и**) *она-я оно-е, самый* (**самъ-и**) *сама-я само-е*. Для косвенныхъ падежей полныхъ формъ, и мѣстоименіе *и* измѣняется по падежамъ: *его, ему, имѣ* и проч. Напр. **добра-ѥго, доброу-ѥмоу**; *ближн-ему, ближн-имѣ* (§ 99).

Такое присоединеніе указательнаго мѣстоименія къ именамъ и мѣстоименіямъ соотвѣтствуетъ употребленію члена въ другихъ языкахъ, какъ напр., во французскомъ и нѣмецкомъ.

Примѣч. 3. Сверхъ мѣстоименія *и, я, е,* указательныя *тѣ* и *сь,* въ видѣ члена, присовокупляются къ именамъ, какъ въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Лавр. лѣт. *холм-о-тѣ, отрок-о-тѣ, град-о-сь, градок-осѣ;* въ Ипат. лѣт. *свѣт-о-сь;* т. е. этотъ холмъ, отрокъ, городъ, совѣтъ и проч.: такъ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи; напр. *парень-отѣ, парен-е-тѣ* или *парень-то, сватьи-тѣ* или *сватьи-то*. Новоболг. нарѣчіе, утративъ падежныя флексіи, пользуется указательнымъ мѣстоименіемъ *тѣ,* какъ членомъ, полагая его на концѣ склоняемаго имени, какъ существительнаго, такъ и прилагательнаго, и означая род. и дат. падежи предлогомъ *на;* напр. сущ. муж. р.: ед. ч. И. *робѣ-т,* Р. и Д. *на робѣ-т,* В. *робѣ-т;* мн. ч. И. *робове-те,* Р. и Д. *на робове-те;* жен. р. ед. ч. И. *рибѣ-тѣ* (т. е. *рибӑ-тӑ*) и т. д.; ср. р. ед. ч. И *ребро-то;* мн. ч. И *ребра-та* и т. д. Прилагат. ед. ч. съ существительнымъ: И. *добрій-т вол,* Р. и Д. *на добрій-т вол;* мн. ч. И. *добри-те волове* и т. д.

3. *Имя существительное.*

§ 59. Въ образованіи существительныхъ надлежитъ отличать признакъ грамматическаго рода отъ суффикса. Напр. въ словахъ: *от-е-цѣ* (цс. **оть-ць**), *пт-и-ца, серд-це,* конечные звуки *ѣ, а, е,* суть знаки родовъ: мужескаго, женскаго и средняго; звукъ же *ц* есть общій всѣмъ тремъ словамъ суффиксъ, и потому, не входитъ въ составъ ихъ корней, какъ это видно изъ формъ: *от-ній, пт-аха, серд-иться.*

Въ простѣйшемъ видѣ образованіе существительныхъ происходитъ помощію приставки родоваго признака къ глагольному корню: *вез-у воз-ѣ, слу-ти слав-а слов-о*. Иногда признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ звукомъ глагольнаго корня; напр. въ

словахъ: *би-ть б-о-й, по-чи-ть по-к-о-й* (§ 30), звукъ *й* принадлежитъ корню глагола и означаетъ муж. родъ существительнаго. А такъ какъ *ъ* на концѣ словъ мы не произносимъ, то и въ реченіяхъ на *ъ*, признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ согласнымъ звукомъ корня; напр. *воз(ъ), за-вод(ъ)*.

Суффиксы именъ существительныхъ большею частію суть глагольнаго и мѣстоименнаго происхожденія (§§ 55, 56 и 58); напр. *да-нь, дѣ-ло, короб-ка, стрѣл-о-къ, бар-инъ*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе свободнѣе книжнаго языка употребляютъ существительныя съ родовымъ признакомъ, безъ суффикса; напр. *пов-ык-а* (при-выч-ка), *нуд-а, по-нуд-а* (понужд-ен-іе), *не-мога* (из-не-мож-ен-іе), *хо-да* (по-ход-ка), *топ-ъ* (топа-к-ье), *шип-ъ* (шипѣ-н-ье), *жемъ, жем-ь* и *за-жим-ъ* (отъ *жать, жму*), *за-жив-ъ, за-жиг-ъ, за-жер-ъ, жев-ъ* (отъ *жев-ать*), *плев-ъ*, напр. въ пословицѣ: „что жевъ, то плевъ" Дал. Слов., и проч. Согласно съ природными свойствами нашего языка, Пушкинъ употребляетъ слова *хлопъ* и *топъ*, вм. хлопанье и топанье: „Лай, хохотъ, пѣнье, свистъ и *хлопъ*, „людская молвь и конскій *топъ*" I, 127. Жуковск. „отъ *топа* конскаго дрожали" VI, 9.

Русскій языкъ особенно богатъ производными формами именъ существительныхъ и суффиксами для ихъ образованія. Однѣ изъ этихъ формъ означаютъ разныя отношенія понятія, въ корнѣ словъ заключающагося; напр. отъ глагола *жать, жну*: для лица дѣйствующаго: *жа-тель, жн-ецъ, жн-ея, жа-лья* (въ пенз.); для предмета, подлежащаго дѣйствію: *жн-иво*, для пространства: *жн-ище;* отъ гл. *вр-ать: вр-унъ, вр-аль, вр-асья, вр-аха.* Другія отличаютъ родъ; напр. *жн-ецъ* и *жн-ица, вр-аль* и *вр-алья, куп-ецъ* и *купч-иха;* иныя обозначаютъ представленіе, т. е. уменьшеніе, увеличеніе, ласку или порицаніе. Такими особенно богатъ русскій языкъ. Напр. отъ *дѣва: дѣв-ица, дѣв-ка, дѣв-ча́* (мн. ч. *дѣв-чата*), *дѣв-ч-уга, дѣв-ч-ура́, дѣв-о́ня, дѣв-у́ня, дѣв-а́ха, дѣв-о́ха, дѣв-о́йка, дѣв-онь-ка, дѣв-оч-ка, дѣв-уш-ка.*

Изъ суффиксовъ, означающихъ разныя отношенія понятія, заключающагося въ корнѣ слова, предлагаются слѣдующіе (кромѣ объясненныхъ въ предыдущихъ и послѣдующихъ §§-хъ):

1) *б: служ-ить служ-б-а, зло-й зло-б-а;* соотвѣтствуетъ суффиксу *в:* въ цс. сѣтъ-в-а и сѣт-в-а—посѣвъ.

2) *д: своб-о-д-а*, отъ цс прилаг. свободь, а это отъ др. сущ. *своба* (по чешск. глоссамъ 1202 г. названіе языческой богини).

3) *х: ду-ть ду-х-ъ, смѣ-я-ться смѣ-х-ъ.*

4) *р: да-ть да-р-ъ, вих-нуть вих-р-ь* (въ былин. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не *вихнутъ* на ее» 87).

5) *ч*, въ окончаніяхъ *-ачь* и *-чій*, цс. -чи -чии и -чии; *тк-ать тк-ачъ*; ор-ачь—земледѣлецъ; сок-ачь сок-а-чи и сок-а-чии—поваръ, кръ-чи—кузнецъ, кръчагъ-чи — горшечникъ, кънигъ-чии — книжникъ, кръмь-чии — управитель, отъ гл. кръм-ити — управлять, откуда *кормило*, самъ-чи самъ-чии и самъ-чии — домоправитель, жег-чии—истопникъ, ласкъ-чии — льстецъ; сюда принадлежатъ рус. имена, смѣшиваемыя съ прилаг. *пѣв-чій*, *стряп-чій*, области, въ курск. *прав-чій*—кучеръ.

6) *-тр*, въ окончаніяхъ: *-тръ*; напр. *вѣ-яти вѣ-тръ*; *бра-ти* (въ смыслѣ нести) *бра-тръ* (въ древне-цс. и въ родственныхъ славянск. нарѣчіяхъ), откуда, въ опущеніемъ *р*, наше *бра-тъ* (лат. frater), т. е. несущій домашнія тяготы, человѣкъ тяглый. (Смотр. Прилож. къ § 48); *-тырь;* напр. *пас-ти пас-тырь;* или, съ измѣненіемъ *р* на *л* (§ 33), въ окончаніяхъ *-тель*, *-телъ*; напр. *да-ть*, *да-тель*, *учи-ть учи-тель*, *видѣ-ть с-видѣ-тель*, *утѣши-ть утѣши-тель*, *зр-ѣть зр-и-тель*; *пѣ-ть пѣ-телъ*, *удиви-ть удиви-тель-но*, *живи-ть живи-тель-но* и проч. Сюда же относятся суффиксы *-тухъ* и *-тай*, какъ замѣна первоначальныхъ *-тырь*, *-тель;* напр. *пас-тухъ* (при словѣ *пастырь*), *пѣ-тухъ* (при словѣ *пѣ-телъ*); *ход-ить ход-а-тай*, *ора-ть* (пахать) *ора-тай* и *ра-тай* и проч. Въ древнерус., напр. въ Хроногр. Серг. Кубасова XVII в. *слагатай*—слагатель, сочинитель; *исходатай*—происходящій, потомокъ; «рода Ярославскаго *исходатай*». (Смотр. Хр.). Слич. въ Паис. Сб. XIV в. исходатаи—выходцы. Всѣ эти суффиксы означаютъ лицо дѣйствующе: *учитель*—тотъ, кто учитъ. *пастухъ*—кто пасетъ, *вѣтеръ*—тотъ, кто вѣетъ (олицетвореніе вѣтра).

Замѣчательнѣйшее исключеніе представляетъ здѣсь слово *дѣ-тель*, отъ глагола *дѣ-яти*, означающее и лицо дѣйствующее, напр. въ словѣ *благо-дѣтель*, и самое дѣло, въ словѣ *добродѣтель*; впрочемъ, въ церковнославянскомъ языкѣ форма муж. рода: дѣ-тель (напр. благодѣтель), отличалась отъ формы женск.

рода: **дѣтель** (напр. **добро-дѣтель**), имѣющей суффиксъ *-ѣль*, какъ и слова *куп-ѣль, свир-ѣль.*

Тотъ же суффиксъ *-тр* или *-тер* удержался въ женскихъ: *ма-тер-ь*, и съ смягченіемъ *гт* въ *щ* или въ *ч*: **дъщерь** *до-ч-ерь* (вм. *дъг-тер-ь*); и означаетъ тоже лицо дѣйствующее. Смотр. Прилож.

7) *-арь* для означенія лица дѣйствующаго: цс. **боук-арь**—грамотей (у Черноризца Храбра по сп. 1348 г.), **лѣс-арь**—лѣсникъ, **нив-арь**—земледѣлецъ; **рыб-арь, хлѣб-арь**; **тяж-арь** то же что **тя-ж-а-тель**—земледѣлецъ; рус *лѣк-арь, пс-арь.*—Съ присовокупленіемъ *х*: *-харь*: *зна-ть зна-харь, ба-я-ть ба-харь*; областн. *да-харь, взя-харь*, отъ *да-ть, взя-ть*, въ калуж. послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*».

8) *-унъ, -юнъ*, для означенія лица дѣйствующаго: *пляс-унъ, болт-унъ, пест-унъ, вь-юнъ*, отъ гл. *ви-ть* (значитъ: извивающійся). Сюда же, можетъ быть, относится названіе языческаго божества *Пер-унъ*, литов. *Perkunas*. Отъ гл. *ба-я-ть, ба-юнъ* — раскащикъ, напр. въ сказк. «котъ *баюнъ* сказки сказываетъ.» Аѳ. VI, 340.

9) *-им* для означенія подобія и замѣны: *отч-имъ, побрат-имъ.*

10) **-ягъ** и смягченно **-язь** (§ 37), соотвѣтствующіе нѣм. суффиксу *-ings, -ing, -ungr, -ung*: **кън-ягъ** (въ Толк. Пс. XII в.), **кън-язь**, древнесакс. *kuning*, сканд. *konungr*; **оусер-ягъ** (въ Библ. XV в.), **оусер-язь**; слич. въ Лексик. Памвы Берынды: **ȣсерягя, оу́серя́зь: нау́шница, се́рга, колто́къ**, по Кутеинск. изд. 1653 г. (Смотр. Хр.); **щьл-ягъ шьтл-ягъ, скл-язь**, др. нѣм. *skilling* (§ 37); **пѣн-ягъ** и **пѣн-язь**, въ древне-нѣм. *pfenning*; **Вар-ягъ** (*varangus*).

11) *-ах, -ех, -их, -ох, -ух, -юх, -ях*: отъ **пъта** (въ Палеѣ, Хроногр. XV—XVI в.)—зн. птица: *пт-ахъ, пт-ах-а*, областн. *пт-ух-а, пт-юх-а, пт-ях-а*; цс. **овьч-оух-ъ** — овчарь; *стар-ух-а*; цс. **гор-оух-а** — горчица; новг. *лёг-ух-а* — лягушка, отъ *ляг-ва*; малорус. *свекр-ух-а* (свекровь), *ма́ч-ух-а*, въ великорус. просторѣчіи: *мач-о́х-а*, соотвѣтственно цс. **мащ-ех-а**, откуда *мач-ех-а*; но болѣе пишутъ *мач-их-а*, примѣняя къ разряду словъ на *-иха*: *купч-их-а, врал-их-а*; цс. **сын-ох-а** — сноха, отъ *сынъ*, т. е. жена сына; съ смягченіемъ *х* въ *ш*: *юн-ош-а*. (Слич. § 63.)

12) *-ѣль*, суффиксъ очень употребительный въ цс., а у насъ остался на письмѣ только въ двухъ словахъ: *куп-ѣль* и *свир-ѣль*,

отъ гл. *куп-а-ти* и *свир-ѣ-ти;* въ другихъ словахъ принято писать *е: колыб-ель, гиб-ель,* др. цс. **гыб-ѣль,** отъ **гыб-нѫти.** Послѣ шипящихъ *ѣ* переходитъ *а;* напр. *печ-аль, пищ-аль* (вм. *печ-ѣль, пищ-ѣль).*

13) *-от: жив-от-ъ, сир-от-а,* народн. *бѣдн-от-а; шир-от-а, выс-от-а, глуб-от-а.*

14) *-ина,* кромѣ упомянутаго (въ § 58) значенія единичности, придаетъ смыслъ вещества, поры, времени, мѣста жительства и друг.; напр. *говяд-ина* отъ др. цс. **говѧдо** — рогатый скотъ, *годовщ-ина,* во множ. ч. *имен-ины, крест-ины;* въ областн. яз пск. твер. *пшан-ина* — пшеничное тѣсто; отъ слова *рожь,* черезъ прилаг. *ржан-ой: ржан-ина* —хлѣбъ изъ ржаной муки, солома ржаная; поле, засѣянное рожью.—Черезъ прилагательныя (§ 67): *Нѣмеч-ина, Татарщ-ина;* въ сборн. XV в. въ Имп. Публ. Библ. *Батыевщ-ина, Едигеевщ-ина* (времена Батыя, Едигея); въ малорус. названія народовъ и странъ: *Волощ-ина, Московщ-ина, Нѣмещ-ина, Турещ-ина, Шведч-ина.* — Отъ **свой, обьщь: свойщ-ина, обьщ-ина,** *общ-ина, обч-ина.*—Съ вставнымъ *з: прям-и-з-на, нов-и-з-на, отч-и-з-на,* при формахъ: нов-ина, отч-ина.

15) *-ище,* для означенія орудія, средства, пространства и друг., напр. *топор-ище, прозв-ище, огн-ище, пепел-ище, город-ище* (мѣсто, гдѣ былъ городъ, какъ говоритъ и пословица: «былъ городъ, осталось *городище»* Дал. 312; цс. **род-ище** — родникъ, мѣсто, откуда вытекаетъ ключъ; **цръкък-ище**—идольскій храмъ, въ Григ. Богосл. XI в.; **пребывал-ище**—мѣсто пребыванія, въ Увѣтѣ Духовн, по Моск. изд. 1682 г. (Смотр. Хр.); *жн-ище* или *жн-ив-ище* — нива, съ которой не давно снятъ хлѣбъ, по роду хлѣба бываетъ: *рж-ище* или *рж-ан-ище, пшен-ище, овс-ище* или *овс-ян-ище* и пр.; *забыт-ище*—городище, признакъ стараго селенья; арханг. *повал-ище*—пространство, достаточное для того, чтобъ на немъ поваляться и разлечься; *пастб-ище,* въ пск. твер., не только мѣсто пастьы, но и разстояніе не длиннѣе полуверсты (§ 151, пр. 2); пск. твер. *перейд-ище, пройд-ище* — пространство, которое должно пройдти; *перейм-ище*—пустой промежутокъ между двумя предметами, напр. между избами, рощами; *дн-ище* отъ день, см. § 45. Отъ существ. *печь—печ-ище,* въ шенкурск. уѣздѣ арханг. губерн. употребляющееся въ смы-

слѣ деревни, села; напр. въ сказкѣ: «собирали рать-силу несмѣтную по городамъ съ пригородками, по селамъ съ приселками, и по всѣмъ дальнимъ *печищамъ*» Аѳ. VI, 312. *Тулов-ище* отъ древн. и народн. *тул-ов-о* (архант. сказк. Аѳ. VI, 315); *логв-ище* отъ *лог-в-о* (въ малорус.). Окончанію *-ище* соотвѣтствуетъ въ родственныхъ нарѣчіяхъ *-иско* (откуда черезъ смягчен. *-ище)*; напр. *назв-иско* (польск.), въ Синопс. Иннок. Гизеля по изд. 1674 г. Смотр. Хр.

16) *-сть,* съ предшествующимъ *о* или *е,* для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія: *мил-ость, жал-ость, лѣн-ость, рад-ость, свѣж-есть.*

17) *-щи,* для множ. ч. того же разряда словъ, особенно въ малорус. *люб-о-щи* — любовь, *мудр-о-щи* — капризъ, *рад-о-щи, жал-о-щи, стар-о-щи* — радость, жалость, старость. Уже въ О. Е. **радощами** — радостью; въ Поуч. Влад. Мономаха: *лѣнощи.* Прилаг. *худ-ощ-авъ, сух-ощ-авъ,* отъ предполагаемыхъ *худ-ощи, сух-ощи.*

18) *-тва,* въ именахъ отглагольныхъ для означенія дѣйствія и его предмета; напр. *моли-ть моли-тва, жа-ть жа-тва, жр-ѣти жер-тва;* др. цс. **ѹѹкн-тва** (чувство, ощущеніе). Отъ корня *яд-* или *ѣд-, яс-тва,* съ измѣненіемъ *д* на *с;* въ новое время иногда употребляютъ ошибочно въ средн. р. *яство* (сближая съ именами на *-ство).* Въ народн. языкѣ женск. р. на *-а,* напр. въ Дух. ст. «они пѣрвую, вторую ѣству воскушали» 7, 91; но у писателей уже начала XVIII в. встрѣчаются обѣ формы, и женск., и средн., напр. у Кантемира.

19) *-ство,* для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія: отъ глаголовъ: *бѣг-у бѣг-ство;* особенно странно отъ 3-го лица вспом. гл. **ѥсть: ѥсть-ство** *ест-е-ство,* вѣроятно, по сближенію съ **сѫть-ство,** въ которомъ **сѫть** ошибочно было принято за 3-е л. мн. ч. того же глагола (слич. § 55); отъ прич. **нмы нм-ѫщи нм-ѫщь-ство, пришьдъ пришь-ств-иѥ;** отъ прилаг. *богатъ богат-ство;* отъ мѣстоименій: *свой свой-ство, как-ой кач-е-ство,* отъ существительныхъ *жен-а жен-ство, мужъ муж-е-ство.* Въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. **поповьство** вм. духовенство. — При этомъ должно замѣтить, что передъ окончаніемъ *-ство* къ корню слова приставляется мягкій звукъ: а) послѣ согласныхъ *ь,* который въ цс. всегда оказывается; напр. **богат-ь-**

стко, бѣж-ь-ство (отъ гл. **бѣгж**), **кач-ь-ство**; въ рус. же или переходитъ въ *е*: *кач-е-ство*, или выбрасывается: *бѣг-ство*, *богат-ство*, впрочемъ въ древнерус. и народномъ *богат-е-ство*, въ олон. *сироч-е-ство*, вм. *сирот-ство*, Рыбн. II, 267. б) Послѣ гласныхъ вставляется *й* или *в*; напр. *убі-й-ство*—старинное и народное *уби-в-ство*; отъ гл. **чоути**: *чу-в-ство* и др., цс **чоу-й-ство**. Вм. **бѣж-ь-ство** иногда встрѣчается **бѣй-ство** и **бѣ-ство**.

20) Кромѣ указанныхъ въ §§ 60 и 97, собирательныя имена пользуются суффиксами: *-ад* или *-яд*, *-ик*, *-як*; напр. *гром-ад-а* (и польск. *громада*)—собраніе, мирская сходка; *ст-ад-о*, древн цс. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ *гов-яд-о*—скотъ, потомъ быкъ съ перемѣною *а* на *ѣ*: **чр-ѣд-а** — первоначально стадо, потомъ уже очередь (§ 115, пр. 1); *чел-яд-ь*, *рухл-яд-ь* отъ др. цс. **роу-хло**—грузъ, пожитки; *ельн-ик-ъ*, пск. *бабн-як-ъ*—бабье; въ малорус. *-от*, въ формахъ: *див-óт-а*, *жон-óт-а*—собират., вм. дѣвицы, женщины.

Примѣч. 2. Составъ нѣкоторыхъ существительныхъ, безъ помощи родственныхъ языковъ, объясненъ быть не можетъ. Таковы, напр., слова *сы-нъ*, *де-нь*, въ которыхъ звукъ *н* есть суффиксъ, приложенный къ глагольнымъ корнямъ. Такъ какъ производство такихъ словъ, въ русскомъ языкѣ, уже затеряно, то мы обыкновенно и причисляемъ ихъ къ первообразнымъ. Смотр. Прилож. къ § 48-му.

§ 60. Русскій языкъ различаетъ существительныя по **родамъ** слѣдующими гласными звуками: муж. *ъ* (или по требованію благозвучія мягкіе *ь* и *й*), женск. *а* (или *я*), средн. *о* (или *е*). Напр. *сын-ъ*, *житель-ь*, *урожа-й*; *жен-а*, *шве-я*; *серебр-о*, *пол-е*. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ имена, которыхъ родъ зависитъ отъ значенія, а именно: имена муж. пола, каковы, напр. *воевод-а*, *судь-я*, *подмастерь-е* и проч.; и потомъ имена рода общаго; напр. *тезк-а*, *ровн-я* и проч. Что же касается до именъ женск. рода на *-ь*, напр. *чест-ь*, *дан-ь* и пр., и средн. рода на *-я*, напр. *врем-я* и друг.; то и тѣ и другія образовались въ языкѣ совершенно различно отъ именъ муж. рода на *-ь* и женск. на *-я*.

Примѣч. 1. Не всѣ указатели грамматическаго рода сохранились у насъ въ надлежащей цѣлости. Женскій и средній роды замѣтно отличаются звуками *а* или *я* и *о* или *е*; мужскій же родъ, вмѣстѣ съ утратою гласнаго произношенія буквъ *ъ* и *ь*, собственно

говоря, потерялъ и отличительный свой признакъ: такъ что для насъ корень слова *воз* и существительное *воз-ъ* звучатъ одинаково. Слѣдовательно русскій языкъ отличаетъ мужскій родъ на *-ъ* (или смягченно на *-ь*, *-й*) не потому, чтобы соединялъ съ этою буквой какое либо значеніе, а единственно съ тѣмъ, чтобы противопоставить формамъ женскаго и средняго рода форму рода мужскаго, собственно отличающуюся отсутствіемъ родоваго признака.

Примѣч. 2. Переходъ именъ муж. рода въ имена рода женскаго совершается двоякимъ образомъ: или непосредственно, т. е., присовокупленіемъ родоваго признака безъ помощи вставнаго суффикса, или посредственно, т. е., при помощи суффикса. Примѣръ перваго видимъ въ словахъ: *кум-ъ кум-а, тест-ь тещ-а, плясун-ъ плясунь-я* и проч.; примѣръ послѣдняго — въ словахъ: *сосѣд-ъ сосѣд-к-а, крестьян-инъ крестьян-к-а, врал-ь врал-их-а, стар-ик-ъ стар-ух-а, волк-ъ волч-их-а, медвѣд-ь медвѣд-иц-а.* Въ др. цс. кралѥ кралица (въ олон. *королица*) — королева, христіанинъ христіан-ни-а—христіянка, звѣрин-иц-а — самка звѣря; комон-ь — конь, комон-иц-а — кобыла (въ Георг. Амарт. XV в.). Имена должностей женск. пола, напр. *лѣкар-к-а, дворн-иц-а* и друг. отличаются отъ женскихъ именъ, прозываемыхъ по мужу: *лѣкар-ш-а, дворнич-их-а;* въ облас. языкѣ: въ малорус. *дьякон-их-а, попад-их-а*, вм. *дьякон-иц-а, попад-ь-я;* въ пск. даже *гальч-их-а* — галка самка; въ пословицахъ: „нѣтъ, не жукъ, а *жуч-их-а*" — „не кобель, а *кобел-их-а*" Дал. 271. Въ пермск сказкѣ *козл-ух-а* — коза, Аѳон. V, 37; въ костр. *воин-их-а* — жена или вдова воина, слово, вошедшее въ употребленіе только со времени ополченія отечественной войны. Отъ *ткач-ь* общепринятое *ткач-их-а,* а въ древн. тъчиа (въ Библ. XV в.), въ областн., владим. *тчея*, архан. *ткея* (какъ *швея* при *швецъ*), новг. симб. *тк-ах-а* и даже *тк-ал-йх-а.*

Нѣкоторыя имена въ жен. р. сохранили древнѣйшую форму; напр. въдова, *вдова,* прямо при прилаг. *вдовъ,* откуда уже *вдо-в-ец-ъ.*

Въ древнемъ цс. и русскомъ, и въ областн. языкѣ многія имена употребляются не въ томъ родѣ, въ какомъ ходятъ теперь въ языкѣ книжномъ, или имѣютъ по два окончанія для двухъ родовъ. Особенно замѣчательна древне-болг. форма сред. р. тысѧщє вм. женской тысѧща (тысяча), въ Болг. Сборн. 1345 г.; напр. третіє тысѧщє; на конецъ втораго тысѧща (Тих. Пам. II. 214. 215). Въ О. Е. блюдо, а въ Супр. рук. блюдъ; цс. брьлогъ вм. берлога; мьчьтъ—привидѣніе, призракъ (напр. въ Григор. Богосл. XI в., въ Ев. XII в.) вм. мечта; въ цс. лоучь и лоучи, посохъ и посоха, раздажъ и раздажа, лисъ и лиса, ураъ и урко, наковало, наковально и наковальнꙗ; въ Словѣ о полку Иг., въ Злат. Матицѣ XV в. оужина вм. ужинъ. Слову *природа* соотвѣтствуетъ древн. цс. природъ—поколѣніе, племя, потомство. — Въ област. языкѣ: муж. род. вм. жен. и ср.; малорус. *лисъ*

вм. лиса, олон. *острей* вм. острее (Рыбн. I, 184); ворон. *алёхъ* вм. ольха; въ Дух. ст. „святой *Евангиль*" вм. Евангеліе, Кал. V, 123; женск. вм. муж. и средн.: пск. твер. *отека* вм. отекъ, *сотл* вм. сотъ; олон. *холмл, пшена, поприща* или *поприщь*, вм. холмъ, пшено, поприще (Рыбн. I, 302. 289. 291. 295); средн. вм. муж.: олон. *крылосо* вм. крылосъ (Рыбн. I, 303); муж. и жен. вм. сред. *облакъ, яблакъ* и *облака, яблака*, вм. облако, яблоко, въ олон. былинахъ (Рыбн. I, 69. II, 306); *чада* вм. чадо, въ муж. и жен. р. (Кал. I, 124. См. § 218). — Въ литературѣ XVIII в., напр. у Тепл. въ переводѣ Скар. Шутл. пов. *ужина* вм. ужинъ, *проступка* вм. проступокъ, „духовную псальму" (I, 169) вм. псаломъ; у Ваньк. Каин. *середъ* вм. *середа* (употребляемаго въ народн. былинахъ), т. е. середина, полъ, въ поговоркѣ: „полъ да *середъ* сами съѣли" 3. — *Началъ* вм. начало, въ выраженіи „подъ *началъ*"; *ботвинье* и *ботвинья* и мн. др.

Сверхъ того древній и областн. языкъ замѣняетъ одно окончаніе другимъ, оставляя имя въ томъ же родѣ; напр. цс. тѣнь вм. тѣнь; псалтырь жен. р. уже у Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в., а въ Слѣдован. Пс. 1296 г. псалтыря (вм. псалтырь), откуда тамъ же вин. пад. ед. ч. псалтырю, твор. пад. псалтырею. Въ малорус. *ковыла* вм. ковыль, въ арх. *веща* вм. вещь, вообще въ народн. языкѣ *конопель* и *конопля;* въ великорус. пѣсн. *юношъ* и *вьюношъ*, вм. юноша, въ Дух. стих. *Рахиля, Предтечь, Предтечій*, вм. Рахиль, Предтеча (Кал. I, 155. 220); какъ въ Измарагдѣ XVI в. Агара вм. Агарь.

Примѣч. 3. Вм. *-я*, нѣкоторыя сущ. въ др. цс. языкѣ оканчиваются на *-и;* напр. О. Е. сѫдии—судія, въ Супр. рук. млънии — молнія; особенно на *-ыни:* въ Изборн. Св. 1073 г. благыни, глѫбыни—благость, глубина; въ разныхъ др. памятникахъ: гръдыни, милостыни, поустыни; преимущественно въ наименованіи лицъ женск. пола: христианыни, рабыни, Магдалыни, Самарѣныни, т. е. христіянка, рабыня и т. д. Въ Апостол. старопеч. господыни, въ Жит. Св. XVI в. граждантыни—т. е. госпожа, гражданка. Въ словѣ поустыни звукъ *и* сокращается въ *ь:* поустынь. — Окончаніе именъ женск. рода *-и* принадлежитъ къ древнѣйшему періоду языка. Какъ остатокъ древности, оно сохранилось въ женск. родѣ нѣкоторыхъ мѣстоименій, прилагательныхъ сравн. степени и причастій цс—го языка; напр. си (сія), больши (большая), сѫщи или сѫшти (сущая), бывъши (бывшая). Это окончаніе, уже въ цс. языкѣ значительно вытѣсненное изъ общаго употребленія формъ женск. рода, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ совсѣмъ пропало; впрочемъ къ древнерус. еще встрѣчаемъ, напр., въ лѣтоп. *княгыни* вм. княгиня, равно какъ и доселѣ въ област. языкѣ: *княгини, государыни*, вм. — *ня*, напр. въ олон. Рыбн. I, 138. II, 252.

Древній языкъ отличалъ формы женск. рода гласными звуками долгими (смотр. Прилож.): чѣмъ и объясняются выше приведенныя слова на *-и;* языкъ позднѣйшій окончанія долгія сталъ

сокращать, какъ это, напр., явствуетъ изъ перехода формъ мати. дъщи, въ *мать, дочь*. Впрочемъ въ народномъ языкѣ сохранилось не только *мати* (напр. въ пѣснѣ: „не шуми, *мати*, зеленая дубровушка“), но по областн. нарѣчіямъ и *дочи* вм. дочь; напр. въ олон. „*дочи* царская“ „большая *дочи*“ Рыбн. 1, 211. II, 49.

Существительныя на *-іе* или *-ье* означаютъ понятія отвлеченныя и собирательныя; напр. *учен-іе, терпѣн-ье, стар-ье, тряп-ье;* въ послов. *галье* (галки), Дал. 55. Окончаніе *-ье* принадлежитъ собственно русскому языку, а *-іе* церковнославянскому, потому и усвоено у насъ въ книжной рѣчи. Впрочемъ уже въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, преимущественно глаголитскихъ, встрѣчаются имена, на *-ье;* напр. **нстълѣнье, казанье** (наказанье, сказанье) и проч.

Примѣч. 4. Объ употребленіи окончанія *-ье (-іе)* въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее. 1) Просторѣчіе свободнѣе образованнаго языка производитъ собирательныя на *-ье*. Напр. областныя: *кожьё* кожи, *кустовье* кусты, *кусье* куски, *лычье* лыки, *дѣвье* дѣвки, *святьё* святки и проч. 2) Древнерусскій языкъ пользуется окончаніемъ *-ье (-іе)* въ именахъ, сложенныхъ съ приставкою; напр. *без-мѣст-ье, за-мор-ье, за-псков-ье, на-вечер-ье* или *на-вечер-іе, не-погод-ье, не-люб-ье* или *не-любов-ье, обо-двер-ье* (что около дверей), *от-тепел-ье* (оттепель), *перед-город-ье* (что передъ городомъ), *по-год-ье* (погода), *по-мор-ье, по-сул-ье* (что по рѣкѣ Сулѣ), *полу-ноч-ье, под-атаман-ье, под-друж-ье* (§ 45), *при-мост-ье* (что при мостѣ), *при-сел-ье* (что при селѣ), *раз-вод-ье* (полая вода), *раз-рат-ье* (рать зн. война), *раз-мир-ье, у-ден-ье* (полдень), *у-сол-ье* и проч. Такимъ способомъ въ образованіи словъ съ приставками и доселѣ пользуется просторѣчіе; напр. въ пѣсняхъ: *замужье* („про замужье, про бездѣлье“ Прач. 15); въ олон. *пáбѣдье* — послѣ обѣда, Рыбн. 1, 18; въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в.: *уголовье* (т. е. уголовное преступленіе. Живоп. Новик. 1781 г. I, 84), „до *полусотья*“ (т. е. до полусотни, Анекд. древн. Пошех. 1798 г. стр. 80). Отъ всѣхъ этихъ формъ должно отличать неорганическія, позднѣйшія. составленные въ духов. стих. съ видимою цѣлью поддѣлаться подъ книжный ладъ; напр. *словіе, желчіе,* вм. слово, желчь. Кал. I, 72. V, 203.

Въ народномъ языкѣ существительное можетъ принять продолженное окончаніе *-ье,* послѣ двухъ предлоговъ, стоящихъ отдѣльно передъ этимъ именемъ: въ такомъ случаѣ, послѣдній предлогъ слагается съ именемъ; напр. *изъ заморья*, вм. изъ-за моря, *изъ задворья,* вм. изъ-за двора, *изъ застолья,* вм. изъ-за стола; въ послов. XVII в. „изъ заморья съ вѣстьми, а изъ задворья съ гостьми“; въ пѣснѣ по тульск. нарѣчію: „и милое ча-

до изъ застолья ведуть". Точно также составилось реченіе *из-под-лобья.* Нынѣ употребительное *Запорожье* образовалось изъ стариннаго *За-пороги;* напр. въ послов. XVII в. „казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ". Реченіе *поднебесье,* въ Древн. рус. стих., употребляется раздѣленнымъ на два слова: „*подъ небесью* летать" 191.

Въ нѣкоторыхъ именахъ предметовъ одушевленныхъ родовое отличіе, какъ замѣчено выше, не соотвѣтствуетъ окончанію; напр. окончаніе ср. р. для именъ мущинъ: *подмастерье, податаманье, поддружье* (§ 45); окончаніе муж. р. для именъ самокъ и женщинъ: *подтёлокъ* — телка, не достигшая поры телиться; *бабе́нь*—жена, баба (напр. въ вятск. «твой бабень» — «мой бабень»).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ имена муж. р. на *-о,* склоняющіяся по образцу именъ ср. р. на тоже окончаніе. Таковы: миѳологич. имена *купало, ярило, ладо,* напр. въ Густ. лѣт. XVII в. «четвертый (т. е. богъ у славянъ) *ладо»;* «сему *купалу*... безумныи память свершаютъ... поюще своя пѣсни, преплетающе *купаломъ»;* въ народн. языкѣ, въ послов. «на Ивана *Купала,* кого побьютъ, пропало» Дал. Слов.; въ новой литературѣ: въ жит. Тихона Воронеж. 1862 г. «остатокъ языческой старины... такъ называвшійся праздникомъ *ярила»*... «и назывался *яриломъ»* 1,45. Что же касается до слова *ладо,* то оно очень рано усвоило себѣ и окончаніе на *-а,* принявъ значеніе общаго рода въ смыслѣ и мужа и жены, и вообще любящейся четы; такъ въ Словѣ о п. Иг. *лада* — мужъ; вин. п. ед. ч. «мою *ладу»;* въ народн. пѣсняхъ: «я сама пойду, милу *ладу* найду»; «кабы зналъ, что тутъ милой *ладѣ* спать», съ окончаніемъ *-о* принимается даже въ ср. р. «дали вы мнѣ *ладо* понoровное» (по нраву). Собственныя имена лицъ: *Добрило* (писецъ Евангелія 1164 г.), *Гаврило, Михайло.* Такія слова въ старину склонялись по образцу ср. р. на *-о;* а въ новѣйшее время, напр. у Кар. и по старинному правильно: *Гаврило* Романовичь (Державинъ), *Гаврила* Романовича, *Гаврилу* Романовичу, и съ измѣненіемъ формы на *-а:* у *Гаврилы* Романовича, Письм. Кар. къ Дм. 32, 35, 36, 52. (§ 47). Точно такъ же и *купало* и *ярило* въ современномъ народномъ языкѣ ходятъ въ формахъ на *-а: купала, ярила, купалы, ярилы, купалою, ярилою.* (Слич. имена уменьш., ласкат. и друг. на *-о* въ § 63).

§ 61. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ должно отличать имена женск. рода на *-ь* отъ именъ муж. рода съ тѣмъ же окончаніемъ. Въ послѣднихъ звукъ *ь* есть не что иное, какъ замѣна звуку *ъ;* потому они и склоняются по общему правилу съ именами на *-ъ*, за весьма не многими исключеніями (§§ 94 и 95); въ первыхъ же *ь* есть самостоятельный звукъ, соотвѣтствующій звуку *и;* потому они въ склоненіи существенно отличаются отъ именъ муж. рода на *ь* (§ 95).

Впрочемъ у насъ есть нѣсколько реченій муж. рода на *-ь*, сближенныхъ съ именами женск. рода, оканчивающимися на этотъ же звукъ: таковы *день, путь* и нѣк. друг.—Такое сближеніе оказалось: 1) въ именахъ, образовавшихся съ суффиксомъ причастій: *-мень;* почему одни приняли муж. родъ, напр. *пламень,* другія женскій, напр. *сухмень;* 2) въ нѣкоторыхъ словахъ на *-ь*, употребляемыхъ и въ муж., и въ женск. родѣ; напр. въ др. цс. **стѣнь**—тѣнь, муж. рода, *степень,* въ старину, а въ книжной рѣчи доселѣ муж. рода; въ современномъ же языкѣ, женск. рода; *Псалтырь, лебедь, мозоль, елень* (т. е. олень, въ пословицѣ: „*елень* быстра, не коню сестра" Дал. Слов.) муж. и женск. рода; 3) въ склоненіи нѣкоторыхъ именъ муж. рода на *-ь;* напр. *день, путь, камень, корень,* въ род. пад. ед. числа: *дн-я* и *дн-и* (цс. **дьн-є**), *пут-и; камн-я, корн-я,* и въ просторѣчіи: *камен-и, корен-и,* вмѣсто церковнославянскихъ: **камєн-є, корєн-є** (§ 95).

Главнѣйшіе виды именъ женск. рода на *-ь* суть слѣдующіе:

1) Имена, произведенныя отъ корней словъ, безъ помощи суффиксовъ, и потому отличающіяся краткостью; напр. *лљн-ь, твар-ь, выс-ь, глуб-ь, шир-ь, прыт-ь.* Такія имена нашъ языкъ любитъ употреблять въ формѣ нарѣчій; напр. *в-кось, на-ис-кось, на-от--машь, на-сквозь* (§ 72).

2) Имена съ суффиксами причастія и неопредѣленнаго наклоненія; напр. *по-да-ть, да-нь, пѣ-с-нь, чес-ть, печь* (вм. *пек-ть*), *бы-ль, пад-а-ль* и проч.

3) Имена съ суффиксомъ *-сть;* напр. *стар-о-сть, свѣж-е-сть* и проч.

4) Имена числительныя; напр. *пят-ь* (цс. **пать**), *шест-ь,* и друг., принявшія форму существительныхъ женск. рода на *-ь.*

Имена женск. рода на *-ь*, сверхъ значенія предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣютъ смыслъ именъ собирательныхъ; напр. *знать, чернь, челядь*. Сюда же относится слово *Русь*, означающее не только страну но и народъ. По своему собирательному значенію существительныя на *-ь* принадлежатъ къ одному разряду съ именами числительными, оканчивающимися на этотъ же звукъ, каковы: *пять, десять* и проч.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе любятъ имена женск. рода на *-ь*. Напр. въ древнерусскихъ памятникахъ: имена собирательныя: *погань* (поганые), *таль* (заложники), *чадь* (челядинцы); въ названіяхъ народовъ: *Чудь, Весь, Сербь* (Сербы), *Черемись;* вообще нарицательныя: *дороговь* (дороговизна), *дѣль* (раздѣлъ, раздѣленное), *лодь* (лодка), *прямь* (откуда *в-прямь*), *сыть;* напр. у Кирш. Данил. богатырь ругаетъ своего коня обычнымъ выраженьемъ: „волчья *сыть*" (откуда *полсыть, вполсыть, досыть, досыти,* иначе *досыта), ярь* (яровой хлѣбъ) и проч. Въ областномъ просторѣчіи: въ костр. *людь* (люди, собират.), въ курск. *калѣчь* (калѣки, собират.), во влад. *лють* (лютость), въ арханг. *назовь* (названіе), въ арханг. перм. *нимь* и *неймаль* (скотина, которую трудно поймать), въ новг. твер. *новь* (вымолоченный вскорѣ послѣ жатвы хлѣбъ), въ арханг. *пособь* (пособіе), въ олон. сибир. новг. *любь:* „ѣшь и пей *до люби*" Рыбн. II, 269; у Кирш. Данил. „*до люби* пожалую"; въ арханг. отъ *копыто* краткая форма съ предлогомъ *из-: ископыть*—комокъ изъ подъ копытъ: въ былин. „въ чистомъ полѣ увидѣли *ископыть* великую, „*ископыть* велика—полъ-печи" Кирѣевск. I, 46, гдѣ, впрочемъ, это слово значится *ископоть;* въ поговоркѣ „попрыски молодецкіе, *ископыть* богатырская." Дал. 1058.

Примѣч. 2. Въ нарѣчіяхъ, сложныхъ изъ существительныхъ съ предлогами, сохранились нѣкоторыя древнѣйшія формы именъ на *-ь*. Такъ слову *солнце* (слъньце, сльнь-це) находимъ простѣйшую форму, безъ окончанія суффикса *-це,* именно *солонь*, въ древнерус. нарѣчіи *по-солонь,* т. е. по солнцу; напр. въ Путешествіи Стеф. Новг. „и выити изъ олтаря великаго на лѣвую руку посолонь." Отъ кореннаго слова *солонь,* употребляется въ областномъ просторѣчіи (въ арханг.) глаголъ *солоновать,* въ значеніи ходить кругомъ чего-либо.

§ 62. Отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ существительныхъ (въ §§-хъ 59, 60 и 61-омъ) надобно отличать тѣ, которыя или въ одномъ именительномъ, или въ именит. и винит. ед. числа отметаютъ суффиксъ, оказывающійся въ прочихъ падежахъ. Напр. въ словахъ: *знам-я знам-ен-и, дит-я дит-ят-и, дочь доч-ер-и, неб-о неб-еса,* въ цс. црькы, откуда наше *церк-ов-ь церк-в-и,* и проч.,

звуки *-ен-, -ят-, -ер-, -ес-, -в- (-ов-)*, суть суффиксы, потому что они удерживаются въ производныхъ; напр. *знам-ен-итый, дит-ят-ко, доч-ер-нiй, неб-ес-ный, церк-ов-ный* и проч.

Объ этихъ суффиксахъ въ цс. и русскомъ языкахъ должно затѣтить слѣдующее:

1. Суффиксъ *-ен-* составляетъ только часть полнаго суффикса *-мен-*, который въ цс. выражается при помощи новыхъ звуковъ въ формахъ **-мѧ** и **-мы**, а поруски — просто *-мя;* напр. **и-мѧ** (т. е. *и-м-ен)*, **плѧ-мы** (т. е. *пла-м-ен)*, рус. *и-мя, пла-мя.* Суффиксы **-мѧ** и **-мы** придаютъ слову значенiе предмета, подлежащаго дѣйствiю (смотр. Приложенiе); напр. *сѣ-ять сѣ-мя, бра-ть* (въ значенiи нести) **бр-ѣ-мѧ** *бер-е-мя, зна-ть* **ꙁна-мѧ**, **чьс-ти** (читать, считать) **чис-мѧ** (число), *пис-ать* **пись-мѧ**, откуда *письмен-а.* Нѣкоторыя имена на **-мѧ** и **-мы**, какъ въ рус., такъ и въ цс., переходятъ въ формы на *-мень:* напр. **плѧ-мѧ плѧ-мы плѧ-мень, ѩчь-мы ѩчь-мень, ка-мы ка-мень**; въ рус. *суш-ить сух-мень*, въ областн. языкѣ: костр. *глух-мень* (глухая пора), волог. *кус-мень* (кусокъ), пск. *жит-мень* (ячмень).

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ, напр. по тверск. нарѣчiю, слово *кам-ень* употребляется безъ суффикса — *ень* въ формѣ женск. р. *кäма.* Въ пск. *сѣ-мин-ы* и *ѣ-мин-ы* (во мн. ч.), т. е. хлѣбныя зерна, назначаемыя на посѣвъ и на ѣду; отъ послѣдняго существительнаго производится прилагательное *имянной*, т. е. *снѣдомый;* напр. въ Юрид. акт. подъ 1669 г. „на хлѣбъ на сѣмянной и на ѣмянной" стр. 214.

2. Суффиксъ *-ент-* (цс. **-ѧт-**), для означенiя дѣтенышей, уже въ цс. языкѣ для именит. и винит. падежей сократился въ **ѧ**, т. е. въ *-ен-;* напр. **жрѣб-ѧ** (т. е. *жрѣб-ен*, откуда *жереб-енокъ);* въ прочихъ же падежахъ удерживается сполна; напр. въ род. ед. **жрѣб-ѧт-е**. Отсюда явствуетъ, что наши формы: *ягн-ат-а, жереб-ят-а, тел-ят-а*, съ суффиксомъ *-ят-*, вм. цс. **-ѧт-**, происходятъ непосредственно отъ первообразныхъ: **ѩгн-ѧ, жрѣб-ѧ, тел-ѧ**, а не отъ производныхъ: *ягн-ен-окъ, жереб-ен-окъ, телен-окъ*, которыя къ церковнославянскимъ: **ѩгн-ѧ, жрѣб-ѧ, тел-ѧ**, присовокупили уже новое окончанiе *-окъ.*

Примѣч. 2. Формы *теля, щеня, робя*, вм. *тел-ен-окъ, щен-окъ, роб-ен-окъ* или *реб-ен-окъ*, были употребительны въ древнерусскомъ, какъ и теперь въ народномъ языкѣ, и въ малорус., и въ великорусскомъ. Напр. въ пословиц. XVII в. „мило волку *теля,*

да гдѣ ево взять“—„малая собака и подъ старость *щеня*“; въ литерат. XVIII в. „чужое-то *робя* всегда худо“ Живоп. 87; въ теперешнемъ народномъ языкѣ великор. „дай Богъ нашему *теляти* волка поймати“; въ современномъ языкѣ по областн. говорамъ; *куря*, род. п. *кур-ят-и, волчá* (вм. *волчя*), *вороня́, барчá* (вм. *-я*), *княжá* (вм. *-я*), даже *зерня* (отъ *зерно*), во мн. ч. им. п. *волчата, воронята, барчата, княжата, зернята.*

3. Суффиксъ *-тер-* (§ 59, отметающій въ им. п. ед. ч. звуки *ер*, сохранился только въ двухъ словахъ: **ма-т-и** и **дъш-т-и** (*дъщи*), рус. *ма-ть* и *дочь*, р. п. **ма-т-ер-е, дъщ-ер-е**, *ма-т-ер-и, доч-ер-и.*

4. Суффиксъ *-ес-* въ русскомъ удержался, какъ остатокъ старины, только въ формахъ: *неб-ес-а, чуд-ес-а* (отъ словъ *неб-о, чуд-о*), въ цс. же былъ употребляемъ въ косвенныхъ падежахъ многихъ словъ; напр. **дрѣв-о, слов-о, тѣл-о**, род. пад. ед. числа: **дрѣв-ес-е, слов-ес-е, тѣл-ес-е**, откуда наши прилагательныя: *древ-ес-ный, слов-ес-ный, тѣл-ес-ный.* Образовавшись отъ цс. формъ, эти прилагательныя отличаются въ нашемъ языкѣ оттѣнкомъ книжной рѣчи: это явствуетъ уже изъ того, что собственно русскія формы не могутъ отъ себя производить такихъ прилагательныхъ; потому, напр., не говоримъ: *дерев-ес-ный*, какъ бы слѣдовало сказать, производя это прилагательное отъ собственно русской формы: *д-е-рево.* Отъ упомянутыхъ прилагательныхъ отличаются чисто русскія: *дерев-янный, слов-ный* (откуда *слов-но*), *неб-ный, чуд-ный.*

Примѣч. 3. Слово *кол-ес-о* образовалось отъ основной формы косвенныхъ падежей древнѣйшаго существительнаго *коло*, склонявшагося въ церковнославянскомъ языкѣ при помощи суффикса *-ес-*; напр. **кол-ес-е.** Слово *коло* сохранилось въ формахъ: *о-коло, кол-ь-цо.* Суффиксъ *-ес-* вошелъ въ образованіе формы *ров-ес-никъ* отъ *ров-ный*, какъ суф. *—мен-* въ формѣ *низ-мен-ный*, какъ бы отъ **низ-ма.**

5. Суффиксъ *-в-*, цс. **-ъв-** (*-ов-*), въ словахъ *церк-о-в-ь, люб-о-в-ь, свекр-о-в-ь*, которыя въ цс. языкѣ оканчиваются на **ы: црьк-ы, люб-ы, свекр-ы**; въ прочихъ же падежахъ звукъ *в*, сокрытый въ *ы*, выступаетъ наружу, вмѣстѣ съ *ъ*, на томъ основаніи, что **ы = ъв**, (§ 24); напр. въ род. пад. ед. ч. **црьк-ъв-е, люб-ъв-е, свекр-ъв-е.** Въ др. цс. **боукы**, род. п. **боук-ъв-е**—въ значеніи дерева бука и буквы; **тыкы**, род. п. **тык-ъв-е**—тыква, **рѣдькы**, род.

п. **рѣдьк-ъ-є, хоржгы**, род. п. **хоржг-ъв-є, жты**, род. п. **жт-ъв-є** — утка.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ §-ѣ именъ отличаются той особенностью, что колеблются въ выборѣ формы для имен. пад. ед. числа. Такъ напр. уже въ Избор. Свят. 1076 г. **рамо** вм. **рамѧ** (откуда *рамена*, какъ *пис-мо* и древн. **пись-мѧ**; рус. *бѣль-мо* и нижне-луж. *бѣль-ман*; въ цс. **плам-ѧ, плам-ы** и *пламень; стремя, стремень* (въ Словѣ о полку Игоревѣ: „въ златъ стремень") и въ просторѣчіи *стремено* (въ Древн. рус. стих. „стремяно въ стремяно богатырское" 180), и даже въ женск. р. *стремена* (въ олон. былинѣ „ко лѣвыя булатныя *стремены*" Рыбн. II, 331); **люб-ы** и *люб-о-вь*; **црьк-ы**, *церк-о-вь* и въ просторѣчіи *церк-ва*; равно и въ церковнославянскомъ: **смок-ва** при формѣ **смок-ы, боукв-а** при названіи начертанія: **боукы** (*буки*). Какъ отъ *церковь* въ просторѣчіи *церква*, или отъ *морковь* въ малорус. *морква*; такъ и въ древнемъ цс. вм. *тыква* — **тыквь** въ Библіи 1499 г. (вм. **тыкъвь**). Смотр. Хр.—Въ др. цс. **пжгы пжг-ъв-є**, и **пжгва**, откуда *пуговица*; въ Рус. Правдѣ: *за утовь*—за утку, отъ формы **жт-ъ**, какъ рус. формы *бот-в-а*, влад. *бот-ов-ь*, сибир. *бос-в-а, бос-ов-ь* (ступня) предполагаютъ формы *бот-ы* и *бос-ы*. Цс. **кръ-к-ь**, наше *кр-ов-ь*, у южн. славянъ сохранилось въ формѣ *кр-ы*.

§ 63. Нашъ языкъ, имѣя способность къ именованію предмета присовокуплять представленіе о его величинѣ или достоинствѣ, образовалъ, помощію нѣкоторыхъ суффиксовъ, цѣлый рядъ именъ, извѣстныхъ подъ названіемъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, ласкательныхъ, или смягчительныхъ, и унизительныхъ.

Отличительныя свойства этихъ именъ, въ отношеніи къ ихъ окончаніямъ суть слѣдующія.

I. Окончанія этихъ именъ означаютъ качество и величину предмета, потому пользуются преимущественно такими суффиксами, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ придаваемому ими смыслу: а именно: а) мѣстоименнымъ *к* (§ 58) и соотвѣтствующимъ ему, смягченнымъ *ц*, присовокупляемыми къ корню слова, или помощію *и, я, о (ъ), е*, для означенія уменьшенія предмета и ласки; напр. *стол-и-къ, черв-я-къ, дом-о-къ, брат-е-цъ, сестр-и-ца*; или—помощію *ъ* (опускаемаго) и *ь*—для означенія уменьшенія и униженія; напр. *стрѣл-ка* (вм *стрѣл-ъ-ка*), *дѣв-ка* (вм. *дѣв-ъ-ка*), *Вас-ь-ка* (отъ Василій); б) суффиксами — *ина*, означающимъ единичность, и *-ище*, означающимъ пространство, для означенія увеличенія; напр. *дом-ина, дом-ище*.

Примѣч. 1. Между *к* или *ц* и корнемъ слова, для точнѣйшаго обозначенія представленія, вставляются вспомогательные суффиксы: *-уш-*, *-ыш-*, *-ень-*, *-ен-* и нѣк. друг.; напр. *дубров-уш-ка, мат-уш-ка, солн-ыш-ко, руч-ень-ка, руч-ен-ка.* Этими вспомогательными, серединными суффиксами различаются между собою имена уменьшительныя, ласкательныя и унизительныя. Они могутъ употребляться и самостоятельно, на концѣ словъ. Суффиксъ *-ень* или *-ен* есть не что иное, какъ ѧ, на которое оканчиваются ласкательныя имена, какъ показано ниже; суффиксы *-ыш-* (напр. въ словѣ *солн-ыш-ко), -уш-* или *-юш-, -яш-,* въ концѣ словъ; напр. *дѣт-ен-ышъ, пріем-ышъ, остан-ышъ, окол-ышъ, гол-ышъ, бѣдн-ышъ* и *бѣдн-яшъ, бат-юшъ* (откуда *бат-юш-ка);* суффиксу *-уш-* соотвѣтствуетъ *-ух;* напр. *Петр-уш-а, Петр-ух-а;* въ областн. *дяд-юхъ,* откуда *дяд-юш-ка.* Нѣкоторыя слова допускаютъ *-ыш-и-уш-;* напр. *солн-ыш-ко* и *солн-уш-ко, пер-ыш-ко* и *пер-уш-ко,* и друг.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко; но въ словѣ *мат-уш-ка* удержалось *уш,* вм. област., въ олон. *мат-ыш-ка.* Въ областномъ языкѣ вспомогательные суффиксѣ: *-ай, -яй, -ей, -ел* и друг.; напр. въ волог. *быч-ай-ко, быч-ѣй-ко* (отъ быкъ); въ олон. *чад-ел-ко* (отъ чадо) Рыбн. 1, 343.

Примѣч. 2. Нашъ языкъ имѣетъ способность отъ уменьшительнаго или ласкательнаго имени вновь производить уменьшительное или ласкательное, пользуясь суффиксомъ *к.* Напр. *глазъ глаз-о-къ глаз-о-ч-е-къ* (здѣсь *ч* произошло отъ смягченія *к*).

2. Для образованія именъ ласкательныхъ нашъ языкъ пользуется суффиксами, которые употребляются въ названіи малыхъ дѣтей. Такъ суффиксъ *-ен(т)*, оказывающійся, напр., въ именахъ **ıагн-ѧ**, *ягн-ен-окъ* (§ 62), приспособленъ къ ласкательнымъ: *тят-я, дяд-я, мам-а, тет-я, Миш-а, Саш-а* (вмѣсто: **тѧт-ѧ, тет-ѧ, Миш-ѧ**); что́ видно изъ формъ: *дяд-ень-ка, мам-ень-ка, Саш-ень-ка.* Въ др. цс. **млаДѧ, лисѧ**, откуда *млад-ен-ецъ лис-ен-окъ,* въ великорус. просторѣчіи *паря* (т. е. **парѧ**) вм. *пар-ен-ь,* откуда *пар-ен-ёкъ, пар-ьн-иш-ка;* областн. *дѣвча,* малор. *дивча* (вм. **дѣвѹ-ѧ**), откуда *дѣвч-ён-ка;* отъ др. цс. **пъта** (птица) — **път-ьн-ьцъ**, *пт-ен-ецъ,* какъ бы черезъ форму **път-ѧ**. Потому окончаніе *-ен-ко* въ малорус. принимаютъ имена, въ значеньи дѣтей: напр. *прапор-енко, подпрапор-енко* — сынъ прапорнаго, подпрапорнаго, и потомъ въ значеніи фамилій: *Федор-енко, Основьян-енко* (слич. *-ичъ* въ § 64). Этотъ же суффиксъ *-ен-* (или ѧ) оказывается не только въ ласкательныхъ или смягчительныхъ существительныхъ: *нож-ень-ка, руч-ень-ка* (какъ бы

отъ ножа, ржуа) и проч., но и въ прилагательныхъ: *бѣл-ень кій*, *чист-ень-кій* и проч. Отсюда явствуетъ, почему ошибочно писать: *маминька, Мишинька, ножинька, бѣлинькій*, и проч.

3. Суффиксы *-ыг, -уг (-юг), -яг (-аг)* для означенія униженія, иногда съ оттѣнкомъ жалости, снисхожденія и даже ласки; напр. *тороп-ыг-а, пьянч-уг-а, бѣдн-яг-а, мальч-уг-анъ* (еще съ суф. *-анъ*), *звѣр-юг-а, звѣр-яг-а, дѣл-юг-а, дѣл-яг-а* и др.

Примѣч. 3. Въ пск. твер. *щуги* (сущест. несклоняемое) — дрянныя щи; въ малорус. *татарюга*—презрѣнный татаринъ.

Примѣч. 4. Въ Словѣ о полку Игор. ласкательный суф. *-ило:* „о вѣтрѣ, *вѣтр-ило*"; въ народномъ языкѣ для ласкательныхъ суффиксы *-уля, -уня, -уся* и мн. др., напр. отъ *баба: баб-уля, баб-уня, баб-уся;* въ областномъ языкѣ *-но*, для увеличенія и униженія: въ пск. твер. *дѣв-нò*—высокая и толстая дѣвка; *баб-нò*—толстая женщина: бранное слово. Въ XVIII употреблялись унизит. формы на *-енце*, напр. у Теплов. въ переводѣ Скар. Шутл. пов. *человеченце, мужиченце* I, 39. 71.

4. Кромѣ формъ, которыхъ грамматич. родъ явствуетъ самъ по себѣ (напр. *братецъ, сестрица, домикъ, водица*), должно замѣтить, что въ увеличительныхъ, уменьшительныхъ ласкательныхъ и унизительныхъ господствуетъ родъ среднiй, напр. въ народномъ языкѣ: *головище, ямище*, даже *старчище, Иванище; лученышко* (отъ лукъ), *конишечко, бычайко, чаделко, дѣвнò, бабнò;* въ Шуйск. актахъ XVII в. *попадьишко, женишко, дочеришко* (отъ попадья, жена, дочь); въ акт. истор. подъ 1608 г. *хлѣбешко, службишко* II, 147. 153. Сюда же принадлежатъ имена лицъ муж. р. съ ласкат. суффиксомъ *-ко: Василько, Владимирко;* также *батюшко:* род. п. ед. ч. *батюшка*, твор. п. *батюшкомъ*, и потомъ уже съ окончанiемъ *-а: батюшка, батюшки, батюшкою.* Перемѣна *-ище* на *-ища*, напр. *головища, ямища*—уже позднѣйшее явленiе (§ 218).

5. Многiя существительныя, первоначально образовавшiяся въ формѣ уменьшительныхъ или ласкательныхъ въ послѣдствiи потеряли оттѣнокъ уменьшительнаго или ласкательнаго представленiя. Таковы напр. *кус-о-къ* при словѣ *кусъ, кон-е-цъ* при словѣ *конъ; булавка, лавка*, при словахъ *булава, лавы*, малорус. *лава; дон-це, коль-цо, крыль-цо*, при словахъ *дно, коло, крыло* и проч.

Примѣч. 5. Уменьшительнымъ окончанiемъ языкъ весьма часто пользуется при перенесенiи слова отъ одного значенiя къ другому; напр. *рука, нога, горло, шляпа,* и *ручка* у чашки, *ножка* у стола, *горлышко* у бутылки, *шляпка* у гвоздя и проч. (§ 147).

Примѣч. 6. Отчасти ласкательною или смягчительною, отчасти уменьшительною формою объясняется образованiе слѣдующихъ существительныхъ: *вѣн-е-цъ* и *вѣн-о-къ* при областномъ словѣ *вѣнъ; от-е-цъ* (цс. от-ь-ць) при старинномъ прилагательномъ *от-нiй* (отъ потеряннаго корня *от-); пт-и-ца* при формахъ *пт-аха, пт-аш-ка*, въ сибир. твер. пс. *птуха, птюха, птяха; лягушка* отъ *ляг-ух-а* (въ нов. *ля́гуха*), а это отъ *лягва: кур-иц-а* отъ област. *кур і* (въ тобол.), при древнемъ — *куръ* пѣтухъ, откуда мн. ч. *куры; солн-це* (цс. слънь-це) при нарѣчiи *по-солонь, яй-це* при формѣ *яе*, употребляемой въ значенiи яйца въ другихъ славянскихъ нарѣчiяхъ, напр. въ польскомъ, и проч. Отъ юнъ — цс. юн-акъ — юноша, потомъ въ сербск., болг. богатырь, герой.

Въ историческомъ отношенiи, вообще о представленiи именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее. 1) Цс. языкъ употребляетъ болѣе формы уменьшительныя и ласкательныя, нежели увеличительныя и унизительныя; напр. **старица, вьдовица**; въ Жит. Өеодос. XII в. **лоукъньце**—лукошко. 2) Древнерусскiй языкъ и областное просторѣчiе всѣми этими формами замѣчательно обильны. 3) Что же касается до рѣчи книжной, то она приближаясь къ сладу цс. языка, весьма ограничила употребленiе этихъ формъ.

Смягчительныя формы, по преимуществу оказавшiяся въ именахъ, языкъ распространяетъ и на другiя части рѣчи; напр. *баиньки, спатиньки, питиньки* (отъ пить) *е́стечка* (отъ есть), *люлиньки (люли), мнѣшиньки* и пр.

Примѣч. 7. Въ областн. языкѣ: отъ частицъ: въ разныхъ мѣстахъ: *а́ханьки, ахо́нюшки*—отъ *ахъ, а́иньки*—отъ *ай, а́синька, а́синьки*— отъ *ась;* въ новг., пск., твер., *здѣсинька, здѣська, здѣсятка* — отъ *здѣсь; откулинька, отсулинка* или *отсюлинька*—откуда, отсюда; *досе́личка, дотуличка, дотулинька* — доселѣ, дотолѣ: въ смол. *домойки*—домой. Отъ мѣстоименiй: въ твер. *нико́вушко*— вовсе никого, въ архангел. *тога́васенько* — какъ быть; въ вят. *охти мнѣченьки*, въ твер. *охти мнѣчушки*, въ нижегор. *что-нибудка*—что-нибудь; отъ глаг. въ пск., твер. *можнёшенько*—можно; особенно въ малорус. *питки, питочки, истки, источки, ї́стоньки*, отъ *пить, ѣсть; ристочки, ходу́сеньки*—отъ *рости, ходить:* что придаетъ особенную нѣжность въ колыбельныхъ пѣсняхъ; напр. „а ристочки у кисточки“ (въ косточки)—„а въ ниженьки (въ ноженки) ходусеньки“.

§ 64. Къ особенностямъ нашего языка принадлежитъ образованіе именъ, означающихъ отчество: муж. рода на *-ичъ*, женск. рода на *-на*, отъ названія лицъ, при посредствѣ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. *Борисъ Борис-овъ Борис-ов-ичъ Борис-ов-на, Ѳома Ѳом-ичъ,* сокращенное изъ *Ѳом-ин-ичъ,* какъ это видно изъ женск. *Ѳом-ин-иш-на,* вм. *Ѳом-ин-ичь-на.* Въ разговорномъ языкѣ также сокращенно употребляются: *Иван-ычъ, Сергѣ-ичъ,* вм. *Иван-ов-ичъ, Сергѣ-ев-ичъ.*

Примѣч. 1. Окончаніе *-вичъ* употребляется и въ видѣ самостоятельнаго слова; напр. у Кар. „называться полнымъ отчествомъ или *Вичемъ*" И. Г. Р. IX, 35; въ пословицѣ: „наши вичи ѣдятъ одни калачи" Дал. Слов. Въ сибирск. нарѣчіи оно прибавляется къ мѣстоименію *чей,* въ формѣ *чеевичъ,* въ значеніи: чей сынъ?

Такія формы производятся не отъ однихъ только собственныхъ именъ, какъ это видно изъ словъ: *цар-ев-ичъ, цар-ев-на, княж-ичъ* (отъ прилагат. *княжъ) княж-на, бар-ичъ бар-ыш-ня* (вм. *бар-ичь-ня), поп-ов-ичъ поп-ов-на вотч-ичъ* или *отч-ичъ,* (сынъ отца); *богат-ичъ, нужд-ичъ,* въ Слов. Даля: «неудачны *богатичи* живутъ; *нуждичи* небалованые лучше»; въ тульск. дух. ст. даже *княг-ин-ичъ* (Кал. I, 279), и проч.; и означаютъ не только дѣтей, но и вообще потомковъ, а отткуда — и фамилій; напр. *Олег-ов-ичъ, Мономах-ов-ичи, род-ичь, Гнѣд-ичъ, Ра-ичъ.* Потому этимъ окончаніемъ пользуются названія племенъ и народовъ. означая какъ бы дѣтей или потомковъ родоначальника; напр. *Рус-ичи* (въ Словѣ о полку Игор., вм. Русскіе), *Лют-ичи, Радим-ичи, Вят-ичи* (будто отъ *Радима* и *Вятки*), и проч. По примѣру послѣднихъ образовались имена жителей городовъ; напр. *Москва Москв-ичъ Москв-ичи;* въ Псковск. лѣт. XVI в. постоянно „мужи *Псковичи*" вм. Псковитяне; — а потомъ и самыхъ городовъ, какъ въ ед. ч. *Гал-ичъ, Угл-ичъ,* такъ и во мн., напр. *Боров-ичи.* Въ сказкахъ и былинахъ «Змѣй *Горыничъ*" — т. е. сынъ или потомокъ *Горыни,* отъ котораго *Горынянка:* баба *Горынянка.*

Русское окончаніе *-ичъ* соотвѣтствуетъ цс-му **-ишть** или **-ищь**; напр. **Атрековищь** (въ цс. переводѣ повѣсти о взятіи Трои). Это окончаніе въ языкѣ усвоено названіямъ дѣтенышей; напр. **дѣт-ищь** (откуда наше *дѣт-ище),* **пьт-ищь** или **пт-ич-ищь, коꙁл-ищь, львищь** или **льв-ич-ищь, гръл-ич-ищь,** т. е. дѣтенышъ птицы, козы, льва, горлицы.

Примѣч. 2. Въ др. цс. **кралищь** или **кралишть**—королевичъ, **рабичишть**, **рабичьня**—сынъ и дочь отъ рабовъ; **дъщерня** — дочернина дочь; а также на **-щє** или **-штє**, вм. **-щь**, **-шть**: **ланищє**—дѣтенышъ лани, **младищє**—младенецъ.—На *-ичь* и на его замѣну *-ицъ*: **Сираховичь** — сынъ Сираховъ, въ Злат. Цѣпи XIV в.; **Сифовичь** въ переводѣ Антіохова Пандекта; **мачешиць** — дитя мачехи, въ Матицѣ Злат. XV в.; **Сварожичь** или **Сварожиць** — языческое божество славянское, сынъ бога Сварога, въ Паис. сбор. XIV в. (Смотр. Хр.); въ Словѣ о полку Игор. *соколичь* — сынъ сокола, *словутицъ* вм. *славутичь* — сынъ *Словута* или *Словутя* (слич. § 55): „о Днепре Словутицю". Въ заговорахъ: „къ Сатанѣ *Сатоновичу*"—„есть два орла *орловича*, два брата родные" (Тихонр. Лѣтоп. 1862 г. т. IV); у Кирш. Дан. „а сиза орла, орла *орловича*" 24. Въ великорус. народн. *-ицъ* вм. *ичь:* въ Зап. Порош. „Павелъ *Петровицъ*" 199.

Примѣч. 3. Замѣчательно въ малорус. употребленіе *-ичь* для означенія множества, въ собирательн. *галичь*—много галокъ (какъ бы цѣлое ихъ племя).

4. *Имя прилагательное.*

§ 65. Имена прилагательныя бываютъ: или краткія, напр. *добр-ъ, добр-а, добр-о,* или полныя, образованныя приложеніемъ мѣстоименія *и* (§ 58) къ окончанію прилагательныхъ краткихъ; напр. **добръ-и** или **добры**, потомъ съ присовокупленіемъ другаго **и**: **добрыи** (т. е. **добръ-и-и**), *добрый, добра-я, добро-е.* Въ именахъ на *-ь* уже и въ цс. полное окончаніе **-ии**, а не **-ьи**: **синь синии** (вм. **синь-и**). Такъ какъ *ъ* и *ь* у насъ переходятъ въ *о* и *е*, то разговорныя формы *добро-й, сине-й* (вм. *добрый, синій*) прямо происходятъ отъ **добръ-и**, **синь-и** (а не отъ **добрыи**, **синии**). Вм. *ы* употребляется *о* и на письмѣ, когда имѣетъ удареніе; напр. *лихой.*

При переходѣ прилагательныхъ изъ краткихъ въ полныя, русскій языкъ, для благозвучія (§ 25), иногда сокращаетъ звуки *о* и *е*, предшествующіе суффиксамъ, либо выбрасываетъ и тотъ и другой звукъ, либо измѣняетъ второй въ *ь* или *й;* напр. *крот-о-къ крот-кій, тяж-е-къ тяж-кій, гор-е-къ гор-ь-кій, поко-е-нъ покой-ный.* Церковнославянскій языкъ въ этомъ случаѣ представляетъ бо́льшее однообразіе, удерживая гласные звуки *ъ, ь, и,* какъ въ краткой, такъ и полной формѣ прилагательныхъ. Напр. **крот-ъ-къ крот-ъ-кыи, таж-ь-къ таж-ь-кыи, гор-ь-къ гор-ь-кыи, поко-и-нъ поко-и-ныи.**

Остатокъ церковнославянскаго перехода краткой формы въ полную сохранился у насъ въ прилагательномъ *досто-и-нъ* (вм. *досто-е-нъ) досто-й-ный*, въ отличіе отъ причастія *(у)досто-е-нъ (у)досто-е-нный*.

Не всѣ прилагательныя пользуются обоими окончаніями, и краткимъ и полнымъ; иныя имѣютъ только полное; напр. *большой, нынѣшній, вчерашній;* другіе только краткое; напр. *радъ, гораздъ, сестринъ, Борисовъ.*

Примѣч. Въ историческомъ отношеніи о краткихъ и полныхъ формахъ прилагательнаго должно замѣтить слѣдующее: 1) Цс. языкъ употреблялъ многія прилагательныя въ краткой формѣ, которыя нынѣ ходятъ только въ полной; напр. чловѣчьскъ, т. е. человѣческій. 2) Какъ въ цс., такъ и въ древн. рус. языкѣ употреблялись нѣкоторыя прилагательныя въ полной формѣ, которыя нынѣ ходятъ въ краткой. Сюда принадлежатъ формы женск. р. на *-я* для означенія чьей либо жены; напр. въ О. Е. давыдъ же цѣрь роди соломона отъ оурииныя; въ испр. отъ Оуріины, Матѳ. 1, 6; въ Изб. Свят. 1073 г. иродовая — жена Ирода; въ рус. лѣтоп. „преставися *Мстиславляя* Хрьстина"; „князь пусти къ нимъ жены, *Борисовую, Глѣбовую, Мишную;* въ 1503 г. въ письмахъ Елены королевы Польской къ отцу своему В. Кн. Ив. Вас., называетъ она себя *королеваа,* вм. *королевая.* 3) Народный языкъ богаче книжнаго краткими формами прилагательныхъ, какъ это видимъ въ пѣсняхъ, пословицахъ и другихъ произведеніяхъ изустной словесности; а также употребляетъ и такія полныя формы, которыя въ книжномъ языкѣ не приняты; напр. въ пѣсн. Кирш. Дан. „*Чесовая* жена", вм. *Чесова;* въ малорус. *братовая*—братнина жена, *сыновáя*—жена сына, т. е. невѣстка (въ польск. *братова, сынова*).

§ 66. Прилагательныя различаются по образованію своему и по значенію.

По образованію своему прилагательныя бываютъ первообразныя и производныя. Первообразныя присовокупляютъ признакъ рода: *-ъ, -ь, -а, -я, -о -е, -ый, -ій, -ая -яя, -ое, -ее,* непосредственно въ корню; напр. *яр-ъ яр-ый, син-ь син-е* и проч. Производныя между корнемъ и признакомъ рода помѣщаютъ суффиксъ.

Кромѣ указанныхъ ниже (въ § 67), важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ—слѣдующіе:

1) *-р: доб-р-ъ* (при формахъ *у-доб-ный, по-доб-ный,* доб-ль (съ смягченіемъ *б* помощію *л*), въ Супр. рук. доб-ь, отъ корня *доб,* откуда *доба*—пора, время (§ 44); *хит-р-ъ* отъ гл. *хит-ить.*

2) -*к*, -ък, -ьк: *гиб-к-ій, уз-к-ій*, гыб-ък-ъ, жѫ-ък-ъ; мак-ък-ъ, отъ гл. ма-ти, малор. *мня-к-ій*, наше *мягкій* (съ перемѣною *к* на *г*), при формахъ *мяг-ше* (§ 69), *мяк-ишъ; гор-ьк-ъ гор-ек-ъ гор-ьк-ій; -ок, -ек, -ик:* выс-ок-ъ, глѫб-ок-ъ, дал-ек-ъ, вел-ик-ъ.

3) -*л*, -ъл, -ьл: *теп-л-ый, свѣт-л-ый, кис-л-ый; теп-е-лъ, свѣт-е-лъ, кис-е-лъ* (вм. теп-ъл-ъ или теп-ьл-ъ и т. д).

4) -*н*, -ън, -ьн: *пол-н-ый, яс-н-ый;* пл-ън-ъ, ıас-ьн-ъ—*пол-о-н-ъ, яс-е-н-ъ:* отъ существительныхъ на -*ство:* мѫжьств-ьн-ъ, и потомъ съ нарощеніемъ другаго суффикса -ьн: мѫжьств-ьн-ьн-ый, *мужеств-ен-ный, мужеств-ен-ен-ъ.*

5) -*ав: велич-ав-ъ; крас-ав-ица,* при народномъ *крас-ав-а* (Дал. Послов. **141**)—отъ предполагаемаго *крас-ав-ъ; тряс-ав-ица* (лихорадка) отъ предполаг. *тряс-ав-ъ,* отъ гл. *тряс-ти*, откуда и *тряс-уа* (то же лихорадка).

6) -*ив: льст-ив-ъ, крас-ив-ъ, учт-ив-ъ* (отъ гл. *чт-ить);* съ приставкою *л*, т. е. -*лив: крад-лив-ъ, проказ-лив-ъ;* отъ существительныхъ на -*ость*—и съ -*ив: малост-ив-ъ,* и съ -*лив: жалост-лив-ъ*. Отъ сущ. на -*язнь* первоначально съ -*ив: боязн-ив-ъ, непріязн-ив-ъ,* а потомъ *н*, передъ -*ив*, переходитъ въ *л*, и образуется суффиксъ -*лив: бояз-лив-ъ, непріяз-лив-ъ*. Въ олон. былин. *рет-лив-ый* вм. *рет-ив-ый,* Рыбн. I, 370. Въ пословиц. *кладлива* — о курицѣ, несущей много яицъ; „*напускливъ*, что волкъ, *пакостливъ,* что котъ». Дал. 1058. 256. Съ звукомъ *ч: -чив: привяз-чивъ;* въ послов. „дѣло-то *забывчиво*, а тѣло-то *заплывчиво*"—„чужой калачъ *прїѣд-чивъ*" Дал. Посл. 306. Слов.

7) -*ат: бог-ат-ъ, рог-ат-ъ, бород-ат-ъ, волос-ат-ъ; -ч-ат: зерн-ч-ат-ый, змѣй-ч-ат-ый.*

8) -*ит*, для означенія обилія, высокой степени: *имен-ит-ъ, знамен-ит-ъ; ов-ит: род-ов-ит-ъ, плод-ов-ит-ъ.*

9) -*аст*, для означенія замѣтной величины: *рог-аст-ъ, волос-аст-ый;* дубъ *коренастъ*, сосна *голенаста;* въ поговоркѣ: „*бородастье* Бѣлевскаго раскольника». Отличіе этого суффикса отъ -*ат*, явствуетъ изъ сличенія сказанной поговорки съ слѣд. пословицею: „Богъ судитъ виноватаго, кто обидитъ *бородатаго*" Дал. Слов.

10) -*ист*, для означенія множества, обилія, высокой степени: *пче-лист-ъ, береж-ист-ъ* — съ крутыми берегами (о рѣкѣ, въ Ипат. сп. лѣт. 123); *голос-ист-ъ.* Въ проговоркѣ: «чиста, *личи-*

ста, да и говорить *рѣчиста*" Дал. 436. Въ словахъ: *золот-ист-ый, серебр-ист-ый, -ист* означаетъ подобіе. Въ погов. „*звѣздисты* очи, разсыпчаты". Дал. 323; въ сказкѣ: „*войстъ* былъ Иванушка Годиновичъ" Дал. Слов.

Нѣкоторые изъ этихъ суффиксовъ мѣстоименные, именно *к,* другіе—причастій, именно *л, н.*

Суффиксы приставляются или къ первообразнымъ прилагательнымъ же; напр. *яр-ъ яр-к-ій;* или къ глагольнымъ корнямъ; напр. *кис-нуть кис-л-ый; вид-ѣть вид-кій, брос-ать брос-кій, буд-ить буд-кій,* напр. въ послов. «спи *будко,* слушай чутко» Дал. Слов.; или же къ существительнымъ и нарѣчіямъ; напр. *домъ дом-ов-ый, звѣрь звѣр-ин-ый, вчера вчера-сь вчера-ш-ній,* и проч. Къ прилагательнымъ производнымъ относятся причастія и числительныя имена порядковыя.

Нѣкоторыя существительныя совпадаютъ съ прилагательными и отъ нихъ произошли; такъ напр. *дѣва, вдова,* не иное что, какъ прилаг. въ жен. р. отъ *дѣвый, вдовый,* въ цс. даже **дѣваѩ** въ полной формѣ, вм. *дѣва.* Отъ древн. цс. **раньи** (ранній)—въ женск. р. *рана*—ранняя пора, разсвѣтъ, и у насъ въ средн. р. нарѣчіе *рано.* Сущ. *бездна,* въ др. цс. и въ полной формѣ **беꙁдьнаѩ** (въ Толк. Пс. XI в.)—отъ прилаг. **беꙁдьнъи** (бездонный); *войско* въ средн. р., а въ др. цс. и въ женск. р. **воиска** или **воискаѩ**, отъ прилаг. **воискъи** (§ 44).

По значенію прилагательныя дѣлятся на к а ч е с т в е н н ы я и о т н о с и т е л ь н ы я. Первыя означаютъ свойство предмета безъ отношенія къ другимъ предметамъ; напр. *бѣлый, чистый* и проч. Послѣднія означаютъ признакъ предмета, зависящій отъ другихъ предметовъ, которымъ что-либо принадлежитъ (напр. *Иванъ—Ивановъ),* или изъ которыхъ что-либо сдѣлано (напр. *желѣзо—желѣзный),* или къ которымъ что либо относится *(небо—небесный, вчера—вчерашній),* и т. п.

Въ разсужденіи образованія прилагательныхъ должно обратить вниманіе на производство прилагательныхъ относительныхъ и на восхожденіе прилагательныхъ качественныхъ по степенямъ сравненія.

§ 67. Важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ именъ относительныхъ суть слѣдующіе.

1. Суффиксъ *-и*, сокращающійся въ *ь (j)* особенно употребительный въ цс. и древнерусскомъ. Напр. отъ существительныхъ: **Ꙁавоулонъ, Адамъ, Авраамъ, кънѧꙁь, чловѣкъ, вельбѫдъ,** *Иванъ, Владиміръ, Спасъ, Борисъ* и проч., образуются прилагательныя помощію *-ь* (при чемъ согласные звуки смягчаются по своимъ законамъ смягченія, §§ 35, 36 и 37): **Ꙁавоулон-ь, Адам-л-ь, Авраам-л-ь, кънѧж-ь** (княжій), **чловѣч-ь** (человѣчій), **вельбѫжд-ь** (верблюжій), *Иван-ь, Владимір-ь* или *Володимер-ь* (отсюда названіе города *Владиміръ,* вм. *Владиміръ,* т. е. городъ Владиміровъ), *Спаш-ь, Бориш-ь* и проч. Названія городовъ: *Ярослав-л-ь, Переяслав-л-ь, Прѣмыш-л-ь* или *Перемыш-л-ь* и др., суть не что иное, какъ прилагательныя, отъ собственныхъ именъ *Ярославъ, Переяславъ, Прѣмыслъ* или *Перемыслъ.*

Помощію того же суффикса *-и* образовались съ полнымъ окончаніемъ: цс. **ꙁвѣрий, коꙁьлий** (при смягченной формѣ **кожль**), **бычий,** отъ **ꙁвѣрь, коꙁьлъ, быкъ;** въ рус. *курій* (вм. куриный) отъ *куръ;* напр. «избушка на курьихъ ножкахъ"; *бараній, соболій, лѣшій, волчій, бѣлужій* и др. отъ существительныхъ: *баранъ, соболь, лѣсъ, волкъ, бѣлуга.* Съ тѣмъ же суф. отъ *дѣв-а дѣв-ій,* и въ цс. и въ рус.; *дѣвич-ій* уже отъ *дѣвиц-а.*

2. Суффиксы *-ов* или *-ев,* въ прилагательныхъ, произведенныхъ собственно и первоначально отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь* и на *-о* или *-е;* и суффиксы *-ин* или *-ын,* цс. *-ьн,* въ прилагательныхъ, отъ существительныхъ на *-а* или *-я;* напр. *Иванъ Иван-овъ, конь кон-евъ, солнце солнцевъ, матушка матушк-инъ, батюшка батюшк-инъ,* (въ народн. языкѣ и *батюшк-овъ* отъ *батюшко,* § 63), *царица цариц-ынъ, жена* цс. **жен-ьнъ** *жен-инъ* (говорятъ и усиленно *жен-н-инъ*), и проч. Впрочемъ въ рус. языкѣ окончанія *-ов* или *-ев* и *-ын* и *-ин* смѣшиваются, т. е. первыя могутъ быть въ прилагательныхъ отъ существительныхъ на *-а* или *-я,* а вторыя—отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь.* Напр. *левъ львовъ* и *львиный, орелъ орловъ* и *орлиный, звѣрь звѣревъ* и *звѣриный, гусь гусевъ* и *гусиный, береза березинъ* и *березовый, лебедь лебяжій* (съ суф. *и*) *лебединый.* Иногда этимъ отклоненіемъ выражается качество въ отличіе отъ принадлежности; напр. „*львиная* сила»—«*лебединая* пѣснь».

Примѣч. 1. Сущ. *свинья* произошло отъ прилаг. **свинъ** *(свин-ой),* образовавшагося помощію суф. *-ин* отъ потеряннаго въ славян-

скомъ языкѣ корня *су* (*св*). Смотр. Прилож. къ § 31-му. Отъ сущ. *волъ* въ цс. прилаг. **волоүй**.

Сверхъ того, суффиксомъ *н* пользуются многія относительныя прилагательныя на *-ый* или *-ій*, съ слѣдующими вспомогательными звуками, поставляемыми передъ *н:* а) съ *ш(ь)*, происшедшимъ отъ *с* или *ч*; напр. *вчера-сь вчера-ш-ній*, *лѣто-сь лѣто-ш-ній*, *даве-ча даве-ш-ній*; при нѣкоторыхъ прилагательныхъ формы на *-сь* или *-ча*, *-че*, уже не находимъ въ нынѣшнемъ образованномъ языкѣ; напр. *дома-ш-ній*; б) съ *я*, цс. **ь** и **ѣ**; напр. *земл-я-ной*, **ѕемл-ь-нъ** и **ѕемл-ѣ-нъ**; *серебр-я-ной* **сребр-ь-нъ** и **сребр-ѣ-нъ**; иногда въ рус. съ усиленнымъ *н* (**ьн**, *ен*); *олов-я-н-ный* (вм. *олов-я-нь-ный*) **олов-ѣ-нъ**.

Примѣч. 2. Суффиксы *-ов* или *-ев* и *-н* (*-ьн*, *-ин*) могутъ быть сближены съ косвенными падежами существительныхъ, отъ которыхъ происходятъ прилагательныя съ этими суффиксами; напр. *Кесарь*, цс. дат. пад. ед. числа **кесар-ев-и**, прилаг. *кесар-ев-ъ*; *вечеря*, цс. род. пад. ед. числа **вечер-ѧ** (т. е. *вечер-ьн*), прилаг. **вечер-ьн-ь**, *вечер-н-ій*.

3. Суффиксъ *-ск*; напр. цс. **мѫжь мѫж-ь-скъ**, рус. *муж-ской* и *муж-е-скій* (*е* соотвѣтствуетъ здѣсь церковнославянскому *ь*, § 25); *братъ*, цс. **брат-ь-скъ**, *брат-скій*. Къ остаткамъ именъ прилагательныхъ краткихъ принадлежатъ названія городовъ: *Смолен-скъ* (въ старину: *Смолен-ь-скъ*, *Смолен-е-скъ*), *Архангел-ь-скъ* (въ старину говорили: «Архангельской городъ»).

Примѣч. 3. Мягкій звукъ *ь*, вставлявшійся въ церковнославянскихъ прилагательныхъ передъ суффиксомъ *-ск*, не вездѣ сохранился въ русскихъ, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Однако участіе этого звука оказывается у насъ въ смягченіи согласныхъ, къ которымъ приставляется суффиксъ *-ск*. А именно: *Риг-а Риж-скій*, *Лях-ъ Ляш-скій*, вм. *Риж-ь-скій*, *Ляш-ь-скій*; равно какъ отъ существ. *богъ*, *человѣкъ—бож-е-скій*, *человѣч-е-скій*, вм. *бож-ь-скій*, *человѣч-ь-скій*. (Формы, не смягчающія согласныхъ, каковы: *Петербург-скій*, *Гамбург-скій* и другія, образованныя въ новѣйшее время, составляютъ исключеніе).

Касательно суффикса *-ск* должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія для практическаго употребленія.

1) Прилагаясь къ звукамъ *ч* и *к*, онъ измѣняется, вмѣстѣ съ этими звуками, въ *цк*; напр. *Галичь Гали-цк-ій* (вм. *Галичь-ск-ій*); *Грекъ гре-цк-ій* (вм. *грек-ск-ій*, *грет-ск-ій*, или *гречь-ск-ій*, от-

куда *греч-е-скій), дуракъ дура-цкій* (вм. *дурак-ск-ій, дурат-ск-ій* или *дурачь-ск-ій*, см. § 37).

2) Прилагаясь къ звукамъ *д* и *т*, этотъ суффиксъ или а) ос-остается въ цѣлости и не измѣняетъ этихъ звуковъ (хотя въ произношеніи *-дск-* и *-тск-* переходятъ въ *цк*); напр. *швед-скій* (а не *швецкій*), *кадет-скій* (а не *кадецкій*); или б) вмѣстѣ съ *т* (а въ древнерусскомъ и вмѣстѣ съ *д*) переходитъ въ *цк*; напр. отъ рѣки *Полоты* — *Полоцкъ* (вм. *Полот-скъ* или *Полт-е-скъ*). Въ древнерусскомъ встрѣчаемъ: *посацкій, швецкій* или *свецкій* и друг., вм. нынѣ принятыхъ: *посадскій, шведскій*.

Примѣч. 4. Въ Златостр. XII в. роусьскый; въ послѣсловіи къ Ев. Мстисл. 1125—1132 г. новъгородьскыи. Въ Смоленск. грамот. 1229 г, смольньскь, смольнескь и смольнѣскь; смольнескый; рижкий — Рижскій; готскый и гоцкый, латинескый. Въ предисловіи къ Новгор. Кормч. 1282 г. новъгородьскѣй и новгородьскый; въ Русск. Правдѣ по этому же сп. кыевьскый тысяцкый—тысяцкій. Въ Полоцк. грамат. около 1300 г. полотеско вм. Полотескъ; полотьскый. Въ Новгор. грам. 1294—1304 г. новгоръдескый; въ Новг. сп. Библіи 1499 г. новогороцкый; въ лѣтоп., сверхъ того, *ноугородьскый, новгорочькый* и друг. Въ Словѣ о Полку Игор. по сп. XIV в. *руский, половецкый, галичкы* (галицкій), *Полотскъ*. Въ Жит. Бориса и Глѣб. XIV в. ѿ полотьска; но у Скорины уже *Полоцкъ*, какъ значится, напр. въ послѣсловіи къ кн. Іова 1517 г. доктора Франциска Скоринина сына с Полоцка.

Примѣч. 5. Такъ какъ прилагательныя на *-скій*, въ значеніи принадлежности какому-нибудь народу, происходятъ отъ имени не страны, а народа; напр. *швед-скій, француз-скій* (отъ *Шведъ, Французъ*), а не *швец-ій-скій, франц-ій-скій* (отъ *Швеція, Франція*); то прилагательное *рус-скій* (отъ *Русь*, въ значеніи народа, §§ 4 и 61) правильнѣе прилагательнаго *росс-ій-скій* (отъ *Росс-ія*). Впрочемъ *Англ-ій-скій* произведено отъ *Англ-ія*; но старинное и народное *аглиц-кій* отъ *Англич-ане*.

Прилагательное *дат-скій* произошло не отъ позднѣйшаго корня *дан-* (откуда *Дан-ія*), а отъ древнѣйшаго *дак-*, съ смягченіемъ *к* въ *т* (§ 37), откуда и *Дат-чан-инъ*.

Отъ прилагательныхъ на *-скій* (съ измѣненіемъ *ск* на *щ*, § 37) происходятъ существительныя при помощи суффиксовъ:

1) *-ина*; напр. *бѣсов-ск-ій бѣсов-щ-ина, деревен-ск-ій деревен-щ-и-на, жен-ск-ій жен-щ-ина, муж-ск-ой* — собственно *муж-щ-ина*, но пишутъ: *мужчина* и *мущина*: первое употребительнѣе (§ 59).

Примѣч. 6. Въ областномъ просторѣчіи говорится: *мужщина*.

2) *-икъ;* напр. *ям-ск-ой, ям-щ-икъ, день-ск-ой день-щ-икъ.* Здѣсь должно замѣтить слѣдующія видоизмѣненія: а) окончаніе *-щикъ,* передъ *д* и *т,* измѣняется въ *-чикъ;* напр. *завод-ъ завод-чикъ, газет-а газет-чикъ;* б) *к* передъ суффиксомъ *-щикъ* смягчается въ *т* (и тогда *-щикъ* переходитъ въ *-чикъ);* напр. *потак-ать потат-чикъ;* потому должно бы писать: *порут-чикъ (поруч-ать,* отъ слова *рука),* какъ и встрѣчается въ древн. языкѣ, напр. въ Уложен. 1649 г.; но въ общее употребленіе вошла уже форма *поручикъ.* в) Звуки *з* и *с* передъ суффиксомъ *-щикъ* выпадаютъ; напр. *извоз-ъ изво-щикъ, рѣз-ать рѣ-щикъ, донос-ъ доно-щикъ,* вм. *извоз-щикъ, рѣз-щикъ, донос-щикъ* (какъ *му-щина* вм. *муж-щина).*

Примѣч. 6. Въ др. цс. суффиксъ -скъи былъ въ бóльшемъ употребленіи, нежели теперь въ русскомъ яз.; напр. отъ *гора, небо:* цс. горьскъи, небесьскъи, а также и горьнъ, небесьнъ, а у насъ только *горный, небесный.* Отъ *поле* др. цс. польскъи — полевой, сохранившееся доселѣ въ названіи славянскаго племени *Поляковъ;* отъ *земля*—цс. ꙁемьскъи, теперь отличающееся отъ формъ *земляной* и *земной* — своимъ юридическимъ значеніемъ; сѣверьскъи (первоначально зн. сѣверный) удерживалось у насъ до позднѣйшихъ временъ въ названіи *Сѣверской* области (отъ племени, называемаго въ лѣтописяхъ не только *Сѣверянами,* но и просто *Сѣверомъ).*

Часто смѣшиваютъ суффиксы *-ь (-и, -j), -ов, -ев, -ин,* съ суффиксомъ *-ск.* Но первые означаютъ принадлежность; напр *божій, человѣчій, царевъ, батюшкинъ:* а послѣдній—отношеніе. *божескій, человѣческій, царскій, отеческій.*

§ 68. Языкъ отличаетъ суффиксы, которыми смягчаетъ, усиливаетъ и уменьшаетъ качество, напр. *бѣл-ен-е-къ, бѣл-ех-он-е къ, бѣл-еш-ен-е-къ, бѣл-ов-атъ,* отъ суффиксовъ, которыми обозначаетъ степени качества; напр. напр. *бѣ-лъ, бѣл-ѣе.* Собственно послѣднія именуются окончаніями степеней сравненія.

Степеней сравненія три: положительная, напр. *хорошъ;* сравнительная, напр. *лучше;* и превосходная, напр. *самый лучшій.*

Окончанія степеней сравненія и окончанія смягчающія, усиливающія и ослабляющія качество составляютъ принадлежность прилагательныхъ качественныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ, по самому значенію, не можетъ оказывать-

ся бо́льшая или меньшая мѣра качества; каковы напр. *бездѣтный, женатый, четвероногій* и т. п.

Реченія, получающія смыслъ прилагательныхъ качественныхъ, могутъ принимать упомянутыя окончанія; напр. *деревянный деревяннѣе* (въ смыслѣ безчувственнѣе), *одинъ одинехонекъ, первый первенькой, первѣйшій.*

Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніямъ смягчающимъ, усиливающимъ и ослабляющимъ качество явствуетъ изъ того, что послѣднія не имѣютъ уже способности измѣняться по степенямъ сравненія. Потому, напр., отъ прилагательныхъ *бѣлехонекъ, бѣлешенекъ,* нельзя произвести сравнительной степени: *бѣлехонькѣе* и т. п.; но отъ формъ на *-ватъ* производятся: *бѣловатѣе, простоватѣе.*

Примѣч. Степени сравненія именъ прилагательныхъ соотвѣтствуютъ представленію существительныхъ (§ 63). Какъ предметъ можетъ быть представленъ въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ видѣ; такъ и качество въ бо́льшей или ме́ньшей мѣрѣ. Потому въ просторѣчіи суффиксъ именъ увеличительныхъ *щ,* въ *-ищ* (напр. *руч-ища),* присовокупляется къ нѣкоторымъ прилагательнымъ, для означенія превосходной степени, въ *-ущ,* напр. *больш-ущ-ій, тьм-ущ-ій,* въ выраженіи „тьма *тьм-ущ-ая*"; точно также какъ *н* въ *-ина* (напр. *дом-ина)* въ прилагательн. *здоров-енн-ый.* Смягчительныя прилагательныя (напр. *бѣл-ен-ь-кій)* соотвѣтствуютъ смягчительнымъ и ласкательнымъ существительнымъ (напр. *руч-ен-ь-ка).*

§ 69. О степеняхъ сравненія должно замѣтить слѣдующее:

А. Древнѣйшіе суффиксы степеней сравненія сохранились только въ образованіи словъ. А именно: суффиксъ сравнительной степени *-тор-* или *-тер-* въ мѣстоименіяхъ: *ко-то́р-ый* (цс. **которын** и **котерын**, встрѣчающееся въ Избор. Свят. 1076 г., въ Григор. Богосл. XI и въ друг. древн. рук.)—отъ *кой, кто* (цс. **кън, къ-то**); цс. **ѥ-тє-ръ** (нѣкоторый) отъ цс. мѣстоименія **и, ѩ, ѥ**; и въ числительномъ *в-тор-ой.* И доселѣ съ словами *который* и *второй* соединяемъ понятіе о сравненіи: *который,* т. е. кто или что изъ двухъ или изъ многихъ; *второй* же, по самому значенію, указываетъ уже на выборъ изъ двухъ.

Примѣч. 1. Съ этимъ же окончаніемъ образовались мѣстоименія и числительныя и въ другихъ языкахъ. Смотр. Прилож.

Примѣч. 2. Такъ какъ числительныя имена порядковыя означаютъ постепенное восхожденіе по лѣствицѣ чиселъ, то и образуются помощію суффиксовъ, имѣвшихъ смыслъ превосходной степени: *м* и *т;* напр. *сед-м-ый, девя-т-ый* (цс. дєвѧ-т-ъıи). Смотр. Приложен.

Б. Какъ церковнославянскій, такъ и русскій языкъ, возвышая прилагательныя по степенямъ, пользуются суффиксомъ только сравнительной степени; для превосходной же употребляютъ приставки: *пре-, наи-;* напр. *пре-умный, пре-добрый, пре-умнѣйшій, пре-добрѣйшій;* вторая приставка употребляется съ прилагательными только сравнительной степени; напр. *наи-большій, наи-лучшій.*

Примѣч. 3. О прилагательныхъ съ приставкою *наи-* Ломоносовъ говоритъ: „новыя превосходныя, съ польскаго языка взятыя, съ приложеніемъ *наи: наилутчій* (т. е. наилучшій), *наичистѣйшій,* россійскому слуху непріятны" (Грам. § 216). Такія прилагательныя нынѣ употребляются только въ книжной рѣчи.

Сверхъ того, въ просторѣчіи превосходная степень выражается приставкою частицъ *раз-* и *на-;* напр. *раз-удалый, раз-прекрасный* (откуда *раз-прекраснѣйшій), на́-большій, (мелко) на́-мелко.*

Примѣч 4. Въ пск. твер. *на́первый* — самый первый; въ олон. *настаршій* — самый старшій: „большая дочи *настаршая*" Рыбн. II, 49.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ надлежитъ отличать два періода въ образованіи сравнительной степени:

I. Древнѣйшій, къ которому относится суффиксъ въ муж. **-ии** (*-ій*), въ женск. **-ьши**, въ ср. **-є**. Этотъ суффиксъ приставляется, или прямо къ прилагательному, если оно безъ суффикса **-ък**, т. е., къ прилагательному коренному, напр. **хоуд-ъ хоужд-ии хоужд-ьш-и хоужд-є** (откуда наше *хуже*),—или къ корню прилагательнаго; и тогда отметается суффиксъ **-ък**, посредствомъ котораго прилагательное образовано. Напр. **глѫб-ък-ъ глѫбл-ии глѫбл-ьш-и глѫбл-є, выс-ък-ъ выш-ии выш-ьш-и выш-є, шир-ък-ъ шир-ии шир-ьш-и шир-є, слад-къ-ъ слажд-ии слажд-ьш-и слажд-є** (въ Златостр. XII в. порусски *влаже*). Иныя сравнит. формы дѣйствительно происходятъ отъ древняго кореннаго прилагательнаго, которое въ послѣдствіи ходитъ съ суффиксомъ **-ък**; напр. **крѣпл-ии крѣпл-ьш-и крѣпл-є** — не отъ **крѣп-ък-ъ**, а отъ древн. **крѣп-ый**.

Этотъ же суффиксъ употребляется въ такъ называемыхъ неправильныхъ формахъ степеней сравненія, т. е., въ древнѣйшихъ.

а) Въ значеніи большаго: **бол-нй** (**болій**), женск.-**бол-ьш-и**, ср. **бол-ѥ**, **вашт-нй** или **ващ-нй** *(вящій)*, **ващ-ьш-и**, **ващ-ѥ** (древн. цс. и **вакшии**).

б) Въ значеніи меньшаго: **мьн-нй**, **мьн-ьш-и**, **мьн-ѥ**.

в) Въ значеніи лучшаго: **оун-нй**, **оун-ьш-и**, **оун-ѥ**; **лоучь-нй**, **лоучь-ьш-и**, **лоучь-ѥ**.

г) Въ значеніи худшаго: **гор-нй**, **гор-ьш-и**, **гор-ѥ**.

Наши такъ называемыя неправильныя формы сравнительной степени: *боль-шій*, *мень-шій*, *луч-шій* (при положительныхъ *великій*, *малый*, *хорошій*), произошли отъ древнѣйшихъ **бол-нй**, **мьн-нй**, **лоучь-нй**, черезъ формы съ звукомъ *ш*, каковы именно женск. рода: **бол-ьш-и**, **мьн-ьш-и**, **лоучь-ьш-и**. Также образовались сравнительныя: *стар-шій*, *выс-шій*, *млад-шій*, *худ-шій* (вм. *хужд-шій* или *хуж-шій*, согласно съ формою *хуже*). Этимъ прилагательнымъ съ полнымъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ краткія: *больше*, *выше* (а не *высше)*, *меньше*, *хуже*. Къ древнѣйшему же періоду сравнительной степени принадлежитъ разговорная форма *пущій*, *пуще*.

Примѣч. 5. Вмѣсто *лучшій*, въ старину употреблялось *лѣпшій* (отъ формы въ положит. степени *лѣпый*), доселѣ сохранившееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Прилагательное *пущій*, *пущая*, *пущее*, встрѣчаемъ, какъ сравн. степень, и въ древн. цс. **поущии**, **поущьши**, **поуще**, и въ древнерусскомъ; напр. „яко простіи людье суть, *пущеи* Половець" лѣт. по Ипат. сп. 164. Вмѣсто *лучше* въ старину говорили *луче* (какъ и теперь говорится въ областномъ просторѣчіи); напр. въ Продолж. Лавр. сп. „брань славна *луче* есть мира студна" 2 0; въ Задонщ. по сп. XVII в. *лутчи* и даже *лудчи*.

Нѣкоторыя прилагательныя въ сравнит. степени ср. рода имѣютъ двоякое окончаніе: на *-ше* и *-ѣе*, (вмѣсто цс. -ѥ). А именно: *боль-ше* и *бол-ѣе*, *мень-ше* и *мен-ѣе*, *даль-ше* и *дал-ѣе*, *доль-ше* и *дол-ѣе*, *тонь-ше* и *тон-ѣе*. Въ языкѣ книжномъ принято употреблять сравнительныя съ окончаніемъ *-ше* въ смыслѣ прилагательныхъ (ибо формы: *больше*, *меньше*, у насъ имѣютъ при себѣ муж. родъ *большій*, *меньшій*, женск. родъ *большая*, *меньшая* и т. д.); прилагательныя же на *-ѣе* — въ смыслѣ нарѣчій

(не смотря на то, что въ церковнославянскомъ есть прилагательныя срав. степени муж. рода **болии**, **мьнии**, средн. рода **болѥ**, **мьнѥ**, откуда наши *болѣе, менѣе* и т. д.). Рѣчь разговорная такого различія не знаетъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ только однимъ окончаніемъ *-ше*. Напр. «чѣмъ *дальше* (вм. *далѣе)* въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ», въ пословицѣ XVII в. «дале въ лѣсъ, больше дровъ».

Примѣч. 6. У образцовыхъ писателей: у Ф. Визина: „онъ ужъ сталъ *больше* Французъ, нежели Русскій" 45; „однако ты все-таки Россіи *больше* обязанъ, нежели Франціи" 37; у Карамз. „всегда *больше* думали, нежели говорили" II, 4; „не хочетъ *больше* притворяться" 639.

Въ древнерусскомъ и областномъ употребляются формы древнѣйшія: *боле, мене, дале* (цс. **болѥ**, **мьнѥ**, **далѥ**), вм. книжныхъ: *болѣе, менѣе, далѣе,* и проч.; и наоборотъ: *лучшѣе, получшѣе, тишѣе, громчѣе,* вм. *лучше, получше, тише, громче.*

Отъ сравнительныхъ *бóльшій* и *мéньшій,* съ перемѣною ударенія, происходятъ прилагательныя въ полож. степени: *большóй* и *меньшóй.*

2. Позднѣйшій періодъ, къ которому относится суффиксъ въ муж. **-ѣи**, въ женск. **-ѣиши**, въ ср. **-ѣѥ**; напр. **добр-ѣи**, **добр-ѣиши**, **добр-ѣѥ**; или съ измѣненіемъ *ѣ* на *а,* послѣ нёбныхъ (§§ 25 и 37); напр. **льгъч-аи**, **льгъч-аиши**, **льгъч-аѥ**. Русскій языкъ эти суффиксы употребляетъ или съ полнымъ окончаніемъ: *добр-ѣйш-ій, лег-айш-ій,* или съ краткимъ: *добр-ѣе, лег-че,* соотвѣтствующимъ въ церковнославянскомъ ср. роду.

Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ, и въ русск. яз., какъ въ цс., древнѣйшее окончаніе присовокупляется непосредственно къ корню слова (при чемъ суффиксъ отметается); напр. *выс-о-къ выс-шій, крас-н-ый краш-е, тон-о-къ тон-ьше, тон-ѣе.* Окончаніе же *-ѣе, -ѣйшій* (или *-айшій)* присовокупляется уже и къ суффиксу: *выс-оч-айшій, крас-н-ѣе, тон-ч-айшій* и проч. Впрочемъ иногда и то и другое окончаніе отбрасываетъ суффиксы; напр. *низ-о-къ, низ-кій, низ-шій* и *ниж-айшій.* Въ цс. при древнихъ **выше**, **слажде**, **глжблѥ**, уже въ самыхъ раннихъ памятникахъ встрѣчаются и позднія формы: **высиѣѥ** въ Григ. Богосл. XI в., **вышаѥ** въ Іоан. Лѣств. XII в., **сладъчѣѥ** въ Изборн. Свят. 1073 г., **глжбоуѥ** въ Іоан. Лѣств. XII в.

Примѣч. 7. Уклоненіе отъ законовъ сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ оказалось въ формахъ: *ловчѣе, бойчѣе* и въ нѣк. др., въ которыхъ *ѣ* удержался послѣ небнаго звука (§ 37); а также въ формахъ: *слаще* (вм. *сладче* или *сладше*), *глубже, слабже* (вм. *глубче, слабче,* или *глубше, слабше)* и въ нѣк. др. Въ област. яз., пск. твер. *легбше, мякбше*, вм. *легче, мягче.*

Примѣч. 8. Вмѣсто *-ѣе,* въ древнерусскомъ языкѣ, до временъ Ломоносова (см. его Грам. § 218), было въ употребленіи окончаніе *-яе* или *-ае;* напр. *блекляе, свѣтляе,* согласно съ сѣвернымъ, новгор. нарѣчіемъ, гдѣ и доселѣ слышатся: *смѣляе, веселяе, громчае, корочае* и проч.

Примѣч. 9. Суффиксы степеней сравненія въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ: др. цс. **свойи свойши свойе** отъ свой; въ малорус. *перший, инший* и *инчий,* польск. *инший,* отъ *первый, иной:* обѣ формы встрѣчаются въ польско-рус. письменности, напр. въ Ключѣ Разум. Галятовск. 1659 г.; *иньший* и въ русск. письменности, напр. въ Хроногр. Серг. Кубас. (смотр. Хр.); въ област. яз., пск. *пойнше*—иначе.

II. Пользуясь какъ древнѣйшими, такъ и позднѣйшими формами сравнительной степени, нашъ языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагаетъ различіе между тѣми и другими. А именно:

1) Древнѣйшимъ даетъ смыслъ сравнительной степени, а позднѣйшимъ превосходной, въ слѣдующихъ четырехъ прилагательныхъ:

велик-ій, бóль-шій (другаго корня), *велич-айшій;*
мал-ый, мéнь-шій (другаго корня), *мал-ѣйшій;*
выс-ок-ій, выс-шій, выс-оч-айшій;
низ-кій, низ-шій, ниж-айшій.

Реченіе *первѣйшій* также имѣетъ смыслъ превосходной степени.

2) Древнѣйшія формы отъ позднѣйшихъ отличаетъ самымъ значеніемъ прилагательныхъ; напр. *крас-ный краше* (лучше) и *крас-н-ѣе* (алѣе).

Примѣч. 10. Въ старинномъ и на[...]ъ языкѣ *красный* имѣетъ смыслъ не только [...]лаго, но и [...]паго, хорошаго; напр. „красное солнце" „крас[...]я весна" „красный день" „красная дѣвица".

Смѣшивая древнѣйшее окончаніе сравнит. степени съ позднѣйшимъ, нѣкоторыя прилагате[...] пользуются и тѣмъ и другимъ. А именно:

1) *Богаче* и *богатѣе;* употребительно и то и другое. Напр. у Грибоѣд. «балы даетъ нельзя *богаче*»; у Карамз. «Саксонскіе

земледѣльцы вообще гораздо *богатѣе* Прусскихъ» II, 93; у Крыл. «и мнѣ бы быть *богатѣй* не мѣшало» 83; «а въ домѣ, такъ одно *богатѣе* другаго». 110.

2) *Позже* отъ нарѣчія *поздо* (цс. **поздѣ**) и *позднѣе* отъ формы *позд-ній, позд-но;* употребительно и то и другое. Напр. у Лом. «*позднѣе* въ океанъ спустись», варіантъ: «и *пожже* (вм. *позже*) въ океанъ спустись» од. 4.

3) *Проще* и *простѣе*, отъ прилаг. *простой* (при соотвѣтственныхъ этому прилагательныхъ: *чистый чище, частый чаще, густой гуще* и проч.): второе употребительнѣе; напр. у Кар. «онъ (англ. языкъ) всѣхъ на свѣтѣ легче и *простѣе*» II, 750; у Жуковск. «чѣмъ *простѣе*, чѣмъ вѣрнѣе будетъ описаніе, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ поэзіи» VII, 249; у Крыл. «сказать *простѣе*,—умеръ онъ» 325; у Пушк. «тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй и въ обхожденіи *простѣй*» II, 271.

III. Русскій языкъ бѣднѣе церковнославянскаго формами степеней сравненія. Въ просторѣчіи онъ пользуется только краткими формами; напр. *умнѣе, дороже, короче, моложе;* полныя же, какъ остатокъ цс. языка, предоставляетъ рѣчи книжной и образованной, и при томъ даетъ имъ смыслъ превосходной степени; напр. *умнѣйшій, дражайшій, кратчайшій, младшій* (отъ церковнославянскихъ формъ: **драгъ, кратъкъ, младъ,** въ отличіе отъ чисто русскихъ, полногласныхъ, § 29).

Къ особенностямъ русскаго языка принадлежитъ приставка предлога *по* къ формѣ сравнит. степени, для того, чтобы нѣсколько уменьшить или понизить степень качества; напр. *потоньше, получше, подальше, побольше.*

IV. Для означенія превосходной степени мѣстоименіе *самый* присовокупляется къ прилагательному не только положительной, но и сравнительной степени. Напр. *самый легкій, самый лучшій, самый нужнѣйшій, самый пополучнѣйшій.*

Примѣч. 11. Напр. у Карамзина въ И. Г. Р. („Ольга) давала уставы, самые простые и самые нужнѣйшіе“ I, 177; у Жуковскаго: „самый быстрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ“ VIII, 331; у Батюшк.; „въ самомъ высочайшемъ блаженствѣ“ I, 12.

Примѣч. 12. Къ особенностямъ древняго и областнаго языка принадлежитъ способность придавать окончаніе сравнительной степени нѣкоторымъ существительнымъ, черезъ посредство предполагаемыхъ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр.

отъ *берегъ* въ арханг. нарѣчіи *бережѣе* (ближе къ берегу), какъ бы отъ прилаг. *бережій (бережній);* потому тамъ же говорится и *берéжнѣе,* въ томъ же значеніи. Отъ *скотъ — скотѣе,* отъ *звѣрь—звѣрѣе,* т. е. отъ прил. *скотій* и *звѣрій;* напр. въ Оглашеніяхъ Кирил. Іерусал. по рук. XIII в. **к чему прїложю пїянаго, скотїну ли ї** (т. е. *его*) **нарекѹ, нъ того скотѣе. ѕвѣрь ли, нъ того ѕвѣрѣе ї несмысльнѣе.**

5. *Имя числительное.*

§ 70. Числительныя имена различаются по значенію и по составу.

По значенію они бываютъ количественныя и порядковыя. Количественныя означаютъ число или количество предметовъ, по вопросу сколько; напр. *пять, десять.* Порядковыя означаютъ послѣдовательность, въ которой одинъ предметъ идетъ за другимъ; напр. *пятый, десятый.* Къ количественнымъ принадлежатъ собирательныя, напр. *двоё, оба, пятеро* и проч., и дробныя, напр. *полтора.*

По составу своему числительныя бываютъ первообразныя, производныя и сложныя.

Количественныя принадлежатъ къ первообразнымъ; напр. **три, четыре, пать;** порядковыя же къ производнымъ; напр. **тр-є-тии четвьрь-т-ыи, пат-ыи;** *тр-е-т-ій, четвер-тый, пят-ый.* Между количественными, къ производнымъ относятся собирательныя: *двое двои, обое обои, трое трои, четверо четверы, пятеро пятеры* и проч; въ цс. въ един. ч., по всѣмъ тремъ родамъ: **двои, двоѥ, двоѥ; обои, обоѥ, обоѥ, обои; четверъ, -а, -о; четверы и четворы, патеры и паторы** и проч.

Нѣкоторыя изъ количественныхъ принимаютъ форму существительныхъ; напр. *пять, шесть* (§ 61), *сто, тысяча* (цс. **тысѫшта, тысѫща, тысаща, тысѫще,** §§ 55. 60); порядковыя же всѣ принимаютъ форму прилагательныхъ, какъ краткихъ, напр. *пятъ, шестъ* (напр. «самъ-пять» «самъ-шестъ»), такъ и полныхъ, напр. *пятый, шестый;* въ цс. **въторъ и въторыи.** Полной формѣ *третій* въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ особенная, употребляющаяся въ смыслѣ краткой, именно: *третéй* (напр. «самъ третей»).

Нѣкоторыя числительныя образовались въ связи съ мѣстоимѣніями; напр. *инъ, одинъ* (§ 57), цс. **ѥдинъ, ѥдьнъ;** нѣкоторыя

при посредствѣ суффиксовъ, которыми мѣстоименія и имена восходятъ по степенямъ сравненія; напр. *в-тор-ой* (§ 69), *тр-етій, четвер-тый* (§ 69; прим. 2). Числительное *первый* (цс. **прьвыи**) по образованію своему родственно предлогу *пра-* или *прѣ-*, означающему превосходство и первенство.

Хотя имена числительныя (вмѣстѣ съ числами) восходятъ до безконечности; однако въ своемъ составѣ ограничивается эта часть рѣчи не многими простыми словами, изъ которыхъ, помощію сложенія, образуется безконечный рядъ сложныхъ и составныхъ; напр. *одиннадцать, двадцать одинъ*, и проч.

Важнѣйшія сложныя формы числительныхъ суть слѣдующія:

1. Для приложенія единицы къ десятку, помощію предлога *на*, образовались: а) съ сокращенною формою *-дцать*, вм. **десяте** (вин. пад. ед. ч., зависящій отъ предлога **на: на десяте**, откуда **надьсать** и потомъ *надцать*, § 36, пр. 7. § 46), изъ количественныхъ: *одинъ* и *единый, двѣ* и *два, три, четыре: один-на-дцать, двѣ-на-дцать, три-на-дцать, четыр-на-дцать;* въ цс. **юдины-на-десяте**; муж. **дъва-на-десяте**, женск. и ср. **дъвѣ-на-десяте, три-на-десяте, четыре-на-десяте**; и б) изъ порядковыхъ краткихъ: *пятъ, шестъ* и т. д., а въ церковнославянскомъ изъ полныхъ: **пятыи, шестыи** и т. д.: *пят-на-дцать, шест-на-дцать* и проч., въ цс.: **пятыи-на-десяте, шестыи-на-десяте** и проч. (§ 105).

2. Для означенія десятковъ, начиная съ 20-ти; *два-дцать, три-дцать*, съ тою же сокращенною формою *дцать*, и *пять-десятъ, шесть-десятъ, семь-десятъ*, съ род. пад. множ. числа: *десятъ*, отъ ед. числа *десять* (§ 105); слѣдовательно *пять-десятъ, шесть-десятъ*—тоже, что́ *пять десятковъ, шесть десятковъ* и проч. Отсюда явствуетъ, почему должно писать: *пятьдесятъ* и проч. а не *пятдесятъ* или *пятдесять* и проч. Въ цс. муж. **дъва-десяте** и женск. и ср. **дъвѣ-десяте, три-десяте, пять-десятъ, шесть-десятъ** и проч.; въ древнерусскомъ: *два-десять, три-десять*. Вмѣсто нынѣ употребительнаго числительнаго *сорокъ*, (взятаго изъ новогреч. σαράκοντα; сокращеннаго изъ древнегреч. τεσσαράκοντα), въ церковнославянскомъ было сложное **четыре-десяте**.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ *пять, шесть* и проч., на родительный; напр. *пяти-десятый, шести-десятый*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчіи употребляются числительныя: *тридевять, тридевятый;* въ костр. *другонадцать,* въ ряз. *другóнцать* — 12, *другонцатый*—двѣнадцатый, въ малорус. *стонáдцать* — неопредѣленное большое число, собственно — стонадесять; въ пск. твер. *обáдва* род. *обадвыхъ*—оба, двое. Отъ оба—въ пск. сущ. *óбочка*—парочка. У Тепл. въ перев. Скар. Шутл. пов. *двадцатеро,* I, 191.

3. Для означенія сотенъ, берется реченіе *сто* (цс. **сѫто**), или въ единств. числѣ: *сто* для 100; или въ двойств. числѣ: цс. **сътѣ**, рус. *сти,* при древней двойств. формѣ средн. рода *двѣ:* цс. **дъвѣ-сътѣ**, рус. *двѣ-сти;* или въ именит. падежѣ множ. числа: *ста,* съ числительными *три, четыре: три-ста, четыре-ста,* **трисъта, четыресъта**; или въ род. падежѣ того же числа: *сотъ,* съ числительными *пять, шесть* и т. д.; напр. *пять-сотъ,* **пать сътъ, шесть сътъ** и т. д.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ количественныхъ *два, три, четыре, пять, шесть* и проч., въ род. *двухъ, трехъ, четырехъ, пяти, шести;* а именно: *двух-сотый, трех-сотый, четырех-сотый, пяти-сотый, шести-сотый* и т. д.

4. Для дробныхъ чиселъ, съ приставкою *пол-: пол-тора* (вм. *пол-втора*), *пол-третья* и т. д., берутся: *-тора* (*-втора*), *-третья* и т. д., именно род. пад. ед. числа краткихъ формъ, вм. полныхъ: *втораго, третьяго.*

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ *пол-* приставлялось къ числительнымъ свободнѣе нынѣшняго; напр. *пол-третья-дцать, пол-четверта-ста* и проч. Реченіе *полъ* могло не только удвояться, но и утрояться; съ стариннымъ словомъ *четь* (четверть): *пол-пол-чети, пол-пол-пол-чети* (въ Юрид. пам.).

Примѣч. 3. Числительныя имена, вмѣстѣ съ мѣстоименіями (§ 57, примѣч. 1), образовались отъ корней, общихъ всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ. Смотр. Приложеніе.

6. *Нарѣчіе.*

§ 71. Нарѣчія суть слова производныя или сложныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы суть: отрицательная частица *не,* приставки *наи-, ни-, нѣ-* (напр. въ реченіяхъ *наи-лучшій, ни-кто, нѣ-кто* и проч.), и нѣк. друг.

Нарѣчія происходятъ:

1) Отъ глаголовъ; напр. *почти, чуть.* Дѣепричастія, называемыя нарѣчіями отглагольными, суть не что иное, какъ причастія краткаго окончанія (§ 54).

2) Отъ частей рѣчи склоняемыхъ, помощію окончаній косвенныхъ падежей, съ предлогами или безъ предлоговъ. Въ такихъ нарѣчіяхъ флексіи заступаютъ мѣсто суффиксовъ; напр. въ нарѣчіи *вн-ѣ* окончаніе *-ѣ* есть мѣстный падежъ (§ 72).

Окончанія нѣкоторыхъ нарѣчій уже потеряли для насъ свой первоначальный смыслъ; такъ напр., окончанія нарѣчій, употребляющихся въ видѣ предлоговъ: *рад-и* (при корнѣ *рад)*, цс. **дѣл-ѧ** или **дѣль-ма** (при корнѣ *дѣл-*, откуда *дѣлать);* въ нарѣчіи *льзя* окончаніе *-я* соотвѣтствуетъ древнѣйшему *-ѣ:* въ цс. **льѕ-ѣ**, при формахъ **лѣть**, **лѣтнѥ** (зн. *льзя)*, и при областн. существительномъ *льга* — возможность, напр. въ арханг. перм. «не во *льгу́*»—не въ мочь. Нарѣчіе *лишь*—при цс. **лише**—болѣе, свыше (напр. **лише мѣры**, въ Изборн. 1076 г.), сравн. степень отъ прилаг. **лихъ**—лишенъ и лишній. Въ Измар. XVI в. **лиши** вм. лишь.

Примѣч. Самый составъ нарѣчій свидѣтельствуетъ о ихъ девности въ языкѣ. Другія слова мы можемъ по своей волѣ склонять и слагать съ приставками. Нарѣчія же просклонялись и сложились съ приставками уже до насъ, оставшись навсегда съ неподвижными флексіями. Такимъ образомъ, не подлежа нашему произволу въ измѣненіи окончаній и въ сложеніи, нарѣчія сохранили народный, живой характеръ; почему многія изъ нихъ и были устраняемы изъ рѣчи книжной. Таковы напр. нарѣчія: *намедни, отѣпоры, вечо́ръ, лѣтось, вчерась* и др. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ пользоваться нѣкоторыми изъ такихъ разговорныхъ формъ. Напр. Пушкинъ неоднократно употребляетъ *вечо́ръ, впервой;* напр. „такъ подшутилъ *вечо́ръ* небрежно" I, 149; „какъ васъ *впервó́й* увидѣлъ я" I, 241; также Жуковскій: „*впервó́й* покинувъ душный плѣнъ" IV, 216.

Въ нарѣчіяхъ сохранились какъ древнѣйшія реченія, такъ и самые корни словъ въ большей чистотѣ; напр. старинный глаголъ *начаяться* (т. е. надѣяться) въ формѣ *не-вз-на-чай* (въ др. рус. ст. *невзначае*, стр. 304), старинное существительное *тло* (дно, основаніе; и доселѣ въ областномъ языкѣ, въ значеніи дна въ ульѣ)—въ формѣ *до-тла;* корень *тай* (откуда *тайный*) въ нарѣчіяхъ *отай, потай* (напр. въ Новг. лѣт. „позванъ *отай*" I, 7; въ духовн. стих. „*потай* бы я въ келью приходила" 7, 433. Двойств. число *очію* сохранилось въ областномъ *в-очью* (передъ глазами).

Областной языкъ особенно богатъ нарѣчіями. Для примѣра предлагаются здѣсь нѣкоторыя. Моск. твер. *вз-грукъ* — шибко, быстро, отъ сущ. *грукъ*—скорая ходьба; перм. *в-при-трудь*—съ усиліемъ; кур. тамб. *в-при-тямъ*—памятно; пенз. *в-пру́-рѣдь*—изрѣдка; влад. *доля́гова*—до вечера, при существ. *ле́гомо*—время, когда ложатся спать; въ архангел. *из-вѣкъ* — искони; новгородск. арханг. сибир. и друг. *лоні́, лоні́сь* — въ прошломъ году, при выраженіи: „въ лоні́ годы", т. е. въ прошлые годы; волог. *на-о́-живъ, на-о-жи́вѣ* — кое-какъ; олон. *на-о́-пако* — наоборотъ; новгор. *на́-про-бось*—на босую ногу; перм. *на-у-мі́къ*—неугадъ; яросл. *па-у́-ѣдни* — во время обѣда; смол. *пере-вчо́ра* — четвертаго дня; влад. *су́-точь* — соприкосновенно, при глаголѣ *со-ткнуться* и при существительномъ *су́-тки су́-точки* (въ волог. вят. костр. зн. уголъ), и мн. др. Иными областными формами объясняются встрѣчающіяся въ древн. памятникахъ рус. письменности. Напр. въ новгор. олон. пск. и въ друг. *дивья́* — не диво, легко, въ сибир. *дивья́ бы* — еслибы, въ Даніил. Заточ. по сп. XV в. **дивна бо ѕа бужно кони пастити**. Слич. въ пѣсн. Рыбн. 1, 39: „*дивья* мнѣ потыкатися".

§ 72. Образованіе нарѣчій происходитъ: или помощію падежныхъ окончаній, или помощію сложенія.

I. Нарѣчія образуются помощію окончаній слѣдующихъ падежей.

1) Родительнаго ед. числа; напр. *однова* (т. е. *единого* или *одного)* вм. однажды: *вчера, вчера-сь* (областн. *вечера-сь)*.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, вм. *однова́*, употреблялось также *одиново*, т. е. *одиного* или *единого*.

2) Дательнаго ед. числа; напр. *кромѣ*, отъ существ. *крома:* первоначально имѣло смыслъ: внѣ, на сторону, въ сторону: напр. въ Изборн. 1076 г. **си вьсꙗ кромѣ** (внѣ) **соуть ангельска конньства**; въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. «а сама (Ольга) отъидѣ *кромѣ*" „и рече Святославъ, *кромѣ* зря» (смотря въ сторону: слич. пск. твер. *сторо́нь* — кромѣ). Сюда же относятся формы: *домой, долой*, вм. древнихъ и областныхъ: *домовь, доловь* (§ 32), употребленныхъ вм. *домови, долови*, соотвѣтственно формѣ *дворý*—въ курск.—домой.—Цс. **долоу, низоу, крьхоу**.—Нарѣчіе *кромѣ*, употребляется иногда съ предлогомъ *о-*, въ формѣ *окромѣ*, не только въ разговорной, но и въ книжной рѣчи; напр. у Держ. „*окромѣ* Бога самого" I, 51.

3) Винительнаго ед. числа; напр. **дьньсь** (съ мѣстоим. **сь**, § 57), позднѣе **дьнесь** и **днесь**; *вонъ* (въ соотвѣтствіе мѣстному

внѣ, т. е. вънѣ, съ предлогомъ *изъ:* въ жит. Ѳеодос. XII в. изъвьноу), *вечбръ* (въ отличіе отъ именительнаго *вѐчеръ,* и въ соотвѣтствіе родительному *вчера*); *между* (цс. междѫ и междоу, древнерус. *межу* или *межю,* откуда нынѣшнее разговорное *межъ*), при существительномъ *межа* (цс межда).

Сюда же относятся всѣ нарѣчія отъ сред. рода именъ прилагательныхъ, какъ въ положительной, такъ и въ сравнительной степени; напр. *хорошо, долго, гораздо, крайне* (потому ошибочно писать: *крайнѣ*), *болѣе, лучше,* и проч. Нарѣчіе *паче* есть средн. родъ сравнительной степени отъ *пакъ, паки* (напр. въ выраженіи *кольми паче*), какъ *лишь,* вм. *лише,* сравн. степ. отъ *лихъ, лихо.*—Нарѣчіе *туне* имѣетъ на концѣ *е,* потому и *втуне* пишутъ съ буквою *е.*

Примѣч. 2. Нарѣчіе *гораздо* имѣетъ въ просторѣчіи сравнительную степень *горазже* или *горажже,* восходящую ко временамъ Остромирова списка Евангелія. Въ послѣдствіи къ этому памятнику встрѣчается сказанное нарѣчіе въ формѣ: горазнѣє, отъ слова *горазный* или *гораздный,* и доселѣ употребительнаго въ арханг., орл. — Въ древнерус., напр. въ жит. Ѳеодос. XII в. малы, тихы, вм. мало, тихо.

Нарѣчія *перво* и *первѣе* употребляются не только въ древнерусскомъ и народномъ, но и въ литературномъ языкѣ XVIII в.; напр. „*перво* выучился читать и писать, послѣ говорить" Всяк. Всяч. 75, „первѣе всѣхъ" Анекд. др. Пошех. 36.

Примѣч. 3. Въ древнерус. *лихо* и *лише* употреблялись въ значеніи нынѣшняго лишь. Напр. въ пословицахъ XVII в. „*Лихо* бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ" „безъ ума торговать, *лише* деньги терять". Сверхъ того, въ народномъ языкѣ употребляется частица *лихъ;* напр. у Пушк. „да *лихъ* не проведешь" VII, 133.

4) Творительнаго ед., дв. и мн. чиселъ; напр. цс. тъчиѭ (*точію,* отъ слова *точь,* откуда *точ-ка;* напр. въ выраженіи «точь въ точь»); рус. *пѣшкомъ, верхомъ, пя́тью, шѐстью* (въ отличіе отъ собственно числительныхъ: *пятью́, шестью́* и т. д.); напр. «пятью пять» «шестью семь» и проч.; древнерус. *полма* (т. е. «на полы» или „пополамъ"), *весь-ма* (отъ слова *весь*), *вель-ми, коль-ми* (отъ словъ *велій, коль*); *стой-мя, лив-мя* (отъ гл. стоять, лить).

Примѣч. 4. Нарѣчія *пятью, шестью* и т. д., донынѣ сохранились только въ таблицѣ умноженія; въ старину же употреблялись

вообще въ смыслѣ *пяти, шести, семи разъ;* напр. въ пословицѣ XVII в. „лучше семью горѣть, а не однова вдовѣть“. Какъ отъ *пять, шесть* и т. д., происходятъ *пятью, шестью* и др., такъ и отъ *сто* употреблялось нарѣчіе *сотью* въ значеніи *ста разъ;* напр. у Кант. „*сотью* шлетъ въ деревню“ Сат. 3, „*сотью* спросятъ о немъ“ Сат. 5. Вмѣсто *иногда*, въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ *иною;* напр. въ послов. XVII в. „не все лозою, *иною* и грозою“.

Примѣч. 5. Что окончаніями *-ію* (цс. -ињ), *-ма* и *-ми* означается одинъ и тотъ же падежъ, именно творительный, явствуетъ изъ церковнославянскихъ формъ: вьхъ или вьшь (совсѣмъ), откуда вьхма или вьш-ињ (тоже совсѣмъ); вель-ми и вель-ма, боль-ми и боль-ма или большь-ми и даже больш-ими (болѣе); радь-ма при ради. Окончаніе *-ма* или *-мя* принадлежитъ твор. падежу двойств. числа, *-ми* творительному множеств. числа.

Въ областномъ просторѣчіи находимъ такое же соотвѣтствіе между этими окончаніями; напр. *пѣс-ью*, въ ряз., вм. общеупотребительнаго *пѣш-к-омъ* (отъ корня *пѣх-*, встрѣчающагося, напр., въ формѣ *пѣхо-та*, и въ областномъ прилагательномъ *пѣхій*, въ сибир., вм. пѣшій), въ олон. *пѣш-омъ* вм. пѣшкомъ, Рыбн. II, 265; въ дух. ст. *въ пѣшь*—пѣшкомъ, Кал. I, 22; пск. твер. *круж-ью* вм. *круг-омъ, пля́х-омъ* вм. *плаш-мя, плош-ью* вм. *с-плошь;* арханг. перм. сибир. *друго-мя* (иначе), *осенями* (осенью). Нарѣчія отглагольныя, въ выраженіяхъ: „*гор-мя* горитъ“ „*руг-мя* ругать“ „*кой-ма* ныть“, соотвѣствуютъ явственному творительному падежу, въ выраженіяхъ: „*корп-омъ* корпѣть“ „*нойкомъ* ныть“, и проч.

5) Мѣстнаго ед. числа; напр. цс. гор-ѣ, дол-ѣ (отъ *гора, долъ*), оутр-ѣ, добр-ѣ, ѕъл-ѣ, съборн-ѣ (*соборнѣ*), вън-ѣ, рус. *вн-ѣ; нын-ѣ*. Потому эти слова и оканчиваются на *-ѣ*.

Примѣч. 6. Нарѣчіе *нынѣ* въ областномъ языкѣ имѣетъ формы: *нонѣ, нонь, ноньмо* (въ пск.); влад. *вечéре*—ужо вечеромъ, вм. *вечерѣ*, мѣстн. пад.

II. Нарѣчія сложныя въ исторіи языка замѣчательны потому, что или сохранили въ своемъ составѣ древнѣйшія формы, или же, отъ давняго употребленія, такъ исказились, что въ нынѣшней ихъ формѣ едва замѣтны слѣды настоящаго, первоначальнаго ихъ состава. Къ сохранившимъ древнѣйшія формы принадлежатъ, напр. нарѣчія: *ис-кони (из-* и *кон-*, откуда *конъ, кон-ецъ), в-новь, в-скачь, на-от-машь, в-про-бѣль, в-про-черњ*, старинное *су-красень, в-кратцѣ* (съ цс. смягченіемъ *к* въ *ц*), *о-коло* (отъ слова *коло*, откуда *кол-ес-о), о-причь* (отъ слова *прочь*, съ измѣненіемъ *о* на *и*), откуда *оприч-никъ*, и проч.

Между исказившими первоначальный свой видъ замѣчательны: *теперь* вм. *топерво* (§ 45); *намедни,* иначе *ономедни, онамедни* или *анамедни* (т. е. *оными дни* — на этихъ дняхъ, въ пск. твер. *намéднихъ, намéдняхъ,* въ соотвѣтствіе областнымъ, въ арханг. олон. волог. *по-се-дни, по-ся-дни* или *по-ся-днись,* т. е. по сихъ дняхъ). Въ сербск. *омадне* вм. рус. *намедни.*

Имена, сложенныя съ предлогами и употребляющіяся въ формѣ нарѣчій, стоятъ къ косвенныхъ падежахъ, по требованію предлоговъ; напр. *с-нова* (потому ошибочно: *с-ново), изрѣдка* (а не *из-рѣдко).* Въ нарѣчіяхъ предлоги слагаются и съ существительными и съ прилагательными именами; напр. съ существительными: *по-задь* и *по-зади, в-предь* и *в-переди, въ-явь;* съ прилагательными: *в-чужѣ, из-далека, по-далеку (не-по-далеку), с-дуру* и др. Предлоги не управляютъ падежами въ нарѣчіяхъ произведенныхъ отъ именъ, которыя уже сложены съ этими предлогами; напр. *по-перемѣнно,* отъ прилаг. *по-перемѣнный* (вм. *по-перемѣнну), по-дробно,* отъ прилаг. *по-дробный* (вм. стариннаго *подробну;* напр. у Ломон. „кому возможно описать «твои доброты всѣ *подробну*“ од. 3).

Одинъ и тотъ же корень слова можетъ оказаться въ нарѣчіи, въ двухъ формахъ; напр. отъ корня *яв-* (откуда *яв-ить, явный*) образуются нарѣчія: *въ-явь* (отъ существ. *явь)* и *на-яву* (при цс. ꙗвѣ).

Если передъ именемъ стоятъ слитно два предлога, то управляетъ падежомъ первый; напр. *ис-под-тишка* (род. пад. *тишка* зависитъ отъ предлога *изъ,* измѣнившагося здѣсь въ *ис-); с-наружи* (род. пад. *ружи* зависитъ отъ предлога *съ).* Забывъ первоначальный составъ сложныхъ нарѣчій, иные пишутъ неправильно: *наизустъ,* вм. *наизусть.* Это нарѣчіе происходитъ отъ краткаго существительнаго *усть,* вм. *уста,* стоящаго въ винит. падежѣ ед. числа, по требованію предлога *на-: на-из-усть.* Пишущіе: *наизустъ,* полагаютъ, противъ законовъ языка, слово *устъ* въ род. падежѣ множ. числа, подчиняя оное зависимости втораго предлога *из-.*

Примѣч. 7. Въ областномъ языкѣ употребительнѣе, нежели въ книжномъ, сложныя нарѣчія во множ. ч., напр. новг. *въ-утря́хъ* — утромъ; арханг. твер. *вмѣстя́хъ*—вмѣстѣ; пск. *вмѣстя́хъ;* пск. *усвояхъ*—въ близкомъ родствѣ; пск. твер. *навидяхъ, назадя́хъ,*

наполняхъ, наравняхъ, вм. въ виду, назади, полно, вровень, и мн. друг.

О нѣкоторыхъ сложныхъ нарѣчіяхъ, затрудняющихъ на письмѣ, должно замѣтить слѣдующее:

1) *Внезапу* (откуда *внезап-но*) имѣетъ *е*, а не *ѣ*, потому что состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и изъ формы *запу* (цс. ꙁаапѫ), стоящей въ винит. падежѣ по зависимости отъ предлога *въ: в-незапу* (слич. цс. **неꙁаапьнъ** неожиданный).

2) *Вообще*—на концѣ *е*, а не *ѣ;* потому что *обще* стоитъ въ вин. падежѣ ср. рода.

3) *Врознь* и *врозь* равно правильно: первое произведено отъ прилаг. *роз-ный,* а послѣднее отъ самого корня *роз-*. Въ народномъ языкѣ употребительнѣе *розь, врозь;* напр. въ пословиц. «дѣло дѣлу *розь,* а иное хоть брось» — «пложило *врозь* да вкось, хоть брось».

4) *Кстати* имѣетъ на концѣ *и,* а не *ѣ,* потому что происходитъ отъ формы *стать.*

5) *Навзничь* (а не *навзначь),* потому что сложено изъ предлоговъ *на-* и *вз-* и изъ существительнаго *ничь,* отъ корня *ник-,* откуда *ник-нуть, нич-комъ, ниц-ъ* и др.

6) *Наружѣ* имѣетъ на концѣ *ѣ,* а не *и,* потому что предполагаетъ форму *ружа* (а не *ружь),* откуда винит. пад. *ружу,* сохранившійся въ нарѣчіи *наружу.*

7) *Полатыни* (а не по *полатинѣ),* потому что происходитъ не отъ прилаг. *латинскій,* а отъ существительнаго *латынь,* принявшаго русскую форму (слич. у Батюшк. «(лѣкарь) поклявшися *латынью* «и практикой своей, «поитъ меня полынью» II, 159).

8) *Поперекъ* (а не *поперегъ,* какъ употребляется уже и въ старинной письменности) состоитъ изъ предлога *по-* и *-перекъ,* откуда *-преки (во-преки), переч-ить,* и проч.

Сложныя нарѣчія: *поеврейски, погречески* и друг., первоначально употреблялись безъ предлога *по-;* напр. въ О. Е. **на овьчи коупѣли юже нарицаються еврѣискы вифеꙁда,** Іо. 5, 2. — Древнѣйшія формы безъ предлога и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ; напр. *молодецки, дружески, мальски* (въ формѣ «мало-мальски“), и проч.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ такія нарѣчія полагаются и въ дат. падежѣ по требованію предлога *по;* напр. у Ф. Виз. „выучи меня *по-французскому*" 72; въ пѣсн. „*по-русскому* не имѣю, а все понѣмецки" Чулк. I, № 113; въ народн. пѣсн. *по-свойскому* вм. *посвойски.*

§ 73. Мѣстоименныя нарѣчія, означающія вообще мѣсто, время, качество и количество, либо происходятъ отъ мѣстоименій; напр. *сколько* отъ *скольκій;* либо слагаются съ ними; напр. формы *всю-ду, вез-дѣ,* сложены съ мѣстоименіемъ *весь,* и проч.

Эти нарѣчія оказываются такъ же, какъ и прочія, въ косвенныхъ падежахъ, впрочемъ не всѣ въ надлежащей ясности.

1. Нарѣчія мѣста и нарѣчія, переносимыя отъ означенія мѣста къ означенію времени, образуются слѣдующими способами: 1) суффиксомъ *-м;* напр. *та-мо, та-мъ, ся-мъ,* цс. **ова-мо**, отъ мѣстоименныхъ корней *т-, с-, ов-;* въ Изборн. Свят. 1073 г. **вьсамо**—во всѣ стороны; отъ **камо** въ областн., волог. *до-ка́мѣ,* влад. *до-ка́ми;* 2) частицею *-лѣ:* съ предлогами *под-, воз-: под-лѣ, воз-лѣ;* 3) мѣстоименными корнями *т-, с-, к-:* цс. **тоу**, рус. *ту-тъ;* съ предлогомъ *по: по-ка, по-та, по-ся* (въ пск. твер. зн. по сихъ поръ), переходящія отъ значенія пространства ко времени, также какъ и сложное *пока-мѣстъ,* вм. древняго *по-ка-мѣста* (вин. пад. множ. ч., напр. въ юрид. акт. подъ 1567 г. „*покамѣста* и монастырь пречистыя стоитъ"); соотвѣтствіе формъ *пока* и *пота:* въ послов. «ждали *пока,* подождемъ и *по-та̀*" Дал. 23; изъ писателей: у Ф.-Виз. „*пока* Митрофанушка еще въ недоросляхъ, *пота* его и понѣжить»; 4) мѣстоименіями *коль, толь, сель,* съ предлогами: *до-колѣ, от-колѣ, до-толѣ, до-селѣ,* переходящія тоже отъ означенія пространства къ времени; въ просторѣчіи *доселева* (у Кирш. Данил. „*доселева* Рязань она селомъ слыла»); 5) звукомъ *д,* который въ наибольшей чистотѣ оказывается съ предлогами *на-, по-, за-, пре-,* въ формахъ *на-дъ, по-дъ, за-дъ, пре-дъ (пе-ре-дъ),* откуда сравнит. степень: *пре-жде* (потому и не должно писать: *преждѣ).* Этотъ звукъ *д* слагается съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к-,* съ указательными *с-, т-, ин-,* и съ нѣкоторыми другими, и такимъ образомъ составляются нарѣчія въ различныхъ косвенныхъ падежахъ: *ку-д-а, сю-д-а, ту-д-а* (съ предлогомъ *отъ,* въ род. падежѣ: *от-куд-ова, от-сюд-ова, от-туд-ова, по-*

куд-ова, употребляемыя и въ древнерус., напр. въ послан. Ивана Грозн. въ Кирил. монаст. *досюдова,* и позднѣйшими писателями, напр. Грибоѣдовымъ: „не спи, *покудова* не скатишься со стула» „*откудова* теперь“ (Горе отъ ум. 7, 38); цс. **кѫ-д-оу, отъ-кѫ-д-оу, тѫ-д-оу, отъ-тѫ-д-оу, тѫ-д-ѣ**; *всю-д-у,* цс. **вьсѭ-д-оу, инѫ-д-оу; къ-д-е, сь-д-е, вьсь-д-е или вьꙁь-д-е, инь-д-е**; рус *г-д-ѣ* (съ перемѣною *к* на *г* передъ *д,* § 31), *з-д-ѣ-сь* (съ перемѣною *с* на *з* передъ *д,* § 31, и съ указательною частицею *-сь,* § 57), въ областн. сѣверн. *здѣ* (вм. *здѣсь), ин-д-ѣ;* малорус. *ди* (т. е. *дѣ), де*—гдѣ. Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ пишемъ *ѣ,* полагая ихъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ же звукъ *д* является въ формѣ **обоѭ-д-оу**, употребляемой нынѣ въ производномъ словѣ *обоюд-ный* и въ сложномъ *обоюду-острый.* Отъ значенія мѣста къ значенію времени *д* переходитъ въ др. цс. **сь-д-и**—теперь.

Примѣч. 1. Сверхъ, того, съ тѣмъ же *д* и смягченіемъ его въ *жд,* въ цс. образовались: **и-д-е** или **и-жд-е** (гдѣ), **вьсь-жд-е** (вездѣ), **ѥдинъ-д-е** (въ одномъ мѣстѣ), **дроугъ-д-е** (въ другомъ мѣстѣ), **дроугои-д-е** (другимъ мѣстомъ); **ѭ-д-оу** (гдѣ), **ѭ-д-ѣ, ж-д-ѣ** (возлѣ), **отъ-и-ж-д-оу** и **отъ-и-ж-д-ь**, наше *отнюдь* (совсѣмъ, вовсе; со вставнымъ *н*), **вънѣ-жд-оу** (внѣ), **въ-и-жтрь-ж-д-оу** (внутри), **иꙁъ-жтрь-ѭ-д-оу**, и др.

Примѣч. 2. Въ дополненіе къ исчисленнымъ формамъ слѣдуетъ присовокупить областныя, происшедшія также отъ *д,* и сложенныя съ мѣстоименными корнями: въ арханг. *кой-д-ы, сей-д-ы, той-д-ы,* т. е. по которому мѣсту, по этому мѣсту, по тому мѣсту, и даже *котóр-уд-ы,* которымъ путемъ; *другóй-д-ѣ,* въ южн. област. *вовсю-д-ахъ;* въ малорус. *кудою, сюдою, тудою,* отъ нарѣчій *куда, туда, сюда.*

2. Нарѣчія времени образуются 1) слогомъ *-гда,* въ сложеніи съ мѣстоименными корнями: *к-: ко-гда, ни-ко-гда, нѣ-ко-гда; т-: то-гда; весь: все-гда; ин-: ино-гда;* цс. **къ-гда** и **ко-гда, тъ-гда** и **то-гда, вьсь-гда** и **вьсе-гда**; съ мѣстоим. **ѥ: ѥ-гда**, откуда съ предлогомъ *въ:* **вь-н-е-гда** (въ то время, какъ), со вставнымъ *н,* вм. **въ-ѥ-гда**; 2) звукомъ *г,* въ др. цс. **сь-г-ы**—теперь; 3) сложнымъ, въ цс., **вънинѫ** (въ О. Е. **вынинѫ**), которое состоитъ изъ предлога **въ** и мѣстоим. **инъ** (одинъ) въ вин. пад. ед. ч. жен. р.; въ древнерус. памятникахъ **вонивѫ**, въ позднемъ цс. **вынѫ**; 4) мѣстоименными формами: **кол-, тол-, ѥл-**: цс. **коли** и **ѥли**—когда, **толи**—тогда; сложн. **отъ-н-ѥли-же**—отъ какого времени; въ рус. просторѣчіи: *коли, николи.*

Примѣч. 3. Въ хорутанскомъ нарѣчіи употребляется частица *ведно* (очевидно произшедшая отъ сложенія слова *одно* съ предлогомъ *вз*), въ значеніи церковнославянской **въинѫ** или *выну*. Соотвѣтственно этому нарѣчію образовалось областное, въ новг. олон. волог. арханг. *с-одновó* (произшедшее отъ *одинз*), которое означаетъ: съ разу, вдругъ, близко, рядомъ, безпрестанно, то и дѣло. Слич. въ Домостр. Сильвестр. *содного*—вдругъ, вмѣстѣ, съ разу. Хр. ст. 830.

Примѣч. 4. Въ областномъ языкѣ *когды, тогды* и проч., а также: въ пск. *тóжды* — тогда, въ олон. *инóжды*, въ волог. *инóвды* или *инóуды* — иногда, иной разъ; цс. **иногдою** (въ твор. пад.) отъ *инз* (одинъ) значитъ въ одно и-тоже время, вдругъ, вмѣстѣ.

Примѣч. 5. Объ указательныхъ *вотъ, вось, ото, осе,* откуда *авось, восейка* см. § 32. Въ областн. языкѣ для указанія мѣста употребляется *во;* напр. *во-гдѣ, во-дѣ-во,* Дал. Слов.

3. Нарѣчія качества (напр. цс. **т-ако, ꙗ-ко, ин-ако**; рус. *т-акз, ин-аче)* и нарѣчія количества (напр. **ѥлико, толико**, *только, сколько, столько*, и проч.) суть не что иное, какъ мѣстоименія сред. рода ед. числа.

Примѣч. 6. Въ церковнославянскомъ отъ **ѥль** (сколько) происходятъ: **ѥльма, ѥльми** (сколько), въ соотвѣтствіе формамъ: *коль, кольми.*

4. Къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ относятся: 1) образовавшіяся звукомъ *в: ед-в-а,* древнерус. *од-в-а,* отъ корня *ед-* (откуда *ед-инз); раз-в-ѣ* (въ цс. зн. кромѣ)—съ предлогомъ *раз-;* 2) цс. **лѣ**—еле: **лѣ-живъ** — еле живъ, въ пск. тоже *лѣ; лѣтеплз* 3) цс. **оу**—еще, употребляемое съ отрицаніемъ **не**; напр. **не оу пріиде часъ мой** Ев. Іо. 2, 4; отъ *у* съ частицею *же: уже;* въ просторѣчіи *ужд;* 4) *еще,* древнерус. *още.*

§ 74. Сверхъ падежныхъ флексій, замѣчательнѣйшія изъ окончаній, которыми пользуются нарѣчія, суть слѣдующія:

1) *-Жды* (цс. **-жди, -шди, шти, -щи**), употребляемое съ числительными: *одна-жды, едино-жды, два-жды, три-жды;* цс. **дъва-жди, дъва-шти, дъва-щи**, и проч.

Примѣч. Вмѣсто *однажды,* въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось *одною,* а вмѣсто *дважды, трижды* въ областномъ просторѣчіи и доселѣ слышатся *двою, трою,* въ соотвѣтствіе формамъ *пятью, шестью,* и т. д.; напр. „человѣкъ *двою́* глупъ живетъ: старъ да малъ". Дал. Слов. Въ областн. языкѣ *еще-жды*—еще разъ, опять; *еже-жды*—каждый разъ. Русскому языку нечуждо также церковнославянское окончаніе *-щи* вм. *-жды:* доселѣ въ просторѣчіи говорится, вмѣсто *дважды,* не только *двожды,* но и *дващи* (въ ворон. тамб.), малорус. *двичи.*

2) Указательное -*сь* въ формахъ: дьнь-сь, дьне-сь, *лѣто-сь*, *вчера-сь*, и проч.

3) Частица -*че* или -*ча*, -*чу*, и не смягченно -*ка*: *нынь-че*, *нынь-ча*, въ Іоан. Лѣств. XII в. нынѣ-тоу; въ просторѣчіи *тепере-ча*, въ олон. *тепере-чу* (Рыбн. I, 304), въ пск. твер. *терика*; *здѣ-ка*, *здѣ-ка-сь* — здѣсь; отъ корня *дав-* (откуда и *дав-но*)—*даве*, *давя* или *дави* — собственно давно, но употребляется въ смыслѣ: нѣсколько времени передъ тѣмъ; съ частицею -*ча*: *да́ве-ча* давно, напр. въ моск. «не дюже *давеча*» — не очень давно; въ олон. *даве-чу*. Въ словѣ о полку Игор. «что ми звѣнить *давеча* рано предъ зарями».

4) Въ цс. ци, съ мѣстоименіемъ сеи: сеици — оттуда, отъ того, отъ него; съ дроугои: дроугоици; въ цс. ѯи, тиимъ см. § 57, пр. 8.

5) Въ областномъ языкѣ: въ малорус.—*ко́львекъ* (и въ польск.); напр. съ мѣстоим. *якійко́львекъ* — какой-нибудь; съ нарѣчіями: *якъ кольвекъ*—какъ бы ни было.—Въ новгор. -*нѣть*: *гдѣ-нѣть*— гдѣ то, какъ бы не такъ.

§ 75. Изъ нарѣчій, употребляемыхъ въ приставкахъ, важнѣйшія суть:

1) *Наи-*, для составленія превосходной степени; напр. *наи-лучшій* (§ 69).

2) *Еже-* (отъ мѣстоим. *иже*, *яже*, *еже*); напр. *еже-дневный*; въ областн. языкѣ: *еже-день*, *еже-денъ*, *еже-лѣть*, *еже-ночь*.

3) *Нѣ-* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ; напр. *нѣ-кто*, *нѣ-гдѣ* (§§ 57 и 73).

Примѣч. 1. Частица *нѣ-* въ древнерускомъ языкѣ: 1) употребляется, какъ самостоятельное слово, при числительныхъ, въ смыслѣ *около*; напр. „придоша Емь на Вежь ратью *нѣ* во тычящи“ Новг. лѣт. 11; „и бѣ у неи людій *нѣ* 300“ Лавр. лѣт. 76; 2) отдѣляется предлогомъ отъ тѣхъ словъ, съ которыми теперь употребляется слитно; напр. „слышавше нѣ отъ кого“ (т. е. нѣкотораго). Ипат. сп. лѣт. 5; „нѣвкоемъ мѣстѣ“ (т. е. въ нѣкоторомъ мѣстѣ) ibid. 217; „нѣ въ кое время“ (т. е. въ нѣкоторое время) Др. рус. стих. 217, 306. Отдѣленіе частицы *нѣ-* отъ мѣстоименій, управляемыхъ предлогомъ, встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ; напр. въ Супр. рук. нѣ по колицѣхъ мѣсяцихъ 139, нѣ къ кыи дьнь 132, нѣ оу кого 151.

4) Отрицательныя частицы *ни* и *не;* напр. *ни-кто, не-когда.*

Сверхъ мѣстоименій и нарѣчій, съ частицею *не* слагаются имена существительныя, напр, *не-счастіе,* и прилагательныя, напр. *не-счастный,* за исключеніемъ употребленныхъ съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество. Напр. нельзя сказать: *небѣленькій, небѣловатъ.* Впрочемъ исключеніе оказалось въ формахъ *невеличекъ, немножко.*

Глаголы только тогда могутъ быть сложены съ приставкою *не-,* когда они произошли отъ именъ, уже соединенныхъ съ этою приставкою; напр. *неистов-ый, неистов-ствовать.* Глаголы *ненавидѣть* и *негодовать* первоначально употреблялись въ разложеніи: *не навидѣть, не годовать.*

Примѣч. 2. Глаголъ ненавидѣти еще въ О. Е. раздѣлялся на дѣйствительный глаголъ навидѣти, и отдѣльную частицу не, потому и управлялъ род. падежомъ, вм. винительнаго; напр. не навидить свѣта 13. а; такое употребленіе этого глагола сохранено и въ позднѣйшихъ текстахъ. Согласно съ этимъ доселѣ въ областн. яз. употребляется *навидѣть,* безъ *не,* въ смыслѣ терпѣть; напр. въ вятск. „*навидѣть* не могу“ — не навижу. — Въ Жит Свят. по сп. XIV в. мѣстъ тѣхъ не годоуя (смотр. Хр.).— Въ народномъ языкѣ частица *не* иногда отдѣлнется предлогомъ отъ слова, съ которымъ сложена; въ олон. *незамоги* вм. занемоги; „пріостановись *не-со-множечко*“ Рыбн. I, 227. 39.

7. Предлогъ.

§ 76. Предлоги бываютъ отдѣльные, напр. *въ, къ* и др., и слитные, напр. *вз-, пере-* и др.

Примѣч. 1. Число предлоговъ весьма невелико. Отдѣльные суть слѣдующіе: *безъ, въ, для, до, изъ, къ, на, надъ, о, объ, отъ, по, подъ, предъ* (или *передъ)* цс. прѣдъ, *при, про, съ* и *чрезъ* (или *черезъ)* чресъ, чрѣзъ. Слитные: *вз-* (или *воз-*). цс. възъ-, *вы-, низ-, па-, пра-, пре-* (или *пере-)* цс. прѣ-, *раз-* или *роз-, су-* цс. сѫ и *у-* цс. ѫ. Но и это число должно быть ограничено исключеніемъ нарѣчій, употребляемыхъ вмѣсто предлоговъ, каковы: *надъ, подъ, предъ, вы-, низ-, раз-* (или *роз-), чрезъ.* Эти частицы отличаются отъ прочихъ предлоговъ или тѣмъ, что сложены съ суффиксомъ нарѣчій, именно: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* (§ 73); или тѣмъ, что состоятъ въ связи съ образованіемъ именъ: напр. *предъ,* въ цс. прѣдъ не только предлогъ, но и прилагат. несклоняемое, въ смыслѣ присутствующій, оттуда *пред-окъ; подъ исподъ, низъ низ-окъ, раз- (роз-) раз-ный* и *роз-ный* а также и съ образованіемъ нарѣчій: *предъ прежде* (§ 73), а въ областномъ языкѣ *предъ* употребляется вм. прежде, напр. пск. твер. „*предъ тебя*

пришолъ"—прежде тебя; *чрезъ* смягчено изъ *крозь* (цс. нарѣчіе съ-крозѣ, скрозѣ), откуда *сквозь* (§§ 37 и 33), а откуда *сквоз-ить*. Въ древнерус. и областн. яз. *чрезъ* или *черезъ* употребляется въ видѣ нарѣчія; напр. въ послов. XVII в. „журавль межи не знаетъ, и *черезъ* ступаетъ"; въ олон. „*черезъ* перестрѣлилъ" Рыбн. I, 159; въ пск. *черезъ*—нарѣчіе въ смыслѣ наперекоръ, вопреки. Если *для* не есть сокращеніе цс-го дѣля, то состоитъ въ связи съ нарѣчіемъ *подлѣ*, пск. твер. *водли* (тоже зн. подлѣ), въ казанск. *длѣ* — подлѣ, въ малорус. *гли* — подлѣ (тоже и въ литовск.), а *гля*—и для и подлѣ (§ 37).

Что же касается до частицы *вы-*, то въ ней *ы* имѣетъ силу носоваго звука (*ин* или *он*), потому она переходитъ въ нарѣчія: *вонъ* и *внѣ*, цс. вънѣ (§ 72).

Должно отличать 1) предлоги простые, напр. *на, по, пре-* и др., отъ сложныхъ: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* и др. (§ 73); 2) предлоги древнѣйшіе, напр. *па-, пра-,* сохранившіеся только въ образованіи не многихъ словъ, напр. *па-мять* (§ 24), *пра-дѣдъ* (§ 25), отъ соотвѣтствующихъ имъ позднѣйшихъ: *по, пре-* или *пере-*, и 3) церковнославянскую форму предлоговъ, напр. *пре-, предъ, чрезъ,* отъ русской: *пере-, передъ, черезъ* (§ 29).

О нѣкоторыхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Предлоги, нынѣ слитные, первоначально могли употребляться отдѣльно, какъ это видимъ изъ предлога *вз-*, цс. възъ, который въ цс. языкѣ иногда управляетъ винит. падежомъ, имѣя силу отдѣльнаго предлога. Напр. воздаша ми лоукаваꙗ возблагаꙗ (вм. возъ благаꙗ, т. е. за благая) Псал. 34, 12; или благодать возблагодать (вм. возъ благодать, т. е. за благодать) Еванг. отъ Іоан. 1, 16; въ О. Е. также възблагодать; въ Супр. рук. въсъто (вм. възъчьто) — за что; въ жит. свят. XIV в. въздоунай — на Дунай, вверхъ по Дунаю (см. Хр.), у Даніил. Паломн. възводѣ—вверхъ по водѣ, противъ теченія. Такимъ же сочетаніемъ словъ объясняется нарѣчіе вскоую (по древнѣйшему начертанію въскѫѭ), состоящее изъ предлога възъ и винит. падежа ед. числа жен. рода мѣстоименія кыи (наше *кой*), и потому соотвѣтствующее нашему вопросительному: зачѣмъ или для чего.

Примѣч. 2. Въ Супр. рукоп. употребляется нарѣчіе, сложное съ предлогомъ *вз-*, именно: въс-краи, т. е. *на краю;* въ областномъ языкѣ — *вз-* вм. *на-*, въ сложномъ *вс-чатый*, вм. *на-чатый* (въ костром.).

О слитныхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее: 1) *па-* весьма употребительно въ областномъ языкѣ; напр. новгор. *пá-озёръ* — крестьянинъ, живущій при озерѣ, новгор. арханг. олон. *пá-полза*—ползунъ или ползунья, пск. *па-стѝнъ* или твер. *пá-стѣнь*—тѣнь отъ человѣка. 2) Въ областномъ языкѣ въ видѣ слитнаго предлога употребляется *ко-* или *ка-;* напр. арханг. *кó-воротъ*—верея, затылокъ, смол. *ко-врóты* — ворота, ряз. ворон. *ка-улокъ* — переулокъ, откуда общеупотребительное *за-ка-улокъ* (при словѣ *ул-ка,* т. е. *ул-ица*).

Въ областн. языкѣ, въ арх. съ частицею *во* для усиленія качества, напр. *вожарко, вопрытко, ворано. вотепло.*

Въ глаголахъ *поз-волить, доз-волить,* приставки *поз-* и *доз-* сокращены, вм. *по-из- (волить), до-из- (волить).*

Глаголъ *разинуть* состоитъ изъ предлога *раз-* и глагола *зинуть (зіять),* но употребляется съ однимъ *з.*

2. Нѣкоторыхъ предлоговъ, весьма употребительныхъ въ русскомъ языкѣ, нѣтъ въ цс., а именно:

а) *Вы-,* вмѣсто котораго въ цс. постоянно *из-;* напр. **из-боръ, из-вести, из-гнати** и пр., вм. русскихъ *вы-боръ, вы-вести, вы-гнать.* Такія цс. формы, вошедшія и въ нашу книжную рѣчь, отличаются своимъ цс. оттѣнкомъ отъ чисто русскихъ формъ; напр. *избранный* и *выбранный,* «*изложить* мнѣніе» и «*выложить* деньги на столъ», «*излить* гнѣвъ» и «*вылить* воду» и проч.

Когда предлогъ *из-* употребляется и въ русскихъ формахъ, тогда онъ отличается отъ предлога *вы-,* по самому значенію своему; напр. «*износить* платье» и «*выносить* что̀ на дворъ», «*вывести* пятно» и «*извести* кого зельемъ» и проч. Въ поговоркѣ: „*испей* маленько, да *выпей* все." Дал. Слов.

Примѣч. 3. Предлогъ *вы-* встрѣчается уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ: *вы́торже, высѣдѣ,* отъ глаголовъ: выторгнуть (т. е. исторгнуть), высѣсть. Употребленіемъ этого предлога, вм. *из-,* русскій языкъ сходится съ сѣверо-западн. славянскими нарѣчіями, съ польскимъ и чешскимъ; напр. уже въ древнечешск., въ Судѣ Любуши: *выберуце* (выбираючи), *выплакавши.*

б) *Роз-,* вмѣсто котораго въ цс. языкѣ постоянно *раз-.* Слѣдовательно, формы *рóзговѣнье, рóздыхъ, рóзыгрышъ, рóзвальни* и проч., суть чисто русскія; равно какъ и производныя отъ частицы *роз-: роз-ный, роз-но, роз-нь.* Формы же съ приставкою *раз-,* напр. *раз-бирать, раз-дирать, раз-ливать,*

раз-умѣть, равно принадлежатъ какъ русскому, такъ и цс. языку.

Примѣч. 4. Въ западныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ господствуетъ частица *роз-* вм. *раз-,* впрочемъ въ нѣкоторыхъ тоже съ исключеніями. Впрочемъ, въ бѣлорус. употребляется и *роз-;* напр. въ Библ. кн. Скор. 1517 г. **роздѣлать.**

3. Касательно предлога *су-* (цс. сѫ) должно замѣтить, что онъ весьма употребителенъ какъ въ цс. языкѣ, такъ и въ нашемъ областномъ просторѣчіи. Напр. въ цс.: **сѫмьнѣтися** (сомнѣваться), **сѫпрьникъ** (соперникъ), **сѫсѣдъ** (сосѣдъ), и проч.; въ областномъ просторѣчіи: *сумнѣваться, супротивный, сусѣдъ,* и проч. Книжная же рѣчь замѣнила во многихъ случаяхъ *су-* (сѫ-) частицею *со-;* напр. *сомнѣваться, соперникъ, сосѣдъ* и т. д., впрочемъ въ нѣкоторыхъ словахъ удержала церковнославянскую сѫ-, *су-;* напр. *супругъ* (цс. **сѫпрѫгъ**), *сумракъ* (цс. **сѫмракъ**), *сутулый* (*тýло, тул-ов-ище*), *су-котая* (о кошкахъ), *су-поросая* (о свиньяхъ), въ пск. твер. *су-тельная* (о коровахъ) вм. *стельная; су-дороги* (при глаголѣ *содрагаться*) и др. Въ пословицѣ: «работки *в-сý-терпъ*, хлѣбца *в-сý-сыть*, одежки *в-сý-грѣвъ*.

4. Въ цс. языкѣ отличается предлогъ оу (нашъ *у*), употребляющійся и отдѣльно и слитно, и соотвѣтствующій по смыслу предлогамъ *при, къ,* — отъ слитнаго предлога ѫ и смягченно ѭ (наши *у* и *ю),* въ значеніи убавленія или ущерба; напр. въ Изб. Свят. 1073 г. **ѫ-чрьмьнъ** или **ѭ-чрьмьнъ** — нѣсколько чермный, или красный; **ѫ-долъ, ѫ-доль, ѫ-родъ, ѭ-доль, ѭ-родъ** — *ю-родъ, ю-родивый, ю-доль.*

5. Въ областн. языкѣ предлоги *въ* и *съ* удвояются: въ олон. *вовъ,* Рыбн. I, 32; въ смол. *сосъ,* Кал. I, 120.

Примѣч. 5. Также и въ другихъ славянск. нерѣчіяхъ, напр. у Болгаръ въ Карпатахъ: *вавъ, сасъ,* Кал. IV, 43.

8. Союзъ.

§ 77. Союзы бываютъ первообразные, производные и сложные.

Первообразные, которыхъ число весьма ограничено, суть слѣдующіе: *а, и,* цс. **бо** (зн. ибо), *да, же, ли, ни, но* (цс. **нъ**). Всѣ остальные союзы суть слова производныя или сложныя.

Примѣч. 1. Въ древнерус. *а* употребляется вм. желательнаго *да:* въ Поуч. Владим. Моном. *а приметь*—да приметъ. *Же* вм. что — въ малорус. и польск., *бо* вм. ибо, тамъ же; а въ великорус. вм. *же,* въ курск. „иди *бо*" „садись *бо*"; въ олон. послѣ междометія *ай:* „ай *бо* князья мои бояра" Рыбн. II, 250.

Союзы происходятъ:

1. Отъ мѣстоименій; напр. *то, что,* цс. **ѥ-же** (состоящее изъ мѣстоименія **ѥ** съ частицею **же**), *только* вм. *толико* (при речени *толикій*) и проч.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ должно замѣтить слѣдующіе союзы, произведенные отъ мѣстоименій: 1) *оже,* вм. церковнославянскаго **ѥ-же** (§ 26); 2) *ино* въ пск. твер. значитъ также *иногда* (отъ слова *иной*), въ значеніи: то, и, да; сокращенно *инъ.* Въ областномъ просторѣчіи доселѣ употребляются *ино* и *инъ,* не только въ сказанныхъ значеніяхъ, но и вм. или: въ курск. „*инó* онъ будетъ, *инó* нѣтъ"; пск. твер. и въ смыслѣ нарѣчія иногда; напр. въ послов. „*инó* и съ небёсъ дaё Господь навозъ". 3) Вопросительный *ци* (въ пск. смол. *ти*) или *чи,* отъ вопросительнаго корня *к* и смягченія его въ *т* и *ц:* въ Избор. Свят. 1073 г. **ци я грѣси прaштaꙗться по смерти**; въ Новгор. лѣтоп. XIV в. „*ци* будетъ Кондратъ живъ?" Въ Ипат. сп. лѣт. „Святополкъ про волость *чи* не уби Бориса и Глѣба? а самъ *чи* долго поживе?" Въ Словѣ о полку Игор. „а *чи* диво ся братіе стару помолодити?". Въ Библ. кн. Фрарц. Скорин. 1517 г. **и чи вложишь колцѣ въ ноздри его.** (Смотр. Хр.). Доселѣ въ русскомъ языкѣ, особенно въ южномъ — въ галицкомъ *цы,* въ малорус. *чи* (и въ польск.), напр. *чи довго* — долго ли? Въ бѣлорус. *ци;* въ великорус.: въ пск. *ти* и *ци;* въ донск. калужск. *чи;* напр. „*ти* живъ ли?"—„*Чи* взять, *чи* нѣтъ?" 4) *Ти* и *та* — и, отъ указат. корня *т:* *ти* уже въ Изборн. Свят. 1073 и 1076 г.; въ Жит. Өеодос. XII в. **почитающе ти видаѩ моужа доблесть.** *Та,* какъ нынѣ въ малорус., такъ и въ древнерус.; напр. въ поученіи Влад. Моном. по Лавр. сп. 1377 г. „*та* отда Турову, а на весну *та* Переяславлю, *та* же Турову." 5) *Оно—оно* (вм. то—то); напр. въ Ипат. сп. лѣтоп. XV в. „дружина его бяшеть *оно* избита, *оно* изоймана".

2. Отъ глаголовъ; напр. *хот-ѣть хотя, вѣд-ать вѣдь, пуст-ить пусть, пуск-ать пускай; молв-ить молъ.* Особеннаго вниманія заслуживаютъ союзы, происшедшіе отъ глагола *быть: бы* и *буде.*

a) Союзъ *бы* остался въ нашемъ языкѣ отъ древнѣйшей описательной формы прошедшаго условнаго времени, состоявшей изъ вспомогательнаго глагола **быхъ** съ причастіемъ прошедшимъ на *-лъ, -ла, -ло* (§ 88). Напр.

ед. число:	*множ. число:*
1 л. **былъ бyхъ, далъ бyхъ**	1 л. **были быхомъ, дали быхомъ**
2 л. **былъ бы, далъ бы**	2 л. **были бысте, дали бысте**
3 л. **былъ бы, далъ бы**	3 л. **были быша, дали быша.**

Потерявъ способность спрягать прошедшее **быхъ**, великорус. языкъ удержалъ только 3-е лицо этого времени, именно форму **бы**, и сталъ употреблять ее, не различая ни чиселъ, ни лицъ; напр. «я сдѣлалъ бы» «мы, они сдѣлали бы». Отсюда явствуетъ, почему союзъ *бы* и сложенные съ нимъ: *что-бы, если-бы; да-бы*, употребляясь съ прошедш. причастіемъ (напр. «зналъ бы» «чтобы зналъ» «еслибы зналъ»), не могутъ стоять при наст. и будущ. временахъ изъяв. наклоненія. Напр. нельзя сказать: «знаетъ бы» «узнаетъ бы» «дабы узнаетъ» «если бы узнаетъ» и проч. Въ малорус. этотъ союзъ сохранился и съ признакомъ 1-го лица, т. е., какъ остатокъ спряженія, именно въ формѣ *бымъ* (въ польск. тоже).

Примѣч. 3. Вм. *бы* въ. областн. великорус. употребляется и *бывъ*, напр. въ олон. *какъ бывъ*, вм. какъ бы. Рыбн. I, 181.

б) *Буде* есть остатокъ формы буд. вр. *будетъ*, которая иногда и употребляется въ древнерус. въ смыслѣ союза. Въ областн., сибир. *будече*—если.

в) Отъ гл. *дѣяти*, въ смыслѣ говорить, произошла частица *де*, употребляемая для означенія чужой рѣчи; въ древнерус. *дей* или *деи*; напр. въ Юрид. акт. подъ 1587 г. «а бывалъ *дей* тотъ лѣсъ искони вѣкъ Куские волости». Въ древн. цс. и частію въ древнерус. **дѣюши, дѣють**, даже въ двойств. ч. **дѣюта** то вмѣсто нынѣшняго сокращеннаго *де*, то въ смыслѣ *развѣ, ли*. Напр. въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. «да аще кто, *дѣеть* (въ Троицк. сп. варіантъ: *рече)*, в нашю вѣру ступить, то паки, умеръ, станеть». Въ Жит. Іо. Злат. **дѣеши ли съгрѣшенія ради**— не согрѣшенія ли-*де* ради. Въ кн. Руѳь по сп. XIV в. **и дѣета** (двойств. ч.) **ли и еще сна моя во оутробѣ моеи**; въ исправ. текстѣ: **или еще мнѣ сынове во оутробѣ моей**; въ греч. μὴ ἔτι μοι υἱοὶ ἐν τῇ κοιλίᾳ μου, гл. I. (Смотр. Хр.). Потомъ глагольная форма сокращается въ **дѣ** (какъ у насъ нынѣ *де)* и соединяется съ союзами **ли** и **или**: **дѣли** и **дѣили**; напр. въ кн. Іисус. Навина по тому же сп. XIV в. **дѣли во**

мнѣ жнвеши; въ исправл. не посредѣ ли насъ живеши, гл. 9. Въ Изборн. Свят. 1073 г. то дѣили не имамъ ихъ.

3. Изъ произведенныхъ отъ прочихъ частей рѣчи должно замѣтить союзъ *однако*, древнерус. *одинако*, цс. юдинако и юдиначе, т. е. средн. родъ ед. числа прилагательнаго *одинакій*, цс. юдинакъ.

Примѣч. 4. Реченіе *воля*, какъ повторяемый союзъ (волꙗ — волꙗ), встрѣчается въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ въ смыслѣ: или — или.

Замѣчательнѣйшіе изъ сложныхъ союзовъ суть слѣдующіе:

1) Сложенные изъ союзовъ: *и-ли*, народное *а-ли*, уже въ Галицк. Ев. 1143 г.; *и-бо, ли-бо, да-же* (др. цс. дожни); *а-жс* (если), въ Полоцк. грамот. около 1300 г., въ малорус. и польск. *ажъ*—даже, пока; малорус. и польск. *а-ле* (но) встрѣчается въ кн. числѣ XVI в.; *чи-ли* малорус. и польск., въ Словѣ о полку Игор. «*чили* въспѣти было вѣщей Бояне»; *а-бо* (или) въ древнепольск. малорус., бѣлорус., и друг. Сюда же принадлежатъ сложенные изъ союзовъ и корней первообразныхъ нарѣчій: цс. а-ще (если; *-ще* слич. въ *е-ще* и просто *ще)*, древнерус. *аче;* оу-бо (и такъ), и друг.

2) Сложенные изъ мѣстоименій съ союзами и предлогами: *зане, по-н-е-же* (вм. *за-е, по-е-же,* со вставнымъ *н*, §§ 30 и 33), *по-елику;* въ областн. яз., пск. твер. *се-жъ, се-то-жъ*—однако, и друг.

3) Сложенные изъ глаголовъ съ союзами и мѣстоименіями: *ес-ли* или *есть-ли (ес-* корень глагола вспомогательнаго *ес-мь);* цс. ю-ли (если: изъ ю вм. юсть и *ли*), *е-же-ли* (тоже изъ *есть, же* и *ли;* или изъ мѣстоим. *еже);* цс. ю-да (ли, тоже изъ ю вм. юсть); *да-бы, что-бы,* древнерус. и областн. великорус. малорус. *а-бы;* въ древнерус. *ажбы,* въ Смол. грам. 1229 г.; цс. и старин. рус. *си-рѣчь,* малорус. *то-рѣчь* (вм. си, то рещи); въ малорус. книжномъ *хоць-то* (отъ польск.)—хотя; и друг.

4) Сложенные изъ отрицательнаго нарѣчія съ союзами: *не-же, не-же-ли, ни-же.*

Примѣч. 5. Союзы: *бо, да* (означающій повелительное наклоненіе), *зане, ибо, поелику, понеже,* встрѣчаются у новыхъ писателей въ книжной рѣчи; а именно: а) *Бо;* напр. у Жуковскаго въ переводѣ изъ Энеиды; „защитой *бо* града единый былъ Гек-

торъ." б) *Да*; напр. у Пушкина въ Борисѣ Годуновѣ: „*да* правлю я во славѣ свой народъ". в) *Зане* также употребляетъ Пушкинъ, напр. въ Борисѣ Годуновѣ: „*Зане* святый владыка предъ Царемъ во храминѣ тогда не находился". г) Союзъ *ибо*, напр. въ прозѣ Лермонтова: „я пригласилъ своего спутника выпить вмѣстѣ стаканъ чаю, *ибо* со мной былъ чугунный чайникъ". д) *Поелику* и *понеже* до нашихъ временъ держались преимущественно въ языкѣ юридическомъ. Жуковскій пытался обоимъ этимъ союзамъ дать мѣсто въ легкомъ разказѣ; напр. въ переводѣ Одиссеи:

Мысль объ одномъ наиболѣе губитъ мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, *поелику* никто изъ Ахеянъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ царь Одиссей. IV, 105—106.
Порой забываю
Горе, *понеже* насъ скоро холодная скорбь утомляетъ. IV. 102—103.

Прѣмѣч. 6. Употребляемый въ просторѣчіи союзъ *анъ* (или *ано*) встрѣчается и въ книжномъ языкѣ, въ рѣчи разговорной; напр. у Жуковскаго въ Камоэнсѣ; „*анъ* нѣтъ, иначе вышло на повѣрку".

Примѣч. 7. Къ союзамъ относятся частицы *-ко* или *-ка* и *-ста*; напр. *дай-ка, пожалуй-ста, мы-ста, знаемъ-ста*. Вмѣсто *ка* въ малорус. *ке-*; вм. *ста* кое-гдѣ въ великорус. *стье*, напр. въ владим. кушай-стье.

9. Междометіе.

§ 78. Междометія бываютъ: или 1) слова первообразныя, каковы: выражающія чувствованія: *ахъ! увы!* призывъ *эй!* предложеніе или подачу: *на!* звукоподражательныя: напр. *бухъ! мяу!* и проч.; или 2) производныя; напр. означающія указаніе: *вотъ, вонъ*, отъ мѣстоименій указательныхъ: *тъ* и *онъ:* изъ *отъ, онъ*, съ придыханіемъ *в* (§ 32); въ малорус. *отъ, ось*, вм. великорус. *вотъ, вото, вось, восе;* или 3) сложныя, напр. *спасибо*, состоящее изъ глагола *спаси* и слога *бо*, произшедшаго, черезъ сокращеніе отъ существительнаго *богъ* (§ 46).

О нѣкоторыхъ междометіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) *На* и *ну* могутъ принимать окончаніе глаголовъ 2-го лица множ. числа: *на-те, ну-те*.

2) Частица *-съ*, прибавляемая къ словамъ для означенія вѣжливости (напр. «да-*съ*» «точно такъ-*съ*»), въ старину употреблялась въ формѣ *-су;* напр. въ Юрид. акт. «ино-*су* я тебя и въ

другоредь благословлю». Акты Арх. Эксп. IV, 79. Въ областн. языкѣ, напр. въ владим., для означенія согласія, просьбы или предостереженія, приставляется *се;* напр. *пойдемъ-се*—пожалуй пойдемъ; *ты-се*—т. е. смотри берегись.

3) Отъ междометій звукоподражательныхъ произошли нѣкоторые глаголы; напр. *мяу-кать, бац-нуть.*

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе богаче нынѣшней образованной рѣчи глаголами, произведенными отъ звукоподражательныхъ корней, для означенія крика животныхъ. Напр. „врани *граяхуть*" „сорокы не *троскоташа*" Слово о полку Игор.; „орломъ же *клекъщущимъ*" Ипат. лѣт. 183.

Примѣч. 2. Областное просторѣчіе отличается отъ языка книжнаго обиліемъ разнообразныхъ междометій, употребляемыхъ для призыванія и отгона домашнихъ животныхъ.

Слова сложныя.

§ 79. Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ въ одно (§ 40); напр. *пут-е-шествіе, высоко-пре-вос-ходительство.*

Сложеніе словъ бываетъ собственное и несобственное.

Въ собственномъ сложеніи слова присовокупляются одно къ другому помощію соединительныхъ гласныхъ, каковыми въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ бываютъ звуки *о* и *е* или *ь;* напр. *бог-о-познаніе, пут-е-шествіе,* **пѫт-ь-шьствие.**

Въ несобственномъ сложеніи слова складываются безъ посредства соединительныхъ гласныхъ; напр. *Нов-городъ, пол-день, ноч-легъ, пят-на-дцать, два-дцать, двою-родный,* и проч. Къ несобственному сложенію относятся слова, сложенныя съ приставками, напр. *от-ходить, пре-красный, наи-лучшій, у-богій,* и слова, соединенныя флексіею, напр. *трехъ-этажный.*

Примѣч. 1. И образованіе словъ помощію суффиксовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть причислено къ сложенію. Напр. глаголъ *вѣ-мь* (вм. *вѣд-мь,* § 38) состоитъ изъ корня глагола *вѣд-* *(вѣд-ать),* и указателя 1-го лица *м* (§ 58). Реченія: *на-те, ну-те,* состоятъ изъ междометій: *на, ну,* и указателя 2-го лица множ. числа *-те* (§ 78). Впрочемъ сложеніе отъ производства отличается тѣмъ, что въ производствѣ первая часть слова есть главная и яснѣйшая, вторая же (т. е. суффиксъ)—подчиненная и не всегда ясно понимаемая; а въ сложеніи главная часть есть та, которая бо́льшею частію стоитъ на концѣ, и ей уже под-

чиняются приставки; напр. *от-ступать, на-от-машь, земле-дѣлецъ.* Сверхъ того, какъ послѣдняя, такъ и первыя части сложнаго слова бываютъ равно вразумительны.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя сложныя слова произошли отъ сліянія реченій, нѣкогда стоявшихъ отдѣльно, но соединенныхъ одно съ другимъ синтаксически. Напр. слово *добро-дѣтель* въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ раздѣлено на два: добрая дѣтѣль, склонявшіяся сами по себѣ; напр. „въ добрѣ дѣтѣли“ „доброѭ дѣтѣлиѭ“ въ Супр. рук.; домуклады въ Уст. Церк.

Примѣч. 3. Сложное существительное *бого-дѣльня* произошло отъ церковнославянскаго прилагательнаго бого-дѣльнъ (священный, церковный).

Примѣч. 4. Несобственное сложеніе оставляетъ на себѣ слѣды первоначальнаго синтаксическаго сочетанія словъ; напр. *себя-любивъ* (= любитъ себя), *с-ума-шедшій* (=сошелъ съ ума) Въ XVIII в. употреблялось сложное *взаймы-давецъ* вм. *заимо-давецъ.* Въ древнемъ и народномъ яз. употребительно сложеніе съ повелит. наклоненіемъ; напр. въ Ипат. сп. лѣт. *Моли-божичъ;* въ нижегор. *свѣти-цвѣтъ* — папортникъ; въ малорус. *горй-цвѣтъ* — названіе одного желтаго цвѣтка; вообще въ руск. яз. *перекати-поле*—дикая спаржа, *гори-хвостка*—названіе птички.

Нѣкоторыя слова пользуются и собственнымъ и несобственнымъ сложеніемъ; напр. *кров-о-пролитіе* и древнѣйшее *крови-пролитіе, преди-словіе* и древнѣйшее *пред-о-словіе.*

§ 80. О несобственномъ сложеніи въ практическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторыя слова, сложенныя изъ двухъ существительныхъ, или изъ существительнаго съ прилагательнымъ, въ склоненіи присовокупляютъ окончанія къ обоимъ словамъ; напр. *Царь-градъ, Царя-града, Царю-граду,* и проч.; *Нов-городъ, Нова-города, Новым-городомъ, въ Новѣ-городѣ.* Впрочемъ это древнѣйшее употребленіе въ современномъ языкѣ вытѣсняется позднѣйшимъ, по которому измѣняется только послѣднее слово: *Царь-града, Царь-градомъ, въ Царь-градѣ: Нов-города, Нов-городомъ, въ Нов-городѣ.*

Имена, соединенныя союзомъ *и,* измѣняютъ только послѣднее слово; напр. *мать-и-мачеха, мать-и-мачехи, мать-и-мачехѣ, мать-и-мачехой,* и проч.

2. Нѣкоторыя слова, въ имен. пад. ед. числа, сложенныя съ приставкою *пол-,* измѣняютъ ее въ прочихъ падежахъ обоихъ

чиселъ на *полу-;* при чемъ должно замѣтить слѣдующіе два случая:

а) *Пол-* согласуется, какъ прилагательное, съ существительнымъ, постановленнымъ въ имен. падежѣ ед. числа; напр. *день, ночь: пол-день, пол-ночь.* Въ прочихъ падежахъ *пол-* измѣняется въ *полу-*, а существительное склоняется по общему правилу; напр. *полу-дня, полу-днемъ, полу-дни, полу-днями*, и проч., *полу-ночи, полу-ночью*, и проч. Впрочемъ употребляется въ косвенныхъ падежахъ ед. числа и во всѣхъ падежахъ множественнаго и *пол-;* напр. *пол-дни, къ пол-днямъ, пол-ночи* (напр. у Бат. „Увы! чтобъ повторять въ часъ *полночи* рыданья» II, 234). Что касается до языка народнаго, то въ немъ *пол-* въ нѣкоторыхъ сложныхъ удерживаетъ правильное склоненіе; напр. говорится не только *вполгоря,* но и *с-полá-горя* (Дал. Послов. 140).

б) *Пол-*, какъ существительное, требуетъ послѣ себя род. падежа; напр. *пол-тора* (вм. *-втора), пол-третья:* именит. пад. муж. и ср. родовъ: *пол-тора, пол-третья* (напр. рубля); жен. рода: *пол-торы, пол-третьи* (напр. недѣли). Род. падежъ отличается отъ именительнаго только измѣненіемъ формы *пол-* въ *полу-:* муж. и ср. родовъ *полу-тора*, жен. рода *полу-третьи;* въ прочихъ же падежахъ *-тора* и *третья* измѣняются по общему правилу; напр. *полу-торымъ, полу-третьимъ* (напр. рублемъ), *полу-торою, полу-третьею* (напр. сотнею), *полу-торыхъ, полу-третьими*, и проч.

Тоже должно сказать о сложномъ *пол-рубля:* род. *полу-рубля*, твор. *полу-рублемъ*, и проч.

Прилагательныя слагаются и съ *полу-*, напр. *полу-мертвый*, и съ *пол-*, напр. *пол-мертвый*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 1. Пол- съ прилагательными у писателей: „рѣшился бресть назадъ *полмертвый, полхромой*“ Дмитр. III, 28; „*полмертвый*, но сгараю“ Бат. II, 288.

3. О словахъ, сложенныхъ съ числительными количественными, должно замѣтить слѣдующее:

1) Числительныя *три, четыре, пять, шесть* и т. д., прилагаются къ именамъ въ род. падежѣ: *трехъ-аршинный, трехъ-угольникъ, четырехъ-сторонній, пяти-угольникъ, шести-этаж-*

ный, и проч. Впрочемъ принято употреблять нѣкоторыя слова сокращенно: *тре-угольникъ, четыре-угольникъ.*

Примѣч. 2. Реченіе *три-дневный* употребляется въ книжномъ языкѣ (отъ церковнославянскаго три-дьневьнъ), въ отличіе отъ разговорнаго *трех-дневный.*

2) Числительное *два* употребляется въ род. падежѣ, или а) двойственнаго числа (§ 90): **двою**, сокращенно *дву: двою-родный, дву-главый, дву-гривенный, дву-личневый, дву-ногій, дву-смысленный*, и проч.; или б) множ. числа: *двухъ: двух-саженный*, но преимущественно передъ именами, начинающимися гласнымъ звукомъ, слѣдовательно, вм. *дву*, въ избѣжаніе неблагозвучія: *двухъ-аршинный, двухъ-этажный.*

Примѣч. 3. Въ арханг. вм. *двоюродный*, употребляется *двӯродный.*

3) Числительныя *двое, трое, четверо*, при сложеніи остаются неизмѣнными; напр. *двое-душіе, двое-точіе, трое-женецъ, четверо-брачіе, четверо-ногій*, и проч.

Въ собственномъ сложеніи числительныя количественныя употребляются весьма рѣдко; напр. *тр-е-зубецъ, тр-е-ножникъ, тр-е-ножить*, и нѣк. др.

Реченіе *одинъ, единъ*, употребляется въ приставкахъ по образцу мѣстоименій: *одно-родный, едино-душно*, какъ *ино-ходецъ, само видецъ*, и проч.

Примѣч. 4. По образцу сложнаго *двою-родный*, употребляются: *трою-родный, четверою-родный.*

§ 81. Въ историческомъ отношеніи о словахъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Еще до введенія Христіанства въ Россіи, нашъ языкъ употреблялъ слова сложныя, какъ это видимъ изъ собственныхъ именъ: 1) языческихъ божествъ; напр. *Дажь-богъ, Стри-богъ;* людей; напр. *Влади-міръ* (по старинному начертанію: *Влади-миръ, Володи-миръ* и *Володи-меръ*), *Свято-славъ;* 3) городовъ; напр. *Нов-городъ.*

Примѣч. 1. а) *Дажь-богъ* богъ огня и свѣта, *Стри-богъ* богъ воздуха и вѣтра. б) Сложное *Царь-градъ* было извѣстно нашимъ предкамъ, еще язычникамъ. в) Несторъ повѣствуетъ, что Владиміръ Святой построилъ городъ въ память побѣды, одержанной русскимъ витяземъ надъ Печенѣжиномъ въ единоборствѣ, и назвалъ этотъ городъ *Перея-славлемъ:* „зане *перея славу* отрок-отъ“:

производство невѣрное и наивное, но свидѣтельствующее намъ, что лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ названіи сложное слово. — Реченіе *переславль*, какъ нарицательное, доселѣ употребляется, въ костр. нарѣчіи, въ смыслѣ переговора. Въ древнерус. и цс. *сердоболя*, срьдоболи — родственникъ.

2. По принятіи Христіанства наши предки внесли въ свой языкъ значительное количество сложныхъ словъ, переведенныхъ съ греческаго; каковы напр. *все-держитель*, *само-держецъ*, *едино-родный*, и проч.

Примѣч. 2. Здѣсь предлагаются нѣкоторыя изъ болѣе употребительныхъ сложныхъ, переложенныхъ съ греческаго: ***благо-душіе*** εὐ-ψυχία. ***благо-лѣпіе*** εὐ-πρέπεια. ***благо-родіе*** εὐ-γένεια. ***благо-словіе*** εὐ-λογία, ***благо-честіе*** εὐ-σέβεια. ***благо-уханіе*** εὐ-ωδία. ***бого-борецъ*** θεο-μάχος, ***бого-мудріе*** θεο-φροσύνη, ***бого-явленіе*** θεο-φάνεια, ***веле-лѣпіе*** μεγαλο-πρέπεια, ***веле-рѣчіе*** μεγαλο-ρρημοσύνη. ***велико-лѣпіе*** μεγαλο-πρέπεια. ***все-держитель*** παντο-κράτωρ. ***вѣнце-носецъ***, στεφανη-φόρος. ***добро-душенъ*** εὔ-θυμος. ***добро-нравіе*** εὐ-ηθία. ***едино-душный*** ὁμό-ψυχος, ***едино-мысліе*** ὁμό-νοια, ***жестоко-сердіе*** σκληρο-καρδία. ***живо-начальный*** ζω-αρχικός. ***живописецъ*** ζω-γράφος, ***живо-творить*** ζωο-ποιεῖν, ***земле-мѣріе*** γεω-μετρία. ***земно-родный*** γη-γενής. ***злато-любіе*** φιλο-χρυσία, ***зло-словить*** κακο-λογεῖν, ***ино-вѣріе*** ἀλλο-πιστία. ***ино-племенникъ*** ἀλλό-φυλος, ***ино-родный*** ἀλλο-γενής, ***любо-мудріе*** φιλο-σοφία. ***мало-душіе*** μικρο-ψυχία, ***много-словіе*** πολυ-λογία. ***перво-образный*** ἀρχέ-τυπος. ***перво-родный*** πρωτο-γενής. ***само-любецъ*** φίλ-αυτος. ***славо-любіе*** φιλο-δοξία. ***славо-словить*** δοξο-λογεῖν, ***сладко-гласіе*** ἡδυ-φωνία, ***смѣхо-твореніе*** γελωτο-ποιία, ***сребро-любіе*** φιλ-αργυρία, и мног. друг. Къ древнимъ же сложнымъ реченіямъ, переведеннымъ съ иностраннаго, относятся грамматическіе термины; напр. ***мѣстоименіе*** ἀντωνυμία. ***предлогъ*** πρόθεσις, ***нарѣчіе*** ἐπίρρημα

Примѣч. 3. Встрѣчающееся въ О. Е. сложное въ дат. падежѣ двойств. числа: **братъ-сестрома** (т. е. брату и сестрѣ); въ Пролог. XVII (принадлежащемъ автору): **ст҃ть ст҃ою мученикꙋ євлампїю и̂ євлам-піи брат8-сестрꙋ** (род. п. дв. ч.)—сложное слово, отличающееся своимъ особеннымъ составомъ отъ переведенныхъ съ греческаго, должно быть причислено къ реченіямъ, независимо отъ иностраннаго вліянія, образовавшимся въ языкѣ славянскомъ.

3. Въ древнерусскомъ языкѣ, рядомъ съ упомянутыми переводными словами, употребляются и чисто русскія сложныя, какъ нарицательныя, такъ и собственныя имена.

Примѣч. 4. Напр. въ лѣтописяхъ, собственныя имена: въ Ипат. сп. *Держи-славъ* 163, *Толи-гнѣвичъ* 168, *Моли-божичъ* 179, *Зави-хвостъ* 181, „Данило посла Костятина, рекомаго *Положи-шила*" 194; въ псковск. *Бай-борода* 42, „Ѳедоръ *Умойся-грязью*" 217, *Умыл-бородинъ* 269, и проч. Нарицательныя имена въ Словѣ о

полку Игор. „в моемъ теремѣ *златоверьсъмъ*“ „на своемъ *златокованномъ* столѣ“ и проч.; въ Измар. 1569 г. оухо-волокъ — подслушиватель. Въ Древн. рус. стих. „столы *бѣлодубовы*“ „оружье *долгомѣрное*“ „терема *златоверховаты*“ „пески *рудожолтые*“, и мн. др. Въ олон. былинахъ: утки *сѣроплавныя; бѣлосиненькіе* неводочки. Рыбн. II, 259, 249, и мн. др.

4. Въ просторѣчіи употребляется много словъ чисто русскаго сложенія. Нѣкоторыя стали общимъ достояніемъ языка; напр. *душе-грѣйка, зло-дѣй, красно-бай, людо-ѣдъ, ноч-легъ, рукодѣлье, чело-битье, немогу-знайка;* другія извѣстны только въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 5. Напр. областныя сложныя слова: въ арханг. *ледо-пл́евъ* вскрытіе рѣки, въ разныхъ мѣстахъ *листо-п́адъ* мѣсяцъ октябрь или вообще мѣсяцъ, когда падаютъ съ деревъ листья; *лихо-м́анка* лихорадка, въ перм. сибир. *солно-всх́одъ* востокъ, *солно-с́ядъ* западъ, въ разныхъ мѣстахъ *сѣно-з́арникъ* мѣсяцъ іюль, въ арханг. *сѣно-ст́авъ* время уборки сѣна, въ новг. олон. *худо-́умный* помѣшанный, упрямый, и мн. др.

Примѣч. 6. Нѣкоторыя сложныя слова принадлежатъ къ остаткамъ глубокой древности. Таковы напр. *бѣло-брысый, дур-манъ* (названіе растенія), *мед-в-ѣдь, хоро-водъ.*

Въ нарѣчіяхъ особенно много словъ древнѣйшаго сложенія; напр. *стрем-главъ* (въ Супр. рук. стръмо-главь 170), цс. очи-висть (т. е. очевидно), се-кралъ (теперь, недавно), и мн. друг. (§§ 71 и 72).—Иногда слово осложняется неорганически; напр. *ни-на-есть,* вм. *ни-будь,* употреблявшееся и въ книжномъ языкѣ XVIII в. „что *ни-на-есть*“ „какой *ни-на-есть*“ (напр. въ Трутн. „для какой *ни-на-есть* бездѣлицы“ I, 69).

5. Современный образованный языкъ способенъ принимать въ свой составъ новѣйшія сложныя слова, каковы напр. *паро-возъ, паро-ходъ.*

Примѣч. 7. Жуковскій болѣе другихъ новѣйшихъ писателей старался вводить въ книжную рѣчь искусственно составленныя сложныя слова. Напр. въ переводѣ Одиссеи: „на островѣ *волно-обътомъ*“ I, 49; „(быковъ) *медленно-ходныхъ*“ I, 90; „съ *мѣдно-острымъ* копьемъ“ I, 102; „*весело-любивыхъ* Тафійцевъ“ I, 177; „тюлени *хвосто-ногіе*“ IV, 404; „*широко-шумящее* море“ IV, 510; „въ *широко-поляной* землѣ Иперейской“ VI, 4; „бездны *безплодно-соленой*“ V, 53; „съ зыби *широко-туманной*“ V, 56; „*горо-огромную* (землю)“ V, 367; „*широко-вершинныхъ* (деревъ)“ VII, 114; „въ *звонко-пространныхъ* сѣняхъ“ VII, 345; „*остроклычистыхъ* свиней“ VIII, 60; „въ *мѣдно-стѣнныхъ* палатахъ“ VIII, 321; „къ облакамъ *темно-свѣтлымъ*“ VIII, 374; „*черно-*

остраго носа“ (у судна) IX, 483; „*деу-острий* мой мечъ“ (т. е. обоюду-острый) X, 262; „океанъ *водо-вратный*“ X, 511; „въ Іолхосѣ *тучно-полянистомъ*“ XI, 257; „(землю) *жизно-дарною*“ XI, 301; „*мягко-широкій* коверъ“ XII, 73; „супругъ *громо-огненный* Иры“ XV, 112; „*тонко-широкую* ткань“ XIX, 140; „посреди *вино-цвѣтнаго* моря“ XIX, 172; „въ *много-тѣнную* рощу“ XX, 277; „*мягко-одутлой* рукою“ (говорится о Пенелопѣ) XXI, 6 и мног. друг. Въ составленіи такихъ искусственныхъ словъ Жуковскій слѣдовалъ Гнѣдичу, который въ своемъ переводѣ употребляетъ, напр., слѣдующія сложныя: въ 1-й пѣсни: „*пышно-поножные* мужи Ахейцы“ 17; „богъ *сребро-лукій*“ 37; „*пространно-властительный* царь Агамемнонъ“ 101; „*румяно-ланитую* дѣву“ 143; „къ *мѣдно-зданному* Зевсову дому“ 426; „скорбь о *красно-опоясанной* дѣвѣ“ 419; „въ *глубо-донную* пристань“ 432.

6. Изъ историческаго обозрѣнія сложныхъ словъ оказывается: 1) что русскія сложныя формы бываютъ какъ собственнаго, такъ и несобственнаго сложенія; переведенныя же съ греческаго и вновь вводимыя преимущественно пользуются собственнымъ сложеніемъ; и 2) что въ современномъ книжномъ языкѣ болѣе употребляются церковнославянскія сложныя реченія, переведенныя съ греческаго, и реченія, составленныя по образцу ихъ въ позднѣйшія времена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 82. Перемѣны въ окончаніяхъ глаголовъ, именъ и мѣстоименій называются измѣненіемъ словъ, или флексіями (§ 41). Глаголы спрягаются, то есть, измѣняютъ окончанія по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ; имена и мѣстоименія склоняются, то есть, измѣняютъ окончанія по числамъ и падежамъ, а нѣкоторыя и по родамъ.

Въ исторіи флексій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно отличать три періода:

1. Къ древнѣйшему періоду принадлежатъ спряженія и склоненія, извѣстныя подъ именемъ неправильныхъ. Такими флексіями пользуются древнѣйшія въ языкѣ слова, именно: а) нѣсколько глаголовъ, наиболѣе употребительныхъ въ рѣчи, оканчивающихся въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. и будущ. вр. на -мь (въ рус. на *-мъ*): **юсмь** (**быти**), **дамь** *(дамъ)*, **ѣмь** *(ѣмъ)*, **вѣмь** (вѣдаю), **имамь** (имѣю); б) мѣстоименія личныя: **азъ** *(я)*, **ты**, **онъ**, возвратное **сѧ** *(себя)* и вопросительныя **кто** и **что**; и в) существительныя съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ и нѣкоторыя имена муж. рода, имѣющія въ имен. п. ед. ч. *-ь*.— Измѣненія этихъ словъ, какъ и всѣхъ прочихъ, основываются на законахъ языка; именуются же они неправильными только потому, что, будучи остатками древнѣйшихъ флексій, не подхо-

дятъ подъ тѣ правила, которыми пользуется въ спряженіи и склоненіи бо́льшая часть словъ.

Нѣкоторыя слова, измѣняющіяся по древнѣйшимъ флексіямъ, заимствуютъ для своихъ склоненій и спряженій формы отъ различныхъ корней; напр. *я, меня, насъ; ты, вы; есмь, быть, буду.*

Слова, заимствующія для своихъ флексій корни другихъ словъ, именуются **недостаточными**. Такія слова могутъ быть не только съ неправильными флексіями, но и съ правильными; напр. *ѣх-ать ѣ-ду.*

Примѣч. Законы, которымъ подчинены наши, такъ-называемыя неправильныя спряженія и склоненія, общи всѣмъ языкамъ, родственнымъ славянскому. Потому эти флексіи и принадлежатъ къ древнѣйшимъ остаткамъ языка. Смотр. Прилож. къ §§ 57, 62, 84 и 85-му.

2. Ко **второму періоду** принадлежатъ богатыя и разнообразныя флексіи церковнославянскихъ склоненій и особенно спряженій.

3. Къ **третьему періоду** относятся флексіи языка русскаго, который относительно склоненій, и особенно спряженій, значительно бѣднѣе церковнославянскаго.

§ 83. Недостатокъ флексій восполняется въ языкѣ **описательными** формами, то есть, синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, выражающимъ то, что̀ слѣдовало бы обозначать флексіею. Напр. въ русскомъ языкѣ падежи обозначаются окончаніями: *земл-я, земл-и, земл-ѣ;* во французскомъ же синтаксическимъ сочетаніемъ существительныхъ съ предлогами и членами: *de la, à la, du, au.*

Замѣна флексій описательными формами оказалась уже и въ церковнославянскомъ языкѣ, который выражаетъ синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, напр., страдательный залогъ: **писано юсть**, будущее время: **глаголати имамь** (имѣю сказать или скажу) и нѣкоторыя другія формы глагола.

По мѣрѣ того, какъ языкъ болѣе и болѣе терялъ флексіи, оказывалась потребность замѣнять оныя описательными выраженіями. Такъ русскій языкъ, утративъ двойств. число, сталъ обозначать его числительными: *два, оба;* утративъ окончанія прошедшаго времени, сталъ выражать оное прошедшимъ причастіемъ, и проч.

Третій періодъ флексій, къ которому относится русскій языкъ, бѣденъ окончаніями, и потому изобилуетъ формами описательными.

И описательныя формы съ теченіемъ времени искажаются и утрачиваются въ языкѣ, какъ и флексіи. Многія изъ такихъ формъ, опредѣлительныя и ясныя въ древнѣйшемъ цс. языкѣ, дошли до нашихъ временъ отрывочными остатками. Напр. наше прошедшее время: *далъ, дала, дали* и проч., есть остатокъ древнѣйшей описательной формы: **далъ юсмь, дала юсть, дали юсте** и проч. Нашъ союзъ *бы*, при глаголахъ прош. времени, есть остатокъ прошедшаго описательнаго условнаго; напр. **далъ бъіхъ, далъ бы** и проч. (§§ 77 и 88).

Такимъ образомъ въ третьемъ періодѣ, съ утратою флексій, языкъ нашъ претерпѣлъ значительную перемѣну и въ древнѣйшихъ описательныхъ выраженіяхъ, ясно обозначившуюся искаженіемъ и сокращеніемъ оныхъ.

Примѣч. Описательныя выраженія составляютъ предметъ не Этимологіи, а Синтаксиса: почему и не войдутъ въ составъ спряженіи и склоненій, измѣняющихъ слово по окончаніямъ, а присовокупятся къ флексіямъ въ видѣ дополненій.

1. Спряженія.

§ 84. Въ спряженіи измѣняется глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ по родамъ.

Въ основу спряженій берется или 1) чистый корень глагола, напр. *да-, пек-;* **да-ти, пешти, пещи** (т. е. *пек-ти)*, **да-ѭ, пек-ѫ**, или 2) корень въ соединеніи съ примѣтою глагольною (§ 50); напр. корень *хвал-*, съ примѣтою *и*, образуетъ форму *хвал-и-*, откуда съ окончаніями **-ти, -хъ**: неопр. наклоненіе **хвал-и-ти**, прош. время **хвал-и-хъ**. Форма, принимаемая въ основу спряженія, называется основою, или темою глагола; напр. *да-, пек-, хвал-и-*.

Объ образованіи наклоненій, временъ, чиселъ, родовъ и лицъ въ церковнославянскихъ и русскихъ глаголахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Наклоненія. Въ церковнославянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, флексіями отличаются только два наклоненія:

изъявительное и повелительное (сверхъ неопредѣленнаго, принадлежащаго къ образованію, а не къ измѣненію словъ, § 56).

Церковнославянское повелительное наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ примѣтъ: и и ѣ. Звукъ ѣ употребляется послѣ согласныхъ, во множ. и двойственномъ числахъ 1-го спряженія: напр. множ. число вънемл-ѣ-те, призов-ѣ-те; двойств. ид-ѣ-та, привед-ѣ-та. Въ всѣхъ же прочихъ случаяхъ употребляется и; напр. вѣроу-и, вѣроу-и-те; покаж-и, помоз-и, слыш-и, слыш-и-те, благослов-и, благослов-и-те.

Примѣч. 1. Первоначальный звукъ повелительнаго наклоненія есть *и*, который потомъ, по законамъ усиленія или подъема гласныхъ (§ 30), переходитъ въ *ѣ*. Потому въ глаголахъ 1-го спряженія, въ избѣжаніе сочетанія *ѣ* съ шипящими, или остается *и*; напр. плач-и-тєсѧ; или *ѣ*, по закону сочетанія съ шипящими (§ 37), переходитъ въ *а*; напр. иш-а-те,

Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только примѣту *и* (напр. *говор-и, говор-и-те)*, употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ: напр. *скажи я, скажи ты, скажи онъ*.

Эта примѣта удерживается удареніемъ; напр. *нес-и́, нес-и́-те*. Если же теряетъ оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *й*, послѣ согласныхъ въ *ь* (§ 27); напр. *чита́-й чита́-й-те, бро́с-ь бро́с-ь-те*. Только послѣ стеченія согласныхъ, *и*, для благозвучія, не переходитъ въ *ь*; напр. *со́хн-и, огло́хн-и* (вм. *со́хн-ь, огло́хн-ь)*.

Примѣч. 2. Отъ глагола *лягу*, повелительное наклоненіе оканчивается на *ъ* вм. *ь*: *ляг-ъ, ляг-те*. Изъ особенностей въ древнерус. и областномъ слѣдуетъ замѣтить: въ Волынск. Ев. XIV в. дажь вм. даждь; въ влад. сибир. перм. пск. твер. *ѣдь* вм. поѣзжай, въ пск. *сѣдай* вм. садись; въ пск. твер. *гляжь, звонь*, вм. гляди, звони; новгор. *клинь*—кликни (позови).

Примѣч. 3. Повелительныя отъ глаголовъ *могу, хочу, захочу*, выходятъ изъ общаго употребленія, хотя и встрѣчаются въ старинномъ и народномъ языкѣ и у новыхъ писателей; напр. въ Дух. стих. „*моги*, мой родимый, душѣ пособить" 10, 134; у Крыл. „безсильному не смѣйся, „и слабаго обидѣть не *моги!*" 595; у Гриб. „но *захоти*, такъ былъ бы дѣловой" 58.

II. Времена. Русскій языкъ имѣетъ флексіи только для одного, времени, именно для настоящаго употребляемаго и въ смыслѣ будущаго, по различію видовъ глагола (§ 89). Цс. же,

сверхъ того, имѣетъ два времени прошедшихъ, преимущественно отличающихся признакомъ *х*, съ смягченіемъ онаго, по законамъ звуковъ, въ *с* и *ш* (§ 37, примѣч. 8). Эти прошедшія суть:

1. Собственно такъ называемое прошедшее или прошедшее совершенное, оканчивающееся въ 1-мъ лицѣ ед. числа на -хъ: напр. **посъла-хъ** (я послалъ), **видѣ-хъ** (я видѣлъ); 1-е лицо мн. числа **посъла-х-омъ, видѣ-х-омъ**; 2-е лицо множ. числа **посъла-с-те, видѣ-с-те**; 3-е лицо мн. числа **посъла-ш-ѧ, видѣ-ш-ѧ**, и проч. Для 2-го и 3-го лицъ ед. числа признакъ прошедшаго времени *х* отметается: **посъла, видѣ**.

Въ образованіи этого времени должно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Между признакомъ прошедшаго времени и темою глагола, оканчивающеюся на согласный звукъ, вставляется *о*; напр. **ид-о-хъ, мог-о-хъ, нес-о-хъ, пек-о-хъ**, и проч. Сюда же принадлежатъ глаголы на **-нѫ**, отметающіе въ прошедшемъ времени этотъ суффиксъ; напр. **въздвиг-нѫ въздвиг-нѫ-хъ** и **въздвиг-о-хъ**.

2) При глаголѣ **рек-ѫ** двѣ формы прошедшаго времени: древнѣйшая **рѣ-хъ** и позднѣйшая **рек-о-хъ** (сокращенно **рькохъ** и **рохъ**). Въ древн. цс. употребляются и отъ другихъ глаголовъ краткія формы (какъ показано въ слѣд. 4-мъ примѣч.).

3) Глаголы **би-ти, ѩ-ти, кла-ти, ча-ти, жи-ти, пи-ти, оумрѣ-ти, прострѣ-ти**, принимаютъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа признакъ этого лица -тъ: **би-тъ (поби-тъ), ѩ-тъ, зача-тъ, жи-тъ, пѣ-тъ, оумрѣ-тъ** (и **оумрѣ**) и проч., вмѣсто: **поби, ѩ, зача, жи**, и проч.

Примѣч. 4. Это прошедшее время иначе именуется аористомъ. Сверхъ выше предложенной формы его, были еще двѣ другія, древнѣйшія, которыя сохранились въ немногихъ остаткахъ. 1) Одна имѣла признакомъ звукъ *с* вм. *х*; напр. 1-е лицо ед. числа **приѩ-съ**, 1-е лицо множ. числа **приѩ-с-омъ**, 3-е лицо множ. числа **приѩ-с-ѧ**, вм. **приѩ-хъ, приѩ-х-омъ, приѩ-ш-ѧ** (т. е. принялъ, и проч.). Если *-съ* присовокупляется къ согласному звуку, то этотъ послѣдній опускается, напр. **блю-съ** (вм. *блюд-съ*, т. е. **блюдохъ**), при чемъ *е* или *ь* въ корнѣ глагола, удлинняясь (§ 25), переходитъ въ *ѣ*; напр. **вѣ-съ** (вм. *вед-съ*), **нѣ-съ** (вм. *нес-съ*), вм. позднѣйшихъ **ведохъ, несохъ**; такъ и **рѣ-хъ**, съ *ѣ*, вм. *рек-хъ*. 2) Другая форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающіяся на согласный звукъ, вовсе отбрасывала признакъ прошедшаго времени *х* (или *с*); напр. **мог-ѫ, тек-ѫ**; 1 л. ед. ч. **мог-ъ, тек-ъ**; 1 л. мн. ч. **мог-омъ, тек-омъ**; 3 л. мн. ч.

мог-ж, тек-ж. — Должно замѣтить, что прошедшее на *с* (напр. привысь и др.) встрѣчается только въ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятникахъ, или же въ списанныхъ съ нихъ въ послѣдствіи.

2. Преходящее время, въ древнѣйшихъ памятникахъ, между признакомъ прошедшаго времени *х* и темою глагола имѣетъ вставные звуки: **аа, ꙗа, ѣа,** и потому оканчивается въ 1-мъ л. ед. числа на **-аахъ, -ꙗахъ, -ѣахъ**; напр. **маз-аа-хъ, любл-ꙗа-хъ, жив-ѣа-хъ, б-ѣа-хъ** (т. е. я мазалъ, любилъ, жилъ, былъ). Прочія лица измѣняются такъ же, какъ и въ прошедшемъ, за исключеніемъ: 1) 2-го и 3-го лицъ ед. числа, которыя, удерживая звукъ *х*, смягчаютъ его, въ *ш*, передъ *е*, и такимъ образомъ оканчиваются на *-ше;* напр. **маз-аа-ше, любл-ꙗа-ше, жив-ѣа-ше;** и 2) 3-го лица множ числа, оканчивающагося на **-хж**; напр. **маз-аа-хж.**

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ удвоенные гласные звуки **аа, ꙗа, ѣа,** сократилъ въ **а, ꙗ, ѣ**; напр. 2 и 3 л. ед. числа **маз-а-ше, любл-ꙗ-ше, б-ѣ-ше** и **б-ꙗ-ше.** Эти сокращенныя формы господствуютъ уже въ письменности XII в.; такъ напр. постоянно употребляются онѣ въ Галицк. Ев. 1143.

Примѣч. 5. Кромѣ русскаго, хорутанскаго и польскаго, всѣ прочія славянскія нарѣчія сохранили древнія формы прошедшаго и преходящаго времени, съ незначительными отклоненіями. А именно: въ болгарск. прош. вр. ед. 1 *плетох, бих,* 2 и 3 *плете, би;* мн. 1. *плетохми, бихми,* 2. *плетохте бихте,* 3. *плетохъ, бихъ;* преход. вр. ед. 1. *плетѣх, біях,* 2 и 3. *плетеше, біяше;* мн. 1. *плетѣхми, біяхми,* 2. *плетѣхте, біяхте,* 3. *плетѣхъ, біяхъ.* Въ сербск. прош. вр. ед. 1. *плетох, бих,* 2 и 3. *плете, би;* мн. 1. *плетосмо, бисмо,* 2. *плетосте, бисте,* 3. *плетоше, бише;* преход. вр. ед. 1. *плетіях, біях,* 2 и 3. *плетіяше, біяше;* мн. 1. *плетіясмо, біясмо,* 2. *плетіясте, біясте,* 3, *плетіяху, біяху.* Въ чешск. прош. вр. ед. 1. *плетех, бих,* 2 и 3. *плете, би;* двойств. 1. *плетеховѣ, биховѣ,* 2 и 3. *плетеста, биста;* мн. 1. *плетехом, бихом,* 2. *плетесте, бисте,* 3. *плетеху, биху;* преход. вр. ед. 1. *плетіех, біех,* 2 и 3. *плетіеше, біеше;* двойств. 1. *плетіеховѣ, біеховѣ,* 2 и 3. *плетіеста, біеста;* мн. 1. *плетіехом, біехом,* 2. *плетіесте, біесте,* 3. *плетіеху, біеху.* Въ верхнелужицк. прош. вр. ед. 1. *бих,* 2 и 3. *би:* двойств. 1. *бихмой,* 2 и 3. *биштай;* мн. 1. *бихмы,* 2. *бище,* 3. *биху;* преход. вр. ед. 1. *біях,* 2. 3. *біеше;* двойств. 1. *біяхмой,* 2 и 3. *біештай;* мн. 1. *біяхмы,* 2. *біеще;* 3. *біяху.* Въ нижнелуж. прош. вр. ед. 1. *бих,* 2 и 3. *би;* двойств. 1. *бихмей,* 2 и 3. *биштей;* мн. 1. *бихмы,* 2. *бищо.* 3. *биху;* преход вр. ед. 1. *біях,* 2 и 3. *біяшо;* двойств. 1. *біяхмей,* 2 и 3. *біяштей;* мн.

1. *біяхмы*, 2. *біяшуо*, 3. *біяху*. — Эти формы соотвѣтствуютъ цс-мъ: въ прош. вр. плетохъ, плете, плетоховѣ, плетохомъ и т. д.; бихъ, би, биховѣ, бихомъ и т. д.; въ преход. вр. плетѣахъ. плетѣаше и т. д., бѣахъ, бѣаше и т. д. или бяхъ, бяше и т. д.

Примѣч. 6. Къ окончаніямъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ иногда присовокуплялся указатель 3-го лица *-ть*, именно въ памятникахъ древнерусскихъ; напр. у Нестора въ жит. Ѳеодос. по сп. XII в. идяше-ть, попираше-ть, дѣлахоу-ть, вм. идяше, попираше, дѣлахоу (дѣлахѫ); въ лѣтописяхъ: *глаголаше-ть, творяше-ть, творяху-ть*, вм. *глаголаше, творяше, творяху:* въ Слов. о полк. Игор. *растяше-ть, погибаше-ть*, вм. *растяше, погибаше*, и пр. Такія формы, весьма употребительныя въ древнерусской письменности, восходятъ къ XI в.; въ О. Е. встрѣчаемъ моуждаше-ть вм. моуждаше (медлилъ, коснѣлъ). Въ Галицк. Ев. 1143 г. слоужахоуть, молѧхоуть, вм. Остромировыхъ: слоужаахѫ, молѣахѫ, Мѳ. 4, 11. 8, 31. Передъ *и*, окончаніе -ть переходитъ въ -ти; напр. въ томъ же жит. Ѳеодос. XII в. это правило постоянно наблюдается: оукарахоути и, моляшети и, любляхоути и, любляшети и и мног. др.; въ Ев. 1307 г. молѧхоути вм. молѧхоуть и (его, смотр. Хр.); также въ Вол. Ев. XIV в. въпрашахоути вм. въпрашахѫть и (его). Слич. § 27.

Примѣч. 7. Сверхъ вспомогательнаго глагола бѫдѫ, въ цс. языкѣ сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ формъ будущаго времени съ признакомъ *с* (или *ш*); каковы напр. из-ми-шѫ (пропаду, сгибну, отъ глагола ми-нѫ-ти миновать), о-брь-с-нѫ (обрѣю, отъ глагола о-бри-ти), пла-с-нѫ (запылаю, отъ глагола пла-ти пылать).

III. Числа. Спряженія церковнославянскаго языка отличаются отъ русскихъ двойственнымъ числомъ. Оно образуется приложеніемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ (§ 58): вѣ (мы двое), та (вы двое и они двое), къ спрягаемому глаголу въ изъявит. и повелит. наклоненіяхъ, и различается по родамъ: мужескому роду -та соотвѣтствуетъ женскій -тѣ и -те; (въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ мужескому -ва соотвѣтствуетъ женскій -вѣ). Для примѣра прилагается здѣсь спряженіе вспомогательнаго глагола въ двойств. числѣ наст. времени изъявит. наклоненія.

1) Въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

1 л. ѥс-вѣ
2 л. ѥс-та
3 л. муж. р. ѥс-та
» » жен. р. ѥс-тѣ и ѥс-те.

2) Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

	муж.	жен.
1 л.	юс-ва	юс-вѣ
2 л.	юс-та	юс-тѣ
3 л.	юс-та	юс-тѣ.

Сверхъ того, въ языкѣ нынѣ употребляемыхъ церковныхъ книгъ, встрѣчается введенное въ позднѣйшее время окончаніе 1-го лица двойств. числа -ма вм. -вѣ. Напр. **азъ и отецъ едино есма** Ев. отъ Іо. 10, 30; въ Остромировомъ спискѣ, равно какъ и въ другихъ древнѣйшихъ: **азъ и отьць юдино юсвѣ.**

Примѣч. 8. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій сохранили двойств. число въ спряженіяхъ оба лужицкія (смотр. выше въ примѣч. 5) и хорутанское; напр. въ настоящ. вр. верхнелуж. 1. *біемой,* 2 и 3. *біетай;* нижнелуж. 1. *біёмей,* 2 и 3. *біётей;* въ хорут. 1. *біева,* 2 и 3. *біета.*

IV. Грамматическій родъ обозначается въ спряженіи только въ двойственномъ числѣ (какъ это показано въ предъидущей, III-й статьѣ).

Примѣч. 9. Измѣненіе прошедшаго времени по родамъ, напр. *был-ъ, был-а, был-о,* къ спряженію не относится, потому что составляетъ принадлежность причастія, которое, какъ прилагательное, имѣетъ способность измѣняться по родамъ (§ 55).

V. Лица. Въ спряженіи глаголовъ лица образуются, какъ было уже показано (§ 58), суффиксами личныхъ мѣстоименій.

О лицахъ глагола должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ наибольшей полнотѣ они удержались въ настоящемъ (и будущемъ) времени изъявит. наклоненія, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ.

2. 2-е лицо ед. числа повелит. наклоненія въ русскомъ и церковнославянскомъ пользуется только признакомъ наклоненія *и (й, ь),* не имѣя личнаго суффикса.

3. Прошедшія времена въ церковнославянскомъ языкѣ удерживаютъ личные суффиксы въ двойственномъ и въ 1 и 2 множ. числа, въ единственномъ же утратили (за исключеніемъ нѣкоторыхъ формъ, показанныхъ выше, каковы напр. **поки-тъ, ѭ-тъ, творашє-ть**). Во мн. ч. 3 л. на **-ѧ** и **-ѫ** (вм. **-ѧть** и **-ѫть**) отметаетъ знакъ 3-го л. *т.*

Для ясности предлагается таблица личныхъ окончаній глагола.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Повелит. накл.
ед. 1.	-м (-мь, -ж, -ѭ, -ꙋ, -ю)		
2.	-ши (-си)		
3.	-ть (-тъ)		
дв. 1.	-вѣ (-ва, -ма)	-вѣ (-ва)	-вѣ (-ва)
2.	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє),
3.	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє)
мн. 1.	-мъ (-мы)	-мъ (-мы)	-мъ
2.	-тє	-тє	-тє
3.	-жть -ѭть, (-ꙋтъ, -ютъ); -ѧть, -ѩть, (-ѧтъ, -ѩтъ).		

Окончаніями 1-го лица ед. числа -мь и 2-го лица ед. числа -си, отличается древнѣйшее, или неправильное спряженіе отъ позднѣйшаго, или правильнаго, оканчивающагося въ тѣхъ же лицахъ на -ж или -ѭ и -ши; напр. да-мь да-си и ѯов-ж ѯов-є-ши. Цс. форма да-си переходитъ въ русскую *да-шь* (§ 27).

Позднѣйшій цс. языкъ измѣнилъ въ исчисленныхъ окончаніяхъ: 1) носовые звуки на чистые: ж и ѭ на ꙋ и ю, а ѧ и ѩ на а или ꙗ (§ 28); 2) ь на ъ въ окончаніяхъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ настоящаго вр., то есть, -ть на -тъ, за весьма немногими исключеніями (§ 26): и 3) въ глаголахъ неправильныхъ окончаніе 1-го лица множ. числа наст. (и будущ.) времени -мъ на -мы; напр. ѥс-мы, вѣ-мы, да-мы, ꙗ-мы, вм. древнѣйшихъ: ѥс-мъ, вѣ-мъ, да-мъ, ꙗ-мъ (т. е. мы есмы, мы вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ).

Примѣч. 10. Знакъ 1-го л. ед. ч. *м*, сохранившійся у насъ только въ древнѣйшихъ или неправильныхъ спряженіяхъ, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ составляетъ общее правило, а именно: въ хорут. и серб. *плетем, несем, біем;* въ польск. на -*ę*, соотвѣтствующее цс-му ж или ѭ: *плотę, несę, біę*, или на -*м*: *дзялам, кохам,* (дѣлаю, люблю); въ болгарск. и чешск. частію на *м*, напр. болг. *дѣлам,* чешск. *дѣлам, горим* (горю), *умим* (умѣю), частію уже подновлено; въ болг. на ъ вм. ж: *несъ* (несж), въ чешск. на -*у*, и -*и*: *плету, біи* (бью); 2-е лицо ед. ч., въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, также какъ и въ русскомъ, имѣетъ твердое *ш (шъ);* напр. *несеш—несешъ* (произносится и у насъ *несешъ*); 3-е лицо ед. ч. обыкновенно отбрасываетъ знакъ лица *т;* напр. *дѣла, несе, біе* (вм. *дѣлаетъ, несеть, бьетъ*). Во мн. ч. 1-е л. или на *м* (мъ), напр. въ болгар. *несем,* или на

-мы, напр. въ польск. *несемы;* или на *-мо*, въ сербск. *несемо;* или на *-ме*, въ чеш. *несеме;* 2-е л. вообще на *-те*, или смягченно: *-це;* 3-е л. вообще отметаетъ знакъ 3-го л. *т*, напр. въ сербск. *плету*, въ чешск. *плетоу* (плетѫть), *бійи* (бнѭть), въ польск. *нёса, хвала* (несѫть, хвалѧть).

Примѣч. 11. Указатель 3-го лица ед. и мн. чиселъ наст. (и будущ.) времени -ть иногда отметается: 1) въ древнѣйшемъ цс. языкѣ; напр. въ Супр. рук. явлѥ, бѫде, начьнѫ, вм. явлѥ-ть, бѫде-ть, начьнѫ-ть, въ послѣсловіи О. Е. напише вм. напише-ть; но особенно часто въ Изборн. Свят. 1073 г.; напр. бывае, бѫде, хоще, ужѧ, вм. бывае-ть, бѫде-ть, хоще-ть, уоуж-ть, а также сѫ вм. сѫть. Въ Ев. Мстисл. 1125—1132 г. вѣдаю вм. вѣдають. 2) Въ малорусскомъ нарѣчіи, въ ед. ч. 1-го спряженія: *плете, несе, мре* (вм. плететъ, несетъ, мретъ), но во 2-мъ спр. *горитъ, хвалитъ;* во мн. ч. на *-ть: плетуть, горять.* 3) Въ бѣлорус. и *идзецъ*, и *идзе* (идетъ). 4) Въ великорус. областномъ просторѣчіи (особенно въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ); напр. *везё, берё, ходи, люби, ѣздя, любя*, вм. *везе-тъ, бере-тъ, ходи-тъ, люби-тъ, ѣздя-тъ, любя-тъ*, и проч. Въ олон. былин. *похаживае, посматривае, вытаптывае*, вм. *похаживаетъ* и т. д. Рыбн. I. 312. Точно такъ же произошелъ союзъ *буде* отъ глагола *буде-тъ*, черезъ усѣченіе личнаго окончанія *-тъ* (§ 77).

Примѣч. 12. Въ формахъ *буд-е-м-те, пойд-е-м-те* и проч., соединяются два личные указателя мн. числа: 1-го л. *-мъ* и 2-го л. *-те*.

§ 85. Въ образованіи глагола должно отличать тему, или основу, настоящаго (и будущаго) времени отъ темы неопредѣленнаго наклоненія; напр. отъ корня *бр-*, цс. бр и бьр-, тема настоящаго времени *бер-*, откуда съ присовокупленіемъ личныхъ окончаній: *бер-у, бер-е-шь* и проч.; тема же неопредѣленнаго наклоненія *бр-а-*, откуда, съ присовокупленіемъ окончанія *-ть*, неопредѣленное наклоненіе *бр-а-ть;* цс. бер-ѫ, бр-а-ти и бьр-а-ти.

Иногда тема настоящаго времени совпадаетъ какъ съ темою неопред. наклоненія, такъ и съ самымъ корнемъ глагола; напр. *цвѣт- цвѣт-у цвѣс-ть* (т. е. *цвѣт-ть)*; иногда же, совпадая съ темою неопредѣленнаго наклоненія, отличается отъ корня; напр. корень *дѣл-*, тема *дѣла-*, откуда *дѣла-ю* и *дѣла-ть;* корень *люб-*, тема *люби-* (или *любь-, любль-)*, откуда: *любл-ю люб-ишь люби-ть.*

Дѣленіе церковнославянскихъ и русскихъ глаголовъ, основывается на присоединеніи личныхъ окончаній къ темѣ настоя-

щаго (и будущаго) времени. А именно: личныя окончанія присоединяются къ темѣ или непосредственно; напр. **дамь дасн дасть, юсмь юсн юсть**, *люби-шь люби-тъ, по-ишь по-итъ, пои-мъ*, и проч.; или посредствомъ звука *е*; напр. *бер-у бер-е-шь бер-е-мъ*.—По первому способу спрягаются: 1) глаголы древнѣйшаго образованія, или неправильные: **юсмь, вѣмь, дамь** *(дамъ)*, **ѣмь** *(ѣмъ)*, **имамь** (при неопредѣленномъ **имѣти**); и 2) глаголы съ темою настоящаго времени на *-и* (или *-ь*); напр. *пои-шь, люби-тъ, слыши-мъ*, и проч. — По второму способу спрягаются всѣ прочіе глаголы.

Правильные глаголы раздѣляются на два спряженія. Первое присовокупляетъ личныя окончанія къ темѣ настоящаго времени помощію звука *е*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *у* или *ю*, въ цс. **ѫ** или **ѭ**; *бер-у бер-е-шь бер-у-тъ, чита-ю чита-е-тъ чита-ю-тъ*, въ цс.: **бер-ѫ бер-е-шн бер-ѫ-ть, чита-ѭ чита-е-шн чита-ѭ-ть**. Второе спряженіе присовокупляетъ личныя окончанія непосредственно къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-и* (или *ь*); тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *а* или *я*, въ цс. **ѧ** или **ѩ**; напр. *слыш-у слыши-шь слыш-а-тъ, хвал-ю хвали-шь хвал-ятъ, гор-ю гори-шь гор-я-тъ*; въ цс. **слыш-ѫ** (древнерус. *слыш-ю* вм. **слыш-ѭ**) **слышн-шн слыш-ѧ-ть; хвал-ѭ хвалн-шн хвал-ѧ-ть, гор-ѭ горн-шн гор-ѧ-ть**.

Тема глаголовъ 2-го спряженія (*слыши-, хвали-, гори-*), очевидная во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч., и въ 1-мъ и 2-мъ л. множ. ч., а въ цс. и во всѣхъ лицахъ двойств. ч., не ясно обозначается въ 1-мъ л. ед. ч. и въ 3-мъ л. множ. ч., потому что *и*, сокращаясь въ *j* (*ь*), сливается съ слѣдующимъ за нимъ гласнымъ; именно: въ 1-мъ л. ед. ч. *и* сливаясь съ **ѫ**, образуетъ **ѭ**: **хвалн- хваль-ѫ хвал-ѭ**; въ 3-мъ л. множ. ч. *и*, сократившееся въ *ь*, сливается съ знакомъ множ. ч. *н* въ буквѣ **ѧ**=*ьн*: **хвалн- хваль-н-ть хвал-ѧ-ть**. Потому указатель темы *и*, сливаясь съ слѣдующею гласною, оставляетъ въ 1-мъ л. ед. ч. по себѣ слѣдъ въ смягченіи стоящаго передъ нимъ согласнаго звука: *д* и *т* въ **жд**, *ж* и **щ** или **шт**, *ч*; *б, п, в, м*, въ *бл, пл, вл, мл*; напр. *види-, лети-, люби-*, сокращенно **виждь-** или *вижь-*, **лещь-**, или *лечь-, любль-*, вм. *видь-, леть-, любь*: оттуда: **вижд-ѫ** и *виж-у* (древнерус. *виж-ю*), **лещ-ѫ** и *леч-у* (древнерус. *леч-ю*), *любл-ю*

(въ Супр. рук. любь-ѭ). Въ прочихъ лицахъ смягченіе дѣлается не нужнымъ, потому что указатель темы *и* — или явственно присутствуетъ: *види-тъ, люби-мъ,* или содержится въ носовомъ ѧ: вид-ѧ-ть, люб-ѧ-ть. Что касается до глаголовъ, имѣющихъ, передъ указателемъ темы *и*—звуки шипящіе *ж, ч, ш,* удерживаемые въ неопредѣленномъ наклоненіи и во всѣхъ лицахъ изъявит. наклоненія; то 1-е л. ед. ч. этихъ глаголовъ имѣетъ ѫ или *у* вм. ѭ или ю; напр. *дрож-у, молч-у, слыш-у;* вм. *дрож-ю* и т. д.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ указатель темы *и* явствуетъ и въ 1-мъ л. ед. ч.; напр. въ сербск. *гори-м,* въ чешск. *горжи-м*—гор-ѭ, въ сербск. и чешск. *хвали-м*—хвал-ѭ. Въ 3-мъ л. мн. ч. серб. *хвале,* но чешск. *хвали*—хвал-ѧ-ть.

Кромѣ *е* могъ соединять личное окончаніе съ темою настоящаго времени звукъ *а,* какъ это видно изъ глагола древнѣйшаго или неправильнаго: има-а-мь (имѣю), има-а-ши, има-а-те и т. д. Эти формы сократились въ позднѣйшія употребляемыя въ церковныхъ книгахъ: има-мъ, има-ши и проч.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ, вмѣсто формъ быва-ѥ-ть, повелѣва-ѥ-ть, въ древн. цс. встрѣчаются: быва-а-ть, повелѣва-а-ть. — Уже въ О. Е. иногда употребляется имамъ вм. има-а-мь.

Примѣч. 3. Соединительный гласный звукъ *е* отметается какъ въ древнемъ цс.; напр. дѣла-ть вм. дѣла-ѥ-ть (дѣлаетъ), такъ и въ русскомъ областномъ просторѣчіи; напр. *зна-шь, зна-тъ, гуля-мъ,* вм. *зна-е-шь, зна-е-тъ, гуля-е-мъ,* и проч. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ опущеніе соединительнаго гласнаго *е* составляетъ общій законъ для цѣлаго разряда глаголовъ, имѣющихъ тему на *-а;* напр. въ болг., хорут., чешск. *дѣлам, дѣлаш, дѣла—дѣлаю, дѣла-е-шь, дѣла-е-тъ;* въ польск. *дзялам, дзялаш, дзяла* (тоже); въ серб. *чувам, чуваш, чува—чую, чу-е-шь, чу-е-тъ.*

Примѣч. 4. Въ нашихъ спряженіяхъ важнѣйшее затрудненіе для иностранцевъ состоитъ въ опредѣленіи отношенія между настоящимъ временъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ; потому что и та и другая форма иногда пользуются разными темами глагола, иногда одною, общею обѣимъ.

На отношеніи неопредѣленнаго наклоненія къ настоящему времени основывается подраздѣленіе спряженій на различія.

I. Въ 2-мъ спряженіи должно замѣтить слѣдующія три различія.

1. Окончанія *-ть (-ти)* и *-ешь (-еши)* и проч., приставляются къ общей темѣ:

1) Послѣ согласныхъ: а) послѣ зубныхъ; напр. *нес- нес-ти нес-у нес-ешь, плет- плес-ти* (вм. *плет-ти) плет-у плет-ешь; чьт-* чьс-ти и чис-ти (достиг. накл. чис-тъ) чьт-ѫ; б) послѣ губныхъ; напр. *жив- жи-ти* (вм. *жив-ти) жив-у жив-ешь;* въ арханг. *соп-ти соп-у соп-ёшь* (ѣсть, жрать); в) послѣ гортанныхъ; напр. *пек- печь* пешти пещи *(вм. пек-ти) пек-у печ-ешь;* въ малорус. *стерег-ти стереж-у, стриг-ти стриж-у, товк-ти, товч-у,* великорус. *толочь* (вм. *толок-ть*), съ измѣненіемъ цс-го лѣ на *оло:* тлѣшти или тлѣщи (вм. тлѣк-ти), наст. вр. тлѣк-ѫ тлѣч-еши, *толк-у толч-ешь;* г) послѣ плавныхъ *н* и *м,* содержащихся въ звукѣ ѧ; напр. цс. жѧ-ти (т. е. *жьн-ти* или *жьм-ти), жа-ть жн-у жн-ешь* и *жм-у жм-ешь* (цс. жьн-ѫ, жьм-ѫ); ѧ-ти *ем-л-ю.* Сюда же относятся клѧ-ти, *клян-у клян-ешь* (въ цс. клън-ѫ клън-еши). Наше неопредѣленное *клясть* происходитъ отъ темы *клят-.*

2) Послѣ гласныхъ: *а, я, и, ѣ, у, ы;* напр. *зна-ть зна-ю зна-ешь, дѣла-ть дѣла-ю дѣла-ешь, мѣня-ть мѣня-ю мѣня-ешь, би-ть,* цс. би-ѭ би-ieши, наше *бь-ю бь-ешь, грѣ-ть грѣ-ю грѣ-ешь, ду-ть ду-ю ду-ешь, мы-ть,* мы-ѭ, наше *мо-ю мо-ешь.*

Сюда же относятся: а) *пѣ-ть по-ю по-ешь,* съ измѣненіемъ *ѣ* на *о;* б) *бри-ть брѣ-ю* съ измѣненіемъ *и* на *ѣ;* в) *слы-ть, плы-ть* (цс. слоу-ти, плоу-ти), *слы-в-у слы-в-ешь, плы-в-у плы-в-ешь,* со вставкою *в,* вм. древнѣйшихъ слов-ѫ, плов-ѫ, въ которыхъ слогъ *ов* образовался отъ подъема звука *у* (§ 30) въ формахъ слоу-ти, плоу-ти. Въ олон. *плови,* по древнему, вм. *плыви,* Рыбн. II, 16; равно какъ въ пск., твер., *отсовь* (вм. отсунь) отъ древнерус. соу-ти (въ Русск. Правдѣ; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. съ-соу-ти), оттуда съ подъемомъ *у: сов-у,* и наконецъ повелит. *совь, отсовь.*

1-е различіе объемлетъ глаголы по преимуществу первообразные.

2. Окончаніе *-ть* принимаетъ передъ собою гласные звуки *а* или *я* (въ церковнославянскомъ *ѣ*), и въ немногихъ глаголахъ *о,* отметаемые въ настоящемъ времени; напр. *рв-а-ть рв-у рв-ешь, ор-а-ть ор-ю ор-ешь, сѣ-я-ть сѣ-ю сѣ-ешь, (на)дѣ-я-ться (на)дѣ-юсь (на)дѣ-ешься, пис-а-ть пиш-у пиш-ешь, плак-а-ть плач-у плач-ешь, иск-а-ть ищ-у ищ-ешь;* цс. зьд-а-ти зижд-ѫ зижд-еши (отъ корня *зьд-, откуда* зьдъ—стѣна); у насъ этотъ глаголъ смѣшанъ съ *дамъ, даю: создамъ, создаю.*

Сюда же относятся: а) *бр-а-ть бер-у бер-ешь, стл-а-ть стел-ю стел-ешь, зв-а-ть зов-у зов-ешь,* со вставкою *е* или *о* въ настоящемъ времени; б) *да-в-ать, (у)зна-в-а-ть, (в)ста-в-а-ть,* со вставнымъ придыханіемъ *в* (§ 32), вмѣсто: *да-а-ть, узна-а-ть, вста-а-ть;* откуда настоящее время: *да-ю, узна-ю, вста-ю,* сокращено, вм. *дава-ю, знава-ю, става-ю* (по 1-му различію), какъ и дѣйствительно въ областномъ языкѣ встрѣчается, напр. олон

былин. *даваетъ, продаваетъ, удавается,* вм. даетъ, продаетъ, удается, Рыбн. II, 268. 1, 487, 205.

Къ этому же отдѣлу принадлежатъ глаголы, измѣнившіе въ неопредѣленномъ наклоненіи звуки ра, ла и лѣ на *оро* и *оло* (§ 29), передъ *-ть;* цс. бр-а-ти, (ꙁа) кл-а-ти, пр-а-ти, мл-ѣ-ти, пл-ѣ-ти; у насъ: *бор-о-ть, кол-о-ть, пор-о-ть, мол-о-ть, пол-о-ть: бор-ю, кол-ю, пор-ю, мел-ю* (съ измѣненіемъ *о* на *е*), *пол-ю; бо-р-ешь, кол-ешь,* и проч. Уже въ XIV в., въ жит. Бориса и Гл. коротн вм. цс. крати.

Если между *-а-ть* и корнемъ глагола стоитъ *-ов-* или *-ев-*, то въ настоящемъ времени эти послѣдніе звуки, для благозвучія, переходятъ въ *у* или *ю* (§ 30); напр. *совѣт-ов-а-ть совѣт-у-ю совѣт-у-ешь, дн-ев-а-ть дн-ю-ю дн-ю-ешь; к-ов-а-ть к-у-ю к-у-ешь* (цс. коу-ти ко-вѫ, по 1-му различію), *кл-ев-а-ть кл-ю-ю кл-ю-ешь* (цс. кльв-а-ти кльв-ѫ, по 2-му различію); въ цс. коуп-ов-а-ти коуп-оу-ѫ, обѣд-ов-а-ти обѣд-оу-ѫ, у насъ (по)*купа-ть* (по) *купа-ю, обѣда-ть обѣда-ю,* по 1-му различію.

3. Окончаніе *-ть* присовокупляется къ вставкѣ *-ну-* (цс. -нѫ-), которая въ настоящемъ времени сокращается въ *н;* напр. *зяб-ну-ть зяб-н-у зяб-н-ешь, лип-ну-ть лип-н-у лип-н-ешь,* двиг-нѫ-ти двиг-н-ѫ двиг-н-еши, откуда наше *дви-ну-ть дви-н-у дви-н-ешь.*

Глаголы, въ историческомъ своемъ развитіи смѣшавшіе различія, суть слѣдующіе:

1) Глаголы *мер-е-ть, пер-е-ть, (про)стер-е-ть, тер-е-ть,* въ цс, мр-ѣ-ти, пр-ѣ-ти, (про)стр-ѣ-ти, тр-ѣ-ти: *мр-у, пр-у, (про)стр-у, тр-у,*—по вставкѣ звуковъ *е* и *ѣ* (передъ окончаніемъ *-ть, -ти*), выпускаемыхъ въ настоящемъ времени, принадлежатъ ко 2-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *бр-а-ть бер-у, бор-о-ть борю* и проч.; по прошедшему же времени: *теръ терла, (про)стеръ, умеръ* (въ церковнославянскомъ оумьрлъ) — къ 1-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *нес-у несъ несли, пек-у пекъ пекли* и др. Вм. *мереть* въ малорус. *мерти,* вм. *переть,* (цс. прѣти) въ малорус. *пер-ти, пр-у,* въ новгород. *пра́ть,* въ сложномъ *запрать* — запереть, какъ *трать* вм. *тереть* (цс. *трѣти*). §§ 29. 30.

2) Глаголы, въ настоящемъ времени удерживающіе, по 3-му различію, звукъ *н: дѣ-н-у дѣ-н-ешь, ста-н-у ста-н ешь, сты-н-у сты-н-ешь,* при неопредѣленномъ наклоненіи 1-го различія: *дѣ-ть, ста-ть, сты-ть.* Въ цс. отъ дѣ-ти — дежд-н, съ удвоеніемъ корня (§ 50), а при изъяв. наклоненіи ста-н-ѫ—неопредѣленное накл. ста-н-ѫ-ти (§ 53).

3) Нѣкоторые глаголы изъ первообразныхъ перешли въ производные. Напр. *влад- влас-ти* вла-дѫ, а у насъ со вставнымъ *ѣ: влад-ѣ-ть, влад-ѣ-ю;* точно такъ же при древнѣйшей формѣ изъявит. наклоненія вѣ-мь позднѣйшая неопредѣленнаго наклоненія: вѣд-ѣ-ти. Сюда относятся нѣкоторые глаголы, перешед-

шіе изъ 1-го различія во 2-е. Напр. цс. *хоу-ти* и наше *чу-я-ть*, старин. и областн. *ча-ти*, *ча-ть* и общеупотреб. *ча-я-ть*.

4) Въ малорус. *тяг-ти* по 1-му различію, а изъявит. накл. *тяг-н-у* по 3-му: оттуда *тяг-лый*, *тяг-ло*; у насъ *тя-ну-ть*, вм. *тяг-ну-ть*, *тя-н-у*.

II. 2-е спряженіе на различія не подраздѣляется. Оно объемлетъ глаголы, присовокупляющіе окончаніе *-ть* къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *и*. При этомъ оказывается два случая: 1) или звукъ *и* остается неизмѣняемымъ; напр. *пои-ть пои-шь*, *люби-ть люби-шь*; или 2) переходитъ въ *ѣ* (и въ соотвѣтствующіе ему *а* и *я*); напр. *смотрѣ-ть* (древнерус. *смотри-ть*) *смотри-шь*, *слыша-ть* (вм. *слышѣ-ть*, § 25) *слыши-шь*; *стоя-ть стой-шь* (въ отличіе отъ формы: *стои-ть стои-шь*).

Примѣч. 5. Такъ какъ *у* и *ю*, въ 1-мъ лицѣ ед. числа (*зов-у*, *сь-ю* и проч.) суть видоизмѣненіе одного и того же звука, то ими нельзя отличать ни спряженій, ни ихъ различій.

Для того, чтобы опредѣлить спряженіе и различіе какого-либо глагола, нужно знать его настоящее время и неопредѣленное наклоненіе.

§ 86. Однѣ формы глагола происходятъ отъ темы настоящаго (или будущаго) времени, другія отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

От темы настоящаго времени.

1) Повелительное наклоненіе; напр. *зов-у*, *зов-и* (§ 84).

2) Причастія настоящаго времени дѣйств. и страд. залоговъ; напр. *зов-ущій*, *зов-омый*, *терп-ящій*, *терпи-мый* (§ 55).

Отъ темы неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога на *-лъ*: а) послѣ гласныхъ; напр. *бы-ть бы-лъ*, *зва-ть зва-лъ*; б) послѣ зубныхъ; напр. *вес-ти* (вм. *вед-ти*) *ве-лъ* (вм. *вед-лъ*), *цвѣс-ти* (вм. *цвѣт-ти*), *цвѣ-лъ* (вм. *цвѣт-лъ*); в) послѣ гортанныхъ; напр. *печь* (вм. *пек-ть*) *пекъ* (вм. *пек-лъ*) *пек-ла*, *беречь* (вм. *берег-ть*) *берегъ* (вм. *берег-лъ*) *берег-ла*; г) послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну-ть по-гибъ* (вм. *погиб-лъ*) *погиб-ла*, за выпускомъ слога *ну*; д) послѣ *р*; напр. *тер-еть*, *(у)мер-еть*, *теръ* (вм. *тер-лъ*) *тер-ла*, *(у)меръ* *(у)мерла*.

Примѣч. 1. Отклоненіе въ областн. яз. предлагаютъ пск. твер. *дёръ*, въ сложныхъ *задёръ*, *сдёръ*, отъ наст. вр. *дер-у*, а не отъ неопр. накл. *драть*, вм. *задралъ*, *содралъ*.

2) Причастіе прошедш. вр. дѣйствительнаго залога на *-шій*,

съ предшествующимъ звукомъ *в*, или безъ него: *бы-ть бы-в-шій, зва-ть зва-в-шій, цвѣс-ть цвѣт-шій* (§ 55).

3) Причастіе прошедш. вр. страдательнаго залога на *-тъ* или *-нъ*; напр *би-ть би-тъ, чита-ть чита-нъ, велѣ-ть велѣ-но* (§ 55). Если прошедш. причастіе на *-нъ* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола, то передъ *н* оказывается вставное *е*; напр. *плѣн-ить плѣн-е-нъ, оцѣн-ить, оцѣн-е-нъ, лиш-ить лиш-е-нъ, род-ить рожд-е-нъ, смѣс-ить смѣш-е-нъ;* въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *зв-а-ть зв-а-нъ, (за)мѣш-а-ть (за)мѣш-а-нъ,* и проч.; въ цс. **род-ити рожд-е-нъ, блаж-ити блаж-е-нъ,** и **зва-ти зва-нъ.** Передъ *е* звуки *ы* и *ѫ* разлагаются на соотвѣтствующіе имъ: *ы* на *ъв*, а *ѫ* на *ъм*, въ формахъ **за-б-ъв-е-нъ, оу-м-ъв-е-нъ, на-дъм-е-нъ,** отъ **бы-ти, мы-ти, дѫ-ти,** съ предлогами *за, у, на.* Потому *надменный,* пишется съ *е*, а не съ *ѣ*. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ причастіе образуется тѣмъ и другимъ способомъ; напр. *терп-ѣть терпл-е-нъ* и *терп-ѣ-нъ (претерпѣнный),* откуда *терп-ѣ-ніе, сид-ѣ-ть (про)сиж-е-нъ, сиж-е-но,* и *сид-ѣ-нье* (отъ предполагаемаго причастія *сид-ѣ-нъ*).— При этомъ должно отличать прилагательныя отъ причастій: въ причастіи и русскій, и церковнославянскій языкъ пользуется звукомъ *е*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ; въ прилагательномъ же русское *е* соотвѣтствуетъ церковнославянскому **ь**; напр. *вид-е-нъ вид-на,* цс. **вид-ь-нъ вид-ь-на,** въ отличіе отъ причастія **вид-ѣ-нъ** (откуда *видѣ-ніе*). Такимъ образомъ, *бол-е-нъ* (вм. *бол-ь-нъ*), *бол-ь-на,* есть прилагательное отъ глагола **бол-ѣ-ти,** а не причастіе.

Производство дѣепричастій сообразуется съ производствомъ причастій (§ 54).

Примѣч. 2. Церковнославянское преходящее время изъявительнаго наклоненія производится отъ темы настоящаго времени; напр. **ковн-ѫ ковн-ѣа-хъ;** прошедшее отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: **кла-ти кла-хъ.**

Прибавленіе къ §§ 85 и 86.

Для общаго обозрѣнія прилагаются здѣсь примѣры церковнославянскихъ спряженій. Для полноты присовокуплены къ нимъ формы неопредѣленнаго наклоненія и причастій.

А. Спряженія древнѣйшія (или, такъ называемыя, неправильныя).

1. Спряженіе глагола юс-мь, дополняемое формами отъ другаго корня: бы-ти, бѫд-ѫ.

Неопр. накл. бы-ти.

Изъяв. накл. Наст. вр.			Повелит. накл.
ед.	1.	юс-мь	
	2.	юс-и	бѫд-и
	3.	юс-ть	бѫд-и
дв.	1.	юс-вѣ	бѫд-ѣ-вѣ
	2.	юс-та	бѫд-ѣ-вѣ
	3.	юс-та	бѫд-ѣ-та
мн.	1.	юс-мъ	бѫд-ѣ-мъ
	2.	юс-те	бѫд-ѣ-те
	3.	с-ѫть	

Изъяв. накл. Прош. вр.			Изъявл. накл. Преход. вр.
ед.	1.	бы-хъ	б-ѣа-х-ъ
	2.	бы и бы-ст-ь	б-ѣа-ш-е
	3.	бы и бы-ст-ь	б-ѣа-ше
дв.	1.	бы-х-о-вѣ	б-ѣа-х-о-вѣ
	2.	бы-с-та	б-ѣа-с та
	3.	бы-с-та	б-ѣа-с-та
мн.	1.	бы-х-о-мъ	б-ѣа-х-о-мъ
	2.	бы-с-те	б-ѣа-с-те
	3.	бы-ш-ѧ	б-ѣа-х-ѫ

Изъяв. нак. Будущ. вр.

ед. 1. бѫд-ѫ	дв.	бѫд-е-вѣ	мн.	бѫд-е-мъ
2. бѫд-е-ши		бѫд-е-та		бѫд-е-те
3. бѫд-е-ть		бѫд-е-та		бѫд-ѫ-ть

Причастія:

Наст. дѣйств. с-ы, жен. р. с-ѫшт-и, с-ѫщ-и
Прошедш. дѣйств. 1. бы-въ; прошедш. страд. бъв-е-нъ *(за-бвенъ)* и бы-тъ *(за-бытъ)*
Прошедш. дѣйств. 2. бы-лъ
Будущ. дѣйств. бѫд-ы, бѫд-ыи, жен. р. бѫд-ѫшт-и или бѫд-ѫщ-и.

Въ дополненіе къ спряженію этого глагола должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ предложенное спряженіе не внесены слѣдующія древнѣйшія и рѣдкія формы: преход. вр. бѫдѣхъ (отъ бѫд-ѫ), встрѣчающееся въ 3-мъ л. боудѣше у Нестор. въ жит. Ѳеодос. по сп. XII в.—Въ глаголит. памятникахъ вм. бысть во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. прош. вр. иногда встрѣчается бнси вм. бысн, а въ 3-мъ л. мн. ч. бѫ, вм. быша.—Вм. сы, сѫщи, иногда употребляются: сѫи въ Григор. Богосл. XI. в., въ Толк. Пс. XII в.; сын въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Григ. Бог. XI в.; бым, бѫшѫщи и бышащи, бѫи, въ сп. Пророк. Упиря 1047, въ древнѣйшихъ редакціяхъ перевода Библ. — Причастіе страд. наст. вр. бѫдомыи, въ Апост. XIV в.—Супин. бытоу, въ Григ.

Богосл. XI в., въ Кормч. XIII в.

2) Вмѣсто ѥсмь весьма часто встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ русской письменности ѥсми, напр. уже у Нестор. въ Жит. Өеодос. XII в., въ новгор. юрид. акт. XIV в.

3) Вмѣсто ѥсть въ О. Е., Изборн. Свят. и въ другихъ памятникахъ встрѣчается просто ѥ, сохранившееся доселѣ, какъ въ малорус., такъ и въ великорус., преимущественно въ сѣверномъ или новгор.; напр. въ олон. былин. „жеребенокъ *е* необъѣзжаной“ Рыбн. II, 129.

4) Вмѣсто ѥсмъ (1 л. мн. числа), въ позднѣйшихъ памятникахъ обыкновенно употребляется ѥсмы (въ древнерус. и *есмя*).

5) Вмѣсто полныхъ формъ преходящаго времени: бѣахъ, бѣаше и проч. обыкновенно употребляются краткія, встрѣчающіяся уже въ О. Е., бѣхъ, бѣ и проч., или же бяхъ, бяше и проч.

6) Что въ русскомъ разговорномъ языкѣ нѣкогда были въ ходу формы *есмь, еси* и проч., свидѣтельствуетъ до позднѣйшихъ временъ сохранившееся въ видѣ восклицанія выраженіе: *гой еси!* весьма употребительное, напр., въ Древнерус. стих. Въ областномъ языкѣ, вм. *гой еси,* встрѣчается иногда и *гой естя* и *гой есте.*

7) Формы: ѥсмь, ѥси, ѥсть, ѥсмъ или позднѣйшее ѥсмы, и ѥсте, съ отрицательною частицею *не,* образуютъ: нѣсмь, нѣси, нѣсть, нѣсмъ, или нѣсмы, и нѣсте, вм. *неесмь, нееси, неесть* и проч. (§ 25). Наше *нѣтъ* есть сокращенное нѣсть. Вм. нѣсть въ др. памятникахъ встрѣчается нѣ, напр. въ Избор. Свят. 1073 г.

8) Въ малорус. сохранилось прош. вр. ед. ч. 1 *бымъ* (др. цс. бимь), 2. *бысь,* 3. *бы;* мн. ч. 1. *бысьмо,* 2. *бысьте* 3. *бы.*

9) Въ другихъ славян. нарѣчіяхъ, именно въ болг., серб., въ обоихъ лужицк. и въ чешск. явственно сохранились древнія формы прошедш. и преход. временъ; напр. въ серб. прош. ед. ч. 1. *бих,* 2. и 3. *би;* мн. ч. 1. *бисмо,* 3. *бисте,* 3. *бише;* преход. ед. ч. I. *біях* и *бѣх,* 2. и 3. *біяше* и *бѣше;* мн. ч. I. *біясмо* и *бѣсмо,* 2. *біясте* и *бѣсте,* 3. *біяху* и *бѣху.* Въ чешск. прошед. ед. ч. 1. *бых,* 2. и 3. *бы;* дв. ч. 1. *быховѣ,* 2. и 3. *быста;* мн. ч. 1. *быхом,* 2. *бысте,* 3. *быху;* преход. ед. ч. 1. *біех* и *бѣх,* 2. и 3. *біеше* и *бѣ;* дв. ч. 1. *біеховѣ* и *бѣховѣ,* 2. и 3. *біеста* и *бѣста;* мн. ч. 1. *біехом* и *бѣхом,* 2. *біесте* и *бѣсте,* 3. *біеху* и *бѣху.*

10) Въ польск. настоящ. вр. подновлено, бывъ составлено изъ формы 3-го л. ед. ч. *есть* и изъ указателей лицъ: въ ед. ч. для 1-го л. *м,* для 2-го *с;* во мн. для 1-го *мы,* для 2-го *це* (т. е. *те*), а 3-и лица ед. и мн. остаются старыя. А именно: ед. ч. 1. *ест-е-м,* 2. *ест-е-сь,* 3. *есць;* мн. 1. *ест-е-сь-мы,* 2. *ест-е-сь-це,* 3. *cą;* вм. древнепольск. ед. 1. *есмь,* 2. *есь,* 3. *есць;* мн. 1. *есьмы,* 2. *есьце,* 3. *cą.*

II. Спряженіе глаголовъ вѣмь, дамь и ямь, отъ темъ: *вѣд-, дад-* и *яд-* (§ 38). Тема *дад-* образовалась помощію удвоенія (§ 50).

Неопр. накл. вѣд-ѣ-ти, да-ти, ꙗс-ти.
Достигат. накл. вѣд-ѣ-тъ, да-тъ, ꙗс-тъ.

Изъявительное наклоненіе.

	Наст. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.
ед. 1.	вѣ-мь	да-мь	ꙗ-мь
2.	вѣ-си	да-си	ꙗ-си
3.	вѣ-сть	дас-ть	ꙗс-ть
дв. 1.	вѣ-вѣ	да-вѣ	ꙗ-вѣ
2.	вѣс-та	дас-та	ꙗс-та
3.	вѣс-та	дас-та	ꙗс-та
мн. 1.	вѣ-мъ	да-мъ	ꙗ-мъ
2.	вѣс-тє	дас-тє	ꙗс-тє
3.	вѣд-ать	дад-ать	ꙗд-ать

Прошедшее время.

ед. 1.	вѣд-ѣ-х-ъ	да-х-ъ	ꙗ-х-ъ
2.	вѣд-ѣ	дас-тъ	ꙗс-тъ
3.	вѣд-ѣ	дас-тъ	ꙗс-тъ
дв. 1.	вѣд-ѣ-х-о-вѣ	да-х-о-вѣ	ꙗ-х-о-вѣ
2.	вѣд-ѣ-с-та	дас-та	ꙗс-та
3.	вѣд-ѣ-с-та	дас-та	ꙗс-та
мн. 1.	вѣд-ѣ-х-о-мъ	да-х-о-мъ	ꙗ-х-о-мъ
2.	вѣд-ѣ-с-тє	дас-тє	ꙗс-тє
3.	вѣд-ѣ-ш-а	даш-а	ꙗ-ш-а

Преходящее время:

ед. 1.	вѣд-ѣа-хъ	дад-ѣа-хъ	ꙗд-ѣа-х-ъ
2.	вѣд-ѣа-ш-є	дад-ѣа-ш-є	ꙗд-ѣа-ш-є
3.	вѣд-ѣа-ш-є	дад-ѣа-ш-є	ꙗд-ѣа-ш-є
дв. 1.	вѣд-ѣа-х-о-вѣ	дад-ѣа-х-о-вѣ	ꙗд-ѣа-х-о-вѣ
2.	вѣд-ѣа-с-та	дад-ѣа-с-та	ꙗд-ѣа-с-та
3.	вѣд-ѣа-с-та	дад-ѣа-с-та	ꙗд-ѣа-с-та
мн. 1.	вѣд-ѣа-х-о-мъ	дад-ѣа-х-о-мъ	ꙗд-ѣа-х-о-мъ
2.	вѣд-ѣа-с-тє	дад-ѣа-с-тє	ꙗд-ѣа-с-тє
3.	вѣд-ѣа-х-ѫ	дад-ѣа-х-ѫ	ꙗд-ѣа-х-ѫ

Повелительное наклоненіе:

ед. 2.	вѣжд-ь	дажд-ь	ꙗжд-ь
3.	вѣжд-ь	дажд-ь	ꙗжд-ь
дв. 1.	вѣд-и-вѣ	дад-и-вѣ	ꙗд-и-вѣ
2.	вѣд-и-та	дад-и-та	ꙗд-и-та
3.	вѣд-и-та	дад-и-та	ꙗд-и-та

мн. 1.	вѣд-н-мъ	дад-н-мъ	ıад-н-мъ
2.	вѣд-н-те	дад-н-те	ıад-н-те

Причастія:

Наст. дѣйств.	вѣ-ды	дад-ы	ıад-ы
Прош. дѣйст. I.	вѣд-ѣ-въ	да-въ	ıад-ъ
Прош. дѣйст. II.	вѣд-ѣ-лъ	да-лъ	ıа-лъ
Наст. страд.	вѣд-о-мъ	дад-о-мъ	ıад-о-мъ
Прош. страд.	вѣд-ѣ-нъ	да-нъ	ıад-е-нъ

Въ дополненіе къ спряженію этихъ глаголовъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени: да-мь, да-си, дас-ть и т. д., употребляется въ значеніи будущаго уже въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ.

2) Въ древнѣйшихъ памятникахъ, вмѣсто вѣмь, иногда употребляется вѣдѣ.

3) Вмѣсто ıасти, ıамь, ıаси, и проч., встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ формы: ѣсти, ѣмь, ѣси и проч., съ измѣненіемъ *я* на *ѣ*, какъ въ русскомъ (§ 25). Съ предлогомъ *съ* образуется въ церковнославянскомъ глаголъ с-н-ѣмь, с-н-ѣси и проч.; въ русскомъ *съ-ѣмъ, съ-ѣшь,* безъ вставнаго *н.*

4) Вмѣсто краткихъ формъ: ıахъ, ıахомъ (вм. ıадхъ, ıадхомъ) и проч., употребляются и полныя: ıад-о-хъ, ıад-о-х-омъ, и проч.

5) Вмѣсто дадать употребляется въ цс. языкѣ и дадѧть, откуда наше *дадутъ;* и наоборотъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ (именно въ псковскомъ) говорится *ядуть* вм. *ѣдять.*

6) Вмѣсто формъ 1-го лица множ. числа вѣмъ, дамъ, ıамъ (т. е. *вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ*), въ позднѣйшемъ цс. языкѣ употребляются: вѣмы, дамы, ıамы, какъ ıесмы вм. ıесмъ. Впрочемъ изрѣдка попадаются такія формы и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Супр. рук.

7) Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ эти глаголы сохранились тоже въ древнѣйшемъ спряженіи: напр. въ хорват. вѣмь: ед. 1. *вим,* 2. *виш,* 3. *ви;* мн. 1. *вимо,* 2. *вите.* Въ сербск. дамь: ед. 1. *дам,* 2. *даш,* 3. *да;* мн. 1. *дамо,* 2. *дате,* 3. *даду;* прош. вр. ед. 1. *дах* и проч.; ıамь: ед. 1. *iѣм,* 2. *iѣш,* 3. *iѣ;* мн. 1. *iѣмо* 2. *iѣте,* 3. *iю;* прош. ед. 1. *ѣдох,* преход. ед. 1. *ѣдах* и пр. Въ чешск. вѣмь: ед. 1. *вим,* 2. *виш,* 3. *ви;* дв. 1. *вѣвѣ,* 2. и 3. *вѣста;* мн. 1. *виме,* 2. *вите,* 3. *вѣди;* прош. ед. 1. *вѣдѣх* и пр.; дамь: ед. 1. *дам,* 2. *даш,* 3. *да;* дв. 1. *давѣ,* 2. и 3 *даста;* мн. 1. *даме,* 2. *дате,* 3. *дайи;* прош. ед. 1. *дах;* преход. ед. 1. *дадѣх* и пр.; ıамь: ед. 1. *им,* 2. *иш,* 3. *и;* дв. 1. *ѣвѣ,* 2. и 3. *ѣста;* мн. 1. *име,* 2. *ите,* 3. *ѣди;* прош. ед: 1. *ѣдех* и пр. Замѣчательно, что уже въ фрейзинг. рук. X. в. употребляется *rues*, т. е. вѣшь или *вѣш,* вм. вѣси.

8) Въ русскомъ языкѣ сохранились остатки древнѣйшаго спряженія этихъ глаголовъ. А именно: а) въ древнерусскомъ

не только *ѣмъ, дамъ,* но и *вѣмъ* (вм. знаю; напр. въ пословицѣ XVII в. „ѣмъ, а дѣла не *вѣмъ*"); б) въ малорус. вѣмь: ед. 1. *вимъ,* 2. *висы,* 3. *висть;* мн. 1. *вимо,* 2. *висте,* 3. *видять;* повел. ед. *вижъ,* мн. 1. *вижмо,* 2. *вижте,* неопред. накл. *висты;* дамь: ед. 1. *дамъ,* 2. *дасы,* 3 *дасть;* мн. 1. *дамо,* 2. *дасьте,* 3. *дадутъ;* ѣмь: ед. 1. *имъ,* 2. *исы,* 3. *исть;* мн. 1. *имо,* 2 *исте,* 3. *идять;* повелит. ед. *ижъ;* мн. 1. *ижмо,* 2. *ижте;* неопр. *исты.* в) Въ великорус. областномъ (особенно въ новгородскомъ), даже во 2-мъ лицѣ ед. числа, на *-си* вм. *-шь;* напр. *даси, продаси, поѣси,* вм. *дашь, продашь, поѣшь;* въ олон. былин. *не ѣси* (не ѣшь), Рыбн. II, 52. Глаголъ *вѣдать* имѣетъ двѣ формы; въ пск. твер. *вѣдамъ, вѣдашь* (вм. *вѣдаю, вѣдаешь),* съ знакомъ 1-го л. *м,*—и въ костр. нижегор. *вѣду* (вѣдаю) при неопред. накл. *вѣсти,* какъ и въ малорус. (отъ *вѣд-ти).* г) Въ книжномъ и разговорномъ общеупотребительномъ языкѣ: *дамъ, дастъ, ѣмъ, ѣстъ,* съ измѣненіемъ *ь* на *ъ* (§ 26), и съ удержаніемъ древнѣйшаго мягкаго звука, въ формѣ: *вѣсть,* напр. въ выраженіяхъ: „Богъ вѣсть" „не вѣсть" (напр. у Грибоѣд.: „попробуй говорить, и не вѣсть что̀ наскажетъ").

9) У насъ формы множ. числа: *ѣд-и-мъ ѣд-и-те ѣд-я-тъ,* спрягаются по 2-му спряженію, а въ формахъ: *дад-и-мъ дад-и-те дад-у-тъ,* смѣшиваются оба спряженія.

10) Форма *вѣдущій,* въ реченіяхъ: *всевѣдущій, свѣдущій,* происходитъ отъ древнѣйшаго *вѣмь* черезъ причастіе вѣдꙑ вѣдѫщи, а не отъ позднѣйшаго *вѣдаю* (отъ котораго причастіе *вѣдающій).*

III. Спряженіе глагола имѣти отличается отъ правильныхъ глаголовъ особенными формами только въ настоящемъ времени, которое здѣсь и предлагается вполнѣ.

ед.	1. имамь	дв. 1. имавѣ	мн. 1. имамъ
	2. имаши	2. имата	2. имате
	3. иматъ	3. имата	3. имѫть

Прочія формы образуются, или отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: повелит. имѣи, прош. имѣхъ, и проч; или отъ корня глагола; напр. причастіе наст. вр. дѣйствит. залога имꙑ. Но причастіе прош. вр. страд. залога имѣнъ, откуда существительное имѣние, удерживаетъ звукъ *ѣ,* принадлежащій темѣ неопр. наклоненія имѣти.

Русская форма *им-ѣ-ю* уже позднѣйшая, произведенная отъ темы неопр. наклоненія. Въ малорус. *ма-ти,* (равно какъ и въ польск. *ма-ць)*—отъ имати, съ опущеніемъ *и* (§ 30): ед. 1. *маю,* 2. *маешъ,* 3. *мае;* мн. 1. *маемо,* 2. *маете,* 3. *мають.*

IV. Кромѣ исчисленныхъ древнѣйшихъ формъ спряженія, сохранился въ самыхъ раннихъ болгарскихъ и глаголитскихъ памятникахъ остатокъ спряженія отъ корня сѧ, въ формахъ сѧтъ, сѧти—говоритъ, говорятъ, и въ прилагательномъ, образовавшемся помощію суффикса причастія: сѧштъ — умный. От-

сюда же, вѣроятно, союзъ *семъ* (=сѧ); напр. у Кирш. Дан. „*семъ* побратуемся съ тобой" 185.

Б. Спряженія позднѣйшія (или, такъ называемыя, правильныя): 1 го спряженія несѫ, 2-го горѭ.

Неопредѣленное наклоненіе: нес-ти, гор-ѣ-ти.
Достигательное наклоненіе: нес-тъ, гор-ѣ-тъ.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время:

ед.	1.	нес-ѫ	гор-ѭ
	2.	нес-е-ши	гор-и-ши
	3.	нес-е-ть	гор-и-ть
дв.	1.	нес-е-вѣ	гор-и-вѣ
	2.	нес-е-та	гор-и-та
	3.	нес-е-та	гор-и-та
мн.	1.	нес-е-мъ	гор-и-мъ
	2.	нес-е-те	гор-и-те
	3.	нес-ѫть	гор-ѩть

Прошедшее время:

ед.	1.	нес-о-хъ	гор-ѣ-х-ъ
	2.	нес-е	гор-ѣ
	3.	нес-е	гор-ѣ
дв.	1.	нес-о-х-о-вѣ	гор-ѣ-х-овѣ
	2.	нес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
	3.	нес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
мн.	1.	нес-о-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
	2.	нес-о-с-те	гор-ѣ-с-те
	3.	нес-о-ш-ѧ	гор-ѣ-ш-ѧ

Преходящее время:

ед.	1.	нес-ѣа-х-ъ	гор-ѣа-х-ъ
	2.	нес-ѣа-ш-е	гор-ѣа-ш-е
	3.	нес-ѣа-ш-е	гор-ѣа-ш-е
дв.	1.	нес-ѣа-х-о-вѣ	гор-ѣа-х-о-вѣ
	2.	нес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
	3.	нес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
мн.	1.	нес-ѣа-х-о-мъ	гор-ѣа-х-о-мъ
	2.	нес-ѣа-с-те	гор-ѣа-с-те
	3.	нес-ѣа-х-ѫ	гор-ѣа-х-ѫ

Повелительное наклоненіе:

ед.	2.	нес-и	гор-и
	3.	нес-и	гор-и

дв. 1.	**нес-ѣ-вѣ**	**гор-и-вѣ**
2.	**нес-ѣ-та**	**гор-и-та**
3.	**нес-ѣ-та**	**гор-и-та**
мн. 1.	**нес-ѣ-мъ**	**гор-и-мъ**
2.	**нес-ѣ-те**	**гор-и-те**

Причастія:

Наст. дѣйств.	**нес-ы**	**гор-ѧ**
Прош. дѣйств. I.	**нес-ъ**	**гор-ѣ-въ**
Прош. дѣйст. II.	**нес-лъ**	**гор-ѣ-лъ**
Наст. страд.	**нес-о-мъ**	**гор-и-мъ**
Прош. страд.	**нес-е-нъ**	**гор-ѣ-нъ**

§ 87. Кромѣ глаголовъ **ѥс-мь, вѣ-мь, да-мь, ꙗ-мь, им-а-мь,** представляютъ значительное отклоненіе отъ общихъ законовъ спряженій слѣдующіе:

I. Разноспрягаемые, или спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію:

1) *Бѣж-а-ть:* по 2-му спряженію: *бѣж-и-шь, бѣж-и-тъ* и пр.: по 1-му: *бѣг-у, бѣг-у-тъ,* при неопр. наклон. *бѣчь,* цс. **вѣщи** (вм. бѣг-ти); **вѣж-ѧ-ть,** какъ и доселѣ въ просторѣчіи: *бѣжатъ,* вм. *бѣгутъ.* Повел. наклоненіе: *бѣг-и,* цс. **вѣжи.** Въ областн. просторѣчіи *убѣгъ, -гла* (отъ формы *бѣчь* или *бѣчи*) вм. *убѣжалъ, -ла.* Въ цс. правильно отъ **вѣжѫ** 3. л. мн. ч. **вѣж-ѧ-ть.**

2) *Хот-ѣ-ть:* въ церковнославянскомъ языкѣ: по 1-му спряженію: **хощ-ѫ хощ-е-ши хощ-е-ть хощ-е-мъ хощ-е-те,** и по 2-му **хот-ѧ-ть** (встрѣчается и **хоштѫть** или **хощѧть**); въ русскомъ ед. число также по 1-му спряженію: *хоч-у хоч-е-шь хоч-е-тъ;* множественное же во всѣхъ лицахъ по 2-му: *хот-и-мъ, хот-и-те, хот-я-тъ.* Впрочемъ въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи употребляются *хоч-е-мъ, хоч-е-те* (и даже *хочутъ*), согласно съ церковнославянскими **хощ-е-мъ хощ-е-те** (§ 9). И наоборотъ въ областн. *хотитъ* вм. *хочетъ,* Рыбн. 1. 325. II, 265.

3) *Спать,* цс. **съпати,** имѣетъ неопред. наклоненіе по 1-му спряженію, съ примѣтою *а,* а наст. вр. изъяв. накл. по 2-му; *спл-ю спи-шь,* цс. **съпл-ѭ съп-иши,** съ примѣтою *и,* отъ темы *спи-* или *сп-,* цс. **съпи-, съпь-.**

4) Въ рус. яз. *гн-а-ть,* по неопредѣленному наклоненію относящійся ко 2-му различію 1-го спряженія, а по настоящему

времени изъяв. наклоненія—къ 2-му спряженію: *гон-ю, гони-шь;* отъ формы гони-ти. Въ церковнославянскомъ онъ спрягается правильно, по 2-му различію 1-го спряженія гн-а-ти жен-ж же-н-е-ши (съ измѣненіемъ *г* на *ж*).

5) Въ русскомъ равно употребительны формы 2-го спряженія: *гуди-шь гуди-тъ гуд-ятъ,* и 1-го: *гуд-ё-шь гуд-ё-тъ, гуд-утъ.* Первыя принадлежатъ глаголу *гудѣ-ть,* а вторыя старинному *гус-ти,* цс. гжс-ти, отъ корня гжд-, откуда гжс-ли, гждь-ба.

6) Смѣшеніе носовыхъ ѧ и ѩ съ ж и ѭ, и вмѣстѣ съ тѣмъ 2-го спряженія съ 1-мъ, оказалось уже въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, особенно въ причастіи наст вр. дѣйств. залога. Напр. лѣжжштен, горжшта, вм. лѣжаштен, горѧшта; отъ глагола врѣти (кипѣть): древнѣйш. вржшта и позднѣйш. враща Такое же смѣшеніе оказалось у насъ въ формахъ: *горящій, горячій* и *горючій, кипящій* и *кипучій, шипящій* и *шипучій,* и др. (§ 55).

Примѣч. 1. Въ област. яз., по сѣверн. или новг. нарѣчію, въ олон. пск. тв. глаголъ *купаться,* изъ 1-го спряженія переходитъ во 2-е, смягчая *п* въ *пл: купли-тся, купл-я-тся, купли-сь* (вм. купается, купаются, купайся, Рыбн. 1, 121. 123).—Во влад. костр. нижегор. и въ друг гл. *могу* смѣшиваетъ оба спряженія: *могу, могёшь, могётъ, могёмъ, могйте, могýтъ.*

II. Измѣняющіе составъ глагольнаго корня и дополняющіе спряженіе корнями другихъ глаголовъ.

1) *Ѣх-а-ть, ѣх-а-лъ,* и *ѣд-у, ѣд-е-шь* и проч. Уже въ Вол. Ев. XIV в. ѥхахоу (въ О. Е. ѣдѣахж).

2) *Сѣс-ть ся́д-у,* цс. сѣсти сѧдж.

3) *Лечь* (отъ *лег-ть*) *ляг-у* и *ляж-у,* цс. лещи (вм. лѣщи) лѧг-ж.

4) Цс. гл. и-ти, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *д* къ *и:* ид-ж, наше *ид-у, ид-е-шь* и проч. (§ 49). Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже отъ настоящаго времени: *ид-ти* (пишутъ также *итти*)

Примѣч. 2. Туже вставку *д* находимъ въ вспомог. гл. бж-д-ж; также въ сербск, напр. отъ *знать, имѣть,* наст. вр. *зна-д-ем, има-д-ем,* прошедш. *зна-д-ох, има-д-ох.*

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи формы *ид-ти* должно замѣтить слѣдующее. Она пишется различно, смотря по

приставкамъ, съ которыми соединяется. а) Если приставка оканчивается на *и* или *ы*, каковы *при-, вы-;* то форма *идти*, или теряетъ начальный звукъ *и*, который сливается тогда съ приставками *при-* или *вы-: при-дти, вы-дти* (а не *при-йдти, вы-йдти*), или переходитъ въ древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ *и* въ *й: при-йти, вы-йти;* цс. при-и-ти и древнѣйшее прити. б) Если же приставка оканчивается на одинъ изъ прочихъ гласныхъ звуковъ; то форма *ид-ти* постоянно возвращается къ своему первоначальному виду: *и-ти* (при чемъ *и* также переходитъ въ *й*): *за-й-ти, во-й-ти, у-й-ти* (а не *за-йдти, у-йдти* и проч.). Равномѣрно говорятъ: *„не йти"*, хотя и пишутъ обыкновенно: *„не йдти"*, не смотря на то, что первая, разговорная форма вполнѣ согласуется съ законами языка.

Настоящее время: *иду, идешь* и проч., употребляясь съ приставками, измѣняется въ *йду, йдешь* и пр.; напр. *на-йду, пере-йдешь, вы-йду*, и проч.; а также и съ отрицательною частицею *не: не йду*. Только съ приставкою *при-*, начальный звукъ *и*, въ формѣ *иду*, отметается: *при-ду*. Въ разговорномъ языкѣ отметается *и* и послѣ *вы-: вы-ду, вы-демъ* (вм. *вы-йду, вы-йдемъ*), а въ областн., новгор. и послѣ *по: поду́, не поду́*—пойду не пойду.

Для причастія прош. времени дѣйств. залога глаголъ *идти* пользуется чужимъ корнемъ: цс. шьд, шьлъ (вм. шьд-лъ, § 38), откуда наше *шелъ, шла*, и проч.; въ формахъ причастія и дѣепричастія: *шед-шій, шед-ши*. Форма *шьд-* или *шед-* есть смягченіе твердой *ход-*, въ глаголѣ *ход-ить* (§ 37).

Примѣч. 3. Вмѣсто *идти* въ древнерусскомъ языкѣ и въ областномъ просторѣчіи употребляется съ нарощеніемъ: *итти-ть* или *ити-ть*, напр. въ Выходахъ Госуд. Царей и Вел. Кн. подъ 1675 г. (смотр. Хр.).

5) Особаго рода неправильность оказалась въ глаголѣ *рост-у*, при неопредѣленномъ *рас-ти* (и *рос-ти*, вм. *раст-ти* или *раст-ти*), откуда: *росъ, рос-лый; вы-росъ* и проч.

§ 88. Описательныя формы спряженія слагаются изъ глагола, который требуется спрягать, и изъ другаго, который помогаетъ ему въ спряженіи. Потому послѣдній глаголъ именуется вспомогательнымъ. Такимъ глаголомъ въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ по преимуществу оказывается: *быть, есмь.*

Кромѣ того бываютъ вспомогательными: *имѣть, хотѣть, стать, начать* и нѣк. др.

Глаголъ, спрягаемый при помощи вспомогательнаго, употребляется въ формѣ имени: или 1) существительнаго, т. е. въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *буду дѣлать;* или 2) въ формѣ прилагательнаго, т. е. въ причастіи; напр. въ церковнославянскомъ: **ѥсмь сътворилъ**. Слѣдовательно по лицамъ измѣняется въ описательномъ спряженіи, только глаголъ вспомогательный; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при немъ, вовсе не измѣняется; причастіе же, какъ прилагательное, измѣняется по числамъ и родамъ.

Примѣч. 1. Впрочемъ иногда языкъ забываетъ первоначальное происхожденіе описательной формы, и придаетъ личныя окончанія какъ причастію, такъ и неопредѣленному наклоненію, сливая съ тѣмъ и другимъ спрягаемые вспомогательн. глаголы, какъ это оказалось въ польск., сербск., малорус. А именно, въ польск:, прош. вр. сливаетъ съ причастіемъ на *-лъ* сокращенныя формы вспомог. глаг. *-ем* (есмь), *есь* (еси), *-сьмы* (есмы), *-сьце* (есте); напр. ед. ч. 1. *кохал-ем,* 2. *кохал-есь,* 3. *кохал;* мн. ч. 1. *кохали-сьмы,* 2. *кохали-сьце,* 3. *кохали,* т. е. я любилъ и т. д.; въ старинной польско-русской письмен.: у Галятовск. въ Ключѣ Разумѣн. по Кіевопечерск. изд. 1659 г. *написал-емъ, показал-емъ*—я написалъ, я показалъ (смотр. Хр.). Въ сербск., будущ. вр. состоитъ изъ неопр. наклон. и сокращеннаго вспомогат. *-тю, -теш,* вм. *хтю, хтеш* (хочу, хочешь); напр. *хвалитю, хвалитеш* (буду, будешь хвалить); въ малорусскомъ съ вспомог. *му, меш* (иму, имешь, т. е. имѣю); напр. *могти-му, могти-мешь*—смогу, сможешь.

Описательныя формы въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребляются:

А. Въ дѣйствительномъ залогѣ:

I. Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, который слѣдуетъ спрягать, для означенія будущаго времени, съ вспомогательными глаголами:

1) **Хоштѫ, хощоу**, въ древнѣйшемъ цс.; напр. «**хотать прити**» вм. придутъ. Въ древнерус. въ лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. «лютъ се мужь *хоче быти*“—вм. будетъ.

2) **Имамь**, *имѣю,* въ церковнославянскомъ: «**глаголати имать**» и въ русскомъ языкѣ, въ книжной рѣчи: „*имѣю сказать*“.

Примѣч. 2. Въ областномъ яз., въ волог. костр. яросл. нижег. „*иму дѣлать*“ „*имемъ ѣсть,* и даже: „*нему* (вм. не иму) *пахать*“ вм. буду дѣлать, будемъ ѣсть, не буду пахать.

3) **Начьнѫ**, *начну,* какъ въ церковнославянскомъ такъ и въ русскомъ: «**нерадити начнеть**» т. е. не будетъ заботиться, *„начнетъ лѣниться“*.

4) **Бѫдѫ**, *буду* и *стану;* напр. «**бѫдѫ творити**» *„буду, стану творить“*.

II. Съ причастіемъ прошедшимъ 2-мъ, на *-лъ*. Употребляются настоящее, прошедшее, преходящее и будущее время вспомогательнаго глагола **быти**. А именно:

1) Настоящее: **юсмь, юси, юсть** и проч., для означенія прошедшаго времени; напр **юсмь положилъ, юси положилъ, юсте положили** и проч. Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголъ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени изъявит. наклоненія: *я положилъ*, *ты положилъ* и пр. (§§ 17 и 83).

Примѣч. 3. Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица: *есть, суть,* и потомъ уже коснулось 1-го и 2-го. *Есмь* и *еси* долго употреблялись при прошедш. причастіи, на *-лъ,* и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты.* Потому въ старинныхъ словаряхъ, *есмь* объясняется мѣстоименіемъ *я,* а *еси* мѣстоименіемъ *ты.* См. въ синтаксисѣ.

2) Прошедшее: **быхъ, бы, быхомъ** и пр., для означенія прошедшаго условнаго. Напр. **быхъ положилъ, быхомъ положили,** или **положилъ быхъ, положилъ бы, положили быхомъ** и проч. Нашъ союзъ *бы,* какъ было уже объяснено (§§ 77 и 83), обязанъ своимъ происхожденіемъ описательной формѣ прошедшаго условнаго.

Примѣч. 4. Въ малорус., когда *я, ты,* опущены: *пысавъ бымъ, пысавъ бысь* и т. д., но съ *я, ты,* также, какъ и въ великорус. *я бы пысавъ, ты бы пысавъ.* Въ древнерус. въ Словѣ о полку Игор. *а быхъ не слала.* Смотр. въ синтакс.

3) Преходящее: **бѣахъ** или **бѣхъ, бѣ** и проч., для означенія преходящаго; напр. **изгыблъ бѣхъ, изгыблъ бѣ** и проч. Этой формы вовсе уже нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

Примѣч. 5. Въ соотвѣтствіе этой формѣ древнерусскій языкъ употреблялъ описательную со вспомогательнымъ *былъ, была* и проч. Напр. въ древнерусск. стихотв. *„поѣхали были* на своихъ добрыихъ коняхъ“ 404. Въ польск. давнопрош. вр. *написалем был, написали были*—я написалъ, они написали.

4) Будущее: **бѫдѫ, бѫдешь** и проч., въ цс. и древнерусскомъ, для означенія будущаго совершеннаго и будущаго условнаго.

Напр. въ цс. «юлико бѫдеть сътворилъ»; въ древнерусскомъ: у Нестора въ договорахъ съ Греками: «аще ли взялъ будетъ» «аще ли купилъ буде Гречинъ» «елико же далъ будетъ»; въ Руск. Правдѣ: «будетъ убилъ» и проч. Нашъ союзъ *буде* есть не что иное, какъ остатокъ этой описательной формы (§ 77).

Примѣч. 6. Въ польск. *бędę писал, бędзеш писалъ.*

Б. Въ страдательномъ залогѣ.

Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не имѣютъ особыхъ флексій для спряженія глаголовъ страдательнаго залога: и слѣдовательно, по необходимости, употребляютъ, вмѣсто флексій описательныя формы. Онѣ суть слѣдующія:

1 Глаголъ дѣйств. залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *-ся*, цс. **-сѧ**; напр. *строиться, строится,* и проч.

2) Причастія страд. залога настоящ. или прош. вр. съ вспомогательными глаголами *быть* и *бывать.* а) Съ настоящимъ, для означенія дѣйствія продолжаемаго напр. въ цс. **хранимъ юсмь, хранимо юсть, бѣ ꙃнаемъ**; въ русскомъ: *хранимъ, хранимо, хранимъ былъ, хранимъ бывалъ, хранимъ будетъ,* и проч. б) Съ прошедшимъ, для означенія дѣйствія прекращеннаго: въ цс. **осѫжденъ юси, писано юсть, осѫжденъ бѫдеть**; въ русскомъ: *осужденъ, писано, осужденъ былъ, осужденъ бывалъ, осужденъ будетъ,* и проч.

Дѣепричастіе страд. залога составляются въ русскомъ языкѣ изъ причастій страд. залога настоящаго и прошедшаго съ дѣепричастіями вспомогательнаго глагола: *будучи* и *бывъ.* Напр. *будучи посылаемъ, посылаема, посылаемы; бывъ посланъ, послано,* и пр.

Неопредѣленное наклоненіе страдательнаго залога составляется изъ вспомогательнаго глагола *быть* и причастій въ дат. падежѣ, измѣняемыхъ по родамъ и числамъ: а) настоящаго времени, для означенія дѣйствія продолжаемаго: *быть читаему, читаемой, читаемымъ;* б) прошедшаго времени, для означенія дѣйствія прекращеннаго: *быть почтену, -ой, -ымъ,* и проч.

В. Отъ вышеизложенныхъ описательныхъ формъ должно отличать форму повелительнаго наклоненія, слагающуюся изъ настоящаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія съ союзами: *да, пусть, (пускай).* Первый союзъ употребляется въ

цс. языкѣ, а также и въ русскомъ, въ книжной рѣчи. Напр. *да будетъ, да пріидетъ, да царствуетъ,* и проч. Второй союзъ употребляется только въ русскомъ языкѣ. Напр. «*пусть будетъ*, что будетъ» „*пусть идетъ*". Вмѣсто *пусть* употребляется также *пускай*; напр. „*пускай идетъ*".

Пользуясь союзами *да* и *пусть* или *пускай,* съ настоящимъ или будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія, мы имѣемъ возможность отличать лица и числа повелительнаго наклоненія. Напр. *да буду, пусть говоритъ,* и проч.

Примѣч. 7. Подробнѣйшее объясненіе описательныхъ формъ см. въ синтаксисѣ.

§ 89. Недостатокъ окончаній, для означенія временъ, русскій языкъ восполняетъ видами глагола, совокупляя въ одно спряженіе различные глаголы одного корня, образовавшіеся по различнымъ видамъ, для означенія продолженія или совершенія, многократности или однократности дѣйствія (§ 53). Напр., глаголы *колоть, у-колоть, кольнуть, калывать,* образовались отъ одного корня *кл-* (цс. кл-а-ти), но разошлись въ значеніи по видамъ: *колоть* означаетъ дѣйствіе неокончательное или продолженное, *у-колоть* совершенное, *кольнуть* мгновенное, *калывать* многократное. Отъ корня *двиг-:* продолженное *двѝгать*, однократное *двинуть* (вм. *двигнуть*, § 38), многократное *двигивать (двигáть*, § 53). Формы *калывать* и *двигивать* теперь неупотребительны. Каждый изъ приведенныхъ здѣсь глаголовъ можетъ принять форму настоящаго и прошедшаго времени изъявит. наклоненія, а именно: *колю* и *кололъ, двигаю* и *двигалъ, у-колю* и *у-кололъ, кольну* и *кольнулъ, двину* и *двинулъ, калываю* и *калывалъ, двигиваю* и *двигивалъ*. Сличивъ формы прошедшаго времени, видимъ, что *кололъ, двигалъ*, означаютъ дѣйствіе продолженное *у-кололъ*—совершенное, *кольнулъ, двинулъ*—однократное, *калывалъ, двигивалъ*—многократное. Сличивъ формы настоящаго времени, видимъ, что *колю, двигаю*, имѣютъ и значеніе настоящаго времени, а *у-колю*, *кольну*, *двину*—будущаго; формы же *кáлываю, двигиваю* вышли изъ употребленія.

Такъ какъ повелительное наклоненіе образуется отъ темы настоящаго (или будущаго) времени; то отъ сказанныхъ формъ

происходятъ, съ тѣмъ же различіемъ по видамъ: *коли, двигай, уколи, кольни, двинь* (отъ неупотребительныхъ *калываю, двигиваю,* не принято и повелительное *калывай, двигивай*).

Изъ сказаннаго явствуетъ слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени имѣетъ значеніе настоящаго или будущаго времени, смотря по виду, въ которомъ глаголъ употребляется: продолженнаго вида имѣетъ смыслъ настоящаго времени; совершеннаго или однократнаго вида имѣетъ смыслъ будущаго; глаголы же многократнаго вида не употребляются въ формахъ настоящаго времени.

2) Формы прошедшаго времени измѣняютъ смыслъ глагола по видамъ: продолженному, совершенному или однократному, и многократному.

3) Повелительное наклоненіе согласуется съ формою настоящаго времени.

Образованіе причастій (и дѣепричастій) согласуется съ формами настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастіе (и дѣепричастіе) настоящаго времени дѣйств. залога происходитъ отъ формы глагола, имѣющей смыслъ настоящаго времени; напр. *двигаю, двигающій, двигая, двигаючи.* Потому нельзя сказать ни *двинущій,* ни *двигивающій.*

Примѣч. 1. Употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго или однократнаго вида въ формѣ причастія настоящаго времени, для означенія причастія будущаго показано въ § 55, 1.

2) Причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени дѣйствительнаго залога производится отъ глаголовъ вида продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двигавшій, двигавъ; двинувшій, двинувъ; уколовшій, уколовъ.*

Примѣч. 2. Употребленіе дѣепричастій вида совершеннаго и однократнаго въ формѣ настоящаго времени для означенія времени прошедшаго показано въ § 54.

3) Причастія страдательнаго залога въ образованіи своемъ согласуются съ причастіями дѣйствительнаго залога. Настоящее производится отъ вида продолженнаго: *движемъ;* прошедшее отъ продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двиганъ, двинутъ, убитъ.*

Такъ какъ виды измѣняются и помощію предлоговъ (§ 53), то въ значеніи нашихъ глаголовъ оказывается перестановка ви-

довъ и временъ, зависящая отъ приставки предлога къ глаголу: продолженный видъ переходитъ въ совершенный, многократный же въ продолженный. Напр. *хвалить* и *похвалить, хваливать* (не употребляется) и *похваливать*.

При такомъ переходѣ глаголовъ изъ одного вида въ другой замѣчается слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени принимаетъ смыслъ будущаго; *хвалю — похвалю*, и тогда уже становится невозможнымъ причастіе *похвалящій*.

2) Многократный видъ получаетъ способность принять на себя форму и смыслъ настоящаго; напр. отъ неупотребительныхъ: *хваливаю, калываю, ворачиваю, шаливаю*, происходятъ съ предлогами: *похваливаю, расхваливаю, покалываю, раскалываю, поворачиваю, отворачиваю, пошаливаю*.

Въ нашемъ языкѣ значительное количество многократныхъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами, употребляется въ смыслѣ продолженнаго вида. Напр.: *с-казывать, от-казывать* (отъ глаглагола *казать), у-строивать, при-кидывать* и мн. др.

3) Глаголы продолженнаго вида, произведенные отъ коренныхъ, помощію усиленія гласнаго звука, или помощію окончанія, отличаются отъ коренныхъ тѣмъ, что принимаются и за многократные, и за продолженные, т. е. съ предлогомъ употребляются въ значеніи и настоящаго, и будущаго времени; напр. *отвожу, сношу, перелетаю* (при коренныхъ: *отведу, снесу, перелечу)*. Сюда же принадлежитъ глаголъ *ходить*. Смыслъ настоящаго или будущаго времени зависитъ отъ предлога, что̀ особенно явствуетъ изъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ *вы-: вывожу́,* и *вы́вожу, выношу́* и *вы́ношу, выхожу́* и *вы́хожу*.

Примѣч. 3. Значеніе ви̇довъ опредѣляется синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, и потому въ бо̀льшей подробности объяснено въ словосочиненіи.

2. Склоненія.

§ 90. По склоненіямъ измѣняются части рѣчи склоняемыя, то есть: имена существительныя, прилагательныя, числительныя, причастія и мѣстоименія.

Грамматическая форма, принимаемая въ основу склоненій, именуется основою, или темою склоненія. Иногда тема совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ ед. числа. Напр. въ существительныхъ: *домъ, дом-а, дом-у; конь, кон-я (конь+а), кон-ю (конь+у); обычай, обыча-я (обычай+а), обыча-ю (обычай+у)* и проч.; въ мѣстоименіяхъ: цс. **тъ** (тотъ) и **сь** (сей): **т-ого т-омоу, с-єго с-ємоу**, и пр. Иногда тема отличается отъ именительнаго падежа. Напр. именит. падежи: *мать* (цс. **мати**), *дочь* (цс. **дъщи**), *знамя* (цс. **ꙁнамѧ**), *небо, кто* (цс. **къто**), *что* (цс. **чьто**) и проч.; темы же, употребляемыя въ склоненіи этихъ словъ, суть: *матер-: матер-и, матер-ямъ; дочер-: дочер-и, дочер-ей; знамен-: знамен-и, знамен-емъ; небес-: небес-а, небес-ъ; къ-: к-ого к-ому; чь-: ч-его ч-ему*, и проч.

Церковнославянскія и древнерусскія склоненія отличаются отъ употребительныхъ нынѣ: 1) по числамъ и 2) по падежамъ.

1. Числа. Церковнославянскія склоненія имѣютъ двойственное число, которое, за немногими остатками, чуждо языку русскому. Для того, чтобы припомнить важнѣйшія примѣты падежей двойств. числа, слѣдуетъ заучить склоненіе числительныхъ **дъва** и **оба**, употребляющихся только въ двойственномъ числѣ.

Предварительно должно замѣтить, что въ двойств. числѣ падежи: 1) именительный, винительный и звательный, 2) родительный и мѣстный, и 3) дательный и творительный, имѣютъ одни и тѣ же окончанія; и что въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ женскій и средній родъ пользуется общею примѣтою, въ отличіе отъ примѣты мужескаго рода.

	муж.	женск. и средн.
И. В. З.	**дъв-а, об-а**	**дъв-ѣ, об-ѣ**
Р. М.	**дъв-ою** (и **дъв-оу**) **об-ою**	**дъв-ою** (и **дъв-оу**), **об-ою**
Д. Т.	**дъв-ѣ-ма, об-ѣ-ма**	**дъв-ѣ-ма, об-ѣ-ма.**

Примѣч. 1. Согласно съ этими числительными склоняются существительныя; напр. 1) **сынъ: сын-а, сын-оу, сын-о-ма**; 2) **край: кра-ꙗ, кра-ю, кра-є-ма**; 3) **рыба: рыб-ѣ, рыб-ою, рыб-а-ма**; 4) **доуша: доу-шн, доу-ш-єю, доуш-а-ма**; 5) **кость; кост-и, кост-ию, кост-ь-ма**; 6) **мѣсто: мѣст-ѣ, мѣст-оу, мѣст-о-ма**. При этомъ должно замѣтить, что въ Д. и Т. имена муж. и ср. р. на *-ъ, -ь, -й, -о* и *е*, имѣютъ соединительнымъ звукомъ *о* или *е*, а имена женск. р. на *-а* или *-я* и на *-ь* — *а* или *я* и ь. — Прилагательныя

краткія: муж. рода: добръ: добр-а, добр-оу, добр-о-ма; женск. рода: добр-ѣ, добр-оу, добр-о-ма; средн. рода: добр-ѣ, добр-оу, добр-о-ма. Прилагательныя полныя: муж. рода: добр-аіа, добр-оую, добр-ыи-ма; женск. и средн. родовъ: добр-ѣи, добр-оую, добр-ыи-ма. Мѣстоименія; напр. сь (сей): муж. рода: сиа, сею, сима; женск. и сред. родовъ: си, сею, сима.

Примѣч. 2. Изъ прочихъ славянск. нарѣчій въ значительной полнотѣ сохранилоаь склоненіе двойств. ч. въ хорут. и въ обоихъ лужицк.

Остатки двойственнаго числа доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ именит. (и винит.) падежѣ числительныхъ: *два двѣ; оба обѣ;* но прочіе падежи приняли уже множ. число: *двухъ, обоихъ, обѣимъ,* и проч.; 2) въ словахъ сложныхъ: *дву-смысленный, дву-мѣстный, двою-родный* (§§ 7 и 80); 3) въ числительномъ *двѣ-сти* (вм. *двѣ-стѣ,* § 70); 4) въ существительныхъ, согласованныхъ съ числительными: *два, оба, три, четыре: два человѣка, оба стола, двѣ книги, двѣ рукú* и *обѣ рýки, двѣ щекú* и *обѣ щéки; два дня* и *два дни, два рубля* и *два рубли, три ведра, четыре аршина,* и проч., при чемъ дв. число обыкновенно смѣшивается съ род. п. ед. ч. (§§ 7 и 8); 5) въ нѣкоторыхъ именахъ, означающихъ парные предметы: *очи,* откуда предложный падежъ *въ очью,* т. е. **къ очию**; *уши* (при мн. числѣ **оуеса, оушеса**), *колѣни* (при множ. *колѣна), плечи* (при множ. *плеча), брылѣ.*

Примѣч. 3. Сохранившіеся доселѣ остатки двойственнаго числа свидѣтельсвтуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянскаго. Въ древнерусскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напр. *двѣстѣ, безъ дву сту* (безъ двухъ сотъ), *двѣма стома* (двумя стами), *братома, рукама,* и проч. Числительныя же *три* и *четыре,* нынѣ употребляемыя съ двойственственнымъ числомъ, древнерусскій языкъ согласовалъ со множественнымъ: *три человѣки, четыре мужи* и проч. Впрочемъ, будучи вытѣсняемо множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнерусскомъ языкѣ. Напр. въ лѣтописяхъ: *съ обѣ стороны, съ обою странъ, два мужи;* въ Древнерусск. стихотвореніяхъ: *дву удалыми Борисовичи,* и проч. Двойст. число въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. „воробей сидитъ на тынѣ, надѣется *на крылѣ*"; въ пѣсн. „что одинъ у меня былъ свѣтъ *въ очью*" Чулк. 1 № 142. Въ послов. „онъ живетъ промежъ *дву* на голи" Дал. Слов. Въ областн. яз.; напр. владим. „безъ *дву* тридцать"—28; пск. твер. *с-дву-*роди—въ двоюродномъ родствѣ.

2. **Падежи.** Церковнославянскій и древнерусскій языкъ отличаются отъ нынѣшняго общепринятаго русскаго употребленіемъ падежей: звательнаго въ ед. числѣ и мѣстнаго.

а) Мы теперь не отличаемъ именительнаго падежа отъ звательнаго, за исключеніемъ немногихъ формъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго. Напр. зват. пад. *Господи, Боже, владыко, старче,* отъ имен. пад. *Господь, Богъ, владыка, старецъ,* и проч. Въ церковнославянскомъ же языкѣ, звательный падежъ, имѣя свои собственныя окончанія, составляетъ существенную принадлежность склоненія именъ существительныхъ въ ед. числѣ. Напр. **львє, мѫжоу, нєрєю, врачоу, дѣво, доушє,** отъ именительныхъ: **львъ** (левъ), **мѫжь, нєрєи, врачь, дѣва, доуша,** и проч.

Примѣч. 4 Что нашъ языкъ имѣлъ нѣкогда свои собственныя формы звательнаго падежа, свидѣтельствуетъ, какъ малорус. нарѣчіе, въ которомъ весьма употребителенъ этотъ падежъ, напр. *Ляше, чоловиче, вражe, батьку, небого* (и *небоже*), *рыбо*, при имен. пад. *Ляхъ, чоловикъ, врагъ, батько, небо́га* (бѣдняга), *рыба;* такъ въ бѣлорус., напр. „*сынку* мой, *сынку* возлюбленный" въ смолен. дух. ст. (Кал. 1, 131), а частію и въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ; напр. въ пск. *дѣда*—зват. пад. отъ *дѣдъ, дѣдушка;* съ сибир. имена на *-а* имѣютъ зват. пад. на *-ау: женау, дѣвкау.* Въ древнерус. зват. пад. весьма употребителенъ; напр. въ Словѣ о полку Игор. „*О Бояне, соловію* стараго времени!" „*о вѣтрѣ*" (вм. вѣтре) „*о Днепре словутицю!*" „*господине*" и друг. У Даніил. Заточн. *княже, господине.* Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ зват. падежъ весьма употребителенъ; напр, въ сербск. *кралю* и *крале* отъ *краль* (король), собств. имена *Маро, Ружо* — отъ *Мара, Ружа;* въ чешск. *хлапе* отъ *хлапъ* (холопъ) и пр.

б) Въ цс. и особенно въ древнѣйшемъ русскомъ языкѣ употребляются безъ предлоговъ слова съ окончаніями предложнаго падежа. Такой падежъ именуется мѣстнымъ, потому что имъ означается, между прочимъ, мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* Напр. **Нєроусалимѣ** (т. е. въ Іерусалимѣ), *Кіевѣ* (въ Кіевѣ), *Новѣгородѣ* (въ Новѣгородѣ) и проч. Остатки этого падежа сохранились въ нарѣчіяхъ: *внѣ, горѣ* и въ нѣк. друг. (§§ 72 и 73).

§ 91. Склоненія церковнославянскаго и русскаго языковъ дѣлятся на правильныя и неправильныя или древнѣйшія. Къ неправильнымъ принадлежатъ склоненія личныхъ мѣ-

стоименій: *я* (азъ), *ты*, *онъ*, возвратнаго себя (сѧ) и вопросительныхъ: *кто*, *что*, а также склоненія нѣкоторыхъ существительныхъ, удержавшихъ въ своемъ образованіи древнѣйшія флексіи (§ 62). Имена числительныя и прилагательныя (съ причастіями) согласуются въ склоненіи частію съ существительными, частію съ мѣстоименіями.

Слова, подвергающіяся склоненію, или измѣняются по родамъ; напр. *добрый, добраго, добрымъ, доброю,* и проч.; или же не измѣняются; напр. *мужъ, жена, ты, себя,* и проч. Къ первымъ принадлежатъ прилагательныя съ причастіями, ко вторымъ существительныя. Числительныя же и мѣстоименія относятся частію къ первымъ, частію къ послѣднимъ.

Вообще о склоненіяхъ должно замѣтить, что единственное число подверглось, и въ русскомъ, и въ церковнославянскомъ, болѣе разнообразному видоизмѣненію, нежели число множественное; двойственное же (въ церковнославянскомъ) подверглось еще менѣе множественнаго.

1. Склоненіе мѣстоименій.

§ 92. О неправильно склоняющихся мѣстоименіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія *я* и *ты* пользуются въ склоненіи различными корнями (§ 57). Напр. *я, меня, мы, насъ; ты, тебѣ, тобою, вы* и проч.

2. Мѣстоименіе *себя* (цс. **сѧ**) не имѣетъ ни именительнаго падежа ед. числа, ни особыхъ окончаній для множественнаго и двойственнаго, и, вмѣстѣ съ личными *я* и *ты*, по родамъ не измѣняется. Что церковнославянская форма **сѧ** нѣкогда принадлежала и русскому языку, свидѣтельствуютъ наши глаголы, слагающіеся съ нею; напр. *боять-ся, мыть-ся* и проч.

3. Мѣстоименія *кто* и *что* (цс. **кьто** и **чьто**) въ прочихъ падежахъ отметаютъ окончаніе *-то*, и измѣняютъ только формы *къ-* и *чь-: к-ого, ч-его, к-ому, ч-ему,* и проч. Мѣстоименіе *что* собственно есть средній родъ отъ мѣстоименія *кто*. Оба они имѣютъ окончанія только единственнаго числа.

Особенная неправильность въ склоненіи вопросительнаго *что* оказывается въ церковнославянской формѣ род. падежа **чьсо** или **чесо**, вм. **чего**.

Въ русскомъ языкѣ творительный падежъ: *кѣмъ, чѣмъ*—соединяетъ *ѣ* съ *к* и *ч* (противъ общаго закона сочетанія звуковъ, § 25). Церковнославянскій языкъ избѣгаетъ этого сочетанія, употребляя: цѣмь, вм. кѣмъ, и чимь, вм. чѣмъ (малорус. *чымъ*).

Прибавленіе къ § 92-му.

Здѣсь предлагаются церковнославянскія склоненія упомянутыхъ мѣстоименій.

I. Мѣстоименія азъ, ты, ся *(себя)*.

Единств.

И. азъ	ты	
Р. мене	тебе	себе
Д. мънѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В. мя	тя	ся (себе)
Т. мъноѭ	тобоѭ	собоѭ
М. мънѣ	тебѣ	себѣ

Двойств.

И. вѣ	вы, ва	
В. на	ва	
Р. наю	ваю	
Д. нама	вама	

Множеств.

И. мы	вы	
Р. насъ	васъ	
Д. намъ	вамъ	
В. ны	вы	
Т. нами	вами	
М. насъ	васъ	

1) Вмѣсто намъ и вамъ, въ древнемъ языкѣ употреблялись также формы ны и вы; напр. въ Словѣ о полку Игор. „не лѣпо ли *ны* бяшетъ". Въ Новг. лѣт. „а даю *вы* сынъ свои старѣйшіи Константинъ" 29.

2) Согласно съ формами творительнаго падежа *тобою* и *собою*, въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчіи употребляются: *тобѣ, собѣ.* Эти послѣднія формы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности; напр, въ Избор. Свят. 1073 г., въ Галицк. спискѣ Еванг. 1143 г. и въ др.

3) Согласно съ цс. краткою формою: ти (вм. тебѣ), и доселѣ въ областномъ просторѣчіи употребляются: *ти, тѣ* или *те* (вм. *тебѣ*).

4) Вмѣсто *тебя, тебѣ, себя, себѣ,* въ костр. нижегор. употребляются формы: *тея, тѣ, сея, сѣ.*

5) Вмѣсто *мнѣ,* въ областномъ же языкѣ употребляется *мни.*

6) Въ малорус. отклоненіе отъ великорус. книжнаго оказалось: въ Р. *мене, тебе, себе,* въ Д. *мни, тоби, соби,* и въ В. *мя, тя, ся.*

7) Вообще въ славян. нарѣчіяхъ вин. пад. ед. ч. отличается отъ род. п., которые въ великорус. смѣшиваются; напр. въ сербск. Р. *мене, тебе, себе;* въ В. *ме, те, се.* Въ сербск. замѣчательны въ Т. ед. ч. *мном, тобом, собом,* и во мн. Д. Т. П. *нама, вама.*

II. Мѣстоименія **къто** и **чьто**.

И. **къто**	**чьто**
Р. **кого**	**чьсо, чьсого, чєсо, чєсого**
Д. **комоу**	**чємоу, чьсомоу, чєсомоу**
В. **кого**	**чьто, чєсо**
Т. **цѣмь**	**чимь**
М. **комь**	**чємь, чєсомь.**

§ 93. Прочія мѣстоименія подлежатъ общему закону склоненій, за немногими исключеніями. Въ наибольшой простотѣ оказался этотъ законъ въ склоненіи мѣстоименія 3-го лица или мѣстоименія указательнаго: муж. **и**, жен. **ꙗ**, ср. **ѥ** (употребляемаго въ церковнославянскомъ съ союзомъ: **же**: **и-же, ꙗ-же, ѥ-же,** въ смыслѣ мѣстоименія относительнаго); род. падежъ: **ѥго, ѥѩ, ѥго**; дат. **ѥмоу ѥи, ѥмоу,** и проч.; мн. число: род. пад. **ихъ,** дат. **имъ,** твор. **ими,** и проч. Именительный падежъ ед. и множ. чиселъ заимствуется отъ другаго корня: **онъ,** при полной формѣ: **онъи** (§ 57).

По образцу мѣстоименія **и**, склоняются: *сей, сія, сіе,* (цс. **сь, си, сє**): *с-его, с-ему, с-имъ, с-ею, с-ими,* и проч.; *кой, коя, кое: ко-его, ко-ей* (вм. стариннаго *ко-ея,* **ко-ѥѩ**), *ко-ими, ко-ихъ* и проч.; *весь, вся, все: вс-его, вс-ему, вс-ей, вс-ею,* и проч; *чей, чья, чье: чь-его, чь-ей, чь-ихъ, чь-ими,* и проч.; *мой, моя, мое: мо-его, мо-ей (мо-ея), мо-имъ, мо-ею, мо-и, мо-ихъ* и проч.; *нашъ* (вм. *нашь), наша, наше: наш-его, наш-ей, (наш-ея), наш-имъ, наш-и, наш-ихъ,* и проч. Или съ твердымъ *о* вм. мягкаго *е:* цс. **тъ**, наше *тотъ* (съ нарощеннымъ окончаніемъ, *-тъ,* § 57), *та, то: т-ою, т-ому, т-ой, т-ого; этотъ* (также съ нарощеніемъ *-тъ) эт-ого, эт-ому,* и проч.; *одинъ: одн-ого, одн-ому, одн-ой, одн-имъ,* и проч. Мѣстоименія, склоняющіяся въ полной и краткой формѣ принимаютъ склоненіе именъ прилагательныхъ (§ 99); напр. *иной,* цс. **инъи**; и *инъ:* р.

инаго, цс. инаго, и *ина; оный, оная, оное: онаго, оному: который, котораго,* цс. котораго и проч.

Примѣч. 1. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ слѣдуетъ замѣтить: вм. *тотъ, та, то* и проч., въ сербск. *тай, та, то,* мн. ч. *ти, те, та;* въ чешск. и польск. *тен, та, то;* мн. ч. въ чешск. *ти, ты, та,* въ польск. *ци, те.* Вм. *сей,* въ чешск. *сен, ся, се,* мн. ч. *си, се, ся.*

Въ практическомъ отношеніи о склоненіи нѣкоторыхъ мѣстоименій должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія: *тотъ* и *весь,* въ твор. падежѣ ед. числа муж. и ср. родовъ, и во всѣхъ падежахъ множ. числа имѣютъ *ѣ: тѣмъ, всѣмъ, тѣ, всѣ, тѣхъ, всѣхъ* и проч.

Примѣч. 2. Тому же закону слѣдуетъ церковнославянскій языкъ, за исключеніемъ имен. пад. множ. числа: муж. ти, вси; жен. ты, вься; ср. та, вся.

2. Мѣстоименіе *этотъ* въ тѣхъ же падежахъ имѣетъ *и,* а не *ѣ:* напр. *этимъ, эти, этихъ,* и проч.

Примѣч. 3. Нѣкоторые пишутъ: *этѣ, этѣхъ,* и проч., сближая правописаніе этого слова съ мѣстоименіемъ *тотъ.*

3. Окончаніе род. падежа муж. и сред. родовъ ед. числа мѣстоименій *-ого* (въ отличіе отъ того же падежа прилагательныхъ полныхъ на *-аго)* удерживается въ словахъ: *кого, того, этого, какого, такого, одного;* въ отличіе отъ прочихъ мѣстоименій, принявшихъ окончаніе род. падежа прилагательныхъ полныхъ, напр. *онаго, инаго, другаго, котораго,* и проч. Мѣстоименіе *самъ* имѣетъ род. падежъ *самого,* а *самый—самаго.* Въ областн. языкѣ отъ *самъ* род. п. ед. ч. муж. р. *сама* (какъ отъ *добръ—добра);* напр въ олон. духовн. стих. «выпалъ жеребей на *сама* царя» Кал. I, 508.

4. *Онъ* и *одинъ* въ имен. падежѣ множ. числа для муж. и ср. родовъ имѣютъ: *они, одни,* а для жен. рода: *онѣ, однѣ.* Послѣднее реченіе удерживаетъ *ѣ* во всѣхъ падежахъ множ. числа жен. рода; напр. *однѣхъ, однѣмъ,* и проч., въ отличіе отъ падежей муж. и ср. родовъ: *одних, однимъ,* и проч.

5. Звукъ *н* приставляется для благозвучія къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *онъ,* когда оно зависитъ отъ предлога: *къ нему, отъ него, отъ нея, отъ нихъ.* Если же предлогъ, стоящій передъ этимъ мѣстоименіемъ, не управляетъ, имъ, то *н* не при-

ставляется; напр. «отъ *его* брата» «отъ *ея* брата». Въ народномъ языкѣ это мѣстоименіе употребляется съ предлогами и безъ благозвучнаго *н;* напр. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не вихнутъ на *ее»* 87; въ олон. был. «съ ей». Рыбн. II, 271.

Примѣч. 4. Въ сербск. иначе и не ходитъ это мѣстоименіе, какъ съ приставкою *н;* напр. ед. Р. *нега, не,* Д. *нему, нёй,* В. *ню* (жен. р.), Т. *ним, нём,* (жен. р.), П. *нему (нем), нёй;* мн. Р. *них,* Д. *нима,* В. *не, них,* Т. *нима,* П. *нима.*

6. Въ разговорномъ языкѣ вин. пад. жен. рода, вм. всю, одну, ту, саму, употребляется *всее, одное, тое, самое.* Напр. въ пѣсн. «*всее* правду скажу тебѣ, всю истину» Чулк. 1 № 131; «кого подстерегли? «*тое*-жъ Лису злодѣйку» Крыл. 187; «(душа) углубляется въ *самое* себя» Кар. 3, 536; у Жук. «*самое* Гурдаферидъ» вм. саму. 6, 46.

Примѣч. 5. Въ древнерус. языкѣ склоненіе мѣстоименій подверглось значительнымъ измѣненіямъ противъ церковнославянскаго. Такъ напр. род. пад. ед. ч. жен. рода: *твоее, сее, другое,* Лавр. сп. 92, 93; *еѣ* и *еи,* вм. ея, Новг. юрид. акт. XIV—XV в.; тамъ же пред. пад. ед. ч. жен. р. „на *тое* земли"; *ею* вм. *ее,* сц. ѭ: „Татьяну Агіеву дочь, что понялъ *ею* за себя" Юрид. акт. подъ 1628 г.; вм. ꙑ (т. е. *ихъ,* вин. п. муж. р.) употребляется и *я* и *ѣ,* а также *ня, нѣ,* съ благозвучнымъ *н:* „разгнѣвася на *нѣ*" „хотяше на *ня* ити" Ипат. сп. 15. Въ Новг. акт. XIV—XV в., согласно мѣстному нарѣчію, употребляются: *тимъ, чимъ, ти, тихъ,* вм. тѣмъ, чѣмъ, тѣ, тѣхъ, и др. Мѣстоименіе *сей* видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: имен. и вин. п. ед. ч. муж. рода, или нарощенно: *сесь* (и въ винит. пад.): въ Юрид. акт. „*сесь* списокъ" 1510 г. „за *сесь* годъ" 1571 г.; „по *сесь* годъ" 1613 г.; или съ измѣненіемъ и сокращеніемъ гласныхъ: въ Юрид. акт. конца XV в. не только: „*сей* судъ" и „*сій* судъ", но „*си* судъ", и даже, подъ 1510 г. „*сіѣ* судъ". Соотвѣтственно сокращенному сред. рода *се,* и жен. р. ед. ч. *си* и *ся,* вм. *сія;* напр. въ Смол. грамот. 1284 г. си же грамота псана бы҃, въ Словѣ о полку Игор. „*си* ночь" (вин. п. ед. ч.); въ Юрид. акт. „*ся* грамота" 1505—1511; „*ся* запись" 1509; вин. пад. *сю,* вм. сію: „грамоту писалъ язъ князь Иванъ своею рукою *сю* разводную" 1462 г.; въ Шуйск. акт. „а прочетъ *сю* нашу грамоту" 1653 г.: что и доселѣ сохранилось въ выраженіи: „по *сю* пору".

Примѣч. 6. Въ малорус. особенно богато развились склоненія указательныхъ мѣстоименій. Отъ корня *т,* не только *той, та, то* (соотвѣтственно цс-му *тъ, та, то*), Р. *того, тои* и проч., во мн. *ты,* Р. *тыхъ,* Д. *тымъ,* Т. *тыми;* но и *тотъ* (удвоенное, какъ и въ великорус.), удерживающее удвоеніе во всѣхъ па-

дежахъ всѣхъ родовъ: И. *тотъ, тота, тото,* Д. *тоту,* Т. *тотымъ,* мн. И. *тоты.* Отъ корня *с,* не только *сей, ся, се* Р. *сего* и пр., мн. И. *си,* но и удвоенно: *сесь, сеся, сесе,* и въ косвенныхъ падежахъ: Т. *сесимъ, сесею,* мн. И. *сесы,* Р. *сесыхъ,* и пр. Сверхъ того, при краткихъ *та, то, ся, се,* употребляются полныя: *тая, тое, сяя, сее.* Въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ также разнообразны склоненія мѣстоименій: олон. *ю*—ее (Рыбн. I, 41. II, 282); новгор. арханг. олон. *оны* — они (Рыбн. II, 312); олон. *има* — ими: „подъ нима" — подъ ними (Рыбн. I, 263); сибир. *имя́*—ими. Въ новгор. нарѣчіи по разнымъ мѣстамъ: *той, тая, тое;* В. въ жен. р. *тую* (Рыбн. I, 209); мн. *тѣи; тыихъ, тыимъ* (олон. пск. тв.), *тѣи* и *тѣь* — тѣ (твер.), а также *ты, тыхъ, тымъ* – тѣхъ, тѣмъ (арханг. перм. олон., Рыбн. II, 80, 284); въ кур. *тые* — то, это. Срав. въ Юрид. акт. Новг. XIV в. „въ *тыи* села"—„въ *тыи* земли". У Ломон. „орды на *тое* не взираютъ" Од. 2. — Вм. *эта, эти, этимъ* и пр., въ костр. олон. употребляются полныя формы: *этая, этые, этыимъ* (Рыбн. II, 262. I, 285).

Примѣч. 7. Усѣченныя *котора* и *которо* въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительны, а въ муж. родѣ *которъ* не удержалось въ употребленіи.

Примѣч. 8. Экой въ род. пад. ед. ч. имѣетъ *экова:* „экова питуха у насъ не было" Пѣсн. Чулк. 1, № 163. Вмѣсто *моего, твоего* и др., въ разговорномъ языкѣ употребляются *мово, твово* и др.; напр. „Сисой бѣлья *мово* и платья надзиратель" Разкащ. 45. Въ олон. былин. *моима, своима* — моими, своими (Рыбн. I, 248, 292).

Прибавленіе къ § 93—му.

Здѣсь предлагается цс. склоненіе мѣстоименій: **и, ꙗ, ѥ, (и-же, ꙗ-же, ѥ-же),** и **тъ, та, то.**

единств. число.

	муж.		женск.		сред.	
И.	и (и-же)	тъ	ꙗ (ꙗ-же)	та	ѥ (ѥ-же)	то
Р.	ѥго	того	ѥѩ	тоѩ	ѥго	того
Д.	ѥмоу	томоу	ѥи	тои	ѥмоу	томоу
В.	и	тъ	ѭ	тѫ	ѥ	то
Т.	имь	тѣмь	ѥѭ	тоѭ	имь	тѣмь
М.	ѥмь	томь	ѥи	тои	ѥмь	томь

двойств. число.

И. В.	ꙗ (ꙗ-же)	та	и (и-же)	тѣ	и (и-же)	тѣ
Р. М.	ѥю	тою	ѥю	тою	ѥю	тою
Д. Т.	има	тѣма	има	тѣма	има	тѣма

множеств. число.

И.	и (и-же)	ти	ѩ (ѩ-же)	ты	ꙗ (ꙗ-же)	та
Р.	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ
Д.	имъ	тѣмъ	имъ	тѣмъ	имъ	тѣмъ
В.	ѩ	ты	ѩ	ты	ꙗ	та
Т.	ими	тѣми	ими	тѣми	ими	тѣми
М.	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ

2. Склоненіе существительныхъ.

§ 94. Имена существительныя въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ дѣлятся на два склоненія, за исключеніемъ весьма немногихъ, соединяющихъ въ себѣ признаки обоихъ склоненій, и потому именующихся разносклоняемыми.

Дѣленіе существительныхъ на склоненія въ рус. и цс. языкахъ основывается на признакахъ косвенныхъ падежей, и именно родительнаго, дательнаго и творительнаго единств. числа. Имена 1-го склоненія въ рус. языкѣ оканчиваются въ род. падежѣ на *-а* или *-я,* въ дат. на *-у* или *-ю,* въ творит. на *-омъ* или *-емъ.* Напр. *берегъ, облако, звѣрь, открытіе.* Имена 2-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-ы* или *-и,* въ дат. на *-ѣ* или *-и,* въ творит. на *-ою* или *-ею,* и *-ію (ью).* Напр. *вода, земля, тварь.* Въ древн. цс. имена 1-го склоненія имѣютъ въ сказанныхъ падежахъ тѣже окончанія; напр. сын-ъ, сын-а. сын-ъмь (вм. *-омъ);* что же касается до именъ 2-го склоненія, то одни, именно на *-а,* послѣ нешипящихъ согласныхъ, и на -ь женск. р., склоняются сходно съ русскими, напр. вод-а, вод-ы, вод-оѭ (вм. *-ою),* кост-ь, кост-и, кост-иѭ (вм. *-ію* или *-ью),* всѣ же прочія, а именно на -а, послѣ шипящихъ и послѣ *ц* и *жд,* и нѣкоторыя послѣ *з,* на -ꙗ послѣ гласныхъ и послѣ плавныхъ *л, р, н,* и на -и, отличаются тѣмъ, что въ род. п. ед. ч. (а также и въ им. вин. и зв. мн. ч.) имѣютъ окончаніе носовое на -ѧ или -ѩ (вм. *-и* или *-ы);* напр. притъча, дѣвица, одежда, польꙃа, братиꙗ, ꙁемлꙗ, вечерꙗ, кониꙗ, сѫдиꙗ, милостыни—въ род. п. ед. ч. (и въ им. вин. и зв. мн. ч.) притъчѧ, дѣвицѧ, одеждѧ, польꙃѧ, братиѩ, ꙁемлѩ, вечерѩ, кониѩ, сѫдиѩ, милостынѩ; въ дат. п. ед. ч. на -и, въ твор. на -еѭ, напр. притъчи, притъчеѭ. Имена разносклоняемыя измѣняютъ свои окончанія, частью по 1-му, частью по 2-му склоненію. Напр. *путь, время, имя* и

друг.; въ родит. и дат. падежахъ, склоняются по 2-му склоненію: *пут-и*, *времен-и*, *имен-и;* въ творительномъ по 1-му: *пут-емъ*, *времен-емъ*, *имен-емъ;* въ цс. **пѫти**, **врѣмене**, **пѫтьмь**, **врѣменьмь**.

Существительныя разносклоняемыя сохранили въ своихъ измѣненіяхъ слѣды древнѣйшихъ склоненій.

Примѣч. 1. По древнѣйшимъ памятникамъ церковносл. письменности XI в., слово **дьнь** *(день)* въ твор. пад. ед. ч. склоняется и по 1-му и по 2-му склоненію: **дьньмь** и **дьниѭ**, напр. въ Изборн. Святосл. 1073 г., въ Толков. Прор. по списку Упиря 1047 г.

Примѣч. 2. Замѣчательную особенность, несогласно съ дѣленіемъ склоненій въ русскомъ и цс. языкахъ, представляетъ нарѣчіе сербское въ именахъ на *-а* или *-я*, которыя въ творит. падежѣ ед. ч. имѣютъ *-ом* или *-ём*, напр. *рибом, волём*—рыбою, волею. Это окончаніе или неорганически перенесено отъ именъ муж. р. на *-ъ, -ь;* или есть остатокъ носоваго звука, которымъ образуется твор. п. ед. ч. въ цс. **рыбоѫ волеѭ**. Сверхъ того, въ древнесербск. обыкновенно этотъ падежъ оканчивается на *-овь*, и рѣже на *-омь;* напр. *вѣровь, воловь*, вм. вѣрою, волею; древнесерб. *вѣромь*, новосерб. *волём* могутъ быть объяснены и переходомъ звука *в* въ *м* (§ 33).

§ 95. Въ историческомъ развитіи, склоненія цс-ихъ и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ: напр. *мать матер-*, *знамя знамен-*, *дитя дитят-*, цс. **мати матер-**, **ꙁнамѧ ꙁнамен-**, **дитѧ дитѧт-**, и проч. (§§ 90 и 62). 2) Другія пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ; напр. *сынъ (=сыну*, § 27), *покой*, *книга*, *золото*, *кость*, *день*, *путь*, цс. **сынъ**, **покой**, **книга**, **ꙁлато**, **кость**, **дьнь**, **пѫть**, и проч. Именъ 1-го отдѣла немного, 2-го же—безконечное множество. Этотъ послѣдній отдѣлъ подраздѣляется на два разряда. Къ 1-му принадлежатъ имена на *-ъ, -а, -о*, и на смягченную замѣну ихъ: *-ь* (какъ бы *-jъ)*, *-я (ja*, **ꙗ**), *-е* (**ѥ**); напр. **сын-ъ**, **вод-а**, **ꙁлат-о**; **мѫж-ь**, **ꙁемл-ꙗ**, **пол-е**. Къ этому же разряду относятся и имена на *-й*, какъ на замѣну *ь (jъ)* послѣ гласныхъ, напр. **поко-й**. Ко 2-му разряду, принадлежатъ имена женск. р. на *-и*, какъ древнѣйшія, напр. **млъни-и**, **кънагын-и** (§ 60), и на *-ь*, какъ замѣну звука *-и;* напр. **кост-ь**, **двер-ь**. Къ этому разряду относится нѣсколько именъ муж. рода, частію на *-и*, напр. **сѫди-и**, частію на *-ь* (вм. *-и)*, каковы *день*, *путь*, *пламень*, и нѣкоторыя

другія, какъ въ древнерусскомъ и областномъ, такъ и въ цс. языкѣ, сблизившія свое склоненіе, частію съ склоненіемъ именъ жен. рода на *-ь* (§ 61), напр. *путь,* род. п. ед. ч. *пути* (какъ жен. рода *кость кости),* въ древн. цс. **голѫбь, огнь,** род. п. ед. ч. **голѫбн, огнн** (вм. позднѣйш. **голѫбѧ, огнѧ**), частію съ склоненіемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончаніемъ на согласный звукъ, напр. въ цс. **дьнь,** род. **дьне** (какъ слова *сѣмя, мать* и проч., въ цс. родит. падежъ: **сѣмене, матере,** и проч.) рус. *дня,* а въ народн. и *дни* (какъ *путь, пути).*

Примѣч. 1. Къ древнѣйшимъ относятся склоненія 1) именъ съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, и 2) нѣкоторыя имена муж. рода на *-ь* (вм.—*и).*

1. Имена съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, объяснены въ § 62. Они различаются по согласному звуку темы. А именно: 1) *н:* **имѧ, им-ен: им-ен-е;** 2) *т:* **жрѣбѧ жрѣб-ѧт: жрѣб-ѧт-е;** 3) *с:* **слово слов-ес: слов-ес-е;** 4) *р:* **мати мат-ер: мат-ер-е;** 5) *в:* **цркъı црьк-ъв-: црьк-ъв-е.**

Въ склоненіи этихъ словъ должно отличать имена жен. рода отъ именъ рода средняго. Первыя въ твор. падежѣ ед. числа оканчивается въ церковнославянскомъ на **-иѭ,** напр. **матер-иѭ,** а послѣднія на **-ьмь,** напр. **имен-ьмь** (именемъ). Въ родительномъ же и дательномъ и тѣ и другія имѣютъ общія окончанія: въ род. падежѣ на **-е: матер-е, имен-е;** въ дательномъ на **-и: матер-и, имен-и.** Въ русскомъ языкѣ оба эти падежа имѣютъ только примѣту *-и: матер-и, имен-и.*

Для примѣра предлагается церковнославянское склоненіе: а) именъ жен. рода **црькъı** и **мати,** и б) средняго рода **имѧ.**

а) Склоненіе существительныхъ **црькъı** и **мати.**

единств.	двойств.	множ.
И. **црькъı**	**црьк-ъв-н**	**црьк-ъв-н**
Р. **црьк-ъв-е**	**црьк-ъв-ню**	**црьк-ъв-ъ (црьк-ъв-ин)**
Д. **црьк-ъв-н**	**црьк-ъв-ама**	**црьк-ъв-амъ**
В. **црьк-ъв-е**	**црьк-ъв-н**	**црьк-ъв-н**
З. **црьк-ы**	**црьк-ъв-н**	**црьк-ъв-н**
Т. **црьк-ъв-иѭ**	**црьк-ъв-ама**	**црьк-ъв-амн**
М. **црьк-ъв-н**	**црьк-ъв-ню**	**црьк-ъв-ахъ**
И. **мати**	**мат-ер-н**	**мат-ер-н**
Р. **мат-ер-е**	**мат-ер-ню (мат-ер-оу)**	**мат-ер-ин (мат-ер-ъ)**
Д. **мат-ер-н**	**мат-ер-ьма**	**мат-ер-емъ**
В. **мат-ер-е**	**мат-ер-н**	**мат-ер-н**
З. **мати**	**мат-ер-н**	**мат-ер-н**
Т. **мат-ер-иѭ**	**мат-ер-ьма**	**мат-ер-ьмн**
М. **мат-ер-н**	**мат-ер-ню (мат-ер-оу)**	**мат-ер-ехъ**

б) Склоненіе существительнаго имѧ.

	ед.	дв.	мн.
И.	имѧ	им-ен-и	им-ен-а
Р.	им-ен-е	им-ен-оу	им-ен-ъ
Д.	им-ен-и	им-ен-ема	им-ен-емъ
В.	имѧ	им-ен-и	им-ен-а
З.	имѧ	им-ен-и	им-ен-а
Т.	им-ен-ьмь	им-ен-ема	им-ен-ы
М.	им-ен-и	им-ен-оу	им-ен-ехъ.

Замѣчанія:

1. Именительный (а иногда и винительный) падежъ ед. числа всѣхъ означенныхъ здѣсь именъ есть уже сокращеніе первоначальной темы, оказывающейся въ косвенныхъ падежахъ. Напр. формы цркы, мати, имѧ и проч. сократились изъ темъ: цркъв-, матер-, имен-. Рядомъ съ сокращенными формами именительнаго падежа, стоятъ и полныя, удержавшія суффиксъ: какъ въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. корѧ, камы, жымы и кор-ен-ь, кам-ен-ь, жым-ен-ь; такъ и въ русскомъ: *мать, дочь, пламя,* и *матерь, дочерь, пламень,* и притомъ не только въ областномъ языкѣ *(дочерь, доцерь,* вин. пад. ед. числа *дочерю*, въ московск.), но въ литературномъ, напр. у Жуковскаго въ переводѣ отрывковъ изъ Иліады: „сбудется то, что давно предсказала мнѣ *матерь*" (вм. мать) „его услышала *матерь*" V, 76, 77. Впрочемъ, не только въ малорус. отличается им. пад. *мамы* (мать) отъ вин. *матирь,* но и въ великорус., по олон. нарѣчію *дочи* им. п. — отъ *дочерь* винит.; напр. въ дух. стих. „едина *дочи*"—и „ужъ мы станемъ *дочерь* уговаривать" Кал. I, 508. Въ древнерус. *стремень* (§ 62), въ малорус. и *стремя, поломя,* и *стреминь, поломинь.*

2. Сверхъ реченій на -мѧ, каковы напр. брѣмѧ, врѣмѧ, сѣмѧ, и проч. по образцу существительнаго: имѧ, склоняются съ немногими видоизмѣненіями: 1) имена средняго рода съ темами, оканчивающимися на -ат- (или *-ент-*) и -ес-: жрѣбѧ жрѣб-ат-жрѣб-ат-е, въ малорус. *теля тел-ят-ы;* цс. дѣтятьмь, въ твор. пад. ед. ч. теперь употребляется *дитятею;* дѣло дѣл-ес- дѣл-ес-е: коло кол-ес кол-ес-е (откуда наше *кол-ес-о* § 62), и 2) имена муж. род. на -ы и -ѧ, съ темою, оканчивающеюся на -ен-: пламы плам-ен- плам-ен-е, камы кам-ен- кам-ен-е, корѧ кор-ен- кор-ен-е и проч.

3. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій чешское полнѣе другихъ удержало древнѣйшія склоненія; напр. *бржиме* (брѣмѧ), *мати, циркев, курже (куря,* откуда *кур-ен-окъ):* Р. на *е*, а Д. на *и*, согласно цс-му: Р. *бржемене, матерже, циркве, куржете,* Д. *бржемени, матержи, церкви, куржети,* В. *матержь* отъ *мати.* Въ сербск. *мати* и *кти* (вм. дъщи, дочь) удержали древ-

нее склоненіе: Р. *матере,* но уже *ктери;* Д. *матери, ктери,* В. *матер, ктер;* въ другихъ словахъ, именно на *-е* вм. *-ѧ*, склоненіе сближено съ именами ср. р. на *-о;* напр. *име* (имѧ), Р. *имена,* Д. *имену,* какъ *дѣло,* Р. *дѣла,* Д. *дѣлу.* Также подновлено склоненіе и въ польскомъ; напр. *име,* Р. *именя,* Д. *имeню,* какъ *поле, поля, полю.* — Уже въ Болг. сборн. 1345 г. дат. п. ед. ч. **имению, сѣмению**, вм. **имени, сѣмени** (Тих. Пам.).

4. Въ русскомъ языкѣ стремленіе подновлять древнѣйшія формы ясно оказалось въ переходѣ означенныхъ здѣсь существительныхъ отъ первоначальнаго ихъ вида къ позднѣйшему, согласному съ составомъ именъ, склоняемыхъ правильно. А именно:

а) Нѣкоторыя имена, выпусская суффиксъ *-ес-* и *-ен-*, склоняются по общему правилу съ другими существительными, какъ въ церковнославянскомъ, напр. отъ существительнаго **тѣло**, въ О. Е. **тѣл-ес-е тѣл-ес-и** и **тел-а тѣл-оу**, и проч.; такъ и въ древнемъ и областномъ языкѣ русскомъ, напр. въ древнерус. стихотв. „а съ того *время*" (вм. врем-ен-и) 236, *пламемъ* (вм. плам-ен-емъ) 223, „а знамя за *знамемъ* (вм. знам-ен-емъ) идетъ" 322; „у котораго *дитя* (вм. дит-ят-и) нѣтъ" 32; въ областномъ яз., напр. въ нижегор. „*времá*—то были попростѣе" вм. времена. Такія формы въ разговорной рѣчи весьма употребительны; напр. *вымя: вымю, вымемъ,* и проч., и потому встрѣчаются въ языкѣ писателей; напр. у Держ. „сынъ *время,* случая, судьбины" I, 172; „чтобъ въ прошломъ *времѣ* не жилъ я" I, 9; „жнецъ съ *знамемъ* идущихъ" I, 265; „когда отъ *бремя* дѣлъ случится „и мнѣ свободный часъ имѣть" 1, 366; у Дмитр. „(зрю) въ дыму и въ *пламѣ* страшну сѣчу" 1, 12; „изъ *племя* жаворонковъ" 3, 92; у Крыл. „повѣрь, что у него ни *время* ни охоты „на это нѣтъ" 17; въ комедіи Грибоѣдова: „*дитей* (вм. дитятею) возили на поклонъ" „а! помню, ты *дитей* (вм. дитятею) съ нимъ часто танцовала"; у Пушкина, въ сказкѣ: „это было-бъ лишь *время* (вм. времени) трата" IX, 229. Барсовъ въ своей грамматикѣ допускаетъ въ разговорной рѣчи употребленіе формъ: „*время* нѣтъ" „стоитъ у *знамя*" „купить толченаго *сѣмя*" и т. п.

б) Древнѣйшія формы **письмѧ, рамѧ** (отъ которыхъ и доселѣ удержались въ употребленіи *письм-ен-а, рам-ен-а- письм-ен-ъ, рам-ен-ъ* и проч.), перешли въ позднѣйшія: *письмо, рамо;* древнѣйшія **цръкы, любы, свекры**—въ позднѣйшія *церк-ов-ь, лю-б-ов-ь, свекр-ов-ь,* и проч., а въ просторѣчіи даже *церква,* Р. *церквы,* Д. *церквѣ,* Т. *церквою,* Пр. о *церквѣ,* какъ въ малорус. *морква* вм. *морковь.* Переходомъ же изъ неправильнаго склоненія въ правильное объясняется древнерусская форма *стремяно* вм. *стремя* (§ 62).

в) Древнѣйшія формы на *-я* (собственно на *-ѧ*, съ суффиксомъ *-ент),* какъ не подходящія подъ общій порядокъ правильныхъ существительныхъ, русскій языкъ сталъ замѣнять позднѣйшими съ новымъ суффиксомъ *-окъ;* напр. *тел-ен-окъ, щен-*

окъ и друг., вм. *теля, щеня;* но формы множ. числа: *тел-ят-а, щен-ят-а* и проч., происходятъ отъ древнѣйшихъ *теля, щеня;* какъ *письмена* отъ древнѣйшаго письмѧ. Въ малорус. даже *янголята* (отъ *янголя*) вм. ангелы, Кал. IV, 34. Въ великорус. областн., напр. пск. твер. *куря* (курица)—род. пад. ед. ч. *куряти.*

г) Существительное *дитя* въ своемъ склоненіи соединяетъ двѣ темы: неправильную, или древнѣйшую: *дитя* (цс. дитѧ) для ед. числа: *дит-ят-и* (цс. дит-ѧт-е) и проч., и правильную: *дѣти,* для множ. числа, не только въ русскомъ, но и въ церковнославянскомъ.

5. Въ нашемъ правописаніи принято уклоненіе отъ общаго правила въ формѣ род. падежа множ. числа *сѣмянъ* (вм. *сѣменъ);* впрочемъ образцовые писатели употребляютъ и *времянъ* вм. *временъ;* напр. Бат. (описываетъ) „древню Русь и нравы „Владиміра *времянъ*" (въ риѳму: Славянъ) 2, 144; Пушк. „достойна старыхъ обезьянъ „хваленыхъ дѣдовскихъ *времянъ* 1, 91.

II. Древнѣйшее склоненіе именъ муж. рода на *-ь* подраздѣляется на два отдѣла. Къ одному относятся имена, сближенныя, по склоненію, съ темами, оканчивающимися на согласный звукъ, и имѣющими въ ед. числѣ род. пад. на *-е,* дат. на *-и.* Напр. камень, корень, ремень, дьнь; род. пад. камен-е, корен-е, ремен-е, дьн-е; дат. пад. камен-и, дьн-и и проч. (какъ имѧ, имен-е, имен-и). Къ другому отдѣлу относятся имена, сближенныя въ склоненіи съ женскими на *-ь;* напр. пѫть: род., дат. и мѣст. падежи ед. числа: пѫт-и (какъ *дверь, двер-и, о двер-и).* Въ именительномъ падежѣ множ. числа существительныя того и другаго отдѣла оканчиваются на -ие: дьние (дни), пѫтие.

Для примѣра предлагается здѣсь склоненіе существительнаго пѫть.

		дв.	мн.
И.	пѫт-ь	пѫт-и	пѫт-ие
Р.	пѫт-и	пѫт-ию	пѫт-ии
Д.	пѫт-и	пѫт-ьма	пѫт-емъ
В.	пѫт-ь	пѫт-и	пѫт-и
З.	пѫт-и	пѫт-и	пѫт-и
Т.	пѫт-ьмь	пѫт-ьма	пѫт-ьми
М.	пѫт-и	пѫт-ию	пѫт-ехъ.

Отъ этого склоненія отличается склоненіе именъ жен. рода на -ь только тѣмъ, что въ творительномъ имѣетъ -иѭ, напр. костиѭ, и въ именительномъ множ. числа -и: кости.

Замѣчанія объ измѣненіяхъ, претерпѣнныхъ существительными муж. рода на -ь въ историческомъ развитіи:

1. Въ цс. языкѣ было весьма много именъ, склонявшихся по образцу реченія пѫть, которыя впослѣдствіи были уже подведены подъ общее склоненіе существительныхъ правильныхъ. Таковы напр. голѫбь, ѕвѣрь, медвѣдь, огнь, тать, тьсть *(тесть)*

и др.: въ род. и дат. падежѣ ед. числа: голѫби, ѕвѣри, медвѣди, огни, тати, тьсти; и проч. (какъ *путь пути,* или *кость кости);* а нынѣ склоняются уже по общему правилу: *голубя, звѣря, медвѣдя, огня, татя, тестя* и пр. (какъ *князь князя,* или *мужъ мужа).* Изъ прочихъ слав. нарѣчій древнѣйшее склоненіе удержалось преимущественно въ чешск.; напр. *гость:* въ род., дат., предл. пад. ед. ч. *гости.*

Сюда же относится слово господь, нѣкогда склонявшееся. также какъ реченіе пѫть; но уже въ О. Е. оно имѣетъ кромѣ древнѣйшаго род. падежа: господи (какъ *путь пути),* и позднѣйшій господа, который и нынѣ употребляется въ согласіи съ остальными падежами: *господу, господомъ, о господѣ.* Въ Сербск. Пам. XIII в. помощию господи моего—ѡнъ бо оставль ѕаповѣдь господи и ѡтьца своего.

2. Имена: дьнь, корень, камень и нѣкоторыя другія, въ древнерусскомъ языкѣ, имѣютъ род. пад. ед. числа на *и,* вмѣсто церковнославянскаго *е; дни, корени, камени* (согласно съ именами жен. рода; напр. *кость,* род. *кости,* и съ именами муж. рода, какъ *путь пути,* и съ именами сред. рода въ русскомъ на *-и,* вм. церковнославянскаго *-е: имени, знамени* и проч.). Напр. въ пословицахъ XVII в. „день ото *дни,* а къ смерти ближе" „еловыя шишки отъ *корени* до вышки": въ древнерусск. стихотв. не только *камени,* но и *каменю;* напр. *„съ камени"* 45; „сверхъ того *каменю"* 114. Въ Юрид. акт. встрѣчается уже на *-я:* „отъ синего *каменя* отъ розсѣлого" 1532. Также *пень* род. *пни* вм. *пня:* въ Юрид. акт. „отъ осиноваго *пни"* 1498—1505. Нынѣшнія формы: *дня, камня, корня,* подведены уже подъ правильныя склоненія; но и доселѣ употребительно *дни* вм. *дня.*

3. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, существительное дьнь *(день)* имѣетъ двоякое окончаніе въ род. падежѣ множ. числа: дьнии, т. е. *дней,* и дьнъ, т. е. *денъ.* Послѣдняя форма (образовавшаяся также, какъ *имя именъ, корень*—древній церковнославянскій род. пад. коренъ, *сажень, саженъ*) встрѣчается уже въ О. Е., и доселѣ весьма употребительна въ разговорной рѣчи, но устранена изъ нынѣшняго книжнаго языка.

4. Существительныя: *степень, гортань,* изъ древнѣйшей формы муж. рода перешли въ позднѣйшую женскаго рода, потому что теперь стало уже намъ не понятно, какимъ образомъ эти слова, склоняющіяся по образцу именъ жен. рода (род. пад. *степени,* какъ *кость кости)* могли быть рода мужскаго.

III. Въ заключеніе о древнѣйшихъ склоненіяхъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ, должно упомянуть, что они, какъ нѣкоторыми флексіями, такъ и темами именъ, оканчивающимися на согласный звукъ, состоятъ въ ближайшей связи съ склоненіемъ мѣстоименій. Напр. именит. и винит. падежи: им-а, ѕнам-а. вм. *имен-, знамен-,* какъ мѧ вм. *мен-;* род. пад. дьн-е, кам-ен-е, им-ен-е, оканчивается на *е,* какъ м-ен-е, т-еб-е, с-еб-е; дат. пад. дьн-и, кам-ен-и, им-ен-и, какъ м-и, т-и, с-и. Нынѣшнія формы:

меня, тебя, себя, относятся къ древнѣйшимъ: **мене, тебе, себе,** какъ позднѣйшія: *дня, камня, корня,* къ первоначальнымъ: **дьне, камене, корене,** и проч.

О склоненіи всѣхъ прочихъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Имена на *-ъ* и *-о*, и на соотвѣтствующіе имъ мягкіе звуки *-ь* (муж. рода), *-й* и *-е*, склоняются по 1-му склоненію. Напр. *врагъ*, *витязь*, *бой*, *золото*, *поле*. Имена на *-а*, и на соотвѣтствующее ему *-я*, также на *-ь* (женскаго рода) склоняются по 2-му склоненію. Напр. *рука, земля, кость.*

Въ склоненіяхъ наблюдаются законы: 1) соотвѣтствія гласныхъ твердыхъ мягкихъ; напр. *враг-а витяз-я, враг-у витяз-ю* и проч. (§ 26); 2) сочетанія гласныхъ съ согласными; напр. *мужъ* (цс. **мѫжь**) *муж-а* и *муж-и* (а не *муж-ы), меч-ъ, меч-а,* и проч.; *туч-а туч-ъ* (а не *туч-ь)* и *ноч-ь ноч-и, враг-ъ враг-а* и *враг-и* (вм. *враг-ы,* цс. **краѕ-и**) (§ 37); и 3) соотвѣтствія бѣглыхъ звуковъ *о* и *е* церковнославянскимъ гласнымъ *ъ* и *ь;* напр. *сонъ сна* (цс. **сънъ съна**), *отецъ отца* (цс. **отьцъ отьца**), *мохъ мха мхи* (цс. **мъхъ мъха**) и проч: (§ 26).

Примѣч. 2. Въ историческомъ развитіи склоненій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно обратить вниманіе: 1) на переходъ древнѣйшаго окончанія *-и* въ позднѣйшее *-я*, въ церковнославянскихъ именахъ, оканчивающихся на -**ыни**, и въ нѣкоторыхъ на -**ии**; напр. **грьдыни, кнагыни, поустыни, вѣтии, млънии, сѫдии** и проч., и *гордыня, княгиня, пустыня, вѣтія* или *витія, молнія, судія* и проч. (§ 60 примѣч. 2); и 2) на переходъ древнѣйшихъ именъ жен. рода, оканчивающихся на *ь*, въ позднѣйшія формы, оканчивающіяся на *я;* напр. *баснь, пѣснь, пустынь* и *басня, пѣсня, пустыня* и проч.

Примѣч. 3. Здѣсь предлагаются образцы церковнославянскихъ правильныхъ склоненій.

1-го склоненія:

а) Имена на *-ъ;* напр. **сынъ**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**сын-ъ**	**сын-а**	**сын-и**
Р.	**сын-а**	**сын-оу**	**сын-ъ**
Д.	**сын-оу**	**сын-ома**	**сын-омъ**
В.	**сын-ъ**	**сын-а**	**сын-ы**
З.	**сын-е**	**сын-а**	**сын-и**
Т.	**сын-ъмь**	**сын-ома**	**сын-ы**
М.	**сын-ѣ**	**сын-оу**	**сын-ѣхъ**

По этому же образцу склоняются имена на *-й* и *-ь*, замѣняя гласныя звуки твердые мягкими. Напр.

	ед.	дв.	мн.
И.	кон-ь	кон-ꙗ	кон-и
Р.	кон-ꙗ	кон-ю	кон-ь
Д.	кон-ю	кон-юма	кон-юмъ
В.	кон-ь	кон-ꙗ	кон-ꙗ
З.	кон-ю	кон-ꙗ	кон-и
Т.	кон-юмь	кон-юма	кон-и
М.	кон-и	кон-ю	кон-ихъ

б) Имена на *-ь*, вмѣсто *-ъ*, послѣ шипящихъ; напр.

	ед.	дв.	мн
И.	мѫж-ь	мѫж-а	мѫж-иє
Р.	мѫж-а	мѫж-оу	мѫж-ь
Д.	мѫж-оу	мѫж-ема	мѫж-емъ
В.	мѫж-ь	мѫж-а	мѫж-а
З.	мѫж-оу	мѫж-а	мѫж-и
Т.	мѫж-ьмь	мѫж-ема	мѫж-и
М.	мѫж-и	мѫж-оу	мѫж-ихъ

Имена на *-ъ*, *-ь* и *-й*, въ нѣкоторыхъ падежахъ вставляютъ *-ов-* или *-ев-;* именно въ Д. ед. ч., въ Р. и М. дв. ч., и во всѣхъ падежахъ мн. ч.; напр. ед. ч. Д. сын-ов-и, кон-юв-и; дв. ч. Р. и М. сын-ов-оу, кон-юв-оу; мн. ч. И. и З. сын-ов-є, кон-юв-є, Р. сын-ов-ъ, кон-юв-ъ, Д. сын-ов-омъ, кон-юв-омъ, В. и Т. сын-ов-ы, кон-юв-ы, М. сын-ов-ѣхъ, кон-юв-ѣхъ.

в) Имена на *-о* и *-е;* напр. мѣсто, полє.

	ед.	дв	мн.
И.	мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-а
Р.	мѣст-а	мѣст-оу	мѣст-ъ
Д.	мѣст-оу	мѣст-ома	мѣст-омъ
В.	мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-а
З.	мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-а
Т.	мѣст-ъмь	мѣст-ома	мѣст-ы
М.	мѣст-ѣ	мѣст-оу	мѣст-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на *-е* (напр. полє), замѣняя гласные звуки твердые мягкими.

2 го склоненія:

а) Имена на *-а;* напр. рыба.

	ед.	дв.	мн
И.	рыб-а	рыб-ѣ	рыб-ы
Р.	рыб-ы	рыб-оу	рыб-ъ
Д.	рыб-ѣ	рыб-ама	рыб-амъ
В.	рыб-ѫ	рыб-ѣ	рыб-ы
З.	рыб-о	рыб-ѣ	рыб-ы

Т.	рыб-ож	рыб-ама	рыб-ами
М.	рыб-ѣ	рыб-оу	рыб-ахъ

б) Имена на *-я* и *-а* послѣ шипящихъ, нѣкоторыхъ плавныхъ и др.; напр. доуша

	ед.	дв.	мн.
И.	доуш-а	доуш-и	доуш-ѧ
Р.	доуш-ѧ	доуш-оу	доуш-ь
Д.	доуш-и	доуш-ама	доуш-амъ
В.	доуш-ж	доуш-и	доуш-ѧ
З.	доуш-є	доуш-и	доуш-ѧ
Т.	доуш-єж	доуш-ама	доуш-ами
М.	доуш-и	доуш-оу	доуш-ахъ

По этому же образцу склоняются имена на -ца, -ѧ и нѣкоторыя на -ꙁа; напр. польꙁа; а также древнѣйшія на -ыни и -ии; напр. поустыни, сѫдии, а равно и позднѣйшія формы этихъ словъ на *-я;* напр. поустыня, сѫдия.

в) *Имена женскаго рода на -ь;* напр. кость.

	ед.	дв.	мн.
И.	кост-ь	кост-и	кост-и
Р.	кост-и	кост-ию	кост-ии
Д.	кост-и	кост-ьма	кост-емъ
В.	кост-ь	кост-и	кост-и
З.	кост-и	кост-и	кост-и
Т.	кост-иж	кост-ьма	кост-ьми
М.	кост-и	кост-ию	кост-ехъ

§ 96. При сравненіи склоненій цс. съ русскими должно обратить вниманіе на то, въ чемъ они между собою сходствуютъ, и чѣмъ различаются.

1. Кромѣ сходства многихъ цс. падежей съ русскими, которое очевидно само собою, должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ ед. числѣ только имена на *-а* и *-я* (и цс. -и) имѣютъ особенное окончаніе для винительнаго падежа; напр. рыбж *(рыбу)*, сѫдиж *(судью)*.

2. Винительный падежъ именъ средняго рода, какъ въ ед., такъ и во множ. числѣ сходенъ съ именительнымъ.

Русскій языкъ подъ этотъ законъ подвелъ всѣ имена неодушевленныхъ предметовъ, какъ муж. рода и женск. на *-ь* (въ обоихъ числахъ), такъ и женскаго на *-а* и *-я* (во множ. числѣ); напр. *домъ, кость, книги, кости,* — отличивъ сходствомъ винит.

падежа съ родительнымъ имена одушевленныхъ предметовъ муж. рода (въ обоихъ числахъ) и женскаго (во множ. числѣ); напр. *сына, вдовъ, дочерей* и проч.

3. Имена существительныя муж. рода на *-ъ* (и *-ь*) въ родительномъ и мѣстномъ (или предложномъ) падежахъ имѣютъ двоякое окончаніе: родит. падежъ, кромѣ *-а* или *-я*, и на *-у* или *-ю*; мѣстный (или предложный), кромѣ *-ѣ*, также на *-у* или *-ю*. Напр. въ цс. род. падежъ: **дома и домоу, мира и мироу**; мѣстный **домѣ и домоу, сынѣ и сыноу**; въ русскомъ: род. падежъ: *дома, лѣса*, и *изъ дому, изъ лѣсу;* предложный: *о домѣ, о лѣсѣ*, и *въ дому, въ лѣсу,* и проч.; родит. количества: *фунтъ сахару, чаю* и проч.

Примѣч 1. Родительный и предложный падежи на *-у* или *-ю* принимаютъ существительныя, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, на вопросы: *откуда* или *гдѣ?* Напр. *изъ лѣсу, въ лѣсу*. Впрочемъ мѣстный падежъ на вопросъ *гдѣ?* употребляется и на *-ѣ* вм. *-у* или *-ю;* напр. въ послов. XVII в. „Данила *въ ровѣ* (вм. *во рву*) убоялися лвове" „боленъ зубъ у себя *во рте*" (т. е. *во ртѣ*, вм. *во рту*); у Жук. „разливался *въ лѣсѣ* шопотъ" 2, 21. Потому Барсовъ въ своей Грам. полагаетъ равно употребительными: *во лбу* и *во лбѣ, въ роту, во рту* и *во́ ртѣ, въ хмѣлю* и *въ хмѣлѣ;* но иностранныя слова полагаетъ только на *-ѣ*; напр. *на караулѣ, на базарѣ, на пикетѣ, на кипарисѣ.* Нѣкоторыя слова тому и другому окончанію даютъ разное значеніе; напр. *въ виду* (напр. происходила битва *въ виду* чего или кого нибудь), и *въ видѣ,* т. е. въ образѣ (напр. лѣкарство *въ видѣ* питья). — Слово *домъ* Барсовъ полагаетъ въ род. только на *-у: дому,* въ отличіе отъ нарѣчія: *дома*; слич. напр. у Кар. „я искалъ нашего бывшаго *дому*" 3,119. Ломоносовъ въ своей Грам. объ этихъ формахъ говоритъ слѣдующее: „происшедшія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ род. пад. *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ славенскаго отходятъ; а славенскія, въ разговорѣ мало употребляемыя, лучше удерживаютъ *а: размахъ, размаху* и проч." § 167. „Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно и показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Св. Духа, Ангельскаго гласа,* а не *Св. Духу, Ангельскаго гласу.* Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу, птичья голосу,* нежели: *розоваго духа, птичья голоса*". § 168.

4. Слово *Христо́съ,* какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, откидываетъ окончаніе *-осъ,* въ косвенныхъ падежахъ, *Христ-а, Христ-у,* и проч.

Примѣч. 2. Въ древнѣйшихъ цс-хъ и русскихъ памятникахъ это слово склонялось безъ выпуска окончанія *-ос*. Напр. **христ-ос-а, христ-ос-оу**; также склонялось въ древнѣйшихъ памятникахъ и слово *псаломъ*, съ греч. окончаніемъ *-осъ*; **ймаши ѱалъмосы**" (вм. *псалмы*) Избор. Свят. 1073 г. Съ другой стороны, окончанія косвенныхъ падежей *Христа, Христу*, за выпускомъ *-ос-*, соотвѣтствуютъ и имен. падежу безъ *-ос-*. Тоже въ древнѣйшихъ памятникахъ, имен. п. *Хрьстъ*, вм. Христосъ, въ Супр. рук., въ Изборн. Свят. 1073 г.

II. Важнѣйшія примѣты, которыми отличаются церковнославянскія склоненія отъ общеупотребительныхъ русскихъ суть слѣдующія:

1. Правильнѣйшее употребленіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, что особенно явствуетъ а) въ употребленіи носовыхъ звуковъ (§ 28); напр. **доуша: доуша доушѫ; мѫжь мѫжа, кость костиѭ**, и б) въ смягченіи гортанныхъ (§ 37); напр. **богъ, отрокъ, грѣхъ**: имен. множ. **бози, отроци, грѣси**; винит. множ. **богы, отрокы, грѣхы**; зват. единств. **боже, помощьниче, женише** (отъ словъ **помощьникъ, женихъ**); **нога, рѫка, снъха** (сноха): **нозѣ, рѫцѣ, снъсѣ**, (въ дат. и мѣст. ед. числа, и въ именит., винит. и зват. двойственнаго числа) и проч. Впрочемъ въ малорус. сохранились въ дат. и пред. падеж. ед. ч. *нози, руци, сноси*, въ зват. п. ед. ч. *вражe, человиче, Ляше*.

2. Вставка слога **-ок-** или **-ев-** въ косвенныхъ падежахъ именъ муж. рода, сохранилась у насъ: а) въ родит. множ. числа: *дом-ов-ъ, ум-ов-ъ, отц-ев-ъ* и проч. б) вообще въ склоненіи множ. числа нѣкоторыхъ именъ, каковы: *хозяинъ, сынъ, кумъ, зять:* именит. падежъ: *хозя-ев-а, сын-ов-ья, кум-ов-ья, зят-ев-ья*; род. пад. *хозя-ев-ъ, сын-ов-ей, кум-ов-ей, зят-ев-ей;* дат. пад. *хозя-ев-амъ, сын-ов-ьямъ* и проч. Что же касается до малорус. нарѣчія, то въ немъ имена на *-ъ* и *-ь* преимущественно одушевленныхъ предметовъ удержали *-ов-* или *-ев-* и въ дат. пад. ед. ч.; напр. *конь: кон-ю* и *кон-ев-и* или *кон-ёв-и*.

3. Окончанія нѣкоторыхъ падежей въ отдѣльности. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить такія особенности церковнославянскаго языка, которыя и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, какъ остатокъ общеславянской старины. А именно:

а) Винительный падежъ ед. числа именъ муж. рода, означающихъ предметы, какъ неодушевленные, такъ и одушевлен-

ные, въ церковнославянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ; напр. *домъ, сынъ;* въ русскомъ же винительный именъ одушевленныхъ сходенъ съ родительнымъ; напр. *сына.* Но въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, до сихъ поръ употребляется у насъ винит. падежъ ед. числа именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ именительнымъ. Напр. *зá мужъ* (вм. *за мужа),* въ смыслѣ: «идти замужъ» или «выдавать замужъ».

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ такой винительный падежъ былъ весьма употребителенъ. Напр. въ языкѣ лѣтописей: „да пойди *за князь* нашъ *за Малъ*" Лавр. лѣт. (т. е. за мужъ за князя Мала). Съ другой стороны и церковнославянскій языкъ, согласно съ русскимъ, иногда употребляетъ винит. падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ родительнымъ, напр. *сына, Христа,* и проч.

Равнымъ образомъ во множ. числѣ винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ сходствуетъ у насъ съ именительнымъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ нарѣчій, съ предлогомъ *въ.* Напр. *въ офицеры, въ солдаты, въ студенты, въ дьяконы, въ столоначальники* (т. е. произвести, разжаловать, принять) и проч.; также: «играть *въ дураки*» «выйти *въ люди*» и т. п.

Примѣч. 4. Такое употребленіе винительнаго падежа въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно. Напр. въ Древнерус. стихотв. „на мног*и* „княз*и*, бояр*а* „и на рускіе могучіе богатыр*и* „и гост*и* богат*ые*" 54 (т. е. былъ у Владиміра пиръ). „А пиръ идетъ про князей, про бояръ, „про вельмож*и* и гост*и* богат*ые*". 327. Въ послѣднемъ примѣрѣ постановлены рядомъ оба винительные падежа, и нынѣ употребительный, и древній.

Примѣч. 5. Имена собирательныя языкъ относитъ къ одному разряду съ неодушевленными. Потому винительный падежъ собирательныхъ, напр. *народы, войска,* и нѣкоторыхъ именъ средн. р., употребляемыхъ въ смыслѣ предметовъ одушевленныхъ, напр. *лица* и проч., сходенъ съ именительнымъ. Винительный падежъ именъ, оканчивающихся на суффиксъ *-тель,* означающій лицо дѣйствующее, бываетъ сходенъ съ родительнымъ, хотя бы само имя и не означало предмета одушевленнаго. Напр. „помножить знаменате*ля* на числите*ля.*

б) Въ церковнославянскомъ языкѣ, по общему правилу, имена муж. рода на -ъ и -ь, оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа, или 1) на -н, напр. отьцн, сынн, боꙁн, мѫжн; или

2) на -є, и при томъ съ слѣдующимъ различіемъ: a) имена на -**нинъ**, отбрасывающія этотъ мѣстоименный суффиксъ (§ 58); напр. **Римлан-нинъ Римлан-є**, **граждан-нинъ граждан-є**, родит. падежъ **Римлан-ъ**, **граждан-ъ** и проч. b) Имена, принимающія выше упомянутый суффиксъ -**ов**- или -**ѥв**-; напр. **сын-ов-є**, **льв-ов-є**, **дом-ов-є**. c) Имена на -**ь**, принимающія передъ є звукъ **н**: **дьнь дьн-н-ѥ** *(дни)*, **ꙁвѣрь ꙁвѣр-н-ѥ**, **рыбарь рыбар-н-ѥ**, **тать тат-н-ѥ**, **мѫжь мѫж-н-ѥ** и проч. Сюда же относится **люд-н-ѥ** (при единственномъ **людъ**).

Русскій языкъ сходится съ цс. въ употребленіи именит. падежа множ. числа именъ муж. рода на *-и* (и *-ы)*, а также и на *-е*, за отнятіемъ суффикса *-инъ* (напр. *друг-и*, *отц-ы*; *христіан-инъ христіан-е)*; въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто цс. є, употребляетъ *а* или *я*; и притомъ въ ограниченномъ количествѣ существительныхъ. Напр. *хозя-ев-а*, *брат-ь-я*, *друз-ь-я*, *княз-ь-я*, *муж-ь-я*, *сын-ов-ь-я*, *кум-ов-ь-я*; родит. *хозяев-ъ*, *братьев-ъ*, *друзе-й*, *князе-й*, *сынове-й*, *кумове-й*, *мужьев-ъ* и *муже-й*; дат. *брать-ямъ*, *мужь-ямъ* и проч. Также склоняются: *дяд-ья дядьев-ъ*, *холоп-ья холоп-ямъ*, *холоп-ями* и проч., при простыхъ формахъ: *дяди*, *холопы*. Въ областномъ языкѣ: напр. въ твер. сказк. *варьё* вм. воры. Аѳан. VI, 79.

Въ книжной рѣчи и въ переносномъ значеніи употребляются формы: *мужи*, *сыны*, вм. *мужья*, *сыновья*.

На *-а* вм. *-е* оканчиваются въ имен. падежѣ множ. числа и нѣкоторыя имена, имѣющія въ ед. числѣ суффиксъ *-инъ*. Напр. *боярин-инъ бояре и бояра*; *бар-инъ бара*, *господ-инъ господа*, *Татар-инъ Татара*. Форма *Цыгане*, вм. *Цыганы*, ошибочна; потому что ед. число *Цыганъ* не оканчивается на *-инъ*.

Примѣч. 6. Къ вышесказанному должно присовокупить слѣдующее о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ русскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ и народномъ, такъ и у позднѣйшихъ писателей. 1) Вмѣсто **дьнию** *(дни)*, въ древнерус. употреблялось *денье*: „сташа *денье* зли, мразъ, вьялица“ Новг. лѣт. XIV в.; **ꙁвѣрию**, **дроуꙁи**, въ народн. языкѣ: *звѣрья*, *дружья* (= *друзья)*: въ Духовн. ст. „кабы *звѣрья* его растерзали“ „ни *дружья* и ни братья“ 8, 65. 13,119. — 2) Имен. п. множ. ч. *друговья*, вм. друзья, въ повѣсти о Горѣ-Злочастіи (смотр. Хр.); въ олон. былин. *мужевья*, *луговья*, *даровья*, вм. мужья, луга, дары, Рыбн. I, 57, 216, 341; въ пѣсняхъ *лузья* вм. луга; въ орлов. Дух. стих. *дидовья*, *Жидовье*, *Жидья*, вм. дѣды, Жиды, Кал. IV, 241; вм. Татара, въ

книгѣ Больш. Чертеж. *Татаровя* и *Татарове,* у Кирш. Данил. *Татарове* и *Татаровья,* въ олон. былин. *Татаровья,* Рыбн. I, 181; *холопья:* „*холопья,* ими навезенные“ Пушк. 5, 53; род. п. *дядевей* и *дядь, шурей, Татаровей, зятевей, зятей, сватовей, кумовей:* „до *дядевей*“ (до дядей) Юрид. акт. подъ 1646; „своихъ *дядь*“ Юрид. акт. подъ 1508 г.; „отъ братьевъ ево и отъ *шурей*“ Шуйск. акт. подъ 1657; въ олон. былин. „тридцать *Татаровей*“ Рыбн. I, 405; въ пѣсняхъ: „девять *зятевей*“ „семь *сватовей*“; въ послов. „у нашихъ *зятей* много затей“ Дал. 420; „(сзываетъ) сосѣдей всѣхъ и *кумовей*“ Крыл. 85; дат. п. *хозяямъ* (вм. хозяевамъ): „*хозяямъ* кладъ былъ гость такой“ Дм. 3, 97; „честь *хозяямъ* отдала“ Пушк. 4, 98; предл. п. *во лузьяхъ,* въ пѣсняхъ, и т. д. — 3) *Хрестіяня, крестьяня, дворяня,* въ Юрид. акт. подъ 1534, 1617 и 1513 г.—4) Суффиксъ *-ин-* иногда удерживается и во множ. числѣ; напр. *бояр-ин-овъ, Татар-ин-овъ* (вм. бояръ, Татаръ): въ Мамаев. Побоищѣ; „сорока *бояриновъ* Московскихъ“; въ пѣсн. „кабы триста *Татариновъ* „да полтораста *бояриновъ*“ въ извѣст. Акад. Наук.; въ послов. „у всякаго крестьянина по семи *бариновъ*“ Дал. Слов. Отъ собирательнаго *Русь—Русинъ,* мн. ч. позднѣйшее и ненародное—*Русины,* вм. *Русскіе.*—5) Въ лѣтописяхъ, имена племенъ: *Полянинъ,* во мн. им. п. *Поляне,* род. *Полянъ* и т. д., а также дат. *Полямъ,* твор. *Полями,* мѣст. *Поляхъ; Древлянинъ,* во мн. ч. им *Древляне,* род. *Древлянъ* и т. д., а также им. *Древля,* твор. *Древлями,* мѣст. *Древяхъ* и *Древлѣхъ.* Въ именахъ народовъ: въ Лавр. сп. лѣт. *Обрѣ* (вм. *Обре)* при ед. ч. *Обр-инъ; Печенѣз-инъ* при мн. *Печенѣз-и;* форма жгр-инъ (въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. оугринъ) имѣетъ во мн. ч. жгр-е, но обыкновенно употребляется жгр-ы; *Половчан-инъ* при мн. *Половц-и; Литв-инъ* для множ. ч. имѣетъ собират. форму *Литва,* какъ *Чуд-инъ — Чудь,* или какъ *Рус-инъ — Русь.* Въ Смол. грам. 1229 г. Роусинъ при собират. Роусь; *Латининъ* и *Латинъ* (не ꙁкати латина), откуда во мн. должно быть *Латине* и *Латины; Рижане* (Рижанъмъ — Рижанамъ). Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *Рижанинъ, Полочанинъ:* во множ. *Полочане* (въ твор. п. с Полочаны). Въ Жит. Бориса и Гл. XIV и въ древн. лѣт. Кыяны вм. Кіевляне. При множ. числѣ *Москвитяне, Тверитяне, Псковитяне,* Барсовъ, въ своей Грам. полагаетъ ед. ч. *Москвитинъ* (вм. Москвитянинъ), *Тверитинъ, Псковитинъ,* а при ед. числѣ: *Литвинъ, Мордвинъ, челядинъ,* вм. множественнаго, собирательныя: *Литва, Мордва, челядь.*—6) Вм. *Булгаринъ* или *Болгаринъ* (во множ. *Булгаре* или *Болгаре*), Пушк. употребляетъ *Болгаръ* (слѣд. во множ. *Булгары*): „Кирджали былъ городомъ *Булгаръ*“ 7, 217; а также *Мусульманъ* (множ. *Мусульманы*), вм. *Мусульманинъ* (множ. *Мусульмане*): „какъ *Мусульманъ* въ своемъ раю“ 1, 245. — 7) *Нѣмч-инъ* иногда употребляется и во мн. числѣ съ удержаніемъ суф. *-ин-;* напр. у Дмитр. „прописывалъ рецептъ хирургусъ изъ *Нѣмчинъ*“ 2, 141 (какъ бы при имен. п. мн. ч. *Нѣмч-ин-ы*). — 8) Иногда встрѣчается род. п. мн. ч. *Славяновъ,* вм. *Славянъ;* напр. у Дмитр. „гдѣ ты,

Славяновъ храбрыхъ сила!" 1, 10. — 9) Съ суф. *-инъ,* слово *воинъ* въ общемъ употребленіи удержало во множ. ч. этотъ знакъ ед. числа: *воины,* вм. древн. *вое* или *вои,* которое, впрочемъ, встрѣчается еще и у позднѣйшихъ писателей; напр. у Бат. „и томный сонъ отягощаетъ „лежащихъ *воевъ* средь полей" 2, 188; „тамъ шлемы *воевъ* оперены" 2, 245.

в) Цс. род. падежъ множ. числа именъ мужескаго рода, подобный именительному на *-ъ,* напр. **сынъ** (вм. *сыновъ* или *сыновей),* сохранился у насъ въ немногихъ словахъ, каковы наприм. *глазъ, человѣкъ,* и проч. но въ книжномъ, витіеватомъ слогѣ былъ весьма употребителенъ; напр. «къ защитницѣ своихъ *предѣлъ»* Лом. од. 3; «къ чему сихъ *ароматъ* и мирры сладкій дымъ» Бат. 2, 9.

Примѣч. 7. По общепринятымъ Грамматикамъ, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ, имена эти суть слѣдующія: *алтынъ, аршинъ, глазъ, гренадеръ, драгунъ, кадетъ, пудъ, разъ, рекрутъ, сапогъ, солдатъ, Турокъ, человѣкъ* (съ словами, означающими количество; напр. „пять паръ *чулокъ*"), и съ перестановкою ударенія *воло́съ* (при именит. ед. числа *во́лосъ).* Впрочемъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ разговорномъ, употребляются съ этимъ окончаніемъ и нѣкоторыя другія имена; напр. *рогъ* (вм. *роговъ),* въ пословицѣ XVII в. „бодливой коровѣ Богъ *рогъ* не даетъ"; *зубъ* (вм. *зубовъ),* напр. у Кант. „старикъ безъ *зубъ*" Сат. 5; у Жук. „отъ *зубъ* „его ужъ не было спасенья" VI, 255; у Пушк. „но Пегасъ, „старъ, *зубъ* ужъ нѣтъ" II, 335; у Крыл. „*зубъ* не разжималъ" 173; *кирасиръ:* „за отрядомъ *кирасиръ* ѣхали сани" Пушк. 5, 149. И наоборотъ въ народномъ языкѣ употребляется *глазовъ* вм. *глазъ;* напр. въ послов. XVII в. „Азовъ не о стѣ *глазовъ,* а Крымъ не кривъ".

г) Цс. творит. падежъ множ. числа именъ муж. и средн. родовъ на **-ы** и **-и**; напр. **сыны, краи, мѣсты** (вм. *сынами, краями, мѣстами),* употребляется въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ языкѣ.

Примѣч. 8. Напр. въ пословицахъ XVII в. „гнѣвливъ съ горшк*и* не ѣздитъ" „глаз*ы* пива не выпить" „бабка съ мотовыл*ы,* а внука съ бѣлил*ы*" „мухи съ обух*и,* клопы съ ослоп*ы,* коморы съ топор*ы,* тороканы зсанапал*ы* (вм. самопал*ы*), сверчки съ лучк*и.* Въ Древ. рус. ст. „Съ тѣми князи и бояр*ы*" 26. „И тѣми черепанами, гнилыми горшк*и*" 274. Это древнее окончаніе творит. падежа употреблялось у насъ даже въ именахъ жен. рода. Напр. въ Древнерус. стихотв. „со своими няньк*и,* мамками. 368".

Творит. на *-ы* допускается и въ новѣйшемъ народномъ языкѣ. Напр. у Пушкина; „съ дубовыми тесовыми ворот*ы*" IV,

130. Сюда же принадлежитъ выраженіе: „съ товарищи“ вм. съ товарищами.

д) Цс. творит. падежъ множ. числа на -ьми (напр. **костьми**) сохранился у насъ въ нѣкоторыхъ именахъ, каковы напр. *дверьми, людьми, дѣтьми, дочерьми, костьми, рѣчьми* и проч. Разговорный языкъ допускаетъ и продолженныя формы: *дверями, людями, костями, рѣчами,* и проч.

Примѣч. 9. Въ пословицѣ XVII в. „косъ *очми,* кривъ *рѣчми*“. Въ нынѣшнихъ пѣсняхъ: „*горючми слезми*“ и проч. По Грам. Барсова творит. падежъ позволяется сокращать во всѣхъ словахъ, сокращаемыхъ въ народной рѣчи, только бы не вышло въ односложныхъ неблагозвучія, какъ напр. *ляжьми, вшьми;* но вм. *дѣтьми* и *людьми,* Барсовъ не допускаетъ: *дѣтями* и *людями.*

е) Въ витіеватой рѣчи, наши писатели позволяютъ себѣ употребленіе нѣкоторыхъ цс. окончаній. Напр. склоненіе съ суффиксомъ *-ес-: слов-ес-а* вм. *слова:* у Пушкина: «и полныя святыни *словеса*» IX, 172; двойств. число *крылѣ* (вм. *крылья*) неоднократно у Жуковскаго.

Примѣч. 10. Въ пословицѣ XVII в. „воробей сидитъ на тынѣ, надѣется на *крылѣ*“.

ж) Въ выраженіи: „*по дѣломъ*“ сохранилось цс. окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа.

§ 97. О склоненіи существительныхъ въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ отношеніи къ числамъ.

1. Нѣкоторыя имена муж. рода на *-ъ, -ь* и *-й,* имѣютъ въ именит. падежѣ множ. числа двоякое окончаніе: на *-ы (-и)* и на *-а (-я),* съ удареніемъ. Напр. *вѣкъ вѣ́ки* и *вѣка́, домъ домы* и *дома́, край краи* и *края́,* и проч.

Этимъ двоякимъ окончаніемъ языкъ пользуется иногда для отличенія разныхъ значеній слова. Напр. *мѣхи́* (раздувальные) и *мѣха́* (звѣриныя шкуры), *о́бразы* (виды или способы) и *образа́* (иконы), *хлѣ́бы* (т. е. печеные) и *хлѣба̀* (разнаго рода жита), *цвѣты* (растенія) и *цвѣта́* (краски). Въ такихъ словахъ отличіе удареній въ имен. падежѣ удерживается и косвенными; напр. *о́бразовъ* и *образо́въ, хлѣ́бами* и *хлѣба́ми* и проч. Это множ. число на *-а* соотвѣтствуетъ собирательному на *-іе, -ье,* и особенно на *-ія, -ья,* каковы *братія, рабія* (собират. имя жен.

р., значитъ рабы, челядь). Нѣкоторыя имена на *-а* одинаково употребляются и во мн. ч. отъ сущ. муж. р., и въ един. ч., какъ собирательныя жен. рода; напр. *господа* въ древнерус. имя собирательное жен. р. (въ малорус. *господа* — домъ, жилье, равно какъ и въ польск.); малорус. *татарвá* — столько же собир. форма ед. ч., какъ и множ. ч. отъ *Татаринъ*. Въ област. яз. собирательныя на *-а* производятся и отъ именъ жен. р. на *-ь*; напр. въ псков. *ржа* — рожь на корнѣ, солома ржаная; *вша* — собират. отъ *вошь*, вм. вши; напр. «*вша* напала».

Примѣч. 1. Отъ упомянутыхъ именъ надлежитъ отличать реченіе *глазъ*, которое употребляется въ имен. п. мн. ч., въ общеупотребительномъ только съ окончаніемъ *-а:* глаза; но въ послов. и *глазы*: „свиные *глáзы* не боятся грязи" Дал. 227.

2. Нынѣ употребительный языкъ смѣшалъ во множественномъ числѣ нѣкоторыхъ словъ всѣхъ трехъ родовъ двѣ формы: простую и собирательную. Напр. отъ словъ: *дерево, камень, уголь, щель* и др., мы употребляемъ двоякую форму множ. числа: а) простую: *дерева, камни, угли, щели,* и б) собирательную: *деревья, каменья, уголья, щелья* и проч. Эта послѣдняя собственно есть не что иное, какъ множ. число собирательныхъ именъ средняго рода: *деревье, каменье, уголье, щелье* и проч.

Такое смѣшеніе двухъ различныхъ формъ произошло отъ того, что нынѣшній книжный и общепринятый языкъ пользуется собирательными формами болѣе во мн. ч.; напр. *сучья, деревья;* между тѣмъ какъ древній и народный языкъ гораздо свободнѣе употребляетъ эти имена и въ ед. ч.; напр. общеупотребительное, мн. ч. *колóсья,* имѣетъ при себѣ ед. ч. не *кóлосъ,* а *колóсье,* форму не принятую въ книжный языкъ.

Примѣч. 2. Напр. въ пѣснѣ XVII в. „а свѣты яхонты серешки! „на *сучье* ли васъ задѣвати?" (т. е. на сучья ли васъ, вѣшать, яхонтовыя сережки?) Въ юрид. акт. подъ 1519 г. „которое *деревье*" „на томъ *деревьи*"; въ пословицѣ XVII в. „*елье, березье* — все то *деревье*"; въ пѣсн. „а гребцы гребутъ, какъ *крыльёмъ* машутъ" въ Извѣст. Акад. Наук.; въ Дух. стих. *дружьё* — ед. ч., откуда мн. ч. *дружья,* Кал. 1, 83; въ Анекд. Древн. Пошех. «въ луковомъ *перьѣ*» 20, „*гвоздье*" 52; у Крыл. „и *перьемъ* бы твоимъ постельку ихъ убрать" 117; „утыкавши себѣ павлинымъ *перьемъ* хвостъ" 272; „хоть *листьемъ,* правда, онъ одѣтъ" 178. Въ областн. языкѣ новгор. архангел. *ямье* — ямы; новгор. *зереньё,* пск. твер. *зерéнье* — зерновой хлѣбъ; пск. *звѣздье,*

глазьё—звѣзды, глаза; владим. *дѣвьё* — дѣвки; оренб. пск. твер. *звѣрьё*—пушной товаръ.

Нѣкоторыя собирательныя формы множеств. числа мы отличаемъ отъ простыхъ, по значенію. Напр. *зубы* (во рту) и *зубья* (у гребня), *листы* (напр. бумаги) и *листья* (на деревѣ). Впрочемъ множественное: *листы,* употребляется и о древесныхъ листьяхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Бат. „зефиръ *листы* колышетъ" 2, 141; у Жук. „на деревахъ *листы* дремали молча" 6, 261; у Крыл. „*листы* на деревѣ съ зефирами шептали" 123; у Пушк. „чуть трепещутъ „серебристыхъ тополей *листы*" 2, 297; у Лермонтова: „не пылитъ дорога „не дрожатъ *листы*".

Слово: *колѣно,* кромѣ собирательной формы: *колѣнья* (т. е. составы), *колѣньевъ,* имѣетъ двѣ простыя: одну во множеств. числѣ: *колѣна* (племена), *колѣнъ,* и другую въ двойств. *колѣни* (часть человѣческаго тѣла), *колѣней* (§ 60); впрочемъ употребляется и *колѣна,* въ смыслѣ: *колѣни.*

Примѣч. 4. Напр. у писателей: у Ломон. „Москва едина на *колѣна* „упавъ, передъ Тобой стоитъ" Од. 9; у Держ. „и падши на *колѣна*" (въ риѳму: смягченна) 1, 401; у Бат. „(мудрецъ) *колѣнъ* предъ случаемъ во вѣкъ не преклоняетъ" 2, 44; у Пушк. „и палъ безъ чувствъ онъ на *колѣна*" (въ риѳму: измѣна) 2, 113.

3. Имена на *-окъ,* образовавшіяся отъ древнѣйшихъ на -ѧ (§§ 62 и 95), смѣшали во множественномъ числѣ двѣ формы: форму муж. рода на *-и: медвѣженокъ медвѣженки, щенокъ щенки* (*цыпленки,* вм. *цыплята,* напр. у Ф. Визина 405), съ формою средняго рода на *-та,* происшедшею отъ единственнаго числа на -ѧ. Напр. *телята, ягнята, поросята* и проч., правильно производятся отъ единственныхъ: *теля, ягня, порося* и проч.

Примѣч. 5. Слѣдующія существительныя уклоняются отъ общихъ правилъ въ образованіи множественнаго числа: 1) Реченіе: *люди,* имѣетъ при себѣ въ ед. числѣ собирательное *людъ,* но по окончанію *-и* предполагаетъ ед. ч. *людь,* какъ дѣйствительно и употребляется въ областн. яз., напр. въ костромск., въ женск. р.; 2) *дѣти,* рода общаго, имѣетъ при себѣ ед. число *дитя,* въ среднемъ родѣ. 3) Нѣкоторыя имена, вм. *-ы* или *-и,* теперь оканчиваются въ общемъ употребленіи только на *-а* или *-я;* напр. *лѣсъ лѣсá, городъ городá* (въ древнерус. *лѣсы, городы);* другія имѣютъ оба окончанія; напр. *домá* и *домы, учителя* и *учители:* первое употребительнѣе въ разговорной рѣчи. 4) *Чортъ*

имѣетъ *черти чертей,* (а не *черты, чертовъ*); но *сосѣдъ* — и *сосѣди сосѣдей,* и *сосѣды сосѣдовъ.* Также *комаръ* — *комари комарей,* и болѣе употребительное въ книжной рѣчи: *комары комаровъ.* 5) Форма множ. числа: *куры, куръ,* собственно произошла отъ формы ед. числа муж. рода *куръ* — пѣтухъ, жен. р. *кура* (напр. въ Юрид. акт. „двадцать *куровъ*" подъ 1610 годомъ), отъ которой нынѣ употребительное *кур-ица.* 6) Равномѣрно и множ. *суда́* (при ед. числѣ *судно*) произошло отъ древнѣйшей формы ед. числа *судъ,* употреблявшейся въ смыслѣ сосуда. Сложныя *со-судъ, по-суда,* происходятъ отъ этого древняго реченія. Въ областн. языкѣ употребляется форма *суда,* вм. посуда (въ перм.).

II. Въ отношеніи къ падежамъ.

1. Должно отличать цс. и древнѣйшія формы дат. и пред. падежей ед. числа: *басни, пѣсни, о басни, о пѣсни;* и родительнаго множ. числа: *басней, пѣсней,* отъ формъ чисто русскихъ: *баснѣ, пѣснѣ, о баснѣ, о пѣснѣ, басенъ, пѣсенъ.* Первыя имѣютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа формы: *баснь, пѣснь;* а вторая—*басня, пѣсня.*

2. Имена, оканчивающіяся на *-ко,* уклоняются отъ прочихъ средняго рода тѣмъ, что въ именит. падежѣ множ. числа, вмѣсто *-а,* имѣютъ *-и: окошки, лыки* (за исключеніемъ: *войска, облака*). Сверхъ того должно замѣтить, что писатели вообще употребляютъ очень обыкновенно, особенно въ стихахъ, имена сред. р. въ им. и вин. пад. мн. ч. на *-ы* вм. *-а.*

Примѣч. 6. Напр. у Дмитр. очень обыкновенны формы: *свѣтилы, лицы, лѣты, селы;* у Бат. *вины* (въ риѳму: апельсины) 2, 159; *гнѣзды* (въ риѳму: звѣзды) 2, 141. У Жук. „и были вечера *свѣтилы* „какъ яркія *паникадилы*" 3, 289—290; „морской глубины несказанныя *чуды*" (въ риѳму: груды) 4, 489.

Примѣч. 7. Сблизившись такимъ образомъ съ именами муж. рода, по именит. падежу множ. числа (*окошко, окошки,* какъ *мѣшокъ, мѣшки*), нѣкоторыя изъ этихъ именъ и въ родит. падежѣ множ. числа принимаютъ окончаніе именъ муж. рода: *-овъ;* напр. *очки очковъ, ушки ушковъ, яблоки яблоковъ.* Писатели иногда употребляютъ *войски* вм. *войска;* напр. Держ. (въ риѳму: геройски) 1, 412.

3. Смѣшеніе склоненій особенно оказывается въ род. падежѣ множ. числа нѣкоторыхъ именъ на *-ъ, -я* (или *а*) и *-іе* или *-ье.*

а) Нѣкоторыя имена на *-ъ* въ родит. множ. числа имѣютъ *-ей* вм. *-овъ.* Напр. *тетеревъ тетеревей* (и *тетеревовъ*).

Примѣч. 8. Напр. у Держ. „вдали *тетеревей* глухое токованье" 1, 306; у Бат. „стадо *тетеревей*" I, 166; у Левш. „пребываніе глухихъ *тетеревей*" Соверш. Ег. III.

б) Нѣкоторыя имена на *-я* (и *-а* послѣ шипящихъ) имѣютъ въ родительномъ множ. числа окончаніе *-ей*, вмѣсто *-ъ* или *-ь*. Напр. *броня, четверня, вожжа, парча, притча, ханжа, юноша* и нѣк. друг.

Примѣч. 9. Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется правильно: притчъ (или притъчъ), юношъ (или юнош̑ъ); въ древнерусскомъ: *приточъ, векошь* (вм. *векшей*). И наоборотъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *-ь* или *-ъ*, допускается не только въ устной, но и въ книжной рѣчи, окончаніе *-ей*, въ нѣкоторыхъ словахъ, каковы напр. *вельможа вельможей*, вм. *вельможъ*, напр. у Держ. „какихъ въ тебѣ *вельможей* нѣтъ" I, 204; „средь свѣтлаго *вельможей* строя" 1, 382; у Бат. „щастливъ онъ, и втрое болѣ, „всѣхъ *вельможей* и царей" 2, 166. *Туча, тучъ* и *тучей;* напр. у Ломон. „какъ громъ отъ *тучей* удаленныхъ „въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ" Од. 12. *Буря, бурь* и *бурей; заря, зарь,* и *зарей;* напр. у Бат. „средь *бурей* жизни" 2. 34; „и день, чудесный день, безъ ночи, безъ *зарей*" 2, 171; у Дмитр. „въ одеждѣ розовыхъ *зарей*" 1, 382. *Свѣча, свѣчъ* и *свѣчей;* напр. у Кант. „весь вечеръ Хрисиппъ безъ *свѣчъ*, зиму всю колѣетъ" Сат. 3; у Жук. „и въ высотѣ дрожащимъ *свѣчъ* огнемъ" 2, 133; у Грибоѣд. „столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и *свѣчей*" „*свѣчей* побольше, фонарей" Горе отъ Ума.

в) Имена, оканчивающіяся на слогъ *-ня* имѣютъ въ род. п. мн. ч. или *-ъ;* напр. *башня башенъ, сотня сотенъ, пѣсня пѣсенъ, басня басенъ* (какъ *вода водъ*); или на *-ь;* напр. *деревня деревень;* или на *-ей;* напр. *сплетня сплетней;* употребляется и *сплетенъ*, но *деревенъ* не говорится; *сажень* имѣетъ въ род. множ. ч. *саженъ, сажень* и *саженей.* Нѣкоторые употребляютъ: *басень, пѣсень*, вм. *басенъ, пѣсенъ*.

Примѣч. 10. Напр. у Дмитр. *басенъ,* въ риѳму слову: *ужасенъ,* 2, 86. У Бат. *башенъ,* въ риѳму слову: *брашенъ,* 2, 51.

г) Нѣкоторыя имена на *-іе* или *-ье* имѣютъ въ родительномъ множ. числа *-евъ* вм. *-ій;* напр. *устье устьевъ* (и *устій*), и нѣкоторыя на *-е*, послѣ небныхъ, имѣютъ *-ей* вм. *-ъ;* напр. *логовище логовищей* (и *логовищъ*).

Примѣч. 11. Напр. у Бат. „обитатель *устьевъ* Воми" I, 85; у него же: „изъ *логовищей*" I, 162; „а не *чудовищей* имъ (желѣзомъ) дикихъ поражаемъ" 2, 51; „любезныхъ *дѣтищей* купаютъ" 2, 254 (вм. *чудовищъ, дѣтищъ*).

Примѣч. 12. Нѣкоторыя имена на *-ле* и *-ре*, сверхъ *-ей*, въ род. п. мн. ч. употребляются съ окончаніемъ *-ь*, по древнѣйшему склоненію, и особенно въ старинномъ стихотворномъ языкѣ; напр.

у Ломон. „казацкихъ *поль* заднѣстрской тать“ „седми пространныхъ *морь* бреговъ“ Од. I. У Держ. „съ *поль*“ I, 311; „ревъ *морь* и *бурей* (вм. *бурь*) шумъ“ I. 313.

4. Существительныя, взятыя изъ иностранныхъ языковъ, склоняются, какъ русскія, если они усвоены русскому языку посредствомъ нашихъ собственныхъ окончаній. Напр. *гувернант-ка, аптекар-ша*. Если же они не приняли нашихъ окончаній, то могутъ склоняться въ томъ только случаѣ, когда своимъ родомъ и окончаніемъ соотвѣтствуютъ собственно русскимъ именамъ. Потому напр. реченія: *гувернеръ, школа* и друг., склоняются; а реченія: *колибри, рагу* и проч., не склоняются; потому же иностранныя фамиліи, напр. *Байронъ, Шиллеръ, Стюартъ*, при именахъ муж. рода склоняются: *Лордъ Байронъ, Лорда Байрона* и проч.; а при именахъ жен. рода не склоняются: *Марія Стюартъ, Маріею Стюартъ*, и проч.

Примѣч. 13. Большая часть иностранныхъ словъ на *-а*, съ предшествующимъ гласнымъ звукомъ, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ окончаніе *-я*, и склоняются также, какъ русскія на *-я;* напр. *Мантуя, Мантуи, Мантую, Мантуею.* Нѣкоторые пишутъ: *Мантуа, Генуа*, въ винит. падежѣ *Мантуу, Генуу;* но сочетаніе звуковъ: *уа, уу (Мантуа, Мантуу)* и друг., противно законамъ благозвучія нашего языка (§ 30). Въ древнерусскомъ употреблялось: *Падва, Падву,* вм. *Падуя, Падую,* съ переходомъ *у* въ *в:* что совершенно согласно съ свойствами нашего языка. (въ Статейн. списк.).

Усвоивая себѣ иностранныя слова, русскій языкъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ окончаніяхъ. Напр. употребляются: *музеумъ, музеума, музеуму* и проч., и *музей, музея* и проч., *маій, маія,* и *май, мая; Ахиллесъ, Фидіасъ,* и *Ахиллъ, Фидій; Данте, чечероне* (проводникъ), несклоняются, а *Дантъ, чичеронъ,* склоняются; напр. у Пушк. «младшій изъ моихъ хозяевъ взялся быть моимъ *чичерономъ*» 8, 175.

Иностранныя имена на *-е* и *-о*, взятыя въ русскій языкъ въ позднѣйшее время, не склоняются, хотя, по образцу русскихъ формъ на *-е* и *-о*, и пользуются среднимъ родомъ, если они означаютъ предметы неодушевленные; напр. *карре, бюро, депо.*

Примѣч. 14. Въ старину языкъ свободнѣе обращался съ иностранными реченіями. Потому существительныя, издавна занесенныя къ намъ изъ чужихъ языковъ, склоняются свободно. Напр. *алое* (въ церковнославянскомъ ллъгоѵн), *алоя, алоемъ* и проч.

Слѣдуя древнему обычаю, просторѣчіе покушается склонять всякое иностранное слово; напр. *депо, депа, въ депѣ* и проч.; *кофе,* въ формѣ *кофій,* склоняется, какъ имена на *-й: кофію* и проч. Въ Живоп. „тогда должно сварить *кофій*" 2, 153. У Пушк. „онъ просилъ, чтобы ему дали чашку *кофію*" 8, 88. Даже тѣ, кто не склоняетъ слово *кофе,* согласуютъ его въ мужескомъ родѣ, предполагая тѣмъ самымъ форму *кофій;* напр. говорятъ и пишутъ: *горячій кофе*, и проч. Слово *карре* Пушкинъ склоняетъ; напр. „(полки) составляли три фаса одного каррея" 11, 283. Карамзинъ склоняетъ иностранныя имена лицъ на *-о*, приспособляя ихъ, къ склоненію, или муж. рода, или женскаго; напр. *Отелло, Бруно,* муж. р. „многіе удивляются *Отеллу*" 2, 321; „набожному *Бруну*" 2, 412; *Сафо* жен. р. „бездна *Сафу* поглощаетъ" 3, 428. Вмѣсто несклоняемаго *мадамъ,* не только въ просторѣчіи, но и у писателей употребляется склоняемое *мадама;* напр. у Дмитр. „насъ матушка послала „*съ мадамой* въ Лѣтній садъ" 3, 44. Въ XVIII вѣкѣ всякой иностранной фамиліи для означенія лица женск. пола придавали окончаніе *-ша;* напр. *Бироныша* (отъ *Биронъ),* какъ *Генеральша* (отъ *Генералъ).* Напротивъ того, въ XVII вѣкѣ, по вліянію польской литературы, наши писатели употребляли падежи съ латинскими окончаніями; напр. *елемента* въ им. и вин. п. мн. ч. (лат. *elementum, elementa*), вм. *елементы.*

Примѣч. 15. Какъ въ словахъ сложныхъ, первый членъ не склоняется; напр *Генералъ-Майоръ, Генералъ-Майора; Унтеръ-Офицеръ, Унтеръ-Офицера;* такъ и переднія имена въ нѣкоторыхъ составныхъ формахъ въ разговорномъ языкѣ остаются неизмѣняемыми; а именно: *Іисусъ* передъ словомъ *Христосъ* (и въ древнемъ языкѣ): *Іисусъ Христа, Іисусъ Христу;* слово *Князь* передъ собственнымъ именемъ: *Князь Ивана, Князь Ивану;* собственное имя лица передъ отчествомъ: *Иванъ Васильичу, Иванъ Васильичемъ;* въ нѣкоторыхъ иностранныхъ собственныхъ именахъ лицъ; напр. *Вальтеръ Скоттъ:* у Пушк. „съ романомъ новымъ *Вальтеръ-Скотта*" 2, 248.

Примѣч. 16. Нѣкоторыя несклоняемыя реченія, будучи употреблены въ смыслѣ существительныхъ, получаютъ способность измѣняться по падежамъ; каковы: *есть, нѣтъ, авось, небось, завтра;* напр. старинное выраженіе: *въ нѣтѣхъ*; въ пословицѣ XVII в. „*есть нѣта* лучше, а и *нѣтъ естя* не хуже"; въ современныхъ пословиц. „по *естѣ* и нѣтъ живетъ" — „при *ести,* грошъ мѣдный; при *нѣтѣ* — серебряный" — „отъ *авося* добра не жди" — „*авосю* вѣрь не вовсе" — „авось съ *небосемъ* водились, да оба въ яму ввалились"; во мн. ч. *ести* — списки или вѣдомости о наличныхъ людяхъ; въ литер. языкѣ, напр. у Дмитр. „а *завтремъ* льстить себя оставь уже ты насъ" 3, 112. По смыслу, такія слова относятся къ среднему роду; но по окончаніямъ могутъ быть приняты въ разрядъ и мужескихъ, и женскихъ. Напр. реченіе: *авось*, Пушкинъ употребляетъ въ муж. родѣ: „да понадѣялся онъ *на русскій авось*" 9, 226.

Примѣч. 17. О склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ должно замѣтить слѣдующее.

а) Слово: *облако,* въ церковносл. и древнерус. употреблялось въ формѣ мужескаго рода: облакъ; напр. у Лом. „багровый *облакъ* въ небѣ рдѣетъ" Од. 2. Отъ этой формы берется нынѣшній родительный падежъ множ. числа муж. рода: *облаковъ* (вм. *облакъ*).

б) Вмѣсто *юноша,* въ старинномъ языкѣ встрѣчается *юношь* или *юношъ*. Потому въ прочихъ падежахъ склоняется по 1-му склоненію; напр. „предъ *юношемъ*" Новикова Древн. Вивл. 2, 349.

в) *Батюшка* имѣетъ при себѣ старинную и народную форму *батюшко,* родит. пад. *батюшка* (вм. *батюшки),* творит. пад. *батюшкомъ* (вм. *батюшкою)* и проч. Напр. въ стихотвор. XVII в., „дай Споди (вм. Господи), здоровъ былъ Государь мой *батюшко*" „встрѣчати своего *батюшка*"; въ Древнерус. стих. „а за славнымъ было *батюшкомъ* за Байкаломъ моремъ" 301. Въ пѣснѣ: „растилается сынъ передъ *батюшкомъ*".

г) Существительныя общаго рода, оканчивающіяся на *-ь*, могутъ различно склоняться, или для мужескаго рода, или для женскаго. Напр. *лебедь: бѣлаго лебедя, бѣлымъ лебедемъ,* и *бѣлой лебеди, бѣлою лебедью* и проч.

д) Въ старинномъ и областномъ языкѣ склоненіе многихъ словъ отступаетъ отъ общихъ правилъ въ слѣдствіе измѣненія грам. рода; напр. *ужина* вм. *ужинъ* (въ древнемъ, и нынѣ въ областномъ, напр. въ псковск. новгор. тверск.). Въ пѣсн. у Прач. „*коромыселъ* (вм. *коромысло)* гнется, свѣжа вода льется" 131. Въ пѣсн. „при той *путь* (вм. при томъ пути), при дороженькѣ". Или же съ измѣненіемъ окончанія въ имен. пад. ед. ч. при удержаніи того же рода; напр. у писателей XVII в. *архимандрита,* вм. архимандритъ; *патріарха* вм. патріархъ, род. пад. ед. ч. *патріархи,* твор. пад. *патріархою,* напр. въ предисловіи къ Лимонарю по Кіевск. изд. 1628 г. Эти формы объясняются польскимъ вліяніемъ; потому что въ польск., напр. патріархъ—*патріарха.* (См. Хр.). У писателей: у Дмитр. „о *витій!* (вм. *витія)* что твоя хвала." 1, 23.

е) Нарицательное *любовъ* имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ *любви,* въ отличіе отъ собственнаго *Любовь—Любови.* Это древнее окончаніе употреблялось и въ нарицательномъ имени; напр. у Держ. „ты въ мірѣ будешь богъ *любови*" 1, 383; у Бат. „и ты *любови* мать" (т. е. Венера) 2, 44.

ж) Иностранное слово *нервъ* въ род. п. мн. ч. *нервовъ,* а въ старину и *нервъ;* напр. у Кар. „самое расположеніе *нервъ*" 3, 466.

з) Въ род. п. мн. ч. именъ на *-ь,* напр. *рублевъ, коневъ,* вм. *рублей, коней,* просторѣчіе слѣдуетъ древнему цс-му склоненію съ вставкою *-ев-*. Въ древнерус., напр., въ Жит. Өеодос. XII в. ѿ монастырѥвъ; въ Новг. лѣт XIV в. „много *коневъ*" „*корабльвъ*" т. е. кораблевъ, вм. кораблей. Но въ жен. р. род. пад. мн. ч.

на *-въ*—окончаніе уже неограническое; напр. у Держ. „тогда и *Өивовъ* (вм. и *Өивъ*) разоритель“ 1, 328; *„фуріевъ“* (вм. *фурій*). 1, 412.

и) Въ областномъ просторѣчіи замѣчательнѣйшія уклоненія отъ общепринятыхъ падежныхъ окончаній суть слѣдующія: 1) Смѣшеніе дат. и предл. п. ед. ч. именъ жен. р. съ род. п. ед. ч.; напр. новгор. „по *весны*“ вм. по веснѣ; въ олон. былин. „къ молодой худой *жены*“—„на *улицы*“—„на этой *колоды* бѣлодубовой“ Рыбн. II, 262. 263. I, 206.—2). Твор. пад. ед. ч. жен. р. съ нарощеніемъ *-й: съ матерьюй, съ дочерьюй.*—3) Твор. п. ед. ч. *силòмъ,* вм. силою, какъ въ сербск. нарѣчіи: въ олон. былин. „*силòмъ* возьму“ или „возьмемъ“ Рыбн. II, 18. 198—4) Им. п. мн. ч. удлинненный: въ волог. пѣсн. *братціи* вм. братцы. 5) Твор. п. мн. ч. на *-мъ* вм. *-ми:* въ олон. былин. „*булавамъ* —то головы переломаны, „*кушакамъ*—то буйны завязаны“ Рыбн. 1, 261; у Чулк. „*съ краямъ* равны“ „*за воротамъ*“ 1, №№ 169 и 174. У Прач. „залилась дѣвка *горючимъ слезамъ*“ 57; „*съ подружкамъ*“ 151. 6) Окончаніе творительнаго падежа множ. числа на *-ма* (сходное съ церковнославянскимъ дат. и творит. двойств. числа и сербск. твор. и предл. мн. ч., напр. *рибама* вм. рыбами и рыбахъ) — вм. *-ми:* въ арханг. *со дѣвицама, съ подружкама.* 7) Тотъ же падеж. въ олон. былин. на *-мы* вм. *-ми: рукамы, ногамы, стадамы, рядамы, головамы,* Рыбн. I, 34, 486.—8). Въ род п. мн. ч. *-ей* вм. *-евъ* или *-овъ;* напр. въ пѣснѣ: „всего семеро рабочихъ *гребцей*“ „всѣхъ *гребцей* — удалыхъ *молодцей*“; въ олон. былин. *соколей* вм. соколовъ, Рыбн. 1, 2.—9) Остатки двойст. ч. во владим. нижегор. *устнѣ* — ротъ и губы; въ олон. былин. „два *году*“ „три *году*“ Рыбн. II, 282. Всѣ эти особенности по преимуществу принадлежатъ сѣверному или новгородскому нарѣчію.

§ 98. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ только единственномъ числѣ, напр. *земляника, клубника, золото, молоко;* нѣкоторыя въ одномъ множественномъ, напр. *будни, сливки, ворота.* Нѣкоторыя имѣютъ въ ед. числѣ одно значеніе, а во множественномъ другое. Напр. *вѣсъ* и *вѣсы, деньга* и *деньги, дрога* и *дроги,* а также *дрожки* (уменьшительная форма отъ *дроги*), *мощь* (сила, крѣпость) и *мощи, очко* и *очки, сѣнь* и *сѣни, храмъ* (полногласная форма *хоромъ*) и *хоромы, часъ* и *часы, щипецъ* и *щипцы,* и многія другія. Въ такихъ существительныхъ множ. числа грамматическій родъ самъ собою явствуетъ по единственному числу. Въ тѣхъ же, которыя, утративъ единственное, употребляются только въ множественномъ, родъ узнается по окончаніямъ именительнаго и родительнаго падежа, отличающимъ склоненія именъ по родамъ, или же по остаткамъ

ед. числа этихъ словъ въ народномъ и древнемъ языкѣ. А именно:

1. Имена муж. рода имѣютъ родительный на *-овъ* или *-евъ* при именительномъ на *-ы* или *-и;* напр. *квасцы квасцовъ; помои помоевъ* (какъ *столъ столы столовъ, покой покои покоевъ).*

2. Имена жен. рода имѣютъ родительный на *-ъ* или *-ей* при именительномъ на *-ы* или *-и;* напр. *хлопоты хлопотъ, латы латъ, сутки сутокъ, сливки сливокъ, дрожжи дрожжей, щи щей, гусли гуслей, бредни бредней, сани саней* (какъ *вода воды водъ, кость кости костей).* Сюда принадлежатъ имена нѣкоторыхъ городовъ; напр. *Аѳины, Ѳивы* и друг.

Примѣч. 1. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь именъ употребляются и въ ед. ч., какъ въ цс., напр. гѫсль, такъ и въ древнерус., напр. *лата* въ Иконописн. Подлин. XVII в., а также и въ областн языкѣ: въ архан. *хлопотà*—бѣда; въ пск. твер. *дрожжа* — ед. ч. женск. р.; *ща* (не склоняется) — въ видѣ капусты все то, изъ чего можно варить щи; при мн. ч. *качели* въ народн. языкѣ въ ед ч. *качель.* У Кантемир.: (люди) „больше глазу“ „вѣрить станутъ своему, нежель моей *бредни*“ Сатир. 4; у Тепл въ перев. Скар. Шутл. пов. *носилка* вм. мн. ч. *носилки.*

Примѣч. 2. Такъ какъ имена на *-ь* бываютъ и женскаго, и мужескаго рода; то въ этотъ отдѣлъ, между существительными на *-и,* могли войти реченія обоихъ родовъ Такъ слово *будни* рода мужескаго (при ед. числѣ *будень,* въ малорус. *будденъ*—рабочій день, отъ глагола бѫдѣти; слич. сербское прилагательное *будан,* т. е. *буден,* или *будкій,* въ значеніи бодрствующаго); въ пословиц. „лѣнивому *будень* чѣмъ не праздникъ?“ — „деньга на *будень* ..“ „въ *будень* волокомъ, а въ праздникъ на смычкѣ“ (на привязи) Дал. Слов; при мн. *когти,* ед. ч. *коготь* муж. р. Имена городовъ на *-чи,* напр. *Боровичи,* рода мужескаго, какъ это видно изъ самаго происхожденія этихъ именъ (§ 64).

3. Имена сред. рода, имѣютъ родительный на *-ъ* при именительномъ на *-а;* напр. *уста устъ* (какъ *тѣло тѣла тѣлъ).*

Примѣч. 3. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ, употребляющихся только въ множественномъ числѣ, имѣютъ число единственное или въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, или же и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ. Напр. *кросна:* въ церковнославянскомъ и нынѣшнемъ областномъ: *кросно* (ткальный станокъ). Вмѣсто множ. ч. *бѣлила, чернила,* въ древнихъ Иконописныхъ Подлинникахъ XVII в.. часто употребляется ед. число: *бѣлило, чернило.* Въ Парнас. Щепет „*чернило,* говорятъ, имѣетъ бѣлый цвѣтъ“ 286.

Такъ какъ окончанія падежей во множ. ч. у насъ переходятъ изъ одного склоненія въ другое, то изложенныя здѣсь правила о грамматическомъ родѣ именъ, употребляющихся только во множ. числѣ, подвержены многимъ исключеніямъ; напр. *ворота*— не ср., а муж. р., при им. п. един. ч. *воротъ*: въ послов. XVII в. „Архангельской городъ всему морю *воротъ*". Областныя нарѣчія, смѣшивающія граммат. роды, не могутъ служить въ этомъ случаѣ постоянно надежною опорой. Такъ напр. въ нихъ употребляется: муж. родъ вм. женск. арханг. *овецъ*—овца и баранъ вообще; тамб. *спинъ* (вм. *спина*)—хребетъ; женск. вм. ср. пск. волог. оренб. симб. *тѣль*—тѣло, вещество; сред. вм. муж. архан. *пыло*—пылъ, новгор. пск. *стуло*—стулъ, отрубокъ. Слич. § 60. пр. 2.

3. Склоненія прилагательныхъ.

§ 99. Имена прилагательныя, а вмѣстѣ съ ними числительныя порядковыя, причастія и нѣкоторыя мѣстоименія, пользуются двоякимъ склоненіемъ: простымъ и сложнымъ. Къ первому относятся формы съ окончаніемъ краткимъ; напр. *добръ, пятъ*, цс. **бив** (отъ глагола **би-ти**); род. пад. *добр-а, пят-а* (напр. *пол--пята)*, **біюща**; ко второму—формы съ окончаніемъ полнымъ: *добрый, пятый*, цс. **бии**, рус. *бьющій, таковый*; род. пад. въ русскомъ *добр-аго, пят-аго*, цс. **біюща-аго**, рус. *бьющ-аго, таков-аго* и проч. (§§ 30. II; 58 и 65). Формы краткія измѣняются по склоненіямъ именъ существительныхъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на *-ъ* или *-ь*, въ женскомъ на *-а* или *-я*, и въ среднемъ на *-о*, или *-е*. Напр. *добр-ъ добр-а добр-о*, родит. *добр-а добр-ы добр-а*, дат. *добр-у добр-ѣ добр-у*, и проч. Формы полныя измѣняются помощію прилагаемаго къ нимъ склоненія личнаго мѣстоименія: *и, я, е* (§ 58).

Въ исторіи склоненія цс. и русскихъ прилагательныхъ должно отличать три періода: древнѣйшій, средній и позднѣйшій. Первый принадлежитъ древнѣйшему періоду языка церковнославянскаго; второй древнерусскому и областному, а также и церковнославянскому, измѣнившемуся подъ вліяніемъ русскаго; послѣдній нашему языку книжному и разговорной рѣчи, образованной подъ вліяніемъ этого языка.

I. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка церковнославянскаго прилагательныя краткія и полныя постоянно и правильно отличались въ склоненіяхъ: и притомъ полныя склоненія въ своихъ полногласныхъ формахъ явственно выказывали присутствіе лич-

наго мѣстоименія (§ 30, II). Напр. добра-аго (древнѣйш. добра-ѥго), доброу-оумоу (древнѣйш. доброу-ѥмоу), добры-имъ, добры-ихъ, добры-ими и проч.

Примѣч. 1. Полногласныя формы прилагательныхъ по преимуществу принадлежатъ памятникамъ болгарской письменности, въ которыхъ сохранился и первоначальный видъ этихъ формъ; напр. тврьда-ѥго, сѫдѧща-ѥго, прѣжда-ѥго и проч. (§ 30, II).

1. Склоненіе прилагательнаго краткаго: добр-ъ, добр-а, добр-о (по общимъ правиламъ съ склоненіемъ существительныхъ, напр. *сын-ъ, рыб-а, мѣст-о).*

	ед.	дв.	мн.
а) добр-ъ.			
И.	добр-ъ	добр-а	добр-и
Р.	добр-а	добр-оу	добр-ъ
Д	добр-оу	добр-ома	добр-омъ
В.	добр-ъ	добр-а	добр-ы
З.	добр-е	добр-а	добр-и
Т.	добр-ъмь	добр-ома	добр-ы
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ѣхъ
б) добр-а.			
И.	добр-а	добр-ѣ	добр-ы
Р.	добр-ы	добр-оу	добр-ъ
Д.	добр-ѣ	добр-ама	добр-амъ
В.	добр-ѫ	добр-ѣ	добр-ы
З.	добр-о	добр-ѣ	добр-ы
Т.	добр-оѭ	добр-ама	добр-ами
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ахъ
в) добр-о			
И.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
Р.	добр-а	добр-оу	добр-ъ
Д.	добр-оу	добр-ома	добр-омъ
В.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
З.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
Т.	добр-ъмь.	добр-ома	добр-ы
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ѣхъ

2. Склоненіе прилагательнаго полнаго: добръ-и или добры-и, добра-ꙗ, добро-ѥ,

	муж.	жен.	ср.
ед. И.	добръ-и или добры-и	добра-ꙗ	добро-ѥ
Р.	добра-аго	добры-ѩ	добра-аго
Д.	доброу-оумоу	добрѣ-и	доброу-оумоу
В.	добръ-и или добры-и	добрѫ-ѭ	добро-ѥ

Т.	добры-имь	добр-оѭ	добры-имь
М.	добрѣ-емь	добрѣ-и	добрѣ-емь
дв. И. и В.	добра-ꙗ	добрѣ-и	добрѣ-и
Р. и М.	доброу-ю	доброу-ю	доброу-ю
Д. и Т.	добры-има	добры-има	добры-има
мн. И.	добри-и	добры-ѧ	добра-ꙗ
Р.	добры-ихъ	добры-ихъ	добры-ихъ
Д.	добры-имъ	добры-имъ	добры-имъ
В.	добры-ѧ	добры-ѧ	добра-ꙗ
Т.	добры-ими	добры-ими	добры-ими
М.	добры-ихъ	добры-ихъ	добры-ихъ

Звательный падежъ именъ прилагательныхъ полныхъ сходенъ съ именительнымъ.

3. Склоненія прилагательнаго сравнительной степени: въ краткой формѣ: бол-и-и, боль-ш-и, бол-ѥ; и въ полной: больши-и, больши-ꙗ, больше-ѥ. (Первая форма каждаго падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед. И	боли-и	больш-и	бол-ѥ
	больши-и	больши-ꙗ	больше-ѥ
Р.	больш-а	больш-ѧ	больш-а
	больша-аго	большѧ-ꙗ	больша-аго
Д.	больш-оу	больш-и	больш-оу
	большоу-оумоу	больши-и	большоу-оумоу
В.	больш-ь	больш-ѫ	бол-ѥ
	больши-и	большѫ-ѭ	больше-ѥ
Т.	больш-емь	больш-еѭ	больш-емь
	больши-имь	больш-еѭ	больши-имь
М.	больш-и	больш-и	больш-и
	больши-имь	больши-и	больши-имь
дв. И. и В.	больш-а	больш-и	больш-и
	больша-ꙗ	больши-и	больши-и
Р. и М.	больш-оу	больш-оу	больш-оу
	большоу-ю	большоу-ю	большоу-ю
Д. и Т.	больш-ема	больш-ама	больш-ема
	больши-има	больши-има	больши-има
мн. И.	больш-е	больш-ѧ	больш-а
	больше-и	большѧ-ꙗ	больша-ꙗ
Р.	больш-ь	больш-ь	больш-ь
	больши-ихъ	больши-ихъ	больши-ихъ
Д.	больш-емъ	больш-амъ	больш-емъ
	больши-имъ	больши-имъ	больши-имъ
В.	больш-ѧ	больш-ѧ	больш-а

	больша-ꙗ	больша-ꙗ	больша-ꙗ
Т.	больш-и	больш-ами	больш-и
	больши-ими	больши-ими	больши-ими
М.	больш-ихъ	больш-ахъ	больш-ихъ
	больши-ихъ	больши-ихъ	больши-ихъ.

4. Склоненіе причастія: въ краткой формѣ: биѧ, биѭ-щи, биѧ; и въ полной: биѧ-и, биѭщи-ꙗ, биѭще-ѥ. (Первая форма каждаго падежа есть краткая, а вторая полная).

		муж.	жен.	сред.
ед.	И.	биѧ	биѭщ-и	биѧ
		биѧ-и	биѭщи-ꙗ	биѭще-ѥ
	Р.	биѭщ-а	биѭщ-ѧ	биѭщ-а
		биѭща-аго	биѭщѧ-ѩ	биѭща-аго
	Д.	биѭщ-оу	биѭщ-и	биѭщ-оу
		биѭщоу-оумоу	биѭщи-и	биѭщоу-оумоу
	В.	биѭщ-ь	биѭщ-ѫ	биѭщ-е
		биѭща-аго	биѭщѫ-ѭ	биѭще-ѥ
	Т.	биѭщ-емь	биѭщ-еѭ	биѭщ-емь
		биѭщи-имь	биѭщ-еѭ	биѭщи-имь
	М.	биѭщ-и	биѭщ-и	биѭщ-и
		биѭщи-имь	биѭщи-и	биѭщи имь
дв.	И. и В.	биѭщ-а	биѭщ-и	биѭщ-и
		биѭща-ꙗ	биѭщи-и	биѭщи-и
	Р. и М.	биѭщ-оу	биѭщ-оу	биѭщ-оу
		биѭщоу-ю	биѭщоу-ю	биѭщоу-ю
	Д. и Т.	биѭщ-ема	биѭщ-ама	биѭщ-ема
		биѭщи-има	биѭщи-има	биѭщи-има
мн.	И.	биѭщ-е	биѭщ-ѧ	биѭщ-а
		биѭще-и	биѭщѧ-ѩ	биѭща-ꙗ
	Р.	биѭщ-ь	биѭщ-ь	биѭщ ь
		биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ
	Д.	биѭщ-емъ	биѭщ-амъ	биѭщ-емъ
		биѭщи-имъ	биѭщи-имъ	биѭщи-имъ
	В.	биѭщ-ѧ	биѭщ-ѧ	биѭщ-а
		биѭщѧ-ѩ	биѭщѧ-ѩ	биѭща-ꙗ
	Т.	биѭщ-и	биѭщ-ами	биѭщ-и
		биѭщи-ими	биѭщи-ими	биѭщи-ими
	М.	биѭщ-ихъ	биѭщ-ахъ	биѭщ-ихъ
		биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ

II. Средній періодъ въ исторіи склоненій имени прилагательнаго начинается уже вмѣстѣ съ древнѣйшими памятниками нашей письменности; ибо въ нихъ, при древнѣйшихъ формахъ прилагательныхъ, встрѣчаются уже и позднѣйшія, какъ исключенія,

или какъ ошибки писца. Въ памятникахъ же послѣдующихъ вѣковъ послѣднія формы становятся господствующими.

Исторія склоненій прилагательнаго касается 1) сокращенія полногласныхъ окончаній, и 2) смѣшенія полныхъ окончаній съ краткими.

Для яснѣйшаго уразумѣнія того и другаго предмета надлежитъ разсмотрѣть: А) прилагательныя полныя, и Б) краткія, 1) въ церковнославянскихъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи; 2) въ языкѣ древнерусскомъ, и 3) въ областномъ просторѣчіи.

А. прилагательныя полныя.

1. Уже въ памятникахъ XI и XII вѣковъ замѣчается сокращеніе полногласныхъ окончаній. Такъ вмѣсто **нмжщааго, нмжщоуоумоу, святынхъ** и проч.. попадаются формы: **нмжщаго, нмжщемоу, святыхъ** и проч.

Примѣч. 2. Даже въ О. Е. встрѣчаются, напр. въ послѣсловіи, формы сокращенныя: дат. пад. ед. числа **сътажавъшоумоу**, род. пад. мн. числа **стыхъ** (т. е. *святыхъ*), вмѣсто полныхъ **сътажавъшоуоумоу, святынхъ**; въ Галиц. Ев. 1143 г. постоянно сокращенныя формы вм. полныхъ; напр. **имоущаго, имоущемоу**, вм. **нмжщааго, нмжщоуоумоу** и проч. Такое сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшіе церковнославянскіе памятники подъ вліяніемъ позднѣйшаго говора—на Руси—русскаго нарѣчія; а у другихъ славянскихъ племенъ—подъ вліяніемъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ также сократились первоначальныя полныя формы; напр. въ чешск. ед. ч. И. *добрý, добрí, добré:* Р. *доб-рého, добré, добrého;* Д. *добrému* и т. д. Въ сербск. ед. ч. И. *добри, добра, добро;* Р. *доброга, добре, доброга;* Д. *доброму, доброй, доброму* и т. д.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ, какъ остатокъ старины, употребляются иногда древнѣйшія полногласныя формы прилагательныхъ; но вообще господствуютъ формы сокращенныя.

Примѣч. 3. У Нестора въ жит. Ѳеодос. по сп. XII в. встрѣчаются и полныя и сокращенныя, а также переходныя отъ первыхъ къ послѣднимъ. Напр. полныя: муж. и ср. р. ед. ч. Р. **стольнааго, добляаго**; Д. **блаженоуоумоу**. Т. **всемучьскыимь**; мн. ч. Р. **сущиихъ**, даже **нашиихъ**, и проч. Переходныя, именно въ Д. ед. ч. муж. и ср. р. на- **оумоу** и **-юмоу: прпдбьноумоу, послѣдьнюмоу**; и наконецъ нынѣшнія сокращенныя: **блаженаго, великомоу** и проч. Въ Смол. грам. 1229 г. ед. ч. муж. р. Р. **гочкого** (готскаго), **хоудьшего**, Д. **латинескому**, Т. **латинескымь**, П. **на гочкомь**; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. ед. ч. муж. р. Р. **кыевьского**.

бѣлогородьского, и переяславьскаго, желѣзнаго; въ Полоц. грам. около 1300 г. полотьского; новг. грам. около 1301 г. великого, гоукого, латиньскаго; въ Новг. лѣт. XIV в. *святого;* ед. ч. жен. р. Р. *святоѣ,* Д. *гречьскои;* мн. ч. Р. и П. *монастырьскыхъ;* въ Волын. лѣт. по Ипат. сп. XV в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *галичкого, злого,* но и *великаго;* жен. р. Р. *руской;* мн. ч. муж. р. И. *галичькыи,* жен. р. *небесныи* и *небесныя;* въ Псковск. лѣт. XVI в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *литовского, суждальского, великого,* но и *славнаго;* мн. ч. муж. р. И. *псковскіи* и *псковскія.* Въ переводѣ библейск. книгъ Скорины изъ Полоцка 1517 г. ед. ч. муж. и ср. р. Р. десятого, книжнего; мн. ч. муж. р. И. дубравные. Прочіе падежи во всѣхъ этихъ памятникахъ вообще сходны съ нынѣ употребляемыми, съ незначительными измѣненіями. Что касается им. пад. ед. числа, то онъ, кромѣ общаго съ цс. окончанія *-ый* или *-ій, -ая* или *-яя, -ое* или *-ее,* принятаго и теперь, весьма рано сталъ измѣнять въ муж. р. *-ый* и *-ій* на *-ой* и *-ей,* какъ говорится и теперь; напр. въ Новгор. юрид. акт. XIV в. *берьзовой* вм. березовый; въ Словѣ о полку Игор. *вѣщей* вм. вѣщій, въ Пск. лѣт. XVI в. „Князь *псковской*".—Замѣчательно въ древнерус. употребленіе продолженныхъ формъ: *третьяя, третьюю,* напр. въ юрид. акт. XVI и XVII в. (Смотр. Хр.). — Между русскими памятниками особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь нотныя книги, которыя, благодаря протяженію голоса до позднѣйшаго времени сохраняютъ древнія полногласныя формы; напр. въ русск. Стихирарѣ XIV в. на бомб. (принадл. автору): неиздреченнааго сущсому, тв. п. ед. ч. южнымъ, тв. п. мн. ч. духовьными и мн. др.

3. Въ просторѣчіи нѣкоторыя полногласныя формы прилагательныхъ живутъ и доселѣ. Напр. *хорошіимъ, хорошіихъ* и проч.

Примѣч. 4. Особенно въ пѣсняхъ и духовн. стихахъ, а частію и въ сказкахъ. Напр. въ олон. былин. имен. пад. муж. р. даже съ удвоеніемъ *и: черныій, усталыій, незнамыій,* Рыбн. 1,427. II, 266; въ прочихъ падежахъ: „отъ обѣдни отъ *домгоей*"—„во мѣстѣ *богатоемъ*" Рыбн. II, 236. 267. Что касается до твор. п. ед. ч. муж. р., и до род. дат. и предл. мн. ч., то въ этихъ падежахъ особенно часто попадаются полныя формы; напр. *добрыимъ, добрыихъ,* и т. д.; но древнѣйшихъ окончаній род. и дат. пад. ед. ч. муж. и ср. р. на *-ааго, -уумy* русскій языкъ не принялъ.

Б. Прилагательныя краткія.

1. Какъ въ цс. книгахъ, такъ и въ древнерусской письменности вообще, долго держались формы краткія по всѣмъ падежамъ един. и множ. (и двойств.) чиселъ, при полныхъ на -аго, -омѹ и проч. (вм. -ааго, -оуоумоу и проч.); и отличались отъ послѣднихъ постоянно: но въ послѣдствіи времени стали съ ними

смѣшиваться. Смѣшеніе оказалось преимущественно во множ. числѣ: именно при единств. числѣ прилагательныхъ краткихъ: **добръ, добра, доброу** и проч., и прилагательныхъ полныхъ **добрый, добраго, добромоу** и проч., оказалось одно общее имъ обоимъ склоненіе множеств. числа съ окончаніями полными: **добрыхъ, добрымъ** и проч. (при именит. падежѣ краткомъ: **добры**, и при полномъ: **добрыи** или **добрые** и **добрыя**).

Впрочемъ до позднѣйшаго времени прилагательныя краткія (преимущественно въ единств. числѣ) имѣли способность склоняться въ языкѣ русскомъ по древнѣйшему закону, сблизившему измѣненіе этихъ формъ съ склоненіями существительныхъ. Напр. въ древнерус. стихотв.: муж. рода: «у *жива* моста *калинова*» «по *чисту* полю» «на стулѣ *золотѣ*»; жен. рода: «выше *буйны* головы» «изъ пещеры *бѣлокаменны*»; сред. рода: «на *большо* мѣсто»; даже во множ. числѣ творит. падежъ на *-ы:* «со вдовы *честны*» (вм. «со вдовами *честными*»).

Примѣч. 5. Въ древнерус. памятникахъ: въ Мстислав. грам. 1128—1132 г. **роусьскоу ҙемлю, блюдо серебрьно**; въ жит. Ѳеодос. XII в. **ризами же хоудами**; въ Смол. грам. 1229 г. **оумьна моужа** (вин. п. ед. ч.); въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **кръвавъ моуже** (кровавъ мужь), **на чюжь конь**; въ Словѣ о полку Игор. *не готовами дорогами, въ полѣ незнаемѣ* и мн. др. Смотр. Хр.

Примѣч. 6. Въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно употребленіе причастій въ краткой формѣ; напр. *стоящь, побѣгшь,* вм. *стоящій побѣгшій* и проч.

2. Въ просторѣчіи краткія прилагательныя весьма употребительны и доселѣ. Напр. «на *босу* ногу»; въ народныхъ пѣсняхъ: «*бѣлъ горючь* камень» «*чисто* серебро» «*красно* золото» «*добра* молодца» «*добру* молодцу» «*бѣлы* руки» «въ мать *сыру* землю» и проч. Въ народномъ языкѣ, какъ въ старомъ, такъ и въ современномъ, рядомъ съ этими краткими формами употребляются, безъ всякаго отъ нихъ отличія, и формы полныя. Напр въ пословицѣ XVII в. «*битъ небитова* на рукахъ носитъ»; у Кирш. Дан. «напущается онъ на *стараго*, на *стара* козака Илью Муромца»; въ олон. былин. «со *славнаго* съ *богата* Волынъ города» Рыбн. I, 284, и на стр. 283: «изъ славнаго *богатаго* Волынъ-города».

3. Нынѣшній языкъ, образованный литературою, употребляетъ краткія формы только въ прилагательныхъ спрягаемыхъ.

или такихъ, которыя, будучи сочиняемы съ глаголомъ, составляютъ сказуемое; напр. «Богъ *всемогущъ»;* прилагательныя же, какъ слова опредѣлительныя, имѣютъ теперь только полную форму; напр. *«добрый* человѣкъ». А такъ какъ прилагательное, сочиняясь съ глаголомъ, не можетъ свободно измѣняться по падежамъ; то краткія формы потеряли въ общеупотребительномъ языкѣ способность къ склоненію, и ставятся, либо въ именит. падежѣ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: *добръ, добра, добро, добры;* либо въ дательномъ муж. и сред. родовъ ед. числа при глаголѣ вспомогательномъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. *«богату быть»* «быть *бѣдну»* «быть *взяту»* и проч. (но въ женск. «быть *богатой, взятой»*, а не *богатѣ, взятѣ).*

Примѣч. 7. Въ пословицахъ XVII вѣка: „*горьку* быть — выплюнутъ, а *сладку* быть—проглотятъ“ „*горду* быть—глупымъ слыть“.

§ 100. Въ нашемъ языкѣ употребляется не мало краткихъ прилагательныхъ формъ, удержавшихъ, за не многими уклоненіями, свои первоначальные падежи, сходные съ падежами именъ существительныхъ. А именно:

1. Цѣлый разрядъ прилагательныхъ относительныхъ, оканчивающихся на *-овъ, -евъ, -инъ, -ынъ.* Эти прилагательныя смѣшали краткое склоненіе съ полнымъ. По краткому, образовали они всѣ падежи ед. числа муж. и сред. родовъ, кромѣ творительнаго и предложнаго; и именительный и винительный ед. числа рода женскаго; во множественномъ же только именительный и сходный съ нимъ винительный. Прочіе падежи ед. и мн. числа образовали они по склоненію полному. Напр. краткія формы: *отцевъ, отцева, отцеву, отцевы;* полныя формы: *отцевымъ* тв. п. ед. ч. (а не *отцевомъ), объ отцевомъ* (въ народномъ языкѣ говорится и *объ отцовѣ), отцевыхъ, отцевымъ* и проч. Также склоняются всѣ прилагательныя, съ упомянутыми окончаніями, обращенныя въ имена собственныя лицъ, городовъ и проч.; съ тѣмъ только отличіемъ, что предложный падежъ оканчиваютъ, по краткому склоненію, на *-ѣ* вм. *-омъ* или *-емъ;* напр. *Пушкинъ, Пушкина, Пушкинымъ,* о *Пушкинѣ; Царицыно, Царицына, Царицынымъ,* о *Царицынѣ,* и проч.

Примѣч. 1. Въ лѣтописяхъ употребляются прилагательныя относительныя, въ полныхъ формахъ; напр. (жена) *Миндовговая,* (жену) *Борисовую, Романовую.* Въ былинахъ такъ склоняются да-

же существ. имена отческія; напр. у Кирш. Данил. (кланяется) „княгинѣ *Апраксьевной*“ „у молоды Запавы *Пушятишной*“; въ олон. былин. „ко Настасьи *Романовной*.“ Рыбн. II, 214.

2. Относительныя прилагательныя на *-ій: Божій, вражій*, въ родит., дат. и пред. падежахъ ед. числа всѣхъ трехъ родовъ. А именно: муж. и сред. рода: родит. *Божія*, дат. *Божію*, пред. о *Божіи*. Также склоняется и *вражій*: *вражія, вражію* и проч. Эти краткія формы употребляются не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной. Напр. у Пушкина: «али дождаться свѣту *Божія*» 7, 191. При краткихъ падежахъ существуютъ въ нашемъ языкѣ и полные: *Божіяго, Божіему, о Божіемъ, Божіей; Божьяго, Божьему* и проч.; *вражьяго, вражьему* и проч.

3. Краткія прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ; каковы напр. *молебенъ* (отъ прил. *молебный), вселенна* (отъ *вселенный*—заселенный), *обѣдня, вечерня, заутреня, добро, зло, войско* (§ 44) и друг.; *добра, добру, злу, о злѣ, войско, войскамъ, войсками* (а не *войскими)* и проч. Сюда же принадлежатъ краткія прилагательныя имена относительныя, сохранившіяся въ названіяхъ городовъ (§ 67). Напр. *Архангельскъ, Архангельскомъ, въ Архангельскѣ; Смоленскъ, Смоленска, подъ Смоленскомъ, о Смоленскѣ; Полоцкъ* (вм. *Полотскъ), Полоцкомъ, о Полоцкѣ; Кіевъ* (при существительномъ *Кій), Кіеву, за Кіевомъ, въ Кіевѣ: Ярославль, Ярославля, Ярославлемъ*, и проч.

Примѣч. 2. Въ древн. и народн. языкѣ употребляются и полныя формы: *обѣдняя, заутреняя;* напр. въ I Новг. лѣт. „на *обѣднюю*“ 6; въ пѣсн. „собирайтеся ко *заутреней*“ Чулк. 2. № 121. — Въ древней цс. письменности употреблялось прилагательное **христіанъ**, откуда сущ. *христіян-инъ*, какъ отъ прилаг. *поганъ* — *поганинъ*, т. е. язычникъ.

4. Прилагательныя краткія, въ словахъ сложныхъ (§ 80); напр. *новъ, бѣло*, въ собственныхъ именахъ: *Нов-городъ, Бѣло-озеро:* род. пад. *Нова* (города), *Бѣла* (озера); дат. *Нову* (городу), *Бѣлу* (озеру), дат. *въ Новѣ* (городѣ), *на Бѣлѣ* (озерѣ), а не *въ Новомъ* (городѣ), *на Бѣломъ* (озерѣ); но творит. падежъ, по склоненію полному: *Новымъ* (городомъ), *Бѣлымъ* (озеромъ). Употребляется и *Новгорода, Новгороду, Новгородомъ*.

Примъч. 3. Такъ же образовалось *Иванъ-городъ*, но уже потеряло косвенные падежи въ первей своей части: *Иванъ-города, Иванъ-городомъ*, вм. *Ивана-города, Иванемъ-городомъ*.

5. Нѣкоторыя мѣстоименія и числительныя, напр. *всякъ, пятъ* (§ 70), *самъ, онъ* и друг., при полныхъ: *всякій, пятый, самый, оный*. Потому родит. падежъ двухъ послѣднихъ мѣстоименій, по общему закону прилагательныхъ полныхъ, оканчивается на *аго*; напр. *самаго* (въ отличіе отъ *самого*, § 93), *онаго*. Краткая форма реченія: *другой*, имѣетъ смыслъ, или существительнаго: *другъ друзья*, или числительнаго, въ сложномъ: *самъ-другъ*, или мѣстоименія въ выраженіяхъ: *другъ друга, другъ другу, другъ другомъ* и проч.

6. Въ нарѣчіяхъ: *снова, сперва, смолоду, вчужѣ, издалека;* въ выраженіяхъ: «отъ *мала* до *велика*» «въ-три-*дорога*» «безъ *вѣдома*» «съ *вѣдома*», проч. (вм. *съ новаго, съ перваго*, и проч.).

Примъч. 4. Прилаг. *четья* (отъ муж. *четій*, § 55 Пр. 7), въ женск. р. согласованное съ *Минея*, въ ед. числѣ измѣняется по склоненію краткому; напр. род. п. *Четьи Менеи;* а во множ. ч. по полному; напр. род. п. *Четьихъ Миней*, дат. п. *Четьимъ Минеямъ*, при имен. и вин. п. *Четьи Минеи*.

§ 101. Нашъ книжный языкъ пользуется краткими формами, какъ цс. языка, такъ и древнерусскаго и областнаго. Старинные писатели весьма богаты этими формами.

Примъч. 1. Напр. у Ломоносова въ Одѣ на взятіе Хотина: „въ крови *Молдавски* горы тонутъ" „гдѣ зримъ *всходящу* къ намъ денницу". „Что ноги узами звучатъ, „*которы* для отгнанья стадъ „*чужи* поля топтать готовы". „Но *большу* нанести боязнь"; „и правда взявъ перо *злато*" и проч.

Писатели позднѣйшіе употребляютъ эти формы, или въ рѣчи витіеватой; напр. Пушкинъ въ Борисѣ Годуновѣ: «къ его одру, Царю едино зримый, «явился мужъ необычайно *свѣтелъ*» (1, 278); или же въ рѣчи разговорной, пользуясь нѣкоторыми народными выраженіями; напр. «до *бѣла* дня»; какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ комедіи Грибоѣдова: Горе отъ ума: «что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до *бѣла* дня «въ приличьяхъ скованы— не вырвешься изъ ига!»

Слѣдуетъ отличать краткую форму: *Златоустъ, Златоуста, Златоусту* и проч., отъ полной: *Златоустый, Златоустаго, Златоустому*, и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя краткія прилагательныя въ древн. и народномъ языкѣ въ имен. п. мн. ч., оканчиваются, какъ въ церковнославянскомъ, на *-и* вм. *-ы;* напр. *ради, сыти, богати;* вм. *рады, сыты, богаты.* Въ Словѣ о полк. Игор. „страны *ради,* грады весели". Въ Живоп. Новик. „мужики *богати*" 1, 78. Слич. причастія: *зрѣли, кисли,* и прилагат. *зрѣлы, кислы;* существ. *сосѣди* и *сосѣды; черти* вм. *черты.*

§ 102. О нѣкоторыхъ отдѣльныхъ падежахъ полнаго склоненія прилагательныхъ въ нашемъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Именит. падежъ ед. числа муж. р. оканчивается на *-ой* вм. *-ый* и *-ій,* когда эти послѣднія окончанія произносятся какъ *-ой,* съ удареніемъ; напр. *нѣмóй, глухóй, чужóй,* и проч. (§ 65).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ прилагательныя оканчиваются на *-ой* или *-ей* и безъ ударенія на концѣ (§ 99 Пр. 3). Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ (§ 161) допускаетъ формы: *истинной, прежней, Божей* и друг.. вм. *истинный, прежній, Божій.*

2. Родительный падежъ муж. и сред. рода ед. числа прилагательныхъ, оканчивающихся на *ой* и *óе,* и употребленныхъ въ видѣ существительныхъ, имѣетъ *-ова,* вм. *-аго.* Напр. *Толстóй Толстóва, жаркóе жаркóва.*

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ (см. § 99. Пр. 3), равно какъ и въ нынѣшнихъ областныхъ нарѣчіяхъ, род. падеж. муж. и сред. рода оканчивается различно: или на *-ого, -ёго: доброго синёго* (въ новгородскомъ нарѣчіи); или на *-ага* и *-ава: добрага* и *добрава* (въ рязанскомъ); или на *-ова* и *-ева: доброва, хорошева* (въ московскомъ); или на *-ово, -ёво: хорошово, лишнёво* (во владимірскомъ). Въ малорус. на *-ого* и *-его: доброго, сынего.* — У писателей, особенно въ стихахъ, часто встрѣчается *-ова,* вм. *-аго;* напр. у Дмитр. „который отъ роду не читывалъ *другова,* „кромѣ придворнаго подъ часъ мѣсяцослова". 1, 53.

3. Родительный падежъ ед. числа жен. рода измѣнилъ окончанія: -ꙑѩ, -ѩѩ и -ıѩ *(ыя, ія)* на *-ой* и *-ей;* напр. добрꙑѩ *доброй* (§ 99. Пр. 3). Цс. окончаніе *-ыя, -ія,* встрѣчается и у позднѣйшихъ писателей въ книжномъ, тяжоломъ слогѣ, и даже иногда рядомъ съ окончаніемъ собственно русскимъ; напр. у Жук. «блещетъ куполъ» *«соборныя, величественной* церкви»; «онъ *слабыя, земной* руки созданье» 2, 196, 213.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ виденъ переходъ отъ формы древнѣйшей къ нынѣшней: ибо въ немъ употребляются и та и

другая, а также и среднія между обѣими, оканчивающіяся на *-ые, -іе, -ои, -ое.* А именно: *святыя* (вм скатыя), *святой, святые, святое* и *святой; орамыя* (пахатной), *орамые, орамой* и проч. Напр. въ Ипат. сп. лѣт. „борзости ради *коньское*“ „не воевати Ляхомъ *Русское* челяди“ 161, 169. Въ юрид. акт. подъ 1550 г. „у Марьи у *Ивановскіе*“ „у *Гавриловскіе* жены“. Въ посл. XVII в. „есть въ немъ *сѣрые* овчины клокъ“. Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ окончаніе *-ыя* или *-ія* употребляется не только для родительнаго, но и для дательнаго и предложнаго ед. числа жен. рода. А именно: а) род. „загонъ земли не *паханыя* и *неораныя*“ 5. б) Дат. „ко матушкѣ *родимыя* своей“ 349; „пріѣхалъ ко церкви *соборныя*“ 96. в) Предлож. „сидючи въ бесѣдѣ *смиренныя*“ 283, „стоятъ на пристани *корабельныя*“ 175.

Примѣч 4. Къ замѣчательнѣйшимъ областнымъ уклоненіямъ принадлежатъ: 1) родит. и дат. п. ед. ч. женск. род. на *-ею* или *-ою,* вм. *-ей* или *-ой;* напр. въ пѣсн. „пріѣзжалъ вѣдь онъ да ко Дунай-рѣкѣ, „ко *широтою* да ко *глубокою*“ (архан.) 2) Вм. *-ыми, -ими,* въ твор. пад. мн. ч., или *-ымъ (-имъ),* или *-ыма (-има).* Напр. „заросла моя деревня долами горами, „и долами и горами, *крутымъ* берегами“ Прач. 131; въ арханг. „*со всьма* дѣтьми, *любезныма*, „*со всьма* да со церковники—„грамотѣями *духовныма*“; въ олон. былин. „разводилъ-то медамы *стоялыма*“ „*цѣлыма тысячмы*“ Рыбн. 1, 61. 210. Это окончаніе сходствуетъ съ твор. и пред. пад. мн. ч. въ сербск., напр. *добріема.* 3) Вм. *-ихъ,* въ род. п. мн. ч.—*евъ*, въ нарѣчіи Ситкарей, въ моложск. уѣздѣ яросл. губ.; напр. *горкіевъ* вм. горкіихъ.

4. Именительный падежъ множ. числа для именъ мужескаго рода принято оканчивать на *-е,* а для именъ женскаго и средняго рода на *-я;* напр. муж. *добрые;* жен. и сред. *добрыя.* Въ церковнославянскомъ муж. родъ оканчивается на -ии: добрии; жен. на -ыя: добрыя; сред. на -ая: добрая. Въ древнерусскомъ языкѣ всѣ три рода безъ различія оканчивались и на *-и,* и преимущественно на *-е* или *-я: добрыи, добрые* и *добрыя* (смотр. § 99. Пр. 3).

Примѣч. 5. Ломоносовъ еще не отличалъ въ своей Грамматикѣ муж. рода на *-е* отъ женскаго и средняго на *-я.*

§ 103. Имена прилагательныя относительныя на *-ій,* образовавшіяся помощію звука *и* (§ 67). тѣмъ отличаются въ склоненіи отъ прочихъ прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ, что удерживаютъ этотъ звукъ *и,* или вполнѣ, или сокращенно, въ звукѣ *ь.* Напр. *вражій: вражі-яго* или *вражь-яго, вражі-ему* или *вражь-ему* и проч. (въ отличіе отъ склоненія прилагатель-

ныхъ качественныхъ: *синій син-яго син-ему* и проч.). Сокращеніемъ звука *и* на *ь* отличается собственно русское склоненіе отъ церковнославянскаго: потому реченія, употребляющіяся въ разговорномъ языкѣ, имѣютъ *ь* вм. *и*. Напр. *рыбій рыбья рыбье, рыбьяго, рыбьей, рыбьи* и проч. (вм. *рыбія, рыбіе, рыбіяго,* и проч.).

§ 104. Имена прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *нищій, кормчій, лѣсничій, лѣшій* и друг., измѣняются по склоненію прилагательныхъ. Напр. *нищаго, кормчаго, лѣсничаго, нищему, кормчему, лѣшему, о лѣсничемъ, нищіе, кормчихъ* и проч.

Примѣч. Жуковскій употребляетъ *лѣшай* (вм. *лѣшій*), склоняя это слово, какъ существительное: *лѣшая, лѣшаю* и проч. Напр. „два *лѣшая* дерутся“ 6, 247, „глупымъ *лѣшаямъ* оставивъ „на произволъ„ и пр. 6, 248.

4. *Склоненія числительныхъ.*

§ 105. Имена числительныя измѣняются по склоненію, или 1) мѣстоименій, напр. *одинъ одного* (а не *однаго,* какъ *самъ самого),* или 2) существительныхъ, напр. *пять, пяти, пятью* (какъ *кость, кости, костью*); *сто, ста, сту, стомъ, о стѣ* (какъ *мѣсто, мѣста, мѣсту, мѣстомъ, о мѣстѣ);* или 3) прилагательныхъ, напр. *пятый, пятаго, пятыхъ,* и проч.

Числительныя количественныя склоняются по образцу существительныхъ, а порядковыя по образцу прилагательныхъ.

Въ разсужденіи склоненія должно отличать числительныя простыя отъ сложныхъ, и употребляемыя отдѣльно, отъ сочиняемыхъ съ именами.

I. О склоненіи числительныхъ простыхъ должно замѣтить слѣдующее;

1. Числительныя: *пять, шесть, десять* и проч., измѣняясь по склоненію существительныхъ, могли имѣть не только единственное, но и множественное число, а въ церковнославянскомъ языкѣ и двойственное. Во мн. ч. Р. **пѧтиҳъ, шестиҳъ,** отклоняется отъ склоненія существительныхъ (напр. **костий — костей**), Д. **пѧтимъ, шестимъ** (но сущ. **костемъ—костямъ**); П. **пѧтьми, шестьми** (какъ **костьми**), М. **пѧтиҳъ, шестиҳъ** (какъ **кониҳъ, мѫжиҳъ, отъ конь, мѫжь**).

Примѣч. 1. Для образца предлагается цс. склоненіе числительнаго **десать**, состоящее въ большемъ сходствѣ съ склоненіемъ сущесвительныхъ.

ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
И. **десать**	**десати и десате**	**десати и десате**
Р. **десати**	**десатоу**	**десатъ**
Д. **десати**	**десатьма**	**десатемъ**
В. **десать и десате**	**десати и десате**	**десати и десате**
Т. **десатиж**	**десатьма**	**десаты**
М. **десати**	**дасатоу**	**десетехъ**

Им. пад. дв. и мн. ч. **десате** въ формахъ: **дъвадесате**, **тридесате**, **четыредесате**; остатокъ родительнаго падежа множ. числа: **десатъ**, въ сложныхъ: *пять-десятъ, шесть-десятъ* и проч. (§ 70). **Десате**, въ сложныхъ: **дъва-на-десате**, **три-на-десате** и проч. есть винит. падежъ единств. числа, зависящій отъ предлога *на*.

Примѣч. 2. Въ древнерус. *пятма* (вм. *пятьми*): въ Юрид. акт. подъ 1551 г. „къ нихъ же *пятма* варницамъ"; въ областн. языкѣ *сямихъ*, т. е. *семихъ*, цс. **седмихъ** род. п. мн. ч.; напр. въ смол. Дух. ст. „на взрощи Алякс̂ѣйка свѣтъ, *сямихъ* лѣтъ". Кал. I, 121. Въ малорус. *пятьма* и *пятёма* (вм. *пятьми*).

2. Числительное: *два, двѣ,* потерявъ теперь способность измѣняться по двойственному числу, склоняется по множественному, вмѣстѣ съ реченіями: *три, четыре*. Напр. *двухъ, трехъ, четырехъ* и проч. По образцу дв. ч. *двумя*, въ твор. п., и *тремя, четырьмя* (какъ и въ сербск. *трима, четирма*).

Примѣч. 3. Церковнославянское склоненіе числительныхъ: **два**, **оба**, смотр. въ § 90. Въ малорус. И. муж. *два*, жен. и ср. *дви*, Р. и Пр. *двохъ* и *двухъ*, Д. *двимъ* и *двомъ*, Т. *двима* и *двома*. Въ великорус., пск. смол. *двыхъ, двымъ,* вм. двухъ, двумъ.

Примѣч. 4. Числительныя **трие** и **четырие**, (съ окончаніемъ -**ие**, какъ **пятие**, **мжжие**), въ цс. склоняются слѣдующимъ образомъ:

И. **трие**	**четырие**
Р. **трии**	**четырь**
Д. **тремъ**	**четыремъ**
В. **три**	**четыри**
Т. **трьми**	**четырьми**
М. **трехъ**	**четырехъ**

Въ древнемъ цс. употребляются **четыри** и **четыре**, въ имен. пад.; напр. въ Болг. сборн. 1345 г. **родишася имъ четыри воеводы**, и **четыре отроци**. (Тих. Пам.).

Въ древнерус. языкѣ: род. п. *трій*, творит. *треими;* напр. въ Новг. I. лѣт. „безъ *тріи* мѣсяць" 8; въ Ипат. списк. лѣт.

„со *треими* тысящами“ 180; въ Юрид. акт. „промежъ *треими* елми“ подъ 1519 г.

3. Числительныя: *двое, обое, трое,* т. е. собирательныя формы средняго рода ед. ч. отъ реченій: *два, оба, три* (§ 70), въ исторіи нашего языка имѣли неодинаковую участь.

а) Реченіе *обое* и доселѣ склоняется въ ед. числѣ: *обоего, обоему, обоимъ;* тогда какъ *двое* и *трое* уже потеряли окончанія ед. числа. Затерянный въ употребленіи имен. падежъ ед. числа муж. р., вѣроятно, былъ *обый* или *обой, двой, трой.*

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ встрѣчаемъ *двоего,* (напр. въ Жит. Борис. и Гл. XIV в.), *двоему;* въ имен. падежѣ женскаго рода: *двоя, троя.* Въ нарѣчіяхъ: *вдвоемъ, втроемъ,* доселѣ сохранился предложный падежъ ед. числа этихъ реченій.

б) Числительныя: *двое* и *трое,* потерявъ единственное число, замѣнили его множественнымъ: *двоихъ, троихъ, двоимъ, троимъ,* и проч. Соотвѣтствующіе же имъ падежи отъ реченія *обое: обоихъ, обоимъ, обоими,* принявъ при себѣ формы женскаго рода: *обѣихъ, обѣимъ, обѣими,* замѣнили у насъ церковнославянское двойственное число при именительномъ падежѣ: *оба, обѣ* (§ 90).

Примѣч. 6. Въ древне-русскомъ употреблялись формы: *обоихъ* и *обѣихъ, обоимъ* и *обѣимъ,* безъ различія по родамъ; напр. въ Юрид. акт. „*обоихъ* исцевъ“ и „*обѣихъ* исцевъ“ подъ 1485—1505 г. Въ област. яз.: новг. *обби* и *обоѣ, обоѣхъ,* смол. *обой;* арханг. пск. *обы, обыхъ;* въ пск. и твер. *обоймъ* вм. оба; напр. „*обоймъ* идутъ“ т. е. оба идутъ. Въ малорус. сложное *обидви* (т. е. *обѣдвѣ*) вм. оба; а въ великорус., пск. твер. *обадва, обадвыхъ.*

Примѣч. 7. Объ употребленіи *двое, обое, трое,* и *двои, обои,* и проч. смотр. въ Синтаксъ.

II. О склоненіи числительныхъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя сложныя съ формою родительнаго падежа *-десятъ: пять-десятъ, шесть-десятъ* и проч., склоняются теперь какъ отдѣльныя *пять десять, шесть десять* и проч. Напр. родит. дат. и предл. *пяти-десяти,* творит. *пятью-десятью* (употребляется въ творит. и *пяти-десятью, шести-десятью* и проч.). Въ церковнославянскомъ же и древнерусскомъ, согласно съ образованіемъ этихъ сложныхъ словъ, склоняется только первое числительное; второе же, стоящее въ родит. падежѣ множ. чи-

сла, остается неизмѣняемымъ. Напр. пѧти-десѧтъ, шестиѭ-десѧтъ и проч. (Смот. Синтакс.).

2. Также склоняются и сложныя съ реченіемъ *сто: двѣсти, триста, пятьсотъ; двухъ сотъ, тремъ стамъ, пяти сотъ, пяти стамъ, пятью стами, о пяти стахъ* и проч. Въ церковнослав. начиная отъ *пяти*, склоняется также только первое слово, а второе остается неизмѣнно въ род. пад.; напр. пѧть сътъ, пѧтиѭ сътъ. (Смотр. Синтакс.).

3. *Одиннадцать, двѣнадцать, пятнадцать, девятнадцать* и др., склоняются, какъ сущ. женск. р. на *-ь;* напр. *двѣнадцати, пятнадцатью.* Въ цс. на-десѧте, какъ форма самостоятельная, остается неизмѣняемою; первый же членъ сложнаго слова склоняется; а именно: єдинаго-на-десѧте, єдиномоу-на-десѧте, двою-на-десѧте, двѣма-на-десѧте (двойств. число); пѧтаго-на-десѧте и т. д.

Примѣч. 8. Но въ Синод. Еванг. 1537 г. встрѣчаемъ уже „двѣ̀ надесѧтимъ же а҆по́столомъ" Матѳ. 10, 2, по новѣйшему, вм. двѣманадесѧте. Въ древне-рус.: въ Юрид. акт. „съ *двунадцати* дворовъ" подъ 1705 г.

Примѣч. 9. О склоненіи: *полтора, полтретья,* см. § 80. Въ древнерусскомъ склоненіе дробныхъ чиселъ довольно разнообразно. Напр. въ Юрид. акт.: род. пад. „*полудесята* рубля"; вин. пад. „на *полдесята* рубля"; предл. пад. „въ *полудесятѣ* рубляхъ" подъ 1503 г.

III. Числительныя: *сорокъ, сто, девяносто,* прилагаясь къ существительнымъ, для всѣхъ косвенныхъ падежей принимаютъ только одно окончаніе род. падежа (какъ приставка *пол-* въ сложномъ: *полдень, полудня, полудню* и проч. § 80). А именно: *сорокъ рублей, сто рублей: сорока рублей, рублямъ, рублями, рубляхъ; ста рублей, рублямъ* и проч.

Примѣч. 10. Въ предложномъ падежѣ допускается и окончаніе *-ѣ;* напр. *во стѣ рубляхъ.* Впрочемъ просторѣчіе измѣняетъ эти числительныя и въ прочихъ падежахъ; напр. въ народной пѣснѣ: „что ни *стомъ* рублевъ, ни тысячей." Прач. 153. Въ древнерус. стихотв. „прибылъ флотъ въ *девяностѣ* корабляхъ" 11; въ Юрид. акт. даже: „*сорокью* восмью баграми" подъ 1674 г. Напротивъ того у Державина: „поставь на *сорокъ* (вм. на *сорока*) двухъ столпахъ" 1, 401.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Такъ какъ твердыя, научныя основанія этимологіи заимствуются изъ сравнительной грамматики, то для желающихъ предлагается здѣсь нѣсколько самыхъ необходимыхъ сравнительныхъ приложеній къ §§-мъ 1-ой части этого сочиненія.

Къ § 24-му.

Переходъ *ai* въ *ē* и *au* *ō* явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ: 1) *ai* въ *e* (*ae*): греч. λαιός лат. *laevus,* греч. σκαιός лат. *scaevus;* лат. *aidilis* и *aedilis, quaistor* и *quaestor;* 2) *au* въ *o:* лат. *ausculum* и *osculum, haurio* и *de-horio;* лат. *aurum, auris, claustrum,* и ит. *oro,* фр. *or,* нѣм. *ohr,* фр. *or-eille* (съ суффиксомъ именъ уменьшительныхъ), нѣм. *kloster.*

Во французскомъ *ai* произносится какъ *e, au*—какъ *o.*

Переходъ *a* въ *o* и *e* 1) въ *o:* санск. *катарас* и наше *который,* санскр. *вид'авâ* и **вьдова**; литовск. *akis* и *око,* лат. *arare* и *орати,* лат. *mare,* лит. *mares* и *море,* гот. *gasts* и *гость;* 2) въ *e;* азъ, санскр. *агам,* зенд. *азем,* и лат. *ego,* гр. ἐγώ; санск. *асмі* и *есмь,* санск. *асті* и *есть,* гр. ἐστί, лат. *est,* лит. *esti;* санск. *саптан* и лат. *septem,* седмь; санскр. *джанî* (отъ *джан*—рождать) и *жена.*

Переходъ *у* и *і* въ *о* и *е;* напр. лат. *animus* и греч. ἄνεμος; въ нарѣчіи Осковъ *ú* и *í* соотвѣтствуютъ латинскимъ *о* и *е;* напр. оск. *púst, ínim, ísl,* лат. *post, enim, est.*

Нашему *ы* въ другихъ языкахъ соотвѣтствуютъ или *ui* напр. въ лит. *smuikas* (скрыпка) *смыкъ, смыч-окъ,* или долгое *у;* напр. **бы-ти** въ санскр. корень *б' ŷ,* въ греч. φύ-ω, ἔ-φῦ-ν, лат. *fu-i, fu-turus.*

Къ § 25-му.

Нашему *ѣ* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ: или долгіе *â* и *ê* (греч. η); напр. *дѣ- (дѣ-я-ть, дѣ-ть)*—санскр. *д' â,* гр. θη въ удвоенной формѣ τί-θη-μι; *вѣ- (вѣ-я-ть)*—санск. *вâ,* откуда *вâ-трі, вâ-*

та, наше *вь-тръ;* или двоегласные: *ai, oi, ei.* Напр. *квѣтъ (квятъ)* или *цвѣтъ* и лит. *kvėtys* (triticum), гот. hvaitei (triticum); *вѣдать* и греч. εἶδον, εἴδω, οἶδα, съ тонкимъ придыханіемъ вмѣсто густаго, соотвѣтствующаго звуку *в* (или дигаммѣ), гот. *vait,* лит. *wéizdmi;* въ санск. *вêда* (какъ бы *вѣда*) — знаніе, отъ корня *вид* — вѣдать, черезъ форму *ваіда.* См. Прилож. къ § 30-му.

Къ § 27-му.

Буквы *ъ* и *ь* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкъ слѣдующимъ звукамъ: 1) *ъ* звукамъ твердымъ *у* и *а; плъкъ* лит. *pulkas,* дъщи дъщерь лит. *duktê,* род. пад. *duktêres;* санскр. *дуіітрі;* бъдръ лит. *budrus;* латинское *u* въ окончаніяхъ именъ *-u-s,* и достигательнаго наклоненія *-tu-m,* соотвѣтствуетъ нашему окончанію на *-ъ; bon-u-s добръ, past-u-m* паст-ъ (пасти); къ-то лит. *ka-s;* литовское окончаніе *-a-s* соотвѣтствуетъ весьма часто нашему *-ъ: ubag-a-s убог-ъ, bas-a-s бос-ъ,* и проч. 2) *ь* преимущественно звуку *i:* санскр., греч., литов. глаголы на *-мі* соотвѣтствуютъ нашимъ на -мь; напр. санск. *асмі, дадâмі,* гр. δίδωμι, лит. *esmi, doumi*—юсмь, дамь; 3-е л. ед. ч. *-mі* у насъ *-ть:* санск. *асmі,* гр. ἔστι, лит. *esti*—юсть; санск, *вид'авâ,* лат. *vidua*—вьдова; латинскому окончанію *-i-s* соотвѣтствуетъ наше *-ь; огнь,* лат. *ign-i-s,* санск. *агні.*

Къ § 28-му.

Буквамъ ѫ, ѭ, ѧ, ѩ, въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласныя съ *м* или *н;* а именно: 1) ѫ: рѫка лит. *ranka,* польск. *ręka;* винит. пад. вьдов-ѫ—санскр. *вид'ав-ам,* лат. *vidu-am;* тысѫща—готск. *thûsundi,* древненѣм. *dûsunt,* лит. *tûkstantis;* въ 3-мъ лицѣ множ. числа глаголовъ: сѫть—санскр. *санті,* лат. *sunt;* въ причастіяхъ: вед-ѫ-щ-(ведѫщи, ведѫщаго и проч.), лат. *am-an-s.* 2) ѧ: пѧть—санскр. *панчан,* гр. πέντε, нѣм. *fünf;* въ причастіяхъ: сѣ-дѧ сѣд-ѧ-щ- (сѣд-ѧ-щи и проч.), лат. *leg-en-s* и проч.; готск. *plinsjan, ausahrings* (собственно: кольцо въ ухѣ) плѧсати, оусерѧзь; древнесакс. *kuning,* сканд. *konungr*—кънѧзь, др. нѣм. *skilling*—склѧзь.

Къ § 29-му.

Вставкою гласныхъ при плавныхъ пользуются и другіе родственные языки. Напр. нарѣчіе Осковъ придаетъ полногласіе латинскимъ формамъ: *ar-a-getud* вм. лат. *argento, ter-e-mnis* вм. лат. *terminus.* Въ такомъ же отношеніи стоитъ древне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе къ ново-нѣмецкому; напр. древнія формы: *dur-u-h, ar-a-peit, ar-a-m, rur-u-m,* соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ; *durch, arbeit, arm, wurm* и проч.

Къ § 30-му.

Подъемъ гласныхъ *у* и *і* и плавнаго *р* господствуетъ во всѣхъ языкахъ. Въ санскритѣ этотъ подъемъ совершается вставкою передъ

ними краткаго или долгаго *а;* и тогда *ау* переходятъ въ *ô*, а *аі*, въ *ê;* въ другихъ языкахъ, вм. *а,* употребляются для подъема *о* и *е,* а иногда и *а*. Такъ какъ краткое *у=в,* то поднятый звукъ иногда произносится *ав* вм. *ау*. Напр. санск. *плу:* въ подъемѣ *плау,* откуда *плава*—корабль, ладья, какъ у насъ отъ *плу—плавъ—плавить.* Санск. *і* (корень гл. идти): наст. вр. ед. ч. 1-е. л. *êмі* (изъ *аімі);* въ греч. и лит. *і* поднимается звукомъ *е:* гр. εἶμι, лит. *eimi*—иду, отъ корня *від*-(въ санскр. зн. знать): санск. *вêда* (изъ *ваіда*)—знаніе, лит. *weizdmi*, гр. εἶδον. οἶδα и т. д.

Къ § 31-му.

Санскр. небное *с* (произноситъ какъ *ш*) соотвѣтствуетъ въ классическихъ языкахъ звуку *к,* въ славянскомъ—*с* и *к;* напр. *шру* слушать): гр. κλύ-ω, лат. *clu-tus, in-clutus,* у насъ слоу-ти слов-ж; санск. *ші* (лежать); гр. съ подъемомъ помощію звука *е:* κεῖ-μαι, лат. *quies;* у насъ чи-ж *(почію),* и въ подъемѣ помощію *о: кой* (по-кой).

Къ § 32-му.

По придыханіямъ: *с* и *h,* отличаются индоевропейскіе языки: въ однихъ господствуетъ *с,* какъ напр. въ санскрит., латинскомъ, въ другихъ—*h,* какъ напр. въ греческомъ. Нашъ славянскій присоединяется, въ этомъ отношеніи, къ языкамъ, усвоившимъ придыханіе *с*. Напр. *семь* или *седмь,* санскр. *саптан,* лат. *septem,* греч. ἑπτά. Впрочемъ и въ греч. въ древнѣйшую эпоху употреблялось придыханіе *с;* напр. лат. *sus* (свинья), у Гомера σῦς, а потомъ уже ὗς: отъ корня *су*—наше прилагат. *свин-ой* (вм. *суин-*), а оттуда уже *свинья*. См. § 67. Пр. 1.

Въ греческомъ придыханіе выражалось, кромѣ знаковъ ʽи᾿, особеннымъ начертаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ дигаммы (Ϝ). Дигаммою обозначались предыхательные звуки: *с, h, g;* напр. Ϝέσπερος лат. *vesperu,* Ϝοῖνος лат. *vinum,* Ϝιδεῖν лат. *videre,* видѣти; Ϝοῖδα гот. *wait,* вѣдѣти и проч. Дигамма обыкновенно приписывается нарѣчію эолическому. Въ дорическомъ ей соотвѣтствуетъ γ: Ϝέαρ γέαρ, лат. *ver;* Hεστά γεστιά, лат. *vestis;* Ϝοῖνος γοῖνος; или же β; напр. Ϝὶς βία, лат. *vis*. Впослѣдствіи дигамма, или перешла въ густое придыханіе, напр. Ϝέσπερος ἕσπερος, или въ υ, образовавъ двоегласные: αυ, ου, ευ; напр. ναῦς (вм. ναϜς), лат. *navis;* βοῦς (вм. βόϜς), лат. *bôs* (вм. *bovs*), *bovis;* или же вовсе исчезла въ началѣ слова перешедши въ тонкое придыханіе, напр. Ϝὶς ἴς, лат. *vis,* а среди слова не оставивъ даже и слѣда, напр. νέος (вм. νέϜος), лат. *novus новый*.

Къ § 33-му.

Обоюдный переходъ плавныхъ *р* и *л* оказывается въ слѣдующихъ формахъ: санскр. *шру, слу-ти.* κλύω и проч., лат. *gurges* и *gula*. лит. *surus* (соленый) и *соль,* лат. *sal;* лит. *garsas* (молва) и *гласъ, сребро*

и гот. *silubr*, нѣм. *silber* и проч. Какъ мы въ иностранномъ словѣ измѣнили *р* на *л*: *февраль феврарь*, такъ и Нѣмцы передѣлали изъ латинскаго *peregrinus—pilgrim*, старинное *piligrim*.

Переходъ *л* въ гласные звуки особенно явствуетъ въ формахъ романскихъ языковъ, которые, во многихъ случаяхъ, замѣняютъ латинское *л* звуками *i* и *у*: 1) *i*: особенно въ итальянскомъ: *bianco, fiamma, piano, fiore, fiume*, вм. *blanco, flamma, plano, flore, flume* и проч. 2) *у*: во французскомъ, послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ которыми это *u*, происшедшее изъ *l*, переходитъ въ долгій звукъ: *paume, aune, taupe, saut*, вм. *palma, alna, tulpa, saltus; eux, ceux, mieux, vieux*, вм. *els, cels, miels, viels; doux* вм. *dolcs*. Впрочемъ, если на концѣ нѣтъ согласнаго звука, то *l* можетъ сохраниться; напр, *mal, cheval*.

Переходъ *с* въ *р* особенно замѣчателенъ въ исторіи латинскаго языка. Древнѣйщія собственныя имена: *Papisius, Vetusius*, перешли въ позднѣйшія: *Papirius, Veturius;* древнѣйшія формы: *asa, ausum, ausis, hesi, fesiae* и др., перешли въ позднѣйшія: *ara, aurum, auris, heri, feriae* и проч. Такимъ образомъ, напр., наша форма: *ухо*, должна быть сближаема съ древнѣйшею: *ausis* (готск. *ausa*), а не съ позднѣйшею: *auris*.

Звукъ *д*, смягчаясь, переходитъ иногда въ *л* или въ *р*: на этомъ основывается измѣненіе литовской формы *sidabras* въ славянскую *сребро* и въ готскую *silubr*. Слич. гр. δάκρυ и лат. *dacrima* и *lacrima*, наше *деверь* и лат. *levir* и проч.

Переходъ *м* въ *н* оказался въ образованіи нѣкоторыхъ формъ классическихъ языковъ. Такъ винит. падежъ ед. числа въ латинскомъ имѣетъ *m*, а въ греческомъ ν; напр. лат. *patrem, eum, illam, bonam;* греч. ὅν, τόν, τήν, καλήν.

Н переходитъ въ *л*: лат. *asinus* и гот. *asilus* ***оселъ;*** нѣм. *kind* и англо-сакс. *cild*, англ. *child;* древне-верхне-нѣм. *organa* и ново-нѣм. *orgel*. Въ романскихъ языкахъ, древнѣйшее *н* переходитъ въ *р* и въ *л*: франц. *diacre, timbre, cofre*, вм. *diaconus, tympanum, cophinus;* итал. *Bologna, Palermo, Girolamo, veleno*, вм. *Bononia, Panormus, Hieronymus, venenum*, и проч.

Къ § 36-му.

Смягченіе зубныхъ *д* и *т* не чуждо и другимъ индоевропейскимъ языкамъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ нарѣчіяхъ языковъ классическихъ. Въ греческомъ: эолич. и іонич. ζορκάς, ζόρξ, вм. δορκάς, δόρξ; эол. ζά вм. διά; и наоборотъ δεύς, вм. ζεύς, от[illegible]а διός. Дорич. μάδδα вм. μάζα, ὄδδει вм. ὄζει, лакон. μυσίδδειν вм. μυθίζειν. Въ латинскомъ: въ нарѣчіи Осковъ: *Bansae, Compsa*. вм. *Bantiae, Comptia*.

Романскіе языки смягчаютъ зубныя звуки латинскаго. Напр· *diaconus*, въ средневѣк. лат. *zaconus;* итал. *mezzo, pranzo*, вм. лат. *medius, prandium; razzo* и *raggio* вм. лат. *radius; oggi* вм. лат. *hodie; giorno* вм. лат. *diurnus;* во. франц. *jour*, какъ и ит. *giorno*, вм. *diurnus; rayon* вм. *radius*. Переходъ *t*, передъ гласныхъ *i*, съ слѣдующимъ гласнымъ же, въ *ц* или въ *с* (напр. *conditio, condition*), ясно указываетъ на

смягченіе зубныхъ звуковъ, какъ на общую потребность нарѣчій латинскаго языка.

Къ § 38-му.

Церковнославянскому *щ* (или *шт*) и нашему *ч* въ родственныхъ языкахъ весьма часто соотвѣтствуетъ сочетаніе звуковъ: *кт* или *гт;* напр. дъщи дъщерь, *дочь дочерь,* гр. θυγάτηρ, лит. *dukté* род. *dukterês,* гот. *dauhtar,* нѣм. *tochter;* нощь гр. νύξ, лат. *nox* род. *noct-is,* гот. *naht,* нѣм. *nacht,* и пр.

Къ § 48-му. Смотр. примѣч.

Напримѣръ наше слово *сынъ,* лит. *sunus,* гот. *sunus* (откуда древневерхненѣм. *sünu,* средненѣм. *sun* и наконецъ новонѣм. *sohn*), указываютъ при себѣ на одинъ общій корень въ глаголѣ *су,* имѣющемъ въ санскритѣ значеніе *рождать,* и производящемъ отъ себя, въ этомъ языкѣ, причастіе *су-нус* (рожденный), которое получило смыслъ существительнаго: *сынъ,* т. е. рожденный. Отъ санскр. корня *джан* — рождать, санскр. *джанî* и наше *жена.* Отъ санскр. *дів*—свѣтить, скр. *діва*—небо, лат. *divum* (sub divo), санск. *дівас*—день, лат. *dies;* санск. *діна* (изъ *дів-ан-а*)—день, цс. дьнь, лит. *diena.* Слова, означающія родство, сходны во всѣхъ языкахъ индоевропейскихъ, и, конечно, происходятъ отъ общихъ имъ всѣмъ корней. Напр. мати матере, санск. *мâтрі,* лат. mater, гр. μήτηρ, или *motê,* древненѣм. *muotar; братъ, братръ* — санскр. *б'рâтрі* лат. frâter, гр. φρατήρ, и т. д., при санскр. глаголѣ *б'рі*—несу, наше *брать* (въ смыслѣ нести), откуда *бремя.*

Къ § 50-му. Примѣч. 2.

Напримѣръ въ греческомъ: δίδωμι, τίθημι и проч.; въ латинскомъ: *titubo, sisto;* въ нарѣчіи Осковъ *fefacust* вм. *fecerit;* У Плавта и Теренція удвоенная форма *tetuli,* и простая *tuli;* въ готскомъ прошедшія формы: *haihait* (hiess), *taitok* отъ *tekan* (ткнуть).

Редупликація, или удвоеніе, усиливаетъ корень глагола, и потому соотвѣтствуетъ подъему гласныхъ въ глаголѣ, господствующему, вмѣсто редупликаціи, въ нарѣчіяхъ славянскихъ.

Къ § 56-му.

Лат. супинумъ на *-tum* есть не что иное, какъ отглагольное имя въ винит. падежѣ средняго рода.

На сродствѣ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, по образованію, основывается въ нѣкоторыхъ языкахъ переходъ неопредѣленнаго наклоненія въ существительное имя; напр. въ нѣмецкомъ: *essen* и *das essen.*

Къ § 57-му. Примѣч. 1.

Напримѣръ: личныя мѣстоименія: 1-го лица: **азъ, мене (мѧ)**; санскр. ***агам, мама;*** зенд. ***азем, мана;*** греч. ἐγώ, μοῦ; лат. *ego, mei;* лит. *asz, manęs;* гот. *ik, meina* и проч.: 2-го лица: **ты, тебе**; санск. ***твам, тава;*** зенд. ***тум, тава;*** греч. σύ, σοῦ, σέθεν, по дорич. нарѣчію: τύ, τέος, τεοῦς; лат. *tu, tui;* лит. *tu, tewęs;* гот. *thu, theina* и проч.; возвратное мѣстоименіе: **себе, сѧ**; лат. *sui, se;* лит. *sawęs, sawę;* гот. *seina, sik* (нѣм. *sich*); въ греческомъ *s* замѣняется густымъ придыханіемъ, равно какъ и въ языкѣ Зендавесты: греч. ὅυ, ἕ и σφέ (съ звукомъ *с* вм. *в*); зенд. *hé;* и проч. Корень вопросительныхъ мѣстоименій ***к:*** **къ-то,** ***к-ой;*** санскр. ***кас,*** лат. *quis;* въ греческомъ по эолич. нарѣчію: κόσος, κοῖος; въ готскомъ ***к*** переходитъ въ *h: hwas* (quis), древне-нѣм. *hwer*, откуда новонѣмецкое *wer* (за отнятіемъ придыханія *h*, какъ *ring* вм. *hrings* и мн. др.). Корень указательнаго мѣстоименія ***с:*** **сь, *сей;*** санск. *sja*, гот. *sa*, греч. ὁ, ἡ (вм. σο, ση), и проч.

Къ § 59-му.

Наше окончаніе ***-тель*** (напр. въ словахъ: ***да-тель, по-да-тель***) соотвѣтствуетъ латинскимъ *-tor* и *-turus* (окончанію причастія); напр. *da-tor* и *da-turus, geni-tor* и *geni-turus;* греческимъ суффиксамъ -τρίδ, -τρια (лат. *-tr-i-c* въ *-trix*), -τηρ, напр. въ словѣ γασ-τήρ и проч.

Къ § 60-му. Примѣч. 3.

Напр. въ санскр. умена женск. р., на долгое î; напр· ***джанî*** — жена, на долгое ***у*** (наше ы); напр. ***свашрў***—цс. **свекры**, свекровь.

Къ § 62-му.

Наши формы на ***-мень,*** **-мѧ**, соотвѣтствуютъ греч. на -μον, -μεν; напр. πνεῦ-μον, δαί-μων, ποι-μέν: латинскимъ на *-men, -mo(n), -min-us;* напр. *car-men, ser-mo ser-mon-is, ter-minus* и проч. Носовой звукъ **ѧ**, въ окончаніи **-мѧ**, напр. **сѣ-мѧ**, оказывается явственно въ латинскомъ *-men,* напр. *se-men, ful-men* (вм. *fulg-men*), *ger-men* (вм. gen-men) и проч.

Суффиксы нашихъ именъ, отметаемые въ именит. падежѣ, оказываются въ именахъ и прочихъ родственныхъ языковъ. Напр. 1) ***-мен-*** въ именахъ на **-мѧ: сѣ-мѧ сѣ-мене**, лат. *semen;* 2) ***-т-:*** **дитѧ дитѧ-т-е**, греч. σῶμα, въ косвен. падежахъ тема: σωμα-τ, и друг. 3) ***-р-:*** **мати мат-ер-, дъщи дъщ-ер-**, греч. μήτ-ηρ, лат. *mate-r,* греч. θυγάτ-ηρ, лит. *duktê* **род.** пад. *dukt-er-ês,* гот. *douht-ar,* откуда нѣм. *tocht-er,* и проч. 4) ***-с-:*** **небо неб-ес-е**, санскр. ***наб̔ас,*** греч. νέφος, род. νέφεος, вм. νέφ-ε-σ-ος, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 1.

Помощію суффикса сравнит. степени ***-тар-*** или ***-тер-*** образуются: ***ко-то-рый*** (съ измѣненіемъ ***-тар-*** на ***-тор-***), санскр. ***ка-тар-ас,*** (отъ

мѣстоим. *кас*), греч. πό-τερ-ος (вм. κό-τερ-ος), лат. *al-ter*, *u-ter*, *ne-u-ter*, *dex-ter*, и друг.; французское *au-tre* (вм. *al-tre*) есть не что иное, какъ лат. *al-ter*. Суффиксъ сравнительной степени ***-тар-***, ***-тор-***, ***-тер-***, явственно сохранился въ греческомъ; напр. εὐρύ-τερ-ος, κατώ-τερ-ος, δε-ξι-τερ-ός, ἀρισ-τερ-ός, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 3.

Числительныя образовались помощію суффиксовъ, или сравнительной, или превосходной степени; напр. наше ***в-тор-ой***, греч. δεύ-τερ-ος; лат. *sept-im-us*, помощію суффикса превосходной степени *-im-us*; напр. *si-mill-im-us*, *ult-im-us*, *min-im-us* и проч. Равномѣрно и звукъ ***т*** числительныхъ признается указателемъ превосходной степени: *quin-t-us*, *ter-t-ius*, нѣм. *dri-tte* и проч.; а также *st*, въ формахъ *er-ste*, *selb-st*, *für-st*. Слич. наше ***старо-ст-а***, которому соотвѣтствуетъ то же произведенное отъ сравнит. степени ***стар-ѣйш-ина;*** въ готск. *sini-st-a* (въ томъ же значеніи).

Французское *même* (древнефран. *meismes*, *mesme*) образовалось отъ формы превосходной степени: *metipsimus*, итал. *medesimo*.

Къ § 70-му. Примѣч. 3.

Напримѣръ: ***два***, ***три***, ***четыре***, ***пять*** (пѧть); санскр. ***два;*** ***трі***, ***чатвáр***, ***панчан;*** зенд. ***два***, ***трі***, ***чатвáр***, ***панчан;*** греч. δύο, τρεῖς, τέσσαρες, πέντε; лат. *duo*, *trcs*, *quatur*, *quinque* (съ измѣненіемъ ***п*** на ***кв***); лит. *du*, *trys*, *keturi* (съ гортаннымъ ***к*** вм. ***ч***, какъ наше кь-то переходитъ въ чь-то), *penki;* гот. *tvai*, *threis*, *fidvor*, *fimf*: откуда нѣм. *zwei* (съ смягченіемъ язычнаго *t*), *drei*, и проч.

Касательно единичнаго числа должно замѣтить, что названіе его въ родственныхъ языкахъ, какъ и у насъ, образовалось въ связи съ мѣстоименіями. Потому латинское *unus* переходитъ въ членъ языковъ романскихъ, т. е., въ мѣстоименіе: фр. *un*, *une;* равномѣрно и нѣм. *ein* есть и членъ, и мѣстоименіе, и числительное. Другой членъ образуется въ языкахъ отъ мѣстоименія указательнаго: фр. *le*, *la*, отъ лат. *ille;* нѣм. *der*, *die*, *das*, вмѣстѣ и членъ, и указательное мѣстоименіе, родственное нашимъ: тъ, та, то.

Къ §§ 84 му и 85-му.

Глаголы древнѣйшей формаціи, или неправильные, во всѣхъ ко-ренныхъ индоевропейскихъ языкахъ одного и того же происхож-нія и образованія. Напр.

	Слав.	Санскр.	Лит.	Греч.
1. л.	ѥс-мь	*ас-ми*,	*es-mi*	εἰμί (ἐμμί
2. л.	ѥс-и (вм. *ес-си*)	*ас-і*	*es-si*	дорич. ἔσ-σι
3. л.	ѥс-ть	*ас-ті*	*es-ti*	ἐσ-τὶ и

Греческій языкъ имѣетъ цѣлый разрядъ глаголовъ -μι (=-мь, напр. да-мь гр. δίδω-μι).

Въ формахъ литовскаго языка очевиднымъ образомъ усматривается переходъ глагола отъ древнѣйшаго (или неправильнаго) спряженія къ позднѣйшему. Ибо въ этомъ языкѣ нѣкоторые глаголы, кромѣ древнѣйшаго окончанія, имѣютъ и позднѣйшее, общее со всѣми прочими; напр. употребляются: не только *ed-mi* (ıамь *яд-мь*, т. е. *ѣ-мъ*), *ei-mi* (иду), но и *ėdu* или *ėdziu* (ѣмь), *einu* (иду). Даже вспомогательный глаголъ, кромѣ формы *es-mi* (ıєс-мь), имѣетъ сообразную съ законами позднѣйшихъ глаголовъ: *essu* (есмь).

Въ латинскомъ указатели лицъ весьма явственно сохранились при глагольныхъ формахъ всѣхъ временъ: *su-m, inqua-m, amaba-m* и проч.

Къ § 84-му.

Окончанія церковнославянскихъ прошедшихъ формъ на -хъ и -съ напр. приıа-хъ, приıа-съ, приıа-х-омъ, приıа-с-омъ, соотвѣтствуютъ въ греческомъ языкѣ суффиксу аориста 1-го: -σ, напр. ἐ-βούλευ-σα.

Къ § 99-му.

Соотвѣтственное славянскому образованію и склоненію прилагательныхъ полныхъ встрѣчается въ языкѣ литовскомъ, въ которомъ прилагательныя полныя склюняются также помощію присоединенія мѣстоименія указательнаго или личнаго къ формѣ краткой; напр.

Имен.	новъ+и	= новъи (новъıи).
	naujas+jis	= *naujasis*
Род.	нова+ıего	= новаго
	naujo+jo	= *naujojo*
Дат.	новоу+ıемоу	= новоуоумоу
	naujam+jam	= *naujamjam* и проч.